Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

45

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1970

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
45

Март 1922 ~ март 1923

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1970

3K2

$$\frac{1-1-2}{70}$$

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сорок пятый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина включает произведения, написанные с 6 марта 1922 по 2 марта 1923 года. В них Ленин продолжает разрабатывать важнейшие проблемы строительства социализма, внешней политики Советского государства, мирового рабочего и коммунистического движения.

Итоги первого года новой экономической политики полностью подтвердили ее правильность: были достигнуты первые успехи в восстановлении народного хозяйства, упрочился союз рабочего класса и крестьянства, укрепилось международное положение Республики Советов. На их основе Ленин сделал важные выводы для дальнейшей политики Коммунистической партии.

Том открывается речью «О международном и внутреннем положении Советской республики» на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов 6 марта 1922 года, в которой Ленин выдвинул задачу — приостановить временное экономическое отступление и перейти к подготовке решительного наступления на капиталистические элементы, перестроив соответственно партийную, советскую и хозяйственную работу.

Новые задачи партии Ленин всесторонне изложил и обосновал на XI съезде РКП(б), состоявшемся 27 марта — 2 апреля 1922 года. В том входит ряд материалов, связанных с работой съезда.

В политическом отчете Центрального Комитета и других выступлениях на XI съезде РКП(б), в докладе «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции» на IV конгрессе Коминтерна, в речи на пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 года, а также в интервью корреспонденту «Манчестер Гардиан» А. Рансому и в письме «Русской колонии в Северной Америке», впервые публикуемом в Сочинениях, Ленин раскрывает сущность, значение и методы проведения новой экономической политики.

Между социализмом и капитализмом, указывал Ленин, идет жестокая борьба, в которой решается вопрос «кто — кого». Развернулось соревнование между государственными и капиталистическими предприятиями — торговыми и промышленными, русскими и заграничными, — и задача заключается в том, чтобы победить капитализм в этом соревновании.

Экономически и политически нэп вполне обеспечивает возможность постройки фундамента социалистической экономики, подчеркивал Ленин. Рабочий класс обладает всей полнотой политической власти. «Экономической силы в руках пролетарского государства России совершенно достаточно для того, чтобы обеспечить переход к коммунизму» (стр. 95). Генеральная линия партии правильна. Что же необходимо? Нужно как следует управлять, уметь практически организовать дело, научиться хорошо хозяйничать. Центр тяжести в работе Ленин предлагал сосредоточить на правильном подборе кадров и проверке исполнения постановлений и директив партии и правительства. *«Проверять людей и проверять фактическое исполнение дела* — в этом, еще раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики» (стр. 16).

Определяя направление деятельности по улучшению государственного аппарата, Ленин в письме президиуму V Всероссийского съезда профессионального союза советских работников писал: «Главнейшей очередной задачей настоящего времени, и на ближайшие годы — важнейшей, является систематическое уменьшение и

удешевление советского аппарата путем сокращения его, более совершенной организации, уничтожения волокиты, бюрократизма и уменьшения непроизводительных расходов» (стр. 310).

В обстановке нэпа, когда на почве некоторого роста капиталистических элементов и усиления мелкобуржуазной стихии оживились враждебные марксизму идеи, особенно важное значение приобретала идейно-воспитательная работа в массах, борьба против буржуазной идеологии. В том входит известная статья Ленина «О значении воинствующего материализма», в которой он определил важнейшие направления работы Коммунистической партии на философском фронте, охарактеризовал ее цели, наметил практические меры, а также определил задачи и методы атеистической пропаганды. Вся статья пронизана мыслью о величайшем значении диалектического и исторического материализма для преобразования природы, общественной жизни и сознания людей. Развивая идеи, содержащиеся в его труде «Материализм и эмпириокритицизм», а также в «Философских тетрадях», Ленин подчеркнул необходимость неразрывной связи марксистской философии с естествознанием, всесторонней разработки диалектики на основе обобщения явлений и процессов общественной жизни и достижений естественных наук.

Коммунисты, писал Ленин, должны последовательно отстаивать философию марксизма, вести систематическую и непримиримую борьбу со всякого рода идеалистическими течениями, вскрывая под мишурой «последнего слова» буржуазной науки реакционность модных философских учений. Важнейшие принципиальные положения этой статьи сохраняют и в наши дни свое программное значение.

Большое место в произведениях, входящих в настоящий том, занимают проблемы советской внешней политики, и прежде всего вопросы, связанные с Генуэзской конференцией — первой международной экономической конференцией, в которой приняло участие Советское государство.

В письме Г. В. Чичерину от 14 марта 1922 года, в поправках и замечаниях к проекту заявления советской делегации на Генуэзской конференции, в речи «О международном и внутреннем положении Советской республики» на заседании комфракции Всероссийского съезда металлистов и в политическом отчете Центрального Комитета РКП(б) на XI съезде партии Ленин сформулировал задачи и определил тактику советской делегации.

Программа, с которой выступила на конференции советская делегация, исходила из ленинского принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем и предусматривала невмешательство во внутренние дела, ненападение, полное равноправие и взаимную выгоду, сотрудничество в экономической, политической и культурной областях, признание за всеми колониальными народами права на самоопределение, оказание помощи слаборазвитым странам, отмену всех военных долгов и пересмотр всех военных договоров, разрешение всех конфликтов мирными средствами и предотвращение войны, всеобщее сокращение вооружений и запрещение оружия массового уничтожения.

Ленин считал необходимым поддержать те круги и элементы в капиталистических странах, которые хотят сохранения мира и установления экономических отношений с Советской Россией. «... Нам не безразлично, — говорил он, — имеем ли мы дело с теми представителями буржуазного лагеря, которые тяготеют к военному решению вопроса, или с теми представителями буржуазного лагеря, которые тяготеют к пацифизму, будь он хотя самый плохенький и, с точки зрения коммунизма, не выдерживающий и тени критики» (стр. 70).

В целях мирного сосуществования, укрепления позиций социализма, учил Ленин, социалистическое государство может и должно, если это необходимо, идти на компромиссы с капиталистическими странами. На Генуэзской конференции Советское государство выступило с рядом конкретных предложений, которые могли бы послужить основой для переговоров. Советское

правительство не отказывалось при условии соблюдения принципа взаимности идти на уступки. «Однако, — подчеркивал Ленин в интервью корреспонденту газеты «Нью-Йорк Геральд», — глубоко ошибаются те, которые собираются предложить русской делегации в Генуе унизительные условия. Россия не позволит обращаться с собой, как с побежденной страной. Если буржуазные правительства попытаются взять такой тон по отношению к России, то они совершат величайшую глупость» (стр. 160).

Следуя директивам Центрального Комитета партии, указаниям Ленина, советская делегация дала решительный отпор посягательствам империалистических держав на суверенитет Советского государства, отвергла их наглые требования, направленные к экономическому и политическому закабалению Советской республики, ликвидации Советской власти, к превращению России в полуколониальный придаток мирового капитализма. Твердая и в то же время гибкая ленинская политика позволила советской делегации использовать противоречия в лагере империалистов и не допустить образования направленного против Республики Советов единого фронта капиталистических государств.

Одним из важнейших факторов, способствующих мирному сосуществованию двух систем, Ленин считал экономические связи, развертывание торговли. Включенные в том материалы — «Председателю концессионного комитета при Госплане», «Письмо в Политбюро ЦК РКП(б) о договоре с консорциумом германских фирм», ряд документов относительно предоставления концессии Л. Уркарту — показывают, как настойчиво Ленин добивался заключений экономических соглашений с капиталистическими странами и отдельными компаниями, решительно отвергая в то же время невыгодные для Советской страны условия этих соглашений.

Огромное значение для успешного решения задач социалистического строительства Ленин придавал монополии внешней торговли. Он рассматривал ее как одну из главных командных высот социалистического

государства в экономической области и указывал, что только на основе монополии внешней торговли, планового регулирования государством ввоза и вывоза товаров можно было оградить слабую в то время советскую экономику от вторжения иностранного капитала, обеспечить восстановление и дальнейшее развитие отечественной промышленности, получение прибыли и увеличение золотого фонда, необходимых для индустриализации страны. Ленин особенно подчеркивал важность монополии внешней торговли в связи с расширением экономических связей с буржуазными государствами и ввиду ожесточенных нападок на советскую монополию внешней торговли со стороны иностранных империалистов и капиталистических элементов внутри страны. Вопрос этот приобрел тем большую остроту, что некоторые руководящие партийные и советские работники выступили за отмену монополии внешней торговли (Г. Я. Сокольников, Н. И. Бухарин, Г. Л. Пятаков) или за ослабление ее (И. В. Сталин, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев).

В том включена записка И. В. Сталину от 15 мая 1922 года с проектом постановления Политбюро ЦК РКП(б) о подтверждении монополии внешней торговли; этот проект был принят Политбюро. Позднее, 6 октября 1922 года, пленум ЦК в отсутствие Ленина принял по докладу Сокольникова постановление об ослаблении монополии внешней торговли. Ленин в письме в Центральный Комитет от 13 октября (см. стр. 220—223) выразил несогласие с решением пленума, подверг критике позицию Сокольникова и, указав, что он «вынужден ходатайствовать теперь о некотором исключении из нормы», внес предложение отсрочить решение этого вопроса на два месяца, до следующего пленума ЦК, что и было принято Центральным Комитетом. 13 декабря Ленин продиктовал письмо для пленума ЦК, в котором подробно рассмотрел и опроверг доводы Бухарина против монополии внешней торговли. Ленин категорически возражал против какой-либо оттяжки в решении вопроса о монополии внешней торговли пленумом ЦК. «Дальнейшие колебания по этому важнейшему вопро-

су, — писал он, — абсолютно недопустимы и будут срывать всякую работу» (стр. 339).

Состоявшийся 18 декабря 1922 года пленум ЦК в соответствии с предложением Ленина единогласно принял решение, которым подтвердил безусловную необходимость сохранения и укрепления монополии внешней торговли. Позднее XII съезд партии также подтвердил незыблемость монополии внешней торговли.

Особое значение Ленин придавал установлению и укреплению дружественных отношений Советского государства со странами Востока. В интервью корреспонденту «Обсервер» и «Манчестер Гардиан» М. Фарбману он изложил позицию Советского правительства на предстоящей Лозаннской международной конференции по ближневосточным вопросам. Подчеркивая необходимость удовлетворения прогрессивных национальных стремлений ближневосточных стран, Ленин говорил: «Наш опыт создал в нас непреклонное убеждение, что только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие, устраняет опасение каких-нибудь интриг, создает то доверие, в особенности рабочих и крестьян, говорящих на разных языках, без которого ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможны» (стр. 240).

Советское правительство во главе с Лениным неуклонно проводило миролюбивую внешнюю политику. Ленин указывал на необходимость последовательной борьбы против империалистических войн, подчеркивал, что нужно как можно больше «решений и мер, которые бы действительно вели к миру, если уже не говорить о полном устранении опасностей войны» (стр. 241). Ленин предлагал «безусловно исключить» из проекта заявления советской делегации на Генуэзской конференции слова, что «наша историческая концепция» «предполагает неизбежность новых мировых войн» (стр. 63). Предотвращение новой мировой войны Ленин считал важнейшей проблемой. В приветствии группе

«Clarté» и в «Заметках по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге» Ленин писал, что нужно разбивать все те доводы, софизмы, которыми идеологи империалистической буржуазии оправдывают войну, разоблачать подготовку ее империалистами и разъяснять действенные меры борьбы против новой войны.

Выдвинув на Генуэзской конференции идею разоружения как практическую задачу, как реальный путь к обеспечению прочного мира, Советское правительство на деле доказывало искренность своей позиции. Ленин предложил включить в повестку дня III сессии ВЦИК IX созыва вопрос о сокращении Красной Армии, «объявив сокращение на одну четверть и мотивируя это тем, что хотя и небольшой и не особенно надежный, но все же некоторый реальный шаг к перемирию достигнут в Генуе» (стр. 202).

В то же время Советское государство заявляло, что условием его мероприятий по сокращению вооружений является полная и безоговорочная взаимность, то есть такие же шаги со стороны империалистических стран, и создание для Советской страны необходимых гарантий от каких бы то ни было нападений и вмешательства в ее внутренние дела. Указывая, что существует угроза нападения империалистов на Республику Советов, что в капиталистических странах есть влиятельные партии, политические деятели и финансовые воротилы, которые желают войны, Ленин призывал партию, всех советских людей всемерно укреплять оборонную мощь Советского государства, быть начеку.

С победой социалистических революций в ряде стран Европы и Азии, созданием и укреплением мировой системы социализма, крахом колониализма, стремлением народов к мирному сосуществованию и ростом движения сторонников мира возникла вполне реальная возможность предотвратить мировую войну, исключить мировые войны из жизни общества. Исходя из указаний Ленина, КПСС и Советское правительство считают, что наиболее действенным путем обеспечения прочного мира является всеобщее и полное разоружение при строгом международном контроле.

Ленинская линия на мирное сосуществование государств с различным общественным строем отнюдь не означает примирения с капитализмом, отказа коммунистов от их конечной цели — победы социализма во всем мире. Мирное сосуществование, в ленинском понимании, предполагает неослабную идеологическую, политическую, экономическую борьбу между двумя системами — социалистической и капиталистической. Более того, именно сохранение мира создает наиболее благоприятные условия для победы социализма в экономическом соревновании с капитализмом, для развертывания классовой борьбы внутри капиталистических стран, для развития национально-освободительного движения угнетенных народов против империализма. Успехи социалистической системы и последовательная борьба за мир, за предотвращение новой мировой войны сплачивают широчайшие народные массы вокруг коммунистов, вдохновляют трудящихся в их революционной борьбе против эксплуататоров, против империализма.

Ряд произведений и документов, вошедших в том, посвящен вопросам международного рабочего и коммунистического движения: «Письмо членам Политбюро ЦК РКП(б) с предложениями к проекту директив ИККИ делегации Коминтерна на конференции трех Интернационалов», предложение к проекту резолюции XI съезда партии по отчету делегации РКП(б) в Коминтерне, статья «Мы заплатили слишком дорого», «Замечания и предложения к проекту решения Исполкома Коминтерна в связи с окончанием конференции трех Интернационалов», доклад на IV конгрессе Коминтерна и др.

Главная задача коммунистических партий, указывал Ленин, состоит в завоевании на свою сторону большинства рабочих, большинства трудящихся. Важным средством в борьбе за массы является тактика единого фронта. В целях достижения соглашения коммунисты могут и должны идти на определенные уступки, не поступаясь своими основными принципами, получая равноценные уступки с другой стороны. Разоблачая

неправильную политическую линию правых социалистов, указывал Ленин, необходимо терпеливо и обстоятельно, не отпугивая рабочих-социалистов, разъяснять им ошибочность реформистской идеологии и политики. Ленин обращал внимание братских партий на необходимость творческого восприятия опыта большевистской партии, уроков революции в России. Он подчеркивал, что коммунистам необходимо быть гибкими в своей тактике, владеть всеми формами и средствами борьбы.

Сорок пятый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина включает последние письма и статьи Владимира Ильича, продиктованные им во время болезни с 23 декабря 1922 года по 2 марта 1923 года: «Письмо к съезду», «О придании законодательных функций Госплану», «К вопросу о национальностях или об «автономизации»», «Странички из дневника», «О кооперации», «О нашей революции (По поводу записок Н. Суханова)», «Как нам реорганизовать Рабкрин (Предложение XII съезду партии)», «Лучше меньше, да лучше».

Значение последних статей и писем Ленина неоценимо. Органически связанные между собой, они представляют, по сути дела, единый труд, в котором Ленин, развивая выводы и положения, содержащиеся в его предшествующих произведениях и выступлениях, завершил разработку великого плана строительства социализма в СССР и изложил в обобщенном виде программу социалистического преобразования России в свете общих перспектив мирового освободительного движения.

Ленин подверг сокрушительной критике утверждения западноевропейских реформистов и меньшевиков о невозможности победы социализма в России в силу ее отсталости в экономическом и культурном отношениях. Вместе с тем эта критика была направлена против оппортунистов и капитулянтов внутри партии, против Троцкого, который заявлял, что создание социалистического хозяйства в России станет-де возможным только после победы пролетариата в важнейших странах

Европы. Подчеркнув историческую закономерность Октябрьской социалистической революции, Ленин указал, что в России есть «все необходимое и достаточное» для построения полного социалистического общества (см. стр. 370). Это гениальное положение имело огромное, поистине историческое значение: оно открыло перед партией и всеми трудящимися Советской страны широкие горизонты, укрепило их уверенность в успешности строительства социализма, дало партии острое оружие в борьбе с оппортунистами.

Ленин отмечал исключительные трудности построения социализма в СССР. Империалистические державы, организовав интервенцию и блокаду Республики Советов, сделали все для возможно большего разорения страны. В то же время стало совершенно очевидным, что советскому народу еще длительное время придется строить социализм в условиях враждебного капиталистического окружения. Империалисты не хотели предоставить займы или кредиты Советской стране; не пошли иностранные капиталисты и на концессии. Ленин выражал твердую уверенность, что советский народ под руководством партии коммунистов преодолеет все трудности, что «из России нэповской будет Россия социалистическая» (стр. 309).

Ленин глубоко осветил вопросы создания материально-технической базы социализма. Одно из последних писем он специально посвятил планированию народного хозяйства. Ленин указывал, что без создания прочного экономического фундамента нельзя построить новое общество.

В своих последних выступлениях и статьях Ленин вновь подчеркнул, что решающее значение в строительстве социализма имеет индустриализация страны, преимущественное развитие производства средств производства. «Ведь именно эта промышленность, так называемая «тяжелая индустрия», — писал Ленин, — есть основная база социализма». Вместе с тем тяжелая промышленность является основой обороноспособности страны — без тяжелой индустрии «мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще

погибнем как самостоятельная страна». Вот почему Ленин предлагал сделать все «для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации». Ленин наметил пути индустриализации страны, указав, что источниками средств для нее должны являться доходы от внешней и внутренней торговли, прибыль от предприятий легкой промышленности, налоги и прежде всего обложение нэпманов, удешевление государственного аппарата, строжайший режим экономии. Рабочий класс, подчеркнул Ленин, должен создавать крупную промышленность не путем «колонизации» и разорения мелких товаропроизводителей, как предлагали троцкисты, а на основе прочного союза с крестьянством, неуклонного повышения благосостояния трудящихся города и деревни (см. стр. 209, 287, 405).

Важнейшей составной частью ленинского плана построения нового общества явилась программа социалистического преобразования сельского хозяйства. Великая заслуга Ленина состоит в том, что он определил конкретный путь решения самой трудной после завоевания рабочим классом политической власти задачи пролетарской революции — вовлечения миллионов крестьян, являющихся одновременно и мелкими собственниками и тружениками, в социалистическое строительство, их перехода от единоличных хозяйств к крупному коллективному производству. Он указал, что таким путем является кооперирование крестьянских хозяйств. В своей замечательной статье «О кооперации», обобщив опыт развития кооперации и создания первых коллективных крестьянских хозяйств в Советской России, Ленин разработал гениальный кооперативный план переустройства жизни крестьян на социалистических началах. Создание необходимой технической базы, повышение культурного уровня крестьянства, постепенное приобщение крестьян к коллективным формам хозяйства путем развития различных форм кооперации, строгое соблюдение принципа добровольности при объединении крестьян в коллективные хозяйства, направляющее воздействие и всемерная помощь коопера-

ции со стороны государства, самое широкое привлечение рабочего класса к активному и непосредственному участию в социалистическом преобразовании деревни — таковы основные положения ленинского кооперативного плана.

В последних статьях Ленина со всей силой подчеркнута необходимость осуществления культурной революции, являющейся одной из основных задач строительства социализма, необходимость достижения всеобщей грамотности населения, создания кадров народной интеллигенции, развития науки.

Ленин указывал, что социальный строй в нашей Советской республике основан на сотрудничестве рабочего класса и крестьянства. «Союз рабочих и крестьян, — писал он в приветствии «К четырехлетнему юбилею «Бедноты»», — вот что дала нам Советская власть. Вот в чем ее сила. Вот в чем залог наших успехов и нашей окончательной победы» (стр. 58). В своих последних статьях Ленин подчеркнул, что важнейшая задача партии — сохранить руководящую роль рабочего класса по отношению к крестьянству, доверие крестьян к рабочим.

Громадное значение Ленин придавал установлению правильных взаимоотношений между народами Советской страны. Он указывал, что интересы социалистического строительства и обороны страны требуют более тесного сплочения советских республик, объединения их в единый государственный союз.

В письме членам Политбюро ЦК РКП(б) «Об образовании СССР» и в письме «К вопросу о национальностях или об «автономизации»», которые входят в настоящий том, Ленин подверг резкой критике предложение Сталина об объединении советских республик путем вступления Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии, Армении в Российскую Федерацию и превращения их в автономные республики. Ленин расценил идею «автономизации» самостоятельных национальных республик как отступление от принципов пролетарского интернационализма, не отвечающее задачам дальнейшего укрепления дружбы советских народов, их сплочения

и сотрудничества в строительстве социализма. Подчеркнув, что «вся эта затея «автономизации» в корне была неверна и несвоевременна», Ленин писал: «Я думаю, что тут сыграли роковую роль торопливость и администраторское увлечение Сталина, а также его озлобление против пресловутого «социал-национализма»» (стр. 356, 357).

Ленин указал принципиально иной путь объединения советских республик. На основе разработанных им ранее принципов советского федерализма, обобщая опыт национального строительства в нашей стране, Ленин определил конкретную форму союзного государства, выдвинув гениальную идею создания Союза Советских Социалистических Республик на базе добровольного объединения равноправных самостоятельных советских республик. Он указывал на недопустимость бюрократического извращения идеи объединения советских республик, предупреждал против чрезмерного централизма, подчеркивал необходимость укрепления суверенитета каждой республики как обязательного условия сплочения народов. Полное равноправие, искренность, взаимное уважение, дружба, братское сотрудничество и взаимопомощь — вот на чем должны быть основаны отношения между нациями.

В деле укрепления Советского государства, совершенствования аппарата важную роль Ленин отводил государственному, партийному и общественному контролю. Он внимательно следил за деятельностью Народного комиссариата Рабоче-Крестьянской инспекции, настойчиво добивался улучшения его работы. В «Письме И. В. Сталину о работе замов (заместителей председателя СНК и СТО)» и «Ответе на замечания, касающиеся работы замов (заместителей председателя СНК)» Ленин подчеркивал необходимость улучшения системы контроля, привлечения к участию в нем широких масс трудящихся. Критикуя недостатки в постановке работы РКИ, Ленин в то же время выражал решительное несогласие с Троцким, который предлагал вообще ликвидировать Рабкрин.

В своих последних статьях «Как нам реорганизовать Рабкрин (Предложение XII съезду РКП)» и «Лучше меньше, да лучше» Ленин разработал план коренной перестройки организации контроля на основе соединения партийного и государственного контроля и образования единого органа ЦКК — РКИ. Ленин подчеркнул, что создание стройной системы единого, всеохватывающего, постоянно действующего партийно-государственного контроля будет иметь огромное значение для успешного решения всех задач социалистического строительства.

Последние статьи и письма Ленина проникнуты великой заботой об укреплении идейного и организационного единства партии. Важнейшим условием такого единства Ленин считал сплоченность и устойчивость ее руководящего органа — Центрального Комитета. В качестве одной из мер, устраняющих опасность раскола из-за расхождений между руководящими деятелями партии, Ленин в «Письме к съезду» предлагал увеличить число членов Центрального Комитета до нескольких десятков и даже до сотни человек. Вместе с тем эта мера, указывал Владимир Ильич, поднимет авторитет и роль ЦК как коллективного органа руководства партией и страной, даст возможность обучить большее количество кадров партии цекистской работе и будет способствовать улучшению партийного аппарата.

В «Письме к съезду» Ленин рассмотрел вопрос об устойчивости Центрального Комитета и с точки зрения личных качеств ряда членов ЦК партии. Ленин выразил, по сути дела, политическое недоверие Троцкому, указав на его небольшевизм и на борьбу против ЦК по одному из важных вопросов. Владимир Ильич предупреждал и об идейной неустойчивости Зиновьева и Каменева. Он указывал, что их штрейкбрехерство в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции не являлось случайным. Характеризуя Бухарина и Пятакова, Ленин отмечал, что Бухарин «никогда не понимал вполне диалектики», а Пятаков слишком увлекается администраторством.

В «Письме к съезду» дана также характеристика Сталина. Ленин отмечал, что «Сталин слишком груб, и этот недостаток... становится нетерпимым в должности генсека». Он указывал на опасность того, что Сталин, сосредоточив в своих руках большую власть, не сумеет правильно пользоваться ею. Советуя заменить Сталина на посту генерального секретаря Центрального Комитета партии, Ленин считал, что на этот пост должен быть поставлен такой деятель, «который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д.» (стр. 346).

В соответствии с предложениями Ленина XII и XIII съезды РКП(б) увеличили число членов ЦК партии. Расширение состава Центрального Комитета имело огромное принципиальное значение. Это повысило роль ЦК и способствовало разгрому антипартийных группировок. Записи Ленина от 24—25 декабря 1922 года и 4 января 1923 года, содержащие характеристики членов ЦК, согласно воле Владимира Ильича довести их до сведения очередного партийного съезда после его смерти, были оглашены по делегациям на XIII съезде РКП(б). Обсудив ленинское «Письмо к съезду», делегации высказались за оставление Сталина на посту генерального секретаря ЦК, учитывая его важную роль в отражении троцкистских атак на ленинизм, его авторитет в партии и надеясь, что он учтет критические замечания Ленина.

Огромное историческое значение последних работ Ленина состоит в том, что он, обосновав генеральную линию Коммунистической партии на построение в СССР полного социалистического общества, дал в них глубокий анализ соотношения классовых сил на международной арене, рассмотрев вопрос о путях дальнейшего развития мирового освободительного движения.

В своих последних статьях Ленин высказал твердое убеждение, что победа социалистической революции в России, вовлечение гигантского большинства населе-

ния земли в борьбу против империализма определяют неизбежность победы социализма в международном масштабе.

Ленин раскрыл великую роль национально-освободительной борьбы народов Азии, Африки, Латинской Америки в мировом революционном процессе, подрывающем и разрушающем капитализм. Вместе с тем он предупреждал против умозаключения, что «будто этим расчетом исключается из революционных сил пролетариат Европы и Америки» (стр. 175—176). Ленин не раз указывал, что в развитых капиталистических странах в силу ряда обстоятельств будет труднее начать социалистические революции. Но он был уверен в их неизбежности. Ленин постоянно подчеркивал, что только при условии совместной борьбы народных масс Запада и Востока против общего врага — империализма, только при условии единства действий коммунистических партий всех стран социализм победит во всем мире.

Решающая роль в союзе антиимпериалистических революционных сил, учил Ленин, принадлежит Республике Советов. Свое главное воздействие на развитие мировой социалистической революции Советская страна оказывает силой примера и прежде всего своими хозяйственными достижениями. Вот почему Ленин придавал такое значение тому, чтобы советский народ получил возможность с громадной быстротой развить производительные силы и «доказать всякому и каждому наглядно, воочию, что социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития» (стр. 402). Ленин выражал твердую уверенность, что Советская страна в короткие исторические сроки догонит и перегонит развитые капиталистические страны.

Таково основное содержание последних выступлений, статей и писем Ленина. По богатству мыслей и важности выдвинутых в них теоретических положений они занимают выдающееся место в ленинском идейном наследии.

* *
*

В настоящий том включены 37 работ и документов, ранее опубликованных в различных изданиях, но не вошедших в Сочинения В. И. Ленина. Среди них большая группа документов, связанных с внешней политикой Советского государства: «Письмо Г. В. Чичерину», «Интервью корреспонденту газеты «Нью-Йорк Геральд»», «Записка И. В. Сталину, Л. Б. Каменеву и Л. Д. Троцкому с проектом телеграммы в Геную», «Письмо И. В. Сталину для членов Политбюро ЦК РКП(б) с проектом телеграммы Г. В. Чичерину», «Председателю концессионного комитета при Госплане», «Письмо И. В. Сталину для Политбюро ЦК РКП(б) по поводу концессии Л. Уркарту» и др. Ряд документов посвящен вопросам хозяйственного, национального, культурного строительства и перестройке аппарата Совнаркома: «Записка Н. П. Горбунову и предложения по вопросу о кооперации», «Письмо Г. Я. Сокольникову по вопросам финансовой политики», «Об образовании СССР. Письмо Л. Б. Каменеву для членов Политбюро ЦК РКП(б)», «Предложения о распределении работы между заместителями председателя СНК и СТО», «Предложения о порядке работы заместителей и председателя СНК» и др. Несколько документов связано с XI съездом РКП(б), с вопросами партийного строительства: «Письмо И. В. Сталину и Л. Б. Каменеву», «Предложение к проекту резолюции по отчету делегации РКП(б) в Коминтерне», «Проект постановления пленума ЦК РКП(б) об организации работы секретариата» и др. Ряд документов освещает вопросы международного коммунистического и рабочего движения: «Письмо членам Политбюро ЦК РКП(б) с предложениями к проекту директив ИККИ делегации Коминтерна на конференции трех Интернационалов», «Замечания и предложения к проекту решения Исполкома Коминтерна в связи с окончанием конференции трех Интернационалов», «Председателю Пермского губисполкома», «В Президиум ВЦИК» и др.

18 документов, включенных в настоящий том, публикуются впервые: «Поправки и замечания к проекту заявления советской делегации на Генуэзской конференции», «Предложение в Политбюро ЦК РКП(б)», три телеграммы Г. В. Чичерину, «Записки в Политбюро ЦК РКП(б) с проектом телеграммы Г. В. Чичерину», «Проект телеграммы Г. В. Чичерину», «Телеграмма М. М. Литвинову», «Письмо Г. В. Чичерину и членам Политбюро ЦК РКП(б) о ноте державам Антанты относительно Лозаннской конференции», «Письмо в Политбюро ЦК РКП(б) о договоре с консорциумом германских фирм», «Проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) о представлении в ЦК сводки данных о натуральном налоге», «Тезисы о кооперативном банке», «Предложение в Политбюро ЦК РКП(б) о сокращении армии», записка по вопросу об условиях приема новых членов в партию, «Письмо в Политбюро ЦК РКП(б) с проектом директивы товарищам, едущим за границу», «Постановление Политбюро ЦК РКП(б) об издании сочинений Г. В. Плеханова», записки в Политбюро ЦК РКП(б) с проектами постановлений по вопросам, связанным с окончанием конференции трех Интернационалов.

Раздел «Подготовительные материалы» включает материалы к XI съезду РКП(б) и к «Постановлению о работе замов (заместителей председателя СНК и СТО)» (документ «Основные разделы постановления» публикуется впервые), «Тезисы письма «О «двойном» подчинении и законности»», «Заметки о стабилизации рубля», «Планы доклада «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции» на IV конгрессе Коминтерна», «Конспект речи на X Всероссийском съезде Советов», материалы к статье «Как нам реорганизовать Рабкрин».

В «Приложения» вошли «Заявление о передаче Г. В. Чичерину полномочий председателя советской делегации на конференции в Генуе», «Личная анкета для делегатов XI съезда РКП (большевиков)», «Дневник дежурных секретарей В. И. Ленина». Вместе с другими материалами, относящимися к этому времени,

«Дневник» имеет огромное значение для правильного освещения последнего периода жизни Владимира Ильича. День за днем он показывает, как Ленин, мужественно преодолевая тяжелую, все обостряющуюся болезнь, сохраняя необычайную силу воли, отдавал все силы делу партии, делу рабочего класса. Он до последних дней был преисполнен заботы о судьбах и путях строительства социализма в России, о партии и мерах ее укрепления, о мировом революционном движении.

Сорок пятым томом завершается публикация основных произведений В. И. Ленина, включенных в Полное собрание сочинений. В последующие тома войдет переписка В. И. Ленина.

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

1922

О МЕЖДУНАРОДНОМ И ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА МЕТАЛЛИСТОВ 6 МАРТА 1922 г.[1]

(Бурные аплодисменты.) Товарищи! Позвольте мне несколько нарушить ваш обычный порядок и коснуться сегодня не тех тем, которые стоят в порядке дня вашего заседания и вашего съезда, для того чтобы поделиться своими выводами и соображениями по вопросу о главных задачах политики. У нас уже неоднократно было принято обращаться к тем, кто, не являясь официальным представителем тех или иных государственных учреждений, фактически несет на себе громадную долю государственной работы. И вы все знаете, что настоящая деловая работа в большинстве наших государственных учреждений ведется теми или иными представителями рабочего класса и в том числе, конечно, в одном из первых рядов металлистами.

Вот почему я думаю, что в данном случае отнюдь не будет неуместно нарушить ваш обычный порядок занятий и говорить не столько о профессиональных и партийных вопросах, сколько о вопросах политических, о нашем международном и внутреннем положении. Ибо есть, по моему убеждению, нечто такое и в нашем международном, и в нашем внутреннем положении, что походит на некоторый перелом в политике и что требует со стороны всякого партийного человека и, разумеется, со стороны всякого сознательного рабочего особенного внимания для того, чтобы этот перелом в политике вполне понять, правильно усвоить и в свою работу —

и советскую, и партийную, и профессиональную, и всякую иную — претворить.

Вы, конечно, все знаете, товарищи, что во главе вопросов международной политики у нас продолжает стоять Генуя[2]. Я не так чтобы очень твердо был уверен, что она продолжает стоять законно, ибо когда мы говорим «Генуя», то предполагаем всем давно известную конференцию, назначенную было в Италии, в Генуе, почти совсем подготовленную, а в настоящее время, к сожалению, находящуюся в таком неопределенном состоянии, что никто не знает (я очень опасаюсь, что сами инициаторы и устроители Генуи не знают), имеет ли она много шансов состояться или этих шансов она почти не имеет. Во всяком случае, мы должны сказать себе и всем тем, кто имеет какой-либо интерес к судьбам рабоче-крестьянской республики, что наша позиция в этом отношении, т. е. в вопросе о конференции в Генуе, с самого начала была совершенно твердой и такой же твердой осталась. И не наша вина, если не только твердости, но даже и самой элементарной решительности, самой элементарной способности выполнять свои же намерения не хватает у кого-то другого. Мы с самого начала заявляли, что *Геную приветствуем и на нее идем;* мы прекрасно понимали и нисколько не скрывали, что идем на нее как купцы, потому что нам торговля с капиталистическими странами (пока они еще не совсем развалились) безусловно необходима, и что мы идем туда для того, чтобы наиболее правильно и наиболее выгодно обсудить политически подходящие условия этой торговли, и только. Это, конечно, нисколько не секрет для тех капиталистических государств, правительства которых составляли первый план Генуэзской конференции и двигали ее в ход. Эти государства превосходно знают, что ряд торговых договоров, связывающих нас с различными капиталистическими странами, становится все длиннее, число практических торговых сделок растет, число детальнейшим образом обсуждаемых торговых предприятий, совместно русских и иностранных, в самых разнообразных комбинациях различных иностранных госу-

дарств и различных отраслей нашей промышленности, — в настоящее время громадно. Поэтому практическая основа того, о чем в Генуе, главным образом, будет идти речь, капиталистическим государствам великолепно известна. И если в дополнение к этой основе является надстройкой куча всяческих политических разговоров, предположений, прожектов, то надо понимать, что это — только надстроечка, очень часто искусственно построенная, выдуманная и осуществляемая теми, кто в этом заинтересован.

Более чем за четыре года существования Советской власти мы, разумеется, достаточно приобрели практического опыта (помимо того, что мы об этом достаточно знали и теоретически), чтобы уметь оценивать надлежащим образом эту дипломатическую игру, которую развернули по всем правилам устарелого буржуазного дипломатического искусства господа представители буржуазных государств. Мы прекрасно понимаем, что лежит в основе этой игры: мы знаем, что суть ее составляет торговля. *Буржуазным странам надо торговать с Россией:* они знают, что без тех или иных форм экономических взаимоотношений развал у них будет идти дальше, как он шел до сих пор; несмотря на все их великолепнейшие победы, несмотря на все то бесконечное хвастовство, которым они наполняют газеты и телеграммы всего мира, экономика их все же расползается, и с самой простой задачей — не то, чтобы новенькое строить, а чтобы старое лишь восстановить, — они вот уже четвертый год, после их величайших побед, справиться не могут и все еще вертятся вокруг того, как бы втроем, вчетвером, впятером собраться (число, как видите, необыкновенно большое, страшно затрудняющее возможность соглашения) и составить такую комбинацию, чтобы можно было торговать.

Я понимаю, что коммунистам, чтобы научиться торговать, действительно надо время и что всякий, кто хочет этому научиться, сначала несколько лет будет делать грубейшие ошибки, и история ему простит, потому что это дело новое. Тут нужно и мозги сделать более гибкими, и скинуть всякую коммунистическую

или, вернее, русскую обломовщину, и многое другое. Но чтобы представителям буржуазных государств приходилось заново учиться делу торговли, которую они ведут сотни лет и на которой построен весь их общественный быт, — это странно. Для нас, впрочем, это не так странно: мы давно говорили и знали, что они империалистическую войну оценили менее правильно, чем мы. Они оценивали ее с точки зрения того, что лежит у них под носом, а через три года после их гигантских побед не могут найти выхода из положения.

Мы, коммунисты, говорили, что мы войну оцениваем глубже и правильнее, что противоречия и бедствия ее действуют неизмеримо шире, чем предполагают капиталистические государства. И, глядя со стороны на буржуазные страны-победительницы, мы говорили: помянут они наши предсказания и нашу оценку войны и ее последствий еще не раз. Нас не удивляет то обстоятельство, что они запутались, пожалуй, меньше, чем в четырех соснах. Но в то же время мы говорим: для нас необходима торговля с капиталистическими государствами, пока они существуют как таковые. На переговоры с ними мы идем как торговцы, а что мы можем это осуществить, это доказывается числом торговых договоров с капиталистическими державами, которое растет, доказывается числом сделок. Мы не можем их опубликовать, пока они не заключены. Когда к нам является торговец-капиталист и говорит: «Пока мы не дошли до конца разговоров, это должно остаться между нами», — конечно, с торговой точки зрения в этом отказать нельзя. Но мы-то знаем, сколько договоров находится в подготовке, — один список их занимает несколько страниц, в числе их находятся десятки обсужденных конкретно практических предложений с солидными финансовыми группами. Конечно, господа представители буржуазных держав, собирающиеся в Генуе, знают это не хуже нас: насчет чего иного, а связь этих правительств с их капиталистическими фирмами, конечно, осталась. Даже у них все еще не настолько велика расхлябанность, чтобы они этого не знали.

И поэтому, если мы в телеграммах из-за границы встречаем постоянные известия о том, как будто они не представляют себе точно, что будет происходить в Генуе, как будто они выдумывают что-то новое, как будто они мир хотят удивить тем, что предъявят России новые условия, то позвольте им сказать (я надеюсь, что мне удастся лично это сказать Ллойд Джорджу в Генуе): вы этим никого не удивите, господа. Вы — люди торговые и торгуете прекрасно. Мы торговле еще только учимся и торгуем очень плохо. Но у нас есть десятки и сотни договоров и проектов договоров, из которых видно, как мы торгуем, какие и на каких условиях мы сделки заключаем или будем заключать. А если мы встречаем в газетах всякие известия, рассчитанные на то, чтобы кое-кого запугать, о том, что нам навяжут какое-то испытание, то мы на этот счет довольно спокойно улыбаемся. Угроз мы видали достаточно, и притом более серьезных, чем угрозы торговца, который собирается хлопнуть дверью, предлагая свою самую что ни на есть последнюю цену. Мы видели угрозы пушками со стороны союзных держав, в руках которых находится почти весь мир. *Угроз этих мы не испугались. Об этом, господа европейские дипломаты, пожалуйста, не забывайте.*

Мы вовсе не гонимся за тем, чтобы поддержать свой собственный дипломатический престиж, свое реноме, как это чрезвычайно важно для буржуазных государств. Мы официально даже вовсе говорить об этом не будем. Но мы этого не забыли. У нас ни один рабочий, ни один крестьянин не забыл, забыть не может и никогда не забудет, что он воевал, отстаивая рабоче-крестьянскую власть против союза всех самых могущественных держав, которые поддерживали интервенцию. У нас есть целая коллекция договоров, которые эти государства в течение ряда лет заключали с Колчаками и Деникиными. Они опубликованы, мы их знаем, весь мир знает их. Зачем же играть в прятки и изображать дело так, как будто мы все стали Иванами Непомнящими? Каждый крестьянин и каждый рабочий знает, что он воевал с этими державами и что они его не победили.

И если вам угодно, господа представители буржуазных государств, забавляться и тратить вашу бумагу (у вас ее очень много, больше, чем нужно), ваши чернила, обременять ваши провода и ваши радиостанции на то, чтобы оповещать весь мир: «Мы Россию поставим в положение испытуемой», то мы еще посмотрим, кто кого. Мы уже испытывались, и испытывались не словами, не торговлей, не рублем, а дубьем. И мы уже заслужили тяжелыми, кровавыми и мучительными ранами то, что про нас не мы сами, а противники должны сказать: «За битого двух небитых дают».

Мы заслужили это в области военной. Вот по части торговой жаль, что мало нас, коммунистов, бьют, но я надеюсь, что в ближайшем будущем этот недостаток будет восполнен и с таким же успехом.

Я сказал, что рассчитываю лично поговорить с Ллойд Джорджем в Генуе на эти темы и сказать ему, что *пугать нас пустячками не следует,* ибо от этого только потеряют престиж те, кто пугает. Я надеюсь, что этому не помешает моя болезнь, которая несколько месяцев не дает мне возможности непосредственно участвовать в политических делах и вовсе не позволяет мне исполнять советскую должность, на которую я поставлен. Я имею основание рассчитывать, что через несколько недель я смогу вернуться к своей непосредственной работе. *Но сумеют ли они через несколько недель сговориться втроем или вчетвером насчет того, о чем они весь мир оповестили, что они сговорились, — в этом я не уверен.* Я даже решаюсь утверждать, что никто в мире в этом не уверен, и даже больше, что они сами этого не знают, потому что, когда победившие державы, имеющие в своих руках власть над всем миром, собрались в Каннах, после того как они уже много раз собирались, — число их конференций бесконечно, и европейская буржуазная пресса даже сама смеется над этим, — они все же не смогли сказать как следует, чего они хотят[3].

Правильнее всего поэтому, с точки зрения практических задач, а не с точки зрения дипломатической чехарды, определил положение т. Троцкий. На другой

день после известия о том, что Генуя совсем налажена, совсем сговорена, что насчет Генуи полное согласие, но что только неустойчивость одного из буржуазных правительств (они стали как-то подозрительно неустойчивы) вынудила временную отсрочку[4], он опубликовал приказ: «Пусть каждый красноармеец усвоит себе международное положение; мы знаем твердо, что у них есть устойчивая группа, которая желает попробовать интервенцию; мы будем начеку, и пусть каждый красноармеец знает, что такое дипломатическая игра и что такое сила оружия, которая до сих пор решала все классовые конфликты».

Пусть каждый красноармеец знает, что такое эта игра, что такое сила оружия, и тогда мы посмотрим. Как ни развалился капитализм во всех капиталистических странах, но эту штуку попробовать могут многие не невлиятельные партии. А если правительства неустойчивы настолько, что не могут созвать вовремя собрания, то кто знает, в чьих руках окажутся эти правительства. Мы знаем, что у них есть влиятельные, желающие войны партии, и влиятельные лица, и экономические воротилы, мы это прекрасно знаем, и о настоящей сути, которая лежит в основе экономических договоров, мы осведомлены достаточно. Мы тяжелого вынесли необыкновенно много и знаем, какие бедствия и мучения новая попытка войны может причинить нам, и мы говорим, что мы *это еще раз вынесем, попробуйте только это попробовать.* Вывод, который сделал т. Троцкий, опубликовавший, вместо соображений дипломатической чехарды, свой твердый приказ, состоит в том, чтобы каждому красноармейцу разъяснили международное положение заново, что отсрочка Генуэзской конференции по случаю неустойчивости итальянского кабинета — это есть опасность войны. *Мы добьемся, что у нас каждый красноармеец это будет знать.* Нам тем легче этого добиться, что редко можно найти такую семью, такого красноармейца в России, которые этого не знали бы, и не только из газет, циркуляров или приказов, а из своей деревни, где он видел калек, видел семьи, которые эту войну выдержали, где он видит неурожай, голод

мучительный и разорение, дьявольскую нужду и знает, чем они вызваны, хотя он не читает парижских изданий меньшевиков и эсеров, чтобы объяснить это злокачественными свойствами большевиков. У него едва ли есть теперь более прочное настроение во всем его существе, чем настроение отпора (скажу хоть так), отпора тем, кто навязал нам и поддержал против нас войну Колчака и Деникина. На этот счет нам не нужно создавать новых комиссий агитации и пропаганды.

По вопросу о Генуэзской конференции нужно строго отличать суть дела от тех газетных уток, которые буржуазия пускает; ей они кажутся страшными бомбами, но нас они не пугают, так как мы их много видели и они не всегда заслуживают, чтобы на них отвечать даже улыбкой. Всякие попытки навязать нам условия, как побежденным, есть пустой вздор, на который не стоит отвечать. *Мы, как купцы, завязываем отношения и знаем, что ты должен нам и что мы тебе и какая может быть твоя законная и даже повышенная прибыль.* Мы видим много предложений, число договоров у нас растет и будет расти, как бы фигура трех-четырех держав-победительниц ни складывалась; этой отсрочкой конференции вы потеряете, потому что вы своим собственным людям докажете, что вы сами не знаете, чего хотите, и что вы больны так называемой болезнью воли. Эта болезнь заключается в непонимании той экономики и политики, которую мы оценили глубже вас. Скоро десять лет пройдет, как мы оценили это, а вся эта последующая разруха и развал все еще не ясны для буржуазных государств.

Мы уже видим ясно то положение, которое у нас создалось, и можем сказать с полной твердостью, что *отступление, которое мы начали, мы уже можем приостановить и приостанавливаем. Достаточно.* Мы совершенно ясно видим и не скрываем, что новая экономическая политика есть отступление, мы зашли дальше, чем могли удержать, но такова уже логика борьбы. Если кто помнит, что было в октябре 1917 года, или если кто тогда был политически незрелым и ознакомился потом с положением, которое было в 1917 году, то он

знает, какую массу компромиссных предложений делали тогда большевики по отношению к буржуазии. Они говорили: «Господа, у вас дело разваливается, а мы у власти будем и ее удержим. Не угодно ли вам обдумать, как бы вам, выражаясь по-мужицки, без скандала это уладить». Мы знаем, что были не только скандалы, но и попытки восстаний, которые поднимали и поддерживали меньшевики и эсеры. Они говорили раньше: «Мы хоть сейчас отдадим власть Советам». На днях мне пришлось прочесть статью Керенского против Чернова в парижском журнале (там этого добра очень много)[5]; Керенский говорит: разве мы держались за власть, я еще во время Демократического совещания заявлял, что если окажутся лица, которые возьмут на себя образование однородного правительства, то власть будет передана новому правительству без всяких потрясений.

Мы не отказывались взять власть одни. Мы заявляли это еще в июне 1917 года[*]. В октябре 1917 года на съезде Советов это осуществили. Съезд Советов получил большевистское большинство. Тогда Керенский обратился к юнкерам, поскакал к Краснову, хотел собрать армию и идти на Петроград. Мы их немножко помяли, и теперь они в обиде и говорят: «Какие обидчики, захватчики, какие палачи!». Мы отвечаем: «Пеняйте на себя, друзья! Не думайте, что русские крестьяне и рабочие забыли ваши действия! Вы вызвали нас на борьбу в самой отчаянной форме в октябре, в ответ на это мы выдвинули террор и тройной террор, *а если еще потребуется, выдвинем и еще, если вы попробуете еще раз».* Ни один рабочий, ни один крестьянин не сомневается в том, что он необходим; кроме интеллигентских кликуш, никто в этом не сомневается.

В условиях неслыханных экономических трудностей нам пришлось проделать войну с неприятелем, превышающим наши силы в сто раз; понятно, что пришлось при этом идти далеко в области экстренных коммунистических мер, дальше, чем нужно; нас к этому

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 267. *Ред.*

заставляли. Наши противники думали, что они покончат с нами, они думали не на словах, а на деле заставить нас подчиниться. Они говорили: «Ни на какие уступки не пойдем». Мы ответили: «Если вы думаете, что мы на крайние коммунистические меры не решимся, то ошибаетесь». И мы решились, мы это сделали, и мы победили. Сейчас мы говорим, что этих позиций нам не удержать, мы отступаем, потому что у нас достаточно завоевано, чтобы удержать за собой нужные позиции. Вся белогвардейщина во главе с меньшевиками и эсерами ликует и говорит: «Ага! вы отступаете!» — Ликуйте, этим вы ублажаете себя, — говорим мы. Нам это выгодно, если наш неприятель, вместо деловой работы, занимается самоублажением. Торжествуйте, вы ставите нас в еще более выгодное положение тем, что иллюзиями ублажаете себя. Мы завоевали громадные позиции, и если бы, начиная с 1917 по 1921 год, мы не завоевали себе этих позиций, у нас не было бы пространства для отступления — и в смысле географии, и в смысле экономическом и политическом. Мы сохраняем власть в союзе с крестьянами, а если вы не хотите соглашаться на условия, которые вам предлагались до войны, то после войны получите худшие условия. Это точно запечатлено в истории дипломатической, экономической и политической с 1917 по 1921 год, так что это нисколько не хвастовство. Это просто констатирование, просто напоминание. Если бы господа капиталисты в октябре 1917 года приняли наши предложения, они имели бы в пять раз больше, чем сейчас. Вы воевали три года. Что получили? Еще хотите воевать? Мы хорошо знаем, что желают воевать среди вас далеко не все. Мы знаем, с другой стороны, что при отчаянном голоде, при том состоянии промышленности, какое есть, всех позиций, полученных с 1917 по 1921 год, нам не удержать. Мы целый ряд их сдали. Но мы можем теперь сказать, что *это отступление в смысле того, какие уступки мы капиталистам делаем, закончено.* Мы свои силы и силы капиталистов взвесили. Мы целый ряд примерных разведочных движений в смысле заключения договоров с капиталистами русскими и иност-

ранными имеем и говорим, и я надеюсь и уверен, что и съезд партии скажет это официально от имени руководящей партии России: *наше экономическое отступление мы теперь можем остановить. Достаточно. Дальше назад мы не пойдем,* а займемся тем, чтобы правильно развернуть и группировать силы.

Когда я говорю, что мы свое экономическое отступление приостанавливаем, это не значит, чтобы я сколько-нибудь забывал те дьявольские трудности, в которых мы находимся, и чтобы я хотел вас на этот счет успокоить и утешить. Вопрос о границах отступления и о том, приостанавливаем мы его или нет, — это вопрос не о том, какие трудности перед нами стоят. Мы знаем, какие трудности стоят перед нами. Мы знаем, что такое голод в крестьянской стране, как Россия. Мы знаем, что поправить бедствия, вызванные голодом, нам еще не удалось. Мы знаем, что значит финансовый кризис в стране, которая вынуждена торговать и в которой выпущено такое обилие бумажных денег, какого свет не видал[6]. Мы знаем эти трудности, мы знаем, что они громадны. Я не боюсь сказать, что они необъятны. Нас это нисколько не пугает. Напротив, мы почерпаем свою силу из того, что говорим открыто рабочим и крестьянам: «Вот какие трудности перед вами стоят, вот какая опасность нам угрожает со стороны западных держав. Давайте работать и смотреть трезво на наши задачи». Если мы останавливаем наше отступление, то это не значит, что мы не знаем этих опасностей. Мы на них смотрим прямо. Мы говорим: «Вот где главная опасность; бедствия, вызванные голодом, надо залечить. Мы их еще не залечили. Мы еще отнюдь не преодолели финансового кризиса». Так что отнюдь не в том смысле надо понимать слова о приостановке отступления, что мы уже считаем, что нами фундамент (новой экономики) создан и что мы можем идти спокойно. Нет, фундамент еще не создан. Спокойно смотреть на будущее мы еще не можем. Опасностями мы окружены и военными, о которых я говорил достаточно, и еще бо̀льшими опасностями мы окружены внутри, где существуют опасности экономические, состоящие

в страшном разорении крестьянства, состоящие в голоде, состоящие в финансовом неустройстве. Они чрезвычайно велики. От нас требуется громадное напряжение сил. Но если нам навяжут войну, мы воевать сумеем. Но повести войну им тоже не так легко. В 1918 году им было легко начать войну и продолжать ее в 1919 году точно так же. Но до 1922 года утекло много и воды, и крови, и всего иного. Западные рабочие и крестьяне совсем не те, что были в 1919 году. И надуть их, говоря им, что мы воюем против немцев, а большевики так себе, посланцы немцев, и больше ничего, — нельзя. Мы в панику не впадаем от нашего экономического положения. Мы в настоящее время имеем десятки договоров, заключенных с русскими и с иностранными капиталистами. Мы знаем, какие трудности перед нами были и есть. Мы знаем, почему русские капиталисты на эти договоры пошли. Мы знаем, на каких условиях эти договоры заключены. Большинство этих капиталистов идут на эти договоры как практики, как купцы. И мы идем как купцы. Но всякий купец в известной степени учитывает политику. Если это купец не совсем дикой страны, он не заключит сделки с правительством, которое не представляет больших видимостей прочности, большой надежности. Тот купец, который сделает это, — это уже не купец, а дурак. А их бывает среди купцов не подавляющее большинство, потому что вся логика купеческой борьбы убирает их с купеческого поля. Если прежде у нас была оценка: побил тебя Деникин, докажи, что ты можешь его побить, то сейчас оценка другая: побил тебя купец, докажи, что ты можешь заставить его пойти на сделку. Мы это доказали. Мы имеем уже ряд договоров с крупнейшими капиталистическими фирмами России и Западной Европы. Мы знаем, на что они идут. Они знают, на что мы идем.

Теперь задача работы у нас несколько изменяется. Вот я об этом и хотел сказать еще несколько слов в дополнение к моему и так несколько затянувшемуся докладу.

В связи с тем положением, когда Генуя показывает колебания, которым, кажется, не предвидится и конца,

и когда мы в своей внутренней политике сделали столько уступок, теперь мы должны сказать: *«Довольно, больше никаких уступок!».* Если господа капиталисты думают, что можно еще тянуть и чем дальше, тем будет больше уступок, повторяю, им нужно сказать: *«Довольно, завтра вы не получите ничего!».* Если история Советской власти и ее побед их ничему не научила, тогда — как им угодно. Мы с своей стороны все сделали, и мы заявили об этом перед всем миром. Я надеюсь, что съезд также подтвердит, что дальше мы не отступаем. *Отступление кончилось,* а в связи с этим и изменяется наша работа.

Нужно отметить, что у нас до сих пор замечается большая нервность, почти болезненность, при обсуждении этого вопроса; составляются всяческие планы и выносятся всякие решения. По этому поводу мне хочется привести следующее. Вчера я случайно прочитал в «Известиях» стихотворение Маяковского на политическую тему[7]. Я не принадлежу к поклонникам его поэтического таланта, хотя вполне признаю свою некомпетентность в этой области. Но давно я не испытывал такого удовольствия, с точки зрения политической и административной. В своем стихотворении он вдрызг высмеивает заседания и издевается над коммунистами, что они все заседают и перезаседают. Не знаю, как насчет поэзии, а насчет политики ручаюсь, что это совершенно правильно. Мы, действительно, находимся в положении людей, и надо сказать, что положение это очень глупое, которые все заседают, составляют комиссии, составляют планы — до бесконечности. Был такой тип русской жизни — Обломов. Он все лежал на кровати и составлял планы. С тех пор прошло много времени. Россия проделала три революции, а все же Обломовы остались, так как Обломов был не только помещик, а и крестьянин, и не только крестьянин, а и интеллигент, и не только интеллигент, а и рабочий и коммунист. Достаточно посмотреть на нас, как мы заседаем, как мы работаем в комиссиях, чтобы сказать, что *старый Обломов остался и надо его долго мыть, чистить, трепать и драть, чтобы какой-нибудь толк вышел.* На этот счет

мы должны смотреть на свое положение без всяких иллюзий. Мы не подражали никому из тех, кто слово «революция» пишет с большой буквы, как это делают эсеры. Но мы можем повторить слова Маркса, что во время революции делается не меньше глупостей, а иногда и больше[8]. Нужно смотреть на эти глупости трезво и безбоязненно — этому мы, революционеры, должны научиться.

Мы сделали в эту революцию так много неотъемлемого, что уже окончательно победило и о чем уже знает весь мир, что нам смущаться и нервничать ни в каком случае не надо. Сейчас положение такое, что мы, опираясь на произведенную разведку, делаем проверку того, что нами сделано, — эта проверка имеет очень важное значение, от нее мы должны направляться дальше. И когда нам предстоит выдержать борьбу с капиталистами, нам нужно решительно проводить наш новый путь. *Нам нужно построить всю нашу организацию так, чтобы во главе коммерческих предприятий у нас не оказались люди, не имеющие опыта в этой области.* У нас сплошь и рядом во главе учреждения ставится коммунист — человек заведомо добросовестный, испытанный в борьбе за коммунизм, человек, прошедший тюрьму, но такой, который торговать не умеет, и по этому случаю он поставлен во главе гостреста. И вот он имеет все неоспоримые достоинства, как коммунист, а купец-то его все-таки вздует — и отлично сделает, ибо напрасно самых достойных, великолепнейших коммунистов, в преданности которых ни один человек, кроме сумасшедшего, не усомнится, посадили туда, куда надо ставить расторопного, добросовестно относящегося к делу приказчика, который гораздо лучше справится со своей работой, чем самый преданный коммунист. Вот здесь-то и сказывается наша обломовщина.

Мы на практическую работу для исполнения насадили коммунистов со всеми их прекрасными качествами, но для этой работы совершенно непригодных. Сколько у нас коммунистов сидит в государственных учреждениях? У нас имеются громадные материалы, солидные труды, которые бы привели в восторг самого пунктуального

ученого немца, у нас имеются горы бумаг, и нужно 50 лет работы Истпарта[9], умноженных на 50, чтобы во всем этом разобраться, а практически в гостресте вы ничего не добьетесь и не узнаете, кто за что отвечает. Практическое исполнение декретов, которых у нас больше чем достаточно и которые мы печем с той торопливостью, которую изобразил Маяковский, не находит себе проверки. Исполняются ли у нас постановления коммунистических ответственных работников? Умеют ли они это дело поставить? Нет, этого нет, и вот почему изменяется и гвоздь нашей внутренней политики. Что такое наши заседания и комиссии? Это очень часто игра. После того как мы начали чистку партии и сказали себе: «Шкурников, примазавшихся к партии, воров — долой», стало у нас лучше[10]. Сотню тысяч, примерно, мы выкинули, и это прекрасно, но это только начало. На съезде партии мы этот вопрос обсудим как следует. И тогда, я думаю, те десятки тысяч, которые теперь устраивают только комиссии и никакой практической работы не ведут и не умеют вести, подвергнутся той же участи. Вот когда мы таким образом почистимся, наша партия будет заниматься фактической работой и будет понимать ее так же, как она понимала это в области военной. Конечно, это работа не только нескольких месяцев, но и не одного года. Мы должны отличаться твердокаменностью в этом вопросе. Мы не боимся сказать, что характер нашей работы изменился. Самый худший у нас внутренний враг — бюрократ, это коммунист, который сидит на ответственном (а затем и на неответственном) советском посту и который пользуется всеобщим уважением, как человек добросовестный. Он немножко дерет, но зато в рот хмельного не берет. Он не научился бороться с волокитой, он не умеет бороться с ней, он ее прикрывает. *От этого врага мы должны очиститься и через всех сознательных рабочих и крестьян мы до него доберемся. Против этого врага и против этой бестолковщины и обломовщины вся беспартийная рабоче-крестьянская масса пойдет поголовно за передовым отрядом коммунистической партии. На этот счет никаких колебаний быть не может.*

Заканчивая свою речь, я подведу краткий итог. Игра в Геную, игра в чехарду, которая около нее происходит, нимало нас не заставит колебаться. Теперь уже нас не поймают. *Мы идем к купцам и будем идти на сделки, продолжая свою политику уступок, но границы их уже определены.* То, что мы до сих пор дали купцам в наших договорах, мы сделали в смысле шага назад в нашем законодательстве, и дальше мы не пойдем.

В связи с этим изменяются наши главные задачи во внутренней, особенно экономической, политике. Нам нужны не новые декреты, не новые учреждения, не новые способы борьбы. *Нам нужна проверка пригодности людей, проверка фактического исполнения.* Следующая чистка пойдет на коммунистов, *мнящих* себя администраторами. Пробирайтесь лучше в область пропагандистской и агитаторской и всякой иной полезной работы все те, кто все эти комиссии, совещания и разговоры ведут, а простого дела не делают. Сочиняют что-нибудь особенное и мудреное и оправдываются тем, что новая экономическая политика и надо что-нибудь выдумать новое. А то дело, которое им поручено, не делается. Не заботятся о том, чтобы сберечь копейку, которая им дана, и не стараются превратить ее в 2 копейки, а составляют планы на миллиарды и даже триллионы советские. Вот против этого зла мы поведем нашу борьбу. *Проверять людей и проверять фактическое исполнение дела* — в этом, еще раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики. Это дело не нескольких месяцев, не одного года, а дело нескольких лет. Мы официально должны сказать от имени партии, в чем теперь гвоздь работы, и соответственно перестроить ряды. Тогда мы в этой новой области окажемся такими же победителями, какими до сих пор оказывались во всех областях работы, за которые большевистская пролетарская власть, поддержанная крестьянской массой, принималась. (А п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» № 54, 8 марта 1922 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ОБ УСЛОВИЯХ ПРИЕМА НОВЫХ ЧЛЕНОВ В ПАРТИЮ

ПИСЬМА В. М. МОЛОТОВУ[11]

1

т. Молотову

Я не возражаю[12].

Многое неясно ввиду ссылок на неприведенные документы[13]. Следует, по-моему, для рабочих требовать 3-х лет стажа, для крестьян и красноармейцев — 4-х лет, остальным 5 лет.

Понятие стажа («примыкающие»?) определить точнее.

Детали поручить разработать Центральному Комитету.

9/III. *Ленин*

Написано 9 марта 1922 г.

Печатается впервые, по рукописи

2

Товарищу Молотову

Прошу внести в пленум ЦК следующее мое предложение:

Я считаю крайне важным удлинить стаж для приема новых членов в партию. У Зиновьева стаж определен в $^1/_2$ года для рабочих и год для остальных[14]. Предлагаю оставить полгода только для тех рабочих, которые не меньше 10 лет пробыли фактически рабочими в

крупных промышленных предприятиях. Для остальных рабочих назначить $1^{1}/_{2}$; 2 года назначить для крестьян и красноармейцев и 3 года для всех остальных. Особое изъятие допускается с совместного разрешения ЦК и ЦКК[15].

Я считаю крайне опасным оставить без изменения предлагаемые Зиновьевым краткие сроки. Несомненно, что у нас постоянно считаются за рабочих такие лица, которые ни малейшей серьезной школы, в смысле крупной промышленности, не прошли. Сплошь и рядом в категорию рабочих попадают самые настоящие мелкие буржуа, которые случайно и на самый короткий срок превратились в рабочих. Все умные белогвардейцы вполне определенно учитывают то обстоятельство, что якобы пролетарский характер нашей партии на самом деле нисколько не гарантирует ее от возможного перевеса, и притом в самый короткий срок, элементов мелкохозяйских. При господствующей у нас неаккуратности, несистематичности работы короткие сроки стажа будут означать на деле полнейшее отсутствие всякой серьезной проверки того, являются ли кандидаты действительно сколько-нибудь испытанными коммунистами. Если у нас имеется в партии 300—400 тысяч членов, то и это количество чрезмерно, ибо решительно все данные указывают на недостаточно подготовленный уровень теперешних членов партии. Поэтому я усиленно настаиваю на необходимости удлинить сроки стажа и затем дать поручение Оргбюро выработать и строго применять правила, которые бы действительно делали стаж серьезнейшим испытанием, а не пустой формальностью.

Я думаю, вопрос этот надо особо тщательно обсудить на съезде.

Ленин

Продиктовано по телефону
24 марта 1922 г.

Впервые напечатано
23 декабря 1925 г. в газете
«Вечерняя Москва» № 293

Печатается по записи секретаря
(машинописный экземпляр)

3

Товарищу Молотову

с просьбой передать на прочтение всем членам ЦК до постановки на съезде вопроса об условиях приема новых членов в партию

Прочитав решение пленума от 25/III. по вопросу о сроках кандидатского стажа для вступления в партию новых членов, я бы хотел оспорить это решение на съезде[16]. Но, опасаясь, что выступить на съезде не смогу, прошу прочесть следующие мои соображения.

Нет сомнения, что наша партия теперь по большинству своего состава недостаточно пролетарская. Я думаю, никто не может оспорить этого, и простая справка со статистикой подтвердит это положение. Со времени войны фабрично-заводские рабочие в России стали гораздо менее пролетарскими по составу, чем прежде, ибо во время войны поступали на заводы те, кто хотел уклониться от военной службы. Это — факт общеизвестный. С другой стороны, так же несомненно, что партия наша теперь является менее политически воспитанной в общем и среднем (если взять уровень громадного большинства ее членов), чем необходимо для действительно пролетарского руководства в такой трудный момент, особенно при громадном преобладании крестьянства, которое быстро просыпается к самостоятельной классовой политике. Далее, надо принять во внимание, что соблазн вступления в правительственную партию в настоящее время гигантский. Достаточно вспомнить все литературные произведения сменовеховцев[17], чтобы убедиться, какая далекая от всего пролетарского публика увлечена теперь политическими успехами большевиков. Если Генуэзская конференция даст нам новый политический успех, то напор в партию элементов мелкобуржуазных и прямо враждебных всему пролетарскому возрастет в гигантских размерах. Полугодовой стаж для рабочих ни в коем случае не в состоянии остановить этот напор, ибо нет ничего легче, как подстроить такой короткий стаж искусственно, тем более что для весьма многих интелли-

гентских и полуинтеллигентских элементов поступление в рабочие при наших условиях ровно никаких трудностей не представит. Из всего этого я делаю вывод, подкрепленный в моих глазах еще тем, что белогвардейцы вполне сознательно учитывают непролетарский состав нашей партии, — вывод, что мы должны значительно увеличить сроки кандидатского стажа, и если оставлять 6 месяцев для рабочих, то безусловно необходимо, чтобы не обманывать себя и других, определить понятие «рабочий» таким образом, чтобы под это понятие подходили только те, кто на самом деле по своему жизненному положению должен был усвоить пролетарскую психологию. А это невозможно без многих лет пребывания на фабрике без всяких посторонних целей, а по общим условиям экономического и социального быта.

Если не закрывать себе глаза на действительность, то надо признать, что в настоящее время пролетарская политика партии определяется не ее составом, а громадным, безраздельным авторитетом того тончайшего слоя, который можно назвать старой партийной гвардией. Достаточно небольшой внутренней борьбы в этом слое, и авторитет его будет если не подорван, то во всяком случае ослаблен настолько, что решение будет уже зависеть не от него.

Поэтому необходимо: 1) увеличить все кандидатские стажи; 2) определить с особо детальными подробностями, в чем должно состоять действительное прохождение кандидатского стажа, каковы должны быть конкретные и практические условия проверки того, что кандидатский стаж действительно проходится, а не остается пустой формальностью; 3) необходимо создать квалифицированное большинство в тех учреждениях, которые решают вопрос о приеме новых членов в партию; 4) необходимо обусловливать этот прием решениями не только губкомов, но и контрольных комиссий; 5) надо выработать еще какие-либо меры для того, чтобы облегчить освобождение партии от тех ее членов, которые совсем не являются коммунистами, проводящими вполне сознательно пролетарскую политику. Я не предлагаю новой генеральной чистки партии, ибо

думаю, что это сейчас практически неосуществимо, но найти какие-либо средства фактической чистки партии, т. е. к уменьшению ее состава, необходимо, и если над этим подумать, то я уверен, что ряд подходящих мер может быть изыскан.

Если возможно, я бы просил читающих это обращение членов ЦК ответить мне хотя бы короткой телефонограммой на имя одной из секретарш СНК.

Ленин

26/III—1922 г.

Впервые напечатано
23 декабря 1925 г. в газете
«Вечерняя Москва» № 293

Печатается по машинописной
копии

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОНЦЕССИОННОГО КОМИТЕТА ПРИ ГОСПЛАНЕ [18]

11/III. 1922 г.

Тов. Кржижановскому
Копия — тов. Смольянинову

На Концессионный комитет Госплана возлагается обязанность подбирать и сосредоточивать у себя подробные материалы о *всех* концессионных переговорах и концессионных делах РСФСР с иностранными капиталистами, ведущихся как в России, так и за границей. Подбор материалов необходимо произвести и за прошлое время.

Этим материалам Концессионный комитет должен вести точный регистрационный список со следующими подразделениями:

а) заключенные договоры;

б) серьезные переговоры, по которым договоры могут быть заключены в ближайшее время;

в) прерванные переговоры (указывать причину);

г) все прочие переговоры.

В списке должны быть краткие указания на содержание дела (примерно: положение переговоров, объект концессии, наименование соискателей концессии, приблизительный или точный размер капитала, номер, под которым дело хранится).

Копию этого списка надлежит направить в управделами СТО[19] и ежемесячно пополнять его новыми сведениями.

Концессионный комитет должен назначить ответственное за подбор материала и составление списка лицо (управделами, секретарь), фамилия которого должна быть срочно сообщена в управделами СТО.

Председатель Совета Труда и Обороны

В. Ульянов (Ленин)

Впервые напечатано в 1945 г. в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по машинописному экземпляру, подписанному В. И. Лениным

О ЗНАЧЕНИИ ВОИНСТВУЮЩЕГО МАТЕРИАЛИЗМА[20]

Об общих задачах журнала «Под Знаменем Марксизма» тов. Троцкий в № 1—2 сказал уже все существенное и сказал прекрасно. Мне хотелось бы остановиться на некоторых вопросах, ближе определяющих содержание и программу той работы, которая провозглашена редакцией журнала во вступительном заявлении к № 1—2.

В этом заявлении говорится, что не все объединившиеся вокруг журнала «Под Знаменем Марксизма» — коммунисты, но все последовательные материалисты. Я думаю, что этот союз коммунистов с некоммунистами является безусловно необходимым и правильно определяет задачи журнала. Одной из самых больших и опасных ошибок коммунистов (как и вообще революционеров, успешно проделавших начало великой революции) является представление, будто бы революцию можно совершить руками одних революционеров. Напротив, для успеха всякой серьезной революционной работы необходимо понять и суметь претворить в жизнь, что революционеры способны сыграть роль лишь как авангард действительно жизнеспособного и передового класса. Авангард лишь тогда выполняет задачи авангарда, когда он умеет не отрываться от руководимой им массы, а действительно вести вперед всю массу. Без союза с некоммунистами в самых различных областях деятельности ни о каком успешном коммунистическом строительстве не может быть и речи.

Это относится и к той работе защиты материализма и марксизма, за которую взялся журнал «Под Знаменем Марксизма». У главных направлений передовой общественной мысли России имеется, к счастью, солидная материалистическая традиция. Не говоря уже о Г. В. Плеханове, достаточно назвать Чернышевского, от которого современные народники (народные социалисты, эсеры и т. п.) отступали назад нередко в погоне за модными реакционными философскими учениями, поддаваясь мишуре якобы «последнего слова» европейской науки и не умея разобрать под этой мишурой той или иной разновидности прислужничества буржуазии, ее предрассудкам и буржуазной реакционности.

Во всяком случае, у нас в России есть еще — и довольно долго, несомненно, будут — материалисты из лагеря некоммунистов, и наш безусловный долг привлекать к совместной работе всех сторонников последовательного и воинствующего материализма в борьбе с философской реакцией и с философскими предрассудками так называемого «образованного общества». Дицген-отец, которого не надо смешивать с его столь же претенциозным, сколь неудачным литератором-сынком, выразил правильно, метко и ясно основную точку зрения марксизма на господствующие в буржуазных странах и пользующиеся среди их ученых и публицистов вниманием философские направления, сказавши, что профессора философии в современном обществе представляют из себя в большинстве случаев на деле не что иное, как «дипломированных лакеев поповщины»[21].

Наши российские интеллигенты, любящие считать себя передовыми, как, впрочем, и их собратья во всех остальных странах, очень не любят перенесения вопроса в плоскость той оценки, которая дана словами Дицгена. Но не любят они этого потому, что правда колет им глаза. Достаточно сколько-нибудь вдуматься в государственную, затем общеэкономическую, затем бытовую и всяческую иную зависимость современных образованных людей от господствующей буржуазии, чтобы понять абсолютную правильность резкой характери-

стики Дицгена. Достаточно вспомнить громадное большинство модных философских направлений, которые так часто возникают в европейских странах, начиная хотя бы с тех, которые были связаны с открытием радия, и кончая теми, которые теперь стремятся уцепиться за Эйнштейна, — чтобы представить себе связь между классовыми интересами и классовой позицией буржуазии, поддержкой ею всяческих форм религий и идейным содержанием модных философских направлений.

Из указанного видно, что журнал, который хочет быть органом воинствующего материализма, должен быть боевым органом, во-первых, в смысле неуклонного разоблачения и преследования всех современных «дипломированных лакеев поповщины», все равно, выступают ли они в качестве представителей официальной науки или в качестве вольных стрелков, называющих себя «демократическими левыми или идейно-социалистическими» публицистами.

Такой журнал должен быть, во-вторых, органом воинствующего атеизма. У нас есть ведомства или, по крайней мере, государственные учреждения, которые этой работой ведают. Но ведется эта работа крайне вяло, крайне неудовлетворительно, испытывая, видимо, на себе гнет общих условий нашего истинно русского (хотя и советского) бюрократизма. Чрезвычайно существенно поэтому, чтобы в дополнение к работе соответствующих государственных учреждений, в исправление ее и в оживление ее, журнал, посвящающий себя задаче — стать органом воинствующего материализма, вел неутомимую атеистическую пропаганду и борьбу. Надо внимательно следить за всей соответствующей литературой на всех языках, переводя или, по крайней мере, реферируя все сколько-нибудь ценное в этой области.

Энгельс давно советовал руководителям современного пролетариата переводить для массового распространения в народе боевую атеистическую литературу конца XVIII века[22]. К стыду нашему, мы до сих пор этого не сделали (одно из многочисленных доказательств

того, что завоевать власть в революционную эпоху гораздо легче, чем суметь правильно этою властью пользоваться). Иногда оправдывают эту нашу вялость, бездеятельность и неумелость всяческими «выспренними» соображениями: например, дескать, старая атеистическая литература XVIII века устарела, ненаучна, наивна и т. п. Нет ничего хуже подобных, якобы ученых, софизмов, прикрывающих либо педантство, либо полное непонимание марксизма. Конечно, и ненаучного, и наивного найдется не мало в атеистических произведениях революционеров XVIII века. Но никто не мешает издателям этих сочинений сократить их и снабдить короткими послесловиями с указанием на прогресс научной критики религий, проделанный человечеством с конца XVIII века, с указанием на соответствующие новейшие сочинения и т. д. Было бы величайшей ошибкой и худшей ошибкой, которую может сделать марксист, думать, что многомиллионные народные (особенно крестьянские и ремесленные) массы, осужденные всем современным обществом на темноту, невежество и предрассудки, могут выбраться из этой темноты только по прямой линии чисто марксистского просвещения. Этим массам необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами и т. п.

Бойкая, живая, талантливая, остроумно и открыто нападающая на господствующую поповщину публицистика старых атеистов XVIII века сплошь и рядом окажется в тысячу раз более подходящей для того, чтобы пробудить людей от религиозного сна, чем скучные, сухие, не иллюстрированные почти никакими умело подобранными фактами пересказы марксизма, которые преобладают в нашей литературе и которые (нечего греха таить) часто марксизм искажают. Все сколько-нибудь крупные произведения Маркса и Энгельса у нас переведены. Опасаться, что старый атеизм

и старый материализм останутся у нас недополненными теми исправлениями, которые внесли Маркс и Энгельс, нет решительно никаких оснований. Самое важное — чаще всего именно это забывают наши якобы марксистские, а на самом деле уродующие марксизм коммунисты — это суметь заинтересовать совсем еще неразвитые массы сознательным отношением к религиозным вопросам и сознательной критикой религий.

С другой стороны, взгляните на представителей современной научной критики религий. Почти всегда эти представители образованной буржуазии «дополняют» свое же собственное опровержение религиозных предрассудков такими рассуждениями, которые сразу разоблачают их как идейных рабов буржуазии, как «дипломированных лакеев поповщины».

Два примера. Проф. Р. Ю. Виппер издал в 1918 году книжечку «Возникновение христианства» (изд. «Фарос». Москва). Пересказывая главные результаты современной науки, автор не только не воюет с предрассудками и с обманом, которые составляют оружие церкви как политической организации, не только обходит эти вопросы, но заявляет прямо смешную и реакционнейшую претензию подняться выше обеих «крайностей»: и идеалистической и материалистической. Это — прислужничество господствующей буржуазии, которая во всем мире сотни миллионов рублей из выжимаемой ею с трудящихся прибыли употребляет на поддержку религии.

Известный немецкий ученый, Артур Древс, опровергая в своей книге «Миф о Христе» религиозные предрассудки и сказки, доказывая, что никакого Христа не было, в конце книги высказывается за религию, только подновленную, подчищенную, ухищренную, способную противостоять «ежедневно все более и более усиливающемуся натуралистическому потоку» (стр. 238 4-го немецкого издания, 1910 года). Это — реакционер прямой, сознательный, открыто помогающий эксплуататорам заменять старые и прогнившие религиозные предрассудки новенькими, еще более гаденькими и подлыми предрассудками.

Это не значит, чтобы не надо было переводить Древса. Это значит, что коммунисты и все последовательные материалисты должны, осуществляя в известной мере свой союз с прогрессивной частью буржуазии, неуклонно разоблачать ее, когда она впадает в реакционность. Это значит, что чураться союза с представителями буржуазии XVIII века, т. е. той эпохи, когда она была революционной, значило бы изменять марксизму и материализму, ибо «союз» с Древсами в той или иной форме, в той или иной степени для нас обязателен в борьбе с господствующими религиозными мракобесами.

Журнал «Под Знаменем Марксизма», который хочет быть органом воинствующего материализма, должен уделять много места атеистической пропаганде, обзору соответствующей литературы и исправлению громадных недочетов нашей государственной работы в этой области. Особенно важно использование тех книг и брошюр, которые содержат много конкретных фактов и сопоставлений, показывающих связь классовых интересов и классовых организаций современной буржуазии с организациями религиозных учреждений и религиозной пропаганды[23].

Чрезвычайно важны все материалы, относящиеся к Соединенным Штатам Северной Америки, в которых меньше проявляется официальная, казенная, государственная связь религии и капитала. Но зато нам яснее становится, что так называемая «современная демократия» (перед которой так неразумно разбивают свой лоб меньшевики, эсеры и отчасти анархисты и т. п.) представляет из себя не что иное, как свободу проповедовать то, что буржуазии выгодно проповедовать, а выгодно ей проповедовать самые реакционные идеи, религию, мракобесие, защиту эксплуататоров и т. п.

Хотелось бы надеяться, что журнал, который хочет быть органом воинствующего материализма, даст нашей читающей публике обзоры атеистической литературы с характеристикой, для какого круга читателей и в каком отношении могли бы быть подходящими те или иные произведения, и с указанием того, что появилось

у нас (появившимся надо считать только сносные переводы, а их не так много) и что должно быть еще издано.

Кроме союза с последовательными материалистами, которые не принадлежат к партии коммунистов, не менее, если не более важен для той работы, которую воинствующий материализм должен проделать, союз с представителями современного естествознания, которые склоняются к материализму и не боятся отстаивать и проповедовать его против господствующих в так называемом «образованном обществе» модных философских шатаний в сторону идеализма и скептицизма.

Помещенная в 1—2 номере журнала «Под Знаменем Марксизма» статья А. Тимирязева о теории относительности Эйнштейна позволяет надеяться, что журналу удастся осуществить и этот второй союз. Надо обратить на него побольше внимания. Надо помнить, что именно из крутой ломки, которую переживает современное естествознание, родятся сплошь да рядом реакционные философские школы и школки, направления и направленьица. Поэтому следить за вопросами, которые выдвигает новейшая революция в области естествознания, и привлекать к этой работе в философском журнале естествоиспытателей — это задача, без решения которой воинствующий материализм не может быть ни в коем случае ни воинствующим, ни материализмом. Если Тимирязев в первом номере журнала должен был оговорить, что за теорию Эйнштейна, который сам, по словам Тимирязева, никакого активного похода против основ материализма не ведет, ухватилась уже громадная масса представителей буржуазной интеллигенции всех стран, то это относится не к одному Эйнштейну, а к целому ряду, если не к большинству великих преобразователей естествознания, начиная с конца XIX века.

И для того чтобы не относиться к подобному явлению бессознательно, мы должны понять, что без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы

против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного миросозерцания. Чтобы выдержать эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, естественник должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то есть должен быть диалектическим материалистом. Чтобы достигнуть этой цели, сотрудники журнала «Под Знаменем Марксизма» должны организовать систематическое изучение диалектики Гегеля с материалистической точки зрения, т. е. той диалектики, которую Маркс практически применял и в своем «Капитале» и в своих исторических и политических работах и применял с таким успехом, что теперь каждый день пробуждения новых классов к жизни и к борьбе на Востоке (Япония, Индия, Китай), — т. е. тех сотен миллионов человечества, которые составляют бòльшую часть населения земли и которые своей исторической бездеятельностью и своим историческим сном обусловливали до сих пор застой и гниение во многих передовых государствах Европы, — каждый день пробуждения к жизни новых народов и новых классов все больше и больше подтверждает марксизм. Конечно, работа такого изучения, такого истолкования и такой пропаганды гегелевской диалектики чрезвычайно трудна, и, несомненно, первые опыты в этом отношении будут связаны с ошибками. Но не ошибается только тот, кто ничего не делает. Опираясь на то, как применял Маркс материалистически понятую диалектику Гегеля, мы можем и должны разрабатывать эту диалектику со всех сторон, печатать в журнале отрывки из главных сочинений Гегеля, истолковывать их материалистически, комментируя образцами применения диалектики у Маркса, а также теми образцами диалектики в области отношений экономических, политических, каковых образцов новейшая история, особенно современная империалистическая война и революция дают необыкновенно много. Группа редакторов и сотрудников журнала «Под Знаменем Марксизма» должна быть, на мой взгляд, своего рода «обществом материалистических друзей гегелевской диалектики».

Современные естествоиспытатели найдут (если сумеют искать и если мы научимся помогать им) в материалистически истолкованной диалектике Гегеля ряд ответов на те философские вопросы, которые ставятся революцией в естествознании и на которых «сбиваются» в реакцию интеллигентские поклонники буржуазной моды.

Без того, чтобы такую задачу себе поставить и систематически ее выполнять, материализм не может быть воинствующим материализмом. Он останется, употребляя щедринское выражение, не столько сражающимся, сколько сражаемым. Без этого крупные естествоиспытатели так же часто, как до сих пор, будут беспомощны в своих философских выводах и обобщениях. Ибо естествознание прогрессирует так быстро, переживает период такой глубокой революционной ломки во всех областях, что без философских выводов естествознанию не обойтись ни в коем случае.

В заключение приведу пример, не относящийся к области философии, но во всяком случае относящийся к области общественных вопросов, которым также хочет уделить внимание журнал «Под Знаменем Марксизма».

Это один из примеров того, как современная якобы наука на самом деле служит проводником грубейших и гнуснейших реакционных взглядов.

Недавно мне прислали журнал «Экономист»[24] № 1 (1922 г.), издаваемый XI отделом «Русского технического общества». Приславший мне этот журнал молодой коммунист (вероятно, не имевший времени ознакомиться с содержанием журнала) неосторожно отозвался о журнале чрезвычайно сочувственно. На самом деле журнал является, не знаю насколько сознательно, органом современных крепостников, прикрывающихся, конечно, мантией научности, демократизма и т. п.

Некий г. П. А. Сорокин помещает в этом журнале обширные якобы «социологические» исследования «О влиянии войны». Ученая статья пестрит учеными ссылками на «социологические» труды автора и его многочисленных заграничных учителей и сотоварищей. Вот какова его ученость:

На странице 83-й читаю:

«На 10 000 браков в Петрограде теперь приходится 92,2 развода — цифра фантастическая, причем из 100 расторгнутых браков 51,1 были продолжительностью менее одного года, 11% — менее одного месяца, 22% — менее двух месяцев, 41% — менее 3—6 месяцев и лишь 26% — свыше 6 месяцев. Эти цифры говорят, что современный легальный брак — форма, скрывающая по существу внебрачные половые отношения и дающая возможность любителям «клубники» «законно» удовлетворять свои аппетиты» («Экономист» № 1, стр. 83-я).

Нет сомнения, что и этот господин, и то русское техническое общество, которое издает журнал и помещает в нем подобные рассуждения, причисляют себя к сторонникам демократии и сочтут за величайшее оскорбление, когда их назовут тем, что они есть на самом деле, т. е. крепостниками, реакционерами, «дипломированными лакеями поповщины».

Самое небольшое знакомство с законодательством буржуазных стран о браке, разводе и внебрачных детях, а равно с фактическим положением дела в этом отношении покажет любому интересующемуся вопросом человеку, что современная буржуазная демократия, даже во всех наиболее демократических буржуазных республиках, проявляет себя в указанном отношении именно крепостнически по отношению к женщине и по отношению к внебрачным детям.

Это не мешает, конечно, меньшевикам, эсерам и части анархистов и всем соответствующим партиям на Западе продолжать кричать о демократии и о ее нарушении большевиками. На самом деле, именно большевистская революция является единственной последовательно демократической революцией в отношении к таким вопросам, как брак, развод и положение внебрачных детей. А это вопрос, затрагивающий самым непосредственным образом интересы большей половины населения в любой стране. Только большевистская революция впервые, несмотря на громадное число предшествовавших ей и называющих себя демократическими буржуазных революций, провела решительную борьбу в указанном отношении, как против реакционности

и крепостничества, так и против обычного лицемерия правящих и имущих классов.

Если г. Сорокину 92 развода на 10 000 браков кажется цифрой фантастической, то остается предположить, что либо автор жил и воспитывался в каком-нибудь настолько загороженном от жизни монастыре, что в существование подобного монастыря едва кто-нибудь поверит, либо что этот автор искажает правду в угоду реакции и буржуазии. Всякий сколько-нибудь знакомый с общественными условиями в буржуазных странах человек знает, что фактическое число фактических разводов (конечно, не санкционированных церковью и законом) повсюду неизмеримо больше. Россия в этом отношении отличается от других стран только тем, что ее законы не освящают лицемерия и бесправного положения женщины и ее ребенка, а открыто и от имени государственной власти объявляют систематическую войну против всякого лицемерия и всякого бесправия.

Марксистскому журналу придется вести войну и против подобных современных «образованных» крепостников. Вероятно, не малая их часть получает у нас даже государственные деньги и состоит на государственной службе для просвещения юношества, хотя для этой цели они годятся не больше, чем заведомые растлители годились бы для роли надзирателей в учебных заведениях для младшего возраста.

Рабочий класс в России сумел завоевать власть, но пользоваться ею еще не научился, ибо, в противном случае, он бы подобных преподавателей и членов ученых обществ давно бы вежливенько препроводил в страны буржуазной «демократии». Там подобным крепостникам самое настоящее место.

Научится, была бы охота учиться.

12. III. 1922.

«Под Знаменем Марксизма» № 3,
март 1922 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту журнала
«Под Знаменем Марксизма»

ПИСЬМО Г. В. ЧИЧЕРИНУ

14. III. 1922.

тов. Чичерин! Прочел Ваше письмо от 10/III. Мне кажется, пацифистскую программу Вы сами в этом письме изложили прекрасно[25].

Все искусство в том, чтобы и ее и наши купцовские предложения сказать ясно и громко *до* разгона (если «они» поведут к быстрому разгону).

Это искусство у Вас и нашей делегации найдется.

По-моему, у Вас вышло уже около 13-ти пунктов (посылаю отметки на Вашем письме), превосходных.

Всех заинтригуем, сказав: «мы имеем широчайшую и полную программу!». Если не дадут огласить, *напечатаем* с протестом.

Везде «маленькая» оговорка: мы-де, коммунисты, имеем *свою* коммунистическую программу (III Интернационал), *но* считаем все же своим долгом *как купцы поддержать* (пусть $^{1}/_{10\,000}$ шанса) *пацифистов в* **другом,** т. е. буржуазном лагере (считая **в нем** II и II$^{1}/_{2}$ Интернационалы[26]).

Будет и ядовито и «по-доброму» и поможет разложению врага.

При такой тактике мы выиграем *и* при неудаче Генуи. На сделку, невыгодную нам, *не пойдем.*

С коммунистическим приветом Ваш *Ленин*

14/III.

P. S. т. Чичерин! Почему нам не съядовитничать (и «по-доброму») еще дополнительно:

мы предлагаем (§ 14) отмену *всех* военных долгов и (§ 15) *пересмотр* (на основе наших 13-ти §§) Версальского и *всех* военных договоров[27],

но не на основе майоризации меньшинства большинством, а на основе *соглашения,* ибо мы, выступая здесь как купцы, никакого иного принципа *здесь,* кроме купцовского, *не можем* выдвинуть? Мы не хотим майоризировать Соединенные Штаты; мы купцы; мы хотим *уговорить* их!! *Опрос* **всех** государств и **попытка** *уговорить* несогласных из них. И добро и неприемлемо для буржуев. Осрамим и оплюем их «по-доброму».

Вариант: подчинение меньшинства стран (по количеству населения) большинству можно предложить *отдельно* внутри каждого из двух лагерей: буржуазного и советского (признающего частную собственность и но признающего таковой).

Двинуть и проект и вариант.

Les rieurs seront avec nous!*

×)** дополнение: изъятие для мелких держателей, *поскольку* удастся доказать точно, что это не фиктивно, а действительно мелкие, трудовые держатели.

ПОМЕТКИ НА ПИСЬМЕ Г. В. ЧИЧЕРИНА ТОВ. ЛЕНИНУ

10 марта 1922 г.

Многоуважаемый Владимир Ильич,

Убедительно прошу Вас прочесть нижеследующие предложения и дать Ваши указания. Мы должны выступить с «пацифистской широчайшей программой», это один из главнейших элементов предстоящего выступления, однако ее у нас нет. Есть только отдельные отрывочные моменты в первых директивах ЦК. Я тут впервые пытаюсь подступиться к этой задаче.

Главная трудность в том, что международные политические и экономические формы в настоящее время служат постоянными фиговыми листками для хищничества империалистов и, в частности, орудием против нас.

* — Насмешники будут на нашей стороне! *Ред.*

** Соответствующего знака в тексте письма нет. *Ред.*

Лига наций есть просто орудие Антанты, которая уже использовала ее против нас. Вы сами указывали, что арбитраж невозможен между буржуазными и советскими государствами, однако арбитраж есть необходимая часть пацифистского арсенала. Интернационализация Восточно-Китайской железной дороги есть эвфемизм для отнятия ее у нас и у Китая и для ее захвата Антантою. Иностранный эмиссионный банк у нас и введение у нас доллара, как и вообще повсеместное введение единой золотой единицы, — это было бы самым действительным орудием полного экономического закабаления Америкой.

Мы должны ввести в привычные современные международные формы что-то новое, чтобы помешать превращению этих форм в орудие империализма. Это новое дается как нашим опытом и творчеством, так и творчеством самой жизни в процессе растущей разрухи и ломки империалистического мира. В результате мировой войны усилилось освободительное движение всех угнетенных и колониальных народов. Мировые государства начинают трещать по швам. Наша международная программа должна вводить в международную схему все угнетенные колониальные народы. За всеми народами должно признаваться право на отделение или на гомрули. Африканская конференция 1885 года имела результатом ужасы Бельгийского Конго, потому что на этой конференции европейские державы занимались филантропией по отношению к неграм, и эта филантропия оказалась фиговым листком для самой варварской эксплуатации. Новизна нашей международной схемы должна заключаться в том, чтобы негритянские, как и другие колониальные народы, участвовали на равной

1) ноге с европейскими народами в конференциях и комиссиях и имели право не допус-

верно! кать вмешательства в свою внутреннюю жизнь. Другое новшество должно заклю-

2) чаться в обязательном участии рабочих организаций. Во время мировой войны в английской рабочей литературе было весьма популярным требование привлечения тред-юнионов к участию в будущем европейском конгрессе. Мы это фактически осуществили введением трех членов ВЦСПС в нашу делегацию. Надо установить, что треть голосов в международной организации, которую мы будем предлагать, должна принадлежать в каждой делегации рабочим организациям. Эти два новшества, однако, недостаточны для ограждения угнетенных народов и гонимых стран от засилья империализма, ибо верхушки колониальных народов легко

могут оказаться марионетками, точно так же как предательские рабочие лидеры. Привлечение тех и других открывает поле для будущей борьбы. Перед рабочими организациями будет ставиться задача борьбы за освобождение колониальных народов, за помощь Советской власти и против империалистического хищничества. Но лидеры будут пытаться предавать. Итак, надо еще установить принцип невмешательства международных конференций или конгрессов во внутренние дела отдельных народов. 3) Должно быть применяемо добровольное сотрудничество и содействие слабым со стороны сильных без подчинения первых воле вторых.

В результате у нас получится очень смелое и совсем новое предложение: ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС с участием всех народов земного шара на почве полного равенства, на основе провозглашения права самоопределения, права на полное отделение или на гомрули за всеми угнетенными народами, а также с привлечением к участию, в размере одной трети всего конгресса, рабочих организаций. Конгресс будет иметь целью не принуждение меньшинства, а полное соглашение. Он будет действовать моральным авторитетом. Практически он выделит технические комиссии для проведения нашей широчайшей экономической программы мирового восстановления. 4)) **именно**

Во всех проектах Лиги наций или Общества наций имелось только два типа предложений относительно способа принуждения к выполнению решений Общества наций: или составление сборных армий из контингентов всех держав, или возложение карательного мандата на определенную державу или на несколько определенных держав. В первом случае получается нечто недееспособное, ибо сборная армия из контингентов многочисленных держав никуда не годится. Во втором случае Лига наций или Общество наций есть лишь предлог для оправдания новых захватов наиболее влиятельными державами. Итак, необходимо совершенно устранить элемент принуждения или карательных экспедиций и оставить за всемирным конгрессом только моральный авторитет, предоставляя ему быть ареной для выступлений с целью соглашения. Предотвращение войны есть задача арбитража. Имеются два типа арбитража: или добровольное обращение обеих сторон к арбитру, например к Гаагскому трибуналу, причем в таких случаях решение арбитра является обязатель-

правильно!

ным, или другой метод, примером которого служит статья об арбитраже в договоре между Англией и Соединенными Штатами, в силу которой в случае опасности войны создаются особые согласительные комиссии, к которым обратиться для обеих сторон обязательно, но решение которых является лишь факультативным, хотя в течение определенного, например годового, срока процедура арбитража продолжается; этот второй метод имеет целью отсрочку начала военных действий с тем, чтобы дать возможность в узаконенный промежуток успокоиться страстям обеих сторон и ослабить конфликты. При первом методе обращение к арбитражу не обязательно, но его решение обязательно. При втором методе обращение к арбитражу обязательно, но его решение не обязательно, и стороны остаются связанными лишь в течение узаконенного срока. Из этой альтернативы в настоящее время выйти нельзя. Предлагаемый всемирный конгресс мог бы перенять Гаагский трибунал с его факультативным арбитражем и с его другими службами. Мы же будем считать допустимым между капиталистическим государством и Советским государством только такой третей-

5) (5)

ский суд, в котором будет равное число членов, назначенных с обеих сторон, так что половина членов будут империалисты и половина коммунисты. Одновременно

6) (6)

мы предложим всеобщее сокращение вооружений,

исходя из тех тезисов, которые у нас установлены с РВСР; развивая дальше традицию
7) Гаагских и Женевских конвенций, мы предложим дополнение правил войны разными запрещениями: упразднением подводных лодок, химических газов, минометов, пламеметов и воздушной вооруженной борьбы.

8) Выделяемые всемирным конгрессом технические комиссии будут руководить проведением широчайшей программы мирового восстановления. Эта программа не будет навязываться насильно. Это будет добровольное предложение, апеллирующее к выго-
9) де каждого участника. Слабым будет оказываться помощь. Таким путем нужно будет наметить мировые железнодорожные, речные и морские пути. Интернационализация этих путей будет делом постепенного развития, ибо метод принуждения сопротивляющихся не будет допускаем. Международные технические комиссии должны будут

предлагать отдельным странам экономическое и техническое содействие для созда-
ния сверхмагистралей, для урегулирования сообщений по международным рекам, для
пользования международными гаванями и для технического улучшения мировых
морских путей. Мы предложим капиталу передовых стран построить сверхмагист- 10)
раль Лондон — Москва — Владивосток (Пекин), и мы объясним, что этим откроются
для всеобщего пользования неисчислимые богатства Сибири. Вообще помощь сла-
бым со стороны сильных будет основным принципом мирового восстановления, ко-
торое должно будет основываться на экономической географии и на планомерном
распределении ресурсов. Всемирная золотая единица может явиться лишь в результа-
те поднятия экономически слабых стран при помощи сильных, причем это поднятие
является всеобщим интересом, ибо мировая разруха бьет и по сильным странам, вы-
зывая даже в Америке неслыханную безработицу. Сильные, помогая слабым, откры-
вают себе рынки и источники сырья. Исходя из этих соображений, мы предложим
распределить планомерно золото, лежащее в настоящее время втуне, в кладовых аме- 11)
риканских банков. Это планомерное распределение золота по всем странам должно
сочетаться с планомерным распределением заказов, торговли, снабжения недостаю-
щими материалами, вообще со всестороннею экономическою помощью разоренным
странам. Эта помощь может иметь характер ссуды, ибо при планомерном хозяйстве 12)
она через несколько лет уже начнет выплачиваться. Сюда же относится и план Бар-
тер-Института (Кейнс), или Центральштелле, или национальных центров товарооб-
мена. Если Германия противопоставит нам вместо отдельных купцов единую Цен-
тральштелле, нам будет плохо, ибо это будет способом навязывать нам плохие това-
ры за дорогую цену. Но, если эти Центральштелле будут орудиями планомерного ми- 13)
рового распределения нужных товаров и способом содействия слабым странам со
стороны сильных, они будут необходимым звеном широчайшей программы восста-
новления хозяйства. Хлеб, посылаемый нам Америкой, есть уже первое начало меж-
дународного распределения продовольствия. Во время войны в пределах Антанты
уже происходило отчасти планомерное распределение топлива; одним из главных
элементов широчайшей программы должно

быть систематическое распределение нефти и угля, но и в данном случае должен быть устранен элемент принуждения и репрессий. В самом общем виде международные технические комиссии должны будут разрабатывать планы планомерного распределения тепловой и силовой энергии. Все это вместе взятое даст картину того, что теоретически возможно при буржуазном строе, но что в исторической действительности будет наталкиваться на национальные эгоизмы и на хищничество капиталистических олигархий.

С коммунистическим приветом *Георгий Чичерин*

Написано 14 марта 1922 г.

Впервые напечатано не полностью в 1945 г. в книге «История дипломатии», том 3, Москва — Ленинград

Полностью напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописям

ПИСЬМО ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) С ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ К ПРОЕКТУ ДИРЕКТИВ ИККИ ДЕЛЕГАЦИИ КОМИНТЕРНА НА КОНФЕРЕНЦИИ ТРЕХ ИНТЕРНАЦИОНАЛОВ[28]

Зиновьеву

Сталину

Каменеву и др. членам Политбюро:

Предлагаю

с. 11 (2-я часть) (об изменении отношения к меньшевикам) выкинуть.

Нельзя этого даже условно говорить сейчас.

По-моему, надо директиву изменить так:

АА) Если хотите ставить наиболее спорные вопросы, т. е. вызывающие наибольшую враждебность III Интернационала к II и II$^1/_2$, то мы согласны при условии

(а) соглашения с нами о списке вопросов

(б) ... и о детальнейших правилах обсуждения права III Интернационала; охрана его прав архидетальная и пр. и пр.

ББ) Мы же предлагаем ставить *лишь* наименее спорные, считая целью попытку частичных, но совместных **действий** рабочих масс.

Если примут *АА,* то мы вставим: **общая** оценка нами II и II$^1/_2$ Интернационалов, *сумма* наших обвинений против них, и т. д. и т. д.

Далее: 25/III, т. е. на предварительном совещании, нашим делегатам быть архисдержанными, *пока* не потеряна надежда достигнуть цели, **т. е.** заманить все

3 Интернационала ((и II и II$^{1}/_{2}$)) на всеобщую конференцию.

Из-за *состава* ее не рвать сразу; вообще не рвать, не запросив Москвы, если не будет сверхподлости, *абсолютно* нетерпимой.

Ленин

Написано 14 или 15 марта 1922 г.

Впервые напечатано не полностью в 1958 г. в книге «О деятельности В. И. Ленина в 1917—1922 годы», Москва

Полностью напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ПИСЬМО В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О ТЕЗИСАХ Е. А. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО «ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОЛИТИКИ РКП В СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНЕ»[29]

Тов. Молотову для членов Политбюро

О тезисах т. Преображенского

1. Заглавие не годится. Это не «основные принципы», кои установлены уже программой, а «О постановке работы РКП в деревне при условиях переживаемого момента».

Предлагаю: поручить автору *сократить* и частично видоизменить тезисы применительно к этой перемене темы. В частности, сократить общепринципиальные повторения (им место будет в листовке, поясняющей и комментирующей будущее решение съезда) и развить детальнее *практические,* особенно *организационные* выводы.

2. В заголовке § I: «социальные отношения» вместо единственного числа.

(Переписка неряшлива: «объединения» вместо *«обеднения»*
«бесплощадных» вместо «безлошадных»...)

3. В § I особенно много длиннот: многое надо перенести в брошюрку.

4. О «кооперировании» и в § I и в других §§ говорится голо и абстрактно. Это уже говорено тьму раз и надоело. Надо изложить совершенно иначе, не повторяя голого лозунга «Кооперируйтесь!», а *указывая конкретно,* в чем *практический опыт* кооперирования и *как* ему помочь. Если этого материала у автора нет, то надо внести в решение съезда *требование* этот

материал собирать и разрабатывать не академически, а практически. (Все тезисы т. Преображенского архи- и переакадемичны; интеллигентщина, кружковщина, литературщина, а не практическая гос- и хозработа.)

5. «За исключением хозяйств коллективных» не развитие, а «тенденция к падению» (у бедноты). Не годится. Во-1-х, не доказано, что у «коллективов» вообще лучше. Не след дразнить крестьян лживым комсамохвальством. Во-2-х, не «тенденция к падению», а задержка развития *везде;* падение — *часто.*

6. Что «хозяйственное крестьянство» «*увлекается*» «задачей улучшения сельскохозяйственной культуры» — это выражено неловко и, к сожалению, тоже «комхвастовство». Надо сказать: «начинает, хотя и медленно» (§ I).

7. «Крестьянское (?) равенство рассасывается» (?). Так нельзя сказать.

Конец I параграфа совсем негоден: статья, а не тезисы; предположения, без данных.

8. В § II начало архинепопулярно. И по сути ни к чему это в тезисах. Не из той оперы.

9. Вторая фраза II параграфа (против «комбедовских способов») вредна и неверна, ибо война, например, может принудить к комбедовским способам.

Об этом сказать надо совсем иначе, например так: ввиду преобладающей важности подъема сельского хозяйства и увеличения его продуктов, в данный момент политика пролетариата по отношению к кулачеству и зажиточному крестьянству должна быть направлена главным образом на *ограничение* его эксплуататорских стремлений и т. д.

Как ограничивать эти стремления, как защищать бедноту должно и может наше государство — в этом вся суть. Это надо изучать и заставить изучать практически, а общие фразы *пусты.*

10. Последние слова II параграфа верны, но непопулярны и не развиты. Подработать надо.

11. В § III фраза: «Отрыв» и т. д. совсем искажена.

12. По сути всего § III преобладают общие места. Это ни к чему. Повторять их так голо — вредно; вызовет тошноту, скуку, злобу против жвачки.

Вместо этого лучше хоть один *уезд* взять и показать *деловым* анализом, как надо помогать «кооперированию», а не злить крестьян *глупо коммунистической игрой в кооперацию;* — как и в чем именно мы *на деле* помогли агрономическим улучшениям и пр. и должны помогать и т. д.

Не тот подход к теме. Вредный подход. Тошнит всех от общих фраз. Они *плодят* бюрократизм и поощряют его.

13. Начало § IV особенно неудачно. Это непопулярная статья, а не тезисы к съезду.

Далее. «Директивы в декретном порядке» — вот что предлагает автор. Это в корне неверно. Бюрократизм потому нас и душит, что мы все еще играем в «директивы в декретном порядке». Хуже и вреднее этого автор ничего не мог бы придумать.

Далее. Говорить на съезде РКП, что «надо осуществить решения IX съезда Советов», — это архискандал. Для этого писать тезисы!!

Весь § не годится. Общие места. Фразы. Пожелания, всем надоевшие. Это и есть *современный* «комбюрократизм».

Вместо этого лучше взять данные *практического* опыта хотя бы даже по одному уезду — хотя бы даже по одной волости — и разработать их не академически, а *практически:* учитесь, любезные комбюрократы, *вот того-то не делать* (конкретно, с примерами и наименованием мест, с точным указанием фактов), а *вот то-то* делать (также конкретно).

По отношению к «кооперации» этот недостаток тезисов здесь, в § IV, особо велик и особо вреден.

14. В § V «кадрами сельскохозяйственного пролетариата» объявляются «рабочие совхозов». Это неверно. Это «комчванство». Гораздо чаще это *не* пролетариат, а и «пауперы», и мелкие буржуа, и все что хотите.

Не надо обольщать себя неправдой. Это вредно. Это — главный источник нашего бюрократизма. И это *зря* дразнит крестьян, обижает их. О «кадрах сельскохозяйственного пролетариата» в наших совхозах пока умнее помолчать будет.

Правильно говорится дальше, что организация этого «пролетариата» («весьма разнородного и пестрого» — правильно! и потому больше похожего на... нечто неприличное, но не «кадры») «очень трудна».

Верно! И поэтому не надо говорить таких вещей, как «состав совхозов должен быть очищен от мелкособственнических элементов», ибо это вызовет *смех,* и законный (вроде очистки крестьянских изб от дурного воздуха).

Лучше помолчать.

15. В § VI (только!) начинается подход к практическим задачам. Но и этот подход так слаб, так мало обоснован практическим опытом, что приходится сделать вывод (во изменение предложения, намеченного выше, в пункте 1-м):

> признать тезисы неподходящими;
>
> поручить автору плюс Осинскому плюс Теодоровичу плюс Яковенке организовать на съезде совещание делегатов, работающих в деревне;
>
> темой совещания сделать отнюдь не «принципы» и т. п., а исключительно *изучение и оценку практического опыта:*
>
> > как кооперировать?
> >
> > как бороться с плохими совхозами? с плохими кооперативами и коллективами?
> >
> > как усилить Всеработземлес[30]? (вставить туда автора на *длительную* работу).

Поставить от Цека задачей этого совещания — отнюдь не впадать в повторение общих мест, а исключительно изучать детально местный (уездный, волостной, сельский) *практический* опыт; если его мало (вероятно, мало, ибо никто не потрудился собрать; несобранного же опыта очень много), то лучше выбрать съездом

(а) комиссию по изучению сего практического опыта;

(б) подчинить ее Центральному Комитету;

(в) включить в нее т. Преображенского;

(г) » во Всеработземлес его же...

(д) комиссии поручить собрать опыт, подработать, выработать (после ряда статей)

письмо Цека (нового) о постановке работы в деревне с обязательным конкретнейшим указанием, *как* кооперировать, *как* «ограничивать» кулаков, не приостанавливая роста производительных сил, *как* вести дело Всеработземлесу, *как* его усилить и т. д. и т. д.

Резолюцию съезда от Цека подготовить такую (примерно):

Факты показывают, и специальная комиссия съезда подтверждает, что главный недостаток партии в области работы в деревне — неизучение практического опыта. Это корень всех бед и всего бюрократизма. Съезд поручает Цека с этим в 1-ую голову бороться. Между прочим, при помощи комиссии такой-то, из коей 1 (или 2, 3) — во Всеработземлес на *постоянную* работу.

Комиссия должна печатать листовки, брошюрки, изучая опыт систематично, чтобы советовать и приказывать, как именно вести работу, как не вести.

Ленин

16/III. 1922.

Впервые напечатано в 1925 г.
в Ленинском сборнике IV

Печатается по рукописи

ЗАПИСКА Г. Е. ЗИНОВЬЕВУ С ПРОЕКТОМ ОТВЕТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА Э. ВАНДЕРВЕЛЬДЕ [31]

Тов. Зиновьеву

копия — тов. Каменеву

— тов. Молотову

Я сейчас говорил с Каменевым, и мы условились, что Вы сегодня поздно ночью ответите Вандервельде, что передали его телеграмму Советскому правительству. От имени же Советского правительства завтра пошлет ему ответ наркомюст т. Курский.

Я предлагаю текст ответа обсудить в Политбюро и со своей стороны предлагаю следующий текст:

«Ни один член Советского правительства в России не сомневался никогда, что представители Второго Интернационала всегда проводили неуклонно ту политику, которую с небольшими колебаниями проводили также представители «Венского социалистического объединения». Именно они проводили политику и прямого и косвенного союза с теми эксплуататорскими классами, которые во всех странах преследовали и убивали коммунистов, примеры чему особенно многочисленны и наглядны в Германской демократической республике. Только этим объединением и политической близостью между партиями эсеров и меньшевиков, которые фактически поддерживали нашествие на Россию Колчака, Деникина и т. п., можно объяснить доверчивость, проявляемую в настоящее время известными политическими кругами в Западной Европе к эсерам и меньшевикам. На самом деле не только не вынесено приговора по делу об эсерах, о котором Вы пишете, но даже не было суда и

не вручено еще обвиняемым обвинительного акта. Во всяком случае, считаю долгом прибавить, что Советское правительство не отказывалось от деловых предложений, вроде предложения обмена пленных или освобождения тех или иных категорий пленных, когда подобные предложения исходили от правительства Деникина во время его прямого нашествия на Советскую Россию с целью восстановления власти помещиков.

Наркомюст Курский.»

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

Продиктовано по телефону
17 марта 1922 г.

Впервые напечатано не полностью
в 1950 г. в 4 издании Сочинений
В. И. Ленина, том 33

Печатается полностью впервые,
по записи секретаря
(машинописный экземпляр)

ПИСЬМО В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) С ПРОЕКТОМ ДИРЕКТИВЫ ТОВАРИЩАМ, ЕДУЩИМ ЗА ГРАНИЦУ

т. Молотову
для членов Политбюро

Ввиду поездки за границу т. Радека, *а говорят, еще и т. Сосновского,*

— ввиду того, что к сильным сторонам этих ценнейших и крупнейших работников *не относится способность к дипломатии,* предлагаю вынести от Политбюро директиву:

«Всем товарищам, едущим за границу, Политбюро указывает, что данный момент требует самой большой сдержанности в заявлениях и разговорах о меньшевиках и эсерах, с одной стороны, а с другой стороны, самой беспощадной борьбы с ними и самого максимального недоверия к ним (как к опаснейшим *фактическим* пособникам белогвардейщины)».

17/III.

Ленин

P. S. Прошу *проголосовать по телефону*[32].

Ленин

Написано 17 марта 1922 г. *Печатается впервые, по рукописи*

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ И. И. СТЕПАНОВА «ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ РСФСР В СВЯЗИ С ПЕРЕХОДНОЙ ФАЗОЙ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА»[33]

От всей души рекомендую настоящую работу тов. Степанова вниманию всех коммунистов.

Автору удалось дать замечательно удачное изложение труднейших и важнейших вопросов. Автор прекрасно сделал, что решил писать книгу не для интеллигентов (как у нас принято писать книги, подражая худшим манерам буржуазных писателей), а для трудящихся, для настоящей массы народа, для рядовых рабочих и крестьян. В приложении автор поместил указатель литературы как для тех, кому трудно было бы, без пояснений, понять некоторые места в изложении тов. Степанова, так и для тех, кто хочет знать главнейшие труды русской и иностранной литературы по данному вопросу вообще. Особо отметить надо начало VI главы, где автор дает прекрасное изложение значения новой экономической политики, а затем превосходно опровергает ходячий «легонький» скептицизм насчет электрификации; скептицизм этот прикрывает обычно отсутствие серьезного размышления о предмете (если этот скептицизм не является, что тоже иногда бывает, прикрытием вражды белогвардейцев, эсеров и меньшевиков ко всякому советскому строительству вообще).

Чего нам больше всего не хватает для настоящей (а не чиновнически-бездельной) работы по народному просвещению — это именно вот таких «пособий для школ» (для всех, обязательно всех школ вообще), как настоящее. Если бы все наши литераторы-марксисты вместо того, чтобы тратить свои силы на всем надоевшую газетную и журнальную политическую трескотню, засели за такие же пособия или учебники по всем

без изъятия общественным вопросам, тогда мы не переживали бы такого позора, что почти пять лет спустя после завоевания политической власти пролетариатом в *его,* пролетариата, государственных школах и университетах учат (вернее, развращают) молодежь старые буржуазные ученые старому буржуазному хламу.

Восьмой съезд Советов постановил, что преподавание плана электрификации обязательно во всех — во всех без изъятия — учебных заведениях РСФСР[34]. Это постановление осталось, как и многие другие, на бумаге вследствие нашей (нас, большевиков) некультурности. Теперь, с появлением в свет настоящего «пособия для школ» тов. Степанова, надо добиться — и мы добьемся! — того, чтобы в каждой уездной библиотеке (а затем и в каждой волостной) было по нескольку экземпляров этого «пособия»; — чтобы при каждой электрической станции в России (а их свыше 800) не только была эта книга, но и читались обязательно общедоступные народные чтения об электричестве и об электрификации РСФСР и о технике вообще; — чтобы каждый народный учитель в каждой школе прочел и усвоил это «пособие» (для помощи в этом деле должен быть в каждом уезде устроен кружок или группа инженеров и преподавателей физики), и не только прочел, понял и усвоил сам, но умел бы пересказывать это просто и понятно ученикам школы и крестьянской молодежи вообще.

Добиться этого будет стоить немалого труда. Мы — нищие люди и некультурные люди. Не беда. Было бы сознание того, что надо учиться. Была бы охота учиться. Было бы ясное понимание того, что рабочему и крестьянину ученье нужно теперь не для принесения «пользы» и прибыли помещикам и капиталистам, а чтобы улучшить *свою* жизнь.

А это все у нас есть. И поэтому учиться мы будем и научимся. *Н Ленин*

18. III. 1922.

«Правда» № 64, 21 марта 1922 г.

Печатается по тексту книги: И. Степанов. «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства», Москва, 1922, сверенному с рукописью

ПИСЬМО В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)[35]

т. Молотову для членов Политбюро

Московский комитет (и т. Зеленский в том числе) уже не первый раз фактически *послабляет* преступникам-коммунистам, коих надо вешать.

Делается это по «ошибке». Но опасность этой «ошибки» гигантская. *Предлагаю:*

1. Предложение т. Дивильковского *принять*.

2. Объявить строгий выговор Московскому комитету за *послабления* коммунистам (вид послабления — особая комиссия).

3. Подтвердить всем губкомам, что за малейшую попытку «влиять» на суды в смысле «смягчения» ответственности коммунистов ЦК будет *исключать из партии.*

4. Циркулярно оповестить НКЮст (копия губкомпартам), что коммунистов суды обязаны карать *строже,* чем некоммунистов.

За неисполнение этого нарсудьи и члены коллегии НКЮ подлежат *изгнанию со службы*.

5. Поручить Президиуму ВЦИКа *огреть* президиум Моссовета выговором в печати.

Ленин

18. III.

P. S. Верх позора и безобразия: партия у власти защищает «своих» мерзавцев!!

Написано 18 марта 1922 г.

Впервые напечатано 20 ноября 1962 г. в газете «Правда» № 324

Печатается по рукописи

ЗАПИСКА Н. П. ГОРБУНОВУ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ВОПРОСУ О КООПЕРАЦИИ[36]

т. Горбунов!

Прочтите, отметьте у себя вкратце и пошлите *немедленно* т. Молотову для членов *Политбюро,* а затем для *Цюрупы* и *Рыкова*.

По-моему, кооперация — не профсоюзы.

Кооперация должна остаться обязательной в смысле членства.

Приток средств — добровольный. Если у нас кооперация будет торговать (а не играть в издание ежедневных газет, где бездельные болтуны занимаются надоевшей всем политической трескотней), то торговля должна давать доход. Кто платит взносы, получает доход.

Члены кооперации — все. Это нам надо для будущего. Чему это мешает, не видно.

Паевые взносы добровольны. Кто сделал взнос, получит долю дохода.

Вывод: по-моему, вопрос отложить; не ставить на этой сессии.

Ленин

18/III.

Написано 18 марта 1922 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ПИСЬМО И. В. СТАЛИНУ О РАБОТЕ ЗАМОВ

(ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК И СТО)[37]

21/III. 1922.

Беседовал с Цюрупой и Рыковым. Надеюсь, что работа пойдет хорошо. Между прочим, один вопрос касается Вашего наркомата[38]. Главной задачей Цюрупы и Рыкова является (должна быть теперь) проверка исполнения, подбор людей.

Нужны помощники. Одного аппарата управдела Совнаркома для сего мало, à увеличивать его нерационально. Я выразил мысль, что надо использовать для сего (непосредственная помощь Цюрупе и Рыкову в деле проверки исполнения, надзора за *низами* наркоматов) Рабкрин. Хочу знать, одобрите ли Вы; если да, нужно письменное соглашение Ваше с замами, и в выработке этого соглашения я бы хотел принять участие.

Цель: из лучших работников Рабкрина, коих Цюрупа и Рыков подбирают, по соглашению с Вами, выработать (путем испытания их и Вами и обоими замами на *практических* поручениях) людей особо и безусловно надежных, умеющих быстро и безусловно а) *добиваться* исполнения; б) проверять исполнение; в) проверять правильность *аппарата* в том или ином наркомате, отделе, Мос- или Петросовете и т. д.; г) инструктировать насчет того, *как* ставить работу.

Эти люди работают не иначе, как *лично* докладывая

ход и исход работы замам и Вам. Этих людей подбирать *очень* медленно, с тем чтобы лишь после многократного испытания превращать их, так сказать, в «особоуполномоченных» инспекторов и инструкторов; число их

довести, *постепенно,* до нескольких десятков. Они, в свою очередь, будут осуществлять привлечение к Рабкрину *(фактическое)* беспартийных рабочих и крестьян.

Если одобрите, пошлите копию этого Цюрупе и Рыкову, с Вашей припиской. Если имеете возражения, черкните (и позвоните) мне тотчас. Я бы хотел сказать об этом в докладе на съезде.

Ленин

Впервые напечатано 21 января 1930 г. в газете «Правда» № 21

Печатается по машинописному экземпляру

ПИСЬМО И. В. СТАЛИНУ И Л. Б. КАМЕНЕВУ

тт. Сталину и Каменеву

Получил проект дополнительного постановления съезда[39].

В основном согласен. С первого взгляда, поправки предлагаю:

1) долой слово «новых» (1 страница, 1 строка снизу),

2) в конце вместо «съезд поручает комиссии» сказать: «съезд поручает Центральному Комитету, с привлечением тт. Цюрупы и Киселева (двух не членов ЦК)».

Думаю:

а) еще предложить менее существенные поправки;

б) добавить нечто на тему о проверке людей и проверке исполнения.

О деталях сговоримся по телефону.

Внести как?

Я изготовлю письмо в пленум ЦК (к 24. IV?).

В этом письме

1) план доклада кратко,

2) сошлюсь на письмо Троцкого[40]: в основе-де я за,

3) скажу о моем сговоре с Цюрупой и Рыковым*,

4) прибавлю Ваш проект от своего имени,

5) попрошу пленум ЦК голоснуть: одобряет ли он сие? разрешает ли мне в докладе сказать все это от ЦК?

P. S. Такая форма лучше всего.

Добавить: против распухания ВЦИКа: не больше 3-х от губернии.

21/III — 1922 г. *Ленин*

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по машинописной копии

---

* См. настоящий том, стр. 55—56. *Ред.*

К ЧЕТЫРЕХЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ «БЕДНОТЫ»[41]

Приветствую редакцию «Бедноты» по поводу четырехлетнего юбилея газеты.

Четыре года газета потрудилась с честью и с успехом над тем, чтобы послужить интересам трудового крестьянства. Война, навязанная народам капиталистами и помещиками, так разорила Россию, что трудовое крестьянство все еще остается у нас беднотой. Много еще работы, и тяжелой работы, предстоит трудящимся массам России, чтобы побороть голод и нищету, нужду и разорение, вызванные последствиями войны.

Но эту тяжелую работу и крестьяне и рабочие России проделают и до конца доведут во что бы то ни стало. В этой работе поддержит и укрепит рабочих и крестьян сознание того, что они будут трудиться теперь на самих себя, на улучшение своей жизни, а не на обогащение помещиков и капиталистов.

Союз рабочих и крестьян — вот что дала нам Советская власть. Вот в чем ее сила. Вот в чем залог наших успехов и нашей окончательной победы.

Этот союз дал нам победу над Колчаком и Деникиным, которые пытались восстановить власть помещиков в России при поддержке иностранных войск, посылаемых капиталистами.

Теперь иностранные капиталисты вынуждены заключать торговые договоры с Советской Россией. Эти договоры помогут нам приобрести необходимые сельскохозяйственные орудия, машины и другие предметы

для восстановления разоренного крестьянского хозяйства.

Мы переживаем теперь самую тяжелую весну после голодного года. Но не будем падать духом. Как ни велики бедствия рабочих и крестьян, мы завоевали теперь себе право и возможность работать на себя, а не на помещика. И мы восстановим и улучшим разоренное хозяйство.

Н. Ленин

23. III. 1922.

«Беднота» № 1183, 26 марта 1922 г.

Печатается по рукописи

ПИСЬМО В. М. МОЛОТОВУ ДЛЯ ПЛЕНУМА ЦК РКП(б) С ПЛАНОМ ПОЛИТДОКЛАДА НА XI СЪЕЗДЕ ПАРТИИ[42]

23/III. 1922.

т. Молотов!

Прошу Вас передать пленуму ЦК:

1. Мое ходатайство освободить меня от участия в пленуме по болезни (и заседания на пленуме и доклада на съезде я не осилю);

2. Если потребуется моя явка на пленум для объяснений по поводу нижеприводимого плана доклада, я безусловно могу явиться и явлюсь часа через 2—3 после вызова.

3. План предполагаемого мною политдоклада Цека на съезде:

в основном повторение, в некоторых пунктах развитие того, что сказано в речи на съезде металлистов, 6. III. 1922*. Совсем коротко о Генуе. Несколько подробнее о *нэпе* и о понятии «государственного капитализма».

Приостановка отступления (экономического) и задача перегруппировки сил. Предостережение нам со стороны буржуазии, которая устами сменовеховца Устрялова заявляет, что *нэп* — не «тактика», а «эволюция» большевизма[43].

Главное, чего нам не хватает, — культурности, уменья управлять. Иллюстрация этого небольшими примерами. Экономически и политически *нэп* вполне обеспечивает нам возможность по

---

* См. настоящий том, стр. 1—16. *Ред.*

стройки фундамента социалистической экономики. Дело «только» в культурных силах пролетариата и его авангарда.

О том, что неотъемлемо завоевано нашей революцией, и о том, что̀ ею недоделано.

Возможность интервенции. Опасность финансового кризиса. Использовать «передышку»: сосредоточить центр тяжести работы на подборе людей и на проверке фактического исполнения.

Разрыв между величием начатых осуществлением задач и нищетой, как материальной, так и культурной.

В дополнение к докладу указать на роль двух замов председателя СНК и председателя СТО; на мою переписку об этом с А. Д. Цюрупой с конца I. 1922[44] на вырабатываемое теперь нами втроем (плюс Рыков) положение о новой постановке работы с наибольшей проверкой исполнения*.

Освободить СНК от мелочей; точнее разграничить его функции от функций СТО и Малого СНК[45]. Поднять авторитет СНК привлечением к участию в нем руководящих товарищей, наркомов, а не только их замов.

В связи с этим и согласно неоднократным устным заявлениям тов. Калинина, а равно прилагаемому письменному сообщению т-ща Енукидзе[46], предложить съезду от имени ЦК одобрить как вышеизложенный план, так и созыв ВЦИКа на более длительные сессии для разработки основных вопросов законодательства и для систематического контролирования работы наркоматов и СНКома.

Наконец, необходимо разграничить гораздо точнее функции партии (и Цека ее) и Соввласти; повысить ответственность и самостоятельность совработников и совучреждений, а за партией оставить общее руководство работой всех госорганов вместе, без теперешнего слишком частого, нерегулярного, часто мелкого вмешательства.

---

* См. настоящий том, стр. 152—159. *Ред.*

Выработать проект соответствующей резолюции на утверждение партсъезда[47].

4. Прошу пленум ЦК назначить дополнительного докладчика от ЦК, ибо мой доклад слишком общ, затем я не абсолютно уверен, что смогу его сделать, а главное — от текущей работы Политбюро уже месяцами отстал[48].

С коммунистическим приветом

Ленин

Впервые напечатано 30 августа 1928 г. в газете «Правда» № 201

Печатается по рукописи

ПОПРАВКИ И ЗАМЕЧАНИЯ К ПРОЕКТУ ЗАЯВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА ГЕНУЭЗСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ[49]

Товарищу Молотову

По поводу представления тов. Чичерина, которое озаглавлено «Элементы первой речи на конференции», предлагаю следующие изменения:

1) Строки 7 и 8 сверху на первой странице — предлагаю говорить о «системах собственности», а не просто о политически-экономических системах[50].

2) На той же странице, снизу 8 и 9 строки — безусловно выкинуть всякое напоминание о «неизбежном насильственном перевороте и применении кровавой борьбы», вместо этого говорить лишь о том, что мы, коммунисты, не разделяем взглядов пацифистов, что достаточно известно из коммунистической литературы, но, являясь сюда как купцы, мы безусловно считаем своим долгом всемерно поддержать всякие попытки мирного решения спорных вопросов.

3) На той же странице, снизу 2 и 3 строки — безусловно исключить слова, что наша «историческая концепция включает применение насильственных мер».

4) Страница 2-я, сверху 2 и 3 строки — безусловно исключить слова, что наша историческая концепция безусловно предполагает неизбежность новых мировых войн.

Ни в каком случае подобных страшных слов не употреблять, ибо это означало бы играть на руку противнику. Ограничиваться только указанием на то, что взгляды коммунистов, не совпадают со взглядами таких пацифистов, каковыми являются те государства,

с которыми мы начинаем переговоры, государственные работники, подобные Гендерсону, Кейнсу и т. д., но что мы считаем своим долгом в целях достижения желаемого нами экономического соглашения сделать все зависящее от нас для возможно более широкого выполнения хотя бы известной доли этой пацифической программы.

Продиктовано по телефону
23 марта 1922 г.

Печатается впервые,
по записи секретаря
(машинописный экземпляр)

XI СЪЕЗД РКП(б)[51]

27 МАРТА — 2 АПРЕЛЯ 1922 г.

Напечатано полностью: речь при открытии съезда, политический отчет ЦК РКП(б), заключительное слово по политическому отчету, речь при закрытии съезда — 28, 29 марта и 4 апреля 1922 г. в «Бюллетене XI съезда Российской Коммунистической партии (большевиков)» №№ 1, 2 и 8; предложение к проекту резолюции по отчету делегации РКП(б) в Коминтерне впервые напечатано в 1959 г. в журнале «Вопросы истории КПСС» № 2; «О проекте резолюции о работе в деревне» — в 1925 г. в Ленинском сборнике IV; речь по вопросу о печатании объявлений в «Правде» — в 1931 г. во 2—3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XXVII

Печатается: речь при открытии съезда, политический отчет ЦК РКП(б), заключительное слово по политическому отчету — по тексту книги «Одиннадцатый съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет». Изд. отделение ЦК РКП, 1922 г., сверенному со стенограммой; предложение к проекту резолюции по отчету делегации РКП(б) в Коминтерне, «О проекте резолюции о работе в деревне» и речь при закрытии съезда — по рукописям; речь по вопросу о печатании объявлений в «Правде» — по стенограмме

1
РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ СЪЕЗДА
27 МАРТА

Товарищи! По поручению Центрального Комитета партии объявляю XI съезд РКП открытым.

Товарищи! Вы собрались на этот съезд впервые после целого года, в течение которого интервенция и нашествия капиталистических государств, по крайней мере в наиболее прямой их форме, не тревожат нас. Первый год мы имеем возможность посвятить свои силы настоящим, главным, основным задачам социалистического строительства.

В этом отношении мы сделали, несомненно, только первые шаги. Но я уверен, что если мы сделанное нами оценим с надлежащей трезвостью и не побоимся глядеть прямо в глаза действительности, не всегда приятной, а иногда и совсем неприятной, то все трудности, которые только теперь вырисовываются перед нами во всем размере, все эти трудности мы, несомненно, преодолеем.

Бедствия, которые обрушились на нас в этом году, были едва ли еще не более тяжелыми, чем в предыдущие годы.

Точно все последствия войны империалистической и той войны, которую нам навязали капиталисты, точно все они собрались вместе и обрушились на нас голодом и самым отчаянным разорением. Эти бедствия сейчас далеко еще не преодолены. И никто из нас не рассчитывает, что их можно одолеть быстро.

Но если мы сохраним и укрепим единство нашей партии, если мы из международных трудностей выйдем

так же успешно, как мы выходили до сих пор, если мы все силы устремим на решение тех задач, которые сейчас с безусловной необходимостью вытекают из теперешних условий, то тогда нет сомнения, что мы все эти трудности преодолеем.

Во всем мире коммунистическое движение растет, если далеко не так быстро, как ожидали те из нас, которые мерили его темпом времени войны и времени ее окончания, то во всяком случае солидно, прочно, широко, глубоко. И если мы в сотрудничестве с коммунистическими партиями, которые теперь имеются уже во всех, или за ничтожным изъятием во всех, странах мира, сумеем трезво оценить свое положение и не побоимся сознать свои ошибки, то из всех этих трудностей мы выйдем победителями.

Краткий газетный отчет
напечатан 28 марта 1922 г.
в «Известиях ВЦИК» № 70

2
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РКП(б) 27 МАРТА

(А п л о д и с м е н т ы.) Товарищи! Позвольте мне политический доклад ЦК начать не с начала года, а с его конца. Сейчас наиболее злободневным вопросом политики является Генуя. Но так как в печати у нас об этом уже сказано было очень много и так как мне пришлось в речи 6 марта, которая была напечатана, высказать существенное по этому вопросу, то, если не будет особых требований с вашей стороны на изложение каких-либо подробностей, я бы просил разрешения в детали этого вопроса не входить.

О Генуе в общем вы все знаете, потому что печать уделяла этому вопросу много места, — на мой взгляд, даже непомерно много, — в ущерб действительным, практическим и насущным нуждам нашего строительства вообще, хозяйственного в особенности. В Европе, понятно, во всех буржуазных странах, очень любят занимать или забивать головы всякой трескотней насчет Генуи. А мы на этот раз (хотя и не только на этот раз) им подражаем, и подражаем непомерно много.

Должен сказать, что нами в ЦК были приняты самые тщательные меры для того, чтобы создать делегацию из лучших наших дипломатов (а у нас теперь советских дипломатов порядочное количество, не так, как в начале существования Советской республики). Мы выработали в ЦК достаточно детальные директивы нашим дипломатам в Геную. Директивы эти мы вырабатывали очень длительно, несколько раз обсуждали и

переобсуждали заново*. И само собой разумеется, что тут вопрос стоит, я бы не сказал — военный, потому что это слово вызовет перетолковывание, но во всяком случае — вопрос о состязании. В буржуазном лагере имеется чрезвычайно сильное и гораздо более могущественное течение, чем другие течения, клонящееся к тому, чтобы сорвать Генуэзскую конференцию. Имеются течения, которые во что бы то ни стало хотят ее отстоять, добиться того, чтобы она собралась. Эти последние течения сейчас взяли верх. Имеется, наконец, в лагере всех буржуазных стран течение, которое можно бы назвать пацифистским и к которому надо причислить и весь II и II$^1/_2$ Интернационал. Это — тот лагерь буржуазии, который пытается отстоять ряд пацифистских предложений и начертать нечто вроде пацифистской политики. Мы, как коммунисты, имеем насчет этого пацифизма определенные взгляды, излагать которые здесь совершенно излишне. Понятно, что в Геную мы идем не как коммунисты, а как купцы. Нам надо торговать, и им надо торговать. Нам хочется, чтобы мы торговали в нашу выгоду, а им хочется, чтобы было в их выгоду. Как развернется борьба, это будет зависеть, хотя и в небольшой степени, от искусства наших дипломатов.

Понятно, что, когда мы идем в Геную как купцы, нам не безразлично, имеем ли мы дело с теми представителями буржуазного лагеря, которые тяготеют к военному решению вопроса, или с теми представителями буржуазного лагеря, которые тяготеют к пацифизму, будь он хотя самый плохенький и, с точки зрения коммунизма, не выдерживающий и тени критики. Плох был бы тот купец, который не сумел бы усвоить это отличие и, приспособив к этому свою тактику, добиться практических целей.

Мы идем в Геную с практической целью — расширить торговлю и создать условия, при которых бы она наиболее широко и успешно развивалась. Но мы отнюдь

* См. Сочинения, 5 изд., том 44, стр. 374—376, 382—384, 385—386, 406—408; настоящий том, стр. 34—40, 63—64. *Ред.*

не ручаемся за успех Генуэзской конференции. За это ручаться было бы смешно и нелепо. Я должен сказать, что при самой трезвой и осторожной оценке возможностей, которые Генуя сейчас представляет, все-таки, думаю, не будет преувеличенным сказать, что этой своей цели мы добьемся.

Через Геную, если достаточно сообразительны и не слишком упрямы будут наши тамошние собеседники, мимо Генуи — если им вздумается упрямиться. Но цели своей мы достигнем!

Ведь самые неотложные, насущные, практические и резко обнаружившиеся за последние годы интересы всех капиталистических держав требуют развития, упорядочения и расширения торговли с Россией. А раз такого рода интересы есть, то можно поспорить, можно повздорить, можно разойтись в разных комбинациях — весьма даже правдоподобно, что доведется разойтись, — а все же, в конце концов, эта основная хозяйственная необходимость сама себе проложит дорогу. И я думаю, что мы можем быть на этот счет спокойны. Не ручаюсь за срок, не ручаюсь за удачу, но именно на данном собрании можно довольно уверенно сказать, что развитие правильных торговых сношений между Советской республикой и всем остальным капиталистическим миром неизбежно пойдет дальше. Какие при этом возможны перерывы — об этом я в своем месте в докладе упомяну, но думаю, что по вопросу о Генуе можно будет этим ограничиться.

Само собою понятно, что товарищи, которые пожелают ознакомиться с вопросом детальнее и не удовлетворятся тем списком членов делегации, который опубликован в газетах, сумеют выбрать комиссию или секцию и ознакомиться со всеми материалами ЦК, с перепиской, с директивами. Детали, разумеется, нами намечались условно, потому что до сих пор точно неизвестно, кто в этой самой Генуе сядет за стол и какие при этом условия, или предварительные условия, или оговорки будут изложены. Разбирать всех их здесь было бы в высшей степени нецелесообразно, я думаю, даже практически невозможно. Повторяю, съезд, через

секцию или комиссию, имеет полную возможность собрать по этому вопросу все документы, как опубликованные, так и имеющиеся у ЦК.

Я ограничусь сказанным, так как уверен, что не в этом вопросе самые большие наши трудности. Это не то, на что вся партия должна обратить свое главное внимание. Европейская буржуазная пресса раздувает и преувеличивает искусственно и умышленно значение этой конференции, обманывая трудящиеся массы (так делает всегда $^{9}/_{10}$ всей буржуазной прессы во всех этих свободных демократических странах и республиках). Мы немножко поддались этой прессе. Как всегда, наши газеты еще поддаются старым буржуазным обычаям, не хотят переходить на новые социалистические рельсы, и мы подняли шумиху больше, чем предмет того заслуживает. По сути дела для коммунистов, особенно переживших такие серьезные годы, какие мы пережили, начиная с 1917, видавших комбинации политики такие серьезные, какие мы с тех пор видали, Генуя не представляет собою больших трудностей. Я не помню, чтобы по этому вопросу не только в составе ЦК, но и в составе нашей партии подымались какие-нибудь разногласия или споры. Это естественно, ибо здесь нет ничего спорного с точки зрения коммунистов, — даже имея в виду разные оттенки среди них. Мы идем в Геную, повторяю, как купцы, чтобы добиться выгоднейших форм для развития торговли, которая началась, которая идет и которая, даже если бы удалось кой-кому насильственно ее прервать на то или иное время, все-таки после этого перерыва будет неминуемо развиваться.

Ограничиваясь поэтому вот этими краткими указаниями о Генуе, я перейду к тем вопросам, которые, на мой взгляд, являются главными вопросами политики за истекший год и главными вопросами политики на будущий год. Мне сдается (или, по крайней мере, такова моя привычка), что в политическом докладе ЦК нам надо вести речь не просто о том, что было за отчетный год, но о том, какие за отчетный год получились политические уроки — основные, коренные, чтобы свою

политику на ближайший год определить верно, чтобы кое-чему за год научиться.

Главным вопросом является, конечно, новая экономическая политика. Весь отчетный год прошел под знаком новой экономической политики. Если какое-нибудь крупное, серьезное и неотъемлемое завоевание мы за этот год сделали (это еще не так для меня несомненно), то только в том, чтобы научиться чему-нибудь из начала этой новой экономической политики. Если хотя бы даже немногому мы научились, то, действительно, мы за этот год в области новой экономической политики научились чрезвычайно многому. А. проверка того, научились ли мы действительно и насколько, — это будет уже дано, вероятно, последующими событиями, такого рода происшествиями, от нашей воли очень мало зависящими, как, например, предстоящим финансовым кризисом. Мне кажется, главное, что надо иметь в виду по вопросу о нашей новой экономической политике как основу для всех рассуждений и для учета опыта за год и для приобретения практических уроков на грядущий год, — это следующие три пункта.

Во-первых, прежде всего важна нам новая экономическая политика как проверка того, что мы действительно достигаем смычки с крестьянской экономикой. В предшествующую эпоху развития нашей революции, когда все внимание и все силы были устремлены или почти поглощены, главным образом, задачей отпора от нашествия, мы об этой смычке не могли как следует подумать, — нам было не до нее. Ею до известной степени можно было и должно было пренебречь, когда стояла абсолютно неотложная и прямая нависшая задача отпора от опасности быть немедленно задушенными гигантскими силами мирового империализма.

Поворот к новой экономической политике был решен на прошлом съезде с чрезвычайнейшим единодушием, с бòльшим даже единодушием, чем решались другие вопросы в нашей партии (которая, надо признать, вообще отличается большим единодушием). Единодушие это показало, что абсолютно назрела необходимость нового подхода к социалистической экономике. Люди,

по многим вопросам расходившиеся, с различных точек зрения оценивавшие положение, единодушно и очень быстро пришли без всяких колебаний к тому, что у нас подхода настоящего к социалистической экономике, построению ее фундамента нет и что есть единственный способ найти этот подход — это новая экономическая политика. Нам пришлось, в силу развития событий военных, в силу развития событий политических, в силу развития капитализма в старом культурном Западе и развития общественных и политических условий в колониях, — нам пришлось первым пробить брешь в старом буржуазном мире в тот момент, когда наша страна принадлежала экономически если не к самой отсталой, то к одной из самых отсталых стран. Огромное большинство крестьянства нашей страны ведет мелкое индивидуальное хозяйство. Постройка того, что мы могли бы сразу осуществить из намеченной нами программы строительства коммунистического общества, шла до известной степени в сторонке от того, что делалось в широчайшей крестьянской массе, на которую мы возлагали очень тяжелые повинности, оправдывая их тем, что война никаких колебаний в этом отношении не допускает. И это оправдание, если взять его во всем объеме, было крестьянством принято, несмотря на ошибки, которых мы не могли избежать. Крестьянская масса в общем увидела и поняла, что эти огромные тяжести, которые на нее возлагались, были необходимы, чтобы отстоять рабоче-крестьянскую власть от помещиков и не быть задушенными капиталистическим нашествием, которое грозило отобрать все завоевания революции. Но смычки между экономикой, которая строилась в национализированных, социализированных фабриках, заводах, совхозах, и экономикой крестьянской не было.

Это ясно мы увидели на прошлом съезде партии[52]. Это мы видели так ясно, что никаких колебаний в партии по вопросу о том, что новая экономическая политика неизбежна, не было.

Забавно наблюдать в необыкновенно богатой печати всяческих русских партий за границей оценки этого

нашего решения. Разница между этими оценками только самая пустая: они, живя прошлым, и сейчас еще твердят о том, что левые коммунисты до сих пор еще против новой экономической политики. Вспомнили люди в 1921 г. то, что было в 1918 г., и то, что сами-то левые коммунисты у нас забыли, и жуют и пережевывают это до сих пор, уверяя, что эти большевики — народ, известно, коварный и лживый; они, мол, скрывают от Европы, что тут у них самих имеются разногласия. Когда читаешь это, то думаешь: пускай себе заблуждаются. Если у них такие представления о том, что у нас происходит, то можно по ним судить о степени сознательности этих будто бы образованнейших старых людей, которые теперь выбрались за границу. Мы знаем, что у нас никаких разногласий не было, и не было потому, что практическая необходимость иного подхода к постройке фундамента социалистической экономики для всех была ясна.

Смычки с крестьянской экономикой той новой экономики, которую мы пытались создать, у нас не было. Есть ли она теперь? Еще нет. Мы к ней только подходим. Все значение новой экономической политики, которое в нашей прессе еще часто продолжают искать везде, где угодно, но не там, где следует, все значение в этом и только в этом: найти смычку той новой экономики, которую мы с громадными усилиями создаем, с экономикой крестьянской. И в этом наша заслуга. И без этого мы бы не были коммунистами-революционерами.

Новую экономику мы стали строить совершенно по-новому, ни с чем старым не считаясь. И если бы мы ее строить не начали, то мы были бы разбиты в первые же месяцы, в первые же годы наголову. Но это не значит, что мы уперлись в то, что если мы начали ее с такой абсолютной смелостью, то мы непременно и будем так продолжать. Откуда это вытекает? Это ниоткуда не вытекает.

Мы с самого начала говорили, что нам приходится делать непомерно новое дело и что если нам быстро не помогут товарищи рабочие стран более развитых в капиталистическом отношении, то дело наше будет

невероятно трудным, в котором будет, несомненно, ряд ошибок. Главное: надо трезво уметь смотреть, где такие ошибки допущены, и переделывать все сначала. Если не два, а даже много раз придется переделывать все сначала, то это покажет, что мы без предрассудков, трезвыми глазами подходим к нашей величайшей в мире задаче.

Сейчас основное по вопросу новой экономической политики — правильно усвоить опыт истекшего года. Это надо сделать, и делать это мы хотим. И если мы хотим во что бы то ни стало добиться этого (а мы этого хотим и добьемся!), то надо знать, что задача нэпа, основная, решающая, все остальное себе подчиняющая, — это установление смычки между той новой экономикой, которую мы начали строить (очень плохо, очень неумело, но все же начали строить на основе совершенно новой социалистической экономики, нового производства, нового распределения), и крестьянской экономикой, которой живут миллионы и миллионы крестьян.

Смычки этой не было, и эту смычку нам надо прежде всего создать. Этому соображению надо подчинить все. Нам еще надо выяснить, насколько удалось новой экономической политике создать эту смычку и не разрушить то, что мы начали неумело строить.

Мы строим свою экономику с крестьянством. Мы должны ее переделывать неоднократно и устроить так, чтобы была смычка между нашей социалистической работой по крупной промышленности и сельскому хозяйству и той работой, которой занят каждый крестьянин и которую он ведет так, как он может, выбиваясь из нужды, как он умеет, не мудрствуя (потому что, где ему мудрствовать для того, чтобы вылезти и спастись от прямой опасности мучительнейшей голодной смерти?).

Надо показать эту смычку, чтобы мы ее ясно видели, чтобы весь народ ее видел и чтобы вся крестьянская масса видела, что между ее тяжелой, неслыханно разоренной, неслыханно нищенской, мучительной жизнью теперь и той работой, которую ведут во имя отдаленных

социалистических идеалов, есть связь. Надо сделать так, чтобы простому, рядовому трудящемуся человеку было понятно, что он получил какое-нибудь улучшение, и получил не так, как получали немногие из крестьян в эпоху помещичьей власти и капитализма, когда каждый шаг улучшений (улучшения, несомненно, бывали, и очень крупные) был связан с издевкой, с надругательством, с издевательством над мужиком, с насилием над массой, которого никто из крестьян не забыл и десятки лет в России не забудет. Наша цель — восстановить смычку, доказать крестьянину делами, что мы начинаем с того, что ему понятно, знакомо и сейчас доступно при всей его нищете, а не с чего-то отдаленного, фантастического, с точки зрения крестьянина, — доказать, что мы ему умеем помочь, что коммунисты в момент тяжелого положения разоренного, обнищалого, мучительно голодающего мелкого крестьянина ему сейчас помогают на деле. Либо мы это докажем, либо он нас пошлет ко всем чертям. Это совершенно неминуемо.

Вот в чем значение новой экономической политики, вот в чем основа всей нашей политики. Здесь — главный наш урок за весь прошедший год применения новой экономической политики и главное наше, так сказать, политическое правило на год наступающий. Крестьянин нам кредит оказывает и, конечно, после пережитого не может не оказывать. Крестьянин в своей массе живет, соглашаясь: «ну, если вы не умеете, мы подождем, может быть, вы и научитесь». Но этот кредит не может быть неисчерпаемым.

Это надо знать и, получивши кредит, все-таки поторапливаться. Надо знать, что приближается момент, когда крестьянская страна нам дальнейшего кредита не окажет, когда она, если можно употребить коммерческий термин, спросит наличными. «Но сейчас все-таки, после стольких месяцев и стольких лет отсрочки, вы, любезнейшие правители, приобрели самый верный, надежный способ помочь нам выйти из нужды, нищеты, голода, разорения. Вы умеете, вы это доказали». Вот какой экзамен на нас неминуемо надвигается, и он,

этот экзамен, все решит в последнем счете: и судьбу нэпа и судьбу коммунистической власти в России.

Сумеем мы доделать наше непосредственное дело или нет? Что, этот нэп — пригодится на что-нибудь или нет? Если окажется правильным отступление, то сомкнуться, отступивши, с крестьянской массой и вместе с ней, в сто раз медленнее, но твердо и неуклонно идти вперед, чтобы она всегда видела, что мы все-таки идем вперед. Тогда наше дело будет абсолютно непобедимо, и никакие силы в мире нас не победят. Еще до сих пор, за первый год, мы не достигли этого. Это надо сказать прямо. И я глубоко убежден (а наша новая экономическая политика дает возможность сделать этот вывод совершенно ясно и твердо), что если мы усвоим всю громадную опасность, которая заключается в нэпе, и направим все наши силы на слабые пункты, то тогда мы эту задачу решим.

Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда и ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем. Это, по-моему, первый основной политический урок новой экономической политики.

Второй, более частный, урок, это — проверка соревнованием государственных и капиталистических предприятий. У нас теперь создаются смешанные общества — я немножко о них скажу дальше, — которые, как и вся наша государственная торговля, и вся наша новая экономическая политика, являются применением нами, коммунистами, приемов торговых, приемов капиталистических. Они имеют и то значение, что тут устанавливается практическое соревнование способов капиталистических и способов наших. Сравните практически. Мы до сих пор писали программу и обещали. В свое время это было совершенно необходимо. Без программы и обещаний выступить с мировой революцией нельзя. Если нас за это белогвардейцы, и в том числе меньшевики, ругают, то это только показывает,

что меньшевики и социалисты II и II$^1/_2$ Интернационалов не имеют никакого понятия о том, как вообще происходит развитие революции. Иначе, как через это, мы начать не могли.

Но сейчас дело обстоит так, что мы должны проверку нашей работы установить уже серьезную, не ту, которая бывает через контрольные учреждения, теми же коммунистами создаваемые, хотя бы эти контрольные учреждения были великолепны и хотя бы они были и в системе советских учреждений, и в системе партийных учреждений, хотя бы они были почти что идеальными контрольными учреждениями, такая проверка — насмешка с точки зрения действительной потребности крестьянской экономики, но это отнюдь не насмешка с точки зрения нашего строительства. Мы сейчас создаем эти контрольные учреждения, но я говорю сейчас не об этой проверке, а о той, которая является проверкой с точки зрения массовой экономики.

Капиталист умел снабжать. Он это делал плохо, он это делал грабительски, он нас оскорблял, он нас грабил. Это знают простые рабочие и крестьяне, которые не рассуждают о коммунизме, потому что не знают, что это за штука такая.

«Но капиталисты все же умели снабжать, а вы умеете? Вы не умеете». Ведь вот какие голоса в прошлом году весною — не всегда ясно — слышались, но составляли подпочву всего прошлогоднего весеннего кризиса. «Люди-то вы превосходные, но то дело, экономическое дело, за которое вы взялись, вы делать не умеете». Вот самая простая и самая убийственная критика, которую крестьянство в прошлом году, а через крестьянство целый ряд слоев рабочих направляли против коммунистической партии. И вот почему в вопросе о нэпе этот старый пункт приобретает такое значение.

Проверка нужна настоящая. Рядом действует капиталист, действует грабительски, берет прибыли, но он умеет. А вы — вы по-новому пробуете: прибылей у вас нет, принципы коммунистические, идеалы хорошие, — ну, расписаны так, что святые люди, в рай живыми проситесь, — а дело делать умеете? Нужна проверка,

настоящая проверка, да проверка не такая, что ЦКК исследует и вынесет порицание, а ВЦИК назначит взыскание, — нет, а проверка настоящая, с точки зрения народной экономики.

Отсрочки коммунистам были даны всякие, в кредит было дано столько, сколько ни одному другому правительству не давалось. Конечно, коммунисты помогли избавиться от капиталистов, от помещиков, крестьянство это ценит, и оно в кредит отсрочки давало, но все до известного срока. А затем уже проверка: умеете ли вы хозяйничать не хуже, чем другие? Старый капиталист умеет, а вы не умеете.

Вот первый урок, первая главная часть политического доклада ЦК. Мы хозяйничать не умеем. Это за год доказано. Я бы очень хотел взять пример нескольких гострестов (если выражаться этим прекрасным русским языком, который так хвалил Тургенев) и показать, как мы умеем хозяйничать.

К сожалению, по ряду причин, в значительной степени по болезни, этой части доклада я не мог разработать и только должен ограничиться выражением своего убеждения, основанного на наблюдении того, что происходит. За этот год мы доказали с полной ясностью, что хозяйничать мы не умеем. Это основной урок. Либо в ближайший год мы докажем обратное, либо Советская власть существовать не может. И самая большая опасность — что не все это сознают. Если бы все коммунисты, ответственные работники, ясно сознали: не умеем, давайте учиться сначала, тогда выиграем дело, — это, по-моему, был бы основной, коренной вывод. Но этого не сознают и уверены, что если кто так думает, то это неразвитой народ, не учились, мол, коммунизму, — может быть, поймут, поучатся. Нет, извините, не в том дело, что крестьянин, беспартийный рабочий не учились коммунизму, а в том дело, что миновали времена, когда нужно было развить программу и призвать народ к выполнению этой великой программы. Это время прошло, теперь нужно доказать, что вы при нынешнем трудном положении умеете практически помочь хозяйству рабо-

чего и мужика, чтобы они видели, что соревнование вы выдержали.

Смешанные общества, которые мы начали создавать, в которых участвуют и частные капиталисты, русские и заграничные, и коммунисты, эти общества — одна из форм, в которой можно правильно поставить соревнование, показать и научиться тому, что мы умеем не хуже капиталистов установить смычку с крестьянским хозяйством, можем удовлетворить его потребности, можем помочь крестьянину двинуться вперед так, как он сейчас есть, при всей его темноте, ибо переделать его в короткий срок нельзя.

Вот какое соревнование стоит перед нами как абсолютная неотложная задача. Вот в чем гвоздь новой экономической политики и вся, по моему убеждению, суть партийной политики. У нас чисто политических вопросов и трудностей сколько угодно. И вы их знаете: и Генуя, и опасность интервенции. Трудности велики, но они все ничтожны по сравнению с этой трудностью. Там мы уже видели, как это делается, там мы научились многому, испытали буржуазную дипломатию. Это такая штука, которой нас меньшевики 15 лет учили и кое-чему полезному научили. Это не ново.

Но вот вещь, которую приходится нам проделывать в экономике: теперь выдержать соревнование с простым приказчиком, с простым капиталистом, купцом, который к крестьянину пойдет и не будет спорить о коммунизме, — представьте себе, не станет спорить о коммунизме, — а станет спорить: что ежели нужно достать, правильно сторговать, суметь построить, то я-то построю дорого, а, может быть, коммунисты построят дороже, если не в десять раз дороже. Вот какая агитация представляет теперь суть дела, вот в чем корень экономики.

Повторяю, отсрочку и кредит от народа мы получили благодаря нашей правильной политике, и это, если выразиться по-нэповски, — векселя, но сроки на этих векселях не написаны, и, когда они будут предъявлены ко взысканию, этого справкой с текстом векселя не узнаешь. Вот в чем опасность, вот особенность,

которая отличает эти политические векселя от обыкновенных торговых векселей. На это нам надо обратить все внимание, не успокаиваться на том, что везде в государственных трестах и смешанных обществах ответственные и лучшие коммунисты, — толку от этого нет никакого, потому что они не умеют хозяйничать и в этом смысле они хуже рядового капиталистического приказчика, прошедшего школу крупной фабрики и крупной фирмы. Этого мы не сознаем, тут осталось коммунистическое чванство — комчванство, выражаясь великим русским языком. Вопрос в том, что ответственный коммунист — и лучший, и заведомо честный, и преданный, который каторгу выносил и смерти не боялся, — торговли вести не умеет, потому что он не делец, этому не учился и не хочет учиться и не понимает, что с азов должен учиться. Он, коммунист, революционер, сделавший величайшую в мире революцию, он, на которого смотрят если не сорок пирамид, то сорок европейских стран с надеждой на избавление от капитализма, — он должен учиться от рядового приказчика, который бегал в лабаз десять лет, который это дело знает, а он, ответственный коммунист и преданный революционер, не только этого не знает, но даже не знает и того, что этого не знает.

И вот, если мы, товарищи, это, хотя бы первое, незнание поправим, то это будет громаднейшая победа. Мы с этого съезда должны уйти с убеждением, что мы этого не знали, и будем учиться с азов. Мы все-таки еще не перестали быть революционерами (хотя многие говорят, и даже не совсем неосновательно, что мы обюрократились) и можем понять ту простую вещь, что в новом, необыкновенно трудном деле надо уметь начинать сначала несколько раз: начали, уперлись в тупик — начинай снова, — и так десять раз переделывай, но добейся своего, не важничай, не чванься, что ты коммунист, а там какой-то приказчик беспартийный, а может быть белогвардеец, и наверное белогвардеец, умеет делать дело, которое экономически надо сделать во что бы то ни стало, а ты не умеешь. Если ты ответственный коммунист, сотни чинов и званий и

«кавалера» коммунистического и советского имеешь, если ты это поймешь, тогда ты своей цели достигнешь, ибо научиться этому можно.

Кое-какие, хотя и малюсенькие, успехи у нас за этот год есть, но они ничтожны. Главное то, что нет сознания и широко распространенного, всеми коммунистами разделяемого убеждения, что сейчас у нас, у русского ответственного и преданнейшего коммуниста, этого умения меньше, чем у любого старого приказчика. Надо, повторяю, начать учиться сначала. Если мы это сознаем, тогда мы экзамен выдержим, а экзамен серьезный, который устроит приближающийся финансовый кризис, экзамен, который устроит русский и международный рынок, которому мы подчинены, с которым связаны, от которого не оторваться. Экзамен этот серьезный, ибо тут нас могут побить экономически и политически.

Вопрос стоит так и только так, потому что тут соревнование серьезное и это соревнование решающее. Много у нас было всяких ходов и выходов из наших политических и экономических трудностей. Мы можем с гордостью похвастаться, что мы до сих пор умели использовать все эти ходы и выходы в разных сочетаниях, применительно к разным обстоятельствам, но теперь у нас больше никаких выходов нет. Позвольте это вам сказать без всякого преувеличения, так что в этом смысле, действительно, «последний и решительный бой» не с международным капитализмом — там еще много будет «последних и решительных боев», — нет, а вот с русским капитализмом, с тем, который растет из мелкого крестьянского хозяйства, с тем, который им поддерживается. Вот тут предстоит в ближайшем будущем бой, срок которого нельзя точно определить. Тут предстоит «последний и решительный бой», тут больше никаких, ни политических, ни всяких других, обходов быть не может, ибо это экзамен соревнования с частным капиталом. Либо мы этот экзамен соревнования с частным капиталом выдержим, либо это будет полный провал. Чтобы выдержать этот экзамен, для этого мы имеем политическую власть и целую кучу всяких экономических и других ресурсов —

все, чего хотите, — кроме уменья. Уменья нет. И вот, если мы этот простой урок извлечем из опыта минувшего года и сделаем его руководящим для себя на весь 1922 год, тогда мы и эту трудность победим, несмотря на то что она гораздо больше, чем предыдущая трудность, потому что она лежит в нас самих. Это не то, что какой-нибудь внешний враг. Эта трудность заключается в том, что мы сами не хотим сознать той неприятной истины, которая нам навязана, и не хотим попасть в то неприятное положение, в которое надо попасть: начни учиться сначала. Это — второй урок, который, на мой взгляд, вытекает из новой экономической политики.

А третий, дополнительный, это — по вопросу о государственном капитализме. Жаль, что на съезде нет тов. Бухарина, хотелось бы мне с ним немного поспорить, но лучше отложу до следующего съезда. По вопросу о государственном капитализме вообще наша пресса и вообще наша партия делают ту ошибку, что мы впадаем в интеллигентщину, в либерализм, мудрим насчет того, как понимать государственный капитализм, и заглядываем в старые книги. А там написано совершенно не про то: там написано про тот государственный капитализм, который бывает при капитализме, но нет ни одной книги, в которой было бы написано про государственный капитализм, который бывает при коммунизме. Даже Маркс не догадался написать ни одного слова по этому поводу и умер, не оставив ни одной точной цитаты и неопровержимых указаний. Поэтому нам сейчас приходится выкарабкиваться самим. И если обозреть в уме нашу прессу по вопросу о государственном капитализме одним общим взглядом, как я пытался это сделать, готовясь к настоящему докладу, то получается убеждение, что там стреляют совсем мимо, глядят совершенно в другую сторону.

Государственный капитализм, по всей литературе экономической, — это тот капитализм, который бывает при капиталистическом строе, когда государственная власть прямо подчиняет себе те или иные капиталистические предприятия. А у нас государство пролетарское,

на пролетариат опирается, пролетариату дает все политические преимущества и через пролетариат привлекает к себе крестьянство с низов (вы помните, что мы начали эту работу с комбедов). Поэтому-то государственный капитализм сбивает очень и очень многих с толку. Чтобы этого не было, надо помнить основное, что государственный капитализм в таком виде, какой мы имеем у себя, ни в какой теории, ни в какой литературе не разбирается по той простой причине, что все обычные понятия, связанные с этими словами, приурочены к буржуазной власти в капиталистическом обществе. А у нас общественность, которая с рельсов капиталистических соскочила, а на новые рельсы еще не вошла, но руководит этим государством не буржуазия, а пролетариат. Мы не хотим понять, что когда мы говорим «государство», то государство это — мы, это — пролетариат, это — авангард рабочего класса. Государственный капитализм, это — тот капитализм, который мы сумеем ограничить, пределы которого мы сумеем установить, этот государственный капитализм связан с государством, а государство это — рабочие, это — передовая часть рабочих, это — авангард, это — мы.

Государственный капитализм, это — тот капитализм, который мы должны поставить в известные рамки и которого мы не умеем до сих пор поставить в эти рамки. Вот в чем вся штука. И уже от нас зависит, каков будет этот государственный капитализм. Политической власти у нас достаточно, совершенно достаточно; экономических средств в нашем распоряжении тоже достаточно, но недостаточно умения у того авангарда рабочего класса, который выдвинут, чтобы непосредственно ведать, и чтобы определить границы, и чтобы размежеваться, и чтобы подчинить себе, а не быть подчиненным. Тут нужно только умение, а его у нас нет.

Положение, совершенно невиданное в истории: у пролетариата, у революционного авангарда, совершенно достаточно политической власти, а наряду с этим — государственный капитализм. Гвоздь вопроса в том, чтобы мы поняли, что это тот капитализм, который мы можем и должны допустить, который мы можем и

должны поставить в рамки, ибо капитализм этот необходим для широкого крестьянства и частного капитала, который должен торговать так, чтобы удовлетворять нужды крестьянства. Необходимо дело поставить так, чтобы обычный ход капиталистического хозяйства и капиталистического оборота был возможен, ибо это нужно народу, без этого жить нельзя. Все остальное не является для них, для этого лагеря, абсолютно необходимым, — со всем остальным они могут примириться. Сумейте вы, коммунисты, вы, рабочие, вы, сознательная часть пролетариата, которая взялась государством управлять, сумейте вы сделать так, чтобы государство, которое вы взяли в руки, по-вашему действовало. А вот мы год пережили, государство в наших руках, — а в новой экономической политике оно в этот год действовало по-нашему? Нет. Этого мы не хотим признать: оно действовало не по-нашему. А как оно действовало? Вырывается машина из рук: как будто бы сидит человек, который ею правит, а машина едет не туда, куда ее направляют, а туда, куда направляет кто-то, не то нелегальное, не то беззаконное, не то бог знает откуда взятое, не то спекулянты, не то частнохозяйственные капиталисты, или те и другие, — но машина едет не совсем так, а очень часто совсем не так, как воображает тот, кто сидит у руля этой машины. Вот основное, что надо помнить по вопросу о государственном капитализме. Надо в этой основной области учиться сначала, и только тогда, если это станет нашим абсолютным достоянием и сознанием, мы можем ручаться, что мы этому научимся.

Теперь я перейду к вопросу об остановке отступления, о чем мне пришлось говорить в моей речи на съезде металлистов*. Я не встретил с тех пор никаких возражений — ни в партийной прессе, ни в частных письмах товарищей, ни в Центральном Комитете. Центральный Комитет мой план одобрил, а состоял этот план в том, чтобы и в докладе от имени Центрального Комитета на настоящем съезде эту остановку отступления со всей

* См. настоящий том, стр. 8—16. *Ред.*

энергией подчеркнуть и просить съезд дать соответственную директиву уже от имени всей партии, уже как обязательную. Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается или кончился. Теперь цель выдвигается другая — перегруппировка сил. Мы пришли в новое место, отступление в общем и целом мы все-таки произвели в сравнительном порядке. Правда, с разных сторон не было недостатка в голосах, которые это отступление хотели обратить в паническое. Одни с той стороны, что, дескать, вы в той или иной части неверно отступали, как, например, некоторые представители группы, которая носила название «рабочей оппозиции»[53]. (Думаю, что они неправильно это название носили.) Они от чрезмерного усердия шли в одну дверь, а попали в другую, и теперь наглядно обнаружили это. Тогда они не видели того, что их деятельность была направлена не к тому, чтобы исправить наше движение, а на самом деле их деятельность имела одно значение — сеяла панику, мешала тому, чтобы отступление произвести дисциплинированно.

Отступление — штука трудная, особенно для тех революционеров, которые привыкли наступать, особенно когда они привыкли наступать несколько лет с гигантским успехом, особенно если они окружены революционерами других стран, только и мечтающими о том, чтобы начать наступление. Видя, что мы отступаем, некоторые из них даже непозволительным образом и по-детски расплакались, как это произошло на последнем расширенном Исполкоме Коминтерна[54]. От самых хороших коммунистических чувств и коммунистических устремлений некоторые товарищи расплакались оттого, что хорошие русские коммунисты, представьте себе, отступают. Может быть, мне уже теперь трудно перенестись в эту психологию западноевропейскую, хотя я достаточное количество лет выжил в этих прекрасных демократических странах в качестве эмигранта. Но, может быть, с их точки зрения это так трудно понять, что можно расплакаться.

Для нас, во всяком случае, останавливаться на сентиментальностях некогда. Нам было ясно, что именно потому, что мы наступали так успешно в течение многих лет и одерживали так много необыкновенных побед (и все это в стране невероятно разоренной, лишенной материальных предпосылок!), чтобы закрепить это наступление, нам совершенно необходимо было, раз мы так много завоевали, совершенно необходимо было отступить. Мы не могли удержать всех позиций, которые с налету захватили, а с другой стороны, только благодаря тому, что мы с налету, на гребне энтузиазма рабочих и крестьян, захватили необъятно много, только поэтому у нас было так много места, что мы могли очень далеко отступать и сейчас еще можем далеко отступать, нисколько не теряя главного и основного. Отступление в общем и целом прошло в достаточном порядке, хотя голоса панические, к числу которых принадлежала «рабочая оппозиция» (и в этом был ее величайший вред!), и вызвали у нас частичные отрезы, отпадения от дисциплины, от правильного отступления. Самая опасная штука при отступлении — это паника. Ежели вся армия (тут я говорю в переносном смысле) отступает, тут такого настроения, которое бывает, когда все идут вперед, быть не может. Тут уже на каждом шагу вы встретите настроение до известной степени подавленное. У нас даже поэты были, которые писали, что вот, мол, и голод и холод в Москве, тогда как раньше было чисто, красиво, теперь — торговля, спекуляция. У нас есть целый ряд таких поэтических произведений.

И понятно, что это порождается отступлением. И в этом громадная опасность: отступать после победоносного великого наступления страшно трудно; тут имеются совершенно иные отношения; там дисциплину если и не поддерживаешь, все сами собой прут и летят вперед; тут и дисциплина должна быть сознательней и в сто раз нужнее, потому что, когда вся армия отступает, ей не ясно, она не видит, где остановиться, а видит лишь отступление, — тут иногда достаточно и немногих панических голосов, чтобы все побежали. Тут опасность громадная. Когда происходит такое отступление с на-

стоящей армией, ставят пулеметы и тогда, когда правильное отступление переходит в беспорядочное, командуют: «Стреляй!». И правильно.

Если люди вносят панику, хотя бы и руководствуясь лучшими побуждениями, в такой момент, когда мы ведем неслыханно трудное отступление и когда все дело в том, чтобы сохранить хороший порядок, — в этот момент необходимо карать строго, жестоко, беспощадно малейшее нарушение дисциплины, и не только по отношению к некоторым внутрипартийным нашим делам, но это надо иметь в виду еще больше по отношению к таким господам, как меньшевики или все господа из $II^1/_2$ Интернационала.

На днях я прочел в 20 книжке «Коммунистического Интернационала» статью тов. Ракоши о новой книжке Отто Бауэра, у которого мы все когда-то учились, но который после войны, как и Каутский, стал жалким мещанином[55]. Он теперь пишет: «Вот они отступают к капитализму; мы всегда говорили: революция — буржуазная».

И меньшевики и эсеры, которые все такие вещи проповедуют, удивляются, когда мы говорим, что мы за такие вещи будем расстреливать. Они изумляются, а ведь вопрос ясен: когда армия отступает, то тут нужна дисциплина во сто раз большая, чем при наступлении, потому что при наступлении все рвутся вперед. А если теперь все начнут рваться назад, то это — гибель, неизбежная и немедленная.

Именно в такой момент отступить в порядке, точно установить предел отступления и не поддаваться панике — это самое главное. И когда меньшевик говорит: «Вы теперь отступаете, а я всегда был за отступление, я с вами согласен, я ваш человек, давайте отступать вместе», — то мы ему на это говорим: «За публичное оказательство меньшевизма наши революционные суды должны расстреливать, а иначе это не наши суды, а бог знает что такое».

Они никак не могут понять и говорят: «Какие у этих людей диктаторские замашки!». Они до сих пор думают, что мы преследуем меньшевиков за то, что они с нами

в Женеве дрались[56]. Но если бы мы таким путем шли, то, вероятно, и двух месяцев у власти не продержались бы. Действительно, такая проповедь, которую изрекают и Отто Бауэр, и руководители II и II$^{1}/_{2}$ Интернационалов, и меньшевики, и эсеры, составляет их собственную натуру: «Революция зашла далеко. Мы всегда говорили то, что ты сейчас говоришь. Позволь нам еще раз это повторить». А мы на это отвечаем: «Позвольте поставить вас за это к стенке. Либо вы потрудитесь от высказывания ваших взглядов воздержаться, либо если вы желаете свои политические взгляды высказывать при настоящем положении, когда мы в гораздо более трудных условиях, чем при прямом нашествии белых, то, извините, мы с вами будем обращаться как с худшими и вреднейшими элементами белогвардейщины». Этого мы забывать не должны.

Когда я говорю об остановке отступления, я вовсе не имею в виду сказать этим, что мы научились торговать. Наоборот, я держусь обратного мнения, и я был бы неправильно понят и было бы доказано, что я не умею правильно излагать свои мысли, если бы от моего выступления осталось подобное впечатление.

Но дело в том, чтобы то нервничание, та суетливость, которые создались у нас вследствие нэпа, стремление создавать все по-новому, приспособлять, — чтобы это было приостановлено. У нас сейчас есть ряд смешанных обществ. Правда, их очень немного. У нас, с участием иностранных капиталистов, учреждено девять обществ, утвержденных Внешторгом, комиссия Сокольникова[57] утвердила 6, и Северолес заключил 2. Сейчас налицо, таким образом, семнадцать обществ с многомиллионным капиталом, утвержденных разными инстанциями. (Конечно, у нас путаница и в инстанциях достаточная, так что зевок тут тоже возможен.) Но, во всяком случае, с русскими и иностранными капиталистами у нас сейчас общества есть. Их немного. Это маленькое, но практическое начало показывает, что коммунистов оценили, оценили с точки зрения их практики, оценили не такие высокие учреждения, как ЦКК и ВЦИК. Конечно, ЦКК — учреждение очень хорошее, и мы

ему власти теперь дадим побольше. Но все-таки, когда эти учреждения проверяют коммунистов, то... представьте себе, что на международном рынке их авторитета не признают. (С м е х.) А когда обыкновенные капиталисты, русские и заграничные, идут в смешанное общество с коммунистами, мы говорим: «А все-таки кое-что мы умеем, все-таки, как это ни плохо, как это ни мизерно, но в смысле начала мы уже имеем кое-что». Конечно, не так много; подумайте, уже год, как провозгласили, что всю энергию (а говорят, энергии у нас много), всю энергию положили на это дело, и за год только семнадцать обществ.

Это показывает, до какой степени мы дьявольски неповоротливы, мешковаты, сколько еще у нас обломовщины, за которую нас еще неминуемо будут бить. Но все-таки, повторяю, начало есть, разведка сделана. Капиталисты не пошли бы к нам, если бы элементарных условий для их действия не было. Но если даже ничтожная часть пошла, это уже показывает, что частичная победа есть.

Конечно, они еще внутри обществ этих вздуют нас, вздуют так, что несколько лет затем придется разбирать. Но это ничего. Я не говорю, что это есть победа, — это есть разведка, которая показывает, что у нас уже есть поприще, есть кусок земли и что мы отступление можем уже приостановить.

Разведкой установлено ничтожное количество договоров с капиталистами, но все-таки они заключены. На этом надо учиться и действовать дальше. В этом смысле пора перестать нервничать, кричать, суетиться. Идут записки за записками, телефонограммы за телефонограммами: «Нельзя ли нас тоже переорганизовать, потому что у нас нэп?». Все суетятся, получается кутерьма; практического дела никто не делает, а все рассуждают, как приспособиться к нэпу, и результата никакого не получается.

А купцы над коммунистами смеются и, вероятно, приговаривают: «Раньше были главноуговаривающие[58], а теперь — главноразговаривающие». Что над нами капиталисты издевались, что мы опоздали, прозевали, —

в этом нет тени сомнения, и в этом смысле я говорю, что нужно и от имени съезда эту директиву утвердить.

Отступление кончено. Главные приемы деятельности, как с капиталистами работать, намечены. Есть образцы, хотя бы и в ничтожном количестве.

Перестаньте умничать, рассуждать о нэпе, стихи пускай себе поэты пишут, на то они и поэты. Но, экономисты, не рассуждайте о нэпе, а увеличивайте число этих обществ, проверяйте число коммунистов, которые умеют поставить соревнование с капиталистами.

Отступление кончилось, дело теперь в перегруппировке сил. Вот директива, которую съезд должен вынести, которая сутолоке, суматохе должна положить конец. Успокойтесь, не мудрствуйте, это будет засчитываться в минус. Практически нужно доказать, что ты работаешь не хуже капиталистов. Капиталисты создают смычку с крестьянством экономическую, чтобы обогатиться; ты же должен создать смычку с крестьянской экономикой, чтобы усилить экономическую власть нашего пролетарского государства. У тебя перевес перед капиталистами потому, что государственная власть в твоих руках, целый ряд экономических средств в твоих руках, ты не умеешь только ими пользоваться, смотри на вещи трезвее, скинь с себя мишуру, торжественное коммунистическое облачение, попросту учись простому делу, и тогда мы побьем частного капиталиста. У нас государственная власть, у нас масса экономических средств; если мы капитализм побьем и смычку с крестьянской экономикой создадим, то будем абсолютно непобедимой силой. И тогда строительство социализма не будет делом капли в море, называющейся коммунистической партией, а всей трудящейся массы; тогда рядовой крестьянин будет видеть: они мне помогают; и он тогда пойдет за нами так, что если эта поступь и будет в сто раз медленнее, зато будет в миллион раз прочнее и крепче.

Вот в каком смысле нужно говорить об остановке отступления, и этот лозунг, в той или другой форме, было бы правильно превратить в решение съезда.

Я хотел, в связи с этим, коснуться вопроса о том, что такое новая экономическая политика большевиков — эволюция или тактика? Так поставили вопрос сменовеховцы, которые, как вы знаете, представляют течение, привившееся в эмигрантской России, течение общественно-политическое, во главе которого стоят крупнейшие кадетские деятели, некоторые министры бывшего колчаковского правительства — люди, пришедшие к убеждению, что Советская власть строит русское государство и надо поэтому идти за ней. «Но эта Советская власть строит какое государство? Коммунисты говорят, что коммунистическое, уверяя, что это — тактика: большевики обойдут в трудный момент частных капиталистов, а потом, мол, возьмут свое. Большевики могут говорить, что им нравится, а на самом деле это не тактика, а эволюция, внутреннее перерождение, они придут к обычному буржуазному государству, и мы должны их поддерживать. История идет разными путями», — рассуждают сменовеховцы.

Некоторые из них прикидываются коммунистами, но есть люди более прямые, в том числе Устрялов. Кажется, он был министром при Колчаке. Он не соглашается со своими товарищами и говорит: «Вы там насчет коммунизма как хотите, а я утверждаю, это у них не тактика, а эволюция». Я думаю, что этот Устрялов этим своим прямым заявлением приносит нам большую пользу. Нам очень много приходится слышать, мне особенно по должности, сладенького коммунистического вранья, «комвранья», кажинный день, и тошнехонько от этого бывает иногда убийственно. И вот, вместо этого «комвранья» приходит номер «Смены Вех» и говорит напрямик: «У вас это вовсе не так, это вы только воображаете, а на самом деле вы скатываетесь в обычное буржуазное болото, и там будут коммунистические флажки болтаться со всякими словечками». Это очень полезно, потому что в этом мы видим уже не простой перепев того, что мы постоянно кругом себя слышим, а просто классовую правду классового врага. Такую вещь очень полезно посмотреть, которая пишется не потому, что в коммунистическом государстве принято

так писать или запрещено иначе писать, а потому, что это действительно есть классовая правда, грубо, открыто высказанная классовым врагом. «Я за поддержку Советской власти в России, — говорит Устрялов, хотя был кадет, буржуа, поддерживал интервенцию, — я за поддержку Советской власти, потому что она стала на дорогу, по которой катится к обычной буржуазной власти».

Это очень полезная вещь, которую, мне кажется, необходимо иметь в виду; и гораздо лучше для нас, когда сменовеховцы так пишут, чем когда некоторые из них почти что коммунистами прикидываются, так что издали, пожалуй, не отличишь, — может быть, он в бога верует, может — в коммунистическую революцию. Этакие откровенные враги полезны, надо сказать прямо. Такие вещи, о которых говорит Устрялов, возможны, надо сказать прямо. История знает превращения всяких сортов; полагаться на убежденность, преданность и прочие превосходные душевные качества — это вещь в политике совсем не серьезная. Превосходные душевные качества бывают у небольшого числа людей, решают же исторический исход гигантские массы, которые, если небольшое число людей не подходит к ним, иногда с этим небольшим числом людей обращаются не слишком вежливо.

Много тому бывало примеров, и поэтому надо сие откровенное заявление сменовеховцев приветствовать. Враг говорит классовую правду, указывая на ту опасность, которая перед нами стоит. Враг стремится к тому, чтобы это стало неизбежным. Сменовеховцы выражают настроение тысяч и десятков тысяч всяких буржуев или советских служащих, участников нашей новой экономической политики. Это — основная и действительная опасность. И поэтому на этот вопрос надо обратить главное внимание: действительно, чья возьмет? Я говорил о соревновании. Прямого натиска на нас нет, нас не хватают за горло. Что будет завтра, это мы еще посмотрим, но сегодня на нас не наступают с оружием в руках, и тем не менее борьба с капиталистическим обществом стала во сто раз более ожесточенной и опас-

ной, потому что мы не всегда ясно видим, где против нас враг и кто наш друг.

Я говорил о коммунистическом соревновании не с точки зрения коммунистического сочувствия, а с точки зрения развития форм хозяйства и форм общественного уклада. Это не есть соревнование, это есть отчаянная, бешеная, если не последняя, то близкая к тому, борьба не на живот, а на смерть между капитализмом и коммунизмом.

И тут нужно ясно поставить вопрос: в чем наша сила и чего нам не хватает? Политической власти совершенно достаточно. Едва ли кто-нибудь найдется здесь, который бы указал, что в таком-то практическом вопросе, в таком-то деловом учреждении у коммунистов, у коммунистической партии власти недостаточно. Есть люди, которые все об этом думают, но это все люди, безнадежно смотрящие назад и не понимающие того, что надо смотреть вперед. Основная экономическая сила — в наших руках. Все решающие крупные предприятия, железные дороги и т. д. — они все в наших руках. Аренда, как бы она местами ни была широко развита, в общем играет ничтожнейшую роль, в общем это совершенно ничтожнейшая доля. Экономической силы в руках пролетарского государства России совершенно достаточно для того, чтобы обеспечить переход к коммунизму. Чего же не хватает? Ясное дело, чего не хватает: не хватает культурности тому слою коммунистов, который управляет. Но если взять Москву — 4700 ответственных коммунистов — и взять эту бюрократическую махину, груду, — кто кого ведет? Я очень сомневаюсь, чтобы можно было сказать, что коммунисты ведут эту груду. Если правду говорить, то не они ведут, а их ведут. Тут произошло нечто подобное тому, что нам в детстве рассказывали по истории. Нас учили: бывает, что один народ завоюет другой народ, и тогда тот народ, который завоевал, бывает завоевателем, а тот, который завоеван, бывает побежденным. Это очень просто и всем понятно. Но что бывает с культурой этих народов? Тут не так просто. Если народ, который завоевал, культурнее народа побежденного, то

он навязывает ему свою культуру, а если наоборот, то бывает так, что побежденный свою культуру навязывает завоевателю. Не вышло ли нечто подобное в столице РСФСР и не получилось ли тут так, что 4700 коммунистов (почти целая дивизия, и все самые лучшие) оказались подчиненными чужой культуре? Правда, тут может как будто получиться впечатление, что у побежденных есть высокая культура. Ничего подобного. Культура у них мизерная, ничтожная, но все же она больше, чем у нас. Как она ни жалка, как ни мизерна, но она больше, чем у наших ответственных работников-коммунистов, потому что у них нет достаточного уменья управлять. Коммунисты, становясь во главе учреждений, — а их иногда нарочно так подставляют искусно саботажники, чтобы получить вывеску-фирму, — зачастую оказываются одураченными. Это признание очень неприятное. Или, по крайней мере, не очень приятное, но мне кажется, что его надо сделать, ибо в этом сейчас гвоздь вопроса. К этому, по-моему, политический урок за год сводится, и под этим знаком пройдет борьба 1922 года.

Сумеют ли ответственные коммунисты РСФСР и РКП понять, что они не умеют управлять? что они воображают, что ведут, а на самом деле их ведут? Вот если они сумеют понять, то, конечно, научатся, потому что научиться можно, но для этого надо учиться, а у нас не учатся. У нас направо и налево махают приказами и декретами, и выходит совсем не то, чего хотят.

Соревнование и состязание, которое мы поставили на очередь дня, провозгласив нэп, — это есть серьезное соревнование. Кажется, что оно бывает во всех государственных учреждениях, а на самом деле это есть еще одна форма борьбы двух классов, непримиримо враждебных друг другу. Это — еще одна форма борьбы буржуазии с пролетариатом, это — борьба, которая еще не завершена и даже в центральных учреждениях Москвы не превзойдена культурно. Ибо сплошь и рядом буржуазные деятели знают дело лучше, чем наши лучшие коммунисты, имеющие всю власть, все возможности

и ни одного шага не умеющие делать со своими правами и со своей властью.

Я хотел бы привести одну цитату из книжечки Александра Тодорского[59]. Книжечка вышла в г. Весьегонске (есть такой уездный город Тверской губ.), и вышла она в первую годовщину советской революции в России — 7 ноября 1918 года, в давно-давно прошедшие времена. Этот весьегонский товарищ, по-видимому, член партии. Я книжку эту давно читал и не ручаюсь, что в этом отношении ошибки не сделаю. Он говорит, как он приступил к оборудованию двух советских заводов, как привлек двух буржуев и сделал это по-тогдашнему: под угрозой лишения свободы и конфискации всего имущества. Они были привлечены к воссозданию завода. Мы знаем, как в 1918 г. привлекали буржуазию (с м е х), так что подробно останавливаться на этом не стоит: мы ее иными способами теперь привлекаем. Но вот его вывод: «Это еще полдела — мало буржуазию победить, доконать, надо ее заставить на нас работать».

Вот это — замечательные слова. Замечательные слова, показывающие, что даже в городе Весьегонске, даже в 1918 году, было правильное понимание отношений между победившим пролетариатом и побежденной буржуазией.

Это еще полдела, если мы ударим эксплуататора по рукам, обезвредим и доконаем. А у нас, в Москве, из ответственных работников около 90 человек из 100 воображают, что в этом все дело, т. е. в том, чтобы доконать, обезвредить, ударить по рукам. То, что я говорил о меньшевиках, эсерах, о белогвардейцах, очень часто все ведет к тому, чтобы обезвредить, ударить по рукам (а может быть, не только по рукам, быть может, и по другому месту) и доконать. Но ведь это полдела. Даже в 1918 году, когда это было сказано весьегонским товарищем, это было полдела, а теперь — это даже меньше, чем четверть дела. Мы должны заставить и сделать так, чтобы их руками работать на нас, а не так, чтобы ответственные коммунисты стояли во главе, имели чины, а плыли по течению с буржуазией. Вот в этом — вся суть.

Построить коммунистическое общество руками коммунистов, это — ребячья, совершенно ребячья идея. Коммунисты — это капля в море, капля в народном море. Они только в том случае сумеют повести народ по своему пути, если правильно определят путь не только в смысле всемирного исторического направления. В этом смысле мы наш путь определили абсолютно правильно, и каждое государство приносит подтверждение, что мы определили его правильно, и в нашей родине, в своей стране, мы должны этот путь определить правильно. Он определяется не только этим, а и тем, что не будет интервенции, тем, что мы сумеем крестьянину давать товар за хлеб. Крестьянин скажет: «Ты — прекрасный человек, ты защищал нашу родину; мы тебя за это слушались, но если ты хозяйничать не умеешь, то поди вон». Да, крестьянин это скажет.

Управлять хозяйством мы сможем, если коммунисты сумеют построить это хозяйство чужими руками, а сами будут учиться у этой буржуазии и направлять ее по тому пути, по которому они хотят. А если коммунист воображает, что я, мол, все знаю, потому что я — ответственный коммунист, я не таких людей побеждал, как какой-нибудь приказчик, а мы били на фронтах, и разве таких били, — то вот такое преобладающее настроение нас и режет.

Это — самая неважная часть дела, если мы эксплуататора обезвредим, ударим по рукам и обкорнаем. Это надо делать. И наше Госполитуправление и наши суды должны делать это не так вяло, как делают до сих пор, а помнить, что они — пролетарские суды, окруженные врагами всего мира. Это нетрудно, этому в основном мы научились. Тут должен быть произведен некоторый нажим, но это легко.

А вторая часть победы — чтобы некоммунистическими руками строить коммунизм, чтобы уметь практически делать то, что экономически делать приходится, — это находить смычку с крестьянским хозяйством, удовлетворить крестьян, чтобы крестьянин сказал: «Как ни труден, как ни тяжел, как ни мучителен голод, а я вижу, что власть хотя и непривычная, хотя и необы-

чайная, но от нее получается практическая, реально ощутимая польза». Нужно добиться, чтобы те многочисленные, во много раз превосходящие нас элементы, с которыми мы сотрудничаем, работали бы так, чтобы мы умели наблюдать их работу, чтобы мы понимали эту работу, чтобы их руками делалось нечто полезное для коммунизма. Вот в этом гвоздь теперешнего положения, ибо если отдельные коммунисты это и понимали и видели, то в широкой массе нашей партии этого сознания необходимости привлечения беспартийных к работе нет. Сколько об этом писалось циркуляров, сколько было говорено, а за год что-нибудь сделано? Ничего. Из сотни комитетов нашей партии и пять комитетов не сумеют показать практические свои результаты. Вот насколько мы отстали от той потребности, которая имеется сейчас на очереди, насколько мы живем в традициях 1918 и 1919 годов. То были великие годы, величайшее всемирное историческое дело. А если смотреть назад на эти годы и не видеть, какая теперь задача на очереди, то это была бы гибель, несомненная, абсолютная гибель, и весь гвоздь в том, что сознать этого мы не хотим.

Я бы хотел теперь привести два практических примера того, как у нас выходит с нашим управлением. Я уже сказал, что правильнее было бы для этого взять один из гострестов. Должен извиниться, что этого правильного приема употребить не могу, потому что для этого требовалось бы конкретнейшим образом изучить материалы хотя бы об одном гостресте, но это изучение, к сожалению, я лишен был возможности произвести и беру поэтому два небольших примера. Один пример такой: МПО[60] обвиняло в бюрократизме Наркомвнешторг; другой — из области Донбасса.

Первый пример малоподходящий, но лучшего взять не имею возможности. Основную мысль могу иллюстрировать и на этом примере. Последние месяцы мне, как вы знаете из газет, не было возможности касаться дела непосредственно, я не работал в Совнаркоме, не был и в ЦК. При временных и редких наездах в Москву мне бросились в глаза отчаянные и страшные жалобы

на Внешторг. В том, что Внешторг плох, что там волокита, я ни одной минуты никогда не сомневался. Но когда жалобы стали особенно страстны, я попытался разобраться: взять конкретный случай, докопаться хоть раз до низов, выяснить, как это там выходит, почему эта машина не идет.

МПО нужно было купить консервы. Явился для этого французский гражданин. Не знаю, делал ли он это в интересах международной политики и с ведома руководителей Антанты или вследствие апробации Пуанкаре и других врагов Советской власти (я думаю, наши историки разберутся в этом после Генуэзской конференции), но факт, что французская буржуазия принимала участие не только теоретически, но и практически, так как представитель французской буржуазии оказался в Москве и продавал консервы. Москва голодает, летом будет голодать еще больше, мяса не привезли и — по всем известным качествам нашего Наркомпути — наверное, не привезут.

Продают мясные консервы (но если они не совсем сгнили, конечно, — это покажет еще будущее расследование) на советские деньги. Чего же проще? Оказывается, что ежели рассуждать по-советски и как следует, то совсем не просто. Я не имел возможности следить за делом непосредственно, а организовал следствие, имею теперь тетрадку, в которой рассказано, как эта знаменитая история развивалась. Началась она с того, что 11-го февраля, по докладу т. Каменева, состоялось постановление Политбюро ЦК РКП о желательности закупки за границей предметов продовольствия. Конечно, без Политбюро ЦК РКП как же это русские граждане могут такой вопрос решить! Представьте себе: как это могли бы 4700 ответственных работников (это только по переписи[61]) без Политбюро ЦК решить вопрос о закупке предметов продовольствия за границей? Это, конечно, представление сверхъестественное. Тов. Каменев, очевидно, прекрасно знает нашу политику и действительность и поэтому не слишком полагался на большое число ответственных работников, а начал с того, что взял быка за рога, и если не быка,

то во всяком случае Политбюро, и получил сразу (я не слышал, чтобы были по этому поводу прения) резолюцию: «Обратить внимание Наркомвнешторга на желательность ввоза из-за границы продовольствия, причем пошлины» и т. д. Обращено внимание Наркомвнешторга. Дело начинает двигаться. Это было 11 февраля. Я припоминаю, что в Москве мне пришлось быть в самом конце февраля или около того, и на что я сразу натолкнулся, — это на вопли, прямо на отчаянные вопли московских товарищей. В чем дело? Не можем никак закупить продовольствия. Почему? Волокита Наркомвнешторга. Я долго не принимал участия в делах и не знал тогда, что на это есть постановление Политбюро, и только сказал управделами: проследить, добыть бумажку и показать мне. И закончилось это дело тем, что, когда приехал Красин, Каменев поговорил с Красиным, дело было улажено и консервы мы купили. Все хорошо, что хорошо кончается.

Что Каменев с Красиным умеют столковаться и правильно определить политическую линию, требуемую Политбюро ЦК РКП, в этом я нисколько не сомневаюсь. Если бы политическая линия и в торговых вопросах решалась Каменевым и Красиным, у нас была бы лучшая из советских республик в мире, но нельзя так делать, чтобы по каждой сделке тащить члена Политбюро Каменева и Красина, — последнего, занятого дипломатическими делами перед Генуей, делами, которые требовали отчаянной, непомерной работы, — тащить этих товарищей для того, чтобы купить у французского гражданина консервы. Так работать нельзя. Тут не новая, не экономическая и не политика, а просто издевка. Теперь я имею следствие по этому делу. Я имею даже два следствия: одно — произведенное управделами Совнаркома Горбуновым и его помощником Мирошниковым, другое — то, которое производило Госполитуправление. Почему, собственно, Госполитуправление интересовалось этим делом, я не знаю и не твердо уверен, что это правильно, но останавливаться на этом не стану, потому что боюсь, как бы не понадобилось новое следствие. Важно то,

что материал собран и сейчас у меня имеется на руках.

Как это вышло, что в конце февраля я, приехав в Москву, нашел настоящий вопль, что «не можем купить консервов», в то время как пароход стоит в Либаве и консервы лежат там, и даже берут советские деньги за настоящие консервы? (С м е х.) Если эти консервы не окажутся совершенно гнилыми (а я сейчас подчеркиваю: «если», потому что не вполне уверен, что я тогда не назначу второе следствие, но о результатах его придется нам рассказать уже на другом съезде) — так, если консервы не окажутся гнилыми, они куплены, я спрашиваю: в чем дело, что без Каменева и Красина не могло двинуться такое дело? Из следствия, которое у меня имеется, я вижу, что один ответственный коммунист послал другого ответственного коммуниста к черту. Из этого же следствия я вижу, что один ответственный коммунист сказал другому ответственному коммунисту: «Не буду с вами разговаривать впредь без нотариуса». Прочитавши эту историю, я вспомнил, как 25 лет тому назад, когда я был в Сибири в ссылке, мне приходилось быть адвокатом. Был адвокатом подпольным, потому что я был административно-ссыльным и это запрещалось, но так как других не было, то ко мне народ шел и рассказывал о некоторых делах. Но самое трудное было понять, в чем дело. Придет баба, начинает, конечно, с родственников, и неимоверно трудно было добиться, в чем дело. Я говорю: «Принеси копию». Она рассказывает о белой корове. Ей говоришь: «Принеси копию», тогда она уходит и говорит: «Не хочет слушать без копии о белой корове». Так мы и смеялись в своей колонии над этой копией. Но маленький прогресс мне удалось осуществить: приходя ко мне, тащили копию, и можно было разобраться, в чем дело, почему жалуются и что болит. Это было 25 лет тому назад в Сибири (таком месте, откуда было много сот верст до первой железнодорожной станции).

А почему после трех лет революции в столичном городе Советской республики потребовалось два следствия, вмешательство Каменева и Красина и директивы

Политбюро, чтобы купить консервы? Чего не хватало? Политической власти? Нет. Деньги нашли, так что была и экономическая власть и политическая. Все учреждения на месте. Чего не хватает? — Культурности 99 сотых работников МПО, против которых я ничего не имею и считаю превосходными коммунистами, и работников Внешторга — они не могли культурно подойти к делу.

Когда я впервые об этом услышал, я написал письменное предложение в ЦК: по-моему, всех, кроме членов ВЦИК, которые, вы знаете, неприкосновенны, всех, кроме членов ВЦИК, из московских учреждений посадить в худшую московскую тюрьму на 6 часов, а из Внешторга — на 36 часов*. А теперь оказалось, что виновный не найден. (С м е х.) В самом деле, из того, что я рассказал, совершенно очевидно, что виновного не найдешь. Просто обычное русское интеллигентское неумение практически дела делать — бестолковщина и безалаберщина. Сначала сунутся, сделают, потом подумают, а когда у них не выходит — побегут к Каменеву жаловаться, тащат в Политбюро. Конечно, в Политбюро нужно нести все государственные трудные вопросы — об этом мне еще придется говорить, — но надо сначала подумать, а потом уже делать. Если ты выступаешь, потрудись выступать с документами. Сначала дай телеграмму, в Москве есть еще телефоны, пошли телефонограмму в соответствующие учреждения, дай копию Цюрупе, скажи: я считаю сделку спешной и за волокиту буду преследовать. Об этой элементарной культурности надо подумать, подойти к делу обдуманно; если дело не решается сразу, двумя минутами, разговором по телефону, возьми документы, обставь себя ими и скажи: «Если ты проявишь волокиту, я тебя посажу в тюрьму». Но ни капли обдуманности, никакой подготовки, обычная суетня, несколько комиссий, все устали, измучились, больны, а дело можно двинуть тогда, когда Каменева можно сочетать с Красиным. Это дело типичное. И отнюдь не только в столичном

* См. Сочинения, 5 изд., том 44, стр. 429. *Ред.*

городе Москве, но наблюдается и в других столицах, в столицах всех независимых республик и отдельных областей, и не в столичных городах постоянно делаются такие вещи и даже во сто раз хуже.

В нашей борьбе нужно помнить, что коммунистам нужна обдуманность. Они вам расскажут превосходно о революционной борьбе, о состоянии революционной борьбы во всем мире. А чтобы вылезти из отчаянной нужды и нищеты, для этого надо обдумывать, быть культурным, порядочным — этого они не умеют. Если мы будем обвинять ответственных коммунистов, что они недобросовестно подходят к делу, — это будет неправильно. Громадное большинство из них — 99 сотых — люди не только добросовестные, а доказавшие свою преданность революции в самых трудных условиях, и до падения царизма, и после революции, буквально жертвовавшие жизнью. Если в этом искать причины, то это будет в корне неверно. Нужен культурный подход к простейшему государственному делу, нужно понимание, что это — дело государственное, торговое, если будут препятствия, надо уметь их устранить и тянуть к суду виновных за волокиту. У нас есть пролетарский суд в Москве, и он должен притянуть тех, которые виновны, почему несколько десятков тысяч пудов консервов не куплены. Я думаю, пролетарский суд сумеет наказать, а чтобы наказать — надо найти виновных, а я вам ручаюсь, что найти виновных нельзя, пусть каждый из вас посмотрит это дело: нет виновных, а есть сутолока, суматоха и ерунда. Никто не умеет подойти к делу, не понимает, что к государственному делу надо подойти не так, а этак. А вся белогвардейщина, саботажники этим пользуются. У нас была пора бешеной борьбы с саботажниками, она и сейчас стоит на очереди; правильно, конечно, что саботажники есть и с ними надо бороться. Но разве можно бороться с ними, когда положение такое, как я говорил? Это вреднее всякого саботажа, саботажнику ничего и не надо, кроме как увидеть, что два коммуниста спорят между собой по вопросу о том, в какой момент обратиться в Политбюро для получения прин-

ципиальной директивы на покупку продовольствия, и в эту щель пролезть. Если сколько-нибудь толковый саботажник встанет около того или иного коммуниста или у обоих по очереди и поддержит их — тогда конец. Дело погибло навсегда. Кто виноват? Никто. Потому что два коммуниста, ответственных, преданных революционера, спорят из-за прошлогоднего снега, спорят по вопросу о том, в какой момент внести вопрос в Политбюро, чтобы получить принципиальную директиву для покупки продовольствия.

Вот как стоит вопрос, вот в чем трудность. Любой приказчик, выдержавший школу крупного капиталистического предприятия, этакую вещь делать умеет, а 99 сотых ответственных коммунистов не умеют и не хотят понять, что у них нет этого уменья, что надо учиться с азов. Если мы не поймем этого, не сядем снова учиться с приготовительного класса, то мы ни в коем случае не решим экономической задачи, которая стоит сейчас в основе всей политики.

Другой пример, который я хотел бы привести, это — Донбасс. Вы знаете, что это — центр, настоящая основа всей нашей экономики. Ни о каком восстановлении крупной промышленности в России, ни о каком настоящем строительстве социализма не может быть и речи, ибо его нельзя построить иначе, как через крупную промышленность, если мы не восстановим, не поставим на должную высоту Донбасс. В ЦК мы за этим наблюдали.

С этим районом не было беззаконного, смехотворного, нелепого перенесения мелочного вопроса в Политбюро, а было настоящее абсолютно неотложное дело.

ЦК присмотреть бы за тем, чтобы в таких действительных центрах, основах и фундаменте всей нашей экономики, действительно путно работали, а там во главе ЦПКП — в Центральном правлении каменноугольной промышленности стояли люди не только, несомненно, преданные, но люди действительно образованные и с громадными способностями, и даже не ошибусь, если скажу — талантливые люди, и поэтому внимание ЦК было туда устремлено. Украина —

независимая республика, это очень хорошо, но в партийном отношении она иногда берет — как бы повежливее выразиться? — обход, и нам как-нибудь придется до них добраться, потому что там сидит народ хитрый и ЦК — не скажу, что обманывает, но как-то немного отодвигается от нас. Чтобы видеть все это дело, мы разбирали в здешнем ЦК и видели трения и разногласия. Там есть Кимка — комиссия по использованию мелких копей. Конечно, между Кимкой и между ЦПКП идут сильные трения. Но мы, ЦК, все же некоторый опыт имеем и решили единогласно не убирать руководящие круги, а если будут трения, доложить нам, хотя бы даже и со всеми деталями, потому что, когда мы имеем в крае не только преданных, но и способных людей, нужно стараться поддерживать их, чтобы они доучились, если допустить, что они не научились. Кончилось тем, что на Украине был партийный съезд, — я не знаю, что там вышло, было всяческое. Я справлялся у украинских товарищей, и тов. Орджоникидзе я просил специально, а также и ЦК поручил поехать и посмотреть, что там было. Видимо, там была интрига и всяческая каша, и Истпарт не разберется даже и через 10 лет, если этим займется. Но получилось фактически, что, вопреки единогласным директивам ЦК, эта группа оказалась смененной другой группой. В чем тут было дело? В основном часть этой группы, несмотря на все свои высокие качества, сделала известную ошибку. Они попали в положение людей, которые переадминистрировали[62]. Там мы имеем дело с рабочими. Очень часто, когда говорят «рабочие», думают, что значит это фабрично-заводский пролетариат. Вовсе не значит. У нас со времен войны на фабрики и на заводы пошли люди вовсе не пролетарские, а пошли с тем, чтобы спрятаться от войны, а разве у нас сейчас общественные и экономические условия таковы, что на фабрики и заводы идут настоящие пролетарии? Это неверно. Это правильно по Марксу, но Маркс писал не про Россию, а про весь капитализм в целом, начиная с пятнадцатого века. На протяжении шестисот лет это правильно, а для России теперешней неверно. Сплошь

да рядом идущие на фабрики — это не пролетарии, а всяческий случайный элемент.

Уметь поставить работу правильно, так, чтобы не отставать, чтобы вовремя разрешить трения, которые происходят, и не отрывать администрирования от политики, — вот в чем задача. Ибо наша политика и администрирование держатся на том, чтобы весь авангард был связан со всей пролетарской массой, со всей крестьянской массой. Если кто-нибудь забудет про эти колесики, если он увлечется одним администрированием, то будет беда. Ошибка, которую работники Донбасса совершили, ничтожна по сравнению с другими нашими ошибками, но это типичный пример, когда было единодушное требование в ЦК: «Оставьте эту группу, давайте нам в ЦК даже мелкие конфликты, потому что Донбасс, это — не случайный район, а это — район, без которого социалистическое строительство останется простым добрым пожеланием», — но вся наша политическая власть, весь авторитет ЦК оказались недостаточными.

На этот раз сделана ошибка в администрировании, конечно; кроме того, была куча и других ошибок.

Вот вам пример того, что вся загвоздка не в политической власти, а в том, чтобы уметь управлять, уметь правильно расставлять людей, уметь избегать мелких столкновений, так чтобы государственная хозяйственная работа не прерывалась. Этого у нас нет — вот в чем ошибка.

Я думаю, что, когда мы говорим о нашей революции и взвешиваем судьбы революции, нам надо строго отличать те задачи революции, которые решены полностью и которые вошли, как нечто совершенно неотъемлемое, в историю всемирного исторического поворота от капитализма. Такие дела за нашей революцией есть. Конечно, пусть меньшевики и Отто Бауэр — представитель II$^{1}/_{2}$ Интернационала — кричат: «У них там буржуазная революция», но мы говорим, что наша задача — буржуазную революцию довести до конца. Как одно белогвардейское издание выразилось: 400 лет собирали навоз в наших государственных учреждениях; а мы

вычистили этот навоз за четыре года, — это величайшая наша заслуга. А что же сделали меньшевики и эсеры? Ничего. Ни у нас, ни даже в передовой, просвещенной Германии, даже там средневекового навоза вывезти не могут. И они нашу величайшую заслугу нам ставят в укор. Доведение дела революции до конца — это неотъемлемая наша заслуга.

Теперь пахнет войной. Рабочие союзы, как, например, реформистские союзы, принимают резолюции против войны и грозят стачкой против войны. Недавно, если не ошибаюсь, я видел газетную телеграмму о том, что во французской палате один прекрасный коммунист держал речь против войны и указал, что рабочие предпочтут восстание войне[63]. Нельзя ставить вопрос так, как мы его ставили в 1912 г., когда печатался Базельский манифест[64]. Только русская революция показала, как можно выйти из войны и каких трудов это стоит, что значит — из реакционной войны выйти революционным путем. Реакционные империалистические войны на всех концах мира неизбежны. И забыть то, что десятки миллионов перебиты тогда и будут еще биты теперь, при решении всех вопросов такого свойства человечество не может, и оно не забудет. Ведь мы живем в XX веке, и единственный народ, который вышел из реакционной войны революционным путем не в пользу того или другого правительства, а сорвав их, — это русский народ, и вывела его русская революция И то, что завоевано русской революцией, — неотъемлемо. Этого никакая сила не может взять, как никакая сила в мире не может взять назад того, что Советское государство было создано. Это — всемирно-историческая победа. Сотни лет государства строились по буржуазному типу, и впервые была найдена форма государства не буржуазного. Может быть, наш аппарат и плох, но говорят, что первая паровая машина, которая была изобретена, была тоже плоха, и даже неизвестно, работала ли она. Но не в этом дело, а дело в том, что изобретение было сделано. Пускай первая паровая машина по своей форме и была непригодна, но зато теперь мы имеем паровоз. Пусть наш государственный

аппарат из рук вон плох, но все-таки он создан, величайшее историческое изобретение сделано, и государство пролетарского типа создано, — и поэтому пусть вся Европа, тысячи буржуазных газет повествуют о том, какие у нас безобразия и нищета, что только одни мучения переживает трудящийся народ, — все-таки во всем мире все рабочие тяготеют к Советскому государству. Вот те великие завоевания, которые нами достигнуты и которые являются неотъемлемыми. Но для нас, представителей коммунистической партии, это значит только открыть дверь. Перед нами стоит теперь задача постройки фундамента социалистической экономики. Сделано это? Нет, не сделано. У нас еще нет социалистического фундамента. Те коммунисты, которые воображают, что он имеется, делают величайшую ошибку. Весь гвоздь состоит в том, чтобы отделить твердо, ясно и трезво, что̀ у нас составляет всемирно-историческую заслугу русской революции, от того, что̀ нами исполняется до последней степени плохо, что̀ еще не создано и что еще много раз надо переделывать.

Политические события всегда очень запутаны и сложны. Их можно сравнить с цепью. Чтобы удержать всю цепь, надо уцепиться за основное звено. Нельзя искусственно выбрать себе то звено, за которое хочешь зацепиться. В 1917 г. в чем был весь гвоздь? В выходе из войны, чего требовал весь народ, и это покрывало все. Выхода из войны революционная Россия достигла. Были большие усилия, но зато основная потребность народа была учтена, и это дало нам победу на много лет. И народ почувствовал, крестьянин видел, всякий возвращающийся с фронта солдат превосходно понимал, что в лице Советской власти он получает более демократическую, более близкую к трудящимся власть. Сколько бы мы глупостей и безобразий ни делали в других областях, раз мы эту главную задачу учли — значит, все было правильно.

В 1919 и 1920 годах в чем был гвоздь? — Отпор военный. Тут на нас шла, нас душила всемирно-могущественная Антанта, и не нужно было пропаганды: любой беспартийный крестьянин понимал, что делается.

Идет помещик. Коммунисты умеют с ним бороться. Вот почему крестьянин в массе своей был за коммунистов, вот почему мы победили.

В 1921 году гвоздем было отступление в порядке. Вот почему нужна была сугубая дисциплина. «Рабочая оппозиция» говорила: «Вы недооцениваете рабочих, рабочие должны проявлять больше инициативы». Инициатива должна состоять в том, чтобы в порядке отступать и сугубо держать дисциплину. Тот, кто сколько-нибудь вносит ноты паники или нарушение дисциплины, погубил бы революцию, потому что нет ничего труднее, как отступление с людьми, которые привыкли завоевывать, которые пропитаны революционными воззрениями и идеалами и в душе всякое отступление считают вроде того, что гнусностью. Самая большая опасность состоит в том, чтобы не нарушить порядка, и самая большая задача — в том, чтобы сохранить порядок.

А теперь в чем гвоздь? Этот гвоздь представляет собой — к чему бы я и хотел подвести и подытожить свой доклад — гвоздь не в политике, в смысле перемены направления; об этом говорят неимоверно много в связи с нэпом. Все это говорят впустую. Это — вреднейшая болтовня. В связи с нэпом у нас принимаются возиться, переделывать учреждения, основывать новые учреждения. Это — вреднейшая болтовня. Мы пришли к тому, что гвоздь положения — в людях, в подборе людей. Это трудно усвоить революционеру, который привык бороться против мелких дел, против культурничания. Но мы пришли к положению, которое в смысле политическом надо оценить трезво, — мы подвинулись так далеко, что не можем всех позиций удержать и не должны удерживать.

В смысле международном улучшение нашего положения в эти последние годы гигантское. Советский тип государства нами завоеван, — это есть шаг вперед всего человечества, и Коминтерн сведениями из любой страны каждый день нам подтверждает это. И тени сомнения ни у кого нет. Но в смысле практической работы дело обстоит так, что если коммунисты не смогут ока-

зать практической помощи крестьянской массе, то она их не поддержит. Центр внимания не в том, чтобы законодательствовать, лучшие декреты издавать и т. д. У нас была полоса, когда декреты служили формой пропаганды. Над нами смеялись, говорили, что большевики не понимают, что их декретов не исполняют; вся белогвардейская пресса полна насмешек на этот счет, но эта полоса была законной, когда большевики взяли власть и сказали рядовому крестьянину, рядовому рабочему: вот как нам хотелось бы, чтобы государство управлялось, вот декрет, попробуйте. Простому рабочему и крестьянину мы свои представления о политике сразу давали в форме декретов. В результате было завоевание того громадного доверия, которое мы имели и имеем в народных массах. Это было время, это была полоса, которая была необходима в начале революции, без этого мы бы не стали во главе революционной волны, а стали бы плестись в хвосте. Без этого не было бы к нам доверия всех рабочих и крестьян, которые хотели построить жизнь на новых основах. Но эта полоса прошла, а мы этого не хотим понять. Теперь крестьяне и рабочие будут смеяться, когда предпишут построить, переделать такое-то учреждение. Теперь простой рабочий и крестьянин интересоваться этим не будут, и они правы, ибо центр тяжести не в этом. Ты, коммунист, должен идти к народу теперь не с этим. Хотя мы, сидящие в государственных учреждениях, завалены такими мелочами всегда, но не за это звено цепи надо браться, не в этом гвоздь, а гвоздь в том, что люди посажены неправильно, что ответственный коммунист, превосходно проделавший всю революцию, приставлен к тому торгово-промышленному делу, в котором он ничего не понимает и мешает видеть правду, ибо за его спиной превосходно прячутся деляги и мошенники. В том дело, что практической проверки того, что выполнено, у нас нет. Это — задача прозаическая, маленькая, это — мелкие дела; но мы живем после величайшего политического переворота, при тех условиях, когда мы должны некоторое время существовать среди капиталистического уклада, гвоздь всего

положения не в политике, в узком смысле слова (то, что говорится в газетах, — это трескотня политическая, и ничего социалистического здесь нет), гвоздь всего положения не в резолюциях, не в учреждениях, не в переорганизации. Поскольку они нам необходимы, это делать мы будем, но не суйтесь с этим к народу, а подбирайте нужных людей и проверяйте практическое исполнение, — и это народ оценит.

В народной массе мы все же капля в море, и мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает. Без этого коммунистическая партия не будет вести пролетариата, а пролетариат не будет вести за собою масс, и вся машина развалится. Сейчас народ и все трудящиеся массы видят основное для себя только в том, чтобы практически помочь отчаянной нужде и голоду и показать, что действительно происходит улучшение, которое крестьянину нужно, которое ему привычно. Крестьянин знает рынок и знает торговлю. Прямого коммунистического распределения мы ввести не могли. Для этого не хватало фабрик и оборудования для них. Тогда мы должны дать через торговлю, но дать это не хуже, чем это давал капиталист, иначе такого управления народ вынести не может. В этом весь гвоздь положения. И если не будет ничего неожиданного, то это должно стать гвоздем всей нашей работы на 1922 год при трех условиях.

Во-первых, при том условии, что не будет интервенции. Мы все делаем своей дипломатией для того, чтобы ее избежать, тем не менее она возможна каждый день. Мы действительно должны быть начеку, и в пользу Красной Армии мы должны идти на известные тяжелые жертвы, конечно, строго определяя размеры этих жертв. Перед нами весь мир буржуазии, которая ищет только формы, чтобы нас задушить. Наши меньшевики и эсеры — не что иное, как агенты этой буржуазии. Таково их политическое положение.

Второе условие — если финансовый кризис не будет слишком силен. Он надвигается. О нем вы услышите по вопросу о финансовой политике. Если он будет слишком силен и тяжел, нам придется многое опять

перестраивать и все силы бросить на одно. Если он будет не слишком тяжел, он может быть даже полезным: он почистит коммунистов из всяких гострестов. Только надо будет не забыть это сделать. Финансовый кризис перетряхивает учреждения и предприятия, и негодные из них лопаются прежде всего. Надо будет только не забыть, чтобы не свалили все это на то, что виноваты спецы, а что ответственные коммунисты очень хороши, боролись на фронтах и всегда хорошо работали. Так что если финансовый кризис не будет непомерно тяжел, то из него можно будет извлечь пользу и почистить не так, как чистит ЦКК или Центропроверком[65], а прочистить, как следует, всех ответственных коммунистов в хозучреждениях.

И третье условие — чтобы не делать за это время политических ошибок. Конечно, если будем делать политические ошибки, тогда все хозяйственное строительство будет подрезано, тогда придется заниматься тем, чтобы вести споры об исправлении и направлении. Но если таких печальных ошибок не будет, то гвоздь в ближайшем будущем не в декретах и не в политике, в узком смысле этого слова, не в учреждениях, не в их организации — этим делом будут заниматься постольку, поскольку это необходимо, в кругах ответственных коммунистов и советских учреждениях, — а гвоздь для всей работы — это в подборе людей и в проверке исполнения. Если мы в этом отношении практически научимся, принесем практическую пользу, тогда мы снова все трудности преодолеем.

В заключение я должен коснуться практической стороны вопроса о наших советских органах, высших учреждениях и отношении к ним партии. У нас создалось неправильное отношение между партией и советскими учреждениями, и на этот счет у нас полное единодушие. На одном примере я показывал, как конкретное мелкое дело тащат уже в Политбюро. Формально выйти из этого очень трудно, потому что управляет у нас единственная правительственная партия и жаловаться члену партии запретить нельзя. Поэтому из Совнаркома тащат все в Политбюро. Тут была также большая моя вина,

так как многое по связи между Совнаркомом и Политбюро держалось персонально мною. А когда мне пришлось уйти, то оказалось, что два колеса не действуют сразу, пришлось нести тройную работу Каменеву, чтобы поддерживать эти связи. Так как в ближайшее время мне едва ли придется вернуться к работе, то все надежды переносятся на то, что теперь имеются еще два заместителя — т. Цюрупа, который немцами очищен, и т. Рыков, который ими совсем великолепно очищен. Оказывается, даже Вильгельм, император германский, нам пригодился, — я этого не ожидал. Он имел доктора-хирурга, этот доктор оказался лечащим т. Рыкова и вырезал ему худшую его часть, оставив ее в Германии, и оставил ему лучшую часть и прислал эту часть т. Рыкова совершенно очищенной к нам. Если этот способ будет применяться и дальше, то это будет совсем хорошее дело.

Но без шуток — насчет основных директив. Тут в ЦК согласие полное, и я надеюсь, что съезд отнесется к этому вопросу с большим вниманием и утвердит директивы в том смысле, что надо освободить Политбюро и ЦК от мелочей и повысить работу ответственных работников. Нужно, чтобы наркомы отвечали за свою работу, а не так, чтобы сначала шли в Совнарком, а потом в Политбюро. Формально мы не можем отменить право жаловаться в ЦК, потому что наша партия — единственная правительственная партия. Тут надо пресекать всякое обращение по мелочам, но нужно повысить авторитет Совнаркома, чтобы там больше участвовали наркомы, а не заместители, нужно изменить характер работы Совнаркома в том отношении, в каком мне не удавалось это сделать за последний год: гораздо больше внимания обратить на то, чтобы следить за проверкой исполнения. У нас будут еще два зама — Рыков и Цюрупа. Рыков, когда работал в Чусоснабарме[66], сумел подтянуть дело, и дело шло. Цюрупа поставил один из лучших наркоматов. Если они вдвоем максимум внимания обратят на то, чтобы подтягивать наркоматы в смысле исполнения и ответственности, то тут, хотя и маленький, шаг мы сделаем. У нас 18 наркоматов,

из них не менее 15-ти — никуда не годны, — найти везде хороших наркомов нельзя, дай бог, чтобы люди уделяли этому больше внимания. Тов. Рыков должен быть членом бюро ЦК и членом Президиума ВЦИК, потому что между этими учреждениями должна быть связь, потому что без этой связи основные колеса иногда идут вхолостую.

В связи с этим надо обратить внимание, чтобы комиссии Совнаркома, СТО были урезаны, чтобы они знали и разрешали свои собственные дела, а не разбрасывались на бесконечное число комиссий. На днях была произведена чистка комиссий. Насчитали 120 комиссий. А сколько оказались необходимыми? 16 комиссий. И это — не первая чистка. Вместо того чтобы отвечать за свое дело, вынести решения Совнаркому и знать, что ты за это держишь ответ, — прячутся за комиссии. В комиссиях черт ногу сломает, никто ничего не разберет, кто отвечает; все спуталось, и, в конце концов, выносится такое решение, в котором все ответственны.

В связи с этим надо указать, что необходимо расширить и развить автономию и деятельность областных экосо. У нас теперь деление России на областные районы произведено по научным основаниям, при учете хозяйственных условий, климатических, бытовых, условий получения топлива, местной промышленности и т. д. На основании этого деления созданы районные и областные экосо[67]. Конечно, частные исправления будут, но надо повысить авторитет этих экосо.

Затем надо добиться, чтобы ВЦИК работал более энергично и правильно собирался на сессиях, которые должны быть более длительными. Сессии должны обсуждать проекты законов, которые иногда наспех вносятся в Совнарком без обязательной надобности. Лучше отложить и дать местным работникам внимательно обдумать и строже требовать от составителей законов, чего у нас не делается.

Если сессии ВЦИК будут более длительны, они разделятся на секции и подкомиссии и сумеют проверить работу более строго, добиваясь того, что, по-моему,

составляет весь гвоздь, всю сущность теперешнего политического момента: центр тяжести перенести на подбор людей, на проверку фактического исполнения.

Надо сознать и не бояться сознать, что ответственные коммунисты в 99 случаях из 100 не на то приставлены, к чему они сейчас пригодны, не умеют вести свое дело и должны сейчас учиться. Если это будет признано и раз есть у нас достаточная к этому возможность, — а, судя по общему международному положению, у нас хватит времени на то, чтобы успеть выучиться, это надо сделать во что бы то ни стало. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Газетные отчеты напечатаны
28 марта 1922 г.
в «Известиях ВЦИК» № 70,
28 и 29 марта — в «Правде» №№ 70 и 71

3
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ ОТЧЕТУ ЦК РКП(б) 28 МАРТА

(А п л о д и с м е н т ы.) Мне прежде всего придется уделить некоторое время критике тех замечаний, которые здесь сделали тт. Преображенский и Осинский. Я думаю, что тт. Преображенский и Осинский в самом главном и основном стреляли совершенно мимо цели, и как раз своими выступлениями они показали неправильность той линии, как они себе представляют политику.

Тов. Преображенский говорил о капитализме и о том, что по программе нам следовало бы учинить общую дискуссию[68]. Я думаю, что это была бы самая непроизводительная и неправильная трата времени.

Прежде всего по вопросу о госкапитализме.

«Госкапитализм есть капитализм, — говорил Преображенский, — и только так понимать можно и должно». Я утверждаю, что это есть схоластика. До сих пор никто не мог написать такой книжки о капитализме в истории человечества, потому что мы это только впервые теперь переживаем. До сих пор сколько-нибудь путные книжки о госкапитализме писались при таких условиях и при том положении, что государственный капитализм есть капитализм. Теперь вышло иначе, и никакой Маркс и никакие марксисты не могли это предвидеть. И не нужно смотреть назад. Если вы будете писать историю, вы ее напишете прекрасно, а когда вы будете писать учебник, вы будете писать: государственный капитализм, это — капитализм до такой степени неожиданный,

никем абсолютно не предвиденный, — ведь никто не мог предвидеть того, что пролетариат достигнет власти в стране из наименее развитых и попытается сначала организовать крупное производство и распределение для крестьян, а потом, когда, по условиям культурным, не осилит этой задачи, привлечет к делу капитализм. Всего этого никогда не предвидели, но это же бесспорнейший факт.

В речи Ларина полная неясность представления, что такое новая экономическая политика, как к ней надо относиться.

Ни одного серьезного возражения не было сказано против того, что нужно было перейти к новой экономической политике. Пролетариат не боится признать, что в революции у него то-то вышло великолепно, а то-то не вышло. Все революционные партии, которые до сих пор гибли, — гибли оттого, что зазнавались и не умели видеть, в чем их сила, и боялись говорить о своих слабостях. А мы не погибнем, потому что не боимся говорить о своих слабостях и научимся преодолевать слабости. (А п л о д и с м е н т ы.) Капитализм, который мы допустили, необходимо было допустить. Если он уродлив и плох, мы можем это исправить, потому что власть у нас в руках и нам бояться нечего. Это признают все, и смешивать это с сеянием паники смехотворно. Если бы мы боялись это признать, тогда неминуемо погибли бы. Но что мы этому научимся и захотим учиться этому, показывают три-четыре-пять лет, когда мы научились более сложным вещам в более короткие периоды времени. Правда, тогда нас подталкивала необходимость. На войне нас подталкивали чрезвычайно энергично, и, кажется, ни на одном фронте, нив одном походе не обходилось без того, чтобы нас не подталкивали: сначала к Москве подходили на расстояние сотни верст, подходили к Орлу, были за пять верст от Петрограда. Вот когда мы настоящим образом спохватились и начали и учиться и применять свои плоды учения и выгнали неприятеля.

В тысячу раз труднее положение, когда приходится иметь дело с неприятелем, стоящим здесь, в обыден-

щине экономической. Споры, которые в литературе до сих пор поднимались о государственном капитализме, споры эти, в лучшем случае, могут войти в исторический учебник. Я нисколько не отрицаю пользы учебников и недавно писал, что было бы лучше, если бы наши литераторы поменьше уделяли внимания газетам, политической трескотне, а писали бы учебники*, что превосходным образом сделали бы многие, в том числе и тов. Ларин. Там его качества чрезвычайно были бы полезны, тогда бы у нас была разрешена задача, которую т. Троцкий хорошо подчеркнул, заявив, что основное дело сейчас — воспитание молодого поколения, а его не на чем воспитывать. В самом деле — на чем оно учится общественным наукам? На старом буржуазном хламе. Это — позор! И это тогда, когда у нас сотни марксистских литераторов, которые могут дать учебники по всем общественным вопросам, но не дают потому, что не тем заняты, не туда устремляются.

Относительно государственного капитализма нужно знать то, что должно стать лозунгом для агитации и пропаганды, что необходимо разъяснять, добиваться практического понимания. Это — то, что государственный капитализм у нас теперь не тот, о котором писали немцы. Это — капитализм, допущенный нами. Верно это или нет? Все знают, что это верно!

Мы приняли на съезде коммунистов решение, что государственный капитализм допущен нашим пролетарским государством[69], а государство — это мы. Если плохо допустили, виноваты мы, нечего валить на другого! Надо учиться, добиваться того, чтобы государственный капитализм в пролетарском государстве не мог и не смел выходить из рамок и условий, определенных ему пролетариатом, из условий, которые выгодны пролетариату. И тут было верно указано, что мы должны были считаться с крестьянством, как с массой, и дать ему свободную торговлю. Всякий разумный рабочий понимает, что это необходимо для пролетарской диктатуры, и только т. Шляпников может шутить и издеваться над

* См. настоящий том, стр. 51—52. *Ред.*

этим. Это усвоено всеми, достаточно разжевано тысячу раз, и вы просто не хотите этого понять. Если крестьянину необходима свободная торговля в современных условиях и в известных пределах, то мы должны ее дать, но это не значит, что мы позволим торговать сивухой. За это мы будем карать. Это не значит, что мы разрешим торговать политической литературой, которая называется меньшевистской и эсеровской и которая вся содержится на деньги капиталистов всего мира.

Вот о чем я говорил, когда я упомянул о пулеметах, и тов. Шляпников должен был это понять. То, что он говорит, это — пустяки!

Никого вы этим не запугаете и никакого сострадания к себе не возбудите! (А п л о д и с м е н т ы. С м е х.)

Бедный Шляпников! Ленин собрался на него пулеметы выставлять.

Речь идет о партийных мерах воздействия, а вовсе не о каких-то пулеметах. О пулеметах речь идет для тех людей, которые у нас теперь называются меньшевиками, эсерами и которые делают выводы о том, что вы, мол, говорите об отступлении к капитализму и мы говорим то же: мы с вами согласны! Мы это слышим постоянно, и за границей идет гигантская агитация, что большевики хотят меньшевиков и эсеров держать в тюрьмах, а сами допускают капитализм. Конечно, капитализм мы допускаем, но в тех пределах, которые необходимы крестьянству. Это нужно! Без этого крестьянин жить и хозяйничать не может. А без эсеровской и меньшевистской пропаганды он, русский крестьянин, мы утверждаем, жить может. А кто утверждает обратное, то тому мы говорим, что лучше мы все погибнем до одного, но тебе не уступим! И наши суды должны все это понимать. Когда мы переходим от ВЧК к государственно-политическим судам, то надо сказать на съезде, что мы не признаем судов внеклассовых. У нас должны быть суды выборные, пролетарские, и суды должны знать, что мы допускаем. Члены суда должны твердо знать, что такое государственный капитализм.

Вот в чем политический лозунг дня, а не в споре о том, как понимали немецкие профессора государственный

капитализм и как мы понимаем государственный капитализм. С тех пор мы очень много вынесли, и назад оглядываться совершенно не подобает.

До какой степени Преображенский политически совершенно глядит мимо, — это показывает его рассуждение об экономическом бюро или о программе[70]. Такая прекрасная вещь эта программа, и так мы ее искажаем! И как может это делаться? Это делается оттого, что читается буква за буквой и строчка за строчкой, а на дальнейшее человек глядеть не хочет. Выдернул цитату и говорит: вот тут был спор. Говорят, правильная линия была рабфаков и комячеек, а не тех, которые говорили: «Поосторожнее, поумереннее будьте с этими спецами». Что комячейки есть прекрасные комячейки и рабфаки есть прекрасные рабфаки, — это так, но они не застрахованы от ошибок, они не святые.

Да, комячейки есть представители нашей партии, и рабфаки есть представители нашего класса, но что они делают ошибки и мы должны их исправлять, это — азбучная истина. Как тут поправлять, я не знаю, потому что лично в собраниях ЦК, где обсуждался этот вопрос, не участвовал. Но я знаю, что пересол о нас имеется в смысле линии рабфаков и комячеек против профессоров. Но когда ЦК, рассмотрев дело со всех сторон, увидел, что тут был пересол и что по отношению к этим профессорам, чужим, представителям не нашего класса, нужно взять линию поосторожней, тогда является Преображенский, вынимает программу и говорит: никаких политических уступок этому слою, иначе это — нарушение программы.

Если так начать управлять партией, то это приведет нас, наверное, к гибели. Не потому, что тов. Преображенский неправильно понимает политику вообще, а потому, что он подходит ко всему с тем, что составляет его сильную сторону: он теоретик, устремленный на определенные рамки, привычные и обычные, пропагандист, который занят разными мерами, направленными к тому, чтобы пропагандировать. Все знают и ценят эту сильную сторону, а, когда он подходит с точки зрения политической и административной, выходит нечто чудовищное.

Экономбюро создать?! Ведь только что все говорили и все согласились, и получилось полное единогласие (а это очень важно: от этого единства и действие зависит), что аппараты партийный и советский следует размежевать.

Сделать это страшно трудно: людей нет! Вот Преображенский здесь легко бросал, что Сталин в двух комиссариатах[71]. А кто не грешен из нас? Кто не брал несколько обязанностей сразу? Да и как можно делать иначе? Что мы можем сейчас сделать, чтобы было обеспечено существующее положение в Наркомнаце, чтобы разбираться со всеми туркестанскими, кавказскими и прочими вопросами? Ведь это все политические вопросы! А разрешать эти вопросы необходимо, это — вопросы, которые сотни лет занимали европейские государства, которые в ничтожной доле разрешены в демократических республиках. Мы их разрешаем, и нам нужно, чтобы у нас был человек, к которому любой из представителей наций мог бы пойти и подробно рассказать, в чем дело. Где его разыскать? Я думаю, и Преображенский не мог бы назвать другой кандидатуры, кроме товарища Сталина.

То же относительно Рабкрина. Дело гигантское. Но для того, чтобы уметь обращаться с проверкой, нужно, чтобы во главе стоял человек с авторитетом, иначе мы погрязнем, потонем в мелких интригах.

Тов. Преображенский предлагает Экономбюро, но тогда все, что мы говорим о разделении партийной и советской работы, пойдет насмарку. Тов. Преображенский предлагает будто хорошую схему: с одной стороны — Политбюро, затем — Экономбюро, Оргбюро. Но гладко это только на бумаге, а в жизни смехотворно! Я решительно не понимаю, как мог человек, у которого есть чутье к живой политике, после пяти лет существования Советской власти, вносить и настаивать на таком предложении!

Чем у нас отличается Оргбюро от Политбюро? Ведь нельзя точно разграничить, какой вопрос политический и какой организационный. Любой политический вопрос может быть организационным, и наоборот. И только

установленная практика, что из Оргбюро можно перенести в Политбюро любой вопрос, дала возможность правильно наладить работу ЦК.

Кто-нибудь, когда-нибудь предлагал иное? Никогда никто не предлагал, потому что иного исхода с точки зрения разумности предложить нельзя. Нельзя механически отделить политическое от организационного. Политика ведется через людей, а если будут писать бумажки другие люди, то ничего не выйдет.

Ведь вы знаете, бывали ведь революции, когда в парламентских собраниях писали бумажки, а проводили их люди другого класса. Получались щелчки, и их вышибали вон. Отделять организационные вопросы от политики нельзя. Политика — это концентрированная экономика.

Тов. Косиор жалуется на ЦК, фамилии назвал (я всех их записал) — я лично не знаю и ответить не могу, но если вы, как партийный съезд, интересуетесь — ваша обязанность выбрать комиссии по каждому имени и учинить Косиору и соответственным лицам допрос с пристрастием[72]. Здесь сущность дела в том, что если у ЦК отнимается право распоряжаться распределением людей, то он не сможет направлять политику. Хотя мы и делаем ошибки, перебрасывая тех или иных людей, но все же я позволю себе думать, что Политбюро ЦК за все время его работы сделало минимум ошибок. Это не самохвальство. Работа Политбюро проверяется не комиссиями, не теми людьми, которые поставлены нашей же партией, но она проверяется белогвардейцами, она проверяется нашими врагами, доказательство этому — итоги политики, в которой крупных ошибок не было.

У Осинского сильная его сторона — с энергией и нажимом наступать на то дело, за которое он берется. Надо сделать так, чтобы эта сильная сторона была так обставлена, чтобы его слабая сторона была урезана (хотя Осинский будет кричать, он человек энергичный, — а все-таки надо это сделать, иначе он как работник погиб). Я думаю, что мы в ЦК приняли меры, чтобы сочетать его слабые стороны с сильными.

Лучшим обвинительным материалом против Осинского, — если бы я хотел полемизировать с ним, а я не хочу этого, — лучшим материалом было бы — отпечатать и вывесить на доске сегодняшнюю речь Осинского... Был человек...

Будучи замнаркомом и руководящим лицом важнейшего из наркоматов, находясь в передних рядах тех людей, которые по любому вопросу дадут платформу, — он, этот человек, предложил перейти к системе кабинетной[73]. Я утверждаю, что этот человек навсегда абсолютно убит. Я не стану это разбирать, подробно полемизировать, интерес весь в том, чтобы такая громадная сила, как Осинский, была бы использована правильно. Если т. Осинский по-товарищески не отнесется к тем советам, которые ему зачастую давались в ЦК и в которых я немало повинен, и не умерит себя в этой части, то он неизбежно и абсолютно свалится в болото, как это случилось сегодня.

Это очень неприятно бывает людям, которые любят проявить свою натуру; это стремление законно, если у человека богато одаренная натура и он хочет ее проявить. Дай бог всякому. Но ЦК должен смотреть за тем, чтобы натура проявлялась с пользой. ЦК должен устроить так, чтобы рассуждение о кабинете обрезать, и даже если этот человек, который подвергается, так сказать, обрезанию, и будет вносить жалобы. Это будет полезно. Нужно свои способности умерить, чтобы в это болото не заезжать, и советоваться с товарищами по наркоматам и проявлять общую линию, а у нас хотя бы в одном наркомате сделано что-нибудь без спора? Не сделано.

«Улучшение системы управления и психологическая мобилизация масс». Это смертоубийство! Если бы на такую точку зрения политической реакции съезд встал, то это был бы вернейший и лучший способ самоубийства.

«Улучшение системы управления»?! Дай бог подойти к тому, чтобы выйти из той сутолоки, которая существует.

Мы системы не имеем? ! Пять лет лучшие силы уходили на то, чтобы создать эту систему! Эта система есть величайший шаг вперед.

Практический аппарат плох! Знаем ли мы, как дело обстоит? Не знаем! А Осинский говорит, как будто бы знает. Он ведь может сесть и в 10 минут написать систему управления, и если не ограничить этого желания, это будет вредно и будет политической ошибкой. При другой же обстановке, если он и впредь будет относиться с тем же рвением, с каким относится к работе сейчас, работа будет очень полезной.

Вот вам иллюстрация. Затем о том, что, когда я говорил насчет самого важного, Преображенский и Осинский это доказали, а Ларин это доказал сугубо. Посмотрите, что он сделал. Он обвинял меня и очень весело шутил и смеялся.

Это выходит у него великолепно, тут его сильная сторона. Если бы эта сильная сторона т. Ларина не была связана с тем, что ему приходится применять ее к государственной работе, тов. Ларин принес бы в тысячу раз больше пользы республике, потому что он человек очень способный и обладает большой фантазией. Эта способность чрезвычайно ценна. Напрасно думают, что она нужна только поэту. Это глупый предрассудок! Даже в математике она нужна, даже открытие дифференциального и интегрального исчислений невозможно было бы без фантазии. Фантазия есть качество величайшей ценности, но у тов. Ларина ее маленький избыток. Например, я бы сказал так, что, если бы весь запас фантазии Ларина разделить поровну на все число членов РКП, тогда бы получилось очень хорошо. (С м е х , а п л о д и с м е н т ы.) А пока мы этой операции сделать не можем, до тех пор государственное, хозяйственное, плановое, экономическое дело предоставить Ларину нельзя; было бы то же самое, что в старом ВСНХ, когда Рыков еще не выздоровел, а работал и подписывался «Ю. Ларин» от имени всего Высовнархоза; было плохо не потому, что т. Ларин проявлял только свои худшие свойства, а наоборот, — лучшие способности, ибо в его преданности и знании дела и тени ни у кого нет сомнения, а дело было поставлено все же неправильно!

Это я и говорил. Правда, это все прописи. Но насчет прописей еще Камков на съезде эсеров меня высмеивал. Камков говорил: «Ленин проповедует сегодня: «Не укради», а завтра прибавит: «Не прелюбы сотвори». Вот и вся премудрость Ленина». Это я от эсера Камкова слышал еще в 1918 году[74]. И если Камков, который сопровождал эти доводы громом пушек, никакого впечатления не произвел, то тем паче не произведет и Ларин. Сейчас нужно применить эти задачи к основным моментам нашей новой экономической политики. Тут т. Ларин пытался вести партию по неверному направлению; а будь он занят тем делом, где у него проявится масса способностей и где он принесет большую пользу молодежи и где он не сделает такой штуки, какую сделал в Госплане, было бы совершенно другое. Там для молодого поколения остались бы следы т. Ларина. Я сказал, кажется, достаточно ясно. И не было бы той путаницы, которую здесь внес Ларин[75].

Я говорил, что Каменев внес в Политбюро предложение-директиву — признать ввоз продовольствия полезным и чтоб консервы покупались на советские деньги. Ларин тут сидел, все великолепно слышал и все великолепно помнит и сейчас же, взойдя на эту трибуну, сказал: «Ленин забыл, по болезни, — простим ему на этот раз, — что для траты золотого фонда нужно войти в Политбюро». Если бы тов. Каменев предлагал, чтобы мы золотой фонд давали французским спекулянтам на покупку консервов, мы бы и слушать его не стали. Ни одной копейки золотой на консервы не давали, давали бумажки советские и — представьте себе — купили. Вульфсон меня вчера уверял даже, что эти консервы хорошего качества (хотя они еще не пришли). Но я ему не верю, раньше попробуем, потому что тут еще может быть надувательство. Но дело в том, что тут Ларин сам спутал: ни одной копейки золотой не давали, а дали 160 миллиардов советских бумажек.

Конечно, было бы смешно и нелепо думать, что Ларин, говоря так, делает это из злых намерений; нет, не в этом дело, но у него фантазия летает за триллион километров, и от этого получается то, что дело запутывается.

Далее он сказал, что Госплан предлагал сдать в аренду $^{3}/_{4}$ железнодорожного транспорта. Хорошо, что он это сказал на партийном съезде, где Кржижановский тут же опроверг. Это не так часто бывает. А вы думаете, что попытка так говорить бывает только на партийном съезде? Угодно ли справиться в ЦКК, как они разбирали дело о дискуссионном клубе Москвы[76], почему вообще дело было о дискуссионном клубе Москвы, где тт. Ларин и Рязанов... (Р я з а н о в с м е с т а: «Насчет золотого фонда не говорил там, говорили хуже».) Я не был в Москве, не участвовал в разборе этого дела, имел только краткое извещение. (Р я з а н о в: «Не всякому слуху верить».) Я знаю это из беседы с тов. Сольцем, это не слух, а беседа с лицом, которое высшим партийным съездом назначено в ЦКК, и он мне сказал, и то, что он мне сказал, не может вызвать никакого сомнения. Назвать это слухом можно от большого легкомыслия. ЦКК разбирала дело о поведении дискуссионного клуба, и ей пришлось единогласно указать на неправильность постановки дела. Для меня ясно, в чем неправильность. Сегодня Ларин мимоходом, потому что он увлекся, его собственная речь его подогнала, договорился, что сдают в аренду $^{3}/_{4}$ железнодорожного транспорта, и ЦК исправил. Кржижановский говорит, что ничего подобного — ЦК не исправил и Ларин напутал. Так бывает постоянно.

Мы не умеем за четыре года научиться такому делу, чтобы приставить полезного работника Ларина к настоящей полезной работе и отставить от той работы, в которой он против своей воли приносит вред.

Кажется, довольно противоестественно: диктатура пролетариата, террористическая власть, победа над всеми армиями в мире, кроме победы над армией Ларина. Тут поражение полное! Возьмется всегда за то, за что браться не нужно. Его громадные знания, уменье увлечь людей принесли бы насущнейшую пользу молодому поколению, которое идет впотьмах. Его знаний мы не умеем использовать, поэтому начинаются трения, сопротивление; тут Политбюро, Оргбюро ЦК, пленумы ЦК, которые обвиняются в чрезмерной власти,

оказываются имеющими недостаточно власти или авторитета, чтобы правильно распределить всех товарищей.

Над этим надо подумать и серьезно обсудить этот вопрос. В этом центр тяжести работы, это исправить нужно. Если это исправим, — мы из трудностей выйдем. Этого достигнем исправлением, а не тем, что будем говорить о новых задачах аграрной программы, о чем говорили Осинский и Ларин. Я на нее написал рецензию в ЦК*. О ней я сейчас говорить не буду: всякий член партии, который интересуется ею, имеет право это взять и прочитать в секретариате. Пожалуйста! Если правильно приложить силы Ларина и Осинского, при отсечении их неверных устремлений, мы получим гигантскую пользу от применения их сил.

Я заканчиваю несколькими словами о Шляпникове. Я хотел говорить о нем больше. Троцкий, который по поручению ЦК вместе с Зиновьевым в Коминтерне давал ответ на заявление 22-х[77], исчерпал эту тему на 99 сотых.

Тов. Шляпников, во-первых, прикинулся не понимающим того, по поводу чего я говорил о пулеметах и паникерах; шутил, что меня, мол, так много раз судили. Товарищи, шутка, конечно, хорошая вещь. Без шуток, конечно, нельзя говорить на большом собрании, потому что люди устали; надо по-человечески понимать. Но есть вещи, которыми шутить непозволительно; есть такие вещи, как единство партии.

Когда мы врагами окружены со всех сторон, когда международная буржуазия достаточно умна, чтобы Милюкова пересадить налево, а эсеров снабдить деньгами на издание каких угодно газет, двинуть Вандервельде, Отто Бауэра, поднять кампанию по поводу суда над эсерами, кричать, что большевики — звери; когда эти люди сотни лет учились политике, имеют миллиарды в своем распоряжении золотых рублей, франков и т. д., когда все это мы имеем против себя, — при таких условиях шутить, как тов. Шляпников шутит, что «меня в ЦК судили» и т. д., — это, товарищи, печально. Партийному съезду надо сделать определенные выводы.

* См. настоящий том, стр. 43—47. *Ред.*

Мы зря в ЦК судов не устраиваем! Суд над Шляпниковым был, и не хватило в ЦК трех голосов, чтобы исключить его из партии[78]. Членам партии, собравшимся на партийный съезд, надо поинтересоваться этим, взять протокол этого собрания ЦК. Этим не шутят!

Обратиться к Коминтерну вы имеете законное право. Но задолго до этого обращения громадное большинство ЦК было за исключение т. Шляпникова, — не хватило законных двух третей голосов. Шутить с этим нельзя! Не мешает вам познакомиться с тем, что т. Шляпников на собрании фракции членов съезда металлистов вел прямую агитацию за раскол[79].

О роли брошюры тов. Коллонтай тов. Троцкий сказал.

Если мы этакими вещами будем шутить, тогда речи не может быть о том, чтобы мы устояли в трудном положении, в котором мы находимся. Для того, чтобы мы устояли, я выставлял три условия: первое — если не будет интервенции, второе — если финансовый кризис не будет слишком тяжел, третье — чтобы мы не делали политических ошибок.

Кто-то тут из ораторов сказал, что будто бы я говорил о политических осложнениях. Нет, я говорил о политических ошибках. Если мы не сделаем политической ошибки, тогда я могу сказать, что 99 сотых партии будет с нами, так же как и беспартийные рабочие и крестьяне, которые поймут, что теперь время учебы.

Я вспоминаю, что в своей статье по поводу годовщины Красной Армии тов. Троцкий сказал: «год учебы». И для партии, и для рабочего класса этот лозунг так же верен. Мы за это время накопили много геройских людей, которые закрепили безусловно перелом во всемирной истории. Это не оправдание, что мы не поняли задачи, которая теперь стоит перед нами: «год учебы».

Теперь мы стоим гораздо крепче, чем стояли год назад. Конечно, и теперь буржуазия попробует сделать новую интервенцию, но это им дастся труднее, чем раньше; сегодня это труднее, чем вчера.

Чтобы осуществить учебу, мы должны не допускать политической ошибки. Мы не должны тратить время на игру в единство партии, как это делает тов. Шляпников.

Так играть нельзя! Мы знаем, что от борьбы в партии мы немало теряем. Товарищи, этого урока забывать нельзя! И за этот год ЦК с полным правом может сказать, что партия пришла на съезд менее фракционной и более единой, чем в прошлом году. Я не хочу хвастаться, что все фракционное в нашей партии исчезло. Но что этой фракционности стало меньше — это самый бесспорный факт, уже доказанный.

Вы знаете, что «рабочая оппозиция» — она уже есть обломок прежней. Сравните подписи заявления 22-х с подписями платформы, которая была перед X съездом[80]. Здесь — не все подписи. Надо сказать тем людям, которые законно использовывают свое право обращения в Коминтерн, что было незаконно ходатайствовать за Мясникова. История с Мясниковым была летом прошлого года[81]. Тогда меня в Москве не было, и я ему написал длинное письмо[*], которое он поместил в своей брошюрке. Я видел, что способности у человека есть, что с ним стоит переговорить, но надо сказать человеку, что если он с такой критикой выступит, то это будет недопустимо.

Он пишет письмо: соберите по данному району всех недовольных. Да, собрать в данном районе всех недовольных очень нетрудно. Вот речи, какие здесь держал Шляпников и не здесь держит т. Медведев. (М е д в е д е в с м е с т а: «Кто вас информирует?».) Меня информируют учреждения, установленные съездом РКП: Оргбюро ЦК, Секретариат ЦК, ЦКК. Обратитесь к ним, если желаете, и вы увидите, какие речи держит т. Медведев. Если этого не прекратить, то мы единства не сохраним, а это едва ли не главное завоевание: беспощадно ошибки наши вскрывать и говорить о них. Если мы это ясно сознаем, — а на этом съезде это достигается, — тогда нет ни тени сомнения, что мы их преодолеть сумеем. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Краткий газетный отчет напечатан 29 марта 1922 г. в «Известиях ВЦИК» № 71

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 44, стр. 78—83. *Ред.*

4
ПРЕДЛОЖЕНИЕ К ПРОЕКТУ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ОТЧЕТУ ДЕЛЕГАЦИИ РКП(б) В КОМИНТЕРНЕ

Цель и смысл тактики единого фронта состоит в том, чтобы втянуть в борьбу против капитала более и более широкую массу рабочих, не останавливаясь перед повторными обращениями с предложением вести совместно такую борьбу даже к вождям II и II$^1/_2$ Интернационалов. Когда большинство рабочих уже установило свое классовое, т. е. советское, а не «общенациональное», т. е. общее с буржуазией, представительство и уже низвергло политическое господство буржуазии, тогда тактика единого фронта, конечно, не может требовать обращения к партиям вроде меньшевиков («РСДРП») и с.-р. («Партия социалистов-революционеров»), ибо они оказались противниками Советской власти. Расширять свое влияние на рабочие массы приходится, при Советской власти, *не* обращением *к меньшевикам и с.-р.,* а вышеуказанным путем[82].

Написано между 29 марта
и 2 апреля 1922 г.

5
О ПРОЕКТЕ РЕЗОЛЮЦИИ О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ [83]

ПИСЬМО Н. ОСИНСКОМУ

1. IV. 1922 г.

т. Осинский!

Обдумывая нашу беседу с Вами по поводу работы сельскохозяйственной секции партсъезда, я пришел к выводу, что всего насущнее теперь такая задача:

не связать себе (ни партии, ни Соввласти) рук какими-либо предписаниями, директивами или правилами, пока мы недостаточно собрали фактов хозжизни на местах, пока мы недостаточно изучили действительные условия и потребности теперешнего крестьянского хозяйства;

не допустить ни в коем случае того, что было бы наиболее опасно и вредно в настоящее время и на что легко могут сбиться власти на местах, именно: излишней и неудачной, скороспелой, не проверенной опытом регламентации.

Последний съезд Советов дал линию[84]. Задача партсъезда, по-моему, в сельскохозяйственной секции обсудить ее применение с точки зрения *практики* и *опыта мест;* приказать и Центральному Комитету РКП и Наркомзему (Соввласти вообще) тщательнее и полнее собирать проверочные факты; предписать или, вернее, дать директиву комфракции ближайшей сессии ВЦИКа при детализации решения съезда Советов, т. е. при превращении этого решения в новые и более подробные законы, быть как можно осторожнее, дабы неумелым

вмешательством не затруднить успешного развития сельскохозяйственного производства.

Больше всего на свете надо теперь бояться, по-моему, именно неумелого вмешательства, пока еще мы не изучили основательно действительных потребностей *местной* сельскохозяйственной жизни и действительных способностей нашего местного аппарата власти (способностей не причинять зла во имя благочестивого желания делать добро).

Поэтому я бы представлял себе желательную резолюцию партсъезда, на основании работ сельскохозяйственной секции, *примерно* в таком виде:

1. Партсъезд, заслушав сообщение о работах сельскохозяйственной секции, принимает его к сведению; констатирует недостаточность собранного материала об опыте работы на местах и ставит первоочередной задачей как партии, так и комфракций во всех совучреждениях тщательный сбор и внимательнейшее изучение местного практического опыта.

2. Съезд считает ошибочными меры разгона (или поспешной переделки?) учреждений сельскохозяйственной кооперации, рекомендуя наибольшую осторожность в этом отношении.

3. По вопросу об условиях применения наемного труда в сельском хозяйстве и аренды земли партсъезд рекомендует всем работникам в данной области не стеснять излишними формальностями ни того ни другого явления и ограничиться проведением решения последнего съезда Советов, а также изучением того, какими именно практическими мерами было бы целесообразно ограничивать крайности и вредные преувеличения в указанных отношениях.

4. Первоочередной и главнейшей целью всей партработы в крестьянстве съезд признает практическую помощь делу немедленного расширения засевов, увеличению запашки, увеличению количества сельскохозяйственных продуктов, уменьшению тяжелой нужды крестьянства; при этом надо

всеми силами и средствами поддержать и поощрить помощь беднейшей части крестьянства, добиваясь упорным трудом выработки мер, которые на практике показывают себя пригодными в этом отношении даже при современных трудных условиях.

С коммунистическим приветом *Ленин*

6
РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ
О ПЕЧАТАНИИ ОБЪЯВЛЕНИЙ В «ПРАВДЕ»
2 АПРЕЛЯ [85]

Товарищи! Тут произошло почти что фатальное недоразумение. Я взял слово к порядку (что тов. председатель подчеркнул), а не для заключительной речи. Я попросил слово к порядку, чтобы попросить у съезда отступления от порядка и нормы. Существует порядок, что после того, как решение принято, всякое вмешательство в этот вопрос неправильно. Я прошу съезд дать мне 4—5 минут, чтобы высказаться против того решения, которое было ошибочно принято.

Когда я услыхал, что съезд принял это решение, и когда я услыхал, что защищал его тов. Рязанов... (Рязанов: «Это неверно».) Ну и прекрасно, что хоть одно несуразное решение прошло помимо Рязанова. Если бы действительно перед нами была наивная молоденькая барышня лет двенадцати, которая вчера услыхала бы, что на свете есть коммунизм, надела бы беленькое платье с красными ленточками и сказала бы, что коммунисты — это чистые торговцы, — это было бы смешно, над этим можно было бы благодушно посмеяться, а всерьез что же мы делаем? Откуда возьмет деньги «Правда», которую вы лишили объявлений? Спрашивается, сколько надо денег «Правде», чтобы она не отставала от «Известий»? Вы не знаете? Ну и я не знаю!

7
РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ СЪЕЗДА
2 АПРЕЛЯ

Товарищи! Мы подошли к концу работ нашего съезда.

Первое отличие, которое бросается в глаза при сравнении этого съезда с предыдущим, это — бо̀льшая сплоченность, большее единодушие, большее организационное единство.

Лишь небольшая часть одной части оппозиции прошлого съезда поставила себя вне партии[86].

По вопросу о профсоюзах и о новой экономической политике разногласий в нашей партии не оказалось или не оказалось в сколько-нибудь заметном размере.

Коренное и главное, что мы приобрели «нового» на этом съезде, — это живое доказательство неправоты наших врагов, которые не уставая твердили и твердят, что партия наша впадает в старчество, теряет гибкость ума и гибкость всего своего организма.

Нет. Этой гибкости мы не потеряли.

Когда надо было — по всему объективному положению вещей и в России и во всем мире — идти вперед, наступать на врага с беззаветной смелостью, быстротой, решительностью, мы так и наступали. Когда понадобится, сумеем это сделать еще раз и еще не раз.

Мы подняли этим нашу революцию на невиданную еще в мире высоту. Никакая сила в мире, сколько бы зла, бедствий и мучений она ни могла принести еще миллионам и сотням миллионов людей, основных за-

воеваний нашей революции не возьмет назад, ибо это уже теперь не «наши», а всемирно-исторические завоевания.

А когда оказалось к весне 1921 года, что нашему передовому отряду революции грозит опасность оторваться от массы народа, от массы крестьянства, которую он должен умело вести вперед, тогда мы единодушно и твердо решили отступить. И за истекший год мы отступали, в общем и целом, в революционном порядке.

Революциям пролетариата, которые зреют во всех передовых странах мира, не удастся решить своей задачи без того, чтобы соединить уменье беззаветно бороться и наступать с уменьем отступать в революционном порядке. Опыт второй полосы нашей борьбы, т. е. опыт отступления, тоже пригодится, вероятно, в будущем рабочим по крайней мере некоторых стран, как несомненно пригодится рабочим всех стран наш опыт первой полосы революции, опыт беззаветно смелого наступления.

Теперь мы постановили признать отступление законченным.

Это значит, что по-новому ставится вся задача нашей политики.

Весь гвоздь теперь в том, чтобы авангард не побоялся поработать над самим собой, переделать самого себя, признать открыто свою недостаточную подготовленность, недостаточное уменье. Весь гвоздь в том, чтобы двигаться теперь вперед несравненно более широкой и мощной массой, не иначе как вместе с крестьянством, доказывая ему делом, практикой, опытом, что мы учимся и научимся ему помогать, его вести вперед. Такую задачу при данном международном положении, при данном состоянии производительных сил России можно решить, лишь решая ее очень медленно, осторожно, деловито, тысячу раз проверяя практически каждый свой шаг.

Если найдутся в нашей партии голоса, которые будут против этого архимедленного и архиосторожного движения, эти голоса будут одиноки.

Партия в целом поняла и делами теперь докажет, что поняла необходимость построить в данный момент свою работу именно так и только так. А раз мы это поняли, мы сумеем добиться своей цели!

Объявляю XI съезд Российской коммунистической партии закрытым.

«Правда» № 76 и «Известия ВЦИК» № 76, 4 апреля 1922 г.

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК РКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ СЕКРЕТАРИАТА

ЦК поручает Секретариату строго определить и соблюдать распределение часов официальных приемов и опубликовать его; при этом принять за правило, что никакой работы, кроме действительно принципиально руководящей, секретари не должны возлагать на себя лично, перепоручая таковую работу своим помощникам и техническим секретарям.

Товарищу Сталину поручается немедленно приискать себе заместителей и помощников, избавляющих его от работы (за исключением принципиального руководства) в советских учреждениях.

ЦК поручает Оргбюро и Политбюро в 2-недельный срок представить список кандидатов в члены коллегии и замы РаКрина[87].

Написано 3 апреля 1922 г.

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

МЫ ЗАПЛАТИЛИ СЛИШКОМ ДОРОГО [88]

Представьте себе, что представителю коммунистов надо проникнуть в помещение, в котором уполномоченные буржуазии ведут свою пропаганду перед довольно многочисленным собранием рабочих. Представьте себе, далее, что за вход в это помещение буржуазия требует от нас высокой платы. Если плата не была условлена раньше, мы должны, разумеется, торговаться, чтобы не обременить бюджета своей партии. Если мы заплатили за вход в это помещение слишком дорого, то, несомненно, мы сделали ошибку. Но лучше заплатить дорого, — по крайней мере, пока мы не научимся как следует торговаться, — чем отказаться от возможности выступить со своим словом перед рабочими, которые до сих пор были в исключительном, так сказать, «обладании» реформистов, т. е. вернейших друзей буржуазии.

Это сравнение пришло мне в голову, когда я прочел в сегодняшней «Правде» сообщение по телеграфу из Берлина о том, на каких условиях достигнуто соглашение между представителями трех Интернационалов.

Наши представители поступили неправильно, по моему убеждению, согласившись на следующие два условия: первое условие, что Советская власть не применит смертной казни по делу 47-ми социалистов-революционеров; второе условие, что Советская власть разрешит присутствовать на суде представителям всех трех Интернационалов.

Оба эти условия есть не что иное, как политическая уступка, которую революционный пролетариат сделал реакционной буржуазии. Если кто-либо усомнится в правильности такого определения, то для раскрытия политической наивности такого человека достаточно поставить ему вопрос: согласится ли английское или другое современное правительство на то, чтобы представители всех трех Интернационалов присутствовали на процессе по обвинению ирландских рабочих в восстании[89]? или на процессе по обвинению в недавнем восстании рабочих Южной Африки[90]? Согласится ли в этих и подобных случаях английское или другое правительство на то, чтобы им было дано обещание не применять к его политическим противникам смертной казни? Небольшого размышления над этим вопросом достаточно, чтобы понять следующую простую истину: мы имеем перед собой во всем мире борьбу реакционной буржуазии с революционным пролетариатом. В данном случае Коминтерн, представляющий одну сторону в этой борьбе, делает политическую уступку другой стороне — реакционной буржуазии. Ибо все на свете знают (кроме тех, которые хотят скрыть очевидную правду), что эсеры стреляли в коммунистов и устраивали против них восстания, действуя фактически, а иногда и формально, единым фронтом со всей международной реакционной буржуазией.

Спрашивается, какую уступку сделала нам взамен за это международная буржуазия? Ответ на это может быть только один: никакой уступки нам не сделала.

Только рассуждения, затемняющие эту простую и ясную истину классовой борьбы, только рассуждения, бросающие сор в глаза рабочим и трудящимся массам, могут пытаться затемнить эту очевидную истину. По соглашению, подписанному в Берлине представителями III Интернационала, мы уже сделали две политические уступки международной буржуазии. Взамен мы не получили от нее никакой уступки.

Представители II и II$^1/_2$ Интернационалов сыграли роль вымогателей политической уступки, которую пролетариат сделал буржуазии, решительно отказываясь

при этом провести или хотя бы даже пытаться провести какую-нибудь политическую уступку со стороны международной буржуазии по отношению к революционному пролетариату. Конечно, этот бесспорный политический факт был затемнен искусными представителями буржуазной дипломатии (буржуазия учила представителей своего класса быть хорошими дипломатами в течение многих веков), но попытка затемнить факт нисколько не меняет самого факта. Прямо или косвенно были связаны те или иные представители II и II$^1/_2$ Интернационалов с буржуазией — это в данном случае вопрос совершенно десятистепенный. Мы не обвиняем их в прямой связи. К делу совершенно не относится, была ли тут прямая связь или была довольно запутанная косвенная связь. К делу относится только то, что Коминтерн сделал политическую уступку международной буржуазии под давлением уполномоченных II и II$^1/_2$ Интернационалов и что в обмен мы никакой уступки не получили.

Какой же отсюда вывод?

Вывод прежде всего тот, что тт. Радек, Бухарин и другие, которые представляли Коммунистический Интернационал, поступили неправильно.

Далее. Вытекает ли отсюда, что мы должны разорвать подписанное ими соглашение? Нет. Я думаю, что подобный вывод был бы неправильным и что рвать подписанное соглашение нам не следует. Нам следует только сделать тот вывод, что буржуазные дипломаты на этот раз оказались искуснее, чем наши, и что на следующий раз — если плата за вход в помещение не будет заранее оговорена — нам надо будет торговаться и маневрировать искуснее. Нам надо будет поставить себе за правило не делать политических уступок международной буржуазии (как бы искусно ни были прикрыты эти уступки какими угодно посредниками), если мы не получим взамен более или менее равноценных уступок со стороны международной буржуазии по отношению к Советской России или по отношению к другим отрядам международного, борющегося с капитализмом, пролетариата.

Возможно, что итальянские коммунисты и часть французских коммунистов и синдикалистов, которые были против тактики единого фронта, сделают из вышеприведенных рассуждений тот вывод, что тактика единого фронта ошибочна[91]. Этот вывод будет явно неправильным. Если уполномоченные коммунистов заплатили слишком дорого за вход в помещение, в котором они имеют некоторую, хотя и небольшую, возможность обратиться к рабочим, доныне находящимся в исключительном «обладании» реформистов, то надо стараться исправить эту ошибку в следующий раз. Но несравненно большей ошибкой был бы отказ от всяких условий и от всякой платы для того, чтобы проникнуть в это, довольно крепко охраняемое, запертое помещение. Ошибка тт. Радека, Бухарина и других не велика; она тем более не велика, что мы рискуем самое большее тем, что, поощренные итогами берлинского совещания, противники Советской России устроят два-три, может быть успешных, покушения на отдельных лиц. Ибо они знают теперь заранее, что могут стрелять в коммунистов, имея шансы, что совещание, подобное берлинскому, помешает коммунистам стрелять в них.

Но, во всяком случае, некоторую брешь в запертое помещение мы пробили. Во всяком случае, т. Радеку удалось разоблачить хотя бы перед частью рабочих, что II Интернационал отказался выставить в числе лозунгов демонстрации лозунг об отмене Версальского договора[92]. Величайшая ошибка итальянских коммунистов и части французских коммунистов и синдикалистов состоит в том, что они удовлетворяются тем знанием, которое есть у них. Они удовлетворяются тем, что они хорошо знают, что представители II и II$^{1}/_{2}$ Интернационалов, а также господа Пауль Леви, Серрати и т. п. являются искуснейшими уполномоченными буржуазии и проводниками ее влияния. Но таких людей и таких рабочих, которые знают это действительно твердо и действительно понимают значение этого, несомненно, меньшинство и в Италии, и в Англии, и в Америке, и во Франции. Коммунисты должны не вариться в собственном соку, а научиться действовать

так, чтобы, не останавливаясь перед известными жертвами, не боясь неизбежных в начале всякого нового и трудного дела ошибок, проникать в запертое помещение, где воздействуют на рабочих представители буржуазии. Коммунисты, которые не захотят понять этого и не захотят научиться этому, не могут надеяться приобрести большинство среди рабочих, или, во всяком случае, они затрудняют и замедляют дело приобретения такого большинства. А это уже для коммунистов и для всех действительных сторонников рабочей революции вещь совершенно непростительная.

Буржуазия оказалась в лице своих дипломатов еще раз искуснее, чем представители Коммунистического Интернационала. Таков урок берлинского совещания. Этого урока мы не забудем. Из этого урока мы извлечем все необходимые выводы. Представителям II и II$^{1}/_{2}$ Интернационалов нужен единый фронт, ибо они надеются ослабить нас чрезмерными с нашей стороны уступками; они надеются проникнуть в наше, коммунистическое, помещение без всякой платы; они надеются посредством тактики единого фронта убедить рабочих в правильности реформистской и в неправильности революционной тактики. Нам нужен единый фронт, потому что мы надеемся убедить рабочих в обратном. Ошибки же наших коммунистических представителей мы будем сваливать на них и на те партии, которые эти ошибки делают, стараясь научиться на примере этих ошибок и добиться того, чтобы не повторять их в будущем. Но ни в каком случае мы не будем сваливать ошибок наших коммунистов на массы пролетариата, который во всем мире стоит перед натиском наступающего на него капитала. Ради того, чтобы этим массам помочь бороться против капитала, помочь понять «хитрую механику» двух фронтов во всей международной экономике и во всей международной политике, ради этого мы тактику единого фронта приняли и проведем ее до конца.

Продиктовано по телефону
9 апреля 1922 г.

«Правда» № 81, 11 апреля 1922 г.
Подпись: Л е н и н

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЗАПИСКИ В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) С ПРОЕКТАМИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

1

Тов. Молотов, прошу Вас поставить на голоса членов Политбюро путем рассылки вкруговую настоящей статьи и следующих моих предложений.

1. Не возражать против помещения настоящей статьи т. Ленина во вторник в «Известиях» и в «Правде».

2. Дать директиву советской и партийной прессе с указанной точки зрения дать оценку берлинского соглашения, особенно подробно вскрывая точный факт фактической связи между с.-р. и меньшевиками, правым крылом обеих этих партий, и международной буржуазией.

3. Ускорить издание, в указанных целях, на всех европейских языках брошюры Савинкова «Борьба с большевиками» и брошюры Ст. Ивановича «Сумерки русской социал-демократии», с подробным пояснением того, как обе эти брошюры доказали реальную связь правого крыла меньшевиков и с.-р. с международной реакцией.

4. Возложить на т. Троцкого наблюдение за тем, чтобы такие и подобные материалы были изданы на всех языках с надлежащими пояснениями возможно скорее.

5. Предложить по телеграфу т. Радеку выехать в Москву возможно скорее с полными протоколами берлинского совещания.

6. Тов. Бухарину запретить поездку в Россию, обязав его ехать долечиваться.

Ленин

Продиктовано по телефону
9 апреля 1922 г.

Печатается впервые,
по записи секретаря
(машинописная копия)

2

Товарищу Сталину
для Политбюро

По поводу предложения тов. Зиновьева голосую теперь за то, чтобы Радека не вызывать, а ограничиться затребованием всех подробных протоколов берлинского совещания, с тем чтобы их прислали с дипломатической почтой.

Против поездки сюда Бухарина возражаю самым решительным образом, ибо это без надобности помешает его лечению[93].

Ленин

Продиктовано по телефону
10 апреля 1922 г.

Печатается впервые,
по записи секретаря
(машинописный экземпляр)

ПИСЬМО ЧАРЛЗУ П. ШТЕЙНМЕЦУ[94]

Moscow. 10. IV. 1922.

Дорогой мистер Штейнмец!

Душевно благодарю Вас за Ваше дружественное письмо от 16. II. 1922 г. Я должен признаться, к стыду моему, что первый раз услышал Ваше имя всего только немного месяцев тому назад от товарища Кржижановского, который был председателем нашей «Государственной комиссии по выработке плана электрификации России» и состоит теперь председателем «Государственной общеплановой комиссии». Он рассказал мне о выдающемся положении, которое Вы заняли среди электротехников всего мира.

Товарищ Мартенс познакомил меня теперь больше с Вами своими рассказами о Вас. Я увидел из этих рассказов, что Вас привели к сочувствию Советской России, с одной стороны, Ваши социально-политические воззрения. С другой стороны, Вы, как представитель электротехники и притом в одной из передовых по развитию техники стран, убедились в необходимости и неизбежности замены капитализма новым общественным строем, который установит планомерное регулирование хозяйства и обеспечит благосостояние всей народной массы на основе электрификации целых стран. Во всех странах мира растет — медленнее, чем того следует желать, но неудержимо и неуклонно растет — число представителей науки, техники, искусства, которые убеждаются в необходимости замены капитализма иным общественно-экономическим строем и которых «страшные трудности» («terrible difficulties») борьбы

Советской России против всего капиталистического мира не отталкивают, не отпугивают, а, напротив, приводят к сознанию неизбежности борьбы и необходимости принять в ней посильное участие, помогая новому осилить старое.

В особенности хочется мне поблагодарить Вас за Ваше предложение помочь России советом, указаниями и т. д. Так как отсутствие официальных и законно признанных отношений между Советской Россией и Соединенными Штатами крайне затрудняет и для нас и для Вас практическое осуществление Вашего предложения, то я позволю себе опубликовать и Ваше письмо и мой ответ, в надежде, что тогда многие лица, живущие в Америке или в странах, связанных торговыми договорами и с Соединенными Штатами и с Россией, помогут Вам (информацией, переводами с русского на английский и т. п.) осуществить Ваше намерение помочь Советской республике.

С наилучшим приветом

братски Ваш *Ленин*

«Правда» № 85, 19 апреля 1922 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по машинописному экземпляру с поправками В. И. Ленина

ЗАМЕЧАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ К ПРОЕКТУ РЕШЕНИЯ ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА В СВЯЗИ С ОКОНЧАНИЕМ КОНФЕРЕНЦИИ ТРЕХ ИНТЕРНАЦИОНАЛОВ

ПИСЬМА Г. Е. ЗИНОВЬЕВУ[95]

1

К пункту 1-му предлагаю добавление: особенно подробно разъяснять 1) фактическую связь наших меньшевиков и эсеров с общим фронтом помещиков и буржуазии против Советской власти, обратив для этого особенное внимание на брошюру Савинкова «Борьба с большевиками» (Варшава, 1920), а также Ст. Ивановича «Сумерки русской социал-демократии», ибо в этих книжках особенно наглядно вскрывается то, что известно, конечно, из ряда других документов, — именно, что правое крыло меньшевиков и эсеров формально прикрывается званием общей партии, а на деле действует совершенно самостоятельно; 2) обратить особое внимание на разъяснение тождества наших меньшевиков и эсеров с вождями II и II$^1/_2$ Интернационалов, сугубую вредность последней брошюры Отто Бауэра, в которой фактически предлагается и проповедуется паническое отступление перед капитализмом. Мы не можем третировать такую проповедь иначе, чем мы третировали проповедь панического бегства на фронте во время войны.

Пункт 2-ой принимаю.

К пункту 3-ему:

На этот счет я сомневаюсь, ибо думаю, что постановление точного требования единогласия должно, казалось бы, избавить нас от ошибок, а общие воззвания на темы, разъясняющие те пункты, которые утверждены берлинским совещанием (защита Советской России и т. п.),

будут нам чрезвычайно полезны, ибо мы их используем неоднократно в дальнейшем, разоблачая, как запутались наши противники.

К пункту 4-му: безусловно поддерживаю.

К пункту 5-му: не возражаю.

К пункту 6-му:

Мне непонятен смысл этого пункта, ибо я полагаю, что ратифицировать берлинское соглашение надо немедленно, после получения официального текста принятых решений, или, пожалуй, даже еще лучше ратифицировать немедленно с оговоркой, что ратифицируется тот именно текст, который опубликован в «Правде» 9/IV.

Особенно прошу добиться быстрейшей высылки специальным курьером полного текста протокола берлинского совещания и проверить, подписан ли этот протокол официальными представителями каждого из трех Интернационалов.

Ленин

Продиктовано по телефону 11 апреля 1922 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по записи секретаря (машинописная копия)

2

т. Зиновьев!

К тем пунктам решения Исполкома Коминтерна, по которым мы обменялись записками сегодня утром, следовало бы добавить еще следующее:

Критике политики II и II$^1/_2$ Интернационалов следует придать теперь несколько иной характер, — именно: следует придать этой критике (особенно в тех собраниях, где примут участие рабочие — сторонники II и II$^1/_2$ Интернационалов, и в особых листках и статьях для них) характер более разъяснительный, с особенным терпением и обстоятельностью, не отпугивая этих рабочих резкими словами, разъясняя непримиримые противоречия между теми лозунгами, которые приняли

их представители в Берлине (например, борьба с капиталом, 8-часовой рабочий день, защита Советской России, помощь голодающим) и всей реформистской политикой.

Может быть, прежде чем печатать это, следует проверить — ратифицированы ли берлинские решения II и II$^1/_2$ Интернационалами.

Ленин

Продиктовано по телефону
11 апреля 1922 г.

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по записи секретаря
(машинописный экземпляр)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О РАБОТЕ ЗАМОВ (ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК И СТО)[96]

I. ОБЩИЕ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАНИЯ ЗАМОВ

1. Основная работа замов, за которую они специально отвечают и которой должно быть подчинено все остальное, состоит в проверке фактического исполнения декретов, законов и постановлений; в сокращении штатов совучреждений, в надзоре за упорядочением и упрощением делопроизводства в них; в борьбе с бюрократизмом и волокитой.

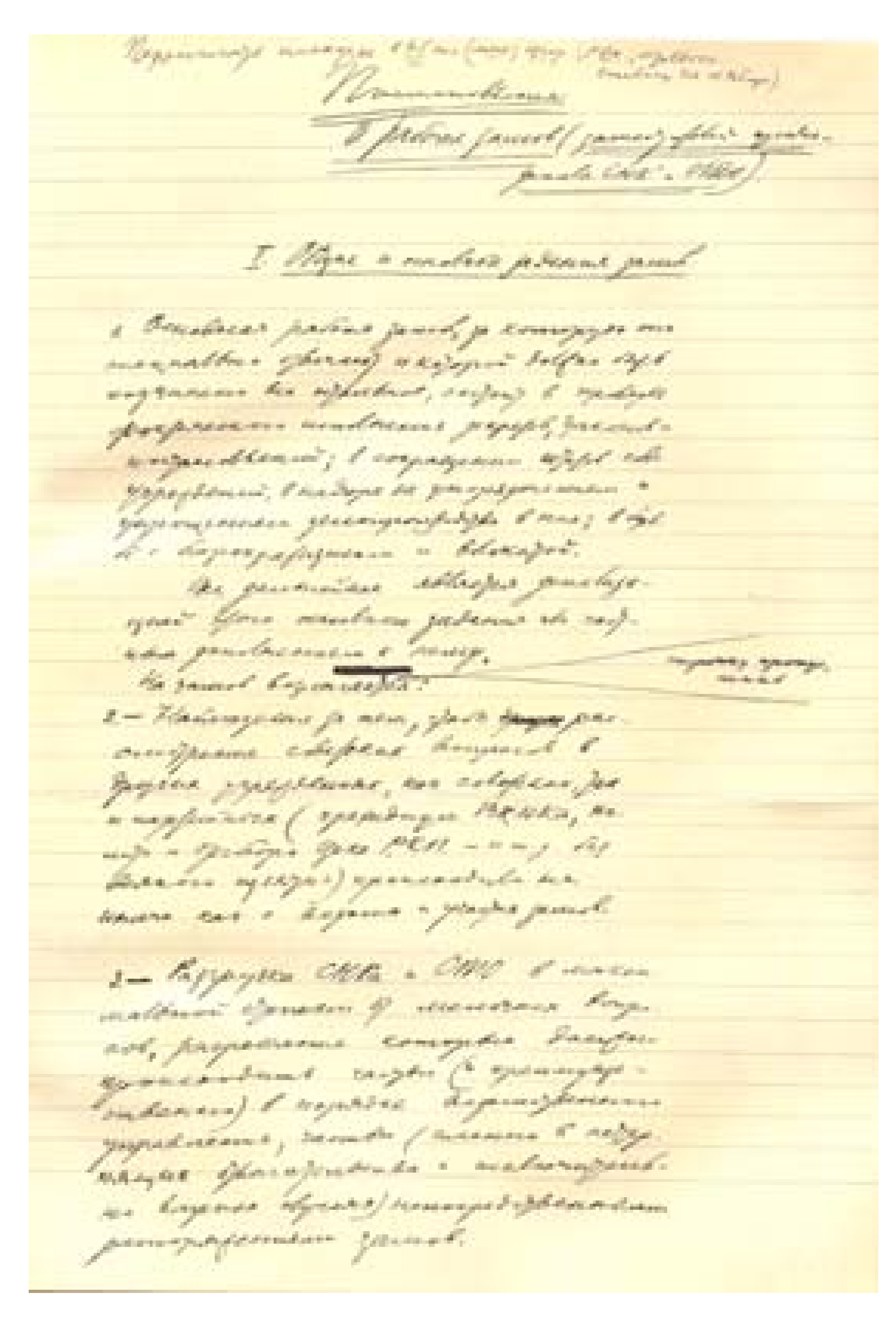
Все дальнейшее является детализацией этого основного задания или частным дополнением к нему.

На замов возлагается:

2. Наблюдение за тем, чтобы рассмотрение советских вопросов в других учреждениях, как советских, так и партийных (Президиум ВЦИКа, Полит- и Оргбюро Цека РКП — и т. д. без всякого изъятия), происходило не иначе как с ведома и участия замов.

3. Разгрузка СНК и СТО в максимальной степени от мелочных вопросов, разрешение которых должно происходить частью (и преимущественно) в порядке ведомственного управления, частью (именно в нетерпящих отлагательства и исключительно важных случаях) непосредственными распоряжениями замов.

4. Тщательный надзор за тем, чтобы распорядительные заседания *СТО* и в особенности *Малый Совнарком* не расширяли своей работы свыше безусловной необходимости, не усложняли своего дела и лежащих на них



Первая страница рукописи В. И. Ленина «Постановление о работе замов (заместителей Председателя СНК и СТО)». — 11 апреля 1922 г.

задач, не допускали бюрократического взбухания и гипертрофии их функций, а требовали большей самостоятельности в работе и большей ответственности каждого наркома и каждого отдельного учреждения.

5. Принуждение наркомов и отдельно поставленных учреждений к самостоятельному и ответственному управлению в пределах предоставленных им прав и лежащих на них обязанностей.

6. Наблюдение за тем, чтобы ответственность в первую голову членов коллегий и важнейших совработников, а затем и всех совработников была совершенно точно и индивидуально установлена; беспощадная борьба против господствующей расплывчатости и неясности в вопросе о том, что каждому отдельно поручено, и против вытекающей отсюда полнейшей безответственности.

7. Личное ознакомление с известным числом не только высших, а непременно средних и низших совработников, путем вызова их к себе и по возможности поездок в отдельные московские учреждения и в провинцию, в целях проверки и подбора людей, а равно в целях действительного улучшения соваппарата.

8. Перевод на боевое положение тех наркоматов, их отделов и учреждений, кои в течение известного времени приобретают исключительно ударное значение, максимальная помощь им работниками, средствами, личными указаниями замов и т. п.

II. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ РАБОТЫ ЗАМОВ

9. Приблизительно $^{9}/_{10}$ труда замы должны уделять хозяйственным наркоматам, $^{1}/_{10}$ — остальным.

10. На первое место в ближайшее время выдвинулись вопросы финансовые, им должно быть уделено наибольшее внимание замов.

11. Особо насущным является введение премиальной системы, вознаграждение совслужащих в зависимости от размеров оборота и размеров прибыли в НКВТ,

в кооперации и в других учреждениях, ведущих торговлю.

Необходимо систематически поставить изучение и подготовление мер, распространяющих премиальную систему на всю оплату всех совслужащих вообще.

12. Следует прекратить все работы по подготовке особого наркомата внутренней торговли или присоединения этого дела к НКВТ или ВСНХ. Провести создание при СТО особой *«Комиссии внутренней торговли»* с минимальным секретариатом при ней и с единственными местными органами ее: губернскими экономсовещаниями.

13. Весьма важно наблюдение за работой гострестов в целях отделения сносно поставленных от большинства поставленных отвратительно и неуклонного закрытия этих последних; проверка роли (фактической) коммунистов в правлениях гострестов; установление действительно отвечающих за ведение дела и за успешное ведение дела лиц.

14. Необходимо, чтобы каждый зам взял на свою ответственность постановку одного-двух образцовых отделов или учреждений того или иного наркомата для выработки нормы штатов, для проверки этой нормы, для установления наилучших приемов делопроизводства и надзора за ним.

Приемы работы, способы повышения ее производительности, методы контроля, вырабатываемые в этих немногих, но действительно образцовых учреждениях, должны быть затем постепенно вводимы во всех совучреждениях.

Ввиду исключительной важности этого вопроса, ввиду упорнейшего сопротивления совбюрократии, отстаивающей бюрократическую старину, неизбежна упорная борьба за создание немногих образцовых учреждений как средство подтягивать и проверять остальные. По соглашению с соответствующими учреждениями (Цека союза совслужащих, ВЦСПС, Институт труда и т. д. и т. п.) и под надзором замов должна быть переведена и издана вся лучшая новейшая литература,

особенно американская и немецкая, об организации труда и управления.

15. Необходимо наблюсти — хотя бы для начала в очень немногих учреждениях — за переразмещением коммунистов внутри совучреждений, стремясь к тому, чтобы коммунисты занимали исключительно такие должности (как в самом верху, так и в самом низу иерархической лестницы), которые позволяют им действительно проверять ход работы, действительно бороться с бюрократизмом и волокитой, действительно добиваться немедленного улучшения положения и облегчения судьбы тех несчастных граждан, кои вынуждены иметь дела с нашим никуда не годным советским аппаратом.

На коммунистов, занимающих должности внизу иерархической лестницы, обратить особое внимание, ибо они часто важнее на деле, чем стоящие наверху.

16. Отчеты губэкосо должны правильно читаться, во-первых, членами Госплана и работниками Центрального статистического управления и «Экономической Жизни»[97], так, чтобы каждый читающий давал самые краткие отзывы для печати или для своих учреждений и отвечал за необходимые своевременные указания и выводы; во-вторых, группой в несколько десятков (не менее) коммунистов по возможности из числа не состоящих в числе служащих и способных читать отчеты с вневедомственной, а *только* с коммунистической точки зрения.

Группа во главе с т. Милютиным в Петрограде должна заведовать распределением отчетов губэкосо для чтения и использованием этих отчетов в газетах, журналах, в сводных брошюрах и т. п.

Необходимо бороться неуклонно за постепенное расширение круга обязательно печатаемых отчетов всяких экономических учреждений (и уэкосо, и гострестов, и «смешанных обществ» и т. д. и т. п.), ибо без приучения все большего количества населения пользоваться в библиотеках подобными отчетами ни о каком действительном превращении полуазиатской страны в культурную и в социалистическую не может быть и речи.

17. Газета «Экономическая Жизнь» должна быть превращена в действительный орган *СТО,* в *орган хозяйственного управления.* Оба зама должны регулярно читать ее и бороться беспощадно с господствующим стремлением всех литераторов и всех сотрудников свести эту газету на уровень обычного «полунезависимого», интеллигентски-буржуазного органа «мнений», взглядов и перебранки, без сводки отчетов, без контроля за правильностью их поступления, без серьезного анализа хозработы *по отдельным учреждениям,* без серьезной критики годных и негодных учреждений, *лиц,* приемов работы и т. д.

За превращение «Экономической Жизни» в действительный орган *хозуправления,* в действительный орган социалистического строительства придется бороться годами, но тем более необходима борьба неуклонная и систематичная.

18. То же относится к Центральному статистическому управлению. Оно должно быть не «академическим» и не «независимым» органом, коим оно, по старой буржуазной привычке, является на $^{9}/_{10}$ сейчас, а органом социалистического строительства, проверки, контроля, учета того, что надо социалистическому государству знать теперь, сейчас, в первую голову. Сопротивление старых привычек и здесь неизбежно будет очень упорное; тем упорнее должна быть борьба. (Прошу замов просмотреть мою переписку на указанную тему с редактором «Экономической Жизни» и Центральным статистическим управлением летом 1921 года.[*])

III. СПОСОБ РАБОТЫ ЗАМОВ; ИХ АППАРАТ

19. Замы в максимальной степени освобождают себя от мелочей и от лишних свиданий с наркомами, членами коллегий, кои обычно отнимают массу времени и тем лишают возможности заняться проверкой фактической работы.

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 44, стр. 112—114 и Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 9—14. *Ред.*

20. Замы в максимальной степени освобождают себя от участия в комиссиях разного рода.

21. Замы стремятся всемерно к закрытию существующих комиссий (которые на $^{9}/_{10}$ излишни и имеют свойство возрождаться после закрытия очень быстро под чуточку иным соусом) и препятствуют образованию новых.

22. В неизбежных случаях комиссионной работы замы всемерно избегают личного в них участия, ограничиваясь, по возможности, окончательным утверждением их решений или же ускорением работы и направлением их решений в установленном порядке на утверждение.

23. Аппаратом замов является, во-первых, личный состав управделов *СНК* и *СТО,* их помощников и секретарей. Дальше безусловно необходимого минимума — и притом только такого, который вполне доступен (не слишком велик) *личному* надзору замов, — этот аппарат ни в коем случае не должен быть расширяем. Во-вторых, на отдельных членов Малого СНК замы возлагают отдельные поручения. В-третьих, главным аппаратом замов должен быть Наркомат рабочей и крестьянской инспекции.

Замы лично подбирают себе помощников и исполнителей из этого наркомата, приучая их к работе и проверяя их работу, в особенности добиваясь расширения участия беспартийных рабочих и крестьян в этой работе (дело исключительно трудное, но в то же время такое, без постепенного развития которого Соввласть неминуемо осуждена на гибель).

24. Замы должны стараться применять чаще, чем прежде, наложение административного взыскания своей личной властью (ускорить законопроект на эту тему, подготовленный тов. Цюрупой) за бюрократизм, волокиту, неисполнительность, неаккуратность и т. д. В случаях вины более значительной необходимо отстранение от должности, предание суду, постановка через НКЮст демонстративных, ярких процессов.

IV. О ЕДИНСТВЕ РАБОТЫ ОБОИХ ЗАМОВ

25. Для установления полного единства работы обоих замов они сообщают друг другу в копиях важнейшие распоряжения и систематически вводят в обычай стенографическую запись тех распоряжений, указаний и т. п., которые они дают устно, при личных свиданиях (конечно, в самом кратком виде и только важнейшее). Число стенографисток при управлении делами СНК должно быть для этого увеличено настолько, чтобы в течение всего рабочего времени замов дежурили по 2 стенографистки. Если понадобится, выписать парочку лучших диктофонов из-за границы.

26. То же относится к важнейшим докладам, как письменным, так и устным.

27. В необходимых и важнейших случаях замы совещаются в целях единства понимания задач и действия и для всемерного устранения скрещиваний и противоречий в работе.

При разногласии между замами вопрос решает предСНК, а при его отсутствии — Политбюро ЦК или особо назначенный им товарищ.

V. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАБОТЫ МЕЖДУ ЗАМАМИ

28. На ближайшие месяцы, впредь до особого постановления, устанавливается следующее распределение работы между замами.

29. Тов. Цюрупа председательствует в Большом СНК (после 2-х часов заседания председательствование передается т. Рыкову). Присутствие непредседательствующего зама в Большом СНК и СТО (пленарном) обязательно.

Тов. Цюрупа подписывает для печати постановления Большого СНК и телеграфные распоряжения от его имени, а равно наблюдает за комиссиями Большого СНК и Малого СНК и за работами Малого СНК. Он же ближайше наблюдает за управлением делами и секретариатом Большого СНК, отвечая в то же время за полнейшее единство этого аппарата с аппаратом *СТО,* за отсутствие всякого раздвоения и всякой несогласованности.

30. Тов. Рыков председательствует в пленарных заседаниях *СТО,* подписывает для печати его постановления и его телеграфные распоряжения, наблюдая ближайше за управлением делами и секретариатом *СТО* (при вышеуказанном условии полной нераздельности этого аппарата и аппарата Большого СНК).

31. В отношении проверки исполнения, наблюдения за сокращением штатов и за улучшением аппарата, а равно в отношении отдельных мелких текущих вопросов, не требующих решения Большого СНК и *СТО,* наркоматы разделяются между обоими замами следующим образом:

ведению т. Цюрупы подлежат:

НКЗем
НКПС
ВСНХ
НКПочтель
НКЮст
НКВД
НКНац
НКПрос

ведению т. Рыкова подлежат:

НКФ
НКВТ
Комиссия по внутренней торговле
Центросоюз
НКТруд (и ВЦСПС в части)
НКСОбес
НКПрод
НКВоен
НКИДел
НКЗдрав
Центральное статистическое управление
Областные экосо
Концессионный комитет
Госплан

Председатель СНК *В. Ульянов (Ленин)*

11/IV. 1922.

Впервые напечатано в 1928 г. в Ленинском сборнике VIII

Печатается по рукописи

ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТУ ГАЗЕТЫ «НЬЮ-ЙОРК ГЕРАЛЬД» [98]

Тов. Ленин в беседе с сотрудником американской газеты «Нью-Йорк Геральд» по поводу Генуэзской конференции заявил:

Эта конференция должна руководиться лишь одним экономическим принципом. Россия хорошо знает, что̀ она может ожидать от буржуазных государств. Настоящее положение дел не может более продолжаться. Оно гибельно как для России, так и для всего мира.

Россия нуждается в торговле с буржуазными государствами. С другой стороны, буржуазные правительства хорошо знают, что европейская экономическая жизнь не может быть урегулирована без России.

Однако глубоко ошибаются те, которые собираются предложить русской делегации в Генуе унизительные условия. Россия не позволит обращаться с собой, как с побежденной страной. Если буржуазные правительства попытаются взять такой тон по отношению к России, то они совершат величайшую глупость.

«Красная Газета» (Петроград)
№ 84, 14 апреля 1922 г.

Печатается по тексту газеты

ЗАПИСКА И. В. СТАЛИНУ, Л. Б. КАМЕНЕВУ и Л. Д. ТРОЦКОМУ

т. Сталину, Каменеву и Троцкому

Телеграмма Литвинова о подписании соглашения с Германией[99] ставит вопрос, целесообразно ли это печатать немедленно или отложить до некоторого выяснения того обстоятельства, неизбежен ли разрыв в Генуе[100]. Думаю, что этот вопрос надо решить сегодня же.

Ленин

Продиктовано по телефону
18 апреля 1922 г.

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по записи секретаря

ЗАПИСКА И. В. СТАЛИНУ, Л. Б. КАМЕНЕВУ и Л. Д. ТРОЦКОМУ С ПРОЕКТОМ ТЕЛЕГРАММЫ В ГЕНУЮ

Товарищам Сталину, Каменеву и Троцкому

Предлагаю послать следующую телеграмму (и сообщить в редакции «Правды» и «Известий» как директиву нашей печати):

«Чичерину и Сосновскому

Вся информация из Генуи показывает, что мы поддаемся обману. Ллойд Джордж, который шумит против Франции, прикрывает этим свое главное стремление — принудить нас платить долги вообще и бывшим собственникам особенно. Пора начать систематические разоблачения этого обычного маневра английских дипломатов, разоблачения и в нашей и в заграничной коммунистической прессе»[101].

Ленин

Продиктовано по телефону 19 апреля 1922 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по записи секретаря (машинописный экземпляр)

ЗАПИСКА И. В. СТАЛИНУ С ПРОЕКТОМ ТЕЛЕГРАММЫ Г. В. ЧИЧЕРИНУ [102]

тов. Сталину

Прошу отправить следующую мою телеграмму Чичерину, если со стороны членов Политбюро нет к тому возражений.

«т. Чичерину

Я никогда не сомневался, что Ллойд Джордж действует под давлением английских акул и что Англия не останется без Франции, но думаю, что это ни капли не должно изменить нашей политики и что мы не должны бояться срыва конференции. На признание частных долгов идти ни в коем случае нельзя. Думаю, что настоящую ситуацию я знаю.

Ленин»

Продиктовано по телефону
31 апреля 1922 г.

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по записи секретаря
(машинописный экземпляр)

ПИСЬМО И. В. СТАЛИНУ ДЛЯ ЧЛЕНОВ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) С ПРОЕКТОМ ТЕЛЕГРАММЫ Г. В. ЧИЧЕРИНУ

24 апреля 1922 г.

Тов. Сталину для Политбюро

Телеграмма Рудзутака с протестом против письма, посланного Ллойд Джорджу, показывает, по-моему, что Чичерин либо уже сделал, либо вполне способен сделать несомненную ошибку и нарушить директиву ЦК[103]. Ошибка именно в том, что Чичерин, ничего практического не достигая, может лишить нас единственного, вполне выгодного, принципиально важного и дающего в дальнейшем верный выигрыш объяснения разрыва: именно разрыва из-за несогласия восстановить частную собственность иностранных капиталистов.

Поэтому предлагаю опросить сегодня же по телефону членов Политбюро и послать от моего имени следующую телеграмму:

«Чичерину для всех членов делегации

Считаю мнение Рудзутака, выраженное в его телеграмме от 22 апреля, вполне правильным. Считаю очень опасной ошибкой всякий шаг и всякую фразу, способные отнять у нас единственный выгодный предлог разрыва, обеспечивающий притом нашу полную дипломатическую и коммерческую победу в самом недалеком будущем, именно тот предлог, что мы безусловно не согласны восстановить частную собственность заграничных капиталистов.

Повторяю еще раз, что мы сообщили Вам совершенно точный текст наших предельных уступок, от которых не отступим ни на йоту. Как только выяснится пол-

ностью, что на этих уступках соглашение невозможно, уполномочиваем Вас рвать, сохраняя для агитации и для дальнейшего дипломатического наступления два козыря:

1) Принципиальное значение русско-германского договора.

2) Наше расхождение по вопросу о восстановлении собственности капиталистов».

Прошу Вас сообщить мне мнение всех или хотя бы большинства членов Политбюро[104].

Вечером устроим свидание с Вами, а если можно и с Каменевым, на $^1/_4$ часа в 7 часов.

Ленин

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по машинописному экземпляру

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ОБ ИЗДАНИИ СОЧИНЕНИЙ Г. В. ПЛЕХАНОВА

27 АПРЕЛЯ 1922 г.[105]

Поручить т. Каменеву переговорить с т. Тером и осуществить издание революционных сочинений Плеханова в одном сборнике.

Печатается впервые,
по машинописному экземпляру
протокольной записи

ПРЕДЛОЖЕНИЕ В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)[106]

Немедленно следует сделать лишь одно: послать шифрованную телеграмму Чичерину с просьбой прислать конспект или тезисы для манифеста.

Ленин

Написано 28 апреля 1922 г.

*Печатается впервые,
по машинописному экземпляру*

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ «СТАРЫЕ СТАТЬИ НА БЛИЗКИЕ К НОВЫМ ТЕМЫ»

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ 1922 ГОДА[107]

Настоящая брошюра издается по почину московских коммунистов, а не моему. Я был первоначально против переиздания старого, считая это старое устарелым.

Перечитав текст подготовленного московскими товарищами издания, я убедился, что в данном случае старое менее устарело, чем можно было ожидать. В большей своей части это старое в данном случае даже вовсе не устарело, хотя прошло четыре года необычайно бурного и быстрого революционного развития.

В большом масштабе текущий момент весной 1922 года повторяет основные особенности текущего момента весны 1918 года. Тогда была «передышка» между войнами: между войной империалистской, которую мы закончили (вернее будет сказать: почти закончили) в феврале 1918 года, и войной гражданской, которая не закончилась первой победой над контрреволюционерами вроде Богаевского, а только подготовлялась еще чехословаками, Корниловым, Деникиным и $К^0$.

Теперь Генуя как раз знаменует опять «передышку» в неизмеримо более крупном, всемирном масштабе, передышку между войной против Советской России, каковую войну всемирная буржуазия вела и проиграла, и новой войной, которую эта буржуазия готовит, но еще не совсем приготовила в данный момент. (Я пишу эти строки 28 апреля 1922 года, когда последние известия сообщают о нависшей угрозе разрыва.)

И тогда и теперь «гвоздь» всей советской политики сводится к организации, к учету и контролю, к медленному, осторожному, деловому подходу к практической задаче, к проверке фактической работы, к изучению нашего практического опыта. Об этом мне пришлось говорить на XI съезде РКП, немного недель тому назад. Эта «линия» съездом взята, как видно из его резолюции по докладу ЦК и по другим резолюциям. Эту линию я старался подытожить в заключительной речи при закрытии XI съезда*.

Перепечатка старой брошюры 1918 года небесполезна теперь, ибо тогдашние споры помогают многое уяснить в теперешних задачах нашей партии. Такие речи, как речи тт. Преображенского, Осинского, Ларина на XI съезде партии, в прениях по докладу ЦК, показали наглядно, что внимание очень многих и очень видных руководящих работников партии устремлено не туда, куда следует его устремить. «Гвоздь» задач нашей политики определен в этих речах неправильно. Я надеюсь, что мне удастся побеседовать об этом с читателями подробнее в недалеком будущем. А пока должен ограничиться замечанием, что в перепечатываемой брошюре речь идет о выяснении как раз того, почему на первый план выдвигалась тогда *(выдвигается и теперь)* задача «учиться работать», правильнее размещая людей, добиваясь установления индивидуальной ответственности каждого за точно определенную работу, внимательнее изучая и проверяя практический опыт работы, а не гоняясь за «новыми» планами новых учреждений или новой постановки дела, переорганизаций и т. под.

В заключение еще одно безусловно необходимое замечание. Я выбросил из настоящей брошюры мою заключительную речь во ВЦИКе весной 1918 года**. Речь эта записана так, что никуда не годится. Я должен по этому поводу повторить сказанное мной однажды, в 1919 или 1920 году, в письме к петроградским товарищам, сказанное в письме для печати, но ими, к сожалению,

---

* См. настоящий том, стр. 110—116, 136—138. *Ред.*
** См. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 268—276. *Ред.*

не напечатанное*. Именно: я не отвечаю за тексты моих речей, как они обычно передаются в газетах, и убедительнейше прошу не перепечатывать этих речей — по крайней мере без крайней и особой надобности, и во всяком случае без повторения настоящего моего точного заявления. Потому ли, что я говорю часто слишком быстро; потому ли, что я говорю часто очень неправильно в смысле стилистики; потому ли, что обычная запись речей делается у нас наспех и крайне неудовлетворительно, — по всем ли этим причинам и еще каким-либо другим, вместе взятым, — но факт тот, что ответственности за записанные мои речи я на себя текстуально не беру и прошу их не перепечатывать. Пусть отвечают те, кто составляет запись речи. Для перепечатки же, ежели есть в ней надобность, с избытком достаточно брошюр и статей, за текст которых я безусловно и целиком ответственен.

28. IV. 1922.

Н. Ленин

Напечатано в 1922 г. в брошюре: Н. Ленин (В. И. Ульянов). «Старые статьи на близкие к новым темы», Москва, Госиздат

Печатается по рукописи

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 44, стр. 246—248. *Ред.*

ТЕЛЕГРАММА Г. В. ЧИЧЕРИНУ[108]

Новая конференция месяца через три для нас самая выгодная вещь. Не берите на себя при закрытии Генуэзской конференции ни в коем случае ни тени финансовых обязательств, никакого даже полупризнания долгов и не бойтесь вообще разрыва. Особое мнение т. Красина показывает, что его линия абсолютно неверна и недопустима. Независимо от хода и исхода финансовых переговоров еще раз резко выдвиньте вопрос о взаимном обязательстве для сохранения мира и поддержите его хотя бы в той неудовлетворительной форме, которую дает Ллойд Джордж.

Написано 30 апреля 1922 г.

Печатается впервые,
по машинописному экземпляру

ЗАПИСКИ В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) С ПРОЕКТОМ ТЕЛЕГРАММЫ Г. В. ЧИЧЕРИНУ[109]

Ввиду неслыханных позорных и *опасных* колебаний Чичерина и *Литвинова* (не говоря о Красине) предлагаю *огреть*.

Мой проект:

«Крайне жалеем, что и Чичерин и частью Литвинов скатились до *нелепостей* Красина. Ввиду таких колебаний предписываем делегации безусловно порвать, и как можно скорее, причем ясно и точно мотивируйте несогласием восстанавливать частную собственность и заявите, что лишь на условии очень выгодного и немедленного займа мы соглашались на частичные уступки, стоя безусловно на договоре, как равного с равным, между двумя системами собственности. (В случае малейших еще колебаний дезавуируем публично в ЦИКе и уволим от должности.) Открытая телеграмма Литвинова ясно показывает, что нас хотят надуть».

Ленин. 2/V

На поправку Сталина удалить угрозу дезавуирования *не* согласен. *Ленин.*

т. Сталин!

Предлагаю еще такое добавление к телеграмме в Геную:

На 12-ое мая назначена сессия ВЦИКа. Не меньше трех членов делегации должны быть к этому времени в Москве со всеми материалами. Чичерин должен остаться в Германии и долечиться[110].

Ленин 2/V

Написано 2 мая 1922 г.

Печатается впервые, по рукописям

К ДЕСЯТИЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ «ПРАВДЫ»

Десять лет исполнилось со времени основания легальной «Правды», легальной — по *царским* законам — большевистской ежедневной газеты[111]. А перед этим десятилетием стоит еще, примерно, десятилетие: девять лет (1903—1912), считая со времени возникновения большевизма, а если считать со времени основания вполне «большевистской» по направлению старой «Искры»[112] (1900), то тринадцать лет (1900—1912).

Десятилетний юбилей ежедневной, в России издаваемой большевистской газеты... Только десять лет прошло с тех пор! А прожито по содержанию борьбы и движения за это время — лет сто. Быстрота общественного развития за последнее пятилетие прямо-таки сверхъестественная, если мерить на старые мерки, на мерки европейских филистеров, вроде героев II и II$^{1}/_{2}$ Интернационалов, — этих цивилизованных филистеров, которые привыкли считать «естественным», чтобы сотни миллионов людей (свыше миллиарда, если быть точным) в колониях, в полузависимых и совсем бедных странах соглашались терпеть обращение с ними, как с индусами или китайцами, терпеть неслыханную эксплуатацию, и прямой грабеж, и голод, и насилия, и издевательства — все ради того, чтобы «цивилизованные» люди могли «свободно», «демократично», «парламентски» решать вопрос, мирно ли поделить добычу или перебить десяток-другой миллионов для раздела империалистской добычи — вчера между Германией и

Англией, завтра между Японией и Америкой (с тем или иным участием Франции и Англии).

Основная причина этого громадного ускорения мирового развития есть вовлечение в него новых сотен и сотен миллионов людей. Старая буржуазная и империалистская Европа, которая привыкла считать себя пупом земли, загнила и лопнула в первой империалистской бойне, как вонючий нарыв. Как бы ни хныкали по этому поводу Шпенглеры и все способные восторгаться (или хотя бы заниматься) им образованные мещане, но этот упадок старой Европы означает лишь один из эпизодов в истории падения мировой буржуазии, обожравшейся империалистским грабежом и угнетением большинства населения земли.

Это большинство теперь проснулось и пришло в движение, которое не в силах остановить самые сильные и «могущественные» державы. Куда им! Теперешние «победители» в первой империалистской бойне не в силах победить даже маленькой, ничтожно маленькой Ирландии, не в силах победить даже той путаницы, которая создалась между ними самими в финансовых и валютных вопросах. А Индия и Китай кипят. Это — свыше 700 миллионов человек. Это, с добавлением окрестных и вполне подобных им азиатских стран, большая половина населения земли. Там надвигается, неудержимо и все быстрее надвигается, 1905 год, — с тем существенным и громадным отличием, что в 1905 году революция в России могла еще пройти (по крайней мере, сначала) изолированно, т. е. не втягивая сразу в революцию другие страны. А растущие в Индии и в Китае революции уже сейчас втягиваются и втянулись в революционную борьбу, в революционное движение, в международную революцию.

Десятилетний юбилей ежедневной легальной большевистской «Правды» показывает нам наглядно одну из вех великого ускорения величайшей мировой революции. В 1906—1907 годах царизм разбил революцию, казалось бы, наголову. Большевистская партия сумела

через немного лет продвинуться — *в другой форме, по-иному* — в цитадель врага и ежедневно «легально» начать работу взрыва проклятого царского и помещичьего самодержавия извнутри. Прошло еще немного лет, и организуемая большевизмом пролетарская революция победила.

Когда основывалась старая «Искра», в 1900 году, в этом участвовал какой-нибудь десяток революционеров. Когда возникал большевизм, в этом участвовало, на нелегальных съездах Брюсселя и Лондона в 1903 году, десятка четыре революционеров[113].

В 1912—1913 годах, когда возникла легальная большевистская «Правда», за ней стояли десятки и сотни тысяч рабочих, своими копеечными сборами победивших и гнет царизма, и конкуренцию мелкобуржуазных предателей социализма, меньшевиков.

В ноябре 1917 года на выборах в учредилку голосовало за большевиков 9 миллионов из 36. А на деле, не в голосовании, а в борьбе, за большевиков было в конце октября и в ноябре 1917 года *большинство* пролетариата и сознательного крестьянства, в лице большинства делегатов II Всероссийского съезда Советов, в лице большинства самой активной и сознательной части трудящегося народа, именно тогдашней двенадцатимиллионной армии.

Такова маленькая цифирная картинка «ускорения» всемирного революционного движения за последнее двадцатилетие. Очень маленькая, очень неполная картинка, в которой очень грубо выражена история всего только 150-миллионного народа, тогда как за эти двадцать лет началась и выросла в непобедимую силу революция в странах с населением до одного миллиарда и свыше (вся Азия, да не забыть еще Южной Африки, которая недавно напомнила о своей претензии быть *людьми,* а не рабами, и напомнила не совсем «парламентски»).

И если какие-нибудь, извините за выражение, «шпенглерята» умозаключат отсюда (всякой глупости надо ожидать от «вумных» вождей II и II$^{1}/_{2}$ Интернационалов), будто этим расчетом исключается из революционных

сил пролетариат Европы и Америки, то мы ответим: упомянутые сейчас «вумные» вожди рассуждают постоянно так, будто из того обстоятельства, что через девять месяцев после зачатия следует ожидать рождения ребенка, вытекает возможность определить и час, и минуту родов, и положение ребенка при родах, и состояние роженицы во время родов, и точную степень болей и опасностей, которые предстоит претерпеть ребенку и роженице. «Вумные» люди! Они никак не могут догадаться, что с точки зрения развития международной революции переход от чартизма к лакействующим перед буржуазией Гендерсонам, или от Варлена к Реноделю, или от Вильгельма Либкнехта и Бебеля к Зюдекуму, Шейдеману и Носке есть лишь нечто вроде «перехода» автомобиля *от* гладкого и ровного шоссе в сотни верст *к* грязной, вонючей лужице на том же шоссе, к лужице в несколько аршин.

Люди сами творят свою историю. Но чартисты, Варлены и Либкнехты творят ее своей головой и своим сердцем. А вожди II и II$^{1}/_{2}$ Интернационалов «творят» ее совсем другими частями тела: удобряют почву для новых чартистов, для новых Варленов, для новых Либкнехтов.

Самообман был бы величайшим вредом для революционеров в настоящий *труднейший* момент. Хотя большевизм *стал* международной силой, хотя во *всех* цивилизованных и передовых странах уже родились новые чартисты, новые Варлены, новые Либкнехты, растущие в виде легальных (как была легальна наша «Правда» при царизме десять лет тому назад) коммунистических партий, тем не менее международная буржуазия остается пока все еще несравненно более сильной, чем ее классовый противник. Эта буржуазия, сделавшая все от нее зависящее, чтобы затруднить роды, чтобы удесятерить опасности и муки родов пролетарской власти в России, в состоянии еще осудить на муки и на смерть миллионы и десятки миллионов людей посредством белогвардейских и империалистских войн и т. д. Этого мы не должны забывать. С этой особенностью теперешнего положения вещей мы должны

умело сообразовать свою тактику. Мучить, истязать, убивать буржуазия пока может свободно. Но остановить неминуемую и — с всемирно-исторической точки зрения — совсем недалекую полную победу революционного пролетариата она не может.

2/V. 1922.

«Правда» № 98, 5 мая 1922 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПИСЬМО Г. Я. СОКОЛЬНИКОВУ ПО ВОПРОСАМ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ

Копии товарищам Цюрупе,

Рыкову и Сталину (для Политбюро)

Тов. Сокольников!

Я выслушал от т. Цюрупы рассказ о Вашем проекте внутреннего хлебного займа, просмотрел сам текст проекта. Мне сдается, что это самообман. Как Вы докажете, что это способно практически дать хоть что-нибудь? Мне сдается, следует, наоборот, заключить, что это ухудшит наше положение, добивая эмиссию, т. е. толкая спекулятивный рынок к той самой мере борьбы против нас, которую он так успешно применяет. Именно, рынок почти научился, по-видимому, так быстро вздувать цены вслед за ростом эмиссии, что эмиссия перестает извлекать из населения какие бы то ни было реальные ценности, превращаясь в пустую игру и в пустое самоутешение для нас. (Кстати, о том, какие реальные ценности извлекаются посредством эмиссии, должны быть точные данные. Следовало бы подытоживать их в самой краткой форме хотя бы еженедельно. Делается ли это?)

Мне думается, что пора бросить вредное самоутешение, поставить на очередь действительно революционные меры, с одной стороны — к увеличению сбора всяких налогов; с другой стороны — по быстрейшему и сильнейшему сокращению штатов. Следует не останавливаться при этом перед закрытием, частью без означения срока, частью до осени, целого ряда крупнейших отделов в ряде наркоматов и даже того или иного наркомата.

Я сегодня писал Дзержинскому о проверке того, работаем ли мы серьезно над закрытием железных

дорог 3-ей категории[114]. Крайне опасаюсь, что без революционных мер такого рода и съездовская резолюция о финансовой политике[115] остается на бумаге и вообще мы отстаем от жизни, рискуя оказаться беспомощными перед надвигающейся катастрофой.

Прошу Вашего заключения[116].

Ленин

Продиктовано по телефону
2 мая 1922 г.

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по записи секретаря
(машинописный экземпляр)

ОТВЕТ НА ЗАМЕЧАНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ РАБОТЫ ЗАМОВ (ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК)[117]

т. Сталину с просьбой пустить вкруговую
(не размножая, в интересах неогласки полемики)
членам Политбюро и тов. Цюрупе (но с распиской
каждого на самом документе, что прочитан тогда-то).

Я извиняюсь за опоздание моего ответа, вызванное возней с извлечением пули[118].

Замечания т. Рыкова «критические», но неопределенные и ответа не требуют.

Замечание т. Томского о премиальности я считаю неправильным. Крушение профсоюзовской премиальной системы, которая выродилась, по словам т. Томского, в «грабеж государства», должно заставить нас упорнее работать над изучением и улучшением способов применения премиальной системы, а никак не вести к отказу от нее.

Замечания т. Троцкого частью тоже неопределенны (например, «опасения» в § 4) и не требуют ответа, частью возобновляют старые наши разногласия с т. Троцким, многократно уже наблюдавшиеся в Политбюро. На них я коротко отвечу по двум главным пунктам: а) Рабкрин и б) Госплан.

а) Насчет Рабкрина т. Троцкий в корне неправ. При нашей отчаянной «ведомственности» даже среди лучших коммунистов, при низком уровне служащих, при интриганстве внутриведомственном (хуже всякого рабкриновского) нельзя обойтись без Рабкрина сейчас. Над ним

можно и должно поработать систематично и упорно, чтобы сделать из него аппарат проверки и улучшения всей госработы. Иначе никакого практического средства проверять, улучшать, учить работе нет. Если сейчас в Рабкрине около 12 000 человек аппарата, плохого и плохо оплачиваемого, то следует сократить и улучшить его; например, оставить $^1/_6$ долю при $^1/_2$ прежнего содержания, т. е. повысив содержание втрое; выделить сначала десятки, потом сотни наилучших, безусловно честных и умелых работников, кои имеются и сейчас, но не подсчитаны, не выделены, не сгруппированы, не организованы. Это можно и должно сделать. Иначе бороться с ведомственностью и бюрократизмом нельзя. Иначе нельзя учить беспартийных рабочих и крестьян управлению, а от этой задачи ни принципиально, ни практически в данный момент отказаться нельзя.

б) Насчет Госплана т. Троцкий не только в корне неправ, но и поразительно неосведомлен о том, о чем он судит. Госплан не только не страдает академизмом, а, совсем наоборот, страдает перегруженностью от чересчур мелкой, злободневной «вермишели». Тов. Кржижановский, по мягкости, слишком поддается просьбам тех, кто тянет его «помочь» сейчас же. Новый зампред Госплана, Пятаков, будет, я надеюсь, «построже» и посодействует избавлению Госплана от его недостатка, совершенно обратного недостатку «академизма».

Хорошо зная действительные недостатки Госплана, я, чтобы информировать членов Политбюро материалом фактическим, объективным, а не фантазиями, запросил т. Кржижановского, не страдает ли его работа «отвлеченностью» и каковы о сем точные данные. Тов. Кржижановский прислал мне перечень вопросов, стоявших перед президиумом Госплана за 2 месяца: февраль и март 1922. Итог: аа) вопросов плановых — 17%; бб) вопросов важного хозяйственного характера — 37%; вв) «вермишели» — 46%. Материалы эти я могу прислать любому члену Политбюро, на просмотр.

Вторая бумага т. Троцкого, от 23. IV. 1922, адресованная замам с копией в секретариат Политбюро (вероятно, случайно опущена копия мне), содержит в себе,

во-первых, чрезвычайно возбужденную, но глубоко неправильную, «критику» постановления Политбюро о создании финтройки (Сокольников и оба зама) как тормоза между Малым и Большим Совнаркомом. Направление такой критики замам никакой ни плановой ни вообще сколько-либо организованной госработе не соответствует.

Во-2-х, эта бумага содержит те же, в корне неправильные и диаметрально противоположные истине, обвинения Госплана в академизме, обвинения, доходящие до следующего, прямо-таки невероятного по неосведомленности, заявления т. Троцкого: «Вне установления размеров эмиссии, — пишет он, — и вне распределения денежных средств между ведомствами нет и не может быть сейчас никакого хозяйственного плана. Между тем, *насколько я могу судить,* Госплан к этим основным вопросам *не имеет никакого отношения*».

Подчеркнутые слова заставляют меня только поставить вопрос: зачем же «судить» без осведомления? Осведомиться легко всякому члену Цека и всякому члену *СТО.* Осведомиться — значило бы узнать, что в Госплане есть финансово-экономическая секция, работающая именно над указанными вопросами. Недостатки в этой работе, конечно, есть, но их искать надо не в академизме, а как раз в обратном направлении.

Написано 5 мая 1922 г.

Впервые не полностью напечатано в 1928 г. в Ленинском сборнике VIII

Впервые полностью напечатано в 1950 г. в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 33

Печатается по рукописи

ПРОЕКТ ТЕЛЕГРАММЫ Г. В. ЧИЧЕРИНУ

Непременно рвите и скорее на новом меморандуме союзников[119], ибо на уступку собственникам мы не пойдем, а лучше момента не найти. Оттяжки ослабляют нас. Имея в руках германский договор, мы ни за что не откажемся теперь от длительной попытки стоять только на его основе. Начните архиосторожно флиртовать с Италией отдельно.

Написано 5 или 6 мая 1922 г. *Печатается впервые, по рукописи*

ТЕЛЕГРАММА М. М. ЛИТВИНОВУ[120]

Нам бы казалось, что общая неприемлемость последнего меморандума держав является подходящим предлогом для разрыва, но, если вы не согласны с этим, мы, считая разрыв предрешенным, согласны предоставить на ваше усмотрение наиболее целесообразный выбор момента для разрыва.

Написано 8 мая 1922 г.

Печатается впервые,
по машинописному экземпляру

ТЕЛЕГРАММА Г. В. ЧИЧЕРИНУ [121]

Учитывая значение русско-германского договора, его прием Германией, его влияние на Италию и драку держав из-за концессий на нефть, мы приходим к выводу, что всего правильнее для нас построить теперь всю международную политику на том, чтобы в течение известного периода не менее нескольких месяцев строить все и вся только на базе русско-немецкого договора, объявив его единственным образцом, от коего мы отступим лишь исключительно из-за больших выгод. Старайтесь подготовить это формой разрыва. Хотим вместе с ратификацией русско-немецкого договора включить подобное заявление в декларацию ВЦИК. Спешно телеграфируйте ваше мнение.

Написано 9 мая 1922 г.

Печатается впервые,
по машинописному экземпляру

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О ПРЕДСТАВЛЕНИИ В ЦК СВОДКИ ДАННЫХ О НАТУРАЛЬНОМ НАЛОГЕ

Поручить

1) НКПроду

2) НКЗему

3) Центральному статистическому управлению

4) Госплану

с.-х. секции

представить в ЦК через 4 дня сводку данных о натурналоге в размере не более *1 страницы* с ясной, отчетливой сводкой размеров натурналога, собранного в 1921—1922 годах и предположенного в печати на 1922—1923 гг.[122]

Написано 11 мая 1922 г. *Печатается впервые, по рукописи*

ТЕЛЕГРАММА Г. В. ЧИЧЕРИНУ[123]

Если правильно поняли комментарии прессы по поводу ситуации, созданной нашим ответом, Ллойд Джордж готов отделить немедленное политическое соглашение о мире от соглашений финансово-экономических, каковые передаются в длительную комиссию[124]. Это было бы самым выгодным исходом и несомненной победой, поэтому рекомендуем: 1) продолжать линию абсолютной неуступчивости в области экономической, соглашаясь на длительную комиссию, 2) всемерно поддерживать Ллойд Джорджа в его стремлении к политическому соглашению (гарантийный договор), 3) всячески стремиться к сепаратным соглашениям с отдельными странами, 4) всемерно использовать постановку Ллойд Джорджем вопроса о восточных границах Польши и Румынии, указывая, что эти границы — препятствия установлению мира, но делать это осторожно, дабы не навлечь нареканий об отступлении от Рижского договора[125]. Еще раз просим срочно сообщить основные положения для резолюции ВЦИКа по докладу Иоффе, в особенности в связи с Рапалльским договором — см. телеграмму нашу № 3535/с*.

Написано 14 мая 1922 г.

Печатается впервые,
по машинописному экземпляру

---

* См. настоящий том, стр. 185. *Ред.*

ЗАПИСКА И. В. СТАЛИНУ С ПРОЕКТОМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ПО ВОПРОСУ О МОНОПОЛИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ [126]

т. Сталин! Предлагаю, ввиду сего, *опросом* членов Политбюро провести директиву: «ЦК подтверждает монополию внешней торговли и постановляет прекратить всюду разработку и подготовку вопроса о слиянии ВСНХ с НКВТ. Секретно подписать всем наркомам» и вернуть оригинал Сталину, копий не снимать.

15/V. *Ленин*

Написано 15 мая 1922 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ДОПОЛНЕНИЯ К ПРОЕКТУ ВВОДНОГО ЗАКОНА К УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РСФСР И ПИСЬМА Д. И. КУРСКОМУ[127]

1

Проект

ВВОДНЫЙ ЗАКОН К УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РСФСР

... 5. Впредь до установления условий, гарантирующих Советскую власть от контрреволюционных посягательств на нее, революционным трибуналом предоставляется право применения как высшей × меры наказания — расстрела по преступлениям, предусмотренным статьями 58, 59, 60, 61, 62, 63 + *64* .... Уголовного кодекса).

×) Добавить и статьи *64* и *65* и *66* и *67* и *68* и *69*.

××) Добавить право замены расстрела высылкой за границу, по решению Президиума ВЦИКа (на срок или бессрочно).

×××) Добавить: расстрел за неразрешенное возвращение из-за границы.

т. Курский!

По-моему, надо расширить применение расстрела (с заменой высылкой за границу). См. с. *1 внизу* ко всем видам деятельности меньшевиков, *с-р. и т. п.;*

найти формулировку, ставящую эти деяния **в связь с** *международной буржуазией* и ее борьбой с нами (подкупом печати и агентов, подготовкой войны и т. п.).

Прошу спешно вернуть с Вашим отзывом.

15/V. *Ленин*

Написано 15 мая 1922 г.

Впервые напечатано не полностью в 1937 г. в журнале «Большевик» № 2

Печатается полностью впервые, по рукописи

2

17. V. 1922.

т. Курский! В дополнение к нашей беседе посылаю Вам набросок дополнительного параграфа Уголовного кодекса. Набросок черновой, который, конечно, нуждается во всяческой отделке и переделке. Основная мысль, надеюсь, ясна, несмотря на все недостатки черняка: открыто выставить принципиальное и политически правдивое (а не только юридически-узкое) положение, мотивирующее *суть* и *оправдание* террора, его необходимость, его пределы.

Суд должен не устранить террор; обещать это было бы самообманом или обманом, а обосновать и узаконить его принципиально, ясно, без фальши и без прикрас. Формулировать надо как можно шире, ибо только революционное правосознание и революционная совесть поставят условия применения на деле, более или менее широкого.

С коммунистическим приветом

Ленин

Вариант 1:

Пропаганда, или агитация, или участие в организации, или содействие организациям, действующие (пропаганда и агитация) в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к насильственному ее свержению, путем ли интервенции, или блокады, или шпионажа, или финансирования прессы и т. под. средствами,

карается высшей мерой наказания, с заменой, в случае смягчающих вину обстоятельств, лишением свободы или высылкой за границу.

Вариант 2:

#

а) Пропаганда или агитация, объективно содействующие той части международной буржуазии, которая и т. д. до конца.

б) Такому же наказанию подвергаются виновные в участии в организациях или в содействии организациям или лицам, ведущим деятельность, имеющую вышеуказанный характер (деятельность коих имеет вышеуказанный характер).

вариант 2**б** содействующие или способные содействовать

Впервые напечатано в 1924 г. в книге «V Всероссийский съезд деятелей советской юстиции. 10—15 марта 1924 года. Тезисы. Стенографический отчет. Резолюции», Москва, Юриздат

Печатается по рукописи

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЦИК ПО ОТЧЕТУ ДЕЛЕГАЦИИ НА ГЕНУЭЗСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Составить проект резолюции ВЦИКа по докладу Иоффе следующим, примерно, образом:

1. Делегация ВЦИКа правильно выполнила свои задачи, отстаивая полную суверенность РСФСР, — борясь с попытками закабаления и восстановления частной собственности, — заключив договор с Германией.

2. Международное политическое и экономическое положение характеризуется следующими чертами:

— политически: отсутствие мира и опасность новых империалистских войн [Ирландия; Индия; Китай и др.; обострение отношений между Англией и Францией, — Японией и Соединенными Штатами *и т. д. и т. п.* ((подробнее))]

3. — экономически: страны-«победительницы», всемирно могущественные и обогащенные войной (= грабежом), через $3^{1}/_{2}$ года после окончания войны не могут восстановить даже прежних капиталистических отношений [валютный хаос; неисполнение и неисполнимость Версальского договора; неплатеж долгов Соединенным Штатам *и т. д. и т. п. — (подробнее)*].

4. Поэтому § 1 каннских резолюций, признавая *равноправие* двух *систем собственности* (капиталистической, или частной собственности, и коммунистической, принятой *пока* лишь в РСФСР), вынужден, таким

образом, признать, хотя и косвенно, крах, банкротство первой системы собственности, неизбежность *соглашения* ее со второй, как равной с равным.

5. Другие §§ каннских условий, как и меморандумы и т. п. держав в Генуе, противоречат этому и тем самым осуждают себя на безжизненность.

6. Действительное равноправие двух систем собственности *хотя бы как временное состояние, пока весь мир не отошел* от частной собственности и порождаемых ею *экономического хаоса* и войн к высшей системе собственности, — дано лишь в Рапалльском договоре. Поэтому ВЦИК

приветствует Рапалльский договор, как единственный правильный выход из затруднений, хаоса и опасности войн (пока остаются две системы собственности, в том числе столь устарелая, как капиталистическая собственность);

признает нормальным для отношений РСФСР к капиталистическим государствам *лишь* такого типа договоры;

— поручает СНК и НКИДел вести в этом духе политику;

— поручает Президиуму ВЦИКа подтвердить это соглашением со всеми республиками, входящими в федерацию с РСФСР;

— предписывает НКИДелу и СНК допускать изъятие из этого, т. е. отступления от рапалльского типа договоров, лишь в исключительных случаях, доставляющих совершенно особые выгоды для трудящихся масс РСФСР и т. п.[128]

Написано 15 или 16 мая 1922 г.

Впервые напечатано в 1950 г. в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 33

Печатается по рукописи

ПИСЬМА И. В. СТАЛИНУ ДЛЯ ЧЛЕНОВ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О РАЗВИТИИ РАДИОТЕХНИКИ [129]

1

Товарищу Сталину с просьбой переслать в круговую
всем членам Политбюро

Товарищ Сталин,

прилагаю два доклада: первый — профессора Осадчего, специалиста по электричеству, о радиотелеграфной и телефонной связи; второй — Бонч-Бруевича (не родственника известных братьев Бонч-Бруевич, из которых один был управдел СНК, а другой выдающимся царским генералом). Этот Бонч-Бруевич, доклад которого я прилагаю, — крупнейший работник и изобретатель в радиотехнике, один из главных деятелей Нижегородской радиолаборатории.

Из этих докладов видно, что в нашей технике вполне осуществима возможность передачи на возможно далекое расстояние по беспроволочному радиосообщению живой человеческой речи; вполне осуществим также пуск в ход многих сотен приемников, которые были бы в состоянии передавать речи, доклады и лекции, делаемые в Москве, во многие сотни мест по республике, отдаленные от Москвы на сотни, а при известных условиях, и тысячи верст.

Я думаю, что осуществление этого плана представляет для нас безусловную необходимость как с точки зрения пропаганды и агитации, особенно для тех масс населения, которые неграмотны, так и для передачи лекций. При полной негодности и даже вредности большинства допускаемых нами буржуазных профессо-

ров по общественным наукам у нас нет иного выхода, как добиться того, чтобы наши немногие коммунистические профессора, способные читать лекции по общественным наукам, читали эти лекции для сотен мест во всех концах федерации.

Поэтому я думаю, что ни в коем случае не следует жалеть средств на доведение до конца дела организации радиотелефонной связи и на производство вполне пригодных к работе громкоговорящих аппаратов.

Предлагаю вынести постановление об ассигновке сверх сметы в порядке экстраординарном до 100 тысяч рублей золотом из золотого фонда на постановку работ Нижегородской радиолаборатории, с тем чтобы максимально ускорить доведение до конца начатых ею работ по установке вполне пригодных громкоговорящих аппаратов и многих сотен приемников по всей республике, способных повторять для широких масс речи, доклады и лекции, произносимые в Москве или другом центре.

Поручить СТО установить особый надзор за расходованием этого фонда и, может быть, если окажется целесообразным, ввести премии из указанного фонда за особо быстрый и успешный ход работы.

Добавлю, что сегодняшние «Известия» сообщают об английском изобретении в области радиотелеграфии, передающем радиотелеграммы тайно. Если бы удалось купить это изобретение, то радиотелефонная и радиотелеграфная связь получила бы еще более громадное значение для военного дела.

Ленин

Продиктовано по телефону 19 мая 1922 г.

Впервые напечатано 21 января 1949 г. в газете «Правда» № 21

Печатается по записи секретаря, (машинописный, экземпляр), сверенной с текстом газеты

2

Товарищу Сталину

По поводу сегодняшней бумаги Бонч-Бруевича я полагаю, что мы не можем пойти на финансирование радиолаборатории из золотого фонда без специальных заданий.

Предлагаю поэтому поручить СТО выяснить необходимые расходы на то, чтобы радиолаборатория максимально ускорила разработку усовершенствования и производства громкоговорящих телефонов и приемников. Только на это мы должны, по моему мнению, ассигновать сверхсметно определенную сумму золота.

Ленин

Продиктовано по телефону
19 мая 1922 г.

Впервые напечатано в 1945 г.
в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по записи секретаря
(машинописный экземпляр)

О «ДВОЙНОМ» ПОДЧИНЕНИИ И ЗАКОННОСТИ [130]

Товарищу Сталину для Политбюро

Вопрос о прокуратуре вызвал разногласия в цекистской комиссии, назначенной для руководства работами сессии ВЦИК. Если эти разногласия не вызывают автоматического перенесения вопроса в Политбюро, то я, со своей стороны, считаю вопрос настолько важным, что предлагаю перенести его на решение Политбюро.

Сущность разногласий состоит в следующем: большинство комиссии, выбранной ВЦИК, высказалось по вопросу о прокуратуре против того, чтобы местные представители прокурорского надзора были назначаемы только центром и были подчинены только центру. Большинство требует так называемого «двойного» подчинения, которое установлено вообще для всех местных работников, т. е. подчинения их, с одной стороны, центру в лице соответствующего наркомата, с другой стороны — местному губисполкому.

То же самое большинство комиссии ВЦИК отклонило право местных представителей прокурорского надзора опротестовывать с точки зрения законности любые решения местных губисполкомов и местных властей вообще.

Мне трудно себе представить, каким доводом можно защищать столь явно неправильное решение большинства комиссии ВЦИК. Я слышал лишь доводы, что защита в данном случае «двойного» подчинения есть законная борьба против бюрократического централизма, за необходимую самостоятельность мест и против высокомерного отношения центра к губисполкомщикам.

Есть ли высокомерие в том взгляде, что законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации Советских республик? Основная ошибка того взгляда, который победил в большинстве комиссии ВЦИК, состоит в том, что они применяют принцип «двойного» подчинения неправильно. «Двойное» подчинение необходимо там, где надо уметь учитывать действительно существующую неизбежность различия. Земледелие в Калужской губернии не то, что в Казанской. То же относится ко всей промышленности. То же относится ко всему администрированию или управлению. Не учитывать во всех этих вопросах местных отличий значило бы впадать в бюрократический централизм и т. п., значило бы мешать местным работникам в том учете местных различий, который является основой разумной работы. Между тем, законность должна быть одна, и основным злом во всей нашей жизни и во всей нашей некультурности является попустительство исконно русского взгляда и привычки полудикарей, желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской. Надо помнить, что в отличие от всякой административной власти прокурорский надзор никакой административной власти не имеет и никаким решающим голосом ни по одному административному вопросу не пользуется. Прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям. Единственное право и обязанность прокурора передать дело на решение суда. Каковы же эти суды? Суды у нас местные. Судьи выбираются местными Советами. Поэтому та власть, которой прокурор передает решение возбужденного им дела о нарушении закона, является властью местной, которая обязана, с одной стороны, абсолютно соблюдать единые, установленные для всей федерации законы, а с другой стороны, обязана при определении меры наказания учитывать все местные обстоятельства, имеющая при

этом право сказать, что хотя закон несомненно был нарушен в таком-то случае, но такие-то близко известные местным людям обстоятельства, выяснившиеся на местном суде, заставляют суд признать необходимым смягчить наказание по отношению к таким-то лицам или даже признать таких-то лиц по суду оправданными. Если мы этого элементарнейшего условия для установления единой законности во всей федерации не будем проводить во что бы то ни стало, то ни о какой охране и ни о каком создании культурности не может быть и речи.

Точно так же принципиально неправильно говорить, что прокурор не должен иметь права опротестовывать решения губисполкомов и других местных органов власти; с точки зрения законности их обязан-де судить Рабкрин.

Рабкрин судит не только с точки зрения законности, но и с точки зрения целесообразности. Прокурор отвечает за то, чтобы ни одно решение ни одной местной власти не расходилось с законом, и только с этой точки зрения прокурор обязан опротестовывать всякое незаконное решение, причем прокурор не вправе приостанавливать решения, а обязан только принять меры к тому, чтобы понимание законности установилось абсолютно одинаковое во всей республике. Поэтому решение большинства комиссии ВЦИК не только представляет из себя величайшую принципиальную неправильность, не только в корне ошибочно применяет принцип «двойного» подчинения, но и подрывает всякую работу по установлению законности и минимальной культурности.

Далее, для решения данного вопроса надо учесть значение местных влияний. Нет сомнения, что мы живем в море беззаконности и что местное влияние является одним из величайших, если не величайшим противником установления законности и культурности. Едва ли кто-либо не слыхал о том, что чистка партии вскрыла, как преобладающий факт, в большинстве местных проверочных комиссий сведение личных и местных счетов на местах при осуществлении чистки партии. Это

факт бесспорный и достаточно знаменательный. Едва ли кто решится отрицать, что нашей партии легче найти десяток надежных коммунистов, достаточно образованных юридически и способных противостоять всяким чисто местным влияниям, чем найти таковых же сотни. А именно к этому сводится вопрос, когда говорят о «двойном» подчинении прокуратуры и о необходимости подчинения ее одному только центру. В центре же мы должны найти около десяти человек, которые будут осуществлять центральную прокурорскую власть в лице генерального прокурора, Верховного трибунала и коллегии Наркомюста (я оставляю в стороне вопрос, пользуется ли генеральный прокурор единоличной властью или делит эту власть с Верховным трибуналом и коллегией Наркомюста, ибо этот вопрос совершенно второстепенный и может быть решен так или иначе в зависимости от того, доверяет ли партия одному лицу громадную власть или распределяет эту власть между указанными тремя инстанциями). Эти десять человек, находясь в центре, работают под самым близким наблюдением и в самом непосредственном контакте с тремя партийными учреждениями, которые представляют из себя максимальную гарантию против местных и личных влияний, именно: Оргбюро ЦК, Политбюро ЦК и ЦКК, причем это последнее учреждение, т. е. ЦКК, ответственное только перед съездом партии, строится так, что ни малейшего совместительства у членов ЦКК ни с каким наркоматом, ни с каким отдельным ведомством и ни с каким органом Советской власти быть не может. Ясно, что при таких условиях мы имеем максимальную из всех, какие были до сих пор придуманы, гарантию того, что партия создаст небольшую центральную коллегию, способную на деле противостоять местным влияниям, местному и всякому бюрократизму и устанавливать действительно единообразное применение законности во всей республике и во всей федерации. Поэтому возможные ошибки этой центральной юридической коллегии исправляются тут же на месте немедленно теми партийными органами, которые устанавливают вообще все основные понятия и все

основные правила для всей нашей и партийной и советской работы в республике вообще.

Если отступить от этого, — это значит под сурдинку провести тот взгляд, которого никто не защищает прямо и открыто, именно: будто у нас уже так высоко развиты культурность и неразрывно связанная с нею законность, что мы можем ручаться за наличность у нас сотни прокуроров, совершенно безупречных с точки зрения того, что они никогда никаким местным влияниям не поддадутся и сами собой будут устанавливать единообразную законность во всей республике.

В итоге я прихожу к выводу, что защита «двойного» подчинения по отношению к прокуратуре и отнятие у нее права опротестовывать всякое решение местных властей не только неправильна принципиально, не только мешает основной нашей задаче неуклонного введения законности, но и выражает интересы и предрассудки местной бюрократии и местных влияний, т. е. худшего средостения между трудящимися и местной и центральной Советской властью, а равно центральной властью РКП.

Поэтому я предлагаю ЦК отвергнуть в данном случае «двойное» подчинение, установить подчинение местной прокурорской власти только *центру* и сохранить за прокурорской властью право и обязанность опротестовывать все и всякие решения местных властей с точки зрения законности этих решений или постановлений, без права приостанавливать таковые, а с исключительным правом передавать дело на решение суда.

Ленин

Продиктовано по телефону
20 мая 1922 г.

Впервые напечатано 23 апреля
1925 г. в газете «Правда» № 91

Печатается по записи секретаря
(машинописный экземпляр)

ПИСЬМО В СЕКРЕТАРИАТ ЦК РКП(б) ПО ВОПРОСУ О СОКРАЩЕНИИ КРАСНОЙ АРМИИ [131]

Я думаю, что следует поставить, объявив сокращение на одну четверть и мотивируя это тем, что хотя и небольшой и не особенно надежный, но все же некоторый реальный шаг к перемирию достигнут в Генуе.

Ленин

Продиктовано по телефону
20 мая 1922 г.

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по записи секретаря
(машинописная копия)

ПИСЬМО И. В. СТАЛИНУ ДЛЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) С ПРОЕКТОМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О СОСТАВЕ ВЦИК

т. Сталину для *Политбюро:*

Сессия ВЦИКа показала неправильность организации состава ВЦИКа. Громадное большинство членов его — должностные лица.

Предлагаю вынести решение Политбюро:

> Признать необходимым, чтобы не менее 60% членов ВЦИКа были рабочие и крестьяне, не занимающие никаких должностей на совслужбе; чтобы не менее 67% членов ВЦИКа были коммунисты; поручить разработать этот вопрос для ближайшего пленума ЦК тройке: тт. Калинин, Енукидзе, Каменев. Внести сначала на Политбюро, через него на пленум ЦК для проведения через ближайший Всероссийский съезд Советов[132].

23/V. 1922. *Ленин*

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ПЕРВОМУ СЪЕЗДУ ТРУДЯЩИХСЯ ЖЕНЩИН ЗАКАВКАЗЬЯ[133]

Приветствую I съезд трудящихся женщин Закавказья. Благодарю за избрание. По болезни приехать не могу.

Ленин

Написано в мае, не позднее 26, 1922 г.

Напечатано 29 мая 1922 г. в газете «Бакинский Рабочий» № 117

Печатается по тексту газеты «Бакинский Рабочий»

ПИСЬМО И. В. СТАЛИНУ ДЛЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ПО ПОВОДУ КОНЦЕССИИ Л. УРКАРТУ* [134]

Дать концессию Уркарту только при условии предоставления нам большого займа.

Ознакомиться всем членам Политбюро с запиской комиссии Михайлова, выезжавшей для обследования подлежащих сдаче в концессию Уркарту заводов и высказавшейся отрицательно.

Враги рассчитывают на полное разрушение основного капитала нашего транспорта и промышленности. Необходимо изыскать средства на восстановление этого капитала путем обложения налогами всех предметов потребления, доведя до максимума на такие предметы, как сахар, *пиво*.

Иметь в виду внутренний принудительный заем и подоходный налог.

Продиктовано 4 сентября 1922 г.

Впервые напечатано в 1945 г. в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по записи Ф. Э. Дзержинского

---

* На верху документа Ф. Э. Дзержинский написал: «Директивы В. И. — 4. IX.» и «т. Сталину», а после текста: «Верно. Дзержинский». На документе имеется также пометка И. В. Сталина: «Мнение т. Ленина». *Ред.*

ЛОЖКА ДЕГТЯ В БОЧКЕ МЕДА

Г-н О. А. Ерманский написал очень полезную и очень хорошую книгу: «Научная организация труда и система Тейлора» (Госиздат. 1922). Это переработка его книги «Система Тейлора», вышедшей в свет в 1918 году. Книга значительно расширена; добавлены очень важные приложения: I. «Производительный труд и культура»; II. «Проблема усталости». Один из важнейших отделов, прежде называвшийся «Труд и отдых», занимавший прежде всего 16 страниц, теперь разросся в 70 страниц (глава III: «Работа человека»).

Книга дает нам подробнейшее изложение системы Тейлора, притом, чтò особенно важно, и ее положительной и *ее отрицательной стороны,* а также основные научные данные о физиологическом приходе и расходе в человеческой машине. В целом книга вполне годится, по моему мнению, для того, чтобы быть признанной обязательным учебником для всех профшкол и для всех школ 2-ой ступени вообще. Научиться работать — это теперь главная, действительно общенародная задача Советской республики. Добиться поголовной грамотности; ни в коем случае не ограничиться этим, а во что бы то ни стало пойти дальше и перенять все действительно ценное из европейской и американской науки; — это наша первейшая и главнейшая задача.

Одним серьезным недостатком обладает книга г-на Ерманского, недостатком, который, пожалуй, мешает тому, чтобы признать ее учебником. Это — многоре-

чивость автора. Без всякой надобности он повторяет одно и то же по многу раз. Может быть, до известной степени извинением автору может служить в этом случае то, что он писал свою книгу, не имея в виду превратить ее в учебник. Однако на стр. VIII предисловия автор говорит о том, что он видит достоинство своей книги в популярном изложении научных вопросов. Он прав. Но популярное изложение требует также устранения повторений. Читать большие книги «народу» некогда. Книга г-на Ерманского чрезмерно велика, и без всякой надобности. Это мешает ее популярности...*

Написано в сентябре, позднее 10, 1922 г.

Впервые напечатано в 1928 г. в Ленинском сборнике VIII

Печатается по рукописи

---

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

ПИСЬМО И. В. СТАЛИНУ ДЛЯ ЧЛЕНОВ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ОБ ОТКЛОНЕНИИ ДОГОВОРА С Л. УРКАРТОМ

12/IX.

т. Сталин!

Прочитав договор Красина с Уркартом, я высказываюсь против его утверждения. Обещая нам доходы через два или три года, Уркарт с нас берет деньги сейчас. Это недопустимо совершенно. Михайлов, предкомиссии, специально ездивший изучать на месте концессию Уркарта, доказал, что в разрушениях виноваты не мы, *а иностранцы.* И мы же будем платить!! Облегчение мы будто бы получим через *x* (икс) лет, а платить сами начинаем тотчас!

Предлагаю *отвергнуть* эту концессию.

Это кабала и грабеж.

Напоминаю заключение комиссии Михайлова. Оно было против концессии.

Ни одного серьезного довода не прибавилось. Надо отвергнуть.

Прошу Вас довести это до сведения членов Политбюро.

С к. пр. *В. Ульянов (Ленин)*

P. S. Это — хитрость, будто эта концессия не будет прецедентом.

Наверное и непременно *будет* прецедентом. *Фактически* так сложится непременно и невзирая ни на какие словеса и заверения.

И вообще *все,* вскрытое комиссией Михайлова, абсолютно не учтено. *Ряд* доводов против такой концессии.

Ленин

Написано 12 сентября 1922 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ПИСЬМО К V ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ ПРОФСОЮЗОВ [135]

17. IX. 1922.

Дорогие товарищи!

Мне первый раз приходится, после долгой болезни, выступать — хотя бы и письменно — перед съездом. Позвольте мне поэтому ограничиться горячим приветствием и немногими краткими словами о положении и задачах нашей промышленности и нашей республики. Наше положение особенно трудно, потому что нет средств для восстановления основного капитала, машин, орудий, зданий и т. п., а ведь именно эта промышленность, так называемая «тяжелая индустрия», есть основная база социализма. В капиталистических государствах обычно восстанавливают этот основной капитал посредством займов. Нам не хотят дать займа, пока мы не восстановим собственности капиталистов и помещиков, а мы этого сделать не можем и не сделаем. Остается необыкновенно трудный и долгий путь: скапливать понемногу сбережения, увеличивать налоги, чтобы постепенно восстанавливать разрушенные железные дороги, машины, здания и прочее. Во всем мире мы пока остаемся одни, как государство, в котором трудящиеся крестьяне под руководством рабочих строят социализм, решительно отказываясь от руководства капиталистов, которые, прикрываясь всякими пышными словами о демократии, свободе и т. п., на деле укрепляют частную собственность капиталистов и помещиков, создают господство немногих богачей, делящих весь земной шар и воюющих между собой за его переделы, за порабощение сотен миллионов народов более слабых и отсталых.

Пока мы остаемся одни, задача восстановления нашего народного хозяйства ложится на наши плечи необыкновенно тяжело. Необходимо величайшим образом напрягать силы всех крестьян и всех рабочих, необходимо усовершенствовать и удешевлять наш государственный аппарат, который у нас еще очень плох, чтобы улучшать положение трудящихся и восстанавливать, хотя бы понемногу, наше разрушенное войной империалистской и войной гражданской хозяйство.

Пусть каждый, сознательный крестьянин и рабочий, которому случится прийти в уныние под влиянием тяжелых условий жизни или чрезвычайной медленности нашего государственного строительства, припомнит недавнее прошлое, с господством капиталистов и помещиков. Такое воспоминание вернет ему бодрость в работе. Всеми силами, со всех сторон усилить и улучшить работу — в этом единственное спасение рабоче-крестьянской власти.

С товарищеским приветом

В. Ульянов (Ленин)

«Труд», 18 сентября 1922 г. и «Правда» № 210, 19 сентября 1922 г.

Печатается по рукописи

ОБ ОБРАЗОВАНИИ СССР

ПИСЬМО Л. Б. КАМЕНЕВУ ДЛЯ ЧЛЕНОВ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)[136]

26/IX.

т. Каменев! Вы, наверное, получили уже от Сталина резолюцию его комиссии о вхождении независимых республик в РСФСР.

Если не получили, возьмите у секретаря и прочтите, пожалуйста, немедленно. Я беседовал об этом вчера с Сокольниковым, сегодня со Сталиным. Завтра буду видеть Мдивани (грузинский коммунист, подозреваемый в «независимстве»).

По-моему, вопрос архиважный. Сталин немного имеет устремление торопиться. Надо Вам (Вы когда-то имели намерение заняться этим и даже немного занимались) подумать хорошенько; Зиновьеву тоже.

Одну уступку Сталин уже согласился сделать. В § 1 сказать вместо «вступления» в РСФСР —

> «Формальное объединение вместе с РСФСР в союз советских республик Европы и Азии».

Дух этой уступки, надеюсь, понятен: мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию, «Союз Советских Республик Европы и Азии».

§ 2 требует тогда тоже изменения. Нечто вроде создания наряду с заседаниями ВЦИКа РСФСР —

> «Общефедерального ВЦИКа Союза Советских Республик Европы и Азии».

Если раз в неделю будет заседать первый и раз второй (или даже 1 раз в 2 недели второй), уладить это не трудно.

Важно, чтобы мы не давали пищи «независимцам», не уничтожали их *независимости,* а создавали еще *новый этаж,* федерацию *равноправных* республик.

Вторая часть § 2 могла бы остаться: недовольные обжалуют (решения *СТО* и *СНК)* в общефедеральный ВЦИК, *не приостанавливая этим* исполнения (как и в РСФСР).

§ 3 мог бы остаться с изменением редакции: «сливаются в *общефедеральные* наркоматы с пребыванием в Москве с тем, чтобы у соответствующих наркоматов РСФСР имелись во всех республиках, *вошедших в Союз Республик Европы и Азии,* свои уполномоченные с небольшим аппаратом».

Часть 2-ая § 3-го остается; может быть, можно бы сказать для большего равноправия: «по соглашению *ВЦИКов* республик, входящих в Союз Советских Республик Европы и Азии».

Часть 3-ью обдумать: не заменить ли «целесообразным» *«обязательным»?* Или не вставить ли *условной* обязательности хотя бы в виде *запроса* и допущения решать без запроса лишь в случаях «особо экстренной важности»?

§ 4, может быть, тоже «слить по соглашению ВЦИКов»?

§ 5, может быть, добавить: «с учреждением имеющих *чисто совещательный* характер (или *только* совещательный характер) совместных (или общих) конференций и съездов»?

Соответственные изменения в примечаниях 1-ом и 2-ом.

Сталин согласился отложить внесение резолюции в Политбюро Цека до моего приезда. Я приезжаю в понедельник, 2/X. Желаю иметь свидание с Вами и с Рыковым часа на 2 утром, скажем, в 12—2, и, если понадобится, вечером, скажем, 5—7 или 6—8.

Это мой предварительный проект. На основании бесед с Мдивани и др. товарищами буду добавлять и изменять. Очень прошу и Вас сделать то же и ответить мне.

Ваш *Ленин*

P. S. Разослать копии *всем* членам Политбюро.

Написано 26 сентября 1922 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ЗАПИСКА Л. Б. КАМЕНЕВУ О БОРЬБЕ С ВЕЛИКОДЕРЖАВНЫМ ШОВИНИЗМОМ

Т. Каменев! Великорусскому шовинизму объявляю бой не на жизнь, а на смерть. Как только избавлюсь от проклятого зуба, съем его всеми здоровыми зубами.

Надо *абсолютно* настоять, чтобы в союзном ЦИКе *председательствовали* по очереди

русский

украинец

грузин **и т. д.**

Абсолютно!

Ваш *Ленин*

Написано 6 октября 1922 г.

Впервые напечатано 21 января 1937 г. в газете «Правда» № 21

Печатается по рукописи

РАБОЧИМ ГОРОДА БАКУ

Москва. 6/X. 1922.

Дорогие товарищи! Я только что выслушал краткий отчет тов. Серебровского о положении Азнефти. Трудностей в этом положении очень не мало. Посылая вам свой горячий привет, прошу вас ближайшее время продержаться всячески. Первое время нам особенно тяжело. Дальше будет легче. Победы мы должны добиться и добьемся во что бы то ни стало.

Еще раз шлю вам лучшие коммунистические приветы.

В. Ульянов (Ленин)

«Бакинский Рабочий» № 251,
7 ноября 1922 г.

Печатается по рукописи

ПИСЬМО Г. Л. ПЯТАКОВУ О КОНЦЕССИИ Л. УРКАРТУ

т. Пятаков! Вчера вы высказывались, как и я, против концессии Уркарта. Поэтому я думаю, что вы способны и согласитесь проверить еще раз вопрос об этой концессии (тем более, что вчерашнее наше решение, в сущности, еще раз оттягивает вопрос).

Проверка, на мой взгляд, должна *главным* образом коснуться вопроса о монополии; здесь центр тяжести вопроса. На втором плане вопрос о финансовой выгодности концессии.

1) Надо взять в Горном совете — Михайлов И. К. (председатель комиссии, ездивший на места) говорит, что отдал туда карту, — взять там карту концессии.

2) Надо составить таблицу: перечень продуктов главных; процент их выработки у нас на других заводах (меди, цинка и пр.); где вырабатывается еще, *далеко ли очень* от центра или ближе и т. п.

3) Вывод: в какой отрасли, на каком продукте получается у Уркарта монополия, значение ее.

4) Главное из всех вопросов — Экибастуз и его значение для Урала.

Меня очень удивило, что Богданов обмолвился: «Кузбасс ближе» (он много дальше), а т. Кржижановский сказал, что я придерживаюсь устарелых и отвергнутых взглядов Менделеева. Какой тут может быть спор, когда Экибастуз имеет ветку к Иртышу и обеспечивает несравненно более близкий и дешевый водный транспорт к Уралу? в чем тут суть?

Если Кузбасс гораздо дороже и дальше (транспорт не по воде), то мы *не вправе* отдать Уркарту *всего* Экибастуза; возьми $^{1}/_{2}$ — пожалуйста.

Прошу Вас показать это письмо только Кржижановскому; не передавать этой проверки ни в чьи чужие руки; произвести ее самому (конечно, все статистические цифры о размерах и местах добычи цинка, меди и проч. вам доставит любой чиновник, не зная, для чего это пойдет); черкнуть мне, беретесь ли и скоро ли рассчитываете закончить.

6/X. 1922.

С к. пр. *Ленин*

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

СЪЕЗДУ ТЕКСТИЛЬНЫХ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ [137]

10. X. 1922 г.

Дорогие товарищи!

Извиняюсь, что пришлось вас надуть! У меня случилась болезнь зуба, которая в самом начале моей работы не только оторвала меня от нее, но и опять — на целую неделю — испортила мне нервы. Всякие свидания (на съездах) должен опять отменить на неделю.

Крайне жалею, что с настоящим съездом видеться не могу. Очень надеюсь, что тов. Кутузов вам все расскажет подробно и передаст мои лучшие приветы и пожелания.

Ваш *Ленин*

Напечатано в 1922 г. в книге «Отчет о работах 5-го Всероссийского съезда профессионального союза текстильщиков. 6 — 11 октября 1922 г.». Москва

Печатается по факсимиле в экстренном выпуске газеты «Голос Текстилей» 25 января 1924 г.

ПЯТОМУ СЪЕЗДУ РКСМ [138]

Дорогие друзья! Очень жалею, что не могу лично приветствовать вас. Желаю работам вашего V съезда всякого успеха. Уверен, что молодежь сумеет развиваться так успешно, чтобы ко времени назревания следующего момента мировой революции оказаться вполне на высоте задачи.

С горячим коммунистическим приветом

В. Ульянов (Ленин)

11/X. 1922.

«Правда» № 230, 12 октября 1922 г. *Печатается по рукописи*

ПИСЬМО И. В. СТАЛИНУ ДЛЯ ЧЛЕНОВ ЦК РКП(б) О МОНОПОЛИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ [139]

Секретарю ЦК т. *Сталину*

13/X. 1922.

Решение пленума ЦК от 6. X. (протокол № 7, п. 3) устанавливает как будто неважную, частичную реформу: «провести ряд отдельных постановлений *СТО* о временном разрешении ввоза и вывоза по отдельным категориям товаров или в применении к отдельным границам».

Но на деле это есть срыв монополии внешней торговли. Неудивительно, что этого добивался и добился тов. Сокольников. Он всегда этого добивался, он любитель парадокса и всегда брался доказывать, что монополия нам же невыгодна. Но удивительно, что голоснули за это, не спросив подробно никого из хозяйственников, люди, принципиально стоящие за монополию.

Что значит принятое постановление?

Для ввоза и вывоза открываются закупочные конторы. Владелец конторы вправе покупать и продавать *лишь* особо указанные товары.

Где же контроль? где же средства контроля?

Лен стоит в России 4 рубля с полтиной, в Англии — 14 рублей. Мы все читали в «Капитале», как внутренне преобразуется и смелеет капитал при быстром росте процента и прибыли. Все помнят, что капитал способен быстро доходить до риска головой, и это Маркс признавал задолго до войны и до ее «скачков».

Что же теперь? Какая сила удержит крестьян и торговцев от выгоднейшей сделки? Покрывать Россию

еще сетью надзирателей? Ловить соседа закупочной конторы и доказывать, что его лен запродан для тайного вывоза?

Парадоксы товарища Сокольникова всегда остроумны, но надо же отличать парадоксы от тяжелой истины.

Никакая «законность» в деревенской России по подобному вопросу абсолютно невозможна. Никакое сравнение с контрабандой вообще («все равно, дескать, и контрабанда против монополии тоже идет вовсю») абсолютно неправильно: одно дело специалист-контрабандист на границе, другое дело *все* крестьянство, которое *все* будет защищать себя и воевать с властью, пытающейся отнять «собственную» его выгоду.

Не успев испытать режима монополии, который только начинает нам давать миллионы (и будет давать десятки миллионов и больше), мы вводим полный хаос, толкаем те самые подпорки, которые едва-едва начали укреплять.

Мы начали возводить систему: и монополия внешторга и кооперация начаты постройкой. Через год-два будут некоторые итоги. Прибыль от внешней торговли измеряется сотнями процентов, мы *начинаем* получать миллионы и десятки миллионов. Мы *начали* строить смешанные общества, начали учиться получать *половину* их (чудовищной) прибыли. Мы видим уже некоторую перспективу солиднейшего госдохода. Мы бросаем это в надежде на пошлины, которые не могут дать сколько-нибудь подобной прибыли, мы бросаем все и гонимся за призраком!

Вопрос был внесен в пленум наспех. Ничего подобного серьезной дискуссии не было. Никаких причин торопиться нет. Только теперь начинают вникать хозяйственники. Решать важнейшие вопросы торговой политики со вчера на сегодня, не собрав материалов, не взвесив *за* и *против* с документами и цифрами, где же тут хоть тень правильного отношения к делу? Усталые люди голоснут в несколько минут и баста. Менее сложные политические вопросы мы взвешивали по многу раз и решали нередко по нескольку месяцев.

Я крайне жалею, что болезнь помешала мне быть в этот день на заседании и что я вынужден ходатайствовать теперь о некотором исключении из нормы.

Но я думаю, что надо вопрос взвесить и изучить, что торопиться вредно.

Я предлагаю: отсрочить решение этого вопроса на два месяца, т. е. до следующего пленума, а до тех пор собрать сведенные вместе и проверенные *документы* об опыте нашей торговой политики.

В. Ульянов (Ленин)

P. S. Во вчерашнем разговоре с тов. Сталиным (я не был на пленуме и старался осведомиться у бывших на пленуме товарищей) мы коснулись, между прочим, предположительно открытия на время портов Питерского и Новороссийского. Мне кажется, оба примера показывают крайнюю опасность подобных экспериментов хотя бы для самого небольшого списка товаров. Открытие Питерского порта усилит контрабанду льна по финляндской границе до ужасающих размеров. Вместо борьбы с контрабандистами-профессионалами на нас свалится борьба со *всем крестьянством* льноводного района. Почти наверное мы будем биты в этой борьбе и притом непоправимо. Открытие Новороссийского порта выкачает быстро излишки хлеба: осторожно ли это, когда запасы для войны у нас малы? когда ряд систематических мер к их увеличению еще не мог успеть дать результаты?

Затем надо обдумать следующее. Монополия внешторга дала нам начало притока золотого фонда в Россию. Только-только становится возможным рассчитывать: первая поездка такого-то купца на полгода в Россию дала ему, скажем, сотни процентов прибыли; он поднимает цену нам за покупку такого права с 25% до 50% в пользу Внешторга. Мы начали получать возможность и учиться и *увеличивать* размер этой прибыли. Сразу все это гибнет, вся работа обрывается, ибо если по частям, на время открываются разные порты, то *ни один купец не даст ни гроша за подобную «монопо-*

лию». Это ясно. Надо несколько раз подумать и посчитать, прежде чем идти на такой риск. Еще к тому же политический риск пуска не тех иностранных купцов поименно, коих мы проверяем, а всей вообще мелкой буржуазии.

С Внешторгом мы начали рассчитывать на золотой приток. Другого расчета я не вижу, кроме разве винной монополии, но здесь и серьезнейшие моральные соображения, и ряд деловых возражений Сокольникова.

Ленин

P. P. S. Сейчас мне сообщают ($^1/_2$ 2 часа), что ряд хозяйственников ходатайствует об отсрочке. Не читал еще этого ходатайства, но усиленно поддерживаю. Дело всего в 2-х месяцах.

Ленин

Впервые напечатано в 1950 г.
в 4 издании Сочинений
В. И. Ленина, том 33

Печатается по рукописи

В ПРЕЗИДИУМ ВСНХ

В президиум ВСНХ — *тов. Богданову*

Копии:
в Госплан — *тт. Кржижановскому и Пятакову*
» НКФин — *тов. Владимирову*
» Президиум ВЦИК
зампредсовнаркома *тов. Каменеву* и тов. *Красину Л. Б.*

Тов. Красин прислал мне письмо, в котором сообщает о крупнейших успехах группы инженеров во главе с тов. Губкиным, которая с упорством, приближающимся к героическому, и при ничтожной поддержке со стороны государственных органов, из ничего развила не только обстоятельное научное обследование горючих сланцев и сапропеля, но и научилась практически приготовлять из этих ископаемых различные полезные продукты, как-то: ихтиол, черный лак, различные мыла, парафины, сернокислый аммоний и т. д.

Ввиду того что эти работы, по свидетельству т. Красина, являются прочной основой промышленности, которая через десяток, другой лет будет давать России сотни миллионов, я предлагаю:

1. Немедленно обеспечить в финансовом отношении дальнейшее развитие этих работ.

2. Устранить и впредь устранять всяческие препятствия, тормозящие их, и

3. Наградить указанную группу инженеров трудовым орденом Красного Знамени и крупной денежной суммой.

О последующем прошу мне письменно сообщить через управделами СНК тов. Горбунова. В случае каких-либо препятствий немедленно сообщите мне через него же.

Председатель СНК и СТО *В. Ульянов (Ленин)*

Написано 16 октября 1922 г.

Впервые напечатано 20 января 1930 г. в газете «Известия ЦИК и ВЦИК» № 20

Печатается по машинописному экземпляру, подписанному В. И. Лениным

ПИСЬМО В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О ДОГОВОРЕ С КОНСОРЦИУМОМ ГЕРМАНСКИХ ФИРМ [140]

Товарищу СТАЛИНУ для ПОЛИТБЮРО,
копия тов. КАМЕНЕВУ.

Я внимательно прочитал договор с Отто Вольфом. Нахожу, что возражения тов. Каменева целиком основаны на недоразумении, и думаю, что вопрос надо поставить завтра же на решение Политбюро, ибо разногласие между мной и Каменевым требует авторитетного и окончательного решения.

Каменев пишет в своей записке, что мы «обязаны у Вольфа купить его товар». Это сплошное недоразумение. Читая договор, я в целом ряде статей видел, что мы имеем право проверки списка товаров, который нам дает Вольф. Ни тени обязательства покупать товары Вольфа мы на себя не берем. Если Вольф не сможет составить списка товаров, которые мы согласны покупать, тогда договор распространяется лишь на ту часть товаров Вольфа, которую мы согласились покупать. Я выяснил это дело подробно как с Лежавой, так и с Фрумкиным сегодня, и оба подтверждают, что ни тени обязательства покупать товары Вольфа на нас никоим образом не падает.

Таким же недоразумением со стороны т. Каменева объясняется то, будто бы Лежава, как он выражается, «усугубил» его сомнение. На самом деле, то предложение Стомонякова, которое формулировано на 2-й странице протокола № 62 и которое было принято единогласно всеми нашими хозяйственниками, объясняется совсем иначе. Это предложение состоит в том, чтобы в интересах нашей возрождающейся промышленности

Вольф возможно более развил доставку нам станков и других необходимых, например для электротреста, орудий. Вольф может пойти на это, потому что такой заказ также даст ему доход, а в заказах вообще германская металлическая промышленность нуждается. Нам станки и машины, например для электротреста, потому являются абсолютно необходимыми, что эта промышленность у нас начинает оживать, и нам до последней степени важно, чтобы мы развили у себя эту промышленность, укрепив ее германскими средствами производства окончательно.

Следовательно, поправка, внесенная Лежавой, вытекает из правильно понятых хозяйственных интересов России, которая нуждается теперь в протекционизме, особенно для всей легкой индустрии, ибо тогда мы сможем легче восстановить эту индустрию и обеспечить тем интересы нашего пролетариата. Ничего общего с каким-нибудь фритредерством или даже с открытием границ, хотя бы при сохранении таможенных пошлин, поправка Лежавы не имеет. Тов. Каменев пишет в конце своей записки:

«Итог: за отсрочку наших платежей Вольфу на год за неизвестные нам товары отдаем ему сейчас монопольное право закупки и вывоза сырья. Дешево».

Это совершеннейшее недоразумение. Представить себе более выгодный договор, чем тот, который мы заключаем с Вольфом, невозможно. Мы платим ему 10% годовых, тогда как даже Англия платит теперь 7%, а германское правительство платит 12%. Это раз. Что мы покупаем у него товары отнюдь не неизвестные, а только нами просмотренные по списку и разрешаемые к ввозу — это два. Третье обстоятельство состоит в том, что монопольное право скупки и вывоза мы ему даем за такой дележ прибылей, который ничего общего ни с какими таможенными пошлинами иметь не может. Именно: во-первых, мы получаем 10% дивиденда, во-вторых, мы получаем 10% прибыли так же, как и Вольф, и в-третьих, если прибыль превышает 40%, то мы получаем 75% остальной части, тогда как консорциум получает только 25%.

Я считаю, что договор с Вольфом представляет из себя типичный договор с немецкими капиталистическими предприятиями.

Такой договор бесконечно выгоден для нас уже тем, что мы получаем дележ прибыли, которая, вероятно, способна достигнуть не одной сотни %%, пополам. Интересы нашей возрождающейся промышленности и, следовательно, наших промышленных предприятий охранены при этом полностью. Тех разорительных для нас последствий, которые вытекли бы из хотя бы условного, хотя бы временного открытия границы, нет и следа. Поэтому я безусловно настаиваю на утверждении договора с Вольфом и ввиду крайней спешности этого дела прошу поставить вопрос завтра в Политбюро, а при сем прилагаю договор с Вольфом и записку т. Каменева[141].

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

Написано 18 октября 1922 г.

*Печатается впервые,
по машинописному экземпляру,
правленному и подписанному
В. И. Лениным*

ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ ФИНАНСОВЫХ РАБОТНИКОВ[142]

Дорогие товарищи!

Задача укрепления советских финансов является одной из труднейших, но она стоит теперь в первом ряду и без ее решения невозможно сделать значительных шагов вперед ни в деле ограждения независимости Советской России от международного капитала, ни в деле хозяйственного и культурного развития страны. Наш финансовый аппарат должен напрячь все свои силы, чтобы в кратчайший срок быть в состоянии путем сбора налогов обеспечить рабоче-крестьянскому государству средства, необходимые для правильной работы всех государственных органов.

Приветствуя Всероссийский съезд финансовых работников, я высказываю твердую уверенность, что в финансовом строительстве работники финансов оправдают ожидания, возлагаемые на них трудящимися массами Советской России.

В. Ульянов (Ленин)

20 октября 1922 г.

«Правда» № 240, 24 октября 1922 г.

Печатается по тексту газеты «Правда», сверенному с машинописным, экземпляром, правленным и подписанным В. И. Лениным

ОБЩЕСТВУ ДРУЗЕЙ СОВЕТСКОЙ РОССИИ (В АМЕРИКЕ)[143]

20. X. 1922 г.

Дорогие товарищи!

Я только что проверил специальным опросом Пермского губисполкома те чрезвычайно благоприятные сведения, которые были опубликованы в наших газетах, относительно работы членов вашего Общества, во главе с Гарольдом Вэром, с тракторным отрядом Пермской губернии на совхозе (советском хозяйстве) «Тойкино».

Несмотря на гигантские трудности, в особенности ввиду крайней отдаленности от центра указанного места работы, а также ввиду разорения Колчаком во время гражданской войны, вы достигли успехов, которые следует признать совершенно исключительными.

Спешу выразить вам свою глубокую признательность, с просьбой опубликовать в органе вашего Общества, а также, если возможно, и в общей прессе Северо-Американских Соединенных Штатов.

Я вхожу с ходатайством в Президиум ВЦИКа о признании этого советского хозяйства образцовым и об оказании ему специальной и экстраординарной помощи как в отношении строительных работ, так и в снабжении бензином, металлом и др. материалами, необходимыми для организации ремонтной мастерской.

Еще раз выражаю вам от имени нашей Республики глубокую благодарность и прошу иметь в виду, что ни один вид помощи не является для нас столь своевременным и столь важным, как оказанный вами.

Председатель Совета Народных Комиссаров

Ленин

«Правда» № 240, 24 октября 1922 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ОБЩЕСТВУ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ [144]

20. X. 1922 г.

Дорогие товарищи!

В наших газетах появились чрезвычайно благоприятные сведения относительно работ членов вашего Общества в советских хозяйствах Кирсановского уезда, Тамбовской губернии, и при ст. Митино, Одесской губернии, а также о работе группы шахтеров Донецкого бассейна[145].

Несмотря на гигантские трудности и, в особенности, ввиду разорения во время гражданской войны, вы достигли успехов, которые следует признать исключительными.

Спешу выразить вам свою глубокую признательность, с просьбой опубликовать в органе вашего Общества, а также, если возможно, и в общей прессе Северо-Американских Соединенных Штатов.

Я вхожу с ходатайством в Президиум ВЦИКа о признании наиболее выдающихся хозяйств образцовыми и об оказании им специальной и экстраординарной помощи, необходимой для благоприятного развития их работы.

Еще раз выражаю вам от имени нашей Республики глубокую благодарность и прошу иметь в виду, что ваша помощь по тракторной обработке земли является для нас особенно своевременной и важной.

Особенное удовольствие мне доставляет возможность поздравить вас в связи с предполагаемой вами организацией 200 сельскохозяйственных коммун.

Председатель Совета Народных Комиссаров

Ленин

«Правда» № 240, 24 октября 1922 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПЕРМСКОГО ГУБИСПОЛКОМА

20 октября 1922.

Работающий на территории Пермской губернии, в Оханском уезде американский тракторный отряд под руководством т. Гарольда Вэра, несмотря на короткий период работы, достиг значительных результатов. Всего вспахано до 1500 десятин, из которых около 1000 десятин засеяно озимым хлебом.

Несомненно, что упомянутой группе удалось бы достигнуть еще больших результатов, если бы не обычные в нашей практике недостатки.

В Вашем же докладе указывается на отсутствие бензина, смазочных масел, на затруднение с рабочими при постройке домов, но нет указаний на то, какие меры приняты губисполкомом для ликвидации означенных затруднений.

Совершенно недопустимо, чтобы подобное полезное начинание не встречало всяческой поддержки и в особенности местных организаций, которые могут скорее вникнуть в возникающие препятствия и помочь их устранить.

Прошу Вас оказывать максимум поддержки означенной группе и, в частности, помочь в осуществлении их предположений по рациональному использованию тракторов, приобретении бензина, организации ремонтной мастерской, постройке жилищ и пр.

Помощь, оказываемая нам американскими сельскохозяйственными группами, является наиболее желательной и своевременной. Задача наша тут главным образом

заключается в том, чтобы в наибольшей степени способствовать осуществлению их начинаний с минимальными задержками.

Осведомите меня об итогах Ваших мероприятий через тов. Смольянинова, а равно о текущих особенно важных потребностях, кои Вы не в состоянии разрешить сами.

Председатель Совнаркома

В. Ульянов (Ленин)

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по машинописному
экземпляру, правленному
и подписанному В. И. Лениным

В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК

24/X. 1922 г.

В целом ряде газетных статей отмечены совершенно исключительные успехи, достигнутые некоторыми сельскохозяйственными американскими коммунами и отрядами, привезшими с собой тракторы. Специальной проверкой установлена отличная работа тракторного отряда во главе с Гарольдом Вэром в Пермской губернии в совхозе «Тойкино». Кроме того, в Отделе промышленной иммиграции ВСНХ имеются такие же сведения о работе сельскохозяйственных коммун в Тамбовской губернии, Кирсановского уезда и в Одесской губернии, Тираспольского уезда, село Мигаево.

Американское общество технической помощи России организует в настоящее время до 200 артелей с 800—1000 тракторами для отправки в Россию. Если это дело удастся, то в каждом уезде мы сможем иметь хотя бы одно показательное сельское хозяйство с американской техникой, чему я придаю огромное значение.

В целях поощрения этого дела я написал по благодарственному письму американскому Обществу друзей Советской России и американскому Обществу технической помощи Советской России, в которых отметил, что ни один вид помощи не является для нас столь своевременным и важным, как оказываемый ими нашему сельскому хозяйству*. В этих письмах я сообщил им, что вхожу с ходатайством в Президиум ВЦИКа о

* См. настоящий том, стр. 229, 230. *Ред.*

признании пермского и других наиболее выдающихся хозяйств образцовыми и об оказании им специальной и экстраординарной помощи как в отношении строительных работ, так и в снабжении бензином, металлом и другими материалами, необходимыми для развития работ и организации ремонтных мастерских.

Прошу этот вопрос рассмотреть и удовлетворить это мое ходатайство[146].

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по машинописному экземпляру, подписанному В. И. Лениным

ДОПОЛНЕНИЯ К УСЛОВИЯМ ДОГОВОРА С Л. УРКАРТОМ [147]

1) Еще: надо уменьшить территорию концессии, непременно обеспечив за РСФСР достаточную для Урала часть Экибастуза (не менее $^1/_4$ или $^1/_6$);

2) главное: надо понизить суммы, получаемые Уркартом, так, чтобы наш доход не отодвигался до 1934 (?) года.

Ленин

3) Для чего эти поправки? Для *приблизительной* директивы нашим уполномоченным?

За.

Ленин

Написано в октябре, не ранее 25, 1922 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ПРИВЕТ ОСВОБОЖДЕННОМУ ПРИМОРЬЮ[148]

Чита. Председателю Совета Министров
Дальневосточной республики

К пятилетию победоносной Октябрьской революции Красная Армия сделала еще один решительный шаг к полному очищению территории РСФСР и союзных с ней республик от войск иностранцев-оккупантов. Занятие народно-революционной армией ДВР Владивостока объединяет с трудящимися массами России русских граждан, перенесших тяжкое иго японского империализма. Приветствуя с этой новой победой всех трудящихся России и героическую Красную Армию, прошу правительство ДВР передать всем рабочим и крестьянам освобожденных областей и города Владивостока привет Совета Народных Комиссаров РСФСР.

Председатель Совнаркома РСФСР

В. Ульянов (Ленин)

Москва, 26. X. 1922 г.

«Правда» № 243, 27 октября 1922 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТУ «ОБСЕРВЕР» И «МАНЧЕСТЕР ГАРДИАН» М. ФАРБМАНУ [149]

1. Вопрос. Антирусская пресса изображает прием Эррио в Москве и франко-русские переговоры, как решительный поворот иностранной политики Советской России.

Верно ли это? Верно ли, что Россия смотрит на английскую политику на Ближнем Востоке, как на вызов, и готова заключить соглашение с Францией, направленное против Англии?

Ответ. Я считаю абсолютно неверным изображать прием Эррио в Москве и франко-русские переговоры, как какой-либо, хотя бы даже малейший, поворот в политике Советской России вообще и ее поворот против Англии в частности[150]. Несомненно, мы чрезвычайно высоко ценим и прием Эррио в Москве и тот шаг к сближению с Францией или к переговорам с ней, которые стали теперь возможными, вероятными и, хотелось бы думать, необходимыми. Всякое сближение с Францией для нас чрезвычайно желательно, особенно ввиду того, что торговые интересы России настоятельно требуют сближения с этой сильнейшей континентальной державой. Но мы убеждены, что это сближение ни в малейшей степени не означает обязательности какой-либо перемены нашей политики по отношению к Англии. Мы считаем, что вполне дружественные отношения с обеими державами являются вполне возможными и составляют нашу цель. Мы считаем, что именно развитие торговых сношений неизбежно будет чрезвычайно сильно давить в направлении достижения этой цели. Мы считаем, что правильно понятые интересы Англии и

Франции равным образом будут действовать в этом направлении. Мы считаем, что взаимные интересы Англии и Франции, поскольку они соприкасаются с Россией, ни в коем случае не содержат в себе элементов неизбежной вражды между Англией и Францией. Напротив, мы думаем даже, что мирные и дружественные отношения этих держав к России содержат в себе одну из гарантий (я почти готов сказать: сильнейшую гарантию) того, что мир и дружба между Англией и Францией продолжатся наиболее долго и что всякие возможные и вероятные при теперешних условиях разногласия между Францией и Англией придут наиболее быстро и наиболее верно к счастливому исходу.

2. Вопрос. Не является ли фактическое окончание греко-турецкой войны, поддерживавшейся Англией, лучшим моментом для заключения англо-русского соглашения?

Ответ. Конечно, окончание греко-турецкой войны[151], которая поддерживалась Англией, является моментом, который увеличивает в известном отношении шансы на заключение англо-русского соглашения. К этому соглашению мы стремились и до окончания этой войны и будем стремиться теперь с наибольшей энергией. Правда, некоторые из вопросов, связанные с окончанием этой войны, являются предметами, вызывающими наши разногласия с Англией. Но, во-первых, мир, сменивший греко-турецкую войну, является, по нашему мнению, таким выигрышем международной политики вообще, что мы надеемся на улучшение общих условий этой политики благодаря греко-турецкому миру. Во-вторых, расхождения, которые у нас имеются с Англией, мы ни в коем случае не считаем непреодолимыми. Напротив, мы надеемся, что ближайшее будущее покажет нам, в связи с различными стадиями ближневосточного вопроса, насколько оправдается наша надежда, что именно окончание греко-турецкой войны будет также окончанием тех конфликтов и несогласий, которые эту окончившуюся войну поставили на авансцену международной политики. Мы делаем все, чтобы окончание

этой войны окончило также трения и несогласия с Англией, и мы надеемся, что интересы английского правительства и в данном случае возьмут верх над какими бы то ни было подсказываниями и часто неискренними речами антирусской прессы.

3. Вопрос. Считаете ли Вы участие России по восточному вопросу делом престижа только, или Вы исключительно исходите из реальных интересов России? Согласно ли русское правительство с французским предложением допустить Россию только к участию в той части конференции, которая будет разрешать вопрос о проливах?

Ответ. Участие России в разрешении ближневосточного вопроса я считаю ни в коем случае не делом престижа[152]. Я надеюсь, что всей нашей международной политикой в течение пяти лет мы вполне доказали, что к вопросам престижа мы относимся совершенно равнодушно и никогда не способны выдвигать какое бы то ни было требование или ухудшать действительные шансы мира между державами только из-за престижа. Я уверен, что ни в одной державе нет в народных массах такого равнодушия и даже такой готовности встретить вопрос престижа как престижа самой веселой насмешкой. Мы думаем, что дипломатия современной эпохи все быстрее идет к тому, чтобы относиться к вопросам престижа именно подобным образом.

Наша ближневосточная политика есть для нас дело самого реального и непосредственного жизненного интереса России и целого ряда федерированных с ней государств. Если бы все эти государства не добились своего требования участия в ближневосточной конференции, то это означало бы такую массу элементов враждебности, конфликтов и недовольства, это означало бы такие затруднения в чисто торговых делах между востоком Европы, с одной стороны, и всеми другими государствами, с другой, что для мирного сожительства либо не осталось бы совершенно почвы, либо оно было бы затруднено необыкновенно.

Поэтому русское правительства недовольно парижским предложением допустить Россию только к участию

в той части конференции, которая будет разрешать вопрос о проливах. Мы думаем, что такое ограничение неминуемо приведет к ряду весьма практических и непосредственных, в частности экономических, неудобств, от которых сами же Франция и Англия пострадают, по всей вероятности, в самом недалеком будущем.

4. Вопрос. Какова русская программа разрешения вопроса о проливах?

Ответ. Наша программа относительно проливов (пока еще приблизительная, конечно) содержит в себе, между прочим:

Во-первых, удовлетворение национальных стремлений Турции. Мы считаем, что не только интересы национальной независимости этого требуют. Наш опыт решения в течение пяти лет национального вопроса в государстве, содержащем в себе такое обилие национальностей, которое едва ли можно найти в других странах, всецело убеждает нас в том, что единственно правильным отношением к интересам наций в подобных случаях будет максимальное их удовлетворение и создание условий, которые исключают всякую возможность конфликтов на этой почве. Наш опыт создал в нас непреклонное убеждение, что только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие, устраняет опасение каких-нибудь интриг, создает то доверие, в особенности рабочих и крестьян, говорящих на разных языках, без которого ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможны.

Во-вторых, наша программа заключает в себе закрытие проливов для всех военных кораблей в мирное и военное время. Это — непосредственный ближайший торговый интерес всех держав, не только тех, территории которых непосредственно прилегают к проливам, но и всех остальных. Надо иметь в виду, что пацифист-

ских фраз, разговоров и заверений, иногда даже клятв против войны и против мира* раздается во всем свете необыкновенно много, а готовности сделать действительные шаги, даже самые простые, для обеспеченности мира мы встречаем в большинстве государств, и особенно современных цивилизованных государств, необыкновенно мало. А мы хотели бы и в этом и в подобных вопросах видеть как можно меньше общих заявлений, торжественных обещаний, пышных формул и как можно больше самых простых, самых ясных решений и мер, которые бы действительно вели к миру, если уже не говорить о полном устранении опасностей войны.

В-третьих, наша программа относительно проливов состоит в полной свободе торгового мореплавания. И после того, что я сказал в предыдущей фразе, я думаю, что пояснять и конкретизировать этот пункт совершенно излишне.

5. Вопрос. Согласно ли русское правительство на контроль проливов Лигой наций, если бы Лига включила в свой состав также Россию, Турцию, Германию и Соединенные Штаты?

Или Россия потребовала бы создания особой комиссии для контроля над проливами?

Ответ. Мы, конечно, противники Лиги наций[153], и я думаю, что не только наш экономический и политический строй с его особенностями вызывает наше отрицательное отношение к Лиге наций, но и интересы мира, рассматриваемые с точки зрения конкретных условий всей современной международной политики вообще, вполне оправдывают это отрицательное отношение. Лига наций настолько носит на себе все черты своего происхождения из всемирной войны, настолько неразрывно связана с Версальским договором, настолько пропитана вся насквозь отсутствием чего-либо похожего на реальное установление равноправия наций, на реальные шансы мирного сожительства между ними, что, мне кажется, наше отрицательное отношение к Лиге наций понятно и не требует дальнейших комментариев.

* Имеется в виду Версальский мир. *Ред.*

6. Вопрос. Означает ли отказ ратифицировать соглашение с Уркартом победу «левых коммунистов»? Каковы те объективные условия, которые сделали бы возможным возобновление переговоров и ратификацию договора с Уркартом?

Ответ. Вопрос о заключении договора с Уркартом был поднят нашим правительством еще тогда, когда я был болен и не был в состоянии принимать участие в правительственных делах. Поэтому о всех деталях этого дела я в настоящее время еще не вполне информирован. Но тем не менее я могу утверждать совершенно определенно, что о победе левых коммунистов нет и не может быть речи в данное время. Я это знаю из своего непосредственного наблюдения за ходом правительственных дел.

Дело в том, что несправедливый шаг Англии, выразившийся в нежелании допустить нас на конференцию, был настолько неожиданным, вызвал такое возмущение в России и настолько сплотил не только правых коммунистов с левыми, но и гигантскую массу беспартийного русского населения, рабочих и крестьян, что дело не дошло и не могло дойти ни до какого разногласия между левыми и правыми коммунистами.

Мотивировка нашего отклонения договора с Уркартом выразила непосредственно, можно сказать, не только общепартийное, но именно общенародное настроение, т. е. настроение всей рабочей и всей крестьянской массы.

Возобновление переговоров и дальнейшая ратификация договора с Уркартом прежде всего обусловлены тем, чтобы Англия устранила вопиющие несправедливости по отношению к России, которые связаны со всяким умалением ее прав на участие в конференции по ближневосточным вопросам. Что же касается конкретных условий, предложенных нам Уркартом, то я еще не имел времени заняться этим достаточно подробно и могу лишь сказать, что правительство решило как можно быстрее в нашей печати дать высказаться сторонникам и противникам этого соглашения, чтобы из наиболее объективной и мотивированной дискуссии получить материал для серьезнейшей проверки всех

«за» и «против» и для решения этого вопроса в духе наибольшего соответствия интересам России.

7. Вопрос. Насколько справедливы обвинения антирусской печати в Англии, утверждающей, что недавние аресты промышленников в Москве означают конец новой экономической политики и возврат к политике национализации и конфискации?

Ответ. По поводу Вашего вопроса об обвинении нас антирусской печатью в Англии в связи с арестами «промышленников в Москве» я должен сказать, что как раз сегодня читаю в нашей газете («Известия») заметку под названием «Аресты черных биржевиков». Не кто иной, как начальник Экономического управления при Государственном политическом управлении т. З. Б. Кацнельсон рассказывает в этой заметке, что ни о каком аресте промышленников абсолютно не было и речи, что «распространяемые врагами Советской власти как в пределах РСФСР, так и за границей, слухи о том, что эти аресты являются преследованием свободной торговли, на самом деле представляют собою *абсолютно вздорное* измышление с определенными контрреволюционными намерениями сорвать налаживающиеся экономические отношения с Западной Европой».

На самом деле арестованы исключительно деятели так называемой черной биржи, и в руках наших властей имеются данные, устанавливающие связь этих биржевиков-валютчиков с некоторыми сотрудниками иностранных миссий в Москве, причем эти данные устанавливают не только продажу платины, золота (слитков), но и *организацию контрабандной переправы этих ценностей за границу*.

Из этого Вы можете видеть, как абсолютно лишены содержания слухи о том, будто бы мы кладем конец «новой экономической политике», и как до последней степени фальшивы обвинения антирусской печати в Англии, которая старается самым неслыханным извращением дела и обманом представить нашу политику в ложном свете. На самом деле абсолютно не было и

речи в каких бы то ни было правительственных кругах о том, чтобы положить конец «новой экономической политике» и вернуться к старой. Вся работа правительства, между прочим, в происходящей сейчас сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, направлена к тому, чтобы то, что называется новой экономической политикой, закрепить законодательно в наибольшей степени для устранения всякой возможности отклонения от нее.

27. X. 1922 г.

«Правда» № 254, 10 ноября 1922 г.

Печатается по машинописному экземпляру, правленному В. И. Лениным

РЕЧЬ НА IV СЕССИИ ВЦИК IX СОЗЫВА 31 ОКТЯБРЯ 1922 г. [154]

(Бурные, долго не смолкающие аплодисменты. Все встают.) Товарищи! Позвольте мне ограничиться лишь небольшими словами приветствия. Прежде всего необходимо, конечно, направить наше приветствие Красной Армии, которая на днях показала еще раз свою доблесть, взяв Владивосток и очистив всю территорию последней из связанных с Советской Россией республик. Я уверен, что выражу общее мнение, если скажу, что мы все здесь приветствуем этот новый подвиг Красной Армии и приветствуем также то, что к окончанию войны сделан шаг, кажется, достаточно решительный: сброшены в море последние силы белогвардейцев. (Аплодисменты.) Я думаю, наша Красная Армия надолго нас избавила от всякого возможного повторения натиска белогвардейцев на Россию или на какую бы то ни было из республик, прямо или косвенно, тесно или более или менее отдаленно с нами связанных.

Но вместе с тем мы должны также сказать, чтобы сразу же не впасть в тон чрезмерного самохвальства, что здесь сыграли роль не только подвиг Красной Армии и сила ее, а и международная обстановка и наша дипломатия.

Было время, когда Япония и Соединенные Штаты Америки подписывали соглашения о поддержке Колчака. Это время ушло так далеко, что многие из нас, пожалуй, о нем совсем и забыли. Но оно было. И если

мы добились того, что подобное соглашение уже невозможно, если мы достигли того, что японцы, несмотря на всю их военную силу, объявили о своем уходе и выполнили это обещание, то тут, конечно, есть заслуга и нашей дипломатии.

Я не буду сейчас затягивать своего краткого приветствия, говорить о том, чем обусловлен этот успех. Скажу только, что в ближайшем будущем нашим дипломатам предстоит показать себя еще раз на вопросе громадной важности, на вопросе, в котором мы заинтересованы существенным образом, — на ближневосточной конференции, которую Англия созывает 13 ноября в Лозанне. Я уверен, что наши дипломаты и там в грязь лицом не ударят, и что интересы всех федеральных республик вместе с РСФСР мы сумеем и там отстоять; во всяком случае, мы сумеем добиться того, чтобы ясно открыть перед массами, где помеха, в чем она состоит, в какой степени идет она против наших законнейших желаний и стремлений, и не только наших, но и всех государств, заинтересованных в вопросе о проливах.

Этими краткими замечаниями о внешней политике я и ограничусь и теперь перейду к вашим работам.

Я думаю, что здесь мы успехов достигли очень немалых, несмотря на то что, может быть, с первого взгляда работы эти казались кому-нибудь или кажутся не столь важными. Возьмем первый кодекс, который у вас уже проведен, — кодекс о труде. Это — громадное завоевание Советской власти, что в такое время, когда все страны ополчаются на рабочий класс, мы выступаем с кодексом, который прочно устанавливает основы рабочего законодательства, как, например, 8-часовой рабочий день. Правда, может быть, можно было бы по отношению к этому кодексу выразить то или иное пожелание большего. Я думаю, однако, что подобное пожелание было бы неправильно.

Надо считаться с тем, что в сравнении со всеми государствами, в которых теперь идет бешеная капиталистическая конкуренция, в которых — миллионы и десятки миллионов безработных, в которых капиталисты организуют своими силами могущественные капитали-

стические союзы, организуют поход на рабочий класс, — в сравнении с ними мы наименее культурны, производительные силы у нас развиты менее всех, работать мы умеем хуже всех. Это очень неприятно, может быть, что нам приходится в этом сознаться. Но я думаю, что именно потому, что мы таких вещей не прикрываем благовидными фразами и казенными восклицаниями, а сознаемся в них прямиком, именно потому, что мы все это сознаем и не боимся сказать с трибуны, что на исправление этого направлено больше сил, чем у любого из государств, мы и добьемся того, чтобы нагнать другие государства с такой быстротой, о которой они и не мечтали.

Конечно, это не фантастическая быстрота, конечно, нам надо несколько лет упорнейшего труда, чтобы этого добиться. Разумеется, с сегодня на завтра ничего не сделаешь. Мы пять лет уже прожили и видели, с какой быстротой меняются общественные отношения. Мы научились понимать, что значит срок. И надо, чтобы мы этому учились и дальше. В фантастическую быстроту каких бы то ни было перемен у нас никто не поверит, но зато в быстроту действительную, в быстроту, по сравнению с любым периодом исторического развития, взятым, как он был, — в такую быстроту, если движение руководится действительно революционной партией, в такую быстроту мы верим и такой быстроты мы во что бы то ни стало добьемся.

Затем я коснусь вопроса о кодексе земельном, который вами проведен. В этом отношении, вы знаете, наши законы с первого же дня после знаменитого 25 октября 1917 года сразу, в отличие от всех и всяких законов, выступили с положением о земле, которое технически, а может быть и юридически, было очень несовершенно, но которое все существенное, что для крестьянина абсолютно необходимо, что обеспечивало ему союз с рабочим, — дало. И начиная с этого времени, как ни трудно нам было прожить текущие пять лет в непрерывных войнах, мы своих забот о том, чтобы крестьянин получил наибольшее удовлетворение от земли, не оставляли. И если тот закон, который теперь вами принят,

тоже окажется в тех или иных отношениях заслуживающим поправок, мы без всякого затруднения эти дальнейшие поправки, дальнейшие улучшения будем принимать так же, как вы вот сию минуту принимали поправки и улучшения к нашему Уголовному кодексу. Вопрос о земле, вопрос об устройстве быта громадного большинства населения — крестьянского населения — для нас вопрос коренной. В этом отношении мы уже добились того, что русский крестьянин знает, что всякое предложение, касающееся изменения старых законов, встретит у нас всегда не тормоз, а поддержку и самое благожелательное отношение в высшем законодательном нашем учреждении.

Затем у вас были еще на рассмотрении такие вопросы, как кодекс гражданский, общее судоустройство. Вы знаете, что при той политике, которую мы ведем твердо и относительно которой у нас не может быть колебаний, вы знаете, что это — вопрос для широкой массы населения самый важный. Вы знаете также, что мы и здесь старались соблюсти грань между тем, что является законным удовлетворением любого гражданина, связанным с современным экономическим оборотом, и тем, что представляет собой злоупотребления нэпом, которые во всех государствах легальны и которые мы легализовать не хотим. Насколько успешны те поправки, которые вы внесли специально с этой целью и которые вы одобрили, — это покажет будущее. Мы ни в коем случае не будем себе связывать рук на этот счет. Если текущая жизнь обнаружит злоупотребления, которых мы недосмотрели раньше, мы сейчас же внесем нужные исправления. На этот счет вы все, конечно, прекрасно знаете, что быстроты законодательства, подобной нашей, другие державы, к сожалению, не знают. Посмотрим, не заставит ли недалекое будущее их тоже позаботиться о том, чтобы в этом отношении немножечко нагнать Советскую Россию.

Дальше, из вопросов, не менее важных, надо остановиться на вопросе, который вы также здесь подвели к окончательному решению. Это — вопрос о съездах Советов на местах и о губисполкомах. Это — вопрос,

с разрешением которого очень опаздывали до сих пор при всех прежних системах законодательства и при всех прежних конституциях. Это считалось неважным. Казалось, что на местах можно оставить и старинку. Мы думаем наоборот. Мы убеждены, что если наша революция достигла настоящих успехов, то это потому, что именно власти на местах, опыту самих мест мы всегда уделяли самое главное внимание. Если революция в октябре 1917 года добилась сразу таких успехов, что к весне 1918 года нам казалось, что война уже прекращена, — на самом деле она только начиналась, и начиналась в худшей своей форме, в форме гражданской войны; на самом деле мир с немцами означал поддержку этими немцами худших элементов гражданской войны; на самом деле тогдашний мир с немцами, который к осени развалился, означал сплошь и рядом поддержку этих элементов и союзными державами, которые нас же обвиняли в заключении мира с немцами. И если, я говорю, революция с такой быстротой в несколько месяцев, даже в несколько недель, сделала свое дело, то это потому, что мы всецело полагались на местные элементы, что мы открывали им полный простор действий, что мы именно с мест ждали того энтузиазма, который создал непреоборимость и быстроту действий нашей революции. Я знаю, что с тех пор нашим местам приходилось переживать много весьма различных, так сказать, пертурбаций. Отношение мест к центру составляло нашу немалую задачу, и я вовсе не хочу сказать, что эта задача всегда решалась нами идеально: при общем уровне культуры, который мы имеем, нам о таком идеальном решении мечтать нечего. Но что она решена искреннее, правдивее и прочнее, чем в каком бы то ни было другом государстве, — это мы можем сказать смело.

В заключение я коснусь еще только одного вопроса, который меня особенно интересует и который, я думаю, должен также интересовать и всех вас, хотя формально ни на вашей повестке, ни в списке вопросов он не стоит. Это — вопрос о нашем государственном аппарате, старый и вечно новый вопрос.

В 1918 году, в августе месяце, мы произвели перепись нашего аппарата в Москве. Мы получили число 231 000 государственных и советских служащих в Москве, число, обнимающее и центральных служащих и местных московских, городских. Недавно, в октябре 1922 г., мы произвели эту перепись еще раз, уверенные, что мы сократили наш раздутый аппарат и что он должен уже, наверное, оказаться меньшим. Он оказался равным 243 000 человек. Вот вам итоги всех сокращений. Этот пример потребует еще большого труда изучения и сопоставлений. Тогда, в 1918 г., когда мы, так сказать, в первом пылу реформ, произвели подобную перепись, мы, говоря попросту, почти ничего путного извлечь из ее итогов не могли. Не до того было. Гражданская война не оставляла нам ни малейшей свободной минуты. Теперь мы надеемся, что это будет сделано. Мы уверены, что наш аппарат, который страдает весьма многими недостатками, который раздут гораздо больше, чем вдвое, который очень часто работает не для нас, а против нас, — эту правду нечего бояться сказать, хотя бы и с трибуны высшего законодательного учреждения нашей республики, — будет улучшен. Для того чтобы его улучшить, нужно много труда и уменья. У нас есть подступы к очень серьезной работе над вопросом, в чем именно должно состоять это улучшение, но пока только подступы — отдельные статьи, отдельные местные исследования. Если мы все уйдем отсюда с решимостью посвятить этому вопросу гораздо больше внимания, чем это обыкновенно делалось, с решимостью поменьше времени уделять суетне и сутолоке, — а мы все сплошь и рядом уделяем этому непомерное количество времени, — и если мы будем изучать действительно наш аппарат и работать над ним годами и годами, то это будет громадным завоеванием, это и будет обеспечением нашего успеха. Мы должны иметь мужество сказать, что мы создаем свой аппарат стихийно. Лучшие рабочие шли и брались за самые трудные обязанности и в области военной и в области гражданской, брались сплошь и рядом неправильно, но умели поправляться и работать. Соотношение между этими, может быть,

десятками мужественных людей и сотнями тех, которые сидят и саботируют или полусаботируют, путаясь в объеме своих бумаг, — это соотношение губило сплошь и рядом наше живое дело в непомерном море бумаг. Мы должны будем самым обстоятельным образом изучить этот вопрос, которого до сих пор изучить не могли. Годы и годы должны пройти, годы и годы мы должны учиться, потому что уровень культуры наших рабочих низок, рабочим трудно взяться за совершенно новое дело производства, — а только на одних рабочих мы и можем положиться в смысле искренности и энтузиазма. Годы и годы должны пройти, чтобы мы добились улучшения нашего государственного аппарата, подъема его — не в смысле отдельных лиц, а в полном его объеме — на высшие ступени культуры. Я уверен, что, посвятив свои силы в дальнейшем такой работе, мы к самым лучшим результатам подойдем необходимо и неизбежно. (Продолжительные аплодисменты.)

«Правда» № 247, 1 ноября 1922 г.

Печатается по тексту газеты «Правда», сверенному со стенограммой

ПИСЬМО Г. В. ЧИЧЕРИНУ И ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О НОТЕ ДЕРЖАВАМ АНТАНТЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ЛОЗАННСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ [155]

31/Х. 1922 г.

т. Чичерину и всем членам Политбюро

Я не имею времени сейчас, чтобы достаточно серьезно взвесить все выражения в проекте ноты Антанте, которую считаю очень важной. Думаю, что надо 2 и 3 раза проверить каждое слово с той точки зрения, чтобы оно не обозначало того, что мы откажемся от поездки на конференцию.

В этом смысле нота должна быть особенно «дипломатична». Мне показалось, что в конце ноты, которую я очень бегло просмотрел, есть выражения недостаточно в этом смысле дипломатичные.

Ленин

Печатается впервые,
по машинописной копии

«ПЕТРОГРАДСКОЙ ПРАВДЕ» [156]

1. XI. 1922 г.

Дорогие товарищи! От всей души поздравляю вас с пятилетним юбилеем Октябрьской революции и желаю, чтобы мы следующее пятилетие боролись на мирном фронте с таким же успехом, как до сих пор на военном.

С лучшими приветами и пожеланиями

Ваш *В. Ульянов (Ленин)*

«Петроградская Правда» № 251, 5 ноября 1922 г.

Печатается по рукописи

«ПРАВДЕ»

Дорогие товарищи! Поздравляю вас горячо с пятилетним юбилеем Октябрьской революции. Мое пожелание: чтобы в следующее пятилетие мы завоевали, и притом мирно, не меньше, чем до сих пор завоевали вооруженной рукой.

Ваш *Ленин*

2. XI. 1922.

«Правда» № 252, 7 ноября 1922 г. *Печатается по рукописи*

ПЕРВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КОММУНИСТОВ-КООПЕРАТОРОВ [157]

Приветствуя вполне своевременный созыв международной конференции коммунистов-кооператоров, желаю ей полного успеха в работах.

Вместе с членами конференции отдаю себе отчет в сложности и трудности поставленной задачи — завоевания кооперативного аппарата на пользу мировой революции.

Я буду очень рад, если нам удастся опытом работы, проделанной в России, быть также полезными общему делу.

Написано 2 ноября 1922 г.

Напечатано 3 ноября 1922 г. в газете «Правда» № 249

Печатается по тексту газеты

ТЕЗИСЫ О КООПЕРАТИВНОМ БАНКЕ [158]

1) Премии за размер и за распространение по уездам сделок;

2) то же — вкладов;

3) участие в банке виднейших сельскохозяйственных кооператоров-коммунистов для контроля и для подгоняния;

4) поощрение кооперативного банка Госбанком в виде понижения %;

5) ассигнование некоторой суммы Госбанком.

Написано 2 ноября 1922 г.

Печатается впервые, по рукописи

ПЕТРОГРАДСКИМ ТЕКСТИЛЬЩИКАМ [159]

3. XI. 1922.

Дорогие товарищи! Сердечно благодарю за присланный плед, нахожу его превосходным. Крайне жалею, что не мог принять Шорова.

Лучшие приветы!

Ваш *В. Ульянов (Ленин)*

Впервые напечатано в 1945 г.
в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ СТАТИСТИКОВ[160]

4 ноября 1922 г.

От души благодарю вас за приветствие и прошу принять мою благодарность и лучшие пожелания успешной работы.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

«Правда» № 251, 5 ноября 1922 г. *Печатается по рукописи*

ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТУ «МАНЧЕСТЕР ГАРДИАН» А. РАНСОМУ[161]

ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ

1. Вопрос. Я нахожу громадное экономическое оживление, все покупают и продают, и, очевидно, нарождается новый торговый класс. Я спрашиваю: *каким образом нэпман не является и не показывает признаков стремления быть политической силой?*

Ответ. Первый Ваш вопрос напомнил мне одну беседу в далекие, далекие времена в Лондоне. Дело было вечером в субботу. Мы гуляли с приятелем, лет двадцать тому назад[162]. На улицах было необыкновенно оживленно. Торговцы расположились везде на улицах, освещая свои товары небольшими металлическими трубочками с нефтью или чем-то подобным. Огоньки были очень красивы. Движение на улицах прямо-таки необыкновенное. Все покупали или продавали.

В России было тогда направление, которое мы называли «экономистами». Под этим немного буршикозным названием мы разумели ребяческое упрощение взглядов исторического материализма Маркса. Мой приятель был «экономист» и принялся сейчас же выкладывать свою премудрость: вот, дескать, за этой необыкновенной экономической деятельностью должно следовать стремление к политической силе. Я посмеивался над таким пониманием Маркса. Обилие мелких торговцев и их оживленнейшая деятельность нисколько еще не свидетельствует об экономической большой силе класса, от которой можно и должно заключить к «политической силе». Вероятно, Лондон сложился в всемирную силу торговли, и экономическую и политическую,

путем немного более сложным, чем представлял себе мой собеседник, и уличные торговцы в Лондоне, несмотря на замечательное их оживление, от «политической силы» и даже от стремления к ней были довольно далеки.

Я боюсь, что Ваш вопрос, почему это «нэпман» (т. е. уличный торговец? мелкий торгаш?) не обнаруживает у нас «признаков стремления быть политической силой», вызовет у нас улыбку и мы ответим на него: по той же причине, по которой толпа на улицах Лондона, которая вся покупала и продавала на улицах по субботам, не обнаруживала в Англии «признаков стремления к политической силе».

2. Вопрос. У меня получается впечатление, что в России в настоящее время купля-продажа и обмен высоко прибыльны, тогда как производство возможно лишь в самых редких случаях. Купля-продажа и обмен находятся в руках нэпманов. Прибыльное производство большею частью ведется в мелком масштабе и находится в руках частных лиц. *Убыточное* производство — в руках государства. Я спрашиваю: *не означает ли это постоянного экономического усиления нэпманов и постоянного ослабления государства?*

Ответ. Я боюсь, что Ваш второй вопрос тоже ставится с точки зрения почти «экономистской» в указанном выше смысле. Бастиа, кажется, держался почти всерьез мнения, что «древние греки и римляне жили грабежом». Он не очень заботился о том «экономическом» вопросе, откуда же получалось то, что грабили эти живущие грабежом лица?

У Вас «получается впечатление, что в России в настоящее время купля-продажа и обмен высоко прибыльны», «тогда как производство возможно лишь в самых редких случаях».

Я очень удивился, прочитав о таком выводе из наблюдений над московскими улицами. А как же, подумал я, быть с миллионами и миллионами русских крестьян? Что они засевают землю, это, по-видимому, случай не редкий и не самый редкий, а преобладающий в России? Случай «даже» более многочисленный, чем «купля-продажа» чего бы то ни было «нэпманом»? И вероятно,

крестьянское производство в России не только «возможно», но и чрезвычайно «прибыльно»? Иначе откуда получились бы те сотни миллионов продналога, которые так необыкновенно быстро и легко уже внесли государству наши крестьяне? Откуда бы тот всеобщий подъем строительной деятельности и в деревнях необъятной России и в городах, который наблюдается всеми и каждым?

Не принимает ли лицо, задающее вопрос, за «высоко выгодную продажу и обмен» мелкую торговлю, когда один мелкий торговец получает иногда миллионы и миллионы прибыли в падающей русской валюте, когда миллион стоит на вольном рынке меньше, чем прежде стоил рубль? Едва ли такая ошибка возможна, ибо наше государство вычеркивает теперь — вот уже несколько месяцев — «лишние» нули на бумажных деньгах[163]. Вчера был триллион, а нынче четыре нуля вычеркиваются, и получается десять миллионов. Государство от этого не богатеет, но чтобы оно «становилось слабее», это очень странно предположить, ибо шаг вперед к улучшению денег тут явный. Нэпман начинает видеть, как начинается стабилизация рубля; например, это было видно нынче летом; нэпман начинает соображать, что «вычеркивание» нолей пойдет и дальше, и я сомневаюсь, чтобы оно было остановлено его «стремлением к политической силе».

Возвращаюсь к производству. Земля у нас в руках государства. Мелкие крестьяне, владеющие ею, превосходно доставляют налог. Промышленное производство, в отношении так называемой легкой индустрии, явно оживает, а оно часто находится либо в собственности государства под управлением его служащих, либо во владении арендаторов.

Поэтому опасаться «постоянного ослабления государства» нет оснований.

Надо различать не производство от торговли, а производство в легкой индустрии и производство в тяжелой индустрии. Это последнее действительно невыгодно; отсюда действительно тяжелое положение нашего государства. Об этом ниже.

3. Вопрос. Намекают, что будет сделана попытка (путем обложения) заставить нэпмана субсидировать производство. Я спрашиваю: *не будет ли результатом этого только повышение цен, повышение прибыли нэпмана и, косвенно, необходимость поднятия заработной платы, — таким образом, возврат к прежнему положению?*

Ответ. В руках государства сотни миллионов пудов хлеба. При таких условиях ожидать, что налоги *«только»* повысят цены, нельзя. Налоги также дадут нам доход с нэпманов и с производителей на помощь промышленности, особенно на помощь тяжелой индустрии.

4. Вопрос. Если судить по обычным капиталистическим меркам, экономическое положение должно быть хуже. Если судить по коммунистическим меркам, положение тоже должно быть хуже (упадок тяжелой индустрии). Однако каждое лицо, кого я встречаю, соглашается, что положение его лучше, чем год тому назад. По-видимому, что-то происходит, чего не допускает ни капиталистическая, ни коммунистическая идеология. И та и другая предполагают прогресс. Но что, если вместо прогресса мы регрессируем? Я спрашиваю: *разве невозможно, что мы идем не вперед, к новому благополучию, а возвращаемся назад, к старому положению?* Разве невозможно, что Россия движется назад, к периоду сельскохозяйственного производства, примерно соответствующего ее потребностям, и к оживленной внутренней торговле, лишь незначительно затрагиваемой иностранным ввозом? Разве не может быть мыслим подобный период при пролетарской диктатуре, как раньше при феодальной диктатуре?

Ответ. Сначала начинаем «судить» по «обычным капиталистическим меркам». Все лето наш рубль был стабилен. Это явное начало улучшения. Затем оживление производства крестьянского и легкой индустрии несомненно. Тоже улучшение. Наконец, наш Госбанк получил чистого дохода не менее 20 миллионов рублей золотом (это минимум; на деле больше). Мало, но улучшение несомненно. Мало, но начало увеличения фонда на тяжелую индустрию несомненно.

Далее. Перейдем к суждению по меркам коммунистическим. Все три перечисленные обстоятельства означают плюсы и с коммунистической точки зрения, ибо у нас государственная власть в руках рабочих. И *шаг* к стабилизации рубля, и оживление производства крестьянского и легкой индустрии, и *начало* прибылей Госбанка

(то есть государства), все это есть плюс и с коммунистической точки зрения.

Как может быть такая вещь, что капитализм и коммунизм противоположны, а *плюсом* являются разные обстоятельства с *обеих противоположных точек зрения?* Это возможно, ибо переход к коммунизму возможен и через государственный капитализм, если власть в государстве в руках рабочего класса. Это именно и есть «наш теперешний случай».

Упадок тяжелой индустрии — наш минус. Начало дохода от Госбанка и от Внешторга есть подготовка и в этой области к улучшению дела. Трудности здесь велики, но дело отнюдь не безнадежно.

Пойдем дальше. Не может ли быть, что мы идем назад к чему-то вроде «феодальной диктатуры»? Никак не может быть, ибо мы медленно, с перерывами, с шагами назад от времени до времени, поднимаемся по линии государственного капитализма. А это — линия, ведущая нас вперед, к социализму и к коммунизму (как высшей ступени социализма), а никоим образом не назад к феодализму.

Растет внешняя торговля; усиливается, хотя и с перерывами, стабилизация рубля; явный подъем промышленности и в Питере и в Москве; маленькое, очень маленькое начало подготовки средств государства для помощи тяжелой индустрии и так далее. Все это доказывает, что Россия идет вперед, а не назад, хотя, повторяю, очень медленно и с перерывами.

5. Вопрос. Или мы присутствуем при печальном зрелище *расточения капитала, который должен быть использован в производстве?*

Ответ. На этот вопрос ответ уже дан предыдущим изложением.

6. Вопрос. Помимо этих вопросов «Манчестер Гардиан» было бы интересно иметь из Ваших уст опровержение ныне оживленно циркулирующих по Москве слухов о том, что этой зимой снова будет введена карточная система вместе с полном реквизицией складов нэпманов.

Ответ. Охотно подтверждаю полную несостоятельность слухов, будто мы думаем возвращаться назад

к карточной системе или к «полной реквизиции складов нэпманов».

Чистые сказки. Ни о чем подобном мы и не помышляем.

Ничего подобного нельзя себе и представить в современной России. Это — слухи, пускаемые злостно людьми, которые очень злы на нас, но не очень умны.

7. Вопрос. Наконец, прав ли я в своем предположении, что договор с Уркартом отвергнут не окончательно, а только положен под сукно до восстановления нормальных дружеских отношений с английским правительством?

Ответ. Вы абсолютно правы насчет Уркарта. Я повторяю сказанное мной недавно Фарбману*. Концессию Уркарта мы не отклоняли окончательно. Мы отклонили ее только по указанной нами публично политической причине. Мы начали в нашей прессе открытое обсуждение всех *за* и всех *против.* И мы надеемся, что после этого обсуждения мы составим себе окончательное мнение и по политической и по экономической линиям.

5/XI. 1922.

Ваш *Ленин*

Напечатано на английском языке
22 ноября 1922 г. в газете
«The Manchester Guardian» № 23797

На русском языке впервые
напечатано в 1930 г.
во 2—3 изданиях Сочинений
В. И. Ленина, том XXVII

Печатается по рукописи

---

* См. настоящий том, стр. 237—244. *Ред.*

ВТОРОЙ ВАРИАНТ (НЕОКОНЧЕННЫЙ)

На Ваши вопросы отвечаю:

1. Я думаю, что «нэпман», т. е. представитель растущей торговли при «новой экономической политике», желает быть политической силой, но не показывает никаких признаков этого или показывает их так, чтобы скрыть свои пожелания. Ему необходимо стремиться к сокрытию своих пожеланий, ибо иначе он рискует встретить серьезную оппозицию со стороны нашей государственной власти, а иногда и хуже, чем оппозицию, т. е. прямую враждебность.

Я полагаю, что при сосредоточении в руках нашей государственной власти громадного большинства средств производства действительной экономической потребностью мелкой буржуазии является свобода покупки и продажи предметов потребления. Наше законодательство обеспечивает мелкой буржуазии эту свободу.

Слово «нэпман», которое Вы употребляете, ведет к некоторому недоразумению. Это слово образовано из сокращенного «нэп», что означает «новая экономическая политика», и прибавки «ман», что означает «человек, или представитель этой новой экономической политики». На газетном языке это слово возникло сначала, как шутливое обозначение мелкого торгаша или лица, пользующегося свободой торговли для всякого рода злоупотреблений.

Внешним образом новая экономическая политика всего больше бросается в глаза именно тем, что

появляется на авансцену подобного рода «нэпман», или всякий, как Вы пишете, кто «продает и покупает».

Но действительная экономическая деятельность действительного большинства населения совсем не состоит в этом. Достаточно указать, например, на деятельность громадной массы крестьянства, которое именно теперь с громадной энергией и с величайшим самопожертвованием восстановляет свою запашку и работает над восстановлением своих сельскохозяйственных орудий производства, своих жилищ, построек и т. д. С другой стороны, промышленные рабочие именно теперь с такой же выдающейся энергией работают над улучшением орудий труда, над заменой изношенных орудий труда новыми, над возобновлением разрушенных, испорченных или пострадавших зданий и т. д.

«Нэпман», если уже употреблять это выражение, гораздо более относящееся к шутливому газетному языку, чем к области серьезных терминов политической экономии, обнаруживает гораздо больше шуму, чем это соответствует его экономической силе. Поэтому я опасаюсь, что человек, который применил бы к нашему «нэпману» то упрощенное положение исторического материализма, что за экономической силой должна следовать политическая, рискует ошибиться очень глубоко и даже стать жертвой целого ряда смешных недоразумений.

Действительная сущность новой экономической политики состоит в том, что пролетарское государство: во-первых, *разрешило свободу торговли для мелких производителей,* и, во-вторых, в том, что *к средствам производства для крупного капитала пролетарское государство применяет целый ряд принципов того, что в капиталистической экономике называлось «государственным капитализмом».*

Я думаю, что «нэпман», который из этого сделает вывод о желательности для него стать политической силой, рискует не только ошибиться, но и стать предметом газетных насмешек за вульгарное понимание им марксизма.

2. Ваше впечатление, что в России теперь купля и продажа приносят необыкновенно высокий доход, «тог-

да как производство возможно лишь в самых редких случаях», кажется мне способным вызвать довольно справедливые насмешки над политической экономией «господина «нэпмана»».

Если я не ошибаюсь, в России числится громадное большинство мелкокрестьянского населения, которое с необыкновенным усердием бросилось теперь на производство и достигло (отчасти благодаря государственной помощи семенами и т. д.) громадных, почти невероятных успехов, особенно если принять во внимание неслыханные разрушения гражданской войны, голода и т. д. Мелкие крестьяне достигли при этом таких успехов, что с необыкновенной легкостью и почти без всякого принуждения внесли государственный налог, исчисляемый сотнями миллионов пудов хлеба.

Поэтому я думаю, что справедливее будет сказать: гигантское большинство населения, имея производство очень мелкое по размеру, дает самую громадную прибыль, находясь в руках частных лиц. Это относится ко всему сельскохозяйственному производству крестьянства. Такую же или немного меньшую прибыль дает промышленное производство, находящееся частью в руках частных лиц, частью в руках государственных арендаторов или тех государственных заводов, которые производят предметы потребления для сельского населения.

Действительно неприбыльным производством, которое остается в руках государства, является лишь то, что следовало бы назвать, если употреблять научную политико-экономическую терминологию, производством средств производства (руда, металлы и т. д.) или производством основного капитала. В капиталистической экономике этот вид капитала требует обычно для своего возобновления государственных займов, которые сразу дают чрезвычайно большие суммы (сотни миллионов рублей или даже долларов) для реорганизации ряда предприятий, способных восстановить разрушенные средства производства.

Для нас восстановление разрушенных средств производства долгое время не обещает никакой прибыли, является, как Вы выражаетесь, «неприбыльным». Нам придется довольно долгое время для восстановления

основного капитала пользоваться доходом от концессий или государственными субсидиями.

Такова современная экономическая действительность. Как видите, я смотрю на эту действительность существенно иначе, чем Вы. Я боюсь, что Ваш взгляд, будто у нас происходит «непрерывное экономическое усиление нэпманов» и «непрерывное экономическое ослабление государства», заслужил бы, вероятно, насмешки Маркса над вульгарной политической экономией.

А я позволяю себе думать по старинке, что после Маркса говорить о какой-нибудь другой, немарксовой политической экономии можно только для одурачения мещан, хотя бы и «высокоцивилизованных» мещан.

Я заканчиваю по вопросу о «политической силе»: рабочие и крестьянство — вот основа политической силы в России. Во всех капиталистических странах крестьян грабят и помещики и капиталисты. Чем сознательнее становятся крестьяне, тем лучше они это понимают. Поэтому масса населения за «покупающими и продающими» нэпманами не пойдет.

3. Не будут ли налоги на «нэпманов» вести только к повышению заработной платы и цен, вместо того чтобы давать средства на производство?

— Нет, ибо в основе цен будет стоять хлеб. Некая часть его в руках государства, собрана в виде налога. Самостоятельного влияния на цены нэпман не сможет иметь, ибо он не производитель. Монополия внешней торговли, замечу кстати, поможет нам держать в руках нэпмана, ибо цены будут устанавливаться помимо него, ценой производства за границей плюс наша государственная надбавка, идущая на субсидию производства.

Я боюсь, что Вы иногда принимаете за увеличение цен нэпманами рост цен наших бумажных денег вследствие роста эмиссии. Это было бы ошибкой.

Написано между 27 октября и 5 ноября 1922 г.

Впервые напечатано 21 января 1926 г. в газете «Правда» № 17

Печатается по машинописному экземпляру, правленному и дополненному В. И. Лениным

БЕСПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ [164]

Дорогие товарищи! Сердечно благодарю вас за добрые пожелания и приветствия. Очень сожалею, что не могу быть лично.

Поздравляю с пятилетием революции и всяческих успехов желаю съезду.

Ваш *Ленин*

6/XI. 1922.

«Рабочая Москва» № 227, 9 ноября 1922 г.

Печатается по тексту газеты «Рабочая Москва»

РАБОЧИМ ЗАВОДА б. МИХЕЛЬСОН [165]

Дорогие товарищи! Очень жалею, что маленькое нездоровье именно сегодня заставило меня сидеть дома. Шлю вам самые горячие приветствия и пожелания к пятилетнему юбилею. На следующее пятилетие желаю успешной работы.

Ваш *В. Ульянов (Ленин)*

7/XI. 1922.

Впервые напечатано в 1942 г.
в Ленинском сборнике XXXIV

Печатается по рукописи

РАБОЧИМ И СЛУЖАЩИМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ «ЭЛЕКТРОПЕРЕДАЧА» [166]

Дорогие товарищи!

Сегодня, в день пятилетней годовщины революции, с особенным удовольствием приветствую открытие вашего клуба и выражаю надежду, что вы, рабочие и служащие государственной электрической станции «Электропередача», совместными усилиями сумеете превратить этот клуб в одну из важнейших позиций для просвещения рабочих.

В. Ульянов (Ленин)

7. XI. 1922 г.

Впервые напечатано в 1945 г.
в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по оригиналу,
правленному и подписанному
В. И. Лениным

РАБОЧИМ СТОДОЛЬСКОЙ СУКОННОЙ ФАБРИКИ В КЛИНЦАХ[167]

8. XI. 1922 г.

Дорогие товарищи!

Сердечно благодарю вас за приветствие и подарок. По секрету скажу, что подарков посылать мне не следует. Прошу очень об этой секретной просьбе пошире рассказать всем рабочим.

Самые лучшие благодарности и приветы и пожелания.

Ваш *В. Ульянов (Ленин)*

Впервые напечатано в 1924 г. в приложении к газете «Голос Текстилей» «Челнок» № 1 (Москва)

Печатается по рукописи

РОССИЙСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
Советская Республика.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВЕТА
Труда и Обороны.

Москва, Кремль.
8.XI. 192 г.
№

Рабочим
Стодольской
суконной фабрики
в Клинцах

Дорогие товарищи!
Сердечно благодарю вас
за приветствие и подарок.
По секрету скажу, что
подарков посылать мне
не следует. Прошу очень
об этой секретной просьбе
пошире рассказать всем
рабочим.
Самые лучшие бла-
годарности, приветы и пож-
елания. Ваш В. Ульянов (Ленин)

Рукопись письма В. И. Ленина
«Рабочим Стодольской суконной фабрики в Клинцах». — Ноябрь 1922 г.

IV КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА[168]

5 НОЯБРЯ — 5 ДЕКАБРЯ 1922 г.

1
IV ВСЕМИРНОМУ КОНГРЕССУ КОМИНТЕРНА, ПЕТРОГРАДСКОМУ СОВЕТУ РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ

Крайне сожалею, что не смогу быть на первом заседании конгресса и должен ограничиться письменным приветствием.

Несмотря на гигантские трудности, стоящие на пути коммунистических партий, Коминтерн растет и крепнет. Главная задача по-прежнему состоит в завоевании большинства рабочих. И эту задачу мы, несмотря ни на что, *выполним.*

Объединение II и II$^1/_2$ Интернационалов принесет пользу революционному движению пролетариата: меньше фикций, меньше обмана — это всегда полезно для рабочего класса.

Петроградским рабочим и их новому Совету, принимающим в своем городе IV конгресс Коминтерна, лучшие пожелания и горячий привет.

Питерские рабочие должны быть и на хозяйственном фронте одними из первых. С радостью слышим мы о начале хозяйственного возрождения Петрограда. На ваше приглашение побывать в Петрограде надеюсь ответить приездом в скором будущем.

Советская власть в России празднует первое пятилетие. Она более прочна, чем когда бы то ни было. Гражданская война кончена. Первые хозяйственные успехи налицо. Советская Россия считает величайшей гордостью помогать рабочим всего мира в их трудной борьбе за низвержение капитализма. Победа будет за нами.

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Москва, 4 ноября 1922 г. *В. Ульянов (Ленин)*

«Правда» № 253, 9 ноября 1922 г.

Печатается по тексту газеты, сверенному с оригиналом, правленным В. И. Лениным

2
ПЯТЬ ЛЕТ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ДОКЛАД НА IV КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА 13 НОЯБРЯ

(Появление товарища Ленина встречается бурными, долго не прекращающимися аплодисментами и овациями всего зала. Все встают и поют «Интернационал».) Товарищи! Я числюсь в списке ораторов главным докладчиком, но вы поймете, что после моей долгой болезни я не в состоянии сделать большого доклада. Я могу дать лишь введение к важнейшим вопросам. Моя тема будет весьма ограниченной. Тема «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции» слишком обширна и велика, чтобы ее вообще мог исчерпать один оратор в одной речи. Поэтому я беру себе только небольшую часть этой темы, именно — вопрос о «новой экономической политике». Я умышленно беру только эту малую часть, чтобы ознакомить вас с этим важнейшим теперь вопросом, — важнейшим, по крайней мере, для меня, ибо я над ним сейчас работаю.

Итак, я буду говорить о том, как мы начали новую экономическую политику и каких результатов мы достигли с помощью этой политики. Если я ограничусь этим вопросом, то, может быть, мне удастся сделать общий обзор и дать общее представление о данном вопросе.

Если начать с того, как мы пришли к новой экономической политике, то я должен обратиться к одной статье, написанной мною в 1918 году[169]. В начале 1918 года

я как раз в краткой полемике коснулся вопроса, какое положение должны мы занять по отношению к государственному капитализму. Я писал тогда:

«Государственный капитализм был бы *шагом вперед* против теперешнего (т. е. против тогдашнего) положения дел в нашей Советской республике. Если бы, примерно, через полгода у нас установился государственный капитализм, это было бы громадным успехом и вернейшей гарантией того, что через год у нас окончательно упрочится и непобедимым станет социализм»[*].

Это было сказано, конечно, в то время, когда мы были поглупее, чем сейчас, но не настолько уж глупы, чтобы не уметь рассматривать такие вопросы.

Я держался, таким образом, в 1918 году того мнения, что по отношению к тогдашнему хозяйственному состоянию Советской республики государственный капитализм представлял собой шаг вперед. Это звучит очень странно и, быть может, даже нелепо, ибо уже и тогда наша республика была социалистической республикой; тогда мы предпринимали каждый день с величайшей поспешностью — вероятно, с излишней поспешностью — различные новые хозяйственные мероприятия, которые нельзя назвать иначе, как социалистическими. И все же я тогда полагал, что государственный капитализм по сравнению с тогдашним хозяйственным положением Советской республики представляет собой шаг вперед, и я пояснял эту мысль дальше тем, что просто перечислил элементы хозяйственного строя России. Эти элементы были, по-моему, следующие: «1) патриархальная, т. е. наиболее примитивная, форма сельского хозяйства; 2) мелкое товарное производство (сюда относится и большинство крестьянства, торгующее хлебом); 3) частный капитализм; 4) государственный капитализм и 5) социализм»[**]. Все эти хозяйственные элементы были представлены в тогдашней России. Я поставил себе тогда задачу разъяснить, в каком отношении друг к другу находятся эти элементы

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 295. *Ред.*
[**] Там же, стр. 296. *Ред.*

и не следует ли один из несоциалистических элементов, именно государственный капитализм, расценивать выше, чем социализм. Я повторяю: это всем кажется весьма странным, что несоциалистический элемент расценивается выше, признается вышестоящим, чем социализм, в республике, которая объявляет себя социалистической. Но дело становится понятным, если вы вспомните, что мы отнюдь не рассматривали хозяйственный строй России как нечто однородное и высокоразвитое, а в полной мере сознавали, что имеем в России патриархальное земледелие, т. е. наиболее примитивную форму земледелия наряду с формой социалистической. Какую же роль мог бы играть государственный капитализм в такой обстановке?

Я далее спрашивал себя: какой из этих элементов является преобладающим? Ясно, что в мелкобуржуазной среде господствует мелкобуржуазный элемент. Я тогда сознавал, что мелкобуржуазный элемент преобладает; думать иначе было невозможно. Вопрос, который я тогда ставил себе, — это было в специальной полемике, не относящейся к нынешнему вопросу, — был: как мы относимся к государственному капитализму? И я ответил себе: государственный капитализм, хотя он и не является социалистической формой, был бы для нас и для России формой более благоприятной, чем теперешняя. Что это означает? Это означает, что мы не переоценивали ни зародышей, ни начал социалистического хозяйства, хотя мы уже совершили социальную революцию; напротив того, мы уже тогда в известной степени сознавали: да, было бы лучше, если бы мы раньше пришли к государственному капитализму, а уже затем — к социализму.

Я должен особенно подчеркнуть эту часть потому, что, полагаю, только исходя из этого, во-первых, можно объяснить, что представляет собой теперешняя экономическая политика, и, во-вторых, из этого можно сделать очень важные практические выводы и для Коммунистического Интернационала. Я не хочу сказать, что у нас уже был заранее готовый план отступления. Этого не было. Эти краткие полемические строки

не были в то время ни в коем случае планом отступления. Об одном очень важном пункте, например, о свободе торговли, который имеет основное значение для государственного капитализма, здесь нет ни слова. Все же общая, неопределенная идея отступления этим была уже дана. Я полагаю, что мы должны обратить внимание на это не только с точки зрения страны, которая по своему хозяйственному строю была и до сих пор остается очень отсталой, но и с точки зрения Коммунистического Интернационала и западноевропейских передовых стран. Теперь, например, мы заняты выработкой программы. Я лично полагаю, что лучше всего мы поступили бы, если бы мы сейчас обсуждали все программы лишь в общем, так сказать, в первом чтении, и дали бы их отпечатать, но окончательно решение вынесли бы не сейчас, не в настоящем году. Почему? Я думаю, прежде всего, конечно, потому, что мы едва ли все их хорошо продумали. А затем еще и потому, что мы почти совершенно не продумали вопроса о возможном отступлении и об обеспечении этого отступления. А это такой вопрос, на который при столь коренных изменениях во всем мире, как свержение капитализма и строительство социализма с его огромными трудностями, нам безусловно необходимо обратить внимание. Мы не только должны знать, как нам действовать, когда мы непосредственно переходим в наступление и при этом побеждаем. В революционное время это уж не так трудно, но и не так важно, по крайней мере это не есть самое решающее. Во время революции всегда бывают такие моменты, когда противник теряет голову, и если мы на него в такой момент нападем, то можем легко победить. Но это еще ничего не означает, так как наш противник, если он имеет достаточную выдержку, может заранее собрать силы и пр. Он легко может спровоцировать нас тогда на нападение и затем отбросить на многие годы назад. Вот почему я полагаю, что мысль о том, что мы должны подготовить себе возможность отступления, имеет очень важное значение, и не только с теоретической точки зрения. И с практической точки зрения все партии, которые в ближайшем

будущем готовятся перейти в прямое наступление против капитализма, должны сейчас подумать также и о том, как обеспечить себе отступление. Я думаю, если мы учтем этот урок наряду со всеми другими уроками из опыта нашей революции, то это нам не только не принесет никакого вреда, но, весьма вероятно, принесет нам во многих случаях пользу.

После того как я подчеркнул, что мы уже в 1918 году рассматривали государственный капитализм как возможную линию отступления, я перехожу к результатам нашей новой экономической политики. Я повторяю: тогда это была еще очень смутная идея, но в 1921 году, после того как мы преодолели важнейший этап гражданской войны, и преодолели победоносно, мы наткнулись на большой, — я полагаю, на самый большой, — внутренний политический кризис Советской России. Этот внутренний кризис обнаружил недовольство не только значительной части крестьянства, но и рабочих. Это было в первый и, надеюсь, в последний раз в истории Советской России, когда большие массы крестьянства, не сознательно, а инстинктивно, по настроению были против нас. Чем было вызвано это своеобразное, и для нас, разумеется, очень неприятное, положение? Причина была та, что мы в своем экономическом наступлении слишком далеко продвинулись вперед, что мы не обеспечили себе достаточной базы, что массы почувствовали то, чего мы тогда еще не умели сознательно формулировать, но что и мы вскоре, через несколько недель, признали, а именно: что непосредственный переход к чисто социалистическим формам, к чисто социалистическому распределению превышает наши наличные силы и что если мы окажемся не в состоянии произвести отступление так, чтобы ограничиться более легкими задачами, то нам угрожает гибель. Кризис начался, мне кажется, в феврале 1921 года. Уже весной того же года мы единогласно решили — больших разногласий по этому поводу я у нас не видел — перейти к новой экономической политике. Теперь, по истечении полутора лет, в конце 1922 года, мы уже в состоянии сделать некоторые сравнения. Что же произошло?

Как мы пережили эти более чем полтора года? Каков результат? Принесло ли нам пользу это отступление, и действительно ли спасло оно нас, или результат еще неопределенный? Это — главный вопрос, который я себе ставлю, и я полагаю, что этот главный вопрос имеет первостепенное значение и для всех коммунистических партий, ибо, если ответ получился бы отрицательный, мы все были бы обречены на гибель. Я полагаю, что все мы со спокойной совестью можем утвердительно ответить на этот вопрос, а именно в том смысле, что прошедшие полтора года положительно и абсолютно доказывают, что мы этот экзамен выдержали.

Я попытаюсь теперь доказать это. Я должен для этого кратко перечислить все составные части нашего хозяйства.

Прежде всего остановлюсь на нашей финансовой системе и знаменитом русском рубле. Я думаю, что можно русский рубль считать знаменитым хотя бы уже потому, что количество этих рублей превышает теперь квадриллион. (С м е х.) Это уже кое-что. Это — астрономическая цифра. Я уверен, что здесь не все знают даже, что эта цифра означает. (О б щ и й с м е х.) Но мы не считаем, и притом с точки зрения экономической науки, эти числа чересчур важными, ибо нули можно ведь зачеркнуть. (С м е х.) Мы уже в этом искусстве, которое с экономической точки зрения тоже совершенно неважно, кое-чего достигли, и я уверен, что в дальнейшем ходе вещей мы достигнем в этом искусстве еще гораздо большего. Что действительно важно, это — вопрос о стабилизации рубля. Над этим вопросом мы работаем, работают лучшие наши силы, и этой задаче мы придаем решающее значение. Удастся нам на продолжительный срок, а впоследствии навсегда стабилизировать рубль — значит, мы выиграли. Тогда все эти астрономические цифры — все эти триллионы и квадриллионы — ничто. Тогда мы сможем наше хозяйство поставить на твердую почву и на твердой почве дальше развивать. По этому вопросу я думаю, что смогу привести вам довольно важные и решающие факты. В 1921 году период устойчивости курса бумажного рубля продолжался менее

трех месяцев. В текущем 1922 году, хотя он еще и не закончился, этот период продолжался свыше пяти месяцев. Я полагаю, что этого уже достаточно. Конечно, этого недостаточно, если вы хотите от нас научного доказательства, что мы в будущем полностью разрешим эту задачу. Но доказать это целиком и полностью, по моему мнению, вообще невозможно. Сообщенные данные доказывают, что с прошлого года, когда мы начали нашу новую экономическую политику, до сегодняшнего дня мы уже научились идти вперед. Если мы этому научились, то я уверен, что мы научимся и впредь добиваться на этом пути дальнейших успехов, если только не сделаем какой-нибудь особенной глупости. Самое важное, однако, это — торговля, именно товарный оборот, который нам необходим. И если мы справились с ней в течение двух лет, несмотря на то, что находились в состоянии войны (ибо, как вам известно, Владивосток занят всего несколько недель тому назад), несмотря на то, что мы только теперь можем начать вести вполне систематически нашу хозяйственную деятельность, — если мы все же добились того, что период устойчивости бумажного рубля поднялся с трех месяцев до пяти, то я полагаю, что смею сказать, что мы этим можем быть довольны. Ведь мы стоим одиноко. Мы не получили и не получаем никаких займов. Ни одно из тех мощных капиталистических государств, которые так «блестяще» организуют свое капиталистическое хозяйство, что и поныне не знают, куда идут, нам не помогло. Версальским миром они создали такую финансовую систему, в которой они сами не разбираются. Если эти великие капиталистические государства так хозяйничают, то я полагаю, что мы, отсталые и необразованные, можем быть довольны уже тем, что мы постигли важнейшее: постигли условия стабилизации рубля. Это доказывается не каким-нибудь теоретическим анализом, а практикой, а она, я считаю, важнее, чем все теоретические дискуссии на свете. Практика же показывает, что мы здесь добились решающих результатов, именно — начинаем двигать хозяйство в направлении стабилизации рубля, что имеет величайшее зна-

чение для торговли, для свободного товарооборота, для крестьян и громадной массы мелких производителей.

Теперь я перехожу к нашим социальным целям. Самое главное — это, конечно, крестьянство. В 1921 году мы безусловно имели налицо недовольство громадной части крестьянства. Затем мы имели голод. И это означало для крестьянства самое тяжелое испытание. И вполне естественно, что вся заграница закричала тогда: «Вот, смотрите, вот результаты социалистической экономики». Вполне естественно, конечно, они промолчали о том, что на самом деле голод явился чудовищным результатом гражданской войны. Все помещики и капиталисты, начавшие наступление на нас в 1918 году, представляли дело так, будто голод является результатом социалистической экономики. Голод был действительно большим и серьезным несчастьем, таким несчастьем, которое грозило уничтожить всю нашу организационную и революционную работу.

Итак, я спрашиваю теперь: после этого небывалого и неожиданного бедствия, как обстоит дело сейчас, после того, как мы ввели новую экономическую политику, после того, как мы предоставили крестьянам свободу торговли? Ответ ясен и для всех очевиден, а именно: крестьянство за один год не только справилось с голодом, но и сдало продналог в таком объеме, что мы уже теперь получили сотни миллионов пудов, и притом почти без применения каких-либо мер принуждения. Крестьянские восстания, которые раньше, до 1921 года, так сказать, представляли общее явление в России, почти совершенно исчезли. Крестьянство довольно своим настоящим положением. Это мы спокойно можем утверждать. Мы считаем, что эти доказательства более важны, чем какие-нибудь статистические доказательства. Что крестьянство является у нас решающим фактором — в этом никто не сомневается. Это крестьянство находится теперь в таком состоянии, что нам не приходится опасаться с его стороны какого-нибудь движения против нас. Мы говорим это с полным сознанием, без преувеличения. Это уже достигнуто. Крестьянство может быть недовольно той или другой

стороной работы нашей власти, и оно может жаловаться на это. Это, конечно, возможно и неизбежно, так как наш аппарат и наше государственное хозяйство еще слишком плохи, чтобы это предотвратить, но какое бы то ни было серьезное недовольство нами со стороны всего крестьянства, во всяком случае, совершенно исключено. Это достигнуто в течение одного года. Я полагаю, что это уже очень много.

Перехожу дальше к легкой индустрии. Мы именно должны в промышленности делать различие между тяжелой и легкой, так как они находятся в разных положениях. Что касается легкой промышленности, то я могу спокойно сказать: здесь наблюдается общий подъем. Я не буду вдаваться в детали. В мою задачу не входит приводить статистические данные. Но это общее впечатление основано на фактах, и я могу гарантировать, что в основе его нет ничего неверного или неточного. Мы имеем общий подъем легкой промышленности и в связи с этим определенное улучшение положения рабочих как Петрограда, так и Москвы. В других районах это наблюдается в меньшей степени, потому что там преобладает тяжелая промышленность, так что этого не надо обобщать. Все-таки, я повторяю, легкая промышленность находится в безусловном подъеме, и улучшение положения рабочих Петрограда и Москвы — несомненно. В обоих этих городах весной 1921 года существовало недовольство среди рабочих. Теперь этого нет совершенно. Мы, которые изо дня в день следим за положением и настроением рабочих, не ошибаемся в этом вопросе.

Третий вопрос касается тяжелой промышленности. Здесь я должен сказать, что положение все еще остается тяжелым. Известный поворот в этом положении наступил в 1921—1922 году. Мы можем, таким образом, надеяться, что положение в ближайшем будущем улучшится. Мы отчасти собрали уже для этого необходимые средства. В капиталистической стране для улучшения положения тяжелой промышленности потребовался бы заем в сотни миллионов, без которых улучшение было бы невозможно. Экономическая история

капиталистических стран доказывает, что в отсталых странах только долгосрочные стомиллионные займы в долларах или в золотых рублях могли бы быть средством для поднятия тяжелой промышленности. У нас этих займов не было, и мы до сих пор ничего не получили. То, что теперь пишут о концессиях и прочем, ничего почти не представляет, кроме бумаги. Писали мы об этом в последнее время много, в особенности также и об уркартовской концессии. Однако наша концессионная политика кажется мне очень хорошей. Но, несмотря на это, прибыльной концессии мы еще не имеем. Этого я прошу не забывать. Таким образом, положение тяжелой промышленности представляет действительно очень тяжелый вопрос для нашей отсталой страны, так как мы не могли рассчитывать на займы в богатых странах. Несмотря на это, мы наблюдаем уже заметное улучшение и мы видим далее, что наша торговая деятельность принесла нам уже некоторый капитал. Правда, пока очень скромный, немногим превышающий двадцать миллионов золотых рублей. Во всяком случае, начало положено: наша торговля дает нам средства, которые мы можем использовать для поднятия тяжелой промышленности. В настоящее время наша тяжелая промышленность находится, во всяком случае, еще в очень трудном положении. Но я полагаю, что решающим является то обстоятельство, что мы уже в состоянии кое-что сберечь. Это мы будем делать и впредь. Хотя это часто делается за счет населения, мы должны теперь все же экономить. Мы работаем теперь над тем, чтобы сократить наш государственный бюджет, сократить наш государственный аппарат. Я скажу еще в дальнейшем несколько слов о нашем государственном аппарате. Мы должны, во всяком случае, сократить наш государственный аппарат, мы должны экономить, сколько только возможно. Мы экономим на всем, даже на школах. Это должно быть, потому что мы знаем, что без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем как самостоятельная страна. Это мы хорошо знаем.

Спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве — этого еще мало — и не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления, — этого тоже еще мало, — нам необходима также *тяжелая* индустрия. А для того, чтобы привести ее в хорошее состояние, потребуется несколько лет работы.

Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если мы их не найдем, то мы, как цивилизованное государство, — я уже не говорю, как социалистическое, — погибли. Итак, в этом отношении мы сделали решительный шаг. Мы начали накапливать средства, необходимые для того, чтобы поставить тяжелую индустрию на собственные ноги. Сумма, которую мы до сих пор добыли, правда, едва превышает двадцать миллионов золотых рублей, но, во всяком случае, эта сумма имеется, и она предназначается только для того, чтобы поднять нашу тяжелую индустрию.

Я думаю, что в общем я вкратце, как это и обещал, изложил вам главнейшие элементы нашего народного хозяйства, и думаю, что из всего этого можно сделать вывод, что новая экономическая политика уже теперь дала плюс. Уже теперь мы имеем доказательство того, что мы как государство в состоянии вести торговлю, сохранить за собою прочные позиции сельского хозяйства и индустрии и идти вперед. Практическая деятельность это доказала. Я думаю, что этого для нас пока достаточно. Нам придется еще многому учиться, и мы поняли, что нам еще необходимо учиться. Пять лет мы держим власть, и притом в течение всех этих пяти лет мы находились в состоянии войны. Мы, стало быть, имели успех.

Это понятно, потому что крестьянство было за нас. Трудно быть более за нас, чем было крестьянство. Оно понимало, что за белыми стоят помещики, которых оно ненавидит больше всего на свете. И поэтому крестьянство со всем энтузиазмом, со всей преданностью стояло за нас. Не трудно было достигнуть того, чтобы крестьянство нас защищало от белых. Крестьяне, ненавидевшие ранее войну, делали все возможное для войны против

белых, для гражданской войны против помещиков. Тем не менее это было еще не все, потому что в сущности здесь дело шло только о том, останется ли власть в руках помещиков или в руках крестьян. Для нас это было недостаточно. Крестьяне понимают, что мы захватили власть для рабочих и имеем перед собой цель — создать социалистический порядок при помощи этой власти. Поэтому важнее всего была для нас экономическая подготовка социалистического хозяйства. Мы не могли подготовить его прямым путем. Мы принуждены были сделать это окольными путями. Государственный капитализм, как мы его установили у нас, является своеобразным государственным капитализмом. Он не соответствует обычному понятию государственного капитализма. Мы имеем в своих руках все командные высоты, мы имеем в своих руках землю, она принадлежит государству. Это очень важно, хотя наши противники и представляют дело так, будто это ничего не значит. Это неверно. То обстоятельство, что земля принадлежит государству, чрезвычайно важно и имеет также большое практическое значение в экономическом отношении. Этого мы добились, и я должен сказать, что и вся наша дальнейшая деятельность должна развиваться только в этих рамках. Мы уже достигли того, что наше крестьянство довольно, что промышленность оживает и что торговля оживает. Я уже сказал, что наш государственный капитализм отличается от буквально понимаемого государственного капитализма тем, что мы имеем в руках пролетарского государства не только землю, но и все важнейшие части промышленности. Прежде всего мы сдали в аренду лишь известную часть мелкой и средней индустрии, все же остальное остается в наших руках. Что касается торговли, я хочу еще подчеркнуть, что мы стараемся основывать смешанные общества, что мы уже основываем их, т. е. общества, где часть капитала принадлежит частным капиталистам, и притом иностранным, а другая часть — нам. Во-первых, мы таким путем учимся торговать, а это нам необходимо, и, во-вторых, мы всегда имеем возможность, в случае если мы сочтем это необходимым, ликвидиро-

вать такое общество, так что мы, так сказать, ничем не рискуем. У частного же капиталиста мы учимся и приглядываемся к тому, как мы можем подняться и какие ошибки мы совершаем. Мне кажется, что этим я могу ограничиться.

Я хотел бы коснуться еще некоторых незначительных пунктов. Несомненно, что мы сделали и еще сделаем огромное количество глупостей. Никто не может судить об этом лучше и видеть это нагляднее, чем я. (С м е х.) Почему же мы делаем глупости? Это понятно: во-первых, мы — отсталая страна, во-вторых, образование в нашей стране минимальное, в-третьих, мы не получаем помощи извне. Ни одно цивилизованное государство нам не помогает. Напротив, они все работают против нас. В-четвертых, по вине нашего государственного аппарата. Мы переняли старый государственный аппарат, и это было нашим несчастьем. Государственный аппарат очень часто работает против нас. Дело было так, что в 1917 году, после того как мы захватили власть, государственный аппарат нас саботировал. Мы тогда очень испугались и попросили: «Пожалуйста, вернитесь к нам назад». И вот они все вернулись, и это было нашим несчастьем. У нас имеются теперь огромные массы служащих, но у нас нет достаточно образованных сил, чтобы действительно распоряжаться ими. На деле очень часто случается, что здесь, наверху, где мы имеем государственную власть, аппарат кое-как функционирует, в то время как внизу они самовольно распоряжаются и так распоряжаются, что очень часто работают против наших мероприятий. Наверху мы имеем, я не знаю сколько, но я думаю, во всяком случае, только несколько тысяч, максимум несколько десятков тысяч своих. Но внизу — сотни тысяч старых чиновников, полученных от царя и от буржуазного общества, работающих отчасти сознательно, отчасти бессознательно против нас. Здесь в короткий срок ничего не поделаешь, это — несомненно. Здесь мы должны работать в течение многих лет, чтобы усовершенствовать аппарат, изменить его и привлечь новые силы. Мы это делаем довольно быстрым, может быть слишком быст-

рым, темпом. Основаны советские школы, рабочие факультеты, несколько сотен тысяч молодых людей учатся, учатся, может быть, слишком быстро, но, во всяком случае, работа началась, и я думаю, что эта работа принесет свои плоды. Если мы будем работать не слишком торопливо, то через несколько лет у нас будет масса молодых людей, способных в корне изменить наш аппарат.

Я сказал, что мы совершили огромное количество глупостей, но я должен сказать также кое-что в этом отношении и о наших противниках. Если наши противники нам ставят на вид и говорят, что, дескать, Ленин сам признает, что большевики совершили огромное количество глупостей, я хочу ответить на это: да, но, знаете ли, наши глупости все-таки совсем другого рода, чем ваши. Мы только начали учиться, но учимся с такой систематичностью, что мы уверены, что добьемся хороших результатов. Но если наши противники, т. е. капиталисты и герои II Интернационала, подчеркивают совершенные нами глупости, то я позволю себе привести здесь для сравнения слова одного знаменитого русского писателя, которые я несколько изменю, тогда они получатся в таком виде: если большевики делают глупости, то большевик говорит: «Дважды два — пять»; а если его противники, т. е. капиталисты и герои II Интернационала, делают глупости, то у них выходит: «Дважды два — стеариновая свечка»[170]. Это нетрудно доказать. Возьмите, например, договор с Колчаком, заключенный Америкой, Англией, Францией, Японией. Я спрашиваю вас: имеются ли более просвещенные и могущественные державы в мире? И что же получилось? Они обещали Колчаку помощь, не сделав подсчета, не размышляя, не наблюдая. Это было фиаско, которое, по-моему, трудно даже понять с точки зрения человеческого рассудка.

Или другой пример, еще более близкий и более важный: Версальский мир. Я спрашиваю вас: что сделали здесь «великие», «покрытые славой» державы? Как могут они теперь найти выход из этого хаоса и бессмыслицы? Я думаю, что это не будет преувеличением, если

я повторю, что наши глупости еще ничто но сравнению с теми глупостями, которые совершают вкупе капиталистические государства, капиталистический мир и II Интернационал. Поэтому я полагаю, что перспективы мировой революции — тема, которой я должен вкратце коснуться, — благоприятны. И при одном определенном условии, я полагаю, они станут еще лучшими. Об этих условиях я хотел бы сказать несколько слов.

В 1921 году на III конгрессе мы приняли одну резолюцию об организационном построении коммунистических партий и о методах и содержании их работы[171]. Резолюция прекрасна, но она почти насквозь русская, то есть все взято из русских условий. В этом ее хорошая сторона, но также и плохая. Плохая потому, что я убежден, что почти ни один иностранец прочесть ее не может, — я эту резолюцию вновь перечитал перед тем, как это сказать. Во-первых, она слишком длинна, в ней 50 или больше параграфов. Таких вещей обыкновенно иностранцы не могут прочитать. Во-вторых, если ее даже прочтут, то никто из иностранцев ее не поймет, именно потому, что она слишком русская. Не потому, что она написана по-русски, — она прекрасно переведена на все языки, — а потому, что она насквозь проникнута русским духом. И, в-третьих, если в виде исключения какой-нибудь иностранец ее поймет, то он не сможет ее выполнить. Это третий ее недостаток. Я беседовал с некоторыми прибывшими сюда делегатами и надеюсь в дальнейшем ходе конгресса хотя и не лично участвовать в нем — это, к сожалению, для меня невозможно, — но подробно поговорить с большим числом делегатов из различных стран. У меня создалось впечатление, что мы совершили этой резолюцией большую ошибку, а именно, что мы сами отрезали себе путь к дальнейшему успеху. Как я уже говорил, резолюция составлена прекрасно, я подписываюсь под всеми ее 50 или больше параграфами. Но мы не поняли, как следует подходить к иностранцам с нашим русским опытом. Все сказанное в резолюции осталось мертвой буквой. Но если мы этого не поймем, мы не сможем продви-

нуться дальше. Я полагаю, что самое важное для нас всех, как для русских, так и для иностранных товарищей, то, что мы после пяти лет российской революции должны учиться. Мы теперь только получили возможность учиться. Я не знаю, как долго эта возможность будет продолжаться. Я не знаю, как долго капиталистические державы предоставят нам возможность спокойно учиться. Но каждый момент, свободный от военной деятельности, от войны, мы должны использовать для учебы, и притом сначала.

Вся партия и все слои России доказывают это своей жаждой знания. Это стремление к учению показывает, что важнейшей задачей для нас является сейчас: учиться и учиться. Но учиться должны также и иностранные товарищи, не в том смысле, как мы должны учиться — читать, писать и понимать прочитанное, в чем мы еще нуждаемся. Спорят о том, относится ли это к пролетарской или буржуазной культуре? Я оставляю этот вопрос открытым. Во всяком случае, несомненно: нам необходимо прежде всего учиться читать, писать и понимать прочитанное. Иностранцам этого не нужно. Им нужно уже нечто более высокое: сюда относится прежде всего и то, чтобы также поняли, что мы писали об организационном построении коммунистических партий и что иностранные товарищи подписали, не читая и не понимая. Это должно стать их первой задачей. Необходимо привести эту резолюцию в исполнение. Этого нельзя сделать за одну ночь, это абсолютно невозможно. Резолюция слишком русская: она отражает российский опыт, поэтому она иностранцам совершенно непонятна, и они не могут удовлетвориться тем, что повесят ее, как икону, в угол и будут на нее молиться. Этим ничего достигнуть нельзя. Они должны воспринять часть русского опыта. Как это произойдет, этого я не знаю. Может быть, нам окажут большие услуги, например, фашисты в Италии, тем, что разъяснят итальянцам, что они еще недостаточно просвещены и что их страна еще не гарантирована от черной сотни. Может быть, это будет очень полезно. Мы, русские, должны тоже искать путей к разъяснению иностранцам основ этой резолюции. Иначе

они абсолютно не в состоянии эту резолюцию выполнить. Я убежден в том, что мы должны в этом отношении сказать не только русским, но и иностранным товарищам, что важнейшее в наступающий теперь период, это — учеба. Мы учимся в общем смысле. Они же должны учиться в специальном смысле, чтобы действительно постигнуть организацию, построение, метод и содержание революционной работы. Если это совершится, тогда, я убежден, перспективы мировой революции будут не только хорошими, но и превосходными. (Бурные, долго не прекращающиеся аплодисменты. Возгласы «Да здравствует наш товарищ Ленин!» вызывают новые бурные овации.)

«Правда» № 258, 15 ноября 1922 г.

Печатается по тексту «Бюллетеня IV конгресса Коммунистического Интернационала» № 8 от 16 ноября 1922 г., сверенному со стенограммой на немецком языке, правленной В. И. Лениным

ПРЕДЛОЖЕНИЕ В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О СОКРАЩЕНИИ АРМИИ

Тов. Сталину

Предлагаю сейчас опросить членов Политбюро по следующему моему предложению:

утвердить предположение т. Троцкого о внесении в правительство вопроса о сокращении армии в течение января месяца на 200 тысяч человек; запросить т. Троцкого, в какой срок считает он возможным внести такое предложение в СНК в оформленном виде[172].

Ленин

13/XI. 1922 г.

Печатается впервые,
по машинописному экземпляру

РУССКОЙ КОЛОНИИ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ [173]

Представитель американского Общества технической помощи Советской России — тов. Райхель — сообщил мне о неправильном взгляде на новую экономическую политику, существующем среди части русской колонии в Северной Америке.

Этот неправильный взгляд, я думаю, мог явиться результатом умышленно извращенного толкования этой политики капиталистической прессой и нелепых сказок, распространяемых озлобленными белогвардейцами, изгнанными из Советской России, а равно меньшевиками и эсерами.

В Европе эти сказки про нас и, особенно, про нашу новую экономическую политику все более и более выходят из употребления. Новая экономическая политика ничего радикально не изменила в общественном строе Советской России и изменить ничего не может до тех пор, пока власть находится в руках рабочих, а в прочности Советской власти никто, кажется, в настоящее время сомневаться уже не может. Злопыхательство капиталистической прессы и наплыв русских белогвардейцев в Америку — только свидетельствует о нашей силе.

Государственный капитализм, являющийся одним из главных моментов новой экономической политики, есть, в условиях Советской власти, такой капитализм, который сознательно допускается и ограничивается рабочим классом. От государственного капитализма стран, имеющих буржуазные правительства, наш государственный капитализм отличается весьма сущест-

венно, именно тем, что государство у нас представлено не буржуазией, а пролетариатом, который сумел завоевать полное доверие крестьянства.

К сожалению, введение государственного капитализма у нас не идет так быстро, как бы нам этого хотелось. До сих пор, например, мы фактически не имеем ни одной серьезной концессии, а без участия иностранного капитала в развитии нашего хозяйства быстрое восстановление его немыслимо.

Тех, кому вопрос о нашей новой экономической политике, единственно правильной политике, представляется недостаточно ясным, — я отсылаю к речам тов. Троцкого и моей на IV конгрессе Коммунистического Интернационала*, посвященным этому вопросу.

Тов. Райхель сообщил мне о той подготовительной работе, которая производится Обществом технической помощи, по организации сельскохозяйственных и других производственных американских коммун, желающих въехать и работать в России, предполагающих привезти с собой новые орудия производства, тракторы, семена улучшенных культурных растений и т. д.

В письмах своих Обществу технической помощи и Обществу друзей Советской России по поводу весьма успешной работы их сельскохозяйственных коммун и отрядов в России летом 1922 г. я уже высказывал свою благодарность американским товарищам**.

Пользуюсь случаем, чтобы еще раз от имени Советского правительства принести им свою благодарность и подчеркнуть, что из всех видов помощи помощь нашему сельскому хозяйству и улучшению техники этого хозяйства является для нас самой важной и самой ценной.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Написано 14 ноября 1922 г.

Напечатано 10 января 1923 г. в газете «Русский Голос» № 2046. Нью-Йорк

Печатается по машинописной копии, сверенной с текстом газеты

---

* См. настоящий том, стр. 278—294. *Ред.*
** Там же, стр. 229, 230. *Ред.*

ПРИВЕТСТВИЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ВЫСТАВКЕ [174]

Придаю очень большое значение выставке; уверен, что все организации окажут ей полное содействие. От души желаю наилучшего успеха.

В. Ульянов (Ленин)

14. XI. 1922.

Напечатано в 1923 г. в журнале «Вестник Главного Выставочного Комитета Всероссийской Сельскохозяйственной и Кустарно-Промышленной Выставки с Иностранным Отделом» № 1

Печатается по рукописи

ГРУППЕ «CLARTÉ» [175]

15 ноября 1922 г.

Дорогие друзья!

Пользуюсь случаем, чтобы послать вам наилучший привет. Я был тяжело болен и более года не мог видеть ни одного произведения вашей группы. Надеюсь, что ваша организация «des anciens combattants»[*] сохранилась и растет и крепнет не только численно, но и духовно, в смысле углубления и расширения борьбы против империалистической войны. Борьбе против такой войны стоит посвятить свою жизнь, в этой борьбе надо быть беспощадным, все софизмы в ее защиту надо преследовать до самых последних уголков.

Лучшие приветы.

Ваш *Ленин*

Впервые напечатано на французском языке в 1925 г. в журнале «Clarté» № 71

На русском языке впервые напечатано в 1930 г. во 2—3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XXVII

Печатается по рукописи

---

[*] — бывших участников войны. *Ред.*

РЕЧЬ НА ПЛЕНУМЕ МОСКОВСКОГО СОВЕТА 20 НОЯБРЯ 1922 г.[176]

(Бурные аплодисменты, «Интернационал».) Товарищи! Я очень сожалею и очень извиняюсь, что не мог прибыть на ваше заседание раньше. Вы, насколько мне известно, собирались несколько недель тому назад устроить мне возможность посетить Московский Совет. Мне не удавалось сделать это потому, что после болезни, начиная с декабря месяца, я, выражаясь языком профессионалиста, потерял работоспособность на довольно длительный срок и в силу уменьшения работоспособности мне пришлось откладывать с недели на неделю настоящее выступление. Мне пришлось также очень значительную долю работы, которую я вначале, как вы помните, взвалил на тов. Цюрупу, а потом на тов. Рыкова, еще дополнительно взвалить на тов. Каменева. И надо сказать, что на нем, выражаясь сравнением, которое я уже употребил, оказалось внезапно два воза. Хотя, продолжая то же сравнение, надо сказать, что лошадка оказалась исключительно способной и ретивой. (Аплодисменты.) Но все-таки тащить два воза не полагается, и я теперь с нетерпением жду времени, когда вернутся тт. Цюрупа и Рыков и мы разделим работу хоть немножко по справедливости. Я же в силу уменьшения работоспособности должен присматриваться к делам в гораздо более значительный срок, чем этого хотел бы.

В декабре 1921 года, когда мне пришлось совершенно прервать работу, у нас был конец года. Тогда мы осуществляли переход на новую экономическую политику, и оказалось тогда же, что этот переход, хотя мы с начала 1921 года за него и взялись, довольно труден, я сказал бы — очень труден. Прошло более полутора лет, как мы этот переход осуществляем, когда, казалось бы, пора уже большинству пересесть на новые места и разместиться сообразно новым условиям, в особенности условиям новой экономической политики.

В отношении внешней политики у нас изменений оказалось всего меньше. Здесь мы продолжали тот курс, который был взят раньше, и я считаю, могу сказать вам по чистой совести, что продолжали его совершенно последовательно и с громадным успехом. Вам, впрочем, об этом подробно докладывать не нужно: взятие Владивостока, последовавшая за сим демонстрация и государственно-федеративное заявление, которое вы на днях прочли в газетах, доказали и показали яснее ясного, что в этом отношении нам ничего менять не приходится[177]. Мы стоим на дороге, совершенно ясно и определенно очерченной, и обеспечили себе успех перед государствами всего мира, хотя некоторые из них до сих пор готовы заявлять, что садиться с нами за один стол не желают. Тем не менее экономические отношения, а за ними отношения дипломатические налаживаются, должны наладиться, наладятся непременно. Всякое государство, которое этому противодействует, рискует оказаться опоздавшим и, может быть, кое в чем, довольно существенном, рискует оказаться в невыгодном положении. Это все мы теперь видим, и не только из прессы, из газет. Я думаю, что и из поездок за границу товарищи убеждаются в том, как велики происшедшие изменения. В этом отношении у нас не было, так сказать, если употребить старое сравнение, никаких пересадок, ни на другие поезда, ни на другие упряжки.

А вот что касается внутренней нашей политики, то здесь пересадка, которую мы произвели весной 1921 года, которая нам была продиктована обстоятельствами чрезвычайной силы и убедительности, так что между

нами никаких прений и никаких разногласий относительно этой пересадки не было, — вот эта-то пересадка продолжает причинять нам некоторые трудности, продолжает причинять нам, я скажу, большие трудности. Не потому, что мы сомневались бы в необходимости поворота, — никаких сомнений в этом отношении нет, — не потому, что мы сомневались бы, дала ли проба этой нашей новой экономической политики те успехи, которых мы ожидали. Никаких сомнений на этот счет, могу сказать совершенно определенно, также нет ни в рядах нашей партии, ни в рядах громадной массы беспартийных рабочих и крестьян.

В этом смысле вопрос не представляет трудностей. Трудности являются оттого, что перед нами встала задача, для решения которой нужно очень часто привлечение новых людей, нужно проведение чрезвычайных мер и чрезвычайных приемов. У нас есть еще сомнения относительно правильности того или другого, есть изменения в том или другом направлении, и нужно сказать, что и то и другое останется еще в течение довольно приличного времени. «Новая экономическая политика»! Странное название. Эта политика названа новой экономической политикой потому, что она поворачивает назад. Мы сейчас отступаем, как бы отступаем назад, но мы это делаем, чтобы сначала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед. Только под одним этим условием мы отступили назад в проведении нашей новой экономической политики. Где и как мы должны теперь перестроиться, приспособиться, переорганизоваться, чтобы после отступления начать упорнейшее наступление вперед, мы еще не знаем. Чтобы провести все эти действия в нормальном порядке, нужно, как говорит пословица, не десять, а сто раз примерить, прежде чем решить. Нужно для того, чтобы справиться с теми невероятными трудностями, которые нам представляются в проведении всех наших задач и вопросов. Вы знаете прекрасно, сколько жертв принесено при достижении того, что сделано, вы знаете, как долго тянулась гражданская война и сколько сил она взяла. И вот, взятие Влади-

востока показало нам (ведь Владивосток далеко, но ведь это город-то нашенский) (продолжительные аплодисменты), показало нам всем всеобщее стремление к нам, к нашим завоеваниям. И здесь и там — РСФСР. Это стремление избавило нас и от врагов гражданских и от врагов внешних, которые наступали на нас. Я говорю о Японии.

Мы завоевали дипломатическую обстановку вполне определенную, и она есть не что иное, как дипломатическая обстановка, признанная всем миром. Вы это все видите. Вы видите результаты этого, а сколько потребовалось для этого времени! Мы сейчас добились признания своих прав нашими врагами как в экономической, так и в торговой политике. Это доказывает заключение торговых договоров.

Мы можем видеть, почему нам, полтора года назад вступившим на путь так называемой новой экономической политики, почему нам так невероятно трудно двигаться по этому пути. Мы живем в условиях государства, настолько разрушенного войною, настолько выбитого из всякой сколько-нибудь нормальной колеи, настолько пострадавшего и потерпевшего, что мы теперь поневоле все расчеты начинаем с маленького-маленького процента — процента довоенного. Эту мерку мы прикладываем к условиям нашей жизни, прикладываем иногда очень нетерпеливо, горячо, и всегда убеждаемся, что тут имеются трудности необъятные. Задача, которую мы тут себе поставили, тем более представляется необъятной, что мы ее сравниваем с условиями обычного буржуазного государства. Мы себе поставили эту задачу потому, что понимали, что помощи от богатейших держав, которая обычно в этих условиях приходит, этой помощи нам ждать нечего*. После войны гражданской нас поставили в условия почти бойкота, т. е.

* В стенограмме далее следует текст: «и что если бы даже мы приняли во внимание те необыкновенно высокие, скажем, %%, которые в этих случаях возлагаются на государство, которому, как принято выражаться, приходят на помощь. Они, собственно, очень далеки от помощи. Надо говорить прямо, заслуживали бы название гораздо менее вежливое, чем слово помощь, но даже и эти обычные условия, они для нас оказались тяжелыми». *Ред.*

нам сказали: той экономической связи, которую мы привыкли оказывать и которая в капиталистическом мире является нормальной, мы ее вам не окажем.

Прошло больше полутора лет с тех пор, как мы вступили на путь новой экономической политики, прошло значительно больше со времени заключения нами первого международного договора, и тем не менее до сих пор этот бойкот нас всей буржуазией и всеми правительствами продолжает сказываться. Мы не могли ни на что другое рассчитывать, когда пошли на новые экономические условия, и тем не менее у нас не было сомнения в том, что мы должны перейти и должны добиться успеха в одиночку. Чем дальше, тем больше выясняется, что всякая помощь, которая могла бы нам быть оказана, которая будет нам оказана со стороны капиталистических держав, она не только этого условия не устранит, она, по всей вероятности, в громадном большинстве случаев это условие еще усилит, еще обострит. «В одиночку», — мы себе сказали. «В одиночку», — говорит нам почти каждое из капиталистических государств, с которыми мы какие бы то ни было сделки совершали, с которыми мы какие бы то ни было условия завязывали, с которыми мы какие бы то ни было переговоры начинали. И вот в этом особая трудность. Нам надо эту трудность сознавать. Мы выработали свой государственный строй больше чем трехгодовой работой, невероятно тяжелой, невероятно полной героизма. В условиях, в которых мы были до сих пор, нам некогда было разбирать — не сломаем ли мы чего лишнего, некогда было разбирать — не будет ли много жертв, потому что жертв было достаточно много, потому что борьба, которую мы тогда начали (вы прекрасно знаете, и распространяться об этом не приходится), эта борьба была не на жизнь, а на смерть против старого общественного порядка, против которого мы боролись, чтобы выковать себе право на существование, на мирное развитие. Его мы завоевали. Это не наши слова, не показания свидетелей, которые могут быть обвинены в пристрастии к нам. Это показания свидетелей, которые находятся в стане наших врагов и кото-

рые, конечно, пристрастны, но только не в нашу сторону, а совсем в другую. Эти свидетели находились в лагере Деникина, стояли во главе оккупации. И мы знаем, что их пристрастие стоило нам очень дорого, стоило многих разрушений. Мы из-за них понесли всевозможные потери, потеряли всякого рода ценности и главную ценность — человеческие жизни в невероятно большом масштабе. Теперь мы должны, со всем вниманием присматриваясь к нашим задачам, понять, что главной задачей теперь будет — не отдавать старых завоеваний. Ни одного из старых завоеваний мы не отдадим. (Аплодисменты.) Вместе с тем мы стоим перед задачей совершенно новой; старое может оказаться прямой помехой. Эту задачу понять всего труднее. А ее нужно понять, чтобы научиться работать, когда нужно, так сказать, вывернуться совершенно наизнанку. Я думаю, товарищи, что эти слова и лозунги понятны, потому что в течение почти года, что мне пришлось отсутствовать, на разные лады, по сотням поводов вам приходилось практически, имея дело с предметом работы в своих руках, говорить и думать об этом, и я уверен, что размышления об этом вас могут привести только к одному выводу: от нас теперь требуется еще больше той гибкости, которую мы применяли до сих пор на поприще гражданской войны.

От старого мы не должны отказываться. Целый ряд уступок, которые приноравливают нас к державам капиталистическим, — этот ряд уступок дает полную возможность вступать державам в сношения с нами, обеспечивает их прибыль, может быть, иногда большую, чем следует. В то же время мы уступаем из средств производства, которое наше государство держит почти все в своих руках, лишь небольшую часть. На днях в газетах обсуждался вопрос о концессии, предлагаемой англичанином Уркартом[178], который до сих пор шел почти все время против нас в гражданской войне. Он говорил: «Мы своей цели добьемся в гражданской войне против России, против той самой России, которая посмела нас лишить того-то и того-то». И после всего этого нам пришлось вступить с ним в сношения.

Мы не отказались от них, мы приняли их с величайшей радостью, но мы сказали: «Извините, то, что мы завоевали, мы не отдадим назад. Россия наша так велика, экономических возможностей у нас так много, и мы считаем себя вправе от вашего любезного предложения не отказываться, но мы обсудим его хладнокровно, как деловые люди». Правда, первый наш разговор не вышел, ибо мы не имели возможности согласиться на его предложение по политическим мотивам. Мы должны были ответить ему отказом. Пока англичане не признавали возможности нашего участия в вопросе о проливах, о Дарданеллах, мы должны были ответить отказом, но сейчас же после этого отказа мы должны были приняться за рассмотрение этого вопроса по существу. Мы обсуждали, выгодно нам это или нет, выгодно ли нам заключать эту концессию, и если выгодно, то при каких обстоятельствах. Мы должны были поговорить о цене. Вот то, что вам, товарищи, ясно показывает, до какой степени мы теперь должны подходить к вопросам не так, как мы подходили к ним раньше. Раньше коммунист говорил: «Я отдаю жизнь», и это казалось ему очень просто, хотя это не всякий раз было так просто. Теперь же перед нами, коммунистами, стоит совершенно другая задача. Мы теперь должны все рассчитывать, и каждый из вас должен научиться быть расчетливым. Мы должны рассчитать в обстановке капиталистической, как мы свое существование обеспечим, как мы получим выгоду от наших противников, которые, конечно, будут торговаться, которые торговаться никогда и не разучивались и которые будут торговаться за наш счет. Этого мы тоже не забываем и вовсе не представляем себе, чтобы где-нибудь представители торговли превратились в агнцев и, превратившись в агнцев, предоставили нам всяческие блага задаром. Этого не бывает, и мы на это не надеемся, а рассчитываем на то, что мы, привыкши оказывать отпор, и тут, вывернувшись, окажемся способными и торговать, и наживаться, и выходить из трудных экономических положений. Вот эта задача очень трудная. Вот над этой задачей мы работаем.

Я хотел бы, чтобы мы отдавали и отдали себе ясный отчет в том, насколько велика пропасть между задачами старой и новой. Как бы эта пропасть велика ни была, мы на войне научились маневрировать и должны понять, что маневр, который нам предстоит теперь, в котором мы теперь находимся, — самый трудный, но зато маневр этот, видимо, последний. Мы должны испытать тут свою силу и доказать, что мы не только зазубрили вчерашние наши науки и повторяем зады. Извините, пожалуйста, мы начали переучиваться и будем переучиваться так, что достигнем определенного и всем очевидного успеха. Вот во имя этого переучивания, я думаю, теперь и следует нам еще раз дать друг другу твердое обещание, что мы под названием новой экономической политики повернули назад, и повернули назад так, чтобы ничего нового не отдать, и в то же время, чтобы капиталистам дать такие выгоды, которые заставят любое государство, как бы оно враждебно ни было по отношению к нам, пойти на сделки и сношения с нами. Тов. Красин, который много раз беседовал с Уркартом, этим главой и опорой всей интервенции, говорил, что Уркарт, после всех попыток навязать нам старый строй во что бы то ни стало, по всей России, садится за стол вместе с ним, Красиным, и начинает говорить: «А почем? А сколько? А на сколько лет?». (А п л о д и с м е н т ы.) От этого еще довольно далеко к тому, чтобы мы ряд концессионных сделок заключили и вступили, таким образом, в совершенно точные, непоколебимые — с точки зрения буржуазного общества — договорные отношения, но мы уже видим теперь, что мы к этому подходим, почти подошли, но еще не пришли. Это, товарищи, надо признать и не зазнаваться. Еще далеко не достигнуто в полной мере то, что сделает нас сильными, самостоятельными, спокойно уверенными в том, что никаких капиталистических сделок мы не боимся, спокойно уверенными в том, что как бы сделка ни была трудна, а мы ее заключим, вникнем в существо и ее разрешим. Поэтому работа в этой области, — и политическая и партийная, — которая нами начата, должна быть продолжена,

поэтому нужно, чтобы от старых приемов мы перешли к приемам совершенно новым.

Аппарат остался у нас старый, и наша задача теперь заключается в том, чтобы его переделать на новый лад. Мы переделать этого сразу не можем, но нам нужно поставить дело так, чтобы те коммунисты, которые у нас есть, были правильно размещены. Нужно, чтобы они, эти коммунисты, владели теми аппаратами, у которых они поставлены, а не так, как у нас это часто делается, когда этот аппарат ими владеет. Нечего греха таить, и надо говорить об этом прямо. Вот какие задачи перед нами стоят и какие трудности перед нами, и это как раз в то время, когда мы выступили на нашу деловую дорогу, когда мы должны были подойти к социализму не как к иконе, расписанной торжественными красками. Нам надо взять правильное направление, нам надо, чтобы все было проверено, чтобы все массы и все население проверяли наш путь и сказали бы: «Да, это лучше, чем старый строй». Вот задача, которую мы себе поставили. Наша партия, маленькая группа людей по сравнению со всем населением страны, за это взялась. Это зернышко поставило себе задачей переделать все, и оно переделает. Что это не утопия, а что это дело, которым живут люди, мы это доказали. Это мы все видели — это уже сделано. Нужно переделать так, чтобы все большинство трудящихся масс, крестьянских и рабочих, сказало: «Не вы себя хвалите, а мы вас хвалим, мы говорим, что вы достигли результатов лучших, после которых ни один разумный человек никогда не подумает вернуться к старому». А этого еще нет. *Поэтому нэп продолжает быть главным, очередным, все исчерпывающим лозунгом сегодняшнего дня.* Ни одного лозунга, которым мы вчера выучились, мы не забудем. Это можем совершенно спокойно, без всякой тени колебания, сказать кому угодно, и наш каждый шаг это говорит. Но мы должны еще приспособиться к новой экономической политике. Все ее отрицательные стороны, которых не нужно перечислять, которые вы прекрасно знаете, нужно уметь перегнуть, уметь сводить к определенному минимуму, уметь

устраивать все расчетливо. Законодательство наше дает полную возможность этому. Сумеем ли мы дело поставить? Это еще далеко не решено. Мы его изучаем. Каждый номер нашей партийной газеты дает вам десяток статей, которые говорят: на такой-то фабрике, у такого-то фабриканта такие-то условия аренды, а вот где директор — наш товарищ-коммунист, условия такие-то. Дает это доход или нет, оправдывает или нет? Мы перешли к самой сердцевине будничных вопросов, и в этом состоит громадное завоевание. Социализм уже теперь не есть вопрос отдаленного будущего, или какой-либо отвлеченной картины, или какой-либо иконы. Насчет икон мы остались мнения старого, весьма плохого. Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобраться. Вот что составляет задачу нашего дня, вот что составляет задачу нашей эпохи. Позвольте мне закончить выражением уверенности, что, как эта задача ни трудна, как она ни нова по сравнению с прежней нашей задачей и как много трудностей она нам ни причиняет, — все мы вместе, не завтра, а в несколько лет, все мы вместе решим эту задачу во что *бы* то ни стало, так что из России нэповской будет Россия социалистическая. (Бурные и продолжительные аплодисменты.)

«Правда» № 263, 21 ноября 1922 г.

Печатается по тексту газеты «Правда», сверенному со стенограммой

ПРЕЗИДИУМУ V ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА СОВРАБОТНИКОВ [179]

22. XI. 1922 г.

Дорогие товарищи!

Главнейшей очередной задачей настоящего времени, и на ближайшие годы — важнейшей, является систематическое уменьшение и удешевление советского аппарата путем сокращения его, более совершенной организации, уничтожения волокиты, бюрократизма и уменьшения непроизводительных расходов. Вашему союзу предстоит в этом направлении большая работа.

Желая V Всероссийскому съезду профсоюза совработников успеха и плодотворной работы, я выражаю надежду, что он специально обсудит вопрос о советском аппарате.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

«Известия ВЦИК» № 267, 25 ноября 1922 г.

Печатается по машинописному экземпляру, правленному и подписанному В. И. Лениным

О СОКРАЩЕНИИ ПРОГРАММЫ РЕМОНТА И СТРОИТЕЛЬСТВА ВОЕННО-МОРСКИХ СУДОВ

(ПИСЬМА И. В. СТАЛИНУ)

1

т. Сталину

(Пока в порядке только частного совещания,
с просьбой посоветоваться с другими цекистами[180])

Посылаю Вам сводную ведомость по вопросу о судоремонтной программе. Надо решать поскорее, думаю даже сегодня. Я вчера подробно беседовал со Склянским и несколько заколебался, но расход 10 миллионов так безобразно велик, что я все-таки не могу не предложить следующего:

Утвердить достройку крейсера «Нахимов», затем уменьшить на $^1/_3$ остальные большие суда (эсминцы, линейные корабли и т. п.) и поручить ведомству соответственно сократить все остальные расходы. Думаю, что в целом можно тогда достигнуть 7 миллионов, а из остального гораздо правильнее будет повысить расходы на школы. Прилагаю строго секретную сводную ведомость и затем результаты работы комиссии Пятакова[181], которая, по словам т. Склянского, сократила уже чуть ли не на 16 миллионов.

Я думаю, что флот в теперешних размерах хотя и является флотишкой, по справедливому замечанию т. Склянского, все же для нас непомерная роскошь. Крейсер «Нахимов» надо достроить, ибо мы его продадим с выгодой, а в остальном я убежден, что наши

морские спецы все же увлекаются непомерно. Флот нам не нужен, а увеличение расходов на школы нужно до зарезу[182].

Ленин

Продиктовано по телефону
25 ноября 1922 г., в 11 часов утра

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по записи секретаря
(машинописный экземпляр)

2

тов. Сталину

По поводу обвинения в том, что я сокращаю судоремонтную программу «на глаз»[183], я должен объяснить следующее:

Весь размер судоремонтной программы должен быть сообразован (и это в состоянии сделать, конечно, только спецы) с размером того флота, который мы по политическим и экономическим причинам решаем держать у себя. Меня убедили вполне в том, что крейсер «Нахимов» должен быть в числе нашего флота, ибо на худой конец мы должны получить возможность продать его с выгодой. Далее, в нашей судоремонтной программе идет целый ряд эскадренных миноносцев, часть линейных кораблей, затем подводных лодок и т. д. Общее число этих судов представляется мне излишним, не оправдываемым условиями нашей военно-морской силы вообще и непосильным нашему бюджету. Насколько именно можно сократить эту часть судов, я не знаю и думаю, что комиссия Пятакова и Сокольникова тоже не имела возможности определить это на основании рациональных, экономических и, в особенности, политических соображений.

Для меня несомненно одно, что общая сумма, 10 миллионов, для нас непосильна. Поэтому я предлагаю определить таковую сумму в 7 миллионов, обязав военных специалистов рассчитать, какое общее число эскадренных миноносцев, линейных кораблей, подводных лодок и прочего флота получится при таком рас-

чете, если взять добавочные цифры применительно к количеству судов нашего флота. Я думаю, что иначе произвести сокращение нашего флота нам вообще не удастся, ибо моряки-специалисты, естественно, увлекаясь своим делом, будут взвинчивать всякую цифру, между тем как при громадном расходе, который мы ассигновали на авиацию, мы должны быть вчетверо, вдесятеро осторожнее в отношении к расходу на флот, тем более что предстоят еще расходы, вероятно, очень большие, которые будут вызваны присоединением Владивостока.

Что касается соображений Каменева о том, чтобы дать обещанные заказы металлическим заводам и Главэлектро, то надо сказать, что заказы мы должны дать на удовлетворение крестьянских нужд, а никоим образом не на такую вещь, как флот[184], ибо держать флот сколько-нибудь значительного размера нам, по соображениям экономическим и политическим, не представляется возможным.

Я предлагаю поэтому, сократив общий расход на три миллиона, рассчитать, в каких пропорциях должна быть назначена эта сумма на те или другие цели в пределах судоремонтной программы, и затем рассчитать, каким образом мы могли бы сейчас же начать перевод означенного количества наших судоремонтных заводов на металлические изделия, необходимые крестьянству.

Ленин

Продиктовано по телефону
29 ноября 1922 г., в 19 часов

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по записи секретаря
(машинописный экземпляр)

СЪЕЗДУ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ [185]

Благодарю вас за приветствие, товарищи, и желаю вам справиться с большой и ответственной задачей, лежащей на вас, — подготовить молодое поколение к строительству новой жизни.

Ленин

Написано 26 ноября 1922 г.

Напечатано в декабре 1922 г. в журнале «Работник Просвещения» № 10

Печатается по тексту журнала

ТОВАРИЩУ МЮНЦЕНБЕРГУ, СЕКРЕТАРЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ РАБОЧЕЙ ПОМОЩИ[186]

В дополнение к Вашему докладу на IV конгрессе Коминтерна мне хочется в кратких словах указать на значение организации помощи.

Помощь голодающим со стороны международного рабочего класса в значительной мере помогла Советской России пережить тяжелые дни прошлогоднего голода и побороть его. В настоящее время нужно залечить нанесенные голодом раны, обеспечить прежде всего многие тысячи осиротевших детей и восстановить сильно пострадавшие вследствие голода сельское хозяйство и промышленность.

И в этой области уже начала действовать братская помощь международного рабочего класса. Американская тракторная колонна близ Перми, сельскохозяйственные группы организации технической помощи Америки, сельскохозяйственные и промышленные предприятия Международной рабочей помощи, размещение и подписка на первый пролетарский заем через Рабочую помощь Советской России — все это многообещающие начинания в деле братской помощи рабочих для содействия экономическому восстановлению Советской России.

Столь счастливо начатое дело экономической помощи Межрабпома Советской России должно быть всемерно поддержано рабочими и трудящимися всего мира. Наряду с продолжающимся сильным политическим

давлением на правительства буржуазных стран с требованием признания Советской власти широкая экономическая помощь мирового пролетариата является в данный момент лучшей и наиболее практической поддержкой Советской России в ее тяжелой экономической войне против империалистических концернов и лучшей поддержкой в деле строительства социалистического хозяйства.

Вл. Ульянов (Ленин)

Москва, 2 декабря 1922.

Впервые напечатано в 1924 г. в книге «Три года международной рабочей помощи. 1921—1924». Москва, изд. «Межрабпом»

Печатается по оригиналу, подписанному В. И. Лениным Перевод с немецкого

ТРЕТЬЕМУ МИРОВОМУ КОНГРЕССУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА МОЛОДЕЖИ В МОСКВЕ [187]

4. XII. 1922 г.

Дорогие товарищи!

Сожалею, что не могу приветствовать вас лично. Шлю вам самые лучшие пожелания успеха в вашей работе. Надеюсь, что, несмотря на высокое звание, вы не забудете самого главного — необходимости деловым образом двинуть вперед подготовку молодежи и ученье.

С самым лучшим коммунистическим приветом

В. Ульянов (Ленин)

«Правда» № 275, 5 декабря 1922 г.

Печатается по машинописному экземпляру, правленному и подписанному В. И. Лениным

ЗАМЕТКИ ПО ВОПРОСУ О ЗАДАЧАХ НАШЕЙ ДЕЛЕГАЦИИ В ГААГЕ [188]

По вопросу о борьбе с опасностью войны в связи с конференцией в Гааге я думаю, что самой большой трудностью является преодоление того предрассудка, что этот вопрос простой, ясный и сравнительно легкий.

— Ответим на войну стачкой или революцией, — так говорят обыкновенно все виднейшие вожди реформистов рабочему классу. И очень часто кажущаяся радикальность этих ответов удовлетворяет и успокаивает рабочих, кооператоров и крестьян.

Может быть, самый правильный прием состоял бы в том, чтобы начать с самого резкого опровержения подобного мнения. Заявить, что особенно теперь, после недавней войны, только самые глупые или безнадежно лживые люди могут уверять, что подобный ответ на вопрос о борьбе против войны куда-нибудь годится. Заявить, что «ответить» на войну стачкой невозможно, точно так же, как невозможно «ответить» на войну революцией в простейшем и буквальном смысле этих выражений.

Надо объяснить людям реальную обстановку того, как велика тайна, в которой война рождается, и как беспомощна обычная организация рабочих, хотя и называющая себя революционной, перед лицом действительно надвигающейся войны.

Надо объяснить людям со всей конкретностью еще и еще раз, как обстояло дело во время последней войны и почему оно не могло обстоять иначе.

Надо объяснить, в особенности, значение того обстоятельства, что «защита отечества» становится неизбежным вопросом, который громадное большинство трудящихся будет неизбежно решать в пользу своей буржуазии.

Поэтому разъяснение вопроса о «защите отечества», во-первых; во-вторых, в связи с этим, разъяснение вопроса о «пораженчестве» и, наконец, разъяснение единственно возможного способа борьбы против войны, именно сохранение и образование нелегальной организации для *длительной* работы против войны всех участвующих в войне революционеров — все это должно быть выдвигаемо на первый план.

Бойкот войны — глупая фраза. Коммунисты должны идти на любую реакционную войну.

Желательно на примерах хотя бы немецкой литературы перед войной и, в частности, на примерах Базельского конгресса 1912 года показать с особенной конкретностью, что теоретическое признание того, что война преступна, что война недопустима для социалиста и т. п., оказывается пустыми словами, потому что никакой конкретности в подобной постановке вопроса нет. Никакого действительно жизненного представления о том, как война может надвинуться и надвинется, мы не даем массам. Напротив, господствующая пресса каждый день в необъятном числе экземпляров затушевывает этот вопрос и распространяет относительно него такую ложь, против которой слабая социалистическая пресса совершенно бессильна, тем более что и в мирное время она держится по этому пункту в корне неправильных взглядов. Коммунистическая пресса в большинстве стран наверное осрамится тоже.

Я думаю, что нашим делегатам на международном конгрессе кооператоров и тредюнионистов следовало бы разделить между собою задачи и разобрать все те софизмы, которыми оправдывают войну в настоящее время, с самой детальной подробностью.

Может быть, самым главным средством привлечения масс к войне являются именно те софизмы, которыми буржуазная пресса оперирует, и самым важным обстоя-

тельством, объясняющим наше бессилие против войны, является то, что мы либо этих софизмов не разбираем заранее, либо, еще больше, отделываемся по отношению к ним дешевой, хвастливой и совершенно пустой фразой, что мы войны не допустим, что мы вполне понимаем преступность войны и т. п. в духе Базельского манифеста 1912 года.

Мне кажется, что если у нас будет на Гаагской конференции несколько человек, способных на том или другом языке сказать речь против войны, то всего важнее будет опровергнуть мнение о том, будто присутствующие являются противниками войны, будто они понимают, как война может и должна надвинуться на них в самый неожиданный момент, будто они сколько-нибудь сознают способ борьбы против войны, будто они сколько-нибудь в состоянии предпринять разумный и достигающий цели путь борьбы против войны.

В связи с недавним опытом войны мы должны разъяснить, какая масса и теоретических и житейских вопросов станет на другой день после объявления войны, отнимая всякую возможность у громадного большинства призываемых относиться к этим вопросам со сколько-нибудь ясной головой и сколько-нибудь добросовестной непредубежденностью.

Я думаю, что разъяснять этот вопрос надо с необыкновенной подробностью и разъяснять его надо двояко:

Во-первых, рассказывая и анализируя, что было во время предыдущей войны, и заявляя всем присутствующим, что они этого не знают, или что они притворяются знающими это, на самом же деле закрывают глаза на то, в чем состоит самый гвоздь вопроса, без знания которого ни о какой борьбе против войны не может быть и речи. По этому пункту, я думаю, необходим разбор всех оттенков, всех мнений, которые среди русских социалистов возникли тогда по поводу войны. Необходимо доказать, что эти оттенки возникли не случайно, а будучи порождены самой природой современных войн вообще. Необходимо доказать, что без анализа этих мнений и без разъяснения того, как они неизбежно возникают и как они имеют решающее значение

для вопроса о борьбе с войной, без такого анализа ни о какой подготовке к войне и даже о сознательном отношении к ней не может быть и речи.

Во-вторых, надо взять примеры теперешних конфликтов, хотя бы и самых ничтожных, и разъяснить на их примере, как война может возникнуть ежедневно из-за спора Англии и Франции относительно какой-нибудь детали их договора с Турцией, или между Америкой и Японией из-за пустяковинного разногласия по любому тихоокеанскому вопросу, или между любыми крупными державами из-за колониальных споров или из-за споров об их таможенной или вообще торговой политике и т. д. и т. д. Мне сдается, что если будут малейшие сомнения насчет возможности вполне свободно сказать всю свою речь против войны в Гааге, то следует обдумать ряд хитростей для того, чтобы сказать хотя бы только главное, а затем издать то, что не удастся досказать, брошюрой. Надо идти на то, чтобы председатель оборвал.

Я думаю, что для этой же цели в делегацию должны быть приглашены кроме ораторов, способных и обязанных сказать речь против войны в целом, т. е. развивая все главные доводы и все условия борьбы против войны, — еще владеющие всеми тремя главными иностранными языками люди, которые посвящали бы себя разговорам с делегатами и выяснению того, насколько ими поняты основные доводы и насколько есть надобность в постановке тех или иных аргументов или привлечении примеров.

Может быть, по ряду вопросов способно оказать серьезное действие только привлечение фактических примеров из области прошлой войны. Может быть, по ряду других вопросов серьезное действие можно оказать лишь разъяснением современных конфликтов между государствами и их связи с возможным вооруженным столкновением.

По вопросу о борьбе с войной мне помнится, что есть целый ряд заявлений наших коммунистических депутатов, как в парламентах, так и в речах вне парламентов, заявлений такого рода, которые содержат

в себе чудовищно неправильные и чудовищно легкомысленные вещи насчет борьбы с войной. Я думаю, что против подобных заявлений, особенно если они делались уже после войны, надо выступить со всей решительностью и беспощадно называя имена каждого подобного оратора. Можно смягчить как угодно, особенно если это нужно, свой отзыв о таком ораторе, но нельзя пройти молчанием ни одного подобного случая, ибо легкомысленное отношение к этому вопросу есть такое зло, которое перевешивает все остальное и к которому быть снисходительным абсолютно невозможно.

Есть ряд решений рабочих съездов, беспардонно глупых и легкомысленных.

Надо собрать немедленно все и всякие материалы и обстоятельно обсудить и все отдельные части и частицы темы и всю «стратегию» на съезде.

С нашей стороны будет нетерпима по такому вопросу не только ошибка, но и существенная неполнота.

4/XII. 1922.

Впервые напечатано 26 апреля 1924 г. в газете «Правда» № 96
Подпись: Л е н и н

Печатается по машинописному экземпляру, правленному и подписанному В. И. Лениным

ПРЕДЛОЖЕНИЯ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ РАБОТЫ МЕЖДУ ЗАМЕСТИТЕЛЯМИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК И СТО [189]

Распределение работы между замами:

1. Один зам берет *СТО,* другие два — *СНК* помесячно.
2. Наркоматы делят между собой по списку применительно к (или подобно) списку весеннему 1922 года[190].
3. Начатую уже работу (например, тресты — комиссия о трестах; учет расходов на тяжелую индустрию) продолжает т. Каменев.
4. Каждый зам берет на себя проверку аппарата; — известную часть еженедельно или ежедвунедельно (рассчитать и расписать таким образом, чтобы каждая проверка была посвящена по очереди то тому, то другому наркомату; — то верхам его то низам; — каждая была закрепляема подробным письменным постановлением; те части непроверенных наркоматов, кои не произведут у себя записанных для других наркоматов, но вполне аналогичных сокращений и улучшений, подвергаются взысканиям вплоть до ареста и увольнения).

Ленин

4/XII. 1922 г.

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О Н. Е. ФЕДОСЕЕВЕ [191]

Мои воспоминания о Николае Евграфовиче Федосееве относятся к периоду начала 90-х годов. На точность их я не полагаюсь.

В то время я жил в провинции, именно — в Казани и в Самаре. Я слышал о Федосееве в бытность мою в Казани, но лично не встречался с ним. Весной 1889 года я уехал в Самарскую губернию, где услыхал в конце лета 1889 года об аресте Федосеева и других членов казанских кружков, — между прочим, и того, где я принимал участие. Думаю, что легко мог бы также быть арестован, если бы остался тем летом в Казани. Вскоре после этого марксизм, как направление, стал шириться, идя навстречу социал-демократическому направлению, значительно раньше провозглашенному в Западной Европе группой «Освобождение Труда»[192].

Н. Е. Федосеев был одним из первых, начавших провозглашать свою принадлежность к марксистскому направлению. Помню, что на этой почве началась его полемика с Н. К. Михайловским, который отвечал ему в «Русском Богатстве» на одно из его нелегальных писем[193]. На этой почве началась моя переписка с Н. Е. Федосеевым. Помню, что посредницей в наших сношениях была Гопфенгауз, с которой я однажды виделся и неудачно пытался устроить свидание с Федосеевым в г. Владимире. Я приехал туда в надежде, что ему удастся выйти из тюрьмы, но эта надежда не оправдалась[194].

Затем Федосеев был сослан в Восточную Сибирь одновременно со мной и в Сибири кончил жизнь самоубийством, кажется, на почве тяжелой личной истории в связи с особенно неудачно сложившимися условиями жизни.

Насколько я помню, моя переписка с Федосеевым касалась возникших тогда вопросов марксистского или социал-демократического мировоззрения. Особенно осталось в моей памяти, что Федосеев пользовался необыкновенной симпатией всех его знавших, как тип революционера старых времен, всецело преданного своему делу и, может быть, ухудшившего свое положение теми или иными заявлениями или неосторожными шагами по отношению к жандармам.

Возможно, что у меня где-либо остались некоторые обрывки писем или рукописей Федосеева, но сохранились ли они и можно ли их разыскать — на этот счет я не в состоянии сказать ничего определенного.

Во всяком случае, для Поволжья и для некоторых местностей Центральной России роль, сыгранная Федосеевым, была в то время замечательно высока, и тогдашняя публика в своем повороте к марксизму несомненно испытала на себе в очень и очень больших размерах влияние этого необыкновенно талантливого и необыкновенно преданного своему делу революционера.

6. XII. 1922 г.

Напечатано в 1923 г. в книге «Федосеев Николай Евграфович. Один из пионеров революционного марксизма в России (Сборник воспоминаний)». Москва — Петроград
Подпись: Л е н и н

Печатается по тексту сборника

К ПРОЕКТУ
ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)
ПО ДОКЛАДУ КОМИССИИ ГОССНАБЖЕНИЯ

Обеспечить сверх приведенного расчета полностью потребность в хлебе всех школ, как учащих, так и учащихся, и поручить т. Каменеву, т. Цюрупе и т. Яковлевой рассчитать, какая именно сумма хлеба для этого должна быть отложена, с добавлением минимального, особо проверенного количества на служащих.

Добавить еще на расходы на школы 1 миллион рублей золотом[195].

Ленин

Написано 6 или 7 декабря 1922 г.

*Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI*

*Печатается по машинописному
экземпляру, подписанному
В. И. Лениным*

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПЛЕНУМУ, КАСАЮЩЕЕСЯ РЕГЛАМЕНТА ПОЛИТБЮРО

1. Политбюро заседает по четвергам от 11-ти и никак не позже 2-х.

2. Если остаются нерассмотренные вопросы, то они переносятся либо на пятницу, либо на понедельник на те же часы.

3. Повестка дня Политбюро должна быть разослана не позже, чем к 12-ти часам дня среды. К тому же сроку должны быть присланы материалы (в письменной форме) к повестке.

4. Дополнительные вопросы могут вноситься в день заседания лишь при следующих условиях:

а) в случае абсолютной неотложности (особенно вопросы дипломатические),

б) лишь в письменной форме,

в) лишь в тех случаях, если нет протеста со стороны хотя бы одного из членов Политбюро.

Последнее условие относительно неопротестования вносимых вне повестки вопросов может быть игнорируемо лишь только по отношению к вопросам дипломатическим, которые никакого отлагательства терпеть не могут.

Ленин

Продиктовано по телефону
8 декабря 1922 г.

Впервые напечатано в 1945 г.
в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по записи секретаря
(машинописный экземпляр)

ПРЕДЛОЖЕНИЯ О ПОРЯДКЕ РАБОТЫ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК [196]

Порядок работы замов и предСНК

1. Время работы: 11—2, 6—9; вместе с предСНК в дни: *понедельник и вторник, четверг и пятница.*

2. Особые заседания всех замов и предСТО в эти дни и часы (минус Политбюро, СНК и СТО) каждый раз, когда есть надобность, а *вообще не менее* двух раз в неделю по часу. Определять этот час накануне не позже девяти часов вечера.

3. Вся работа замов делится на:

(а) ближайшее наблюдение за работой Малого СНК;

(б) то же — за работой распорядительных заседаний *СТО*

(необходимо восстановить распорядительные заседания *СТО,* дабы освободить замов для другой, более важной работы. В распорядительных заседаниях председательствуют *не* замы, но *только их* подпись делает решения этих заседаний окончательными);

(в) председательствование на тех частях заседаний *СНК* и *СТО,* где не председательствует пред*СНК*;

(г) участие в Финкомитете (плюс Сокольников и его зам и председатель Малого СНК; последний — не на всех собраниях Финкомитета).

(Может быть, раз в неделю установить заседания Финкомитета на один час под председательством пред*СНК?* Надо обдумать это.);

(д) определение повесток всех учреждений, включая Малый СНК, и очереди вопросов с выделением важнейших вопросов вчетвером, под председательством предСНК;

(е) ближайшее наблюдение за отдельными наркоматами и за их аппаратом как посредством указаний наркомам и замам их лично, так и посредством изучения их аппарата и вверху и внизу;

(ж) наркоматы для этого (пункт *е)* распределяются между замами, с утверждения пред*СНК*.

4. Вся вышеуказанная работа распределяется между замами так, чтобы все трое (а в случае надобности и их помощники из числа управделов) «сидели» на определенной работе *по два месяца,* а потом *ее меняли.*

(Это необходимо в интересах ознакомления всех замов со *всем* аппаратом в целом и в интересах достижения настоящего единства управления.)

5. Проект такого распределения между тремя замами составляется ими тотчас же и утверждается вчетвером.

6. Так как работа улучшения и исправления всего аппарата гораздо важнее той работы председательствования и калякания с замнаркомами и наркомами, коя до сих пор занимала замов целиком, то необходимо установить и строго проводить, чтобы *не менее двух часов* в неделю каждый зам «опускался на дно», посвящая личному изучению самые разнообразные, и верхние и нижние, части аппарата, самые неожиданные притом. Протокол такого изучения, фиксированный, утвержденный и сообщаемый (в известных случаях) по *всем* ведомствам, должен будет *сокращать* аппарат и подтягивать всех и вся в нашем госаппарате.

Ленин

Написано 9 декабря 1922 г.

Впервые напечатано в 1943 г. в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

ВСЕУКРАИНСКОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ [197]

Приветствую открытие Всеукраинского съезда Советов.

Одним из самых важных вопросов, который предстоит рассмотреть съезду, является вопрос об объединении республик. От правильного решения этого вопроса зависит дальнейшая организация нашего государственного аппарата, вопиющие недостатки которого так выпукло и наглядно обнаружены последней переписью советских служащих, произведенной в Москве, Питере и Харькове.

Второй вопрос, на который съезд должен обратить особое свое внимание, — это вопрос о нашей тяжелой промышленности. Поднятие Донбасса, нефти и металлургии до довоенной производительности — это основная задача всего нашего хозяйства, на разрешение которой должны быть направлены все наши усилия.

Я выражаю твердую уверенность в том, что съезд найдет правильный путь к разрешению этих задач, и от души желаю ему полного успеха в работе.

Ленин

10. XII. 1922 г.

«Коммунист» (Харьков) № 285,
12 декабря 1922 г.

Печатается по тексту
газеты «Коммунист», сверенному
с машинописной копией

ПИСЬМО Л. Б. КАМЕНЕВУ, А. И. РЫКОВУ, А. Д. ЦЮРУПЕ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ РАБОТЫ МЕЖДУ ЗАМЕСТИТЕЛЯМИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК И СТО

тт. Каменеву, Рыкову, Цюрупе

Ввиду повторения болезни я должен ликвидировать сейчас всякую политическую работу и возобновить свой отпуск[198]. Поэтому наши разногласия с вами теряют практическое значение. Должен только сказать, что с практическим добавлением Рыкова я не согласен в корне, выдвигаю против него прямо обратное — о полной свободе, неограниченности и даже расширении приемов[199]. Подробности откладываю до непосредственного свидания.

С распределением наркоматов я тоже в значительной степени не согласен. Думаю, что надо теснее согласовать это распределение со способностью отдельных замов к чисто администраторской работе; по-моему, главный недостаток данного вами вчера распределения состоит в отсутствии такого приспособления[200]. Функции председательствования и контроля за правильностью юридических формулировок как законодательных актов, так и постановлений Финкомитета и т. п. должны бы быть гораздо строже отделены от функций проверки и улучшения административного аппарата. К первым функциям (т. е. председательствование, контроль за правильностью формулировок и т. д.) больше подходит т. Каменев, тогда как функции чисто административные свойственны Цюрупе и Рыкову.

По указанной выше общей причине я должен отложить этот вопрос до моего возвращения из отпуска. Прошу только иметь в виду, что я даю свое согласие

на предложенное вами распределение не на три месяца (в отличие от вашего предложения), а впредь до моего возвращения к работе, если оно состоится ранее чем через три месяца.

Припоминаю, что в распределении вы забыли совершенно такой важный орган, как «Экономическая Жизнь», следить за которым необходимо кому-нибудь специально. Я лично думаю, что следить за ней всего правильнее было бы Рыкову.

Ленин

13. XII. 1922 г.

Продиктовано по телефону

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по записи секретаря (машинописный экземпляр)

О МОНОПОЛИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ[201]

Товарищу Сталину для пленума ЦК

Я считаю самым важным разобрать письмо т. Бухарина. В первом пункте он говорит, что «ни у Ленина, ни у Красина нет ни звука о тех бесчисленных убытках, которые несет хозяйство страны от неработоспособности НКВТ, вытекающей из его «принципиальной» структуры, нет ни слова об убытках, которые происходят от того, что мы сами не в состоянии (и долгое время не будем в состоянии по причинам вполне понятным) мобилизовать крестьянский товарный фонд и пустить его в международный товарооборот».

Это утверждение прямо неверное, ибо у Красина ясно сказано в параграфе II об образовании смешанных обществ, которые представляют из себя способ, во-первых, мобилизовать крестьянский товарный фонд и, во-вторых, заполучить прибыли от этой мобилизации не меньше, чем наполовину в нашу государственную казну. Обходит, таким образом, суть вопроса именно Бухарин, который не хочет видеть того, что «мобилизация крестьянского товарного фонда» даст доход целиком и исключительно в руки нэпманов. Вопрос состоит в том, будет ли наш НКВТ работать на пользу нэпманов или он будет работать на пользу пролетарского государства. Это такой коренной вопрос, из-за которого безусловно можно и должно побороться на партийном съезде.

Вопрос о неработоспособности НКВТ, по сравнению с этим первым, основным, принципиальным вопросом,

является совершенно подчиненным, ибо неработоспособность эта не больше и не меньше, чем неработоспособность всех наших наркоматов, зависящая от их общей социальной структуры и требующая от нас длинных годов упорнейшей работы по поднятию просвещения и уровня вообще.

Второй пункт тезисов Бухарина заявляет, что «такие пункты, как, например, § 5 красинских тезисов, целиком применимы и к концессиям вообще». Это опять-таки самая вопиющая неправда, ибо 5-й тезис Красина утверждает, что «в деревне будет искусственно введен самый злостный эксплуататор, скупщик, спекулянт, агент заграничного капитала, орудующий долларом, фунтом, шведской кроной». Ничего подобного не вытекает из концессий, в которых мы предусматриваем не только территорию, но и особое разрешение торговли особыми предметами, и еще, главное, мы держим в своих руках торговлю теми или иными предметами, сданными в концессию; не возразив ни единого слова против доводов Красина, что мы не удержим свободной торговли в рамках, которые намечает решение пленума 6. X, что у нас вырвут из рук торговлю силой напора не только контрабандистов, но всего крестьянства, не ответив на этот основной экономический и классовый довод ни одного звука, Бухарин выдвигает против Красина обвинения, которые поражают своей несостоятельностью.

В третьем пункте своего письма Бухарин пишет: «§ 3 Красина». (Он обмолвкой называет 3 вместо 4.) «Наша граница держится», и он спрашивает: «Что это значит? Это значит реально, что ничего не делается. Точь-в-точь как магазин с хорошей общественной вывеской, в котором ничего нет (система Главзапора)». Красин совершенно определенно говорит, что наша граница держится не столько таможенной или пограничной охраной, сколько существованием монополии внешней торговли. На этот ясный, прямой и бесспорный факт Бухарин не возражает и не может возразить ни одного слова. Выражение «система Главзапора» принадлежит к тому характеру выражений, на которые

Маркс отвечал в свое время выражением «фритредер-вульгарис»[202], ибо ничего, кроме совершенно вульгарной фритредерской фразы, здесь нет.

Далее, в четвертом пункте Бухарин обвиняет Красина, будто он не видит, что мы должны идти к совершенствованию нашей таможенной политики, и рядом с этим обвиняет меня, будто я ошибаюсь, говоря о надзирателях по всей стране, когда речь идет на самом деле и только о ввозных и вывозных пунктах. Опять-таки здесь возражения Бухарина поражают легкомыслием и бьют мимо цели, ибо совершенствование нашей таможенной политики Красин не только видит, не только признает полностью, но и указывает с точностью, не допускающей ни тени сомнения. Именно, это усовершенствование состоит в том, что мы приняли систему монополии внешней торговли, во-первых, и, во-вторых, систему образования смешанных обществ.

Бухарин не видит, — это самая поразительная его ошибка, причем чисто теоретическая, — что никакая таможенная политика не может быть действительной в эпоху империализма и чудовищной разницы между странами нищими и странами невероятно богатыми. Несколько раз Бухарин ссылается на таможенную охрану, не видя того, что в указанных условиях полностью сломить эту охрану может любая из богатых промышленных стран. Для этого ей достаточно ввести вывозную премию за ввоз в Россию тех товаров, которые обложены у нас таможенной премией. Денег для этого у любой промышленной страны более чем достаточно, а в результате такой меры любая промышленная страна сломит нашу туземную промышленность наверняка.

Поэтому все рассуждения Бухарина о таможенной политике на практике означают не что иное, как полнейшую беззащитность русской промышленности и прикрытый самой легкой вуалью переход к системе свободной торговли. Против этого мы должны бороться изо всех сил и бороться вплоть до партийного съезда, ибо ни о какой серьезной таможенной политике

сейчас, в эпоху империализма, не может быть и речи, кроме системы монополии внешней торговли.

Обвинение Бухариным Красина (в пункте пятом), будто он не понимает всей важности усиления циркуляции, совершенно опровергается тем, что сказано у Красина о смешанных обществах, ибо эти смешанные общества никакой иной цели не преследуют, как именно усиление циркуляции с сохранением реальной, а не фиктивной, как при таможенной охране, охраны нашей русской промышленности.

Если, далее, в шестом пункте, возражая мне, Бухарин пишет, будто ему не важно, что крестьянин заключит выгоднейшую сделку, и будто борьба будет идти не между крестьянином и Советской властью, а между Советской властью и экспортером, то это опять-таки в корне неправильно, ибо экспортер при указанных, например, мною разницах в ценах (лен стоит в России 4 р. 50, а в Англии 14 р.) мобилизует вокруг себя все крестьянство самым быстрым, верным и несомненным образом. На практике Бухарин становится на защиту спекулянта, мелкого буржуа и верхушек крестьянства против промышленного пролетариата, который абсолютно не в состоянии воссоздать своей промышленности, сделать Россию промышленной страной без охраны ее никоим образом не таможенной политикой, а только исключительно монополией внешней торговли. Всякий иной протекционизм в условиях современной России есть совершенно фиктивный, бумажный протекционизм, который ничего пролетариату не дает. Поэтому, с точки зрения пролетариата и его промышленности, данная борьба имеет самое коренное, принципиальное значение. Система смешанных обществ есть единственная система, которая в состоянии действительно улучшить плохой аппарат НКВТ, ибо при этой системе работают рядом и заграничный и русский купец. Если мы не сумеем даже при таких условиях подучиться и научиться и вполне выучиться, тогда наш народ совершенно безнадежно народ дураков.

Если же мы будем разговаривать о «таможенной охране», то это значит, что мы будем засорять себе

глаза насчет опасностей, указанных Красиным с полной ясностью и ни в одной своей части не опровергнутых Бухариным.

Добавлю еще, что частичное открытие границ несет с собою серьезнейшие опасности в отношении валюты, ибо мы попадем практически в положение Германии, несет с собою серьезнейшие опасности в смысле проникновения в Россию, без малейшей возможности контроля для нас, мелкой буржуазии и всяческих агентов заграничной России.

Пользоваться смешанными обществами, чтобы серьезно и длительно учиться, — таков единственный путь к восстановлению нашей промышленности.

Ленин

Продиктовано по телефону
13 декабря 1922 г.

Впервые не полностью напечатано
26 января 1924 г. в газете
«Известия ВЦИК» № 21

Впервые полностью напечатано
в 1930 г. в журнале
«Пролетарская Революция» № 2—3

Печатается по записи секретаря
(машинописный экземпляр)

ПИСЬМО И. В. СТАЛИНУ ДЛЯ ЧЛЕНОВ ЦК РКП(б)

Я кончил теперь ликвидацию своих дел и могу уезжать спокойно[203]. Кончил также соглашение с Троцким о защите моих взглядов на монополию внешней торговли. Осталось только одно обстоятельство, которое меня волнует в чрезвычайно сильной мере, — это невозможность выступить на съезде Советов[204]. Во вторник у меня будут врачи, и мы обсудим, имеется ли хоть небольшой шанс на такое выступление. Отказ от него я считал бы для себя большим неудобством, чтобы не сказать сильнее. Конспект речи у меня был уже написан несколько дней назад[205]. Я предлагаю поэтому, не приостанавливая подготовки для выступления кого-либо другого вместо меня, сохранить до среды возможность того, что я выступаю сам, может быть, с речью, сильно сокращенною против обычного, например, с речью в три четверти часа. Такая речь нисколько не помешает речи моего заместителя (кого бы Вы ни уполномочили для этой цели), но, думаю, будет полезна и политически и в смысле личном, ибо устранит повод для большого волнения. Прошу иметь это в виду и, если открытие съезда еще затянется, известить меня заблаговременно через моего секретаря[206].

Ленин

15. XII. 1922 г.

Я решительно против оттяжки вопроса о монополии внешней торговли. Если из каких бы то ни было пред-

положений (в том числе и из предположений, что желательно участие на этом вопросе мое) возникнет мысль о том, чтобы отложить до следующего пленума, то я бы высказался самым решительным образом против, ибо уверен, что Троцкий защитит мои взгляды нисколько не хуже, чем я, это — во-первых; во-вторых, Ваше заявление и Зиновьева и, по слухам, также Каменева, подтверждает, что часть членов ЦК изменили уже свое прежнее мнение; третье, и самое главное: дальнейшие колебания по этому важнейшему вопросу абсолютно недопустимы и будут срывать всякую работу.

Ленин

15. XII. 22 г.

Продиктовано по телефону

Впервые не полностью напечатано в 1930 г. во 2—3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XXVII

Печатается полностью, по записи секретаря (машинописный экземпляр)

ПОСЛЕДНИЕ ПИСЬМА И СТАТЬИ В. И. ЛЕНИНА [207]

23 ДЕКАБРЯ 1922 г. — 2 МАРТА 1923 г.

I
ПИСЬМО К СЪЕЗДУ [208]

Я советовал бы очень предпринять на этом съезде ряд перемен в нашем политическом строе.

Мне хочется поделиться с вами теми соображениями, которые я считаю наиболее важными.

В первую голову я ставлю увеличение числа членов ЦК до нескольких десятков или даже до сотни. Мне думается, что нашему Центральному Комитету грозили бы большие опасности на случай, если бы течение событий не было бы вполне благоприятно для нас (а на это мы рассчитывать не можем), — если бы мы не предприняли такой реформы.

Затем, я думаю предложить вниманию съезда придать законодательный характер на известных условиях решениям Госплана, идя в этом отношении навстречу тов. Троцкому, до известной степени и на известных условиях.

Что касается до первого пункта, т. е. до увеличения числа членов ЦК, то я думаю, что такая вещь нужна и для поднятия авторитета ЦК, и для серьезной работы по улучшению нашего аппарата, и для предотвращения того, чтобы конфликты небольших частей ЦК могли получить слишком непомерное значение для всех судеб партии.

Мне думается, что 50—100 членов ЦК наша партия вправе требовать от рабочего класса и может получить от него без чрезмерного напряжения его сил.

Такая реформа значительно увеличила бы прочность нашей партии и облегчила бы для нее борьбу среди враждебных государств, которая, по моему мнению, может и должна сильно обостриться в ближайшие годы. Мне думается, что устойчивость нашей партии благодаря такой мере выиграла бы в тысячу раз.

Ленин

23. XII. 22 г.
Записано М. В.

II

Продолжение записок.
24 декабря 22 г.

Под устойчивостью Центрального Комитета, о которой я говорил выше, я разумею меры против раскола, поскольку такие меры вообще могут быть приняты. Ибо, конечно, белогвардеец в «Русской Мысли» (кажется, это был С. С. Ольденбург) был прав, когда, во-первых, ставил ставку по отношению к их игре против Советской России на раскол нашей партии и когда, во-вторых, ставил ставку для этого раскола на серьезнейшие разногласия в партии.

Наша партия опирается на два класса и поэтому возможна ее неустойчивость и неизбежно ее падение, если бы между этими двумя классами не могло состояться соглашения. На этот случай принимать те или иные меры, вообще рассуждать об устойчивости нашего ЦК бесполезно. Никакие меры в этом случае не окажутся способными предупредить раскол. Но я надеюсь, что это слишком отдаленное будущее и слишком невероятное событие, чтобы о нем говорить.

Я имею в виду устойчивость, как гарантию от раскола на ближайшее время, и намерен разобрать здесь ряд соображений чисто личного свойства.

Я думаю, что основным в вопросе устойчивости с этой точки зрения являются такие члены ЦК, как Сталин и Троцкий. Отношения между ними, по-моему, составляют большую половину опасности того раскола,

который мог бы быть избегнут и избежанию которого, по моему мнению, должно служить, между прочим, увеличение числа членов ЦК до 50, до 100 человек.

Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью. С другой стороны, тов. Троцкий, как доказала уже его борьба против ЦК в связи с вопросом о НКПС, отличается не только выдающимися способностями. Лично он, пожалуй, самый способный человек в настоящем ЦК, но и чрезмерно хватающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела.

Эти два качества двух выдающихся вождей современного ЦК способны ненароком привести к расколу, и если наша партия не примет мер к тому, чтобы этому помешать, то раскол может наступить неожиданно.

Я не буду дальше характеризовать других членов ЦК по их личным качествам. Напомню лишь, что октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не являлся случайностью, но что он также мало может быть ставим им в вину лично, как небольшевизм Троцкому.

Из молодых членов ЦК хочу сказать несколько слов о Бухарине и Пятакове. Это, по-моему, самые выдающиеся силы (из самых молодых сил), и относительно их надо бы иметь в виду следующее: Бухарин не только ценнейший и крупнейший теоретик партии, он также законно считается любимцем всей партии, но его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нем есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики).

25. XII. Затем Пятаков — человек несомненно выдающейся воли и выдающихся способностей, но слишком увлекающийся администраторством и администраторской стороной дела, чтобы на него можно было положиться в серьезном политическом вопросе.

Конечно, и то и другое замечание делаются мной лишь для настоящего времени в предположении, что эти оба выдающиеся и преданные работники не найдут случая пополнить свои знания и изменить свои односторонности.

Ленин

25. XII. 22 г.
Записано М. В.

ДОБАВЛЕНИЕ К ПИСЬМУ ОТ 24 ДЕКАБРЯ 1922 г.

Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общениях между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д. Это обстоятельство может показаться ничтожной мелочью. Но я думаю, что с точки зрения предохранения от раскола и с точки зрения написанного мною выше о взаимоотношении Сталина и Троцкого, это не мелочь, или это такая мелочь, которая может получить решающее значение.

Ленин

Записано Л. Ф.
4 января 1923 г.

III

Продолжение записок.
26 декабря 1922 г.

Увеличение числа членов ЦК до количества 50 или даже 100 человек должно служить, по-моему, двоякой или даже троякой цели: чем больше будет членов ЦК, тем больше будет обучение цекистской работе и тем

меньше будет опасности раскола от какой-нибудь неосторожности. Привлечение многих рабочих в ЦК будет помогать рабочим улучшить наш аппарат, который из рук вон плох. Он у нас, в сущности, унаследован от старого режима, ибо переделать его в такой короткий срок, особенно при войне, при голоде и т. п., было совершенно невозможно. Поэтому тем «критикам», которые с усмешечкой или со злобой преподносят нам указания на дефекты нашего аппарата, можно спокойно ответить, что эти люди совершенно не понимают условий современной революции. За пятилетие достаточно переделать аппарат вообще невозможно, в особенности при тех условиях, при которых происходила революция у нас. Достаточно, если мы за пять лет создали новый тип государства, в котором рабочие идут впереди крестьян против буржуазии, и это при условии враждебной международной обстановки представляет из себя дело гигантское. Но сознание этого никоим образом не должно закрывать от нас того, что мы аппарат, в сущности, взяли старый от царя и от буржуазии и что теперь с наступлением мира и обеспечением минимальной потребности от голода вся работа должна быть направлена на улучшение аппарата.

Я представляю себе дело таким образом, что несколько десятков рабочих, входя в состав ЦК, могут лучше, чем кто бы то ни было другой, заняться проверкой, улучшением и пересозданием нашего аппарата. РКИ, которой принадлежала эта функция вначале, оказалась не в состоянии справиться с нею и может быть употреблена лишь как «придаток» или как помощница, при известных условиях, к этим членам ЦК. Рабочие, входящие в ЦК, должны быть, по моему мнению, преимущественно не из тех рабочих, которые прошли длинную советскую службу (к рабочим в этой части своего письма я отношу всюду и крестьян), потому что в этих рабочих уже создались известные традиции и известные предубеждения, с которыми именно желательно бороться.

В число рабочих членов ЦК должны войти преимущественно рабочие, стоящие ниже того слоя, который

выдвинулся у нас за пять лет в число советских служащих, и принадлежащие ближе к числу рядовых рабочих и крестьян, которые, однако, не попадают в разряд прямо или косвенно эксплуататоров. Я думаю, что такие рабочие, присутствуя на всех заседаниях ЦК, на всех заседаниях Политбюро, читая все документы ЦК, могут составить кадр преданных сторонников советского строя, способных, во-первых, придать устойчивость самому ЦК, во-вторых, способных действительно работать над обновлением и улучшением аппарата.

Ленин

Записано Л. Ф.
26. XII. 22 г.

Впервые напечатано в 1956 г.
в журнале «Коммунист» № 9

Печатается по записи секретаря
(машинописный экземпляр)

IV

Продолжение записок.
27 декабря 1922 г.

О ПРИДАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ГОСПЛАНУ[209]

Эта мысль выдвигалась тов. Троцким, кажется, уже давно. Я выступил противником ее, потому что находил, что в таком случае будет основная невязка в системе наших законодательных учреждений. Но по внимательном рассмотрении дела я нахожу, что, в сущности, тут есть здоровая мысль, именно: Госплан стоит несколько в стороне от наших законодательных учреждений, несмотря на то, что он, как совокупность сведущих людей, экспертов, представителей науки и техники, обладает, в сущности, наибольшими данными для правильного суждения о делах.

Однако мы исходили до сих пор из той точки зрения, что Госплан должен доставлять государству материал критически разобранный, а государственные учреждения должны решать государственные дела. Я думаю, что при теперешнем положении, когда государственные дела необыкновенно усложнились, когда приходится сплошь и рядом решать вперемежку вопросы, в которых требуется экспертиза членов Госплана, с вопросами, в которых таковая не требуется, и даже более того, решать дела, в которых некоторые пункты требуют экспертизы Госплана, вперемежку с такими пунктами, которые таковой не требуют, я думаю, что в настоящее время следует сделать шаг в сторону увеличения компетенции Госплана.

Я мыслю себе этот шаг таким образом, чтобы решения Госплана не могли быть опрокинуты обычным

советским порядком, а требовали бы для своего перерешения особого порядка, например, внесения вопроса в сессию ВЦИКа, подготовки вопроса для перерешения по особой инструкции, с составлением, на основании особых правил, докладных записок для взвешивания того, подлежит ли это решение Госплана отмене, наконец, назначения особых сроков для перерешения вопроса Госплана и т. п.

В этом отношении, я думаю, можно и должно пойти навстречу тов. Троцкому, но не в отношении председательства в Госплане либо особого лица из наших политических вождей, либо председателя Высшего совета народного хозяйства и т. п. Мне кажется, что здесь с вопросом принципиальным слишком тесно переплетается в настоящее время вопрос личный. Я думаю, что те нападки, которые слышатся сейчас на председателя Госплана, тов. Кржижановского, и на его заместителя, тов. Пятакова, и которые направляются обоюдно так, что, с одной стороны, мы слышим обвинения в чрезмерной мягкости, несамостоятельности, в бесхарактерности, а с другой стороны, слышим обвинения в чрезмерной аляповатости, фельдфебельстве, недостаточно солидной научной подготовке и т. п., — я думаю, что эти нападки выражают две стороны вопроса, преувеличивая их до крайности, и что на самом деле нам нужно в Госплане умелое соединение двух типов характера, из которых образцом одного может быть Пятаков, а другого — Кржижановский.

Я думаю, что во главе Госплана должен стоять человек, с одной стороны, научно образованный, именно, по технической, либо агрономической линии, с большим, многими десятилетиями измеряемым, опытом практической работы в области либо техники, либо агрономии. Я думаю, что такой человек должен обладать не столько администраторскими качествами, сколько широким опытом и способностью привлекать к себе людей.

Ленин

27. XII. 22 г.
Записано М. В.

V

Продолжение письма
о законодательном характере
решений Госплана.
28. XII. 22 г.

Я замечал у некоторых из наших товарищей, способных влиять на направление государственных дел решающим образом, преувеличение администраторской стороны, которая, конечно, необходима в своем месте и в своем времени, но которую не надо смешивать со стороной научной, с охватыванием широкой действительности, способностью привлекать людей и т. д.

Во всяком государственном учреждении, особенно в Госплане, необходимо соединение этих двух качеств, и когда тов. Кржижановский сказал мне, что он привлек к Госплану Пятакова и договорился с ним о работе, я, давая свое согласие на это, с одной стороны, держал про себя известные сомнения, с другой, иногда надеялся, что мы здесь получим сочетание обоих типов государственных деятелей. Исполнилась ли эта надежда, это надо теперь выждать и посмотреть на опыте несколько дольше, но в принципе, я думаю, не может подлежать сомнению, что такое соединение характеров и типов (людей, качеств) безусловно необходимо для правильного функционирования государственных учреждений. Я думаю, что здесь одинаково вредно преувеличение «администраторства», как и всякое преувеличение вообще. Руководитель государственного учреждения должен обладать в высшей степени способностью привлекать к себе людей и в достаточной степени солидными научными и техническими знаниями для проверки их работы. Это — как основное. Без него работа не может быть правильной. С другой стороны, очень важно, чтобы он умел администрировать и имел достойного помощника или помощников в этом деле. Соединение этих двух качеств в одном лице вряд ли будет встречаться и вряд ли будет необходимо.

Ленин

Записано Л. Ф.
28. XII. 22 г.

VI

Продолжение записок о Госплане.
29 декабря 1922 г.

Госплан, по-видимому, развивается у нас всесторонне в комиссию экспертов. Во главе такого учреждения не может не стоять лицо с большим опытом и всесторонним научным образованием по части техники. Администрирующая сила тут по сути дела должна быть подсобной. Известная независимость и самостоятельность Госплана обязательна с точки зрения авторитета этого научного учреждения и обусловлена одним, именно добросовестностью ее работников и добросовестным стремлением их провести в жизнь наш план экономического и социального строительства.

Это последнее качество, конечно, сейчас может встречаться лишь как исключение, ибо подавляющее большинство ученых, из которых, естественно, составляется Госплан, по неизбежности заражено буржуазными взглядами и буржуазными предрассудками. Проверка их с этой стороны должна составлять задачу нескольких лиц, которые могут образовывать президиум Госплана, которые должны состоять из коммунистов и следить изо дня в день во всем ходе работы за степенью преданности буржуазных ученых и за их отказом от буржуазных предрассудков, а также за их постепенным переходом на точку зрения социализма. Эта обоюдная работа такой научной проверки вместе с работой по чистому администрированию должна бы составить идеал руководителей Госплана в нашей Республике.

Ленин

Записано М. В.
29 декабря 22 г.

Рационально ли разделять на отдельные поручения ту работу, которую ведет Госплан, и, напротив, не следует ли стремиться к тому, чтобы выработать круг постоянных специалистов, которые проверялись бы

систематически президиумом Госплана и могли разрешать всю совокупность вопросов, входящих в его ведение? Я думаю, что рациональнее последнее и что следует стремиться к уменьшению числа временных и срочных отдельных заданий.

Ленин

29 декабря 22 г.
Записано М. В.

Впервые напечатано в 1956 г.
в журнале «Коммунист» № 9

Печатается по записи секретаря
(машинописный экземпляр)

VII

Продолжение записок.
29 декабря 1922 г.

(К ОТДЕЛУ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ЧИСЛА ЧЛЕНОВ ЦК)

При увеличении числа членов ЦК должно, по моему мнению, заняться также и, пожалуй, главным образом проверкой и улучшением нашего аппарата, который никуда не годится. Для этой цели мы должны пользоваться услугами высококвалифицированных специалистов, и задача поставки этих специалистов должна быть задачей РКИ.

Как сочетать этих специалистов по проверке, имеющих достаточные знания, и этих новых членов ЦК — эта задача должна быть решена практически.

Мне кажется, что РКИ (в результате своего развития и в результате наших недоумений по поводу его развития) дал в итоге то, что мы сейчас наблюдаем, а именно — переходное состояние от особого наркомата к особой функции членов ЦК; от учреждения, ревизующего все и вся, к совокупности численно небольших, но первоклассных ревизоров, которые должны быть хорошо оплачены (это особо необходимо в наш век платности и при тех условиях, когда ревизоры прямо состоят на службе тех учреждений, которые их лучше оплачивают).

Если число членов ЦК будет надлежащим образом увеличено и они будут год от году проходить курс государственного управления при помощи таких высококвалифицированных специалистов и высокоавторитетных во всех отраслях членов Рабоче-крестьянской

инспекции, — тогда, я думаю, мы решим удачно эту задачу, которая столько времени нам не удавалась.

Значит, в итоге — до 100 членов ЦК и не больше чем 400—500 их помощников, ревизующих по их указанию, — членов РКИ.

Ленин

29 декабря 22 г.
Записано М. В.

*Впервые напечатано в 1956 г.
в журнале «Коммунист» № 9*

*Печатается по записи секретаря
(машинописный экземпляр)*

Продолжение записок.
30 декабря 1922 г.

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОСТЯХ ИЛИ ОБ «АВТОНОМИЗАЦИИ»[210]

Я, кажется, сильно виноват перед рабочими России за то, что не вмешался достаточно энергично и достаточно резко в пресловутый вопрос об автономизации, официально называемый, кажется, вопросом о союзе советских социалистических республик.

Летом, когда этот вопрос возникал, я был болен, а затем, осенью, я возложил чрезмерные надежды на свое выздоровление и на то, что октябрьский и декабрьский пленумы дадут мне возможность вмешаться в этот вопрос. Но, между тем, ни на октябрьском пленуме (по этому вопросу), ни на декабрьском мне не удалось быть, и таким образом вопрос миновал меня почти совершенно.

Я успел только побеседовать с тов. Дзержинским, который приехал с Кавказа и рассказал мне о том, как стоит этот вопрос в Грузии. Я успел также обменяться парой слов с тов. Зиновьевым и выразить ему свои опасения по поводу этого вопроса. Из того, что сообщил тов. Дзержинский, стоявший во главе комиссии, посланной Центральным Комитетом для «расследования» грузинского инцидента, я мог вынести только самые большие опасения. Если дело дошло до того, что Орджоникидзе мог зарваться до применения физического насилия, о чем мне сообщил тов. Дзержинский, то можно себе представить, в какое болото мы слетели. Видимо, вся эта затея «автономизации» в корне была неверна и несвоевременна.

Говорят, что требовалось единство аппарата. Но откуда исходили эти уверения? Не от того ли самого российского аппарата, который, как я указал уже в одном из предыдущих номеров своего дневника, заимствован нами от царизма и только чуть-чуть подмазан советским миром*.

Несомненно, что следовало бы подождать с этой мерой до тех пор, пока мы могли бы сказать, что ручаемся за свой аппарат, как за свой. А сейчас мы должны по совести сказать обратное, что мы называем своим аппарат, который на самом деле насквозь еще чужд нам и представляет из себя буржуазную и царскую мешанину, переделать которую в пять лет при отсутствии помощи от других стран и при преобладании «занятий» военных и борьбы с голодом не было никакой возможности.

При таких условиях очень естественно, что «свобода выхода из союза», которой мы оправдываем себя, окажется пустою бумажкой, неспособной защитить российских инородцев от нашествия того истинно русского человека, великоросса-шовиниста, в сущности, подлеца и насильника, каким является типичный русский бюрократ. Нет сомнения, что ничтожный процент советских и советизированных рабочих будет тонуть в этом море шовинистической великорусской швали, как муха в молоке.

Говорят в защиту этой меры, что выделили наркоматы, касающиеся непосредственно национальной психологии, национального просвещения. Но тут является вопрос, можно ли выделить эти наркоматы полностью, и второй вопрос, приняли ли мы с достаточной заботливостью меры, чтобы действительно защитить инородцев от истинно русского держиморды? Я думаю, что мы этих мер не приняли, хотя могли и должны были принять.

Я думаю, что тут сыграли роковую роль торопливость и администраторское увлечение Сталина, а также его озлобление против пресловутого «социал-национализма». Озлобление вообще играет в политике обычно самую худую роль.

---

* См. настоящий том, стр. 349—353. *Ред.*

Я боюсь также, что тов. Дзержинский, который ездил на Кавказ расследовать дело о «преступлениях» этих «социал-националов», отличился тут тоже только своим истинно русским настроением (известно, что обрусевшие инородцы всегда пересаливают по части истинно русского настроения) и что беспристрастие всей его комиссии достаточно характеризуется «рукоприкладством» Орджоникидзе. Я думаю, что никакой провокацией, никаким даже оскорблением нельзя оправдать этого русского рукоприкладства и что тов. Дзержинский непоправимо виноват в том, что отнесся к этому рукоприкладству легкомысленно.

Орджоникидзе был властью по отношению ко всем остальным гражданам на Кавказе. Орджоникидзе не имел права на ту раздражаемость, на которую он и Дзержинский ссылались. Орджоникидзе, напротив, обязан был вести себя с той выдержкой, с какой не обязан вести себя ни один обыкновенный гражданин, а тем более обвиняемый в «политическом» преступлении. А ведь в сущности говоря, социал-националы это были граждане, обвиняемые в политическом преступлении, и вся обстановка этого обвинения только так и могла его квалифицировать.

Тут встает уже важный принципиальный вопрос: как понимать интернационализм?*

Ленин

30. XII. 22 г.
Записано М. В.

Продолжение записок.
31 декабря 1922 г.

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОСТЯХ ИЛИ ОБ «АВТОНОМИЗАЦИИ»

(Продолжение)

Я уже писал в своих произведениях по национальному вопросу, что никуда не годится абстрактная постановка вопроса о национализме вообще. Необходимо отличать

* Далее в стенографической записи зачеркнут следующий текст: «Я думаю, что наши товарищи не разобрались достаточно в этом важном принципиальном вопросе». *Ред.*

национализм нации угнетающей и национализм нации угнетенной, национализм большой нации и национализм нации маленькой.

По отношению ко второму национализму почти всегда в исторической практике мы, националы большой нации, оказываемся виноватыми в бесконечном количестве насилия, и даже больше того — незаметно для себя совершаем бесконечное количество насилий и оскорблений, — стоит только припомнить мои волжские воспоминания о том, как у нас третируют инородцев, как поляка не называют иначе, как «полячишкой», как татарина не высмеивают иначе, как «князь», украинца иначе, как «хохол», грузина и других кавказских инородцев, — как «капказский человек».

Поэтому интернационализм со стороны угнетающей или так называемой «великой» нации (хотя великой только своими насилиями, великой только так, как велик держиморда) должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большой, то неравенство, которое складывается в жизни фактически. Кто не понял этого, тот не понял действительно пролетарского отношения к национальному вопросу, тот остался, в сущности, на точке зрения мелкобуржуазной и поэтому не может не скатываться ежеминутно к буржуазной точке зрения.

Что важно для пролетария? Для пролетария не только важно, но и существенно необходимо обеспечить его максимумом доверия в пролетарской классовой борьбе со стороны инородцев. Что нужно для этого? Для этого нужно не только формальное равенство. Для этого нужно возместить так или иначе своим обращением или своими уступками по отношению к инородцу то недоверие, ту подозрительность, те обиды, которые в историческом прошлом нанесены ему правительством «великодержавной» нации.

Я думаю, что для большевиков, для коммунистов разъяснять это дальше и подробно не приходится. И я думаю, что в данном случае, по отношению к грузинской нации, мы имеем типичный пример того, где

сугубая осторожность, предупредительность и уступчивость требуются с нашей стороны поистине пролетарским отношением к делу. Тот грузин, который пренебрежительно относится к этой стороне дела, пренебрежительно швыряется обвинением в «социал-национализме» (тогда как он сам является настоящим и истинным не только «социал-националом», но и грубым великорусским держимордой), тот грузин, в сущности, нарушает интересы пролетарской классовой солидарности, потому что ничто так не задерживает развития и упроченности пролетарской классовой солидарности, как национальная несправедливость, и ни к чему так не чутки «обиженные» националы, как к чувству равенства и к нарушению этого равенства, хотя бы даже по небрежности, хотя бы даже в виде шутки, к нарушению этого равенства своими товарищами пролетариями. Вот почему в данном случае лучше пересолить в сторону уступчивости и мягкости к национальным меньшинствам, чем недосолить. Вот почему в данном случае коренной интерес пролетарской солидарности, а следовательно и пролетарской классовой борьбы, требует, чтобы мы никогда не относились формально к национальному вопросу, а всегда учитывали обязательную разницу в отношении пролетария нации угнетенной (или малой) к нации угнетающей (или большой).

Ленин

Записано М. В.
31. XII. 22 г.

Продолжение записок.
31 декабря 1922 г.

Какие же практические меры следует предпринять при создавшемся положении?

Во-первых, следует оставить и укрепить союз социалистических республик; об этой мере не может быть сомнения. Она нам нужна, как нужна всемирному коммунистическому пролетариату для борьбы с всемирной буржуазией и для защиты от ее интриг.

Во-вторых, нужно оставить союз социалистических республик в отношении дипломатического аппарата. Кстати сказать, этот аппарат исключительный в составе нашего государственного аппарата. В него мы не допускали ни одного человека сколько-нибудь влиятельного из старого царского аппарата. В нем весь аппарат сколько-нибудь авторитетный составился из коммунистов. Поэтому этот аппарат уже завоевал себе (можно сказать это смело) название проверенного коммунистического аппарата, очищенного несравненно, неизмеримо в большей степени от старого царского, буржуазного и мелкобуржуазного аппарата, чем тот, которым мы вынуждены пробавляться в остальных наркоматах.

В-третьих, нужно примерно наказать тов. Орджоникидзе (говорю это с тем большим сожалением, что лично принадлежу к числу его друзей и работал с ним за границей в эмиграции), а также доследовать или расследовать вновь все материалы комиссии Дзержинского на предмет исправления той громадной массы неправильностей и пристрастных суждений, которые там несомненно имеются. Политически-ответственными за всю эту поистине великорусско-националистическую кампанию следует сделать, конечно, Сталина и Дзержинского.

В-четвертых, надо ввести строжайшие правила относительно употребления национального языка в инонациональных республиках, входящих в наш союз, и проверить эти правила особенно тщательно. Нет сомнения, что под предлогом единства железнодорожной службы, под предлогом единства фискального и т. п. у нас, при современном нашем аппарате, будет проникать масса злоупотреблений истинно русского свойства. Для борьбы с этими злоупотреблениями необходима особая изобретательность, не говоря уже об особой искренности тех, которые за такую борьбу возьмутся. Тут потребуется детальный кодекс, который могут составить сколько-нибудь успешно только националы, живущие в данной республике. Причем не следует зарекаться заранее никоим образом от того, чтобы в результате всей этой работы вернуться на следующем съезде Советов назад, т. е. оставить союз советских

социалистических республик лишь в отношении военном и дипломатическом, а во всех других отношениях восстановить полную самостоятельность отдельных наркоматов.

Надо иметь в виду, что дробление наркоматов и несогласованность между их работой в отношении Москвы и других центров может быть парализовано достаточно партийным авторитетом, если он будет применяться со сколько-нибудь достаточной осмотрительностью и беспристрастностью; вред, который может проистечь для нашего государства от отсутствия объединенных аппаратов национальных с аппаратом русским, неизмеримо меньше, бесконечно меньше, чем тот вред, который проистечет не только для нас, но и для всего Интернационала, для сотен миллионов народов Азии, которой предстоит выступить на исторической авансцене в ближайшем будущем, вслед за нами. Было бы непростительным оппортунизмом, если бы мы накануне этого выступления Востока и в начале его пробуждения подрывали свой авторитет среди него малейшей хотя бы грубостью и несправедливостью по отношению к нашим собственным инородцам. Одно дело необходимость сплочения против империалистов Запада, защищающих капиталистический мир. Тут не может быть сомнений, и мне излишне говорить о том, что я безусловно одобряю эти меры. Другое дело, когда мы сами попадаем, хотя бы даже в мелочах, в империалистские отношения к угнетаемым народностям, подрывая этим совершенно всю свою принципиальную искренность, всю свою принципиальную защиту борьбы с империализмом. А завтрашний день во всемирной истории будет именно таким днем, когда окончательно проснутся пробужденные угнетенные империализмом народы и когда начнется решительный долгий и тяжелый бой за их освобождение.

Ленин

31. XII. 22 г.
Записано М. В.

*Впервые напечатано в 1956 г.
в журнале «Коммунист» № 9*

*Печатается по записи секретаря
(машинописный экземпляр)*

СТРАНИЧКИ ИЗ ДНЕВНИКА [211]

Вышедшая на днях работа о грамотности населения России по данным переписи 1920 года («Грамотность в России», Москва, 1922 г., Центральное статистическое управление, Отдел статистики народного образования) составляет очень важное явление.

Привожу ниже таблицу грамотности населения России за 1897 и 1920 гг., заимствованную из этой работы:

	На 1000 муж. п. грамотных в:		На 1000 жен. п. грамотных в:		На 1000 всего населения грамотных в:	
	1897 г.	1920 г.	1897 г.	1920 г.	1897 г.	1920 г.
1. Европейская Рос сия	326	422	136	255	229	330
2. Северный Кавказ	241	357	56	215	150	281
3. Сибирь (Западная)..........	170	307	46	134	108	218
Всего	318	409	131	244	223	319

В то время, как мы болтали о пролетарской культуре и о соотношении ее с буржуазной культурой, факты преподносят нам цифры, показывающие, что даже и с буржуазной культурой дела обстоят у нас очень слабо. Оказалось, что, как и следовало ожидать, от всеобщей грамотности мы отстали еще очень сильно, и даже прогресс наш по сравнению с царскими временами (1897 годом) оказался слишком медленным.

Это служит грозным предостережением и упреком по адресу тех, кто витал и витает в эмпиреях «пролетарской культуры». Это показывает, сколько еще настоятельной черновой работы предстоит нам сделать, чтобы достигнуть уровня обыкновенного цивилизованного государства Западной Европы. Это показывает далее, какая уйма работы предстоит нам теперь для того, чтобы на почве наших пролетарских завоеваний достигнуть действительно сколько-нибудь культурного уровня.

Надо, чтобы мы не ограничивались этим бесспорным, но слишком теоретическим положением. Надо, чтобы при ближайшем пересмотре нашего квартального бюджета мы взялись за дело и практически. Конечно, в первую голову должны быть сокращены расходы не Наркомпроса, а расходы других ведомств, с тем, чтобы освобожденные суммы были обращены на нужды Наркомпроса. Не надо скаредничать с увеличением выдачи хлеба учителям в такой год, как нынешний, когда мы сравнительно сносно им обеспечены.

Работа, которая ведется теперь в области народного образования, вообще говоря, не может быть названа слишком узкой. Делается очень немало для того, чтобы сдвинуть с места старое учительство, чтобы привлечь его к новым задачам, заинтересовать его новой постановкой вопросов педагогики, заинтересовать в таких вопросах, как вопрос религиозный.

Но мы не делаем главного. Мы не заботимся или далеко не достаточно заботимся о том, чтобы поставить народного учителя на ту высоту, без которой и речи быть не может ни о какой культуре: ни о пролетарской, ни даже о буржуазной. Речь должна идти о той полуазиатской бескультурности, из которой мы не выбрались до сих пор и не можем выбраться без серьезных усилий, хотя имеем возможность выбраться, потому что нигде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас; нигде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас; нигде, ни в одной стране, государственная власть не находится в руках рабочего класса,

который в массе своей прекрасно понимает недостатки своей, не скажу культурности, а скажу грамотности; нигде он не готов приносить и не приносит таких жертв для улучшения своего положения в этом отношении, как у нас.

У нас делается еще слишком мало, безмерно мало для того, чтобы передвинуть весь наш государственный бюджет в сторону удовлетворения в первую голову потребностей первоначального народного образования. Даже в Наркомпросе у нас сплошь и рядом можно найти безобразно раздутые штаты какого-нибудь Госиздата вне всяких забот о том, что на первом месте должно стоять попечение государства не об издательстве, а о том, чтобы было кому читать, чтобы было большее число способных читать, чтобы был больше политический размах издательства в будущей России. На технические вопросы, вроде вопроса об издательстве, мы все еще по старой (скверной) привычке уделяем много больше времени и сил, чем на общеполитический вопрос о народной грамотности.

Если взять Главпрофобр, то и тут, мы уверены, можно найти много и много лишнего, раздутого ведомственным интересом, не приноровленного к потребностям широкого народного образования. Далеко не все в Главпрофобре оправдывается законным желанием поднять сначала и придать практическое направление образованию нашей фабрично-заводской молодежи. Если просмотреть внимательно штаты Главпрофобра, в них многое и многое окажется вздутым и фиктивным с этой точки зрения, подлежащим закрытию. В пролетарско-крестьянском государстве много и много еще можно сэкономить и должно сэкономить для развития народной грамотности ценою закрытия всяких либо игрушек наполовину барского типа, либо учреждений, без которых нам еще можно и долго будет можно и должно обойтись при том состоянии народной грамотности, о которой говорит статистика.

Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе.

Это — истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное, главное и главное — над поднятием его материального положения.

Надо систематически усилить работу по организации народных учителей, чтобы сделать их из опоры буржуазного строя, которой они являются до сих пор во всех, без исключения, капиталистических странах, опорой советского строя, чтобы отвлечь через них крестьянство от союза с буржуазией, и привлечь их к союзу с пролетариатом.

Кратко отмечаю, что особую роль для этого должны играть систематические поездки в деревню, которые, впрочем, у нас уже проводятся и которые должны быть развиты планомерно. На такие меры, как эти поездки, не жалко давать деньги, которые сплошь и рядом мы бросаем зря на относящийся почти целиком к старой исторической эпохе государственный аппарат.

Я собирал материалы к моей несостоявшейся речи на съезде Советов в декабре 1922 года о шефстве рабочих городских поселений над жителями деревень. Некоторые материалы об этом доставил мне тов. Ходоровский, и я ставлю эту тему на разработку перед товарищами теперь, раз сам я не успел разработать ее и предать через съезд Советов гласности.

Тут основной политический вопрос — в отношении города к деревне, который имеет решающее значение для всей нашей революции. В то время, как буржуазное государство систематически направляет все усилия на то, чтобы отуплять рабочих города, подгоняя для этой цели всю издаваемую на счет государства, на счет царских и на счет буржуазных партий литературу, мы можем и должны употребить нашу власть на то, чтобы действительно сделать из городского рабочего проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата.

Я сказал «коммунистических» и спешу оговориться, боясь вызвать недоразумение или быть слишком пря-

молинейно понятым. Никоим образом нельзя понимать это так, будто мы должны нести сразу чисто и узкокоммунистические идеи в деревню. До тех пор, пока у нас в деревне нет материальной основы для коммунизма, до тех пор это будет, можно сказать, вредно, это будет, можно сказать, гибельно для коммунизма.

Нет. Начать следует с того, чтобы установить общение между городом и деревней, отнюдь не задаваясь предвзятой целью внедрить в деревню коммунизм. Такая цель не может быть сейчас достигнута. Такая цель несвоевременна. Постановка такой цели принесет вред делу вместо пользы.

Но установить общение между рабочими города и работниками деревни, установить между ними ту форму товарищества, которая между ними может быть легко создана, — это наша обязанность, это одна из основных задач рабочего класса, стоящего у власти. Для этого необходимо основать ряд объединений (партийных, профессиональных, частных) из фабрично-заводских рабочих, которые ставили бы себе систематической целью помогать деревне в ее культурном развитии.

Удастся ли «расписать» все городские ячейки по всем деревенским для того, чтобы каждая рабочая ячейка, «приписанная» к соответствующей деревенской, систематически заботилась о всякой оказии, о всяком случае, чтобы удовлетворить ту или иную культурную потребность своей соячейки? Или удастся изыскать другие формы связи? Я здесь ограничиваюсь только постановкой вопроса, чтобы обратить на него внимание товарищей, чтобы указать на имеющийся опыт Западной Сибири (на этот опыт мне указал тов. Ходоровский) и чтобы выставить во всем объеме эту гигантскую всемирно-историческую культурную задачу.

Мы не делаем почти ничего для деревни помимо нашего официального бюджета или помимо наших официальных сношений. Правда, культурные сношения города с деревней принимают у нас само собой и принимают неизбежно иной характер. Город давал деревне при капитализме то, что ее развращало политически, экономически, нравственно, физически и т. п. Город

у нас само собой начинает давать деревне прямо обратное. Но все это делается именно само собою, стихийно, и все это может быть усилено (а затем и увеличено во сто крат) внесением сознания, планомерности и систематичности в этой работе.

Мы только тогда начнем двигаться вперед (а тогда мы начнем наверняка двигаться во сто крат быстрее), когда подвергнем изучению этот вопрос, будем основывать всевозможные объединения рабочих — избегая всемерно их бюрократизации — для того, чтобы поставить этот вопрос, обсудить его и претворить его в дело.

2 января 1923 года.

«Правда» № 2, 4 января 1923 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по записи секретаря (машинописный экземпляр), сверенной с текстом газеты

О КООПЕРАЦИИ [212]

I

У нас, мне кажется, недостаточно обращается внимания на кооперацию. Едва ли все понимают, что теперь, со времени Октябрьской революции и независимо от нэпа (напротив, в этом отношении приходится сказать: именно благодаря нэпу), кооперация получает у нас совершенно исключительное значение. В мечтаниях старых кооператоров много фантазии. Они смешны часто своей фантастичностью. Но в чем состоит их фантастичность? В том, что люди не понимают основного, коренного значения политической борьбы рабочего класса за свержение господства эксплуататоров. Теперь у нас это свержение состоялось, и теперь многое из того, что было фантастического, даже романтического, даже пошлого в мечтаниях старых кооператоров, становится самой неподкрашенной действительностью.

У нас, действительно, раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства, у нас, действительно, задачей осталось только кооперирование населения. При условии максимального кооперирования населения само собой достигает цели тот социализм, который ранее вызывал законные насмешки, улыбку, пренебрежительное отношение к себе со стороны людей, справедливо убежденных в необходимости классовой борьбы, борьбы за политическую власть и т. д. И вот не все товарищи дают себе отчет в том, какое теперь гигантское, необъятное значение приобретает

для нас кооперирование России. В нэпе мы сделали уступку крестьянину, как торговцу, принципу частной торговли; именно из этого вытекает (обратно тому, что думают) гигантское значение кооперации. В сущности говоря, кооперировать в достаточной степени широко и глубоко русское население при господстве нэпа есть все, что нам нужно, потому что теперь мы нашли ту степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов. В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д. — разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при нэпе так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Ото еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения.

Вот это-то обстоятельство недооценено многими нашими практическими работниками. На кооперацию у нас смотрят пренебрежительно, не понимая того, какое исключительное значение имеет эта кооперация, во-первых, с принципиальной стороны (собственность на средства производства в руках государства), во-вторых, со стороны перехода к новым порядкам путем возможно более *простым, легким и доступным для крестьянина.*

А ведь в этом, опять-таки, главное. Одно дело фантазировать насчет всяких рабочих объединений для построения социализма, другое дело научиться практически строить этот социализм так, чтобы *всякий* мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении. Этой-то

ступени мы и достигли теперь. И несомненно то, что, достигнув ее, мы пользуемся ею непомерно мало.

Мы перегнули палку, переходя к нэпу, не в том отношении, что слишком много места уделили принципу свободной промышленности и торговли, но мы перегнули палку, переходя к нэпу, в том отношении, что забыли думать о кооперации, что недооцениваем теперь кооперацию, что начали забывать уже гигантское значение кооперации в указанных выше двух сторонах этого значения.

Я намерен теперь поговорить с читателем о том, что практически можно и должно сделать сейчас же, исходя из этого «кооперативного» принципа. Какими средствами можно и должно сейчас же начать развивать этот «кооперативный» принцип так, чтобы всякому и каждому было ясно его социалистическое значение?

Надо поставить кооперацию политически так, чтобы не только кооперация вообще и всегда имела известную льготу, но чтобы эта льгота была чисто имущественной льготой (высота банкового процента и т. п.). Надо ссужать кооперацию такими государственными средствами, которые хотя бы на немного, но превышали те средства, которые мы ссужаем частным предприятиям, вплоть хотя бы до тяжелой промышленности и т. д.

Каждый общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса. Нечего напоминать о тех сотнях и сотнях миллионов рублей, которых стоило рождение «свободного» капитализма. Теперь мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный. Но поддерживать его надо в настоящем смысле этого слова, т. е. под этой поддержкой недостаточно понимать поддержку любого кооперативного оборота, — под этой поддержкой надо понимать поддержку такого кооперативного оборота, в котором *действительно участвуют действительные массы населения.* Давать премию тому крестьянину, который участвует в кооперативном обороте, это — форма безусловно верная, но при этом проверять это участие и

проверять его сознательность и его доброкачественность, — вот в чем гвоздь вопроса. Когда кооператор приезжает в деревню и устраивает там кооперативную лавочку, население, строго говоря, никак в этом не участвует, но в то же время оно, руководствуясь собственной выгодой, поторопится попробовать в ней участвовать.

Это дело имеет также другую сторону. Нам нужно сделать еще очень немного с точки зрения «цивилизованного» (прежде всего грамотного) европейца для того, чтобы заставить всех поголовно участвовать и участвовать не пассивно, а активно в кооперативных операциях. Собственно говоря, нам осталось *«только»* одно: сделать наше население настолько «цивилизованным», чтобы оно поняло все выгоды от поголовного участия в кооперации и наладило это участие. *«Только»* это. Никакие другие премудрости нам не нужны теперь для того, чтобы перейти к социализму. Но для того, чтобы совершить это «только», нужен целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы. Поэтому нашим правилом должно быть: как можно меньше мудрствования и как можно меньше выкрутас. Нэп в этом отношении представляет из себя в том отношении прогресс, что он приноравливается к уровню самого обыкновенного крестьянина, что он не требует от него ничего высшего. Но чтобы достигнуть через нэп участия в кооперации поголовно всего населения — вот для этого требуется целая историческая эпоха. Мы можем пройти на хороший конец эту эпоху в одно-два десятилетия. Но все-таки это будет особая историческая эпоха, и без этой исторической эпохи, без поголовной грамотности, без достаточной степени толковости, без достаточной степени приучения населения к тому, чтобы пользоваться книжками, и без материальной основы этого, без известной обеспеченности, скажем, от неурожая, от голода и т. д., — без этого нам своей цели не достигнуть. Все дело теперь в том, чтобы уметь соединить тот революционный размах, тот революционный энтузиазм, который мы уже проявили и проявили в достаточном количестве и увен-

чали полным успехом, уметь соединить его (тут я почти готов сказать) с уменьем быть толковым и грамотным торгашом, какое вполне достаточно для хорошего кооператора. Под уменьем быть торгашом я понимаю уменье быть культурным торгашом. Это пусть намотают себе на ус русские люди или просто крестьяне, которые думают: раз он торгует, значит, умеет быть торгашом. Это совсем неверно. Он торгует, но от этого до уменья быть культурным торгашом еще очень далеко. Он торгует сейчас по-азиатски, а для того, чтобы уметь быть торгашом, надо торговать по-европейски. От этого его отделяет целая эпоха.

Кончаю: ряд привилегий экономических, финансовых и банковских — кооперации; в этом должна состоять поддержка нашим социалистическим государством нового принципа организации населения. Но этим задача только еще поставлена в общих чертах, потому что тут еще остается неопределенным, не описанным детально все содержание задачи практически, т. е. надо уметь отыскать ту форму «премий» (и те условия выдачи их), которую мы даем за кооперирование, ту форму премий, при которой мы достаточно помогаем кооперации, ту форму премий, при которой мы достигаем цивилизованного кооператора. А строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма.

4 января 1923 года.

II

Всегда, когда я писал о новой экономической политике, я цитировал свою статью 1918 года о государственном капитализме*. Это вызывало не раз сомнения некоторых молодых товарищей. Но их сомнения направлялись преимущественно по адресу абстрактно-политическому.

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 283—314. *Ред.*

Им казалось, что нельзя называть государственным капитализмом тот строй, при котором средства производства принадлежат рабочему классу и этому рабочему классу принадлежит государственная власть. Однако они не замечали, что у меня название «государственный капитализм» употреблялось: *во-первых,* для исторической связи нашей теперешней позиции с позицией в моей полемике против так называемых левых коммунистов, а также я уже тогда доказывал, что государственный капитализм был бы выше нашей современной экономики; для меня важно было установить преемственную связь обычного государственного капитализма с тем необычным, даже совсем необычным, государственным капитализмом, о котором я говорил, вводя читателя в новую экономическую политику. *Во-вторых,* для меня всегда была важна практическая цель. А практическая цель нашей новой экономической политики состояла в получении концессий; концессии уже несомненно были бы в наших условиях чистым типом государственного капитализма. Вот в каком виде представлялись для меня рассуждения о государственном капитализме.

Но есть еще одна сторона дела, при которой нам может понадобиться государственный капитализм или, по крайней мере, сопоставление с ним. Это вопрос о кооперации.

Несомненно, что кооперация в обстановке капиталистического государства является коллективным капиталистическим учреждением. Несомненно также, что в обстановке нашей теперешней экономической действительности, когда мы соединяем частнокапиталистические предприятия, — но не иначе, как на общественной земле, и не иначе, как под контролем государственной власти, принадлежащей рабочему классу, — с предприятиями последовательно-социалистического типа (и средства производства принадлежат государству, и земля, на которой стоит предприятие, и все предприятие в целом), то тут возникает вопрос еще о третьем виде предприятий, которые раньше не имели самостоятельности с точки зрения принципиального значения,

именно: о предприятиях кооперативных. При частном капитализме предприятия кооперативные отличаются от предприятий капиталистических, как предприятия коллективные от предприятий частных. При государственном капитализме предприятия кооперативные отличаются от государственно-капиталистических, как предприятия частные, во-первых, и коллективные, во-вторых. При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частнокапиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу.

Вот это обстоятельство у нас недостаточно учитывается, когда рассуждают о кооперации. Забывают, что кооперация получает у нас, благодаря особенности нашего государственного строя, совершенно исключительное значение. Если выделить особо концессии, которые, кстати сказать, не получили у нас сколько-нибудь значительного развития, то кооперация в наших условиях сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом.

Поясню свою мысль. В чем состоит фантастичность планов старых кооператоров, начиная с Роберта Оуэна? В том, что они мечтали о мирном преобразовании социализмом современного общества без учета такого основного вопроса, как вопрос о классовой борьбе, о завоевании политической власти рабочим классом, о свержении господства класса эксплуататоров. И поэтому мы правы, находя в этом «кооперативном» социализме сплошь фантастику, нечто романтическое, даже пошлое в мечтаниях о том, как простым кооперированием населения можно превратить классовых врагов в классовых сотрудников и классовую войну в классовый мир (так называемый гражданский мир).

Несомненно, что с точки зрения основной задачи современности мы были правы, ибо без классовой борьбы за политическую власть в государстве социализм не может быть осуществлен.

Но посмотрите, как изменилось дело теперь, раз государственная власть уже в руках рабочего класса, раз политическая власть эксплуататоров свергнута и раз все средства производства (кроме тех, которые рабочее государство добровольно отдает на время и условно эксплуататорам в концессию) находятся в руках рабочего класса.

Теперь мы вправе сказать, что простой рост кооперации для нас тожественен (с указанным выше «небольшим» исключением) с ростом социализма, и вместе с этим мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм. Эта коренная перемена состоит в том, что раньше мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т. д. Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную организационную «культурную» работу. Я готов сказать, что центр тяжести для нас переносится на культурничество, если бы не международные отношения, не обязанность бороться за нашу позицию в международном масштабе. Но если оставить это в стороне и ограничиться внутренними экономическими отношениями, то у нас действительно теперь центр тяжести работы сводится к культурничеству.

Перед нами являются две главные задачи, составляющие эпоху. Это — задача переделки нашего аппарата, который ровно никуда не годится и который перенят нами целиком от прежней эпохи; переделать тут серьезно мы ничего за пять лет борьбы не успели и не могли успеть. Вторая наша задача состоит в культурной работе для крестьянства. А эта культурная работа в крестьянстве, как экономическая цель, преследует именно кооперирование. При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве. Но это условие полного кооперирования включает в себя такую культурность крестьянства (именно крестьянства, как громадной массы), что это полное кооперирование невозможно без целой культурной революции.

Нам наши противники не раз говорили, что мы предпринимаем безрассудное дело насаждения социализма

в недостаточно культурной стране. Но они ошиблись в том, что мы начали не с того конца, как полагалось по теории (всяких педантов), и что у нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки теперь стоим. Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной, но для нас эта культурная революция представляет неимоверные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база).

6 января 1923 года.

Впервые напечатано 26 и 27 мая 1923 г. в газете «Правда» №№ 115 и 116
Подпись: Н. Ленин

Печатается по записи секретаря (машинописный экземпляр), сверенной с текстом газеты

О НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

(ПО ПОВОДУ ЗАПИСОК Н. СУХАНОВА[213])

I

Перелистывал эти дни записки Суханова о революции. Бросается особенно в глаза педантство всех наших мелкобуржуазных демократов, как и всех героев II Интернационала. Уже не говоря о том, что они необыкновенно трусливы, что даже лучшие из них кормят себя оговорочками, когда речь идет о мельчайшем отступлении от немецкого образца, уже не говоря об этом свойстве всех мелкобуржуазных демократов, достаточно проявленном ими во всю революцию, бросается в глаза их рабская подражательность прошлому.

Они все называют себя марксистами, но понимают марксизм до невозможной степени педантски. Решающего в марксизме они совершенно не поняли: именно, его революционной диалектики. Даже прямые указания Маркса на то, что в моменты революции требуется максимальная гибкость[214], ими абсолютно не поняты, и даже не замечены, например, указания Маркса в его переписке, относящейся, помнится, к 1856 году, когда он высказывал надежду на соединение крестьянской войны в Германии, могущей создать революционную обстановку, с рабочим движением[215], — даже это прямое указание они обходят и ходят кругом и около него, как кот около горячей каши.

Во всем своем поведении они обнаруживают себя, как трусливые реформисты, боящиеся отступить от буржуазии, а тем более порвать с ней, и в то же время

прикрывают свою трусливость самым бесшабашным фразерством и хвастовством. Но даже и чисто теоретически у всех них бросается в глаза полная неспособность понять следующие соображения марксизма: они видели до сих пор определенный путь развития капитализма и буржуазной демократии в Западной Европе. И вот, они не могут себе представить, что этот путь может быть считаем образцом mutatis mutandis*, не иначе, как с некоторыми поправками (совершенно незначительными с точки зрения общего хода всемирной истории).

Первое — революция, связанная с первой всемирной империалистической войной. В такой революции должны были сказаться новые черты, или видоизмененные в зависимости именно от войны, потому что никогда в мире такой войны, в такой обстановке, еще не бывало. До сих пор мы видим, что буржуазия богатейших стран не может наладить «нормальных» буржуазных отношений после этой войны, а наши реформисты, мелкие буржуа, корчащие из себя революционеров, считали и считают пределом (его же не прейдеши) нормальные буржуазные отношения, причем понимают эту «норму» до крайности шаблонно и узко.

Второе — им совершенно чужда всякая мысль о том, что при общей закономерности развития во всей всемирной истории нисколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития. Им не приходит даже, например, и в голову, что Россия, стоящая на границе стран цивилизованных и стран, впервые этой войной окончательно втягиваемых в цивилизацию, стран всего Востока, стран внеевропейских, что Россия поэтому могла и должна была явить некоторые своеобразия, лежащие, конечно, по общей линии мирового развития, но отличающие ее революцию от всех предыдущих западноевропейских стран и вносящие некоторые частичные новшества при переходе к странам восточным.

* — с соответствующими изменениями. *Ред.*

Например, до бесконечия шаблонным является у них довод, который они выучили наизусть во время развития западноевропейской социал-демократии и который состоит в том, что мы не доросли до социализма, что у нас нет, как выражаются разные «ученые» господа из них, объективных экономических предпосылок для социализма. И никому не приходит в голову спросить себя: а не мог ли народ, встретивший революционную ситуацию, такую, которая сложилась в первую империалистскую войну, не мог ли он, под влиянием безвыходности своего положения, броситься на такую борьбу, которая хоть какие-либо шансы открывала ему на завоевание для себя не совсем обычных условий для дальнейшего роста цивилизации?

«Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм». С этим положением все герои II Интернационала, и в том числе, конечно, Суханов, носятся, поистине, как с писаной торбой. Это бесспорное положение они пережевывают на тысячу ладов, и им кажется, что оно является решающим для оценки нашей революции.

Ну, а что̀ если своеобразие обстановки поставило Россию, во-первых, в мировую империалистическую войну, в которой замешаны все сколько-нибудь влиятельные западноевропейские страны, поставило ее развитие на грани начинающихся и частично уже начавшихся революций Востока в такие условия, когда мы могли осуществить именно тот союз «крестьянской войны» с рабочим движением, о котором, как об одной из возможных перспектив, писал такой «марксист», как Маркс, в 1856 году по отношению к Пруссии?

Что если полная безвыходность положения, удесятеряя тем силы рабочих и крестьян, открывала нам возможность иного перехода к созданию основных посылок цивилизации, чем во всех остальных западноевропейских государствах? Изменилась ли от этого общая линия развития мировой истории? Изменились ли от этого основные соотношения основных классов в

каждом государстве, которое втягивается и втянуто в общий ход мировой истории?

Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы.

16 января 1923 г.

II

Для создания социализма, говорите вы, требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны?

Помнится, Наполеон писал: «On s'engage et puis... on voit». В вольном русском переводе это значит: «Сначала надо ввязаться в серьезный бой, а там уже видно будет». Вот и мы ввязались сначала в октябре 1917 года в серьезный бой, а там уже увидали такие детали развития (с точки зрения мировой истории это, несомненно, детали), как Брестский мир или нэп и т. п. И в настоящее время уже нет сомнений, что в основном мы одержали победу.

Нашим Сухановым, не говоря уже о правее их стоящих социал-демократах, и не снится, что иначе вообще не могут делаться революции. Нашим европейским мещанам и не снится, что дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут преподносить им, несомненно, больше своеобразия, чем русская революция.

Слов нет, учебник, написанный по Каутскому, был вещью для своего времени очень полезной. Но пора уже все-таки отказаться от мысли, будто этот учебник предусмотрел все формы развития дальнейшей мировой истории. Тех, кто думает так, своевременно было бы объявить просто дураками.

17 января 1923 г.

Напечатано 30 мая 1923 г.
в газете «Правда» № 117
Подпись: Л е н и н

Печатается по записи секретаря
(машинописный экземпляр),
сверенной с текстом газеты

КАК НАМ РЕОРГАНИЗОВАТЬ РАБКРИН

(ПРЕДЛОЖЕНИЕ XII СЪЕЗДУ ПАРТИИ)[216]

Несомненно, что Рабкрин представляет для нас громадную трудность и что трудность эта до сих пор не решена. Я думаю, что те товарищи, которые решают ее, отрицая пользу или надобность Рабкрина, неправы. Но я не отрицаю в то же время, что вопрос о нашем госаппарате и его улучшении представляется очень трудным, далеко не решенным и в то же время чрезвычайно насущным вопросом.

Наш госаппарат, за исключением Наркоминдела, в наибольшей степени представляет из себя пережиток старого, в наименьшей степени подвергнутого сколько-нибудь серьезным изменениям. Он только слегка подкрашен сверху, а в остальных отношениях является самым типичным старым из нашего старого госаппарата. И вот, чтобы поискать способ действительно обновить его, надо обратиться, мне кажется, за опытом к нашей гражданской войне.

Как мы действовали в более опасные моменты гражданской войны?

Мы сосредоточивали лучшие наши партийные силы в Красной Армии; мы прибегали к мобилизации лучших из наших рабочих; мы обращались за поисками новых сил туда, где лежит наиболее глубокий корень нашей диктатуры.

В этом же направлении нам следует, по моему убеждению, искать источник реорганизации Рабкрина. Я предлагаю нашему XII партийному съезду принять

следующий план такой реорганизации, основанный на своеобразном расширении нашей ЦКК.

Пленум ЦК нашей партии уже обнаружил свое стремление развиться в своего рода высшую партийную конференцию. Он собирается в среднем не чаще раза в два месяца, а текущую работу от имени ЦК ведет, как известно, наше Политбюро, наше Оргбюро, наш Секретариат и т. д. Я думаю, что нам следует докончить тот путь, на который мы таким образом вступили, и окончательно превратить пленумы ЦК в высшие партийные конференции, собираемые раз в два месяца при участии ЦКК. А эту ЦКК соединить на указанных ниже условиях с основной частью реорганизованного Рабкрина.

Я предлагаю съезду выбрать 75—100 (цифры все, конечно, примерные) новых членов ЦКК из рабочих и крестьян. Выбираемые должны подвергнуться такой же проверке по части партийной, как и обыкновенные члены ЦК, ибо выбираемые должны будут пользоваться всеми правами членов ЦК.

С другой стороны, Рабкрин должен быть сведен к 300—400 служащих, особо проверенных по части добросовестности и по части знания нашего госаппарата, а также выдержавших особое испытание относительно знакомства их с основами научной организации труда вообще и, в частности, труда управленческого, канцелярского и т. д.

По моему мнению, такое соединение Рабкрина с ЦКК принесет пользу обоим этим учреждениям. С одной стороны, Рабкрин получит таким путем столь высокий авторитет, что станет, по меньшей мере, не хуже нашего НКИД. С другой стороны, наш ЦК совместно с ЦКК выйдет окончательно на ту дорогу превращения в высшую партийную конференцию, на которую он, в сущности, уже встал и по которой ему следует дойти до конца для правильного, в двояком отношении, выполнения своих задач: в отношении планомерности, целесообразности, систематичности *его* организации и работы и в отношении связи с действительно широкими массами через посредство лучших из наших рабочих и крестьян.

Я предвижу одно возражение, исходящее либо прямо, либо косвенно из тех сфер, которые делают наш аппарат старым, т. е. от сторонников сохранения нашего аппарата в том же до невозможности, до неприличия дореволюционном виде, в каком он остается и посейчас (кстати сказать, мы теперь получили довольно редкий в истории случай устанавливать сроки, необходимые для производства коренных социальных изменений, и мы ясно видим теперь, *что* можно сделать в пять лет и для чего нужны гораздо большие сроки).

Возражение это состоит в том, что будто бы из предлагаемого мной преобразования получится один хаос. Члены ЦКК будут слоняться по всем учреждениям, не зная, куда, зачем и к кому им обратиться, внося повсюду дезорганизацию, отрывая служащих от их текущей работы, и т. д. и т. п.

Я думаю, что злостный источник этого возражения так очевиден, что на него не требуется даже и ответа. Само собой разумеется, что со стороны президиума ЦКК и со стороны наркома Рабкрина и его коллегии (а также в соответствующих случаях и со стороны нашего Секретариата ЦК) потребуется не один год упорной работы над тем, чтобы правильным образом организовать свой наркомат и его работу совместно с ЦКК. Нарком Рабкрина может, по моему мнению, остаться наркомом (и должен им остаться), как и вся коллегия, сохраняя за собой руководство работой всей Рабоче-крестьянской инспекции и в том числе всеми членами ЦКК, которые будут считаться «откомандированными» в его распоряжение. 300—400 служащих Рабкрина, которые остаются, по моему плану, будут, с одной стороны, исполнять чисто секретарские обязанности при других членах Рабкрина и при добавочных членах ЦКК, а с другой стороны — должны быть высоко квалифицированы, особо проверены, особо надежны, с высоким жалованьем, вполне избавляющим их от нынешнего, поистине несчастного (чтобы не сказать хуже), положения чиновника Рабкрина.

Я уверен, что понижение числа служащих до указанной мной цифры улучшит во много раз и качество

работников Рабкрина, и качество всей работы, дав в то же время возможность наркому и членам коллегии сосредоточиться всецело на организации работы и на том систематическом, неуклонном повышении ее качества, которое представляет для рабоче-крестьянской власти и для нашего советского строя такую безусловную необходимость.

С другой стороны, я думаю также, что наркому Рабкрина придется поработать над, частью, слиянием, частью, координированием тех высших институтов по организации труда (Центральный институт труда, Институт научной организации труда и т. д.), которых у нас теперь имеется в республике не менее 12. Чрезмерное однообразие и вытекающее, отсюда стремление к слиянию будут вредны. Наоборот, тут надо найти разумную и целесообразную середину между слиянием всех этих учреждений воедино и правильным разграничением их при условии известной самостоятельности каждого из этих учреждений.

Нет сомнения, что от такого преобразования выиграет не менее, чем Рабкрин, и наш собственный ЦК, выиграет он и в смысле связи с массами и в смысле регулярности и солидности его работы. Тогда можно будет (и должно) завести более строгий и ответственный порядок подготовки заседаний Политбюро, на которых должно присутствовать определенное число членов ЦКК — определенное либо известным периодом времени, либо известным планом организации.

Нарком Рабкрина совместно с президиумом ЦКК должен будет устанавливать распределение работы ее членов с точки зрения обязанности их присутствовать на Политбюро и проверять все документы, которые так или иначе идут на его рассмотрение, либо с точки зрения обязанности их уделять свое рабочее время теоретической подготовке, изучению научной организации труда, либо с точки зрения их обязанности практически участвовать в контроле и улучшении нашего госаппарата, начиная с высших государственных учреждений и кончая низшими местными и т. д.

Я думаю также, что помимо той политической выгоды, что члены ЦК и члены ЦКК при такой реформе будут во много раз лучше осведомлены, лучше подготовлены к заседаниям Политбюро (все бумаги, относящиеся к этим заседаниям, должны быть получены всеми членами ЦК и ЦКК не позже, как за сутки до заседания Политбюро, за исключением случаев, не терпящих безусловно никакого отлагательства, каковые случаи требуют особого порядка для ознакомления членов ЦК и ЦКК и порядка решения их), к числу выигрышей придется также отнести и то, что в нашем ЦК уменьшится влияние чисто личных и случайных обстоятельств и тем самым понизится опасность раскола.

Наш ЦК сложился в группу строго централизованную и высоко авторитетную, но работа этой группы не поставлена в условия, соответствующие его авторитету. Этому помочь должна предлагаемая мною реформа, и члены ЦКК, обязанные присутствовать в известном числе на каждом заседании Политбюро, должны составить сплоченную группу, которая, «не взирая на лица», должна будет следить за тем, чтобы ничей авторитет, ни генсека, ни кого-либо из других членов ЦК, не мог помешать им сделать запрос, проверить документы и вообще добиться безусловной осведомленности и строжайшей правильности дел.

Конечно, в нашей Советской республике социальный строй основан на сотрудничестве двух классов: рабочих и крестьян, к которому теперь допущены на известных условиях и «нэпманы», т. е. буржуазия. Если возникнут серьезные классовые разногласия между этими классами, тогда раскол будет неизбежен, но в нашем социальном строе не заложены с необходимостью основания неизбежности такого раскола, и главная задача нашего ЦК и ЦКК, как и нашей партии в целом, состоит в том, чтобы внимательно следить за обстоятельствами, из которых может вытечь раскол, и предупреждать их, ибо в последнем счете судьба нашей республики будет зависеть от того, пойдет ли крестьянская масса с рабочим классом, сохраняя верность союзу с ним, или она даст «нэпманам», т. е. новой буржуазии,

разъединить себя с рабочими, расколоть себя с ними. Чем яснее мы будем видеть перед собою этот двоякий исход, чем яснее будут понимать его все наши рабочие и крестьяне, тем больше шансов на то, что нам удастся избегнуть раскола, который был бы губителен для Советской республики.

23 января 1923 года.

«Правда» № 16, 25 января 1923 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по записи секретаря (машинописный экземпляр), сверенной с текстом газеты

ЛУЧШЕ МЕНЬШЕ, ДА ЛУЧШЕ

В вопросе об улучшении нашего госаппарата Рабкрину следует, по моему мнению, не гнаться за количеством и не торопиться. Мы так мало успели до сих пор подумать и позаботиться о качестве нашего госаппарата, что будет законной забота об особенно серьезной подготовке его, о сосредоточении в Рабкрине человеческого материала действительно современного качества, т. е. не отстающего от лучших западноевропейских образцов. Конечно, для социалистической республики это условие слишком скромно. Но нам первое пятилетие порядочно-таки набило голову недоверием и скептицизмом. Мы невольно склонны проникаться этим качеством по отношению к тем, кто слишком много и слишком легко разглагольствует, например, о «пролетарской» культуре: нам бы для начала достаточно настоящей буржуазной культуры, нам бы для начала обойтись без особенно махровых типов культур добуржуазного порядка, т. е. культур чиновничьей, или крепостнической и т. п. В вопросах культуры торопливость и размашистость вреднее всего. Это многим из наших юных литераторов и коммунистов следовало бы намотать себе хорошенечко на ус.

И вот, в вопросе о госаппарате мы теперь из предыдущего опыта должны сделать тот вывод, что лучше бы помедленнее.

Дела с госаппаратом у нас до такой степени печальны, чтобы не сказать отвратительны, что мы должны сначала подумать вплотную, каким образом бороться с недостатками его, памятуя, что эти недостатки коренятся в прошлом, которое хотя перевернуто, но не изжито, не отошло в стадию ушедшей уже в далекое прошлое культуры. Именно о культуре ставлю я здесь вопрос, потому что в этих делах достигнутым надо считать только то, что вошло в культуру, в быт, в привычки. А у нас, можно сказать, хорошее в социальном устройстве до последней степени не продумано, не понято, не прочувствовано, схвачено наспех, не проверено, не испытано, не подтверждено опытом, не закреплено и т. д. Иначе и не могло быть, конечно, в революционную эпоху и при такой головокружительной быстроте развития, которая привела нас в пять лет от царизма к советскому строю.

Надо вовремя взяться за ум. Надо проникнуться спасительным недоверием к скоропалительно быстрому движению вперед, ко всякому хвастовству и т. д. Надо задуматься над проверкой тех шагов вперед, которые мы ежечасно провозглашаем, ежеминутно делаем и потом ежесекундно доказываем их непрочность, несолидность и непонятость. Вреднее всего здесь было бы спешить. Вреднее всего было бы полагаться на то, что мы хоть что-нибудь знаем, или на то, что у нас есть сколько-нибудь значительное количество элементов для построения действительно нового аппарата, действительно заслуживающего названия социалистического, советского и т. п.

Нет, такого аппарата и даже элементов его у нас до смешного мало, и мы должны помнить, что для создания его не надо жалеть времени и надо затратить много, много, много лет.

Какие элементы имеются у нас для создания этого аппарата? Только два. Во-первых, рабочие, увлеченные борьбой за социализм. Эти элементы недостаточно просвещены. Они хотели бы дать нам лучший аппарат. Но они не знают, как это сделать. Они не могут этого сделать. Они но выработали в себе до сих пор такого

развития, той культуры, которая необходима для этого. А для этого необходима именно культура. Тут ничего нельзя поделать нахрапом или натиском, бойкостью или энергией, или каким бы то ни было лучшим человеческим качеством вообще. Во-вторых, элементы знания, просвещения, обучения, которых у нас до смешного мало по сравнению со всеми другими государствами.

И тут нельзя забывать, что эти знания мы слишком еще склонны возмещать (или мнить, что их можно возместить) усердием, скоропалительностью и т. д.

Нам надо во что бы то ни стало поставить себе задачей для обновления нашего госаппарата: во-первых — учиться, во-вторых — учиться и в-третьих — учиться и затем проверять то, чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой (а это, нечего греха таить, у нас особенно часто бывает), чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом. Одним словом, нам надо предъявлять не те требования, что предъявляет буржуазная Западная Европа, а те, которые достойно и прилично предъявлять стране, ставящей своей задачей развиться в социалистическую страну.

Выводы из сказанного: мы должны сделать Рабкрин, как орудие улучшения нашего аппарата, действительно образцовым учреждением.

Для того, чтобы он мог достигнуть необходимой высоты, нужно держаться правила: семь раз примерь, один раз отрежь.

Для этого нужно, чтобы действительно лучшее, что есть в нашем социальном строе, с наибольшей осторожностью, обдуманностью, осведомленностью было прилагаемо к созданию нового наркомата.

Для этого нужно, чтобы лучшие элементы, которые есть в нашем социальном строе, а именно: передовые рабочие, во-первых, и, во-вторых, элементы действительно просвещенные, за которых можно ручаться, что они ни слова не возьмут на веру, ни слова не скажут против совести, — не побоялись признаться ни в какой

трудности и не побоялись никакой борьбы для достижения серьезно поставленной себе цели.

Мы уже пять лет суетимся над улучшением нашего госаппарата, но это именно только суетня, которая за пять лет доказала лишь свою непригодность или даже свою бесполезность, или даже свою вредность. Как суетня, она давала нам видимость работы, на самом деле засоряя наши учреждения и наши мозги.

Надо, наконец, чтобы это стало иначе.

Надо взять за правило: лучше числом поменьше, да качеством повыше. Надо взять за правило: лучше через два года или даже через три года, чем второпях, без всякой надежды получить солидный человеческий материал.

Я знаю, что это правило трудно будет выдержать и применить к нашей действительности. Я знаю, что тысячами лазеек обратное правило будет пробивать у нас себе дорогу. Я знаю, что сопротивление нужно будет оказать гигантское, что настойчивость нужно будет проявить дьявольскую, что работа здесь первые годы, по крайней мере, будет чертовски неблагодарной; и тем не менее я убежден, что только такой работой мы сможем добиться своей цели и, только добившись этой цели, мы создадим республику, действительно достойную названия советской, социалистической и пр., и пр., и т. п.

Вероятно, многие читатели нашли цифры, которые я привел в виде примера в первой своей статье*, слишком незначительными. Я уверен, что можно привести много расчетов в доказательство недостаточности этих цифр. Но я думаю, что выше всех таких и всяких расчетов нам следует поставить одно: интерес действительно образцового качества.

Я считаю, что для нашего госаппарата именно теперь настала, наконец, пора, когда мы должны поработать над ним как следует, со всей серьезностью, и когда едва ли не самой вредной чертой этой работы будет

---

* См. настоящий том, стр. 383 — 388. *Ред.*

торопливость, Поэтому я бы очень предостерегал от увеличения этих цифр. Напротив, на мой взгляд, здесь следует быть особенно скупыми на цифры. Будем говорить прямо. Наркомат Рабкрина не пользуется сейчас ни тенью авторитета. Все знают о том, что хуже поставленных учреждений, чем учреждения нашего Рабкрина, нет и что при современных условиях с этого наркомата нечего и спрашивать. Нам надо твердо запомнить это, если мы хотим действительно задаться целью через несколько лет выработать учреждение, которое, во-первых, должно быть образцовым, во-вторых, должно внушать всем безусловное доверие и, в-третьих, доказать всякому и каждому, что мы действительно оправдали работу такого высокого учреждения, как ЦКК. Всякие общие нормы числа служащих, по-моему, следует изгнать сразу и бесповоротно. Служащих Рабкрина мы должны подбирать совершенно особо и не иначе, как на основании строжайшего испытания. К чему, на самом деле, составлять наркомат, в котором работа велась бы кое-как, опять не внушая к себе ни малейшего доверия, в котором бы слово пользовалось бесконечно малым авторитетом? Я думаю, что избегнуть этого является главной нашей задачей при такого рода перестройке, которую мы имеем теперь в виду.

Рабочие, которых мы привлекаем в качестве членов ЦКК, должны быть безупречны, как коммунисты, и я думаю, что над ними надо еще длительно поработать, чтобы обучить их приемам и задачам их работы. Дальше, помощниками в этой работе должно быть определенное число секретарского персонала, от которого надо будет требовать тройной проверки перед назначением его на службу. Наконец, те должностные лица, которых мы решимся, в виде исключения, поставить сразу на места служащих Рабкрина, должны удовлетворять следующим условиям:

во-первых, они должны быть рекомендованы несколькими коммунистами;

во-вторых, они должны выдержать испытание на знание нашего госаппарата;

в-третьих, они должны выдержать испытание на знание основ теории по вопросу о нашем госаппарате, на знание основ науки управления, делопроизводства и т. д.;

в-четвертых, они должны сработаться с членами ЦКК и со своим секретариатом так, чтобы мы могли ручаться за работу всего этого аппарата в целом.

Я знаю, что эти требования предполагают непомерно большие условия, и я очень склонен опасаться, что большинство «практиков» в Рабкрине объявят эти требования неисполнимыми или будут презрительно посмеиваться над ними. Но я спрашиваю любого из теперешних руководителей Рабкрина или из лиц, прикосновенных к нему, может ли он сказать мне по совести — какая надобность на практике в таком наркомате, как Рабкрин? Я думаю, что этот вопрос поможет ему найти чувство меры. Либо не стоит заниматься одной из реорганизаций, которых у нас так много бывало, такого безнадежного дела, как Рабкрин, либо надо действительно поставить себе задачей создать медленным, трудным, необычным путем, не без многочисленных проверок, нечто действительно образцовое, способное внушать всякому и каждому уважение и не только потому, что чины и звания этого требуют.

Если не запастись терпением, если не положить на это дело нескольких лет, то лучше за него вовсе не браться.

По-моему, из тех учреждений, которые мы уже напекли по части высших институтов труда и прочее, выбрать минимум, проверить вполне серьезную постановку и продолжать работу лишь так, чтобы она действительно стояла на высоте современной науки и давала нам все ее обеспечения. Тогда в несколько лет не утопично будет надеяться на получение учреждения, которое будет в состоянии делать свое дело, именно — систематически, неуклонно работать, пользуясь доверием рабочего класса, Российской коммунистической партии и всей массы населения нашей республики, над улучшением нашего госаппарата.

Подготовительную к этому деятельность можно было бы начать уже сейчас. Если бы наркомат Рабкрина согласился с планом настоящего преобразования, то тогда он мог бы сейчас начать подготовительные шаги с тем, чтобы работать систематически вплоть до их полного завершения, не торопясь и не отказываясь от переделки сделанного однажды.

Всякое половинчатое решение тут было бы до последней степени вредно. Всякие нормы служащих Рабкрина, исходящие из каких бы то ни было других соображений, были бы, в сущности, основаны на старых чиновничьих соображениях, на старых предрассудках, на том, что уже осуждено, что вызывает общие насмешки, и т. д.

В сущности, здесь вопрос стоит так:

Либо показать теперь, что мы всерьез чему-нибудь научились в деле государственного строительства (не грех в пять лет чему-нибудь научиться), либо — что мы не созрели для этого; и тогда не стоит браться за дело.

Я думаю, что при том человеческом материале, который мы имеем, не будет нескромно предположить, что мы уже достаточно научились для того, чтобы систематически и заново построить хоть один наркомат. Правда, этот один наркомат должен определять собой весь наш госаппарат в целом.

Объявить конкурс сейчас же на составление двух или больше учебников по организации труда вообще и специально труда управленческого. В основу можно положить имеющуюся уже у нас книгу Ерманского, хотя он, в скобках будь сказано, и отличается явным сочувствием меньшевизму и непригоден для составления учебника, подходящего для Советской власти. Затем, можно взять за основу недавнюю книгу Керженцева; наконец, могут пригодиться еще кое-какие из имеющихся частичных пособий.

Послать нескольких подготовленных и добросовестных лиц в Германию или в Англию для сбора литературы и изучения этого вопроса. Англию я называю на случай, если бы посылка в Америку или Канаду оказалась невозможной.

Назначить комиссию для составления первоначальной программы экзаменов на кандидата в служащие Рабкрина; тоже — на кандидата в члены ЦКК.

Эти и подобные им работы, разумеется, не затруднят ни наркома, ни членов коллегии Рабкрина, ни президиум ЦКК.

Параллельно с этим придется назначить подготовительную комиссию для подыскания кандидатов на должность членов ЦКК. Я надеюсь, что на эту должность у нас найдется теперь уже более, чем достаточно кандидатов как из числа опытных работников всех ведомств, так и из числа студентов наших советских школ. Едва ли будет правильно исключать ту или другую категорию заранее. Вероятно, придется предпочесть разнообразный состав этого учреждения, в котором мы должны искать соединения многих качеств, соединения неодинаковых достоинств, так что тут придется поработать над задачей составления списка кандидатов. Например, более всего было бы нежелательным, если бы новый наркомат был составлен по одному шаблону, допустим, из типа людей характера чиновников, или с исключением людей характера агитаторов, или с исключением людей, отличительным свойством которых является общительность или способность проникать в круги, не особенно обычные для такого рода работников, и т. д.

* *
*

Я думаю, что лучше всего выражу свою мысль, если сравню мой план с учреждениями академического типа. Члены ЦКК должны будут под руководством своего президиума работать систематически над просмотром всех бумаг и документов Политбюро. Вместе с тем они должны будут правильно распределять свое время между отдельными работами по проверке делопроизводства в наших учреждениях, начиная от самых мелких и частных и кончая высшими государственными учреждениями. Наконец, к разряду их работ будут относиться занятия теорией, т. е. теорией организации

той работы, которой они намереваются себя посвятить, и практические занятия под руководством либо старых товарищей, либо преподавателей высших институтов организации труда.

Но я думаю, что ограничиться такого рода академическими работами им никак не доведется. Наряду с ними им придется подготовлять себя к работам, которые я не постеснялся бы назвать подготовкой к ловле, не скажу — мошенников, но вроде того, и придумыванием особых ухищрений для того, чтобы прикрыть свои походы, подходы и т. п.

Если в западноевропейских учреждениях подобные предложения вызвали бы неслыханное негодование, чувство нравственного возмущения и т. д., то я надеюсь, что мы еще недостаточно обюрократились, чтобы быть способными на это. У нас нэп еще не успел приобрести такого уважения, чтобы обижаться при мысли о том, что тут могут кого-то ловить. У нас еще так недавно построена Советская республика и навалена такая куча всякого хлама, что обидеться при мысли о том, что среди этого хлама можно производить раскопки при помощи некоторых хитростей, при помощи разведок, направленных иногда на довольно отдаленные источники или довольно кружным путем, едва ли придет кому-либо в голову, а если и придет, то можно быть уверенным, что над таким человеком мы все от души посмеемся.

Наш новый Рабкрин, надеемся, оставит позади себя то качество, которое французы называют pruderie, которое мы можем назвать смешным жеманством или смешным важничаньем и которое до последней степени на руку всей нашей бюрократии, как советской, так и партийной. В скобках будь сказано, бюрократия у нас бывает не только в советских учреждениях, но и в партийных.

Если я писал выше о том, что мы должны учиться и учиться в институтах по высшей организации труда и т. п., то это отнюдь не значит, что я понимаю это «учение» сколько-нибудь по-школьному, или чтобы я ограничивался мыслью об учении только по-школьному.

Я надеюсь, что ни один настоящий революционер не заподозрит меня в том, что я под «учением» в этом случае отказался понять какую-нибудь полушутливую проделку, какую-нибудь хитрость, какую-нибудь каверзу или нечто в этом роде. Я знаю, что в западноевропейском чинном и серьезном государстве эта мысль вызвала бы действительно ужас, и ни один порядочный чиновник не согласился бы даже допустить ее к обсуждению. Но я надеюсь, что мы еще недостаточно обюрократились и что у нас ничего, кроме веселья, обсуждение этой мысли не вызывает.

В самом деле, почему не соединить приятное с полезным? Почему не воспользоваться какой-нибудь шутливой или полушутливой проделкой для того, чтобы накрыть что-нибудь смешное, что-нибудь вредное, что-нибудь полусмешное, полувредное и т. д.?

Мне кажется, что наш Рабкрин выиграет немало, если примет эти соображения к своему рассмотрению, и что список казусов, посредством которых наша ЦКК или ее коллеги по Рабкрину выиграли несколько своих наиболее блестящих побед, будет обогащен немало похождениями наших будущих «рабкринщиков» и «цекакистов» в местах, не совсем удобоупоминаемых в чинных и чопорных учебниках.

* *
*

Как можно соединить учреждения партийные с советскими? Нет ли тут чего-либо недопустимого?

Я ставлю этот вопрос не от своего имени, а от имени тех, на кого я намекнул выше, говоря, что бюрократы имеются у нас не только в советских, но и в партийных учреждениях.

Почему бы, в самом деле, не соединить те и другие, если это требуется интересом дела? Разве кто-либо не замечал когда-либо, что в таком наркомате, как Наркоминдел, подобное соединение приносит чрезвычайную пользу и практикуется с самого его начала? Разве в Политбюро не обсуждаются с партийной точки

зрения многие мелкие и крупные вопросы о «ходах» с нашей стороны в ответ на «ходы» заграничных держав, в предотвращение их, ну, скажем, хитрости, чтобы не выражаться менее прилично? Разве это гибкое соединение советского с партийным не является источником чрезвычайной силы в нашей политике? Я думаю, что то, что оправдало себя, упрочилось в нашей внешней политике и вошло уже в обычай так, что не вызывает никаких сомнений в этой области, будет, по меньшей мере, столько же уместно (а я думаю, что будет гораздо более уместно) по отношению ко всему нашему государственному аппарату. А ведь Рабкрин и посвящен всему нашему государственному аппарату, и деятельность его должна касаться всех и всяких, без всякого изъятия, государственных учреждений, и местных, и центральных, и торговых, и чисто чиновничьих, и учебных, и архивных, и театральных и т. д. — одним словом, всех без малейшего изъятия.

Почему же для учреждения с таким широким размахом, для которого, кроме того, требуется еще чрезвычайная гибкость форм деятельности, — почему же для него не допустить своеобразного слияния контрольного партийного учреждения с контрольным советским?

Я бы не видел в этом никаких препятствий. Более того, я думаю, что такое соединение является единственным залогом успешной работы. Я думаю, что всякие сомнения на этот счет вылезают из самых пыльных углов нашего госаппарата и что на них следует отвечать только одним — насмешкой.

* *
*

Другое сомнение: удобно ли соединять деятельность учебную с деятельностью должностной? Мне кажется, не только удобно, но и должно. Вообще говоря, мы успели заразиться от западноевропейской государственности, при всем революционном к ней отношении, целым рядом вреднейших и смешнейших предрассудков,

а отчасти нас умышленно заразили этим наши милые бюрократы, не без умысла спекулируя на то, что в мутной воде подобных предрассудков им неоднократно удастся ловить рыбу; и лавливали они рыбу в этой мутной воде до такой степени, что только совсем слепые из нас не видели, как широко эта ловля практиковалась.

Во всей области общественных, экономических и политических отношений мы «ужасно» революционны. Но в области чинопочитания, соблюдения форм и обрядов делопроизводства наша «революционность» сменяется сплошь да рядом самым затхлым рутинерством. Тут не раз можно наблюдать интереснейшее явление, как в общественной жизни величайший прыжок вперед соединяется с чудовищной робостью перед самыми маленькими изменениями.

Это и понятно, потому что самые смелые шаги вперед лежали в области, которая составляла издавна удел теории, лежали в области, которая культивировалась главным образом и даже почти исключительно теоретически. Русский человек отводил душу от постылой чиновничьей действительности дома за необычайно смелыми теоретическими построениями, и поэтому эти необычайно смелые теоретические построения приобретали у нас необыкновенно односторонний характер. У нас уживались рядом теоретическая смелость в общих построениях и поразительная робость по отношению к какой-нибудь самой незначительной канцелярской реформе. Какая-нибудь величайшая всемирная земельная революция разрабатывалась с неслыханной в иных государствах смелостью, а рядом не хватало фантазии на какую-нибудь десятистепенную канцелярскую реформу; не хватало фантазии или не хватало терпения применить к этой реформе те же общие положения, которые давали такие «блестящие» результаты, будучи применяемы к вопросам общим.

И поэтому наш теперешний быт соединяет в себе в поразительной степени черты отчаянно смелого с робостью мысли перед самыми мельчайшими изменениями.

Я думаю, что иначе и не бывало ни при одной действительно великой революции, потому что действительно великие революции рождаются из противоречий между старым, между направленным на разработку старого и абстрактнейшим стремлением к новому, которое должно уже быть так ново, чтобы ни одного грана старины в нем не было.

И чем круче эта революция, тем дольше будет длиться то время, когда целый ряд таких противоречий будет держаться.

* *
*

Общей чертой нашего быта является теперь следующее: мы разрушили капиталистическую промышленность, постарались разрушить дотла учреждения средневековые, помещичье землевладение и на этой почве создали мелкое и мельчайшее крестьянство, которое идет за пролетариатом из доверия к результатам его революционной работы. На этом доверии, однако, продержаться нам вплоть до победы социалистической революции в более развитых странах нелегко, потому что мелкое и мельчайшее крестьянство, особенно при нэпе, держится по экономической необходимости на крайне низком уровне производительности труда. Да и международная обстановка вызвала то, что Россия отброшена теперь назад, что в общем и целом производительность народного труда у нас теперь значительно менее высока, чем до войны. Западноевропейские капиталистические державы, частью сознательно, частью стихийно, сделали все возможное, чтобы отбросить нас назад, чтобы использовать элементы гражданской войны в России для возможно большего разорения страны. Именно такой выход из империалистической войны представлялся, конечно, имеющим значительные выгоды: если мы не опрокинем революционного строя в России, то, во всяком случае, мы затрудним его развитие к социализму, — так, примерно, рассуждали эти державы, и с их точки зрения они не могли рассуждать иначе. В итоге они получили

полурешение своей задачи. Они не свергли нового строя, созданного революцией, но они и не дали ему возможности сделать сейчас же такой шаг вперед, который бы оправдал предсказания социалистов, который бы дал им возможность с громадной быстротой развить производительные силы, развить все те возможности, которые сложились бы в социализм, доказать всякому и каждому наглядно, воочию, что социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития.

Система международных отношений сложилась теперь такая, что в Европе одно из государств порабощено государствами-победителями — это Германия. Затем, ряд государств, и притом самых старых государств Запада, оказались, в силу победы, в условиях, когда они могут пользоваться этой победой для ряда неважных уступок своим угнетенным классам, — уступок, которые, все же, оттягивают революционное движение в них и создают некоторое подобие «социального мира».

В то же время целый ряд стран: Восток, Индия, Китай и т. п., в силу именно последней империалистической войны, оказались окончательно выбитыми из своей колеи. Их развитие направилось окончательно по общеевропейскому капиталистическому масштабу. В них началось общеевропейское брожение. И для всего мира ясно теперь, что они втянулись в такое развитие, которое не может не привести к кризису всего всемирного капитализма.

Мы стоим, таким образом, в настоящий момент перед вопросом: удастся ли нам продержаться при нашем мелком и мельчайшем крестьянском производстве, при нашей разоренности до тех пор, пока западноевропейские капиталистические страны завершат свое развитие к социализму? Но они завершают его не так, как мы ожидали раньше. Они завершают его не равномерным «вызреванием» в них социализма, а путем эксплуатации одних государств другими, путем эксплуатации первого из побежденных во время империалистической войны

государства, соединенной с эксплуатацией всего Востока. А Восток, с другой стороны, пришел окончательно в революционное движение именно в силу этой первой империалистической войны и окончательно втянулся в общий круговорот всемирного революционного движения.

Какая же тактика предписывается таким положением дел для нашей страны? Очевидно, следующая: мы должны проявить в величайшей степени осторожность для сохранения нашей рабочей власти, для удержания под ее авторитетом и под ее руководством нашего мелкого и мельчайшего крестьянства. На нашей стороне тот плюс, что весь мир уже переходит теперь к такому движению, которое должно породить всемирную социалистическую революцию. Но на нашей стороне тот минус, что империалистам удалось расколоть весь мир на два лагеря, причем этот раскол осложнен тем, что Германии, стране действительно передового культурного капиталистического развития, подняться теперь до последней степени трудно. Все капиталистические державы так называемого Запада клюют ее и не дают ей подняться. А с другой стороны, весь Восток, с его сотнями миллионов трудящегося эксплуатируемого населения, доведенного до последней степени человеческой крайности, поставлен в условия, когда его физические и материальные силы не идут решительно ни в какое сравнение с физическими, материальными и военными силами любого из гораздо меньших западноевропейских государств.

Можем ли мы спастись от грядущего столкновения с этими империалистическими государствами? Есть ли у нас надежда на то, что внутренние противоречия и конфликты между преуспевающими империалистическими государствами Запада и преуспевающими империалистическими государствами Востока дадут нам оттяжку второй раз, как они дали в первый, когда поход западноевропейской контрреволюции, направленный к поддержке русской контрреволюции, сорвался из-за противоречий в лагере контрреволюционеров Запада и Востока, в лагере эксплуататоров восточных

и эксплуататоров западных, в лагере Японии и Америки?

На этот вопрос, мне кажется, следует ответить таким образом, что решение зависит здесь от слишком многих обстоятельств, и исход борьбы в общем и целом можно предвидеть лишь на том основании, что гигантское большинство населения земли в конце концов обучается и воспитывается к борьбе самим капитализмом.

Исход борьбы зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена.

Но нам интересна не эта неизбежность окончательной победы социализма. Нам интересна та тактика, которой должны держаться мы, Российская коммунистическая партия, мы, российская Советская власть, для того, чтобы помешать западноевропейским контрреволюционным государствам раздавить нас. Для того, чтобы обеспечить наше существование до следующего военного столкновения между контрреволюционным империалистическим Западом и революционным и националистическим Востоком, между цивилизованнейшими государствами мира и государствами по-восточному отсталыми, которые, однако, составляют большинство, — этому большинству нужно успеть цивилизоваться. Нам тоже не хватает цивилизации для того, чтобы перейти непосредственно к социализму, хотя мы и имеем для этого политические предпосылки. Нам следует держаться такой тактики или принять для нашего спасения следующую политику.

Мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянами, доверие крестьян по отношению к себе и с величайшей экономией изгнали бы из своих об-

щественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишеств.

Мы должны свести наш госаппарат до максимальной экономии. Мы должны изгнать из него все следы излишеств, которых в нем осталось так много от царской России, от ее бюрократическо-капиталистического аппарата.

Не будет ли это царством крестьянской ограниченности?

Нет. Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и прочее.

В этом и только в этом будет наша надежда. Только тогда мы в состоянии будем пересесть, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономий, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну, — на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.

Вот как я связываю в своих мыслях общий план нашей работы, нашей политики, нашей тактики, нашей стратегии с задачами реорганизованного Рабкрина. Вот в чем для меня состоит оправдание тех исключительных забот, того исключительного внимания, которое мы должны уделить Рабкрину, поставив его на исключительную высоту, дав ему головку с правами ЦК и т. д. и т. п.

Это оправдание состоит в том, что лишь посредством максимальной чистки нашего аппарата, посредством максимального сокращения всего, что не абсолютно необходимо в нем, мы в состоянии будем удержаться наверняка. И притом мы будем в состоянии удержаться не на уровне мелкокрестьянской страны, не на уровне

этой всеобщей ограниченности, а на уровне, поднимающемся неуклонно вперед и вперед к крупной машинной индустрии.

Вот о каких высоких задачах мечтаю я для нашего Рабкрина. Вот для чего я планирую для него слияние авторитетнейшей партийной верхушки с «рядовым» наркоматом.

2 марта 1923 года.

«Правда» № 49, 4 марта 1923 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по записи секретаря (машинописный экземпляр), сверенной с текстом газеты

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

МАТЕРИАЛЫ К XI СЪЕЗДУ РКП(б)

1
ПЛАНЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РКП(б)[*]

1

К плану политического доклада на съезде

Все изложение вести к 3-м главным выводам.

1 (А) Генуя. Мы себя в обиду не дадим.

Нас не побили — и не побьют, и не обманут.

2 (Б) Коминтерн. Итог, вывод, результат всемирно-исторических завоеваний великой русской революции

α: буржуазная демократия 400 лет навоза в 4 года

β: выход (революционный) из реакционной, империалистской войны

γ: советский тип государства (первый паровоз плох!).

3 (В) теперь передышка для *будничной* работы.

Ответственные коммунисты из передних рядов назад!

Простой приказчик — вперед!

Вершками.

Малые дела.

Культурная и хозяйственная работа.

Сладенькое комвранье (тошнит) и классовая правда Устрялова.

Не умеем управлять:
приказчик versus[**] ответственный коммунист пример (Донбасса и Пятакова).

---

[*] См. настоящий том, стр. 69—116. *Ред.*
[**] — в противовес. *Ред.*

За отчетный год (1921 — 1922) в области нэпа мы не столько сражались, сколько были сражаемы. «За битого 2-х...»

2

Итоги политики за год; уроки политики за год — вот тема.

Хронологически: 1) нэп; 2) Коминтерн; 3) Генуя.

Обратный порядок:

О *Генуе* — nil novi* после речи моей 6. III.** и речей т. Троцкого, кои всем знакомы.

О *Коммунистическом Интернационале* — тема т. Зиновьева? Выкинуть вовсе?

Нэп:

Общая оценка его. Уже в 1918 г. дана...***

Понятие *«государственного капитализма»...*

Первый год. Только, только начало. (Голод и пр.)

Приспособление к крестьянству в смысле *перехода, подхода.*

Остановка отступления.

Достаточно для победы социализма.

Вопрос культурности.

Финансовый кризис, налоги *((бюджет и Ларин..?))*[217].

Устрялов.

Уменье торговать и уменье управлять...

Тодорский, цитата из него.

Приказчики *versus* коммунисты.

Человек, который переадминистрировал...[218]

---

* — ничего нового. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 1—16. *Ред.*

*** См. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 293—314. *Ред.*

Финал:

Какое «звено цепи»?

1918 — Советы. 1919—1920 — отпор.

1921 — начало стройки. Голод.

1922: *разрыв* (пропасть) между необъятностью задач и нищетой материальной и нищетой культурной.

Засыпать эту пропасть.

Остановить отступление:

Нам довольно (для обеспечения социализма) того, что «заняло» пролетарское государство *минус* уже уступленное **нэпу.**

Обеспечен успех, **если** хватит? чего? **культурности!!!**

Устрялов из *«Смены Вех»* как прекрасное противоядие против «сладенького комвранья».

Дополнения:

Добавление к докладу:

насущные практические меры:

Цюрупа «омоложенный»

\+

Рыков: 1) На что-нибудь годен и Вильгельм через своего хирурга.

2) худшую часть отрезали и оставили в капиталистическом обществе, а лучшую вернули в социалистическую Россию.

3) освобожденный от «маленького» избытка коллегиальности в ВСНХ, Рыков показал себя единоличной властью как чрезвычайный комиссар снабжения.

Нет худа без добра: я засиделся и $^1/_2$ года (1921 и 1922) смотрел «со стороны»[219].

NB || Переписка с Цюрупой с конца I. 1922 о новой постановке работы.

В связи с этим облегчение *Политбюро,* его освобождение от неподходящих дел, повышение его авторитета и работоспособности (пример: комиссии Троцкого по Главбуму. Этакие комиссии развить).

3

По болезни, лишь кратко и главное. В случае надобности дополнение будет сделано другим.

1. О *Генуе* повторить сказанное 6. III.
2. О *нэпе.* Два основные положения: (а) **удобнее** для крестьян, как переход к социализму, привычное; **единственно** возможный путь при разорении крупной промышленности.

Нэп =

(1) проверка *«смычки»* с крестьянской экономикой.

(2) проверка соревнования с капитализмом (и торговым и промышленным) (и русским и заграничным)*

3. (б) «Госкапитализм». Схоластическое понимание? Нет. Не тот, который был при *капитализме,* а *новое* понятие, ибо новое явление. Государство = рабочий класс, его авангард, его выкристаллизованная организационная и культурная мощь.
4. Остановка отступления (уже сказано 6. III. 1922) — от имени ЦК**.

---

* Эти пункты приписаны В. И. Лениным позднее. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 8—16. *Ред.*

Разведка сделана; начало положено; смешанные общества lancés*. Если отступление кончено, в чем задача, um im Bilde zu bleiben**. *Перегруппировка сил;* подготовка (экономическая) *наступления* (на частнохозяйственный капитал).

5. Эволюция или тактика? Устрялов в **«Смене Вех».** Лучше чем «сладенькое комвранье».

6. Чья возьмет? Чего не хватает? Культурности. Уменья управлять (в том числе вести госторговлю).

7. Тодорский (уже 1918 г. уже в Весьегонске!): чьими руками строить коммунизм? { завоеватель и завоеванный: уровень культуры***. }

8. Неуменье управлять: «мы знаем», что не умеем = начало познания.

Два примера.

9. (а) Как Московское МПО боролось с бюрократизмом Внешторга?

[Чего не хватало здесь? *Культурности.*]

Добавить: *бюджет* (Ларин) **обязательно: гострессы** (роль коммунистов).

10. (б) Как один талантливый коммунист «переадминистрировал»?

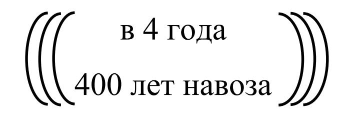
[а здесь? Уменья сочетать администрирование с политикой.]

11. Итог предыдущих рассуждений и *типичных* примеров: Вполне достаточно *экономических и политических* средств для постройки **фундамента** социалистического общества.

Не хватает? Культурности, уменья.

* — введены. *Ред.*
** — чтобы сохранить перспективу. *Ред.*
*** Эти слова приписаны В. И. Лениным позднее. *Ред.*

12. Сравни белогвардейско-меньшевистскую оценку.



(α) буржуазная демократия?

Да! а вы?

(β) выход из войны. (А теперь?)

(γ) Советское государство. *Первая паровая машина.*

Три великие вещи сделаны и завоеваны неотъемлемо.

Четвертая и главная: **фундамент социалистической экономики?** *Нет еще*. Переделывать многажды, доделаем.

13. За какое «звено цепи» теперь уцепиться?

1917 — выход из войны

1918 — Советская конституция versus Учредилка

1919 и 1920 — отпор

1921 — отступление (нэп) в порядке*

1922 — *еще интервенция?* **Финансовый кризис?** Передышка?

проверка людей, проверка фактического исполнения.

Гвоздь: *разрыв* между всемирно-историческим величием задач, поставленных и начатых

и нищетой материальной и *культурной*.

14. Во главе масс (иначе капля в море все мы).

Массы теперь именно хоз- и культработу сочтут своей.

В революционный момент мы сделали максимум.

В не революционный промежуточек надо уметь делать культурную работу.

15. Не злоупотреблять декретами (*«полоса пропаганды декретами»* **прошла),** переорганизациями и т. п. и т. п. Скромная работа культурная, культурно-хозяйственная. **Проверка исполнения!!!**

* Слова: «в порядке» приписаны В. И. Лениным позднее. *Ред.*

Первая страница рукописи В. И. Ленина
«План речи на 27. III. 1922». —
25—26 марта 1922 г.

Дополнения: 1. СНК и *СТО.* Замы.

2. Партия versus *совработа*

3. ВЦИК.

Проект директивы будет внесен.

NB особо *Облэкосо*[*]

4

План речи на 27. III. 1922

1. О *Генуе* кратко повторить сказанное 6. III. 1922.

(+ Делегация составлена. — Директивы тщательно обсуждались не раз и не два. — *«Мы готовы»*.)

2. *Нэп*. Главные пункты сего «вопроса»:

(а) Проверка «смычки» с крестьянской экономикой.

3. (б) Проверка соревнованием гос- **и** капиталистических предприятий (и *торговых* и *промышленных;* и *русских* и *заграничных).*

4. (в) «Госкапитализм». Схоластическое *versus* революционное и практическое значение сего слова.

((*Государственный* капитализм. Государство — это **«мы».**))

5. (г) Остановка отступления. Не в смысле: «уже научились», а в смысле: не нервничай, не сочиняй, а на *данной почве* учись, «перегруппировка сил и подготовка» — лозунг дня. Подготовка насту-

Разведка сделана *Смешанные общества.*

[*] Слова: *«NB* особо *Облэкосо»* приписаны В. И. Лениным позднее. *Ред.*

пления *на частнохозяйственный капитал* = лозунг.

6. «Эволюция или тактика»? Устрялов в «Смене Вех»: полезнее «сладенького комвранья».
7. Чья возьмет? Чего не хватает? Культурности, *уменья управлять* (в том числе вести госторговлю).
8. *Тодорский, стр. 62, подчеркнуть.* Уже в X. 1918!

(Ср. завоеватель и завоеванный: кто культурнее? 4700 ответственных коммунистов Москвы и московская бюрократия.)

Два *типичных* примера:

9. Пример № 1: *МПО* боролось с бюрократизмом *НКВТ.*

«Копия с белой коровы». Чего «им» (без Красина и Каменева) не хватало? *Культурности.*

(Материалы о «деле» МПО versus НКВТ.)

10. Пример № 2: Как «он» (и «они») *переадминистрировал?* (в Донбассе).

(Тут было *не*полное уменье управлять + некоторая *политическая* ошибка.)

11. «Гострестьг»: пример... к будущему году!

(роль коммунистов: *плохи!*)

12. Итог: вполне достаточно у нас средств для победы в **нэпе:** и политических и экономи-

ческих. Вопрос *«только»* в *культурности!*

13. Белогвардейцы (в том числе *меньшевики* и *эсеры* и К^0) видят в этом *нечто* в их пользу! Напрасно! Обзор доделанного и недоделанного очень полезен:

(α). Буржуазно-демократическая революция «они» говорят! Против них (400 лет навоза в 4 года!)

(β). выход из войны: *революционный* выход из реакционной войны. А у них?

(γ). Советское государство. Первое в мире. Новая эпоха: хуже *первого паровоза!!*

Три неотъемлемы.

Четвертая, и *главная,* недоделана: *фундамент социалистической экономики.* Многажды переделать.

14. За какое «звено цепи» теперь уцепиться надо?

1917 — выход из войны.

1918 — Советское государство versus Учредилка.

1919 и 1920 — отпор нашествию.

1921: экономический подход к крестьянству. *Поиски экономической политики.*

1922: Не в учреждениях, не в переорганизациях, не в новых декретах *гвоздь,* а в *людях* и в *проверке исполнения.* Подбор людей и проверка исполнения.

При трех (3) условиях:

(α) отсутствие интервенции.

С меньшевиками и эсерами: *расстрел* за политическое *оказательство.*

(β) Финансовый кризис не чересчур сильный (не очень сильный? чистка гострестов).

(γ) Не делать *политических ошибок.*

15. «Гвоздь момента» (звено цепи) = разрыв между величием поставленных задач и *нищетой* не только материальной, но и *культурной.*

16. Во главе масс надо быть, иначе мы капля в море.

«Полоса пропаганды декретами» прошла. Массы поймут и оценят **лишь** деловую практическую

работу, *практический успех* в хозяйственной и культурной работе.

ΣΣ* = Подбор людей и проверка исполнения!

Дополнения:

1. Партия versus советские органы. (Освободить от мелочей. Повысить ответственность советских работников.)
2. ВЦИК? Сессии подольше. Обсуждение потщательнее. Проверка обстоятельнее.
3. СНК и СТО.

   Мои замы (Рыков и польза Вильгельма II),

   переписка с I. 1922. Проверка исполнения, подтягивание, *чистка сверху*.
4. СНК. Повысить авторитет, освободить от мелочей.
5. СТО. Развитие и расширение *работы Облэкосо*.
6. Малый СНК. Тоже освободить от мелочей.

Проект директив (по поручению ЦК) будет внесен.

Написано: 1, 2, 3 варианты плана между 21 и 25 марта 1922 г., 4 вариант — 25—26 марта

Впервые напечатано: 1, 2, 3 варианты — в 1930 г. в Ленинском сборнике XIII, 4 вариант — в 1926 г. в журнале «Большевик» № 4

Печатается по рукописям

---

* — Summa summarum — общий итог. *Ред.*

2
ЗАМЕТКИ НА ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА 2 АПРЕЛЯ

Седой:

α) ... Противоречия, ненормальность, непоследовательность...

β) *«величайшее доверие»* и!!?

---

1) Необоснованность обвинения ЦеКа в преследовании бывшей *Рабочей оппозиции*

2) отказ от положительной работы

3) сосредоточение на игре в оппозицию

4) поведение на съезде металлистов

5) то же — после съезда

6) наблюдается ли такое разделение внутри бывшей *Рабочей оппозиции,* которое заставляет партию отличать большинство лояльно работающих в партии, несмотря на различие взглядов, и меньшинство (может быть даже ничтожное) ведущих себя безусловно нелояльно.

Написано 2 апреля 1922 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

К ПОСТАНОВЛЕНИЮ О РАБОТЕ ЗАМОВ (ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК И СТО)*

1
ПЛАНЫ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

4. IV. 1922.

О замах пред. СНК

1) $^{9}/_{10}$ — на хозяйственные наркоматы. $^{1}/_{10}$ на остальные.

Во главе финансы.

2) Главное — проверка исполнения.

3) Аппарат — управделы.

Не увеличивать чрезмерно.

Minimum.

Аппарат + РаКри.

4) Проверка низовых работников

(и переорганизация комячеек?)

5) Переразмещение коммунистов среди совслужащих, так чтобы коммунисты не были затерты, не были пешками, а *ловили жуликов* и *ускоряли* хождение бумаг.

6) Чтение «*Экономической Жизни*» обязательно для обоих замов.

Ее надо превратить в *орган* хозяйственного управления, проверки поступления отчетов и т. д. #

7) *Центральное Статистическое Управление* из академического органа в помощь управлению.

(NB : **Пешехонов**)

---

* См. настоящий том, стр. 152—159. *Ред.*

8) Перевод всего аппарата	НКВТ Центросоюза	на % с оборота торговли + размер прибыли

Премиальная система

9) *Чистка гострестов и проверка их грабежей* сугубая.	Комиссия + Губэкосо
10) *НКВнуторг?*	НКВТ? ВСНХ

11) Облэкосо: вызов работников? отчеты?
+ *поездки на места*
+ сокращение штатов
+ упорядочение и упрощение делопроизводства.

(12) Чтение отчетов губэкосо?

(13) Запись работы замов стенографически.

Отдел III (с. 3).

О работе замов

У Цюрупы 4 отдела: I. задания (I, 1—11)
II. способ работы (II, 1—6)
III. контакт (III, 1—4)
IV. разделение труда (IV, 1—2, *а-д)*
(V) + особые вопросы.

Три отдела:

А) Общие задания.

Б) Разделение наркоматов.

В) Особые вопросы (НК**Вну**торг; *отчеты*).

У Цюрупы:

1. Проверка фактической работы.
2. Проверка исполнения.
3. Принуждение к самостоятельности и ответственности.
4. Установление индивидуальной ответственности.
5. Жесткий и неуклонный деловой надзор за работниками.
6. *Личное* ознакомление с работниками.

42. 31 bis.

7. Борьба с бюрократизмом и волокитой.
8. Освобождение СНК и СТО от мелких вопросов.
9. Надо, чтобы Малый СНК и СТО *распорядительные* не расширяли своей работы.
10. Перевод особо важных наркоматов на боевое положение.
11. Выделение важнейших управлений для особого надзора. Ad *40**.

(II) 12. Замы освобождают себя от мелочей.

13. Idem** — от комиссий.
14. Стремятся к закрытию комиссий.
15. Освобождают себя от личного участия в комиссиях.
16. Используют РаКри и *Управление делами.*
17. Наказания — административные взыскания и суд (демонстративные процессы).

---

* — К пункту 40. *Ред.*
** — То же самое. *Ред.*

(III) 18. Сообщают копии (запись) друг другу.

19. Idem извлечения из докладов.

20. Совещаются.

21. Избегают скрещиваний.

(IV) 22. Председательствуют по неделям.

23. Делят наркоматы.

24. — не на длительный срок.

25. — и хозяйственные и нехозяйственные.

26. — дробление наркоматов.

27. — утверждение Ленина.

28. — ВСНХ и Наркомпрод.

29. Малый СНК.

30. Управление делами *СНК.*

31. Областные экосо.

31 bis. Вызов работников.

32. Связь с советскими *у ч р е ж д е н и я м и .*

V отдел:

(V) 33. $^{9}/_{10}$ на хозяйственные наркоматы.

34. Из них $^{9}/_{10}$ на *финансы.*

[34 bis: *Н К П С .***]**

35. «Экономическая Жизнь».

36. Центральное статистическое управление.

37. Торговля. %%.

(Внешняя торговля.
Кооперация.)

38. *В н у т о р г .*

39. Гострестры.

40. Образцовые отделы (делопроизводство).

NB||| 41. Сокращение штатов.

ad 6. 42. Низовые работники.

43. Поездки.

44. Перераспределение, переразмещение коммунистов в советских учреждениях.

45. *Отчеты и их чтение.*

I. Основное:

1. Проверка фактического исполнения [1 и 2]; сокращение штатов; борьба с бюрократизмом и волокитой [7].

2. Рассмотрение советских вопросов в других учреждениях [32 у Р ы к о в а].

3. Освобождение *СНК* и *СТО* от мелочей [§ 8].

4. Idem Малый СНК и Распорядительные СТО [§ 9].

5. Принуждение к самостоятельности и ответственности [§ 3].

6. Установление индивидуальной ответственности [4] (жесткий и деловой надзор: [5]).

7. Личное ознакомление с *низовыми* работниками.
Поездки.

[6 + 42 + 31 bis + 43]

8. [§ 10]: Перевод на боевое положение особо важных наркоматов или отделов («момент») (или *особый надзор).*

II.

9. $^{9}/_{10}$ хозяйственным комиссариатам [33].

10. Из них $^{9}/_{10}$ финансам [34].

11. Особо важно — НКПС* [34 bis].

12. *Премиальная система* [37]. НКВТ и Центросоюз
(везде? премиальная система?)

12. Внуторг [38].

13. Гострести [39].

14. 2—4 образцовых отдела [40, 41]

{ сокращение штатов
нормы штатов
вознаграждение по мере сокращения?

15. Переразмещение коммунистов в советских учреждениях [44].

16. Отчеты экосо [45].

17. «Экономическая Жизнь» [35].

18. Центральное статистическое управление [36].

III. *Способ работы.*

19. [12] Освобождение себя от мелочей и от лишних *свиданий*

20. idem от комиссий [13]

21. закрытие комиссий [14]

22. от личного участия в комиссиях [15].

23. Аппарат *РКри*
и Управления делами (minimum) [16].

24. Наказания — личные административные взыскания и суд [17].

---

* В рукописи этот пункт Лениным перечеркнут. *Ред.*

IV. *Контакт.*

25. Сообщение копий и запись [18]*
26. idem извлечений из докладов [19].
27. Совещаются [20]
28. избегают скрещивания [21]*.

V.

29. Председательствует в *СНК* — Цюрупа
в СТО *Рыков.*
30. Подписи телефонных распоряжений.
31. Разделение наркоматов
по наблюдению за **аппаратом** *и исполнением.*

Впервые напечатано в 1928 г. в Ленинском сборнике VIII

Печатается по рукописи

2
ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Разделы:

I. Общие и основные задания замов.

II. Специальные вопросы, касающиеся работы замов.

III. Способ работы. Аппарат.

IV. Контакт между замами.

V. Разделение труда между замами.

Написано в апреле, не позднее 11, 1922 г.

Печатается впервые, по рукописи

---

* Этот пункт В. И. Лениным перечеркнут. *Ред.*

ТЕЗИСЫ ПИСЬМА «О «ДВОЙНОМ» ПОДЧИНЕНИИ И ЗАКОННОСТИ»*

(а) (б)

Двойное подчинение и надзор за законностью.

Против бюрократического централизма? — за необходимую самостоятельность мест? — против высокомерного отношения к губисполкомщикам?

Есть ли высокомерие во взгляде, что законность не может быть калуцкая и казанская?

Двойное подчинение — там, где надо уметь учитывать различие:

земледелие калуцкое и казанское, промышленность, *все* администрирование. Законность должна быть одна. Иначе нет ни культурности ни политической грамотности.

Единая законность — администрирование местное — и *суды местные.* Прокуратура не администрирует и ничего не решает**.

Следит за законностью: не приостанавливает решений Губисполкома и не судит о целесообразности (как Рабкрин), а только единую законность оберегает.

Поэтому величайшая неправильность принципиально — и в корне ошибочное применение принципа двойного подчинения.

Затем еще вопрос о местных влияниях.

Море беззаконности и вред местных влияний. Пример: чистка партии. Можно ли это отрицать или в этом видеть высокомерие к губисполкомщикам?

---

* См. настоящий том, стр. 197—201. *Ред.*

** В рукописи первые шесть абзацев перечеркнуты. *Ред.*

10 или 100 членов партии, способных бороться с местным влиянием?

(αα) Оргбюро + Политбюро + *ЦКК*

Центр = генеральный прокурор + Верховный Трибунал + НКЮст + (αα)

А || ΣΣ* = местная бюрократия с местными влияниями — худшее средостение между трудящимся народом и властью

Б || законность и культурность minimum единые, а не «калуцкие».

Написано в мае, не позднее 20, 1922 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

* — Summa summarum — общий итог. *Ред.*

ПЛАН РЕЧИ НА IV СЕССИИ ВЦИК IX СОЗЫВА*

1) *Владивосток:* Дальневосточная республика

японский империализм

||| война и дипломатия.

2) Кодексы: о труде. Мало? *Производительность труда.*

Уровень культуры.

3) — о земле: закрепление и усовершенствование, сбор опыта.

4) и 5) — о гражданском праве и о судоустройстве (то же NB).

6) о *местных советах,*

губисполкомах etc. {основа всей нашей конституции}

Я не буду продолжать обзора вашей работы также систематически, ибо, думаю, отметил главное.

Только о *нашем г о с а п п а р а т е.*

Перепись недавняя (1 октября 1922) — *2 4 3* тыс. против *2 3 1* тыс. (28 августа 1920)**.

Учеба, у л у ч ш е н и е аппарата, подъем культуры.

Написано в октябре, позднее 25, 1922 г.

Впервые напечатано в 1945 г. в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

---

* См. настоящий том, стр. 245—251. *Ред.*

** Там же, стр. 481. *Ред.*

ЗАМЕТКИ О СТАБИЛИЗАЦИИ РУБЛЯ [220]

1) Почти 6 месяцев продержалась (с V по $^{1}/_{2}$ X)

#

относительная *стабилизация* (успех — стоит работать)

2) будет хуже в ближайшие 6 месяцев, надежда на *налоги. (Лучше, может быть, чем в прошлом году) ((X. XI.))*

3) у Госбанка *20* миллионов золотых рублей в обеспечение бон

подмогу промышленности

α)

β) внешней торговли

общий интерес всего народного хозяйства плюс промышленности

Написано в конце октября — начале ноября 1922 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ПЛАНЫ ДОКЛАДА «ПЯТЬ ЛЕТ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ» НА IV КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА*

1

1. Не докладчик, а лишь *короткое введение* в прения (болезнь и т. д.).
2. Тема: *Нэп* проверен опытом? за (опыт) или против?
3. Затронут вопрос о «государственном капитализме» еще в 1918.
4. Цитата из брошюры[221]. *Seite* 5. || «Государственный капитализм был бы прогресс».
5. Цитата: «5 элементов» экономики России.
6. Цитата: какой элемент преобладает?
7. В чем план или идея или суть *нэпа?*

   α) сохранение земли в руках государства

   β) *тоже* все командные высоты в области *средств производства* (**транспорт** и т. д.)

   γ) свобода торговли в области мелкого производства

   δ) государственный капитализм в смысле привлечения *частного капитала* (и концессии и *смешанные общества).*

---

* См. настоящий том, стр. 278—294. *Ред.*

8. В итоге это дает: *1918* было обеспечено отступление.
9. 5 лет мы одни; революции в других странах еще нет;

война и голод. Гибнуть?

10. Немного *отступить*. Отступили. *Итог?*
11. 1921 весной — до 1922 осени. Каковы итоги?
12. *Рубль*. Его стабилизация < 3 месяцев 1921

> **5** » **1922**

Мы вылезаем, одни, без помощи.

(квадриллион? Да, но вычеркнуть недолго.)

13. Крестьянство? *Продналог* (*успешный* сбор; сотни миллионов).
14. Легкая индустрия? *Общий подъем!*
15. Тяжелая индустрия?

очень тяжелое положение.

Перелом 1921—1922 к лучшему, но очень малый

(доходы Госбанка: 20 млн. золотом, возможность помочь).

16. Итог: значит, успех возможен, успех

есть налицо.

Система не произвольна, не путаная,

практически испытана.

Мы одни, без чужой помощи вылезаем.

17. Трудности *очень велики, еще несколько лет.*

Глупостей масса. Да. Новость пути.

Никакой помощи, напротив.

Аппарат чужой.

Глупости наши 2×2 = 5.

глупости «их»: 2×2 = стеариновая свеча.

1) Колчак

2) Версальский мир

18. Поэтому

перспективы превосходны.

И будут еще лучше, если

и мы следующее пятилетие возьмем **главным образом** на учение

и *Коммунистический Интернационал,* ибо резолюция об *организационном строении* партий (1921) **не исполнена**

перспективы

... будут еще лучше.

Название:

«об организационном строительстве коммунистических партий»

«о методах и содержании их работы»

Organisatorischer Aufbau der kommunistischen Parteien,

Methoden und Inhalt ihrer Arbeit*.

Речь 13. XI. 1922 на Коминтерне.

Написано в ноябре, ранее 13, 1922 г.

Впервые напечатано 21 января 1926 г. в газете «Правда» № 17

Печатается по рукописи

2

5-летие русской революции и перспективы всемирной революции

Диктатуры

Пять лет *(до Владивостока* 1922[222]) борьбы, *войны* и голода.

Только теперь — мирное строительство.

«*Нэп*».

Крестьянство, его отношение (сбор продналога 1922)

промышленность, ее начало подъема

---

* Со слова «Название» текст перечеркнут В. И. Лениным. *Ред.*

а) предметы потребления

б) средства производства (тяжелая индустрия)

{ Начало?? Трудно }

Дикая ненависть

— — — в начале (ход борьбы; победа)

разрушение — — — теперь. Жертвы войны.

учиться

не связано с предыдущим? остались пока одни. Низкий уровень и раньше и *нищета* — 2 момента связи

Кто поведет?

(крестьянство) буржуазия

или пролетариат?

высылка за границу = как бы «средство рассеяться»

две России.

Другие страны[223].

3

1. *Kein Berichterstatter.* (Krankheit).

   Nur kurze Einleitung und *nur* über ein *Thema:* ob die neue ökonomische Politik *gute* Resultate gebracht hat, oder schlechte, oder unbestimmte.

2. War die «neue ökonomische Politik» ganz unvorgesehen, unvorbereitet, oder schon früher vorgesehen?

3. Meine Erklärung aus dem Jahre 1918 || (S. 5)

   (Erstes Zitat).

4. Zweites Zitat: S. **6:** 5 **Elemente.**

5. Welches Element vorherrscht? (Zitat) (*S.* **6.).**

6. Also? «Neue ökonomische Politik» =
   1) *Kommandohöhen* in unseren Händen
   2) Grund und Boden dem Staate
   3) Freiheit der wirtschaftlichen Tätigkeit der Bauern
   4) Große Industrie (und große Agrikultur) in unseren Händen
   5) Privatkapitalismus — für ihn möglich Konkurrenz gegen *Staatskapitalismus*
   6) Staatskapitalismus so geartet, daß wir das Privatkapital heranziehen zusammen mit *unserem* Kapital.

7. Es war nicht absichtlich gemacht, aber das Resultat dieser Erklärungen war *dies:* **Rückzug gesichert**.

Drei Hauptpunkte praktisch {{ Staatskapitalismus } =
(1) Freiheit des Handels für den Kleinbesitz
(2) Alle Kommandohöhen (große Agrikultur und große Industrie) in unseren Händen
(3) Gemischte «Gesellschaften» = «Garantie des Lernens».

8. Das Resultat? 1921 Frühling eingeführt «Neue ökonomische Politik».
   1922 *Ende? Vergleichen wir.*

9. *Der Rubel?* 1921 < *als 3 Monate* stabil
   1922 > als **5 Monate** stabil
   (Überflüssige Nullen zu streichen).
   NB

10. Bauernschaft? Schon jetzt ______ Mill. Pud.

11. Leichte Industrie. *Aufschwung* überall.

Schwere Industrie:

(1) Lage schwer.

(2) Eine **kleine** Besserung im Vergleich mit 1921.

(3) Mittel (sind) *da,* um weiter zu helfen *(20 Mill.* Rub. in Gold. Staatsbank).

12. *Monopol des auswärtigen Handels.*

13. ΣΣ — Der erste Erfolg ist *da*.

Bis jetzt *keine* Schulden

nichts gezahlt

keine irgendwie ernstzunehmenden Konzessionen.

14. Das genügt für mich.

Das neue System *ist* nicht willkürlich *ist* nicht Konfusion

ist keine «Erfindung», «Utopie» usw.

ist praktisch *erprobt.*

15. Noch enorme Schwierigkeiten? Absolut richtig?

Noch unzählige Dummheiten? Ganz richtig.

Aber der Charakter, der Typus der Dummheiten?

Unserer? der Gegner?

2×2 = 5

2×2 macht *Stearinlicht*

{2 Beweise: Koltschak
Versailler Frieden}

16. Eben deshalb Perspektiven der Weltrevolution *ausgezeichnet.*

Noch besser, wenn wir weiter lernen

(das garantiere ich ihnen) ((Staatsapparat **fremder**))

Für Kommunistische Internationale?

Resolution nicht gelesene, nicht zu erfüllende.

NB |||| Wenn das gebessert, dann auch in dem Sinne *Perspektiven ausgezeichnet.*

ПЕРЕВОД

1. *Не докладчик* (болезнь).

   Только краткое введение и *только* на одну *т е м у :* принесла ли новая экономическая политика *х о р о ш и е* результаты или плохие, или же неопределенные.

2. Была ли «новая экономическая политика» совершенно непредвиденной, неподготовленной, или она предусматривалась уже раньше?

3. Мое заявление в 1918 году || (стр. 5)

   (Первая цитата).

4. Вторая цитата: стр. **6:** 5 **элементов.**

5. Какой элемент преобладает? (Цитата) (стр. **6).**

6. Итак? «Новая экономическая политика» =
   1) *командные высоты* в наших руках
   2) земля у государства
   3) свобода хозяйственной деятельности крестьян
   4) крупная индустрия (и крупное сельское хозяйство) в наших руках
   5) частный капитализм — для него возможна конкуренция с *г о с у д а р с т в е н н ы м к а п и т а л и з м о м*
   6) государственный капитализм такого рода, что мы привлекаем частный капитал вместе с *н а ш и м* капиталом.

7. Это было сделано не преднамеренно, но результат этих заявлений был *т а к о в :* **отступление было обеспечено.**

Практически три главных пункта

{{ государственный капитализм} =

(1) Свобода торговли в области мелкого производства.

(2) Все командные высоты (крупное сельское хозяйство и крупная индустрия) в наших руках.

(3) Смешанные «общества» = «гарантия учебы».

8. Результат? Весной 1921 введена «новая экономическая политика».

    В конце 1922? *Давайте сравним.*

9. *Рубль?* 1921 стабилен < *чем 3 месяца*

    1922 стабилен > чем **5 месяцев**

    (Лишние нули надо вычеркнуть).

    NB

10. Крестьянство? уже теперь милл. пудов.

11. Легкая индустрия. Общий *подъем.*

    Тяжелая индустрия:

    (1) Положение тяжелое

    (2) **Маленькое** улучшение по сравнению с 1921 годом

    (3) Средства, чтобы помочь в дальнейшем, *налицо (20 миллионов* рублей золотом. Государственный банк).

12. *Монополия внешней торговли.*

13. ΣΣ[*] = Первый успех *налицо.*

    До сих пор *никаких* долгов

    ничего не уплачено

    никаких мало-мальски серьезных концессий.

14. Этого для меня достаточно.

    Новая система *не* произвольна

    не путаница

    не «выдумка», не «утопия» и т. д.

    практически *испытана.*

15. Еще огромные трудности? Абсолютно верно?

    Еще бесчисленные глупости? Совершенно верно.

    Но характер, тип глупостей? Наших? Противников?

[*] — Summa summarum — общий итог. *Ред.*

2×2 = 5

2×2 равняется *стеариновой свечке*

{ 2 доказательства: Колчак
Версальский мир. }

16. Именно поэтому перспективы мировой революции *превосходны*.

Будут еще лучше, если в дальнейшем будем учиться

(это я вам гарантирую) ((государственный аппарат **чужой**))

Для Коммунистического Интернационала?

Резолюция нечитаема, невыполнима.

NB |||| Если это исправить, тогда и в этом смысле *перспективы превосходны*.

Написано в ноябре, ранее 13, 1922 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в журнале «Вопросы Истории КПСС» № 2

Печатается по рукописи

КОНСПЕКТ РЕЧИ НА X ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ[224]

1. 5-летний юбилей (Владивосток).
2. Гражданская война *спаяла* рабочий класс и крестьянство, а в этом *залог непобедимой силы.*
3. Гражданская война обучила и закалила (Деникин и прочие *учителя* хорошие; учили серьезно; все *наши лучшие работники были в армии).*

3. *b i s* :... 3 *b i s : д и п л о м а т и я* (NB).

Аппарат легче создать.

4. Голод прошлого года тоже преодолели.
5. Теперь *всецело* за *э к о н о м и к у :* как (NB) *п о д о й т и* к социализму?
6. Не иначе как через *нэп.*
7. *Проверка за год?*
8. *Финансы. М а л ы й шаг* вперед.
9. *Крицман,* 1920 — 16%; 1921 — 50%; 1922 — 60%[225].
10. Рост торговли и *в н у т р е н н е й*
11. — — и внешней.
12. — Смешанные общества: **учеба.**
13. Промышленность: легкая индустрия *у л у ч ш и л а с ь ,*
14. — — — тяжелая *трудно,* но не безнадежно: шажок есть вперед.

15. *Центросоюз:* его особое значение.
16. Госаппарат вообще: **из рук вон плохо;** *ниже буржуазной культуры.* («испугались» в 1917 г. в XI); вопрос именно **всей** культуры, а ее *поднять* — *нужны годы.*

NB
17. Сотни тысяч служащих в госаппарате. *Увеличение.*
18. Перепись 1922 (X—XI).
19. Итоги ее.
20. *Статья Кина*[226].
21. Не переделки, а *перераз мещение* и *сокращение.*
22. *Работа многих лет:* (мы одни, мы везем, а надо бы, чтобы *нас везли).*
23. Быстрее (1917—1922) *медленнее* (1922—1927??) («лозунг»).
24. Шефство городских ячеек над деревенскими и *vice versa**.

Часто: не нам принадлежит этот аппарат, а мы принадлежим ему!!

Снабжение сырьем и прочим на *следующий год! NB* (опасность).

Написано в первой половине декабря 1922 г.

Впервые напечатано 27 сентября 1925 г. в газете «Правда» № 221

Печатается по рукописи

---

* — наоборот. *Ред.*

*МАТЕРИАЛЫ К СТАТЬЕ «КАК НАМ РЕОРГАНИЗОВАТЬ РАБКРИН»**

1
ПЛАН СТАТЬИ «ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ С РАБКРИНОМ?»*

1. — Госаппарат наш в целом наиболее связан, наиболее пропитан старым духом.

Таким путем мы наиболее обновляем его.

2. — Наибольшая подвижность такого типа аппарата, как связанного непосредственно с ЦК.

3. — Наибольший авторитет его.

4. — Не будет ли тогда слишком много членов ЦК?

5. — Характер пленумов ЦК как конференций вырос уже из нашего предыдущего партстроительства.

6. — Возможно постановление об ограничении присутствия членов ЦК на заседаниях высших правительственных учреждений (СНК, СТО, ВЦИК и т. д.).

7. — Возможна очередь их для присутствия на этих заседаниях.

8. — Возможна очередь их на заседаниях коллегии Рабкрина.

9. — Возможное возражение против этого плана: слишком много ревизоров, слишком много надзора, слишком много начальства, имеющего право требовать немедленного ответа и отрывающего служащих от своей прямой работы, и т. д.

10. — Ответ: мы предполагаем не обычного типа состав служащих в РКИ.

---

* См. настоящий том, стр. 383—388. *Ред.*

11. — Чем объясняется то, что в Наркоминделе лучше состав служащих? И какие условия возникают для того, чтобы получить из РКИ такой же обновленный аппарат?

12. — РКИ должна начать теперь же организацию работы по-новому на основании опыта пяти лет.

13. — Новая организация работы со стороны Секретариата ЦК (организация обучения новых членов ЦК всем деталям управления).

14. — Большее упорядочение заседаний Политбюро уже вытекает из хода работы.

15. — Важный плюс от увеличения числа членов ЦК — уменьшение личного, случайного элемента в его решениях и т. д.

Продиктовано в январе,
не позднее 9, 1923 г.

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по записи секретаря
(машинописный экземпляр)

2
ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ С РАБКРИНОМ?

Несомненно, что Рабкрин представляет для нас громадную трудность. Из него до сих пор ничего не выходило, и вопрос о его организации и даже о его целесообразности вообще остается вопросом.

Я думаю, что сомневающиеся в его надобности неправы. Но я не отрицаю в то же время, что вопрос о нашем госаппарате и его улучшении представляется очень трудным и далеко не решенным.

Наш госаппарат, за исключением Наркоминдела, в наибольшей степени представляет из себя пережиток старого, в наименьшей степени подвергнутого коренной ломке. Он только слегка подглажен сверху. И в остальных отношениях для того, чтобы привести его в действие как следует, нужно рабочему и крестьянскому государству, притом государству, построенному на началах сплошь новых, для этого требовалось всегда и требуется теперь сосредоточение в нем, в самых иерархических рамках, членов партии.

Стоит припомнить, как мы действовали в опасные моменты гражданской войны, как мы сосредоточивали лучшие наши партийные силы в Красной Армии, как мы прибегали к мобилизации передовых партийных рабочих, — чтобы подтвердить сказанное.

И вот, мне думается, что в результате всех наших попыток переорганизовать Рабоче-Крестьянскую инспекцию, вывод получается тот, что мы не сделали еще одной попытки. Именно, мы не попытались отдать это дело

нашим рабочим и крестьянам, поставив их во главе нашей партии, как членов ЦК.

Я мыслю себе это преобразование Рабкрина следующим образом: несколько десятков (от 50 до 75 чел.) рабочих и крестьян, вполне испытанных по части добросовестности и преданности, выбираются в ЦК партии дополнительно к прочим членам ЦК. Вместе с тем Рабкрин сводится наконец (наконец!) к нескольким стам лиц, с одной стороны, наиболее испытанных в делах Рабкрина вообще, т. е. наиболее знакомых с общим надзором за нашим аппаратом высококвалифицированных специалистов и по знанию нашего аппарата, и по теоретической подготовке к вопросам организации труда в учреждениях, и по приемам проверки, следствия, — с другой стороны, лиц чисто секретарского, подсобного аппарата.

Новым членам ЦК, которые совершенно равноправны с другими членами ЦК, дается задание: длительной и упорной работой изучить и улучшить наш госаппарат. Все остальные служащие Рабкрина получают задание помочь им в этом: одни, как наиболее знакомые с этим аппаратом и наиболее знакомые с работой Рабкрина, другие — как служащие секретарского типа.

Наркомат Рабоче-Крестьянской инспекции мог бы остаться при этом таким же наркоматом, как до сих пор. Новые члены ЦК могли бы считаться во временной командировке при нем. Нарком Рабоче-Крестьянской инспекции мог бы сохранить свое звание, свое положение и свои права, равно как и члены его коллегии.

Какие же выгоды извлекли бы мы из такой организации? Прежде всего, мы бы отказались раз навсегда от новых реорганизаций, предпринимаемых на основании недостаточного изучения нашего аппарата. Во-вторых, мы бы подняли сразу авторитет этого наркомата как посредством привлечения к нему членов ЦК, так и посредством уменьшения числа служащих в нем до немногих сот. Ибо из теперешнего состояния, когда члены Наркомата Рабоче-Крестьянской инспекции по общему правилу живут подачками инспектируемых учреждений, мы перешли бы сразу к такому положению,

когда максимальная независимость служащих Рабкрина гарантировалась бы либо очень высоким жалованьем (этого возможно достигнуть посредством сокращения числа служащих до немногих сотен исключительно высококвалифицированных и проверенных высших служащих), либо теми помощниками чисто секретарского типа, которые бы находились под постоянным контролем и надзором как вышеуказанных членов ЦК, так и немногих специалистов, оставленных нами по внимательной проверке числа служащих наркомата.

Новые члены ЦК получили бы задание внимательнее и осторожнее изучить наш государственный аппарат во всех его разветвлениях, между прочим и в гострестах.

Это дело нельзя сделать скоро. Поэтому никакого определенного срока для своего задания они бы не получили. С другой стороны, они могли бы рассчитывать на несколько лет работы путем смены одних членов ЦК другими на такое же задание, т. е. решением съезда партии мы гарантировали бы членам ЦК на этом месте возможность проработать несколько лет и затем вернуться на свое прежнее место.

Ленин

9-го января 1923 г.

Записано М. В.

ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ С РАБКРИНОМ?

(продолжение)

Я предвижу, что такой именно план вызовет целую кучу возражений, из которых большинство будет подсказано злостным воем худших из старых элементов нашего госаппарата, оставшихся действительно старыми, т. е. дореволюционными. Будут говорить, что это создаст полный хаос в работе, что члены ЦК, не зная, что делать, будут слоняться по наркоматам, по учреждениям, всюду и везде мешая работе, требуя разъяснения и т. д. и т. п.

Мне кажется, что характер таких возражений слишком изобличает их источник и что на эти возражения

едва ли стоит даже и отвечать. Само собой разумеется, что если предполагать обычного типа состав служащих, то, вероятно, можно бы оправдать хоть часть таких возражений. Но дело в том, что мы именно не предполагаем обычного типа состава служащих в этом наркомате, а берем в нем исключительно состав наилучших рабочих, которые по проверке съезда партии заслуживают выбора в ЦК. Этим, мне кажется, мы гарантируем, что состав Наркомата РКИ будет впредь не хуже по качеству лучшего из наших наркоматов, именно Наркоминдела. Чем объясняется то, что в Наркоминделе лучший состав служащих? Тем, что там, во-первых, не могли остаться в сколько-нибудь заметной доле дипломаты старой марки, во-вторых, тем, что мы подбирали там заново товарищей, подбирали их исключительно по новым меркам, по соответствию новым задачам, в-третьих, тем, что там, в Наркоминделе, нет того обилия служащих с бора да с сосенки, в сущности, целиком повторяющих старые качества чиновников, как в других наркоматах, и, в-четвертых, тем, что Наркоминдел работает под непосредственным руководством нашего ЦК. Это, собственно говоря, единственный из наших наркоматов, который обновлен у нас полностью, который работает действительно на рабоче-крестьянскую власть и в ее духе, а не только считается работающим так, на самом деле работая в массе против нее или не в ее духе.

Теперь, какие условия возникают перед нами для того, чтобы получить из РКИ такой же действительно обновленный аппарат? Первое условие — добросовестность будет обеспечена вполне выбором; второе условие — высокие качества работников в смысле их преданности делу и способности; третье условие — их близость к высшему партийному учреждению и равноправность с теми, кто руководит нашей партией, а через нее и всем нашим госаппаратом.

Могут сказать, что никакая добросовестность, никакая партийная авторитетность не заменит того, что является в данном случае основным, именно: знания дела,

знания нашего государственного аппарата и знания того, каким образом подлежит он переделке.

На это я отвечу, что в моем предложении одним из существеннейших условий стоит то, что мы не ждем скорых результатов работы нового наркомата и предполагаем заранее, что эта работа протянется много лет. Тогда вопрос сводится уже к организации работы нового наркомата.

И здесь я считаю себя вправе предполагать, что как у наших партийных работников, так и у руководителей нашего теперешнего РКИ собралось достаточно опыта, достаточно знаний, достаточно уменья и прочих качеств, чтобы правильно организовать обучение новых членов ЦК, притом обучение на деле, т. е. соединить их ознакомление со всеми деталями нашего госаппарата с их ознакомлением также в области того, что сделала современная наука буржуазного государства в деле постановки наилучшей работы служащих всякого рода.

Ленин

13-го января 23 г.
Записано Л. Ф.

ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ С РАБКРИНОМ?

(продолжение 2-е)

Я предполагаю, как само собою разумеющееся, что РКИ начнет теперь же, на основании опыта пяти лет, организацию работы по-новому; разделит новых работников на ряд групп, распределит между этими группами работу систематически; разделит эти группы: на периодически занятых работой с практическим ознакомлением с заграничным опытом; на теоретически занятых работой с ознакомлением с итогами современной науки в области организации труда вообще и специально труда управленческого. Он разделит всех работников РКИ на прохождение работ, которые им поручены систематически снизу доверху, в разных функциях и в разных отраслях управления, в разных местностях, в разных условиях работы в отношении национальностей и т. д.

Одним словом, я предполагаю, что товарищи в РКИ чему-нибудь научились в эти пять лет и что они сумеют применить к новой организации наркомата приобретенные ими знания. Кроме того, не надо забывать, что у нас имеются, кажется, три учреждения научного рода, посвящающие себя изучению организации труда (Центральный институт труда, выделенная для этой цели группа в РКИ и группа в Военном наркомате). Недавно был съезд всех этих трех групп[227], и можно надеяться, что работа их пойдет теперь более правильно, более дружно и более целесообразно, чем до сих пор.

Какую же новую организацию работы я предполагаю со стороны Секретариата нашего ЦК? Конечно, несколько десятков членов ЦК потребуют новой организации работы. Но я должен заметить, что к организации пленума нашего ЦК по типу высших конференций мы уже фактически перешли. Дело теперь за тем, чтобы организовать обучение этих новых членов ЦК всей цекистской работе и работе ознакомления с высшими госучреждениями. Если мы запоздаем с этим делом, то мы не исполним одной из основных наших обязанностей, именно, обязанности воспользоваться пребыванием у власти, чтобы научить лучшие элементы трудящихся масс всем деталям управления. Такие меры, как большее упорядочение заседаний нашего Политбюро, назначение для них двух раз в неделю с уменьшением часов заседаний, лучшая подготовка всех документов для них и более заблаговременное предоставление этих документов всем членам ЦК. Такие меры уже вытекают сейчас из всего хода работы и требуются настоятельно, так что против них едва ли можно представить себе какие-нибудь возражения. Конечно, это потребует увеличения расхода на служащих секретарского типа, но на эти расходы жалеть денег было бы самым неразумным делом.

Кроме того, не скрою от товарищей, что важным плюсом от увеличения числа членов ЦК я считаю уменьшение личного, случайного элемента в его решениях, большую подготовку их, более обстоятельную проверку всех делаемых на таких заседаниях утверждений и

в связи с этим большую устойчивость нашего ЦК в смысле как преемственности его работы, так и сопротивляемости его расколам, которые могли бы быть вызваны при недостаточной связи этого учреждения с массами.

Ленин

13-го января 23 г.

Записано Л. Ф.

Продиктовано 9 и 13 января 1923 г.

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по записи секретаря
(машинописный экземпляр)

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПЕРЕДАЧЕ Г. В. ЧИЧЕРИНУ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА КОНФЕРЕНЦИИ В ГЕНУЕ

Le Soussigné, Président du Conseil des Commissaires du Peuple de la République Socialiste Fédérative des Soviets de Russie, Président de la Délégation de Russie à la Conférence Européenne, déclare par les présentes que son surchargement par des affaires d'Etat et l'état non pas absolument satisfaisant de sa santé faisant impossible son départ de Russie, il transmet en vertu de la Résolution de la session Extraordinaire du Comité Central Executif Panrusse en date du 27 Janvier 1922, tous les droits de Président de la Délégation Russe au citoyen G. V. Tchitcherine, vice-Président de la Délégation de Russie.

Moscou, au Kremlin, le 25 mars 1922.

Vl. Oulianoff (Lénine)

Впервые напечатано (факсимиле) 24 апреля 1962 г. в газете «Правда» № 114

Печатается по подлиннику, подписанному В. И. Лениным

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПЕРЕДАЧЕ Г. В. ЧИЧЕРИНУ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА КОНФЕРЕНЦИИ В ГЕНУЕ

Нижеподписавшийся, Председатель Совета Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, председатель русской делегации на Европейскую конференцию, настоящим сообщает, что перегрузка государственными делами и недостаточно удовлетворительное состояние здоровья делает невозможным его отъезд из России, и передает на основании резолюции экстренного заседания Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 27 января 1922 г. все права председателя русской делегации гражданину Г. В. Чичерину — заместителю председателя русской делегации.

Москва, Кремль, 25 марта 1922 г.

Вл. Ульянов (Ленин)

Впервые напечатано в 1961 г. в книге «Ленинские идеи живут и побеждают», Москва

Перевод с французского

ЛИЧНАЯ АНКЕТА ДЛЯ ДЕЛЕГАТОВ XI СЪЕЗДА РКП (БОЛЬШЕВИКОВ)

1. Фамилия, имя, отчество ...... Ульянов Владимир Ильич*

2. С каким голосом $\frac{\text{совещательным}}{\text{решающим}}$ участвуете

3. Делегатский билет №:

4. Какой организацией делегирован............. Москва

5. Возраст........... 52 лет

6. Национальность ....русский

7. Образование ....высшее

8. К какой социальной группе причисляете себя (рабоч., крестьян., служащ.)

9. Сколько лет работали по своей профессии 28 лет как литератор

10. Какую партийную работу исполняете в настоящее время...
член ЦК РКП

11. Какую советскую работу исполняете в настоящее время.......... председатель Совнаркома и СТО

12. Какое участие принимаете в настоящее время:
   а) в кооперации } никакого
   б) в профдвижении }

13. Когда вступили в РКП ....с начала основания (1895)

14. Состоял ли раньше в других партиях, когда, каких: ....Нет

Подпись *В. Ульянов (Ленин)*

Марта мес. 27 дня 1922 года.

Впервые напечатано в 1930 г. в Ленинском сборнике XIII

Печатается по бланку, частично заполненному В. И. Лениным

---

* Ответы, набранные петитом, написаны рукой М. И. Ульяновой. *Ред.*

ДНЕВНИК ДЕЖУРНЫХ СЕКРЕТАРЕЙ В. И. ЛЕНИНА[228]

21 ноября 1922 г. — 6 марта 1923 г.

21 ноября, утро (запись Н. С. Аллилуевой).

Утром у Владимира Ильича был Горбунов. С $11^1/_2$ Каменев; в 6 ч. заседание[229]. Поручений не было никаких. У Лидии Александровны [Фотиевой] есть одна бумага[230] на голосование[*], о которой Владимир Ильич просил ему напомнить от 5—6, чтобы переговорить со Сталиным. Но Лидия Александровна ее взяла к себе и сказала, что те объяснения, которые он хочет получить от Сталина, даст она ему сама, так что ему напоминать не нужно, но Лидия Александровна напомнит. Каменев $10^1/_4$—$10^3/_4$.

21 ноября, вечер.

Хаскель — $11^1/_2$ }
Сталин — $12^1/_2$ } назначены на 22 ноября[**].

Относительно Хаскеля и Лерса (переводчика) распоряжение в комендатуру дано.

22 ноября, утро (запись Н. С. Аллилуевой).

I. <u>Утром</u> никаких поручений. Назначенные были на приеме.

[На] вечер — Кивдило и Бродовский на 6 часов (рабочие фарфоровой фабрики)[***], прием будет в следующем порядке: к 6 ч. они придут в кабинет Горбунова,

---

Пометки, в графе «Исполнение»:

[*] Проголосована. Передана в Политбюро. Сообщено и Чичерину и Сталину. Володичева.

[**] Хаскель — через Каменева. Лерс — переводчик. Сталин — исполнено. Были — оба.

[***] Кивдило и Бродовский извещены через Закса[231], все о них можно узнать у Закса.

тот с ними переговорит и сообщит нам, тогда Владимир Ильич зайдет туда на одну минутку.

О пропуске нужно сделать распоряжение (через Троицкие ворота).

II. Владимир Ильич дал разослать всем членам Политбюро и Чичерину строго секретное письмо о предложении Хаскеля, послано Назаретяну[232] 8 экземпляров для рассылки на голосование*. Проверить у Бураковой[233], — получено.

III. Дать на подпись Владимиру Ильичу горбуновские бумаги в адрес президиума 5-го Всероссийского съезда профсоюза совработников[234] (возвратить с подписью Горбунову).

23 ноября, утро (запись Н. С. Аллилуевой).

Утром с 11 у Владимира Ильича заседание Политбюро до $2^1/_2$. Поручений пока не было никаких.

Если Владимир Ильич спросит о письме Гуверу, нужно сказать, что все это взялся сделать сам Чичерин. Уезжает Хаскель сегодня в 7 ч. 20 м. Письмо будет передано через Ландера (как этого просил Владимир Ильич). Приема на вечер никакого пока.

23 ноября, вечер (запись Ш. М. Манучарьянц).

5 ч. 40 м. Владимир Ильич был в кабинете. Запросил пакет от Склянского и о том, когда будет готов протокол Политбюро и как это технически делается. Я запросила Склянского, который обещал прислать пакет 24 ноября утром.

6 ч. 45 м. пакет Сокольникову.

8 ч. 5 м. Владимир Ильич хотел говорить со Сталиным, который оказался занятым на заседании Секретариата Центрального Комитета. Владимир Ильич сказал: «или вечером или утром, а сейчас беспокоить не стоит». 8 ч. 30 м. ушел.

Владимир Ильич просмотрел все новинки книг. Передала Владимиру Ильичу пакет от Зиновьева[235] и материал от Закса. Владимир Ильич запросил по-

---

Пометка в графе «Исполнение»:

* Послано 15/20 мин. № 8565.

вестку заседания большого Совета Народных Комиссаров, дал перевести письмо с русского на английский. В 10 ч. 5 м. Владимир Ильич ушел.

24 ноября, утро (запись Н. С. Аллилуевой).

Владимир Ильич хотел принять Мейснера (из Главрыбы), возможно, что сегодня примет, пока неизвестно.

Возможно, что сегодня вечером или завтра днем Владимир Ильич примет Склянского и Панценджанского по вопросу о судостроительной программе[*].

Владимир Ильич просил сегодня на вечер держать на телефонном расстоянии Ирсмана и Гардена — представителей Австралийской партии, с 5 до 9 вечера, будут ждать в «Люксе» 294, связаться можно через комендатуру.

Звонила Буракова, просила дать Владимиру Ильичу на голосование предложение Чичерина по телеграмме Воровского о проливах[**236].

24 ноября, вечер (запись Ш. М. Манучарьянц).

Перед заседанием у Владимира Ильича был Каменев. От 6 до $7^1/_2$ Владимир Ильич был на заседании Совета Труда и Обороны. Передали Владимиру Ильичу на голосование из Политбюро вопрос о составе комиссии по поводу заявления ЦК Грузии[237]. Владимир Ильич не проголосовал.

Передал голосование о проливах для отправки в Политбюро. $7^1/_2$—$8^1/_2$ — Склянский, а потом Кржижановский — на квартире.

25 ноября, утро (запись Н. С. Аллилуевой).

Владимир Ильич нездоров, в кабинете был только пять минут, диктовал по телефону три письма, на которые хотел запросить позднее ответы.

Мария Ильинична [Ульянова] сказала, чтобы его ничем не беспокоить — если сам запросит об ответах — то запросить кого следует. Приема никакого, поручений

Пометки в графе «Исполнение»:
[*] Склянский был принят.
[**] Послано вечером в Политбюро.

пока никаких. Есть два пакета от Сталина и Зиновьева[238] — об них ни гу-гу, пока не будет особого распоряжения и разрешения.

25 ноября, вечер.

Пришел в 6 часов. Несколько минут говорил по телефону. С $6^1/_2$ до $7^1/_2$ — был А. Д. Цюрупа. После — сейчас же ушел, попросив все дела Каменева, бывшие у него на столе в двух папках, переслать Цюрупе, а статьи о концессии Уркарта — Чичерину[239]. Это сделано. (Но часть материалов у Николая Петровича [Горбунова] или в архиве.)

Чичерин просил передать, что ему хотелось бы получить личные инструкции по поводу концессии Уркарта. Он (Чичерин) уезжает завтра вечером. Надо передать с утра в воскресенье. (Еще не передано.)

$8^1/_2$ до $8^3/_4$ — телефонный разговор. Горбунов просил передать ему все материалы о трестах, вопросы финансирования и информацию из секретариата Каменева, так как Владимир Ильич его просил познакомить с ними Цюрупу. Мнения о трестах и информацию от Каменева я уже послала Цюрупе — Цюрупа их получил и просил пока оставить у него на некоторое время для ознакомления. Очевидно, Николай Петрович давал еще какие-нибудь материалы.

Пакеты не показывала. Но все, очевидно, очень важные. Надо бы посоветоваться с Лидией Александровной об этом.

26 ноября, воскресенье, утро (запись Ш. М. Манучарьянц).

Владимир Ильич пришел в 12 ч., говорил по телефону, разбирал книги, некоторые взял с собой. $1^1/_2$ ушел, взяв с собой доклад В. Милютина[240] и другие бумаги.

26 ноября, воскресенье, вечер (запись Ш. М. Манучарьянц).

Владимир Ильич пришел в 6 ч. 50 м., говорил по телефону, в 7 ч. 30 м. пришел Цюрупа. В 8 ч. 30 м. ушел Цюрупа, а также и Владимир Ильич.

27 ноября, утро (запись Н. С. Аллилуевой).

Владимир Ильич около 12 ч. дня был в кабинете, никого не спрашивал и вскоре ушел. Через Надежду Константиновну запросил весь материал о внешней торговле, все отослано на квартиру. Поручений пока никаких, приема — нет. Пакетов тоже нет.

27 ноября, вечер (запись М. А. Володичевой).

Горбунов просил, если можно, дать на подпись Владимиру Ильичу бумагу от Зиновьева в связи с Мюнценбергом (если она получена) и переслать ему (Горбунову) материалы о внешней торговле, т. к. Владимир Ильич просил его ознакомить с ними Цюрупу. Но сегодня Владимир Ильич их не дал. Они у него на квартире. От Владимира Ильича никаких распоряжений. В начале 7-го в комендатуру дала распоряжение о пропуске на квартиру Крамера[241].

Пакетов порядочно. Среди них — почта из Берлина.

28 ноября, утро (запись Н. С. Аллилуевой).

Владимир Ильич в кабинет не приходил, два раза говорил с Лидией Александровной по телефону*. Просил статью Сорокина из «Экономической жизни» от 26 ноября[243] о 159 директивах** — затем давал поручения Лидии Александровне — на вечер пока поручений никаких, пакетов тоже не оставляю.

28 ноября, вечер (запись Ш. М. Манучарьянц).

В 7 ч. 45 м. Владимир Ильич просил найти Аванесова и спросить, может ли он к нему позвонить. Позвонил второй раз и сообщил свой телефон. Я передала Владимиру Ильичу о том, что Аванесов на заседании коллегии Рабоче-Крестьянской инспекции. «Тогда ненужно, я позвоню Вам утром». Была бумага на подпись Владимиру Ильичу от Горбунова в Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, копия Богданову, Фомину[244] о пересмотре вопроса во ВЦИКе о передаче шпалопропиточных заводов из

Пометки в графе «Исполнение»:

* См. дополнительную карточку[242].

** Статья вырезана, наклеена и отдана на квартиру.

Высшего совета народного хозяйства в Народный комиссариат путей сообщения[245]. Владимир Ильич подписал (на квартире и передал в секретариат).

29 ноября, утро (запись Н. С. Аллилуевой).

Владимир Ильич в 12 ч. 20 м. был в кабинете, вызвал к себе Сталина, тот сидел до 13 ч. 40 м. Поручений на вечер никаких. Пакетов тоже пока нет.

29 ноября, вечер (запись М. А. Володичевой).

Из Политбюро сообщено (8812), что вопрос о союзных республиках будет стоять на Политбюро завтра (прислан не для сведения, а для рассмотрения)[246].

Звонил Владимир Ильич от $5^1/_2$ до 6-ти. Спрашивал, получена ли от Сталина бумага о судоремонтной программе. Несколько минут говорил по телефону с Каменевым. Продиктовал по телефону свои соображения о судоремонтной программе, которые просил направить Сталину и Каменеву (что исполнено)[247].

Запрашивал, послана ли телеграмма Хаскелю в Лондон. Дежурный секретарь из кабинета Чичерина ответил положительно*. Завтра утром пришлет письменную справку. Владимиру Ильичу передано.

От 7 ч. 50 м. до 8 ч. 55 м. был Аванесов. Беседовали в кабинете. Ушел в 9 ч. Во время беседы с Аванесовым интересовался, когда назначен пленум Центрального Комитета. Завтра этот вопрос стоит на повестке Политбюро (вместе с порядком дня), а в последнем пленуме ЦК было постановлено приурочить созыв пленума к съезду Советов. Это передано Владимиру Ильичу[248].

30 ноября, утро (запись Н. С. Аллилуевой).

Владимир Ильич в 1 ч. 10 м. пришел в кабинет, позвонил и попросил дать ему № 763 «Последних новостей» от 13 октября, его там интересует статья Пешехонова[249]. Нашла и отнесла на квартиру. В кабинете Владимир Ильич был ровно 5 минут и сразу ушел домой. Поручений никаких. Пакетов тоже пока никаких. Лидия

Пометка в графе «Исполнение»:
* Копия телеграммы отослана Хаскелю за подписью Литвинова. Получена 30 ноября.

Александровна просила отметить — просто для сведения, что пакеты Хаскеля и Чичерина на имя Владимира Ильича переданы Каменеву.

30 ноября, вечер (запись Ш. М. Манучарьянц).

Владимир Ильич пришел в кабинет в 6 ч. 45 м., спросил, что нового и когда кончилось заседание Политбюро. Сообщила Владимиру Ильичу о том, что есть новые книги; просил принести ему. Вернул газету «Последние новости» от 13 октября.

7 ч. 55 м. пришел к Владимиру Ильичу Адоратский, сидел до 8 ч. 40 м. Владимир Ильич говорил по телефону. Попросил протокол Политбюро, я ему передала. Владимир Ильич просил спрятать протокол Политбюро. Просил особо сохранить книгу Энгельса «Политическое завещание». Передал просмотренные новинки. Ушел Владимир Ильич в 9 ч.

1 декабря, утро (запись Н. С. Аллилуевой).

Владимир Ильич в 11 ч. 20 м. звонил Лидии Александровне, просил на 12 ч. назначить Молотову*.

Был Молотов и Сырцов вместе с 12 до $1^1/_2$. Поручений на вечер пока никаких. Пакетов тоже нет.

1 декабря, вечер (запись Ш. М. Манучарьянц).

Владимир Ильич пришел в 5 ч. 30 м., в 5 ч. 45 м.

пришел Цюрупа.

В 7 ч. пришел Ирсман, Гарден и переводчик Войтинский, ушли в 8 ч. 40 м. В 8 ч. 45 м. ушел Владимир Ильич.

2 декабря, утро (запись Н. С. Аллилуевой).

Владимир Ильич пришел в 12 ч. 30 м., был всего минут 10, вызывал Лидию Александровну. Просил ее к 6 ч. подобрать материал о Главрыбе к свиданию с Книповичем, которое он просил устроить к 7 ч. вечера. Материалы у Горбунова, проследить, чтобы к 6-ти часам все было у нас. О Книповиче нужно сделать распоряжение по всем постам о пропуске его, т. к. у него нет пропуска.

Пометка в графе «Исполнение»:

* Молотов назначен на 12 ч. и был.

Утром у Владимира Ильича был врач и сказал Владимиру Ильичу следующее: в два месяца раз или даже два на несколько дней Владимиру Ильичу необходимо уезжать на отдых. Во вторник еще не разрешил председательствовать — в четверг разрешит, но недолго — и после четверга уехать на несколько дней обязательно.

Звонил Горбунов и просил Владимиру Ильичу при первой возможности передать о том, что 1 декабря Рыков скорым поездом выехал из Тифлиса, передать нужно, т. к. Владимир Ильич этим очень интересуется.

На 8 ч. Владимир Ильич просил назначить Каменева (звонил по телефону в 14 ч. 5 м.).

Нужно напомнить Лидии Александровне о том, чтобы она узнала у Владимира Ильича, о какой именно статье Кина[250] он говорил Цюрупе, так как тот никак не может найти этой статьи.

2 декабря, вечер.

В кабинете с $6^1/_2$-ой час, от 7-ми до 8-ми — Книпович; 8-ми до $9^1/_4$ — Каменев.

Дал английское письмо и просил узнать, когда уезжает Ирсман. Запрошен комендант «Люкса» Кайзер, который сообщил, что сегодня Ирсман, наверное, не уезжает и что завтра скажет точно день его отъезда[*]. Тогда сказать об этом Владимиру Ильичу, отдав ему это письмо.

Письмо Мюнценбергу[**] подписал[251], но с оговоркой, что он не согласен, что начало письма написано правильно по-немецки. Просил оставить копию у него (№ 8579) в секретариате.

У него на подписи письмо Свидерскому, у нас копия. Если даст подписанное — послать по назначению[252].

Горбунов передал вырезки из газет[***]: одна папка со свежим материалом, другая с более старым. Это материал для речи Владимира Ильича на съезде Советов, который он просил собрать. Я думаю — спросить у Лидии Александровны, можно ли ему дать в воскресенье.

Пометки в графе «Исполнение»:

[*] Справка Кайзера: Ирсман точно сам не знает, когда уедет, но пробудет здесь долго, возможно даже несколько месяцев.

[**] Письмо передано через Горбунова Мюнценбергу. М. Володичева.

[***] Положены Владимиру Ильичу на стол.

Владимир Ильич просил запросить Беленького[253], когда приедут (точно) Рыков и Дзержинский*. Этим очень интересуется. Беленького не запрашивала.

Передано Владимиру Ильичу о том, что Фрумкин готовит материалы и пришлет их или в понедельник утром или в воскресенье вечером.

Владимир Ильич несколько раз спрашивал у Горбунова записку Михайловского по финансовому вопросу. Это должно быть у Нади [Аллилуевой]. По миновании надобности просит вернуть ему обе записки Михайловского и записку Краснощекова[254]. Ушел в $9^1/_2$ ч.

3 декабря, утро (запись С. А. Флаксерман).

Владимир Ильич пришел в кабинет в 2 ч. Просил вызвать стенографистку. Володичевой дома не оказалось, и Владимир Ильич просил не разыскивать, т. к. ему писать надо немного и он напишет от руки. Сообщено Владимиру Ильичу: справка Беленького о приезде Рыкова и Дзержинского, а также справка Кайзера о времени отъезда Ирсмана. Владимир Ильич просил узнать через Войтинского из Коминтерна, который знает английский, когда Ирсману нужна записка.

Владимир Ильич пробыл в кабинете 20 м. и ушел.

3 декабря, воскресенье, вечер (запись С. А. Флаксерман).

Владимир Ильич пришел в кабинет в 6 ч. вечера.

Беленький сообщил, что по справке Народного комиссариата путей сообщения Рыков 3 декабря выехал из Баку, в Ростов ожидают 5 декабря. Послана телеграмма Дзержинскому для проверки, Владимиру Ильичу не передавала.

6 ч. 45 м. Владимир Ильич просил передать Аванесову, что он письмо его получил, прочел и хотел бы

Пометка в графе «Исполнение»:

* Беленький сообщил, что Дзержинский выедет из Тифлиса числа 8 декабря приблизительно, будет останавливаться в дороге для ревизии и в Москве будет приблизительно числа 13 декабря. Рыков выехал из Тифлиса 2 декабря, здесь будет 4 декабря утром. (По поводу Рыкова еще раз проверит и позвонит.) Беленький звонил еще раз и сказал, что Рыков будет сегодня в 6 ч. веч., хотел еще раз проверить и позвонить. Запросил по линии.

с ним поговорить прежде всего по телефону. Передать завтра утром.

В 7 ч. вечера Владимир Ильич ушел из кабинета.

4 декабря, утро (запись Н. С. Аллилуевой).

Владимир Ильич пришел в кабинет в 11 ч. 5 м. Просил навести точную справку о прибытии Рыкова*. В 10 ч. 40 м. Владимир Ильич звонил, просил назначить Аванесова на 11 ч. утра. Аванесов пришел в 11 ч. 15 м. — ушел в 12 ч. 10 м., разговор был по вопросу о внешней торговле. В 12 ч. 30 м. Владимир Ильич ушел в кабинет Горбунова, затем вернулся и стал диктовать Володичевой по телефону, в 2 ч. ушел домой. В 6 ч. вечера будет у Владимира Ильича Колегаев (телефон 174—14 или через коммутатор Троцкого).

Когда приедет Рыков (если Владимир Ильич уже будет на даче, он уедет в четверг), нужно соединить его с Владимиром Ильичем по телефону**. В 5 ч. 50 м. у Владимира Ильича — Жуков на 10 минут. С 7 ч. до 8 ч. — Фрумкин, с 8 ч. 15 м. до 9 ч. — Цюрупа (условно, если это время неудобно для Владимира Ильича, то завтра в 11 или $12^1/_2$ утра).

4 декабря, вечер (запись Ш. М. Манучарьянц).

В 5 ч. 30 м. Владимир Ильич диктовал Володичевой письмо Литвинову и приветствие III конгрессу Коминтерна молодежи[255]. Позвонил по автомату и спросил, что у меня сегодня, сообщила часы и кто на приеме будет. В 5 ч. 50 м. прошел Колегаев о закрытии театров, до 6 ч. 10. Сейчас же прошел Жуков с Гольцманом и Лаврентьевым, до 6 ч. 50 м., говорили об электропромышленности. После них пошел Фрумкин в 6 ч. 50 м. до 7 ч. 25 м. по вопросу о внешней торговле. В 7 ч. 30 м. Владимир Ильич ушел из кабинета, в 8 ч. Владимир Ильич пришел в кабинет. Владимир Ильич спрашивал об ответе Литвинова. Запросил телеграмму Хаскеля.

Пометки в графе «Исполнение»:

* Звонила Беленькому, просила еще раз точно все узнать. Ответить обещал сегодня вечером.

** Следить.

Передал книгу испанца Cesar Reyes, просил перевести надпись и содержание книги[256]. Комиссия в составе Зиновьева, Троцкого и Бухарина заседала 4 декабря (сегодня) вечером, которой послан экземпляр заметок Владимира Ильича (на имя Бухарина) по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге[257].

В 9 ч. ушел Владимир Ильич из кабинета.

5 декабря, утро (запись Н. С. Аллилуевой).

Литвинов сообщил, что есть подтверждение в получении телеграммы Хаскелем через нашу миссию, сообщить Владимиру Ильичу.

Владимир Ильич пришел в кабинет в 10 ч. 45 м., спросил, заседала ли комиссия из Бухарина, Зиновьева и Троцкого — ответила, что была ночью; ушел в 1 ч. 40 м.

В 6 ч. у Владимира Ильича будут чехословацкие рабочие (список см.)[258]. Необходимо сделать распоряжение по всем постам о пропуске, в Кремль у них есть пропуска (на 15 м.). Извещены.

В 7 на $^{1}/_{2}$ часа будет Попов (извещен). От Литвинова должно быть письменное сообщение о вручении телеграммы Хаскелю.

5 декабря, вечер (запись М. А. Володичевой).

От 6-ти до $6^{3}/_{4}$ — чехословаки: Иозеф Гайс, Храмоста, Франек, Рихтер, Хабера с Анцеловичем[259].

От 7-ми до 8-ми Попов (о переписи). Перерыв на несколько минут (ушел домой). В 8 ч. 20 м. в кабинете — А. Д. Цюрупа. Ушел в 9 ч. 25 м.

6 декабря, утро (запись Н. С. Аллилуевой).

Владимир Ильич пришел в кабинет в начале двенадцатого. Владимир Ильич просил Лидию Александровну по его поручению написать несколько писем (Яковлевой, Каменеву, Цюрупе). Просил соединить его по телефону со Сталиным — сговорился с ним о свидании. В 12 ч. 40 м. пришел к нему Сталин, сидел до 2 ч. 20 м. Просил назначить Эйдука на $7^{1}/_{2}$, в 6 ч. Довгалевский, в 7 ч. Богданов. После Сталина хотел говорить с Мещеряковым[*].

Пометка в графе «Исполнение»:

[*] Не говорил, т. к. долго засиделся.

В 2 ч. 25 м. Владимир Ильич ушел домой. Звонил Каменев, сказал, что пришлет пакет на имя тов. Ленина, нужно передать прямо ему*.

6 декабря, вечер (запись М. А. Володичевой).

Письмо от Каменева прочитано Владимиром Ильичем в 6 ч.

От 6 ч. 5 м. до 6 ч. 30 м. — Богданов; от 6 ч. 55 м. до 7 ч. 20 — Эйдук; от 7 ч. 25 м. до — Довгалевский.

Минут 15—20 диктовал свои воспоминания о Н. Е. Федосееве[260]. Ушел в начале 10-го. Воспоминания по его просьбе отправлены Анне Ильиничне [Елизаровой] (см. копию препроводилки).

7 декабря, утро (запись Н. С. Аллилуевой).

Владимир Ильич пришел в кабинет в 10 ч. 55 м.; в 11 ч. началось заседание Политбюро под председательством Каменева. Владимир Ильич присутствует. С заседания Владимир Ильич ушел в 2 ч. 20 м. на квартиру.

7 декабря, вечер (запись Ш. М. Манучарьянц).

Владимир Ильич пришел в кабинет в 5 ч. 30 м., говорил по телефону со Сталиным и др., дал целый ряд поручений в Политбюро и Яковлевой. Уехал в 6 ч. 15 м. в Горки, забрав с собой текущие бумаги.

8 декабря, утро (запись Н. С. Аллилуевой).

В 12 ч. 10 м. Владимир Ильич звонил по телефону Лидии Александровне, говорил с ней о вчерашних решениях Политбюро.

В 12 ч. 15 м. с Беленьким отправлено Владимиру Ильичу: 1) протокол Политбюро № 39[261] и 2) список ответственных работников всероссийского и окружного масштаба (от Сырцова). Владимир Ильич хотел позвонить позднее и кое-что продиктовать.

8 декабря, вечер (запись Ш. М. Манучарьянц).

Владимир Ильич звонил по телефону в 5 ч. 35 м., диктовал Володичевой, в 5 ч. 50 м. говорила с Влади-

---

Пометка в графе «Исполнение»:
* Получен без четверти пять и положен в кабинет на стол. Володичева.

миром Ильичем Лидия Александровна, голосовал три вопроса в Политбюро: телеграмму Воровского, Мдивани, Чичерина от 7 декабря 1922 г., о составе комиссии для просмотра резолюций к X съезду Советов и о приветствии Всеукраинскому съезду[262]. Диктовал регламент Политбюро[263]. Об отсрочке пленума — согласен. Кончил говорить в 6 ч. 20 м. Послано лекарство из Берлина.

9 декабря, утро (запись Н. С. Аллилуевой).

С вечера поручений никаких. Звонила Мария Ильинична, передала, что Владимир Ильич с 5 ч. $^3/_4$ хочет что-то продиктовать, а в 6 ч. разговор с Рыковым, он приехал, сидит дома. Поручений никаких. Пакеты есть.

9 декабря, вечер (запись М. А. Володичевой).

Владимир Ильич позвонил в 6 ч. 5 м., дал поручение. Отправлены письма Владимира Ильича о работе замов[264]: Рыкову, Сталину, Цюрупе и Каменеву.

От Каменева Беленький привезет для Владимира Ильича пакет.

Письмо Владимира Ильича на французском языке Суварин вернет сегодня вечером[265].

Посылается Владимиру Ильичу: 1) его письмо о работе замов (оригинал, копия и копия старого постановления[266]), письмо от Цеткиной и лекарство.

10 декабря, утро.

Ничего от Владимира Ильича не было.

10 декабря, вечер.

Звонил в начале 7-го, просил соединить его со Сталиным. Проголосовал телеграмму Кирова, Васильева и Полуяна об эсерах[267].

С первой оказией нужно послать Владимиру Ильичу его письмо Лаццари на французском языке, исправленное Сувариным, оно сдано в будку; в $8^3/_4$ Владимир Ильич попросил послать Фрумкину письмо, в котором он запрашивает его отзыв о тезисах Аванесова. Послано. С утра завтра узнать у Фрумкина, когда он пришлет свой отзыв[268].

Горбунова с утра тоже запросить (см. копии №№ 8605 и 8606)[269].

Письмо Лаццари специально не надо посылать. Послать только с оказией. Это сказал Владимир Ильич.

11 декабря, утро (запись Н. С. Аллилуевой).

Никаких поручений не было. Владимир Ильич ни разу не звонил. Проверить, чтобы вечером в кабинете было не меньше 14 градусов тепла.

11 декабря, вечер (запись Ш. М. Манучарьянц).

Никаких поручений не было. Владимир Ильич ни разу не звонил.

12 декабря, утро (запись Н. С. Аллилуевой).

Владимир Ильич приехал в 11 ч. в Москву, в кабинет пришел в 11 ч. 15 м., побыл недолго в кабинете и ушел до 12 домой. В 12 ч. у него должны быть Рыков, Каменев и Цюрупа*.

Владимир Ильич из кабинета ушел в 2 ч., до 2-х ч. у него сидели Рыков, Каменев, Цюрупа.

На вечер пока ничего.

12 декабря, вечер (запись М. А. Володичевой).

Владимир Ильич в кабинете с 5 ч. 30 м. Говорил по телефону несколько минут. Дал отправить письмо итальянцу Лаццари и просил особо проследить, кто повезет (чтоб повез верный товарищ). Дзержинский — от 6—6 ч. 45 м.

Стомоняков — (вопрос о монополии внешней торговли) — 7 ч. 45 м.

Ушел в $8^1/_4$.

Письмо Владимира Ильича к Лаццари переправлено Суварину («Люкс», 23). Он сговорится с надежными товарищами и завтра с утра сообщит об этом нам или лучше позвонит к нему**.

13 декабря, утро (запись Л. А. Фотиевой).

В 11 ч. были врачи. Предписали полный отдых, уехать.

Пометки в графе «Исполнение»:

* Были.

** Особо проследить по просьбе Владимира Ильича. Личная расписка Суварина получена.

Около 12 вызвал на квартиру Фотиеву для ликвидации дел. Диктовал письма: в Центральный Комитет о Рожкове, Фрумкину, Стомонякову и Троцкому о внешней торговле, замам о распределении работы[270]. В 12 ч. 30 м. пришел Сталин, ушел в 2 ч. 35 м.

13 декабря, вечер (запись Л. А. Фотиевой).

5 ч. 55 м. вызывал Фотиеву. Сообщены ответы Фрумкина и Троцкого. Назначил свидание с Кржижановским на 14 декабря 12 ч. Диктовал с 7 ч. 30 м. — 8 ч. 25 м. письмо в пленум Центрального Комитета по вопросу о внешней торговле[271]. Хотел видеться с Фрумкиным, но отменил. Настроение неплохое, шутил. Беспокоился только о ликвидации дел.

14 декабря, утро (запись Л. А. Фотиевой).

Звонил в 11 ч., говорил с Фотиевой о вчерашнем письме о внешней торговле, просил никому не давать, т. к. имеет дополнение. Справился, будет ли Кржижановский. Звонил еще раз в 11 ч. 10 м.

В 1 ч. 10 м. просил соединить с Ярославским. Т. к. Ярославский не был найден — отложил разговор или свидание с ним на вечер. В 2 ч. 25 м. вызвал Фотиеву, передал записку Аванесову для посылки ему вместе с письмом о внешней торговле. Распорядился по получении письма обратно послать его Фрумкину, которого, вероятно, примет вечером. Был очень доволен, узнав о решении Политбюро о Рожкове, смеялся и сказал, что это очень хорошая новость[272]. Настроение по внешности хорошее, шутит и смеется.

14 декабря, вечер (запись М. А. Володичевой).

Владимир Ильич звонил без четверти шесть. Спросил о протоколе Политбюро. Сказал, что намерен диктовать. Попросил соединить с Ярославским. (Ярославский был у него). В 7-ом часу — врач. Фрумкин был, но с Владимиром Ильичем не виделся. В девятом часу Владимир Ильич спросил, здесь ли он. Просил Лидию Александровну напомнить ему о нем завтра в 12 ч., когда Фрумкин будет у Цюрупы. Просил узнать, все ли материалы посланы Троцкому о монополии внешней

торговли, и передал те, которые были у него. Их надо показать Лидии Александровне. Письмо Владимира Ильича о письме Бухарина отправлено Сталину и Троцкому по просьбе Владимира Ильича*. Добавление, как он сказал, он напишет отдельно.

До 8-ми сказал Лидии Александровне, что будет диктовать: 1) письмо к Зиновьеву по поводу Рожкова в Пскове; 2) Каменеву — о Союзе социалистических республик; 3) дополнение к письму о внешней торговле.

Повторил около 9-ти, что сохраняет за собой право позвонить до 10-ти часов. Около 10-ти звонила Мария Ильинична и сказала, что Владимир Ильич диктовать не будет сегодня.

15 декабря, утро (запись Л. А. Фотиевой).

Звонил в 11 ч. 50 м. Спросил копии вчерашних писем. Вызвал Фотиеву на квартиру и дал написанное им письмо Троцкому, поручив Фотиевой лично переписать его на машинке и отправить, копию же сохранить в запечатанном конверте в секретном архиве[273]. Писать ему очень трудно, оригинал велел уничтожить, однако он сохранен в секретном архиве вместе с копией.

Сделал распоряжение о книгах: отделять книги технические, медицинские и т. п., которые отправлять обратно, сельскохозяйственные — передавать Марии Ильиничне, по производственной пропаганде, организации труда и педагогические — Надежде Константиновне, беллетристику держать до востребования и публицистику, политические, мемуары, воспоминания и т. п. для него.

Кроме того сделал распоряжение, чтоб ему были даны все протоколы Финкомитета с запиской секретаря не слишком длинной, но и не слишком короткой, из которой он мог бы составить ясное представление о работе Финкомитета. Настроение неважное, сказал, что чувствует себя хуже, ночь не спал.

Пометка в графе «Исполнение»:

* Надо ли послать Фрумкину?

15 декабря, вечер (запись Л. А. Фотиевой).

Звонил в 8 ч. 30 м. Диктовал (сначала по телефону, потом вызвал на квартиру) письма Сталину и Троцкому. Сталину о возможном выступлении на съезде Советов[274], Троцкому о категорическом протесте против снятия вопроса о внешней торговле с пленума, если бы таковое снятие намечалось. Кончил около 9.

16 декабря, утро (запись Л. А. Фотиевой).

В 11—11 ч. 45 м. были врачи (Крамер и Кожевников[275]). Надежда Константиновна прислала письмо к замам, записанное ею, по-видимому, вчера вечером или сегодня до прихода врачей. Пакалн[276] говорит, что Владимиру Ильичу не хочется ехать в Горки, объясняет это тем, что дорога на аэросанях утомительна, а на автомобиле ехать нельзя. Пакалн рассказывает, что ежедневно в $9^1/_2$ к нему приводят собаку (Айду), с которой он играет и которую он очень любит. Пришла телеграмма от Ферстера[277], подтверждающая, что до выступления на съезде должно быть не менее 7 дней полного отдыха. Владимир Ильич не звонил ни разу и никаких распоряжений не делал.

16 декабря, вечер (запись Л. А. Фотиевой).

Звонила Надежда Константиновна, просила от имени Владимира Ильича сообщить Сталину, что выступать на съезде Советов не будет. На вопрос, как себя чувствует Владимир Ильич, сказала, что средне, по внешности ничего, а там сказать трудно. Просила также по его поручению конспиративно позвонить Ярославскому, чтобы записывал речи Бухарина и Пятакова, а по возможности и других на пленуме по вопросу о внешней торговле.

18 декабря, утро (запись Н. С. Аллилуевой).

Заседает пленум Центрального Комитета. Владимир Ильич не присутствует, болен — никаких поручений и распоряжений.

18 декабря, вечер.

Заседает пленум. Владимир Ильич не присутствует, вечерним заседанием пленум закончен.

23 декабря (запись М. А. Володичевой).

В начале 9-го Владимир Ильич вызывал на квартиру. В продолжение 4-х минут диктовал. Чувствовал себя плохо. Были врачи. Перед тем, как начать диктовать, сказал: «Я хочу Вам продиктовать письмо к съезду. Запишите!». Продиктовал быстро, но болезненное состояние его чувствовалось. По окончании спросил, которое число. Почему такая бледная, почему не на съезде[278], пожалел, что отнимает время, которое я могла бы пробыть там. Никаких распоряжений я не получила больше.

24 декабря (запись М. А. Володичевой).

На следующий день (24 декабря) в промежутке от 6 до 8-ми Владимир Ильич опять вызывал. Предупредил о том, что продиктованное вчера (23 декабря) и сегодня (24 декабря) является абсолютно секретным. Подчеркнул это не один раз. Потребовал все, что он диктует, хранить в особом месте под особой ответственностью и считать категорически секретным. Тогда же прибавил еще одно распоряжение[279].

Владимиру Ильичу взяли Суханова «Записки о революции», тома III и IV.

29 декабря[280].

Через Надежду Константиновну Владимир Ильич просил составить списки новых книг. Врачи разрешили читать. Владимир Ильич читает Суханова «Записки о революции» (III и IV тома). Беллетристика Владимира Ильича не интересует. Списки просил Владимир Ильич составить по отделам.

5 января 1923 г.

Владимир Ильич затребовал списки новых книг с 3 января и книгу Титлинова «Новая церковь».

17 января (запись М. А. Володичевой).

Владимир Ильич вызывал от 6-ти до 7-ми на полчаса. Читал и вносил поправки в заметки о книге Суханова о революции. В течение минут 10-ти, 15-ти диктовал продолжение о том же[281].

Остался доволен новой подставкой, облегчающей ему чтение книг и своих рукописей.

В то время, когда диктовал фразу: «Нашим Сухановым...» — на слове «... и не снится...» остановился и, пока обдумывал продолжение, шутливо бросал слова: «Вот какая память! Совершенно забыл, что я хотел сказать! Черт возьми! Беспамятность удивительная!» Просил сейчас же переписать заметки и дать ему.

Наблюдая его во время диктовки несколько дней подряд, заметила, что ему неприятно, если его прерывают на полуфразе, т. к. тогда он теряет нить мыслей.

18 января (запись М. А. Володичевой).

Владимир Ильич не вызывал.

19 января (запись М. А. Володичевой).

Владимир Ильич вызывал сегодня около 7-ми и в начале 9-го. Диктовал свой 2-ой вариант о Рабоче-Крестьянской инспекции («Как нам реорганизовать РКИ?»)[282] около минут 30-ти. Сказал, что ему хочется скорее написать его.

20 января.

Владимир Ильич вызывал сегодня между 12-ю и часом. Читал свою статью «Как нам реорганизовать РКИ?». Вносил в нее добавления и поправки.

Сказал, что Надежда Константиновна даст ему одну справку, касающуюся одной части его статьи, и поручил Лидии Александровне узнать точно о том же: какие и сколько у нас существует учреждений по научной организации труда, сколько было съездов по ней и какие группы в них принимали участие. Нет ли каких материалов в Питере? (Хлоплянкин[283] прислал тот же самый материал, что был у Надежды Константиновны, немного более подробный.)

Просил полный список книг[284]. Была минут около 30-ти.

21 января (запись М. А. Володичевой).

Владимир Ильич не вызывал.

22 января (запись М. А. Володичевой).

Владимир Ильич вызывал на 25 минут (с 12-ти до 12 ч. 25 м.). Вносил поправки во 2-ой вариант о Рабкрине; окончательно остановился на этом варианте. Т. к. он был ограничен временем, то очень торопился. Просил привести статью в порядок, перепечатать и дать ему к вечеру. Надежда Константиновна, впуская к нему, сказала, что он незаконно взял себе еще несколько минут для просмотра статьи. Надежда Константиновна мне передала, что сестра (дежурная) не хотела пускать меня к нему. После ухода от Владимира Ильича Надежда Константиновна, зайдя в секретариат, передала просьбу Владимира Ильича: «Оставить пропуск в местах, которые я не успела записать, если такие будут». Сказала, что Владимиру Ильичу казалось, что т. к. он очень торопился, то трудно было за ним поспевать. Передано, что все записано, если же будут сомнения, то будет сделано так, как он просил.

23 января (запись М. А. Володичевой).

Владимир Ильич вызывал между 12 ч. — 1 ч. Прочитывал бегло еще раз статью, о которой упоминалось выше, вносил небольшие изменения. Просил внести их и в его экземпляр и в наш и дать один из них для «Правды» Марии Ильиничне. Статья исправлена и передана Марии Ильиничне до 3-х часов. Спросил, вернулась ли Лидия Александровна и кончились ли наши праздники?

30 января (запись Л. А. Фотиевой).

24 января Владимир Ильич вызвал Фотиеву и дал поручение запросить у Дзержинского или Сталина материалы комиссии по грузинскому вопросу и детально их изучить. Поручение это дано Фотиевой, Гляссер и Горбунову. Цель. — доклад Владимиру Ильичу, которому требуется это для партийного съезда. О том, что вопрос стоит в Политбюро, он, по-видимому, не знал[285]. Он сказал: «Накануне моей болезни Дзержинский говорил мне о работе комиссии и об «инциденте», и это на меня очень тяжело повлияло».

В четверг, 25 января, он спросил, получены ли материалы. Я ответила, что Дзержинский приедет лишь в субботу. И поэтому спросить его еще не могла.

В субботу спросила Дзержинского, он сказал, что материалы у Сталина. Послала письмо Сталину, его не оказалось в Москве. Вчера, 29 января, Сталин звонил, что материалы без Политбюро дать не может. Спрашивал, не говорю ли я Владимиру Ильичу чего-нибудь лишнего, откуда он в курсе текущих дел? Например, его статья об РКИ указывает, что ему известны некоторые обстоятельства. Ответила — не говорю и не имею никаких оснований думать, что он в курсе дел. Сегодня Владимир Ильич вызывал, чтоб узнать ответ, и сказал, что будет бороться за то, чтоб материалы дали.

26 января Владимир Ильич дал поручение сказать Цюрупе, Свидерскому и Аванесову, что если они согласны с его статьей, то пусть соберут ряд совещаний и обсудят к съезду, не следует ли составить план, конспект учебников (очевидно, по нормализации труда). Знают ли они книжки Керженцева, Ерманского[286]. Есть план научной организации труда, есть в Рабоче-Крестьянской инспекции отдел нормализации.

Сегодня спросил, что ответил Цюрупа, согласен ли со статьей он, Свидерский, Аванесов, Реске? другие члены коллегии? Я сказала, что это мне неизвестно. Спросил, не колеблется ли Цюрупа, не старается ли оттянуть, откровенно ли говорит со мной. Я сказала, что не имела пока возможности говорить с ним, лишь сообщила ему поручение, которое принято к исполнению.

24 января Владимир Ильич сказал: «Прежде всего по нашему «конспиративному» делу: я знаю, что Вы меня обманываете». На мои уверения в противном он сказал: «Я имею об этом свое мнение».

Сегодня, 30 января, Владимир Ильич сказал, что вчера на его вопрос, сможет ли он выступить на съезде 30 марта, доктор ответил отрицательно, но обещал, что к этому сроку он встанет, а через месяц ему будут разрешены газеты. Вернувшись к вопросу о грузинской комиссии, он сказал смеясь: «Это ведь не газеты,

значит, я могу и сейчас читать». Настроение, по-видимому, недурное. Компресса на голове нет.

1 февраля (запись Л. А. Фотиевой).

Сегодня вызвал Владимир Ильич (в $6^1/_2$ ч.). Сообщила, что Политбюро разрешило материалы получить[287]. Дал указание, на что обратить внимание и вообще как ими пользоваться[288]. Владимир Ильич сказал: «Если бы я был на свободе (сначала оговорился, а потом повторил, смеясь: если бы был на свободе), то я легко бы все это сделал сам». Предполагалось, что для изучения их понадобится недели 4.

Спросил об отношении Цюрупы и других к его статье. Ответила, согласно указаний Цюрупы и Свидерского, что Свидерский согласен вполне. Цюрупа приветствует в части, касающейся привлечения членов Центрального Комитета, и сомневается относительно возможности выполнить все теперешние функции Рабоче-Крестьянской инспекции при сокращении до 300—400 человек. Точка зрения Аванесова мне неизвестна. Завтра совещание всей коллегии.

Спросил, был ли вопрос о статье в Центральном Комитете. Ответила, что мне это неизвестно. Владимир Ильич удовлетворился этими сообщениями.

2 февраля (запись М. А. Володичевой).

Владимир Ильич вызвал в $11^3/_4$ ч. Диктовал статью «Лучше меньше, да лучше»[289]. Кончил в $12^1/_2$.

Просил Лидию Александровну заходить к нему через день. На вопрос «в котором часу» сказал, что ведь он теперь свободный человек. Вскользь бросил, что лишь от 2 до 5-ти к нему нельзя; сказал, что можно бы в шесть или сговориться с его сестрой.

Не видела с 23-го января. По внешнему виду значительная перемена к лучшему: свежий, бодрый вид. Диктует, как всегда, превосходно: без остановки, очень редко затрудняясь в выражениях, вернее, не диктует, а говорит жестикулируя. Компресса на голове нет.

3 февраля (запись Л. А. Фотиевой).

Владимир Ильич вызывал в 7 ч. на несколько минут. Спросил, просмотрели ли материалы. Я ответила, что

только с внешней стороны и что их оказалось не так много, как мы предполагали. Спросил, был ли этот вопрос в Политбюро. Я ответила, что не имею права об этом говорить. Спросил: «Вам запрещено говорить именно и специально об этом?» «Нет, вообще я не имею права говорить о текущих делах». «Значит, это текущее дело?» Я поняла, что сделала оплошность. Повторила, что не имею права говорить. Сказал: «Я знаю об этом деле еще от Дзержинского, до моей болезни. Комиссия делала доклад в Политбюро?» «Да, делала, Политбюро в общем утвердило ее решение, насколько я помню». Сказал: «Ну, я думаю, что Вы сделаете Вашу реляцию недели через три и тогда я обращусь с письмом». Ответила: «Может быть, не успеем через 3 недели». Пришли доктора (Ферстер, только что приехавший, Кожевников и Крамер), и я ушла. Вид веселый и бодрый, может быть, несколько возбужден перед визитом Ферстера, который давно его не видел.

4 февраля (запись М. А. Володичевой).

Владимир Ильич вызывал сегодня около 6-ти часов. Спросил, не имею ли я возражений против того, что он вызывает меня и по праздникам. («Ведь, захотите же и Вы, наконец, когда-нибудь отдохнуть?»).

Диктовал продолжение статьи «Лучше меньше, да лучше» больше получаса. Вид свежий, голос бодрый. Без компресса. Кончил словами: «Ну, довольно пока. Я немного устал». Просил расшифровать и позвонить, когда кончу, т. к., вероятно, он еще продолжит статью сегодня; сказал, что у него старая привычка писать, имея перед собой рукопись, без чего ему трудно обходиться.

Надежда Константиновна передала мне, что у него был немецкий доктор (Ферстер), который наговорил ему много приятных вещей, разрешил гимнастику, прибавил часы для диктовки статей, и что Владимир Ильич был очень доволен.

В 8 часов позвал опять. Но не диктовал, а просматривал написанное и вносил дополнения. Кончив, сказал, что он намерен, прежде чем дать статью в печать,

показать ее Цюрупе и, может быть, еще некоторым другим членам его коллегии, что он думает еще кое-что добавить к этим своим мыслям. Темп диктовки был медленнее обычного. Компресс на голове. Лицо побледнело. Видимо, устал.

5 февраля (запись М. А. Володичевой).

Сегодня Владимир Ильич вызывал в 12 ч. Была $^{3}/_{4}$ часа. Темп диктовки медленный. В одном месте, затрудняясь в выражении, сказал: «Что-то у меня сегодня негладко, не бойко (сделал ударение на этом слове) идет». Попросил свою статью «Как нам реорганизовать РКИ?». Читал минуты 3—4 сам молча. Затем немного продолжал и решил кончить, сказав, что позовет сегодня в 4, в 5, а может быть, в 6 часов.

5 февраля, вечер (запись М. И. Гляссер).

Владимир Ильич вызывал в 7 ч. (без 10-ти минут) Лидию Александровну, но, так как она была нездорова, позвал меня.

Спросил, приступили ли мы уже к разбору материалов грузинской комиссии и в какой срок мы предполагаем окончить эту работу. Я ответила, что мы материалы распределили и начали их читать, что же касается срока, то мы рассчитываем на тот срок, который он нам предоставил, т. е. три недели. Он спросил, как мы предполагаем их читать. Я сказала, что мы пришли к выводу, что необходимо каждому из нас прочесть все. «Это Ваше единогласное решение?» — «Да». Владимир Ильич стал рассчитывать, сколько осталось времени до съезда. Когда я сказала, что осталось месяц и 25 дней, он сказал, что это срок, пожалуй, достаточный, но если понадобятся дополнительные сведения, то может оказаться малым, тем более если принять во внимание то соображение, что до Кавказа ехать еще больше. Спросил, сколько каждый из нас работает, и сказал, что в случае нужды мы можем привлечь к работе Володичеву и Шушанику Манучарьянц. Затем спросил, формальное ли это у нас решение — читать всем все. Я ответила, что это решение у нас нигде не записано, и спросила

его, может быть, он имеет что-нибудь против этого? Он сказал, что он бы желал, конечно, чтобы мы все прочли все, но задания нашей комиссии ведь весьма неопределенны. С одной стороны, ему бы не хотелось нас чрезмерно утруждать, но, с другой стороны, нужно рассчитывать на то, что в течение работы выяснится необходимость эти задания расширить. Может быть, придется получать дополнительные материалы. Спросил, где материалы хранятся, как мы ими пользуемся, составим ли мы краткий конспект всех материалов и перепишем ли его на машинке («не затруднит ли это?»). Наконец, Владимир Ильич решил, что в течение ближайшей недели мы решим, сколько нам понадобится времени и в какой форме мы эти материалы разработаем, а при разработке будем руководствоваться необходимостью составить общий обзор всех данных по тем вопросам, которые наметила комиссия, а также и по тем вопросам, которые он будет в течение работы нам задавать.

Затем Владимир Ильич поручил запросить Попова, в каком положении находится разработка материалов по переписи Центрального статистического управления в Петрограде, Москве и Харькове (если в последнем перепись производилась), в какой срок он предполагает их разработать и будут ли они опубликованы. Владимир Ильич хотел бы их видеть в печати до партийного съезда; он находит, что ввиду особенной важности этой переписи материалы должны быть опубликованы, несмотря на то что данные предыдущих переписей не опубликовывались, а Попов только присылал Владимиру Ильичу таблицы. Следует поэтому особенно на Попова поднажать, послать ему официальный запрос об этом, предварительно переговорив устно.

Всего пробыла 20 минут. Видела Владимира Ильича первый раз за время его болезни. Выглядит, по-моему, хорошо и бодро, только несколько бледнее, чем раньше. Говорит медленно, жестикулируя левой рукой и перебирая пальцами правой. Компресса на голове нет.

6 февраля, вечер (запись М. А. Володичевой).

Владимир Ильич вызывал между 7-ю и 9-ю. Была около $1^1/_2$ часов. Начал прочитывать сначала свою статью «Лучше меньше, да лучше». В веселое настроение привели Владимира Ильича поправки, внесенные красными чернилами (не самые поправки по своему существу, а характер их внесения!). Статья по его просьбе не переписывалась, а первоначально расшифрованный экземпляр лишь дополнялся исправлениями, которые Владимир Ильич вносил при чтении. Но т. к. поправки вносились не корректорским, а обыкновенным секретарским способом, то при вторичном чтении для Владимира Ильича это оказалось неудобным. На будущее время он просил переписывать все заново. Пробегая статью, Владимир Ильич делал отступления, говорил о своей старой привычке писать, а не диктовать; что теперь он понимает, почему его стенографы не удовлетворяют (сказал: «не удовлетворяли»); что он привык видеть свою рукопись перед глазами, останавливаться, обдумывать в затруднительных случаях то место, в котором он «увязал», ходить по комнате, даже просто убегать куда-нибудь гулять; что ему и теперь часто хочется схватить карандаш и писать или внести самому исправления.

Вспомнил о том, как он пытался диктовать свою статью стенографу Троцкого еще в 18-м году, как он, в том случае, когда чувствовал, что «вязнет», в смущении «гнал» все дальше и дальше с «неимоверной» быстротой и как это привело к тому, что ему пришлось всю рукопись предать сожжению, после чего он сел писать сам и написал «Ренегата Каутского»[290], которым остался доволен.

Обо всем этом Владимир Ильич говорил очень весело, смеясь своим заразительным смехом. Такого настроения я еще у него не наблюдала. Продиктовал часть этой же статьи дальше. Диктовка длилась минут 15—20. Прекратил диктовку сам.

7 февраля (запись Л. А. Фотиевой).

Вызывал Владимир Ильич. Говорил по 3-м вопросам.

1) О результатах переписи (дал поручение — корректуру сборника по переписи просил показать ему. Я сказала, что для этого требуется разрешение Сталина).

2) О грузинской комиссии. Спрашивал, в каком положении работа, когда кончим читать, когда соберемся и т. п.

3) О Рабоче-Крестьянской инспекции. Предполагает ли коллегия принять сейчас какое-либо решение, «сделать шаг государственной важности» или откладывает до съезда. Сказал, что пишет статью, но она не клеится, тем не менее думает ее еще доработать и, не сдавая в печать, дать прочесть Цюрупе. Поручил спросить Цюрупу, надо ли ему торопиться с этой статьей или нет.

Сегодня Кожевников сказал, что в здоровье Владимира Ильича громадное улучшение. Он уже двигает рукой и сам начинает верить, что будет владеть ею.

7 февраля, утро (запись М. А. Володичевой).

Была у Владимира Ильича около $12^1/_2$. Сказал, что будет диктовать на любые темы, а распорядок их отложит до будущего. Продиктовал на тему о том 1) как можно соединить учреждения партийные и советские? и 2) удобно ли соединять деятельность учебную с деятельностью должностной?

На словах «и чем круче эта революция...» остановился, несколько раз повторил их, видимо, затрудняясь; попросил помочь ему, перечитав предыдущее, засмеялся и сказал: «Тут я, кажется, завяз окончательно, так и отметьте — завяз на этом самом месте!»

На мои слова, что я — его неизбежное зло на короткий период времени, т. к. он скоро сам сможет писать, он сказал: «Ну, это когда еще будет!». Голос усталый, с болезненным оттенком.

7 февраля, вечер (запись М. А. Володичевой).

Владимир Ильич вызвал между 7-ю и 9-ю. Была около $1^1/_2$ часа. Закончил фразу, на которой остановился вчера. Сказал: «Я теперь попробую развить следующую тему». Спросил сейчас же о темах, уже намеченных им раньше[291]; когда темы были прочитаны, отметил, что об

одной из них он забыл (о соотношениях Главпрофобра с общепросветительной работой в народе). Продиктовал общую часть своей статьи «Лучше меньше, да лучше». Диктовал быстро и свободно, не затрудняясь, жестикулируя.

Кончив, сказал, что потом он попробует связать эту часть со всей статьей в целом. Устал. Вечером узнала от Надежды Константиновны, что завтра Владимир Ильич не будет диктовать; собирается читать.

9 февраля (запись Л. А. Фотиевой).

Утром вызывал Владимир Ильич. Подтвердил, что вопрос о Рабоче-Крестьянской инспекции он внесет на съезд. Что касается переписи — его заботит, будут ли напечатаны таблицы в таком виде, как это нужно. Согласился с моим предложением провести поручение о проверке через Каменева или Цюрупу. Поручение дать Кржижановскому и Свидерскому. Настроение и вид прекрасные. Сказал, что Ферстер склоняется к тому, чтобы разрешить ему свидания раньше газет. На мое замечание, что это с врачебной точки зрения, кажется, действительно было бы лучше, он задумался и очень серьезно ответил, что, по его мнению, именно с врачебной точки зрения это было бы хуже, т. к. печатный материал прочел и кончено, а свидание вызывает обмен.

9 февраля, утро (запись М. А. Володичевой).

Владимир Ильич вызвал в 1-ом часу. Сказал, что переписанное заново его удовлетворило больше. Читал часть статьи, продиктованную вчера, почти никаких поправок не внес. Кончив, сказал: «Это у меня вышло, кажется, довольно толково». У меня получилось впечатление, что он был очень доволен этой частью своей статьи. Попросил записать конец: «Вот как я связываю...» и т. д. Была около часу.

9 февраля, вечер.

Владимир Ильич вызывал Лидию Александровну. Надежда Константиновна попросила дать ей общую часть статьи, т. к. Владимир Ильич поручил ей прочитать ее.

10 февраля (запись Л. А. Фотиевой).

Вызывал в 7-ом часу. Поручил статью «Лучше меньше, да лучше» передать Цюрупе для прочтения по возможности в 2-х дневный срок.

Спросил книги по спискам[292]. Вид усталый, говорит с большим затруднением, забывая мысль и путая слова. Компресс на голове.

12 февраля (запись Л. А. Фотиевой).

Владимиру Ильичу хуже. Сильная головная боль. Вызвал меня на несколько минут. По словам Марии Ильиничны, его расстроили врачи до такой степени, что у него дрожали губы. Ферстер накануне сказал, что ему категорически запрещены газеты, свидания и политическая информация. На вопрос, что он понимает под последним, Ферстер ответил: «Ну, вот, например, Вас интересует вопрос о переписи советских служащих». По-видимому, эта осведомленность врачей расстроила Владимира Ильича. По-видимому, кроме того, у Владимира Ильича создалось впечатление, что не врачи дают указания Центральному Комитету, а Центральный Комитет дал инструкции врачам.

Говорил со мной все на те же 3 темы, сослался на головные боли. Я шутя сказала, что буду лечить внушением и что через два дня головные боли пройдут.

14 февраля (запись Л. А. Фотиевой).

Владимир Ильич вызвал меня в первом часу. Голова не болит. Сказал, что он совершенно здоров. Что болезнь его нервная и такова, что иногда он совершенно бывает здоров, т. е. голова совершенно ясна, иногда же ему бывает хуже. Поэтому с его поручениями мы должны торопиться, т. к. он хочет непременно провести кое-что к съезду и надеется, что сможет. Если же мы затянем и тем загубим дело, то он будет очень и очень недоволен. Пришли врачи и пришлось прервать.

14 февраля, вечер.

Вызвал снова. Затруднялся речью, видимо, устал. Говорил опять по трем пунктам своих поручений.

Особенно подробно по тому, который его всех больше волнует, т. е. по грузинскому вопросу. Просил торопиться. Дал некоторые указания[293].

5 марта (запись М. А. Володичевой).

Владимир Ильич вызывал около 12-ти. Просил записать два письма: одно Троцкому[294], другое — Сталину[295]; передать первое лично по телефону Троцкому и сообщить ему ответ как можно скорее. Второе пока просил отложить, сказав, что сегодня у него что-то плохо выходит. Чувствовал себя нехорошо.

6 марта (запись М. Л. Володичевой).

Спросил об ответе на первое письмо (ответ по телефону застенографирован). Прочитал второе (Сталину) и просил передать лично и из рук в руки получить ответ. Продиктовал письмо группе Мдивани[296]. Чувствовал себя плохо. Надежда Константиновна просила этого письма Сталину не посылать, что и было сделано в течение 6-го. Но 7-го я сказала, что я должна исполнить распоряжение Владимира Ильича. Она переговорила с Каменевым, и письмо было передано Сталину и Каменеву, а затем и Зиновьеву, когда он вернулся из Питера. Ответ от Сталина был получен тотчас же после получения им письма Владимира Ильича (письмо было передано мной лично Сталину и мне был продиктован его ответ Владимиру Ильичу). Письмо Владимиру Ильичу еще не передано, т. к. он заболел[297].

Впервые напечатано в 1963 г.
в журнале «Вопросы истории КПСС» № 2

Печатается по записям секретарей

СПИСОК ДОКУМЕНТОВ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК ДОКУМЕНТОВ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН*

ДИРЕКТИВЫ ИККИ ДЕЛЕГАЦИИ КОМИНТЕРНА НА КОНФЕРЕНЦИИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО, II И II$^1/_2$ ИНТЕРНАЦИОНАЛОВ

Ленин в письме членам Политбюро ЦК РКП(б), написанном 14 или 15 марта 1922 года, внес ряд предложений, которые вошли в текст директив, принятых Исполкомом Коминтерна 17 марта 1922 года (см. настоящий том, стр. 41—42).

РЕЗОЛЮЦИЯ XI СЪЕЗДА РКП(б) ПО ДОКЛАДУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

В проекте резолюции, принятом XI съездом РКП(б) 28 марта 1922 года, были учтены поправки и добавления В. И. Ленина, сделанные им в письме И. В. Сталину и Л. Б. Каменеву 21 марта 1922 года (см. настоящий том, стр. 57; «Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет», 1961, стр. 159—163, 525—526).

РЕЗОЛЮЦИЯ XI СЪЕЗДА РКП(б) ПО ОТЧЕТУ ДЕЛЕГАЦИИ РКП(б) В КОМИНТЕРНЕ

Ленин внес предложение к проекту этой резолюции по вопросу о тактике единого фронта, которое целиком вошло в резолюцию, принятую XI съездом РКП(б) 2 апреля 1922 года (см. настоящий том, стр. 131; «Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет», 1961, стр. 518—520, 526—528, 619—620).

---

* Поскольку в список работ В. И. Ленина, до настоящего времени не разысканных, входят только письма, он будет дан в соответствующем томе переписки.

РЕЗОЛЮЦИЯ КОМИССИИ ЦК РКП(б) ПО ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК, УТВЕРЖДЕННАЯ В КАЧЕСТВЕ ДИРЕКТИВЫ ПЛЕНУМОМ ЦК 6 ОКТЯБРЯ 1922 г.

В проекте резолюции были учтены замечания В. И. Ленина, сделанные им в письме Л. Б. Каменеву для членов Политбюро ЦК РКП(б) 26 сентября 1922 г. (см. настоящий том, стр. 211—213).

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

ДИРЕКТИВЫ Г. В. ЧИЧЕРИНУ ДЛЯ ВСЕХ ЧЛЕНОВ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА ГЕНУЭЗСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. *25 апреля 1922 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ ЧЛЕНСТВА, ДОБРОВОЛЬНОСТИ ВЗНОСОВ И ОБ ЕДИНСТВЕ ПОТРЕБКООПЕРАЦИИ». *12 мая 1922 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ВОПРОСУ О СОКРАЩЕНИИ СУБСИДИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТЕАТРОВ. *16 ноября 1922 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДОКЛАДУ КОМИССИИ ГОССНАБЖЕНИЯ. *7 декабря 1922 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ НАРКОМОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ А. В. ЛУНАЧАРСКИМ И ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯМИ. *7 декабря 1922 г.*

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся проекты названных постановлений Политбюро ЦК РКП(б) с дополнениями и поправками В. И. Ленина. Предложения В. И. Ленина, вошедшие в постановления по вопросу «Об обязательности членства, добровольности взносов и об единстве потребкооперации» и по докладу комиссии госснабжения, опубликованы (см. настоящий том, стр. 54, 326).

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РСФСР [ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ. ГЛ. I. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. 1. О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ]

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится проект «Вводного закона к Уголовному кодексу РСФСР» с дополнениями В. И. Ленина и два письма В. И. Ленина Д. И. Курскому от 15 и 17 мая 1922 года, содержащие его предложения к кодексу (см. настоящий том, стр. 189—191). Дополнения и предложения В. И. Ленина были

учтены в разделе «О контрреволюционных преступлениях» Уголовного кодекса, который был утвержден III сессией ВЦИК 24 мая 1922 года.

ДЕКРЕТЫ ВЦИК, ЗАЯВЛЕНИЯ И НОТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР

ДЕКРЕТ ВЦИК О НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ. *16 марта 1922 г.*

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА ПЕРВОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНУЭЗСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. *10 апреля 1922 г.*

НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР ПРАВИТЕЛЬСТВАМ АНГЛИИ, ФРАНЦИИ И ИТАЛИИ. *2 ноября 1922 г.*

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся проекты названных документов с дополнениями и замечаниями В. И. Ленина (см. настоящий том, стр. 63—64; Ленинский сборник XXXVI, стр. 440—441).

СПИСОК ДОКУМЕНТОВ, ВОЗМОЖНО ПРИНАДЛЕЖАЩИХ В. И. ЛЕНИНУ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА О ПОРЯДКЕ ВНЕСЕНИЯ ВОПРОСОВ В ПОВЕСТКУ ДНЯ ЗАСЕДАНИЯ СНК

На заседании Совнаркома 3 октября 1922 года В. И. Ленин выступал в качестве докладчика по вопросу о порядке внесения вопросов в повестку дня заседания СНК (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Это дает основание предполагать, что проект постановления СНК был написан В. И. Лениным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ПО ВОПРОСУ О ПРИГЛАШЕНИИ В СОВЕТСКУЮ РОССИЮ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АМЕРИКАНСКИХ ДЕЛОВЫХ КРУГОВ

При обсуждении этого вопроса на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 19 октября 1922 года Ленин выступал в качестве докладчика. Следовательно, можно предположить, что текст постановления Политбюро был написан В. И. Лениным.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *V Всероссийский съезд союза рабочих металлистов* происходил 3—7 марта 1922 года в Москве. В работе съезда приняло участие 318 делегатов (из них 282 коммуниста), представлявших 534 626 членов союза металлистов. Задача съезда состояла прежде всего в том, чтобы перестроить работу союза в соответствии с новой экономической политикой. Съезд обсудил следующие вопросы: 1) отчет ЦК и Центральной ревизионной комиссии ВСРМ; 2) отчеты хозяйственных органов (Главметалла, Военно-промышленного Совета, Главэлектро); 3) о задачах союза металлистов в условиях нэпа; 4) организационное строительство союза; 5) о деятельности международного комитета организации и пропаганды; 6) о делегации на Люцернский конгресс металлистов, избранной IV съездом ВСРМ.

Еще до открытия съезда, 1 марта 1922 года, на заседании бюро коммунистической фракции ЦК ВСРМ с представителями крупных районных делегаций было признано необходимым поставить на съезде доклад «Международное и внутреннее положение республики» и просить докладчика от ЦК РКП, указав, что делегаты съезда просят выступить В. И. Ленина.

Ленин произнес свою речь на утреннем заседании коммунистической фракции съезда 6 марта. Резолюция по докладу Ленина не выносилась, он был принят фракцией к сведению. — *1.*

[2] Ленин имеет в виду международную экономическую и финансовую конференцию, которая должна была состояться в Генуе (Италия). Инициатива созыва конференции для рассмотрения проблем установления мира и экономического сотрудничества в Европе, в том числе и вопроса о российских долгах, принадлежала Советскому правительству, выступившему 28 октября 1921 года с нотой по этому вопросу, направленной Англии, Италии, США, Франции и Японии.

Решение о созыве конференции было принято Верховным советом стран Антанты 6 января 1922 года на конференции в городе Канн (Франция).

Приняв решение о приглашении на конференцию Советской России, союзные страны надеялись вынудить Советское правительство пойти на ряд политических и экономических уступок и в то же время установить хозяйственные связи с Советской Россией. Советское правительство, руководствуясь принципом мирного сосуществования, считая необходимым наладить дипломатические и хозяйственные отношения с капиталистическими странами, дало согласие на участие в конференции. 27 января на Чрезвычайной сессии ВЦИК была утверждена советская делегация на Генуэзскую конференцию. Председателем делегации был назначен В. И. Ленин, заместителем — народный комиссар по иностранным делам Г. В. Чичерин — «со всеми правами председателя на тот случай, если обстоятельства исключат возможность поездки товарища Ленина на конференцию» («Документы внешней политики СССР», т. V, М., 1901, стр. 67). В состав делегации вошли Л. Б. Красин, М. М. Литвинов, Н. Н. Нариманов, В. В. Воровский, Я. Э. Рудзутак и др. Вопрос о поездке В. И. Ленина на Генуэзскую конференцию широко обсуждался трудящимися Советских республик. В многочисленных письмах они выражали тревогу о безопасности и жизни Ленина и высказывались против его поездки. Ленин хотел сам поехать в Геную, чтобы лично изложить руководителям империалистических держав позицию Советского правительства. Перегрузка государственными делами и состояние здоровья сделали невозможным отъезд Ленина из России. ЦК, РКП(б) принял специальное решение по этому вопросу, согласно которому В. И. Ленин передал полномочия председателя делегации Г. В. Чичерину (см. настоящий том, стр. 452, 453). Хотя Ленин не смог лично участвовать в конференции, вся работа по подготовке к конференции и деятельность советской делегации проходили под его руководством. Написанные Лениным проекты директив, утвержденные ЦК РКП(б), его письма в Политбюро и Г. В. Чичерину по поводу программного заявления советской делегаций на Генуэзской конференции, его телеграммы в Геную и другие документы детально определили задачи и всю линию поведения советских представителей на конференции (см. Сочинения, 5 изд., том 44, стр. 374—376, 382—384, 385—386, 406—408 и настоящий том, стр. 34—40, 63—64, 161, 162, 163, 164—165, 171, 172, 183, 184, 185, 187).

Генуэзская конференция происходила с 10 апреля по 19 мая 1922 года. В ней приняли участие представители 29 стран: Советской России, Великобритании, Франции, Италии, Бельгии, Японии, Германии и др. Правительство США от участия в конференции отказалось, считая рассмот-

рение вопроса об экономическом возрождении России «бесполезным», пока в России не будут созданы «необходимые условия» и прежде всего восстановлена частная собственность. США направили на конференцию своего посла в Италии в качестве наблюдателя.

На первом заседании конференции Чичерин выступил с заявлением Советского правительства, исходившим из основного принципа советской внешней политики — принципа мирного сосуществования государств с различным общественным строем — социалистическим и капиталистическим. В нем говорилось, что, оставаясь на точке зрения принципов коммунизма, российская делегация в то же время признает необходимым установить экономическое сотрудничество между государствами, представляющими две различные системы собственности, и подтверждает намерения Советского правительства вступить в деловые отношения со всеми странами «на основе взаимности, равноправия и полного и безоговорочного признания» («Документы внешней политики СССР», т. V, М., 1961, стр. 192). Советское правительство предложило ряд мероприятий, обеспечивающих хозяйственное сотрудничество западных держав и Советской России. Советская делегация заявила о своем решении внести на обсуждение конференции предложение о всеобщем сокращении вооружений и о созыве всемирного конгресса для установления всеобщего мира.

Заявление Советского правительства, в особенности предложение о сокращении вооружений, вызвало резко отрицательное отношение со стороны представителей капиталистических стран. Империалистические державы потребовали от Советского государства признать все долги царского и Временного правительств; признать финансовые обязательства всех бывших в России властей как областных, так и местных; принять на себя ответственность за все убытки от действий как Советского, так и предшествовавших ему правительств или местных властей; возвратить национализированные предприятия иностранным владельцам; установить для иностранцев экономические и правовые привилегии; принять ряд требований, фактически означавших отмену монополии внешней торговли.

Советская делегация дала решительный отпор этим попыткам империалистов вмешаться во внутренние дела Советского государства, отвергла их требования, направленные к экономическому и политическому закабалению Советской России, ликвидации Советской власти и превращению России в полуколониальный придаток мирового капитализма, и предъявила союзным державам контрпретензии — требование возместить убытки, понесенные Советской Россией от иностранной военной интервенции и блокады.

На протяжении всей конференции советская делегация отстаивала принципы, сформулированные в ее программном

заявлении, добивалась соглашения, выражая готовность идти на ряд уступок на основе взаимности. Однако империалистические державы не хотели соглашения с Советской Россией на равноправной основе и продолжали настаивать на своих требованиях.

Ввиду непримиримой позиции, занятой странами Антанты, конференция не дала непосредственных практических результатов в нормализации отношений Советской России с капиталистическими государствами. 19 мая, на последнем пленарном заседании конференции, было принято решение об образовании двух комиссий экспертов (советской и западных держав), которые должны были собраться в июне 1922 года в Гааге для дальнейшего обсуждения не решенных в Генуе вопросов.

Принципиальная и в то же время гибкая линия Советского государства на Генуэзской конференции укрепила его позиции и авторитет на международной арене. Советское государство показало, что с ним можно вести переговоры только на равноправной основе. Перед всем миром оно продемонстрировало свое миролюбие, стремление к дружбе и сотрудничеству со всеми народами. — *2.*

[3] Ленин имеет в виду конференцию Верховного совета стран Антанты, происходившую 6—13 января 1922 года в городе Канн (Франция). Важнейшим документом Каннской конференции явилась принятая 6 января резолюция о созыве международной экономической конференции в Генуе. В этой резолюции были сформулированы условия, принятие которых было, по мнению Верховного совета союзных стран, необходимо для плодотворной работы намечавшейся конференции. Первый параграф этих условий гласил: «Нации не могут присваивать себе права диктовать другим принципы, на основе которых они должны организовать свою систему собственности, внутренней экономической жизни и образа правления. Каждая нация в этом отношении имеет право избирать для себя ту систему, которую она предпочитает» («Документы внешней политики СССР», т. V, М., 1961, стр. 58). В условиях далее предусматривалось следующее: гарантии неприкосновенности и получения прибылей для иностранного капитала при оказании им помощи какой-либо стране; признание всех долгов и обязательств, которые были и будут заключены или гарантированы правительствами той или иной страны; обязательства вернуть, восстановить или возместить все потери и убытки, причиненные иностранным интересам конфискацией или секвестром имущества; обязательства наций воздерживаться от пропаганды, направленной к ниспровержению порядка и политической системы других стран, и от враждебных действий против союзных государств. В заключение заявлялось, что союзные державы могут признать Советское правитель-

ство лишь после принятия им всех этих условий. Участники Каннской конференции признали необходимым учредить международный синдикат (консорциум) в целях содействия «экономическому восстановлению Европы» и обеспечения «сотрудничества всех народов». Это решение имело основой стремление монополистического капитала западных держав захватить в свои руки экономику Советской России.

Текст резолюции Каннской конференции вместе с официальным приглашением от имени Верховного совета делегации Советского правительства участвовать в Генуэзской конференции был направлен председателем совета министров Италии Бономи 13 января 1922 года Чичерину. В § 1 текста резолюции, полученной от Бономи, были пропущены слова «свою систему собственности». В связи с этим Ленин просил Чичерина прислать ему текст резолюции, опубликованный ранее в буржуазной прессе, а также в «Известиях ВЦИК» № 6, 10 января 1922 года, где имелись эти слова (см. Сочинения, 5 изд., том 44, стр. 371).

Ленин придавал большое значение формулировке параграфа 1 каннских условий, расценивая его как косвенное признание банкротства капиталистической системы собственности и неизбежности существования, наряду с ней, социалистической системы собственности. Ленин указывал, что другие параграфы каннских условий, направленные на закабаление Советской России иностранным капиталом, явно противоречили первому параграфу (см. настоящий том, стр. 192—193).

Во время подготовки Генуэзской конференции руководящие круги Франции и английский премьер-министр Ллойд Джордж добивались, чтобы приглашение Советской России на Генуэзскую конференцию было обусловлено предварительным признанием ею каннской резолюции.

В письме Чичерину от 15 февраля 1922 года Ленин поручил ему *«точно* и *формально* бесспорно установить факты» о том, что

«(1) приглашая нас, от нас *не* потребовали точного, ясного, формального заявления, что мы *признаем* каннские условия.

(2) мы этого заявления *не* делали в ответе. И нам *не сообщили,* что наш ответ *не полон.*

(3) вся английская буржуазная пресса в споре с французами *признала* необязательность предварительного признания каннских условий» (Сочинения, 5 изд., том 44, стр. 394). — *6.*

[4] 24 февраля 1922 года министр иностранных дел Италии Торретта в радиотелеграмме, направленной Г. В. Чичерину, сообщал, что итальянское правительство вследствие министерского кризиса вынуждено отсрочить открытие Генуэзской

конференции. Радиотелеграмма была опубликована 25 февраля в «Известиях ВЦИК» № 45.

В. И. Ленин в тот же день в письме И. В. Сталину и Л. Б. Каменеву предложил «поручить Чичерину отправить как можно скорее архиядовитую ноту с предложением назначить точный срок на 15 марта» (Сочинения, 5 изд., том 44, стр. 410). 25 февраля министру иностранных дел Италии Торретта и министру иностранных дел Великобритании Керзону была направлена телеграмма за подписью Чичерина, в которой говорилось: «Российское правительство не ожидало встретиться с такой непрочностью политических отношений, чтобы изменения состава правительства в отдельных странах, нисколько к тому же не колеблющие сущности их политики, могли оказать влияние на принятые перед всем миром международные обязательства держав-победительниц». Советское правительство предложило установить окончательный срок созыва конференции 23 марта 1922 года (см. «Документы внешней политики СССР», т. V, М., 1961, стр. 113—115). — *7.*

[5] Имеется в виду статья А. Ф. Керенского «Февраль и Октябрь» в журнале «Современные Записки», Париж, 1922, книга IX. — *9.*

[6] Обострение финансового кризиса — непрерывное обесценение курса рубля — в конце 1921 года было вызвано рядом причин. Промышленность страны, разоренная войной, не только не давала прибыли, но сама существовала за счет государства, продовольственные ресурсы были очень малы, а голод вызвал резкий скачок цен; в период военного коммунизма не взимались денежные налоги и плата за государственные услуги (транспорт, в том числе городской, почтовые отправления, жилища и т. п.). В бюджете страны, принятом IX Всероссийским съездом Советов в конце 1921 года, превышение расходов над доходами составляло почти миллиард довоенных рублей. Дефицит покрывался за счет непрерывно увеличивающегося выпуска бумажных денег, покупательная способность которых (при отсутствии промышленных и продовольственных товаров) была ничтожной.

Вопрос о путях преодоления финансового кризиса был поставлен на XI съезде РКП(б). Съезд в резолюции «О финансовой политике» наметил ряд конкретных мер, которые должны были привести к оздоровлению финансового хозяйства страны, к восстановлению денежного обращения на золотой основе (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 613— 618). — *11.*

[7] Имеется в виду стихотворение В. В. Маяковского «Прозаседавшиеся». — *13.*

[8] Имеются в виду слова Ф. Энгельса в статье «Эмигрантская литература» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 516). — *14.*

[9] *Истпарт* — комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской коммунистической партии; была создана при Наркомпросе постановлением Совнаркома от 21 сентября 1920 года. Первым председателем Истпарта был М. С. Ольминский. Учитывая огромную важность изучения истории партии, ЦК РКП(б) особым циркуляром 31 января 1921 года образовал в 44 губерниях местные центры по изучению истории партийных организаций. В декабре 1921 года по постановлению Центрального Комитета партии Истпарт перешел в ведение ЦК РКП(б) на правах отдела ЦК. Всем областным и губернским комитетам партии было предложено также создать истпартотделы. Истпарты развернули большую исследовательскую работу. Они занимались сбором и изучением документальных материалов, оказывали помощь старейшим членам партии в написании мемуаров, выпускали издания, посвященные истории партии и ее местных организаций. В архиве и библиотеке Истпарта были сосредоточены ценнейшие материалы по истории партии и революционного движения. Истпарт переиздал протоколы съездов партии, газеты «Искра», «Вперед», «Пролетарий», выпускал «Бюллетень», историко-партийный журнал «Пролетарская Революция» (с октября 1921 года), организовал ряд музеев революции и истории партии. — *15.*

[10] Чистка партии проводилась с 15 августа до декабря 1921 года на основе резолюции X съезда РКП(б) «По вопросам партийного строительства» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 516—527). Из партии было исключено и выбыло 159 355 человек (24,1%) (сюда не вошли данные по Брянской и Астраханской губерниям и компартии Туркестана). В числе исключенных и выбывших из партии было: рабочих — 20,4%, крестьян — 44,8%, служащих и лиц свободных профессий — 23,8%, прочих — 11,0%. Первые итоги чистки были подведены на XI Всероссийской конференции РКП(б) (декабрь 1921 года); окончательные итоги чистки подвел XI съезд РКП(б), который утвердил резолюцию XI партийной конференции «По вопросу об укреплении партии в связи с учетом опыта проверки личного состава ее» и резолюцию совещания секретарей обкомов, облбюро и губкомов РКП(б) «Практические предложения по организационным вопросам партстроительства, как дополнение к резолюции об укреплении партии в связи с ее чисткой» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 628—636). В результате

чистки улучшился социальный состав партии, укрепилась дисциплина, повысился авторитет партии среди беспартийных рабоче-крестьянских масс, возросла идейная и организационная сплоченность партии. — *15.*

[11] Настоящие письма были написаны В. И. Лениным в связи с постановкой на XI съезде РКП(б) вопроса об итогах чистки и укреплении партии и разработкой тезисов по этому вопросу.

Еще в декабре 1921 года, изучая первые итоги чистки партии, Ленин обратился с письмом к П. А. Залуцкому, А. А. Сольцу и к членам Политбюро ЦК РКП(б), в котором советовал установить в решении предстоящей XI партийной конференции более строгие условия приема в члены партии (см. Сочинения, 5 изд., том 44, стр. 283—284).

В «Замечаниях на проект резолюции XI конференции РКП(б) о чистке партии» Ленин писал: «Я бы нисколько не возражал против облегчения приема в партию настоящим рабочим, но если не поставить чрезвычайно строгих условий, определяющих, кто может считаться рабочим крупной промышленности, то в эту дыру немедленно пролезет опять масса швали» (Сочинения, 5 изд., том 44, стр. 285).

XI Всероссийская конференция РКП(б) не решила вопроса об изменении условий приема в партию, но высказала пожелание о необходимости изменения XI партийным съездом Устава партии в части, касающейся условий приема новых членов партии. — *17.*

[12] Речь идет о подготовленном Г. Е. Зиновьевым к XI съезду РКП(б) по поручению Политбюро ЦК РКП(б) первоначальном проекте тезисов «Об укреплении партии». Проект этот по решению Политбюро от 8 марта 1922 года был разослан членам Политбюро. В проекте предусматривалось, что крестьяне и красноармейцы должны приниматься в партию по рекомендации трех членов РКП(б) с трехлетним стажем, а служащие и пр. — по рекомендации пяти членов партии с пятилетним стажем.

Не возражая против принятия проекта тезисов за основу, Ленин предлагал при приеме в партию рабочих требовать рекомендации членов РКП(б) с трехлетним стажем, при приеме крестьян и красноармейцев — с четырехлетним, остальных — с пятилетним, а также разработать вопрос о кандидатском стаже (о «примыкающих»), который в проекте тезисов отсутствовал.

13 марта Политбюро утвердило переработанные и дополненные тезисы Зиновьева, и 17 марта они были опубликованы в «Правде» № 62.

Ленин на заседании Политбюро при утверждении тезисов не присутствовал. Раздел тезисов об условиях приема в партию вызвал у него серьезные возражения, изложенные им в письме от 24 марта. — *17.*

[13] Ленин имеет в виду резолюцию XI Всероссийской конференции РКП(б) «По вопросу об укреплении партии в связи с учетом опыта проверки личного состава ее» и резолюцию совещания секретарей обкомов, облбюро и губкомов РКП(б) «Практические предложения по организационным вопросам партстроительства, как дополнение к резолюции об укреплении партии в связи с ее чисткой» (декабрь 1921 года), текст которых в первоначальном проекте тезисов Зиновьева «Об укреплении партии» не приводился. — *17.*

[14] Речь идет о пункте пятом тезисов Зиновьева «Об укреплении и новых задачах партии», утвержденных Политбюро ЦК РКП(б), который содержал следующее положение: «Во изменение партустава (п. 7, разд. II) XI съезд постановляет, что рабочие и крестьяне должны оставаться в числе кандидатов не менее шести месяцев, остальные — не менее одного года» («Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет», М., 1961, стр. 684). — *17.*

[15] *ЦКК* (Центральная Контрольная Комиссия) — высший орган партийного контроля. Решение о создании Контрольной комиссии, избираемой съездом партии, и партийных комиссий при губернских комитетах партии, наряду с другими практическими мерами по усилению внутрипартийной демократии, укреплению единства партии и дисциплины, было принято на IX Всероссийской конференции РКП(б), состоявшейся 22—25 сентября 1920 года (см. резолюцию «Об очередных задачах партийного строительства» — «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 506—513). Контрольные комиссии должны были создаваться из наиболее беспристрастных, пользующихся всеобщим доверием коммунистов. В. И. Ленин считал необходимым сделать Контрольную комиссию «настоящим органом партийной и пролетарской совести» (Сочинения, 5 изд., том 41, стр. 394). Впервые ЦКК была избрана на X съезде РКП(б), состоявшемся 8—16 марта 1921 года. — *18.*

[16] Пленум ЦК РКП(б) 25 марта 1922 года принял предложение В. И. Ленина об изменении пятого пункта тезисов Зиновьева, но не учел всех указаний Ленина. Пленум постановил внести на съезд пункт об условиях приема в партию новых членов в следующей формулировке: «Не допуская ни в каком случае вступления в партию элементов, живущих эксплуатацией чужого труда, спекуляцией и т. п., установить кандидатский стаж для рабочих — 6 мес., для красноармейцев — 1 год, для крестьян и прочих лиц — $1^1/_2$ года, с возложением особой ответственности на товарищей, рекомендующих новых членов партии» («Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет», М., 1961, стр. 737—738).

В резолюции XI съезда РКП(б) «Об укреплении и новых задачах партии» во изменение Устава партии, на весь период до XII съезда был утвержден новый порядок приема в РКП(б). При приеме в партию были установлены три категории: 1) рабочие и красноармейцы из рабочих и крестьян; 2) крестьяне (кроме красноармейцев) и кустари, не эксплуатирующие чужого труда; 3) прочие (служащие и т. п.). Кандидатский стаж был установлен для первой категории — 6 месяцев, для второй — 1 год и для третьей, так же как и для выходцев из других партий, — 2 года. Для первой и второй категорий при приеме в партию необходимы были рекомендации трех членов партии с трехлетним стажем, причем для рабочих и красноармейцев из рабочих и крестьян необходимо было утверждение укома и райкома, а для крестьян и кустарей — утверждение губкома. Прочие (служащие и т. д.), а также выходцы из других партий могли быть приняты в РКП(б) по рекомендации пяти членов партии с пятилетним стажем, с обязательным утверждением губкома. Молодежь до 20 лет включительно (за исключением красноармейцев) должна была вступать в партию только через РКСМ. Списки желающих вступить в партию должны были публиковаться заранее.

Съезд еще раз подтвердил строжайшую ответственность рекомендующих за рекомендуемых и поручил ЦК разработать конкретные формы этой ответственности (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 623—624). — *19.*

[17] *Сменовеховцы* — представители общественно-политического течения, возникшего в 1921 году среди русской белоэмигрантской интеллигенции. Сменовеховство встретило поддержку также и части старой, буржуазной интеллигенции, не эмигрировавшей по тем или иным причинам из Советской России. Свое название сменовеховцы получили от сборника «Смена вех», изданного в Праге в 1921 году. Идеологами сменовеховцев были белоэмигранты кадетского толка Ю. В. Ключников, Н. В. Устрялов, С. С. Лукьянов, А. В. Бобрищев-Пушкин, С. С. Чахотин, Ю. Н. Потехин и др. Сменовеховцы имели свой печатный орган — журнал «Смена Вех», издававшийся в Париже с октября 1921 по март 1922 года.

Социальной основой сменовеховства явилось некоторое оживление капиталистических элементов в Советской республике в связи с введением нэпа. Сменовеховцы рассматривали переход к нэпу как эволюцию Советской власти в сторону восстановления капитализма и предлагали ей свое сотрудничество в надежде на перерождение Советского государства в буржуазную республику. Однако часть сменовеховцев намеревалась честно работать с Советской властью. XII Всероссийская конференция РКП(б) (4—7 августа

1922 года), исходя из этого, в резолюции «Об антисоветских партиях и течениях» отметила: «Так называемое «сменовеховское» течение до сих пор играло и еще может играть объективно прогрессивную роль. Оно сплачивало и сплачивает те группы эмиграции и русской интеллигенции, которые «примирились» с Советской властью и готовы работать с ней для возрождения страны. *Постольку* «сменовеховское» направление заслуживало и заслуживает положительного отношения. Но вместе с тем нельзя ни на одну минуту забывать, что и в «сменовеховском» течении сильны буржуазно-реставраторские тенденции, что «сменовеховцам» обща с меньшевиками и эсерами та надежда, что после экономических уступок придут политические в сторону буржуазной демократии и т. п.» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 671).

Большинство сменовеховцев впоследствии стало на открыто контрреволюционные позиции.

Характеристику сменовеховства В. И. Лениным см. настоящий том, стр. 93—94. — *19.*

[18] Аналогичное письмо за подписью В. И. Ленина было направлено также председателю комиссии по делам о смешанных (кредитных и акционерных) обществах Г. Я. Сокольникову (см. Ленинский сборник XXXVI, стр. 449— 450). — *22.*

[19] *СТО* — Совет Труда и Обороны, постоянная комиссия Совнаркома. СТО был преобразован в апреле 1920 года из Совета Рабочей и Крестьянской Обороны. Председателем Совета Труда и Обороны был В. И. Ленин. — *22.*

[20] Статья «*О значении воинствующего материализма*» была написана для третьего номера журнала «Под Знаменем Марксизма», который должен был выйти к XI съезду партии.

Обдумывалась статья В. И. Лениным, как вспоминала Н. К. Крупская, во время отдыха в деревне Корзинкино. Ленин просмотрел в это время много книг и брошюр на антирелигиозные темы, прочитал книгу А. Древса «Die Christusmythe» («Миф о Христе») и книгу Э. Синклера «The Profits of religion» (в переводе на русский язык книга вышла в 1925 году под названием «Религия и нажива») и др. «На прогулках, — писала Н. К. Крупская, — мы толковали о Древсе и Синклере, о том, как поверхностно ставится у нас антирелигиозная пропаганда, сколько в ней вульгаризации, как неглубоко она увязана с естествознанием, как мало вскрываются социальные корни религии, как мало удовлетворяет она запросам рабочих, так колоссально выросшим за годы революции» («Под Знаменем Марксизма», 1933, № 1, стр. 148—149).

12 марта 1922 года статья была закончена, однако Ленин не прекратил работы над ней. В записке секретарю он писал: «Прошу потщательнее внести во второй экземпляр (№ 2) изменения и дополнения, сделанные мной в экземпляре № 1, и экземпляр *№ 1* отправить под расписку в журнал «Под Знаменем Марксизма»» (Ленинский сборник XXXV, 1945, стр. 340). Ленин сделал в статью вставку о современных представителях научной критики религий Древсе и Виппере (с этим, по-видимому, связана пометка Ленина «+ Древс + Виппер» на заявлении «От редакции» в экземпляре журнала «Под Знаменем Марксизма» № 1—2, хранящемся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС), вычеркнул упоминание о книге Синклера «The Profits of religion», указав в общей форме на важность использования в антирелигиозной пропаганде подобного рода книг и брошюр и др.

«Под Знаменем Марксизма» — философский и общественно-экономический журнал; был создан в целях пропаганды воинствующего материализма и атеизма и для борьбы против «дипломированных лакеев поповщины». Журнал выходил в Москве с января 1922 по июнь 1944 года ежемесячно (в 1933—1935 годах — раз в два месяца). — *23.*

[21] Ленин имеет в виду следующие слова И. Дицгена: «Мы до глубины души презираем напыщенную фразу об «образовании и науке», речи об «идеальных благах» в устах дипломированных лакеев, которые сегодня так же дурачат народ поддельным идеализмом, как когда-то языческие попы морочили его первыми полученными тогда сведениями о природе» (И. Дицген. Избранные философские сочинения, 1941, стр. 261). — *24.*

[22] См. Ф. Энгельс. Эмигрантская литература (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 514). — *25.*

[23] Здесь первоначально был следующий текст: «На днях мне пришлось перелистывать книжку Эптона Синклера «Прибыльность религии». Нет сомнения, что в подходе к вопросу и манере его трактования у автора есть недостатки. Но ценна эта книжка тем, что она написана живо, дает много конкретных фактов и сопоставлений...».

Книга, как вспоминала Н. К. Крупская, была прислана на ее имя автором вместе с письмом, в котором «он писал о той борьбе, которую ведет при помощи своих романов». Ленин «вооружился английским словарем и стал читать по вечерам. Книжка в отношении антирелигиозной пропаганды мало удовлетворила его, но ему понравилась критика буржуазной демократии» («Под Знаменем Марксизма», 1933, № 1, стр. 148). — *28.*

[24] *«Экономист»* — журнал промышленно-экономического отдела Русского технического общества, в состав которого входила враждебно настроенная к Советской власти буржуазная техническая интеллигенция и бывшие собственники предприятий. Выходил в Петрограде с декабря 1921 по июнь 1922 года (на обложке № 1 указан 1922 год). В. И. Ленин назвал журнал «явным центром белогвардейцев».

№ 1 журнала был направлен В. И. Ленину редактором журнала Д. А. Лутохиным и передан ему Н. П. Горбуновым. — *31.*

[25] 28 февраля 1922 года Политбюро ЦК РКП(б) утвердило с небольшими дополнениями написанный В. И. Лениным «Проект постановления ЦК РКП(б) о задачах советской делегации в Генуе», поручив делегации детальную разработку программы, с которой она должна выступить на конференции (см. Сочинения, 5 изд., том 44, стр. 406—408). В соответствии с директивами ЦК РКП(б) Г. В. Чичерин разработал эту программу и изложил ее в письме Ленину.

Дополнения Ленина к программе выступления советской делегации были учтены в проекте заявления, подготовленном Чичериным 21 марта. Поправки и замечания к этому проекту см. настоящий том, стр. 63—64. — *34.*

[26] *Двухсполовинный Интернационал* (официальное название — Международное объединение социалистических партий) — международная организация центристских социалистических партий и групп, вышедших под давлением революционных масс из II Интернационала; оформилась на конференции в Вене в феврале 1921 года. Критикуя на словах II Интернационал, лидеры II$^1/_2$ Интернационала на деле по всем важнейшим вопросам пролетарского движения проводили оппортунистическую, раскольническую политику в рабочем классе и стремились использовать созданное объединение для противодействия возраставшему влиянию коммунистов на рабочие массы. «Господа из II$^1/_2$ Интернационала, — писал В. И. Ленин, — желая называться революционерами, на деле оказываются при всяком серьезном положении контрреволюционными, ибо они боятся насильственного разрушения старого государственного аппарата, они не верят в силы рабочего класса» (Сочинения, 5 изд., том 44, стр. 105—106).

В мае 1923 года II и II$^1/_2$ Интернационалы объединились в так называемый Социалистический рабочий Интернационал. — *34.*

[27] *Версальский мирный договор,* завершивший мировую империалистическую войну 1914—1918 годов, был подписан 28 июня 1919 года США, Британской империей, Францией, Италией, Японией и объединившимися с ними державами, с одной стороны, и Германией — с другой.

Давая оценку Версальскому мирному договору, Ленин говорил: «Это неслыханный, грабительский мир, который десятки миллионов людей, и в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов» (Сочинения, 5 изд., том 41, стр. 353). Версальский мирный договор имел целью закрепление передела капиталистического мира в пользу держав-победительниц, а также создание такой системы отношений между странами, которая была направлена на удушение Советской России и на разгром революционного движения во всем мире. — *35.*

28 Борьба Коммунистического Интернационала за создание единого рабочего фронта против натиска буржуазии и тяготение рабочих масс к единству заставили руководство II$^1/_2$ Интернационала 19 января 1922 года направить предложение Исполкому Коминтерна и II Интернационалу о созыве весной 1922 года международной конференции для рассмотрения проблем экономического положения Европы и действий рабочего класса против реакции. Коминтерн принял это предложение.

Публикуемое письмо было написано в связи с разработкой директив ИККИ делегации Коминтерна на конференцию трех Интернационалов. Письмо содержит замечания на проект директив, составленный Г. Е. Зиновьевым и посланный им 14 марта 1922 года В. И. Ленину с просьбой высказать свое мнение перед внесением проекта в Исполком Коминтерна.

Директивы, исправленные и дополненные в соответствии с замечаниями и предложениями Ленина, были одобрены Политбюро. 17 марта директивы были единогласно утверждены Исполкомом Коминтерна.

Конференция трех Интернационалов состоялась в Берлине 2—5 апреля 1922 года.

На конференции развернулась острая борьба между представителями II и II$^1/_2$ Интернационалов, с одной стороны, и представителями Коммунистического Интернационала — с другой. Делегация Коминтерна выдвинула предложение о созыве всемирного конгресса с участием профессиональных союзов и других рабочих организаций для обсуждения вопросов о борьбе против наступления капитала, против реакции, против подготовки новых империалистических войн, о помощи Советской России, о Версальском договоре и возрождении областей, разрушенных во время войны. Представители II Интернационала при фактической поддержке делегации II$^1/_2$ Интернационала пытались заставить делегацию Коминтерна принять неприемлемые условия: отделение Грузии от Советского государства, отказ от создания коммунистических ячеек в массовых рабочих организациях, освобождение политических преступников. Деле-

гация, отвергнув эти требования, согласилась, однако, на условие, что Советская власть не применит смертной казни по делу контрреволюционных эсеров и разрешит представителям II и II$^{1}/_{2}$ Интернационалов присутствовать на суде. В статье «Мы заплатили слишком дорого» Ленин подверг суровой критике уступки, сделанные представителями Коминтерна Н. И. Бухариным, К. Б. Радеком и др., считая их ошибочными (см. настоящий том, стр. 140—144).

На конференции была принята общая декларация, в которой признавалась возможность проведения совместных совещаний и выступлений по конкретным вопросам.

Конференция призвала трудящихся к массовым демонстрациям во время Генуэзской конференции под лозунгами борьбы за восьмичасовой рабочий день, против безработицы, против наступления капитализма, в защиту русской революции, за возобновление политических и экономических сношений всех государств с Советской Россией, за, восстановление единого пролетарского фронта во всех странах в национальном и международном масштабе.

Конференция высказалась за необходимость скорейшего созыва всемирного конгресса и создала организационную комиссию из 9 человек (по три представителя от каждого Интернационала) для подготовки дальнейших конференций и конгресса.

Однако руководители II и II$^{1}/_{2}$ Интернационалов, которые пошли на это соглашение под давлением широких масс трудящихся, саботировали и срывали его. 21 мая 1922 года рядом партий II и II$^{1}/_{2}$ Интернационалов было принято решение о созыве в Гааге всемирного конгресса без коммунистов. В связи с этим на заседании комиссии девяти в Берлине 23 мая 1922 года делегация Коминтерна заявила о своем выходе из комиссии. — *41.*

[29] 10 марта 1922 года всем членам Оргбюро и Политбюро ЦК РКП(б) были направлены тезисы Е. А. Преображенского «Основные принципы политики РКП в современной деревне», подготовленные им к XI съезду партии. Ознакомившись с тезисами, В. И. Ленин написал публикуемое письмо. 18 марта Политбюро, рассмотрев тезисы Преображенского, приняло предложения Ленина, сформулированные в 15 пункте его письма. — *43.*

[30] *Всеработземлес* — Всероссийский профессиональный союз работников земли и леса. — *46.*

[31] 28 февраля 1922 года было опубликовано постановление Государственного политического управления о предании суду Верховного революционного трибунала членов ЦК и активных деятелей партии социалистов-революционеров за контрреволюционную, террористическую борьбу против

Советской власти. В ответ на это группа эсеров-эмигрантов, назвавшая себя «Заграничной делегацией партии социалистов-революционеров», опубликовала 11 марта 1922 года в № 913 своей газеты «Голос России», издававшейся в Берлине, воззвание «К социалистическим партиям всего мира», с протестом против якобы заранее предрешенного смертного приговора подсудимым. Воззвание это нашло поддержку со стороны партий II и $\text{II}^{1}/_{2}$ Интернационалов, реформистских профсоюзов и буржуазной интеллигенции.

Публикуемый документ написан в связи с телеграммами, присланными на имя В. И. Ленина и Г. В. Чичерина Национальным советом Независимой рабочей партии Англии, председателем Датской социал-демократической партии Т. Staунингом, одним из лидеров II Интернационала Э. Вандервельде и президиумом Всеобщего германского рабочего союза, с требованием отложить суд над эсерами до Берлинской конференции трех Интернационалов.

Предложенный Лениным проект ответа 18 марта 1922 года был принят с небольшими изменениями Политбюро ЦК РКП(б) и 21 марта опубликован за подписью народного комиссара юстиции Д. И. Курского в «Известиях ВЦИК» № 64.

Суд над эсерами происходил в Москве 8 июня — 7 августа 1922 года. В качестве обвиняемых были привлечены 34 человека: члены ЦК, Московского бюро ЦК и отдельные члены партии эсеров, действовавшие по директивам ее ЦК. Процесс дал полное подтверждение обвинительного материала и раскрыл картину активной контрреволюционной деятельности ЦК партии эсеров: организации заговоров и восстаний против Советской власти, убийства рабочих вождей, поддержки иностранной интервенции. Верховный трибунал приговорил двенадцать главных виновников (Гоца, Донского, Гендельмана-Грабовского, Ратнер-Элькинд, Тимофеева и др.) к высшей мере наказания. Президиум ВЦИК, утвердив этот приговор, постановил привести его в исполнение в том случае, если партия эсеров не откажется от методов вооруженной борьбы против Советской власти и будет продолжать тактику террора и организации мятежей. Часть подсудимых была присуждена к строгой изоляции на сроки от 2 до 10 лет. Ряд подсудимых, раскаявшихся и разоблачивших преступную деятельность ЦК партии эсеров, был освобожден от наказания. — *48.*

[32] 18 марта 1922 года Политбюро ЦК РКП(б) приняло предложенный В. И. Лениным проект. — *50.*

[33] Книга «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства» была написана И. И. Скворцовым-Степановым по поручению В. И. Ленина, который придавал этой работе очень большое значение.

Ленин постоянно интересовался ходом работы над книгой, помогал автору, старался создать ему наиболее благоприятные условия. Так, 17 июля 1921 года он просил Скворцова-Степанова сообщить, «как двигается и когда закончится» обещанная им работа (Ленинский сборник XX, 1932, стр. 221); 20 сентября Владимир Ильич дал поручение Н. П. Горбунову подобрать для Скворцова-Степанова всю литературу по электрификации на русском и немецком языках; в конце октября Ленин обратился в Оргбюро ЦК РКП(б) с просьбой отменить командировку Скворцова-Степанова «и *сослать* его... *в один из подмосковных* совхозов, на молоко, чтобы он в 1—$1^1/_2$ месяца, не отвлекаясь другими делами, кончил предпринятую им литературную работу» (Ленинский сборник XXXV, 1945, стр. 284).

Сообщая Ленину о работе над книгой, Скворцов-Степанов 20 января 1922 года писал: «Дорогой Владимир Ильич, по-прежнему яростно электрифицирую... Надо увидеть Вас, когда будете в Москве, по обыкновению на пять минут, чтобы подвинтить себя. Вы, как умный эксплуататор, превосходно повышаете работоспособность. Крепко жму Вашу руку. Спасибо Вам за то, что засадили за такую работу» («Пролетарская Революция», 1929, № 10, стр. 122).

Направляя предисловие Скворцову-Степанову, Ленин в письме от 19 марта поздравил его «с великолепным успехом» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 523).

Предисловие Ленина было напечатано до выхода книги 21 марта 1922 года в «Правде» № 64. Когда книга вышла, Скворцов-Степанов подарил Ленину экземпляр ее со следующей дарственной надписью: «Дорогому тов. В. И. Ленину-Ульянову автор, засаженный за работу в порядке беспощадного «принуждения» и неожиданно нашедший в ней свое «призвание». Да здравствует такое «принуждение»! И. Степанов, 23/X 1921—29/III 1922» («Библиотека В. И. Ленина в Кремле», М., 1961, стр. 318). — *51.*

[34] В. И. Ленин имеет в виду резолюцию VIII Всероссийского съезда Советов «По докладу т. Кржижановского об электрификации», принятую 29 декабря 1920 года (см. «Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стенографический отчет», М., 1921, стр. 271—272). Проект этой резолюции был написан Лениным (см. Сочинения, 5 изд., том 42, стр. 190— 191). — *52.*

[35] Письмо В. И. Ленина написано в связи со следующими обстоятельствами. По многочисленным заявлениям о злоупотреблениях в Центральном жилищном отделе Моссовета была предпринята ревизия этого отдела. Ввиду того что такие заявления поступили и на имя Ленина, ближайшее

участие в ревизии приняло управление делами СНК (А. А. Дивильковский). Ревизия установила злоупотребления ряда ответственных работников ЦЖО при пособничестве им со стороны заведующего отделом Московского коммунального хозяйства Советникова, члена партии. Бюро МК РКП(б), заседавшее с участием Президиума Моссовета 14 марта, признало выводы ревизии необоснованными и постановило передать дело новой, партийной комиссии для пересмотра. В письме Н. П. Горбунову от 15 марта, пересланном всем членам Политбюро ЦК РКП(б) для сведения, Дивильковский назвал это решение «похоронами всего дела по первому разряду», подчеркнул, что оно противоречит указаниям Ленина беспощадно преследовать «бюрократический бандитизм, особенно если он практикуется примазавшимися к партии темными элементами», просил отменить это решение и предать виновных суду (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Направляя письмо В. М. Молотову для членов Политбюро, Ленин написал на нем: «Горбунову для пересылки немедленно, *ознакомив Цюрупу и Рыкова». — 53.*

[36] Документ написан в связи с письмом Л. М. Хинчука от 17 марта 1922 года, в котором он просил у В. И. Ленина указаний, ставить ли на предстоящей 5-й сессии Совета уполномоченных Центросоюза вопрос о добровольности членства в кооперации.

Предложения Ленина вошли в постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 12 мая 1922 года по вопросу «Об обязательности членства, добровольности взносов и об единстве потребкооперации». — *54.*

[37] Вопрос о перестройке работы СНК и СТО и распределении обязанностей между заместителями председателя СНК и СТО впервые был поставлен В. И. Лениным в переписке с А. Д. Цюрупой в январе — феврале 1922 года (см. Сочинения, 5 изд., том 44, стр. 364—370). В дальнейшем Лениным был разработан проект «Постановления о работе замов (заместителей председателя СНК и СТО)» (см. настоящий том, стр. 152—159). — *55.*

[38] Речь идет о Народном комиссариате Рабоче-Крестьянской инспекции.

Рабоче-Крестьянская инспекция (Рабкрин) была создана по инициативе В. И. Ленина в феврале 1920 года на основе реорганизации Народного комиссариата государственного контроля, образованного в первые месяцы установления Советской власти. — *55.*

[39] По-видимому, имеется в виду дополнение к проекту резолюции по политическому отчету Центрального Комитета

РКП(б) XI съезду партии по вопросу о разграничении функций партийных и советских органов (текст дополнения не найден). Вопрос этот был внесен В. И. Лениным в план политического доклада ЦК, представленный им пленуму ЦК РКП(б), состоявшемуся 25 марта 1922 года (см. настоящий том, стр. 60—62). — *57.*

[40] По-видимому, имеется в виду письмо Троцкого от 10 марта 1922 года по вопросу о взаимоотношениях партийных и советских органов и о необходимости разграничения их функций, направленное членам Политбюро ЦК РКП(б) в связи с обсуждением проекта тезисов Зиновьева «Об укреплении партии». — *57.*

[41] Приветствие «*К четырехлетнему юбилею «Бедноты»»* написано В. И. Лениным по просьбе редактора газеты В. А. Карпинского.

Ленин постоянно интересовался работой редакции «Бедноты», требовал от Карпинского представления регулярных докладов о письмах крестьян и красноармейцев в газету, о количестве писем, общем настроении, основных вопросах (см. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 466).

21 марта 1922 года Карпинский, направляя Ленину сводку о письмах в газету, писал: «Дорогой товарищ! Посылая Вам очередной «барометр», очень просил бы Вас написать коротенькую статейку к четырехлетнему юбилею «Бедноты» к субботе 25 марта. Мы очень надеемся, что Вы... не откажетесь написать несколько строк о «Бедноте», может быть, как раз в связи с той информацией, какую она давала Вам и какая, быть может, была полезна Вам при составлении важнейших крестьянских декретов» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Ленин внимательно прочитал письмо Карпинского, подчеркнул места, где говорилось о настроениях крестьян в связи с голодом и ошибками при проведении новой экономической политики, и предложил всем членам Политбюро ЦК РКП(б) и Рыкову и Цюрупе ознакомиться с этим письмом.

Приветствие было отправлено Лениным в редакцию «Бедноты» с сопроводительной запиской, в которой он, сообщая, что болен, писал: «Написать что-либо *путное* к четырехлетнему юбилею «Бедноты» не могу. Если подойдет прилагаемое, поместите; не подойдет, — бросьте в корзину, это будет лучше» (В. И. Ленин. «Статьи и речи 1922—1923 гг.», М., 1936, стр. 147).

«Беднота» — ежедневная газета для крестьян; выходила в Москве с 27 марта 1918 года. С 1 февраля 1931 года «Беднота» слилась с газетой «Социалистическое Земледелие». — *58.*

[42] Пленум ЦК РКП(б), для которого предназначалось настоящее письмо, состоялся 25 марта 1922 года. Основным вопросом пленума был вопрос о подготовке предстоящего XI съезда партии. Пленум постановил: «а) Утвердить предложенный т. Лениным план его доклада на съезде. б) Дополнительным докладчиком по политическому отчету ЦК назначить тов. Каменева. в) Предложить тов. Ленину в своем докладе, в том месте, где речь будет идти о развитии СТО и об его опорных пунктах на местах, упомянуть о большей роли Облэкосо». (Этот пункт был принят по предложению Ф. Э. Дзержинского.) (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Получив решение пленума, В. И. Ленин в варианте плана политического доклада, составленном до пленума, сделал пометку: «*NB* особо *Облэкосо*», а затем внес пункт: «Развитие и расширение *работы Облэкосо»* — в окончательный вариант, озаглавленный им «План речи на 27. III.», по которому он и выступал на съезде (см. настоящий том, стр. 415—418). — *60.*

[43] Ленин имеет в виду статью Н. В. Устрялова «Эволюция и тактика», напечатанную в журнале «Смена Вех» № 13, 21 января 1922 года. — *60.*

[44] Ленин имеет в виду письма о перестройке работы СНК, СТО и Малого СНК, адресованные А. Д. Цюрупе (см. Сочинения, 5 изд., том 44, стр. 364—370). — *61.*

[45] *Малый СНК* был создан в декабре 1917 года для разгрузки повестки СНК от мелких вопросов; существовал на правах комиссии СНК. Все решения, единогласно принятые Малым СНК, подписывались В. И. Лениным и приобретали силу постановления Совета Народных Комиссаров; при разногласиях вопрос переносился в СНК. — *61.*

[46] В письме В. И. Ленину от 21 марта 1922 года секретарь ВЦИК А. С. Енукидзе предлагал для улучшения руководства работой местных исполкомов со стороны Президиума ВЦИК и для установления правильных взаимоотношений при решении хозяйственных вопросов между центральными наркоматами и местными исполкомами созывать сессии ВЦИК не реже, чем через три месяца, и продолжительностью до 2-х недель. «Решения пленарных заседаний ВЦИК, — писал он, — будут более правильны, благодаря участию в обсуждении этих вопросов работников со всех концов России с громадным местным опытом, и более авторитетны, чем решения Президиума ВЦИК. Более продолжительная совместная работа с местными работниками на сессиях даст членам Президиума громадный материал и знание местных настроений

и нужд, что сильно оживит и усилит работу самого Президиума ВЦИК между сессиями» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). — *61.*

[47] Предложения В. И. Ленина вошли в резолюцию XI съезда РКП(б) «По докладу Центрального Комитета» и в резолюцию «Об укреплении и новых задачах партии» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 600—601, 627—628). — *62.*

[48] Назначенный пленумом дополнительным докладчиком по политическому отчету ЦК Л. Б. Каменев на XI съезде РКП(б) по этому вопросу не выступал. — *62.*

[49] Все поправки и замечания В. И. Ленина к проекту заявления советской делегации на Генуэзской конференции, представленному Г. В. Чичериным, были учтены. Заявление советской делегации Чичерин огласил на первом пленарном заседании Генуэзской конференции 10 апреля 1922 года. — *63.*

[50] В. И. Ленин имеет в виду следующий текст из проекта речи Г. В. Чичерина: «Мы приписываем величайшую важность первому пункту Каннской резолюции о взаимном признании политических и экономических систем обоих лагерей современного мира» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Этот текст в проекте Чичерина Ленин отчеркнул на полях. Слова, о которых говорится в пп. 2, 3 и 4 замечаний, в проекте Чичерина подчеркнуты Лениным. — *63.*

[51] *XI съезд РКП(б)* происходил в Москве 27 марта — 2 апреля 1922 года.

Съезд был созван через год после окончания гражданской войны и перехода Советской страны к мирному хозяйственному строительству. Задачей съезда было подвести итоги первого года проведения новой экономической политики и наметить дальнейший план социалистического строительства.

Съезду предшествовала большая подготовительная работа, проведенная ЦК партии под руководством В. И. Ленина. Лениным или при его участии были разработаны важнейшие документы съезда. При подготовке к съезду проекта резолюции об укреплении и новых задачах партии Лениным были написаны три письма в ЦК по вопросу об условиях приема новых членов в партию. Ленин принимал непосредственное участие в разработке резолюции по политическому отчету ЦК, внес предложение к проекту резолюции по отчету делегации РКП(б) в Коминтерне. Ленин подверг

резкой критике тезисы Е. А. Преображенского «Основные принципы политики РКП в современной деревне» и сформулировал основные положения резолюции съезда о работе в деревне. Ленин разработал «Проект тезисов о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики» (см. Сочинения, 5 изд., том 44, стр. 341—353), который лег в основу постановления ЦК по этому вопросу, утвержденного съездом. Непосредственно перед съездом Ленин, не имея возможности присутствовать лично на пленуме ЦК, состоявшемся 25 марта, внес на рассмотрение пленума план политического отчета ЦК. Пленум утвердил, с небольшими дополнениями, этот план и повестку дня съезда. После пленума Ленин разработал подробный план политического отчета, с учетом дополнений, внесенных пленумом.

В работе XI съезда партии приняли участие 522 делегата с решающим голосом и 164 с совещательным. Съезд открыл вступительной речью В. И. Ленин.

Порядок дня съезда был следующий: 1) Политический отчет ЦК; 2) Организационный отчет ЦК; 3) Отчет Ревизионной комиссии; 4) Отчет ЦКК; 5) Отчет делегации РКП(б) в Коминтерне; 6) Профессиональные союзы; 7) О Красной Армии; 8) Финансовая политика; 9) Итоги чистки партии и укрепление ее рядов; содоклады о работе среди молодежи, о печати и пропаганде; 10) Выборы ЦК и ЦКК. Кроме того, съезд создал комиссию по подготовке вопроса о работе партии в деревне для обсуждения его на аграрной секции съезда и выработки резолюции.

С докладом о политической деятельности ЦК партии выступил Ленин. Он указал, что наиболее важным событием в текущей международной жизни является подготовка созыва Генуэзской конференции, что Советское правительство, дав согласие на участие в ней, стремится упрочить мир и установить торговые связи с капиталистическими странами. Изложив и обосновав план дальнейшего социалистического строительства на основе новой экономической политики, Ленин выдвинул задачу приостановки отступления и перегруппировки сил для подготовки наступления на капиталистические элементы. В заключительном слове Ленин показал несостоятельность выступлений Е. А. Преображенского, Н. Осинского (В. В. Оболенского), Ю. Ларина, А. Г. Шляпникова, пытавшихся ревизовать линию партии в вопросе о проведении новой экономической политики.

Съезд одобрил политическую и организационную линию ЦК партии, признал, что необходимые уступки частнохозяйственному капитализму исчерпаны и отступление в этом смысле закончено. Основной задачей партии съезд наметил перегруппировку партийных сил для обеспечения проведения в жизнь политики партии. Съезд указал на необходимость более четкого разграничения функций партийных и советских органов, с тем чтобы партия, осуществляя руко-

водство политикой Советского государства, обеспечила повышение роли Советов в деле хозяйственного строительства. Съезд одобрил деятельность делегации РКП(б) в Коминтерне и солидаризировался с политической линией Исполкома Коминтерна, с принятой и проводимой им тактикой единого фронта.

Значительное место в работе съезда занял вопрос о роли профсоюзов в условиях новой экономической политики. Попытка Троцкого истолковать тезисы ЦК как якобы вытекающие из его прежней позиции огосударствления профсоюзов и опровергнуть резолюцию X съезда по вопросу о профсоюзах не нашла поддержки на съезде. Съезд принял резолюцию по этому вопросу, в которой указывалось, что профсоюзы должны быть ближайшим сотрудником государственной власти во всей ее политической и хозяйственной деятельности, и подтвердил их значение как школы коммунизма.

Съезд обсудил вопросы финансовой политики Советского государства и наметил мероприятия по упорядочению бюджета, увеличению государственных доходов, подчеркнул необходимость стимулирования перехода крестьянства от потребительского к товарному хозяйству как единственной гарантии подъема сельского хозяйства.

На одиннадцатом заседании съезда было заслушано сообщение аграрной секции. В резолюции «О работе в деревне» была признана необходимость тщательного собирания и изучения местного опыта и осуждены всяческие попытки администрирования по отношению к сельскохозяйственной кооперации. Основной задачей партии в деревне съезд признал практическую помощь крестьянству в увеличении производства сельскохозяйственных продуктов.

Важнейшее значение имела резолюция съезда «Об укреплении и новых задачах партии». В ней были сформулированы задачи и конкретные мероприятия по укреплению связи партии с массами и усилению ее руководящей роли, по улучшению работы партийного аппарата и повышению партийной дисциплины. В целях предупреждения проникновения в партию чуждых элементов в резолюции были определены новые условия приема в партию.

Съезд принял постановление «О задачах и целях контрольных комиссий», утвердил «Положение о контрольных комиссиях», «Положение о Центральной ревизионной комиссии», обсудил вопросы о работе РКСМ, о печати и пропаганде, о работе среди работниц и крестьянок.

2 апреля съезд заслушал сообщение о работе совещания военных делегатов съезда и принял постановления по вопросу об укреплении Красной Армии, в которых признал необходимым повышать ее боеспособность, если даже международное положение Советской республики позволит сократить ее численность.

В резолюции «О некоторых членах бывшей «рабочей оппозиции»» съезд признал недопустимым продолжение ими фракционной антипартийной борьбы, решительно осудил членов «рабочей оппозиции», сообщивших в Коминтерн ложные сведения о партии, извращающие действительную картину взаимоотношений между партией и всем рабочим классом в целом (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 652). Съезд подчеркнул, что единство партии и строгая партийная дисциплина являются первым условием победы рабочего класса.

Закрывая съезд, Ленин в своей заключительной речи высказал уверенность, что завоевания революции никакая сила не может взять назад, так как они являются всемирно-историческими завоеваниями, что партия выполнит стоящие перед ней задачи и добьется своей цели. — *65.*

[52] Имеется в виду *X съезд РКП(б)* — первый съезд партии после окончания гражданской войны и перехода к мирному строительству.

Съезд состоялся в Москве 8—16 марта 1921 года. В его работе, по данным мандатной комиссии, приняли участив 694 делегата с решающим голосом и 296 — с совещательным, представлявших 732 521 члена партии. Съезд принял решения по коренным вопросам политической и хозяйственной жизни страны. Его работой руководил В. И. Ленин. Он выступил с речью при открытии съезда, с докладами о политической деятельности ЦК, о замене разверстки натуральным налогом, о единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне, с речами о профессиональных союзах, по топливному вопросу и при закрытии съезда. Лениным были подготовлены проекты важнейших резолюций съезда. В отчете о деятельности Центрального Комитета и в докладе о замене продовольственной разверстки натуральным налогом Ленин дал глубокое теоретическое и политическое обоснование необходимости перехода к нэпу. По докладу Ленина съездом было принято историческое решение о замене продовольственной разверстки натуральным налогом, о переходе партии от «военного коммунизма» к новой экономической политике, рассчитанной на вовлечение многомиллионного крестьянства в строительство социализма, на построение экономического фундамента социалистического общества.

Съезд уделил особое внимание вопросу о единстве партии. Оппортунистические группировки, несмотря на поражение в партийных организациях в ходе профсоюзной дискуссии, выступили на съезде против руководящей роли партии в хозяйственном и советском строительстве. Ленин в своих выступлениях подверг резкой критике антимарксистские взгляды оппозиционных группировок. В принятой по пред-

ложению Ленина резолюции «О единстве партии» (см. Сочинения, 5 изд., том 43, стр. 89—92) предписывалось немедленно распустить все фракционные группы. Съезд дал ЦК полномочие применять как крайнюю меру исключение из партии членов ЦК, вставших на путь фракционности. Съездом была принята также подготовленная Лениным резолюция «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии» (см. там же, стр. 93—97). Съезд наметил мероприятия по расширению внутрипартийной демократии, перестройке деятельности партии на самой широкой демократической основе в обстановке мирного социалистического строительства.

Значительное место в работе X съезда занял вопрос о роли профсоюзов в хозяйственном строительстве. Подведя итоги дискуссии о профсоюзах, съезд решительно осудил взгляды троцкистов, бухаринцев, «рабочей оппозиции», группы «демократического централизма» и других оппортунистических групп и подавляющим числом голосов одобрил ленинскую платформу, в которой определялись роль и задачи профсоюзов как школы коммунизма, выдвигались меры по расширению профсоюзной демократии.

Огромную роль в определении национальной политики партии в новых условиях сыграли решения X съезда по национальному вопросу, разработанные комиссией под руководством Ленина. Съезд выдвинул задачу полностью ликвидировать фактическое неравенство ранее угнетенных народов, привлечь их к активному участию в строительстве социализма. Съездом были осуждены антипартийные уклоны в национальном вопросе — великодержавный шовинизм и местный национализм, представлявшие серьезную опасность для дела коммунизма и пролетарского интернационализма.

X съезд партии избрал новый Центральный Комитет в количестве 25 человек во главе с В. И. Лениным. — *74.*

[53] *«Рабочая оппозиция»* — антипартийная фракционная группа, возглавляемая А. Г. Шляпниковым, С. П. Медведевым, А. М. Коллонтай, Ю. X. Лутовиновым и др. Впервые под этим названием группа выступила в сентябре 1920 года на IX Всероссийской конференции РКП(б); в ноябре она встала на путь фракционной борьбы и подрыва единства партии, организовав на Московской губернской конференции РКП(б) особое совещание. Окончательно «рабочая оппозиция» сформировалась в ходе профсоюзной дискуссии 1920—1921 годов. Ее взгляды являлись выражением анархо-синдикалистского уклона в партии. Наиболее полно они были изложены в брошюре А. М. Коллонтай «Рабочая оппозиция», изданной накануне X съезда РКП(б). Отрицая руководящую роль Коммунистической партии в системе диктатуры пролетариата и сводя на нет значение пролетарского

государства в строительстве социалистической экономики, оппозиция предлагала передать управление всем народным хозяйством «всероссийскому съезду производителей», объединенных в профессиональные производственные союзы, которые должны избирать центральный орган, управляющий всем народным хозяйством страны. «Рабочая оппозиция» противопоставляла профсоюзы Советскому государству и Коммунистической партии, считая высшей формой организации рабочего класса не партию, а профсоюзы. Платформа «рабочей оппозиции» во внутрипартийных вопросах состояла из клеветнических обвинений партийного руководства в «отрыве от партийных масс», «недооценке творческих сил пролетариата», «перерождении партийных верхов».

X съезд РКП(б) нанес сокрушительный удар по идеологии и фракционной деятельности «рабочей оппозиции». В резолюции съезда «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии», предложенной В. И. Лениным, подчеркивалось, что взгляды «рабочей оппозиции» теоретически неверны, «практически ослабляют выдержанную руководящую линию Коммунистической партии и на деле помогают классовым врагам пролетарской революции» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 532). Съезд партии признал пропаганду идей «рабочей оппозиции» несовместимой с принадлежностью к Коммунистической партии. После съезда большая часть рядовых членов группы «рабочей оппозиции» порвала с последней и поддержала линию партии. Однако остатки оппозиции во главе с Шляпниковым и Медведевым сохранили свою нелегальную организацию и продолжали вести антипартийную пропаганду, прикрываясь «левой» фразой. Организационный разгром «рабочей оппозиции» был завершен в 1922 году на XI съезде РКП(б). См. также примечание № 77. — *87.*

54 По-видимому, речь идет о части делегации Французской коммунистической партии на первом расширенном пленуме Исполкома Коминтерна — Даниэле Рену, Луи Селье и др., которые не поняли сущности и значения новой экономической политики РКП(б), считали, что нэп якобы ведет к реставрации капитализма в России, ослабляет международное революционное движение.

Первый расширенный пленум Исполкома Коминтерна состоялся в Москве 21 февраля — 4 марта 1922 года. На нем присутствовало 105 делегатов от 36 стран.

В порядок дня пленума были включены следующие вопросы: доклады о коммунистических партиях Германии, Франции, Чехословакии, Великобритании, Италии, Америки, Польши, Балканских стран; отчет Исполкома Коминтерна; о тактике единого фронта; о профессиональном

движении; об опасности новой войны; о нэпе и др. Центральным вопросом пленума явился вопрос о тактике единого фронта. Пленум рекомендовал всем коммунистическим партиям определить конкретно формы применения тактики единого фронта в специфических условиях каждой страны. В тезисах «Новая экономическая политика Советской России» была подтверждена правильность и подчеркнуто международное значение нэпа. — *87.*

[55] Ленин имеет в виду статью М. Ракоши «Новая экономическая политика в Советской России», посвященную разбору брошюры Отто Бауэра ««Der neue Kurs» in Sowjetrußrand», Wien, 1921 («««Новый курс» в Советской России», Вена). Статья была опубликована в марте 1922 года в журнале «Коммунистический Интернационал» № 20.

«Коммунистический Интернационал» — журнал, орган Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала; выходил на русском, немецком, французском, английском, испанском, китайском языках. Первый номер вышел 1 мая 1919 года. Издание было прекращено в июне 1943 года в связи с постановлением Президиума Исполкома Коминтерна от 15 мая 1943 года о роспуске Коммунистического Интернационала. — *89.*

[56] Имеется в виду борьба между большевиками и меньшевиками в эмиграции. — *90.*

[57] Имеется в виду Комиссия по делам о смешанных обществах при Совете Труда и Обороны, созданная постановлением СТО от 15 февраля 1922 года. Председателем Комиссии был Г. Я. Сокольников. Согласно «Положению о Комиссии», утвержденному СТО 8 марта 1922 года, в ее задачи входило «рассмотрение предложений об образовании торговых и промышленных обществ и кредитных учреждений с участием государства (смешанных обществ), а также акционерных обществ всех типов» («Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства», М., 1922, № 23, 15 апреля, ст. 251, стр. 387).

4 апреля 1922 года СНК принял декрет об учреждении Главного комитета по делам о концессиях и акционерных обществах при СТО, упразднив Комиссию по делам о смешанных обществах. — *90.*

[58] «*Главноуговаривающий»* — прозвище, данное солдатами военному и морскому министру Временного правительства А. Ф. Керенскому за то, что он, выполняя волю англофранцузских империалистов и русской буржуазии, во время своей поездки по фронту летом 1917 года уговаривал солдат идти в наступление. — *91.*

[59] Имеется в виду книга А. И. Тодорского «Год — с винтовкой и плугом», изданная в 1918 году Весьегонским уездным исполкомом Тверской губернии. Книга была написана редактором уездной газеты А. И. Тодорским в качестве отчета Тверскому губкому партии к годовщине Октябрьской революции о работе Советской власти в уезде за год. Она была отпечатана тиражом в 1000 экземпляров и разослана по всем селам и деревням уезда, а также направлена в редакции центральных и соседних губернских газет. Прочитав книгу, Ленин сразу же отметил для себя: «Замечательная книга! *Александр Тодорский «Год — с винтовкой и плугом»...* (Особенно поучителен §-фчик или отдел с подзаголовком: «Лесопильный и хромовый заводы», с. *61, 62)»* и тут же написал записку дежурному секретарю: «Прошу переписать на машинке в 2-х экз. из книги Тодорского подзаголовок *«Лесопильный и хромовый заводы»* (стр. *61—62* с точным указанием книги) и прислать мне 1 экз., 1 оставить у меня в архиве, чтобы было легко найти». И далее: «... P. S. Книгу после выписки, считки и проверки вернуть еще раз *мне*» («Исторический Архив», 1958, № 4, стр. 4).

Особое внимание Ленин обратил на следующий абзац на стр. 62 книги: «Это — еще полдела, если мы ударим эксплуататоров по рукам, обезвредим их или «доконаем». Дело успешно будет выполнено тогда, когда мы заставим их работать, и делом, выполненным их руками, поможем улучшить новую жизнь и укрепить Советскую власть». Этот абзац Ленин подчеркнул, отчеркнул на полях тремя чертами и отметил «NB» (экземпляр книги с подчеркиваниями и пометками Ленина хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС), а затем процитировал его в статье «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов», написанной в конце 1918 или начале 1919 года. Ленин указал, что из опыта работы по строительству Советской власти в Весьегонском уезде «надо извлечь серьезнейшие уроки по самым важным вопросам социалистического строительства», и призвал шире распространить книгу Тодорского (см. Сочинения, 5 изд., том 37, стр. 407—411).

Книга неоднократно переиздавалась. Последнее ее издание вышло в 1961 году вместе с очерком «Большое в малом» о сегодняшнем Весьегонске. — *97.*

[60] *МПО* — Московское потребительское общество. — *99.*

[61] Имеется в виду перепись ответственных работников, проведенная в июле 1921 года с целью определить количественный и качественный состав руководящих кадров партии в губернских и уездных центрах, их территориальное распределение и целесообразность использования. — *100.*

[62] Речь идет о Центральном правлении каменноугольной промышленности Донбасса (ЦПКП), которое, наряду с большой работой по налаживанию добычи угля в крупных шахтах Донбасса, недооценило значение восстановления мелких шахт и других отраслей промышленности, а также подавляло инициативу местных партийных и профсоюзных организаций в хозяйственном строительстве.

Г. Л. Пятаков, возглавлявший ЦПКП, стал на путь администрирования, применения военно-бюрократических методов руководства промышленностью, в результате чего сдерживалось вовлечение рабочих масс в работу по восстановлению народного хозяйства Донбасса. На этой почве возникли разногласия как между руководящими хозяйственными работниками, так и между ЦПКП и местными кадрами. На VI конференции КП(б)У, состоявшейся 9—13 декабря 1921 года, делегаты Донецкой и других организаций выступили с решительным осуждением методов работы Пятакова. После конференции он был отозван с работы в Донбассе. — *106.*

[63] Ленин имеет в виду следующую телеграмму из Варшавы, напечатанную в газете «Правда» № 65, 22 марта 1922 года под общим заглавием «Франция. Против милитаризма»: «Французская пресса уделяет большое внимание исключительной по силе речи депутата палаты, коммуниста Рено Жана, произнесенной в связи с обсуждением закона о сроке военной службы, направленной против милитаризма и империализма. При сильном шуме на правых скамьях Рено Жан заявляет, что пролетариат предпочтет восстание новой войне. Если буржуа гонится за дивидендом, то для пролетариата не менее дорога социальная революция Франции 1793 г., которую он доведет до победного конца...». — *108.*

[64] *Базельский манифест 1912 года* — манифест о войне, принятый Чрезвычайным международным социалистическим конгрессом в Базеле, происходившим 24—25 ноября 1912 года. Манифест предостерегал народы от угрозы надвигавшейся мировой империалистической войны, вскрывал грабительские цели этой войны и призывал рабочих всех стран к решительной борьбе за мир, противопоставив «капиталистическому империализму мощь международной солидарности пролетариата». В Базельский манифест был включен из резолюции Штутгартского конгресса (1907) сформулированный В. И. Лениным пункт о том, что в случае возникновения империалистической войны социалисты должны использовать экономический и политический кризис, вызываемый войной, для ускорения падения капиталистического классового господства, для борьбы за социалистическую революцию. — *108.*

[65] *Центропроверком* — Центральная проверочная комиссия, была создана ЦК РКП(б) 25 июня 1921 года в составе 5 человек на период чистки партии для руководства работой местных проверочных комиссий (см. «Правда» № 140, 30 июня 1921 года). Центральная проверочная комиссия дважды (на XI партконференции и XI съезде партии) докладывала об итогах чистки партии. — *113.*

[66] *Чусоснабарм* — Чрезвычайный уполномоченный Совета Рабочей и Крестьянской Обороны по снабжению Красной Армии и Флота. Должность Чусоснабарма была учреждена декретом ВЦИК от 8 июля 1919 года «Об изменении в организации дела снабжения Красной Армии» (см. «Известия ВЦИК» № 150, 11 июля 1919 г.). Постановлением ВЦИК от 16 августа 1921 года аппарат Чусоснабарма был ликвидирован, а его личный состав и имущество переданы органам ВСНХ. — *114.*

[67] *Областные экосо* — Областные экономические совещания (или советы) — местные органы Совета Труда и Обороны, созданные в начале 1921 года в соответствии с постановлением VIII Всероссийского съезда Советов (декабрь 1920) «О местных органах экономического управления».

Согласно «Временному положению об областных хозяйственных органах», утвержденному СТО и подписанному В. И. Лениным (см. «Известия ВЦИК» № 68, 30 марта 1921 года), облэкосо учреждались с целью координирования и усиления деятельности всех местных хозяйственных органов и губернских экономических совещаний. Главными задачами областных экосо являлись наблюдение за своевременным и точным исполнением постановлений по экономическим вопросам всех высших органов, рассмотрение и согласование хозяйственных планов областей, контроль за их осуществлением, наблюдение за правильным использованием материальных ресурсов, развитием местной инициативы. В состав облэкосо входили местные представители ВСНХ, наркоматов путей сообщения, продовольствия, земледелия, труда, финансов, Рабоче-Крестьянской инспекции (с совещательным голосом) и ВЦСПС. Председатели облэкосо назначались СТО.

Ленин придавал большое значение экономическим совещаниям, привлекал к контролю за их работой и анализу их материалов различные советские учреждения, указывал, что отчеты экосо должны внимательно изучаться, предлагал знакомить с этими отчетами большие группы коммунистов, публиковать отзывы о работе экосо в печати (см. настоящий том, стр. 155). Расширение деятельности местных экосо Ленин рассматривал как одно из важных средств правильной организации работы центральных органов, сокращения их аппарата, повышения ответственности работ-

ников, развития хозяйственной инициативы местных органов управления и широких масс трудящихся.

В резолюции «По докладу Центрального Комитета» XI съезд партии подчеркнул, что «дальнейшая работа хозяйственного строительства в общегосударственном масштабе может опираться лишь на накопляемый местами опыт» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 601). — *115.*

[68] Ленин имеет в виду ту часть речи Е. А. Преображенского, в которой последний возражал против ленинской постановки вопроса о «государственном капитализме» в условиях диктатуры пролетариата. — *117.*

[69] Ленин имеет в виду резолюцию X съезда РКП(б) «Советская республика в капиталистическом окружений» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 566—567). — *119.*

[70] Е. А. Преображенский в своей речи предлагал создать для руководства хозяйственным строительством, наряду с Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б), еще один орган ЦК — Экономбюро. Предложение это еще до съезда было отвергнуто Политбюро.

Далее Преображенский обвинял ЦК в нарушении той части раздела программы партии об отношении к буржуазным специалистам, где говорилось, что наряду с созданием товарищеской обстановки для работы специалистов и заботой о повышении их материального уровня необходимо не делать политических уступок этому слою и пресекать его контрреволюционные поползновения. Преображенский утверждал, что ЦК партии якобы допустил политическую уступку по отношению к профессуре, принимавшей участие в забастовках, которые происходили в 1921—1922 году в ряде высших учебных заведений Москвы, Казани, Петрограда и других городов. Одним из основных требований профессуры было требование пересмотра выработанного Главпрофобром (Главным управлением профессионально-политехнических школ и высших учебных заведений) нового «Положения о вузах», утвержденного осенью 1921 года Совнаркомом. Профессура выступала против существования рабфаков при высших учебных заведениях, против закрепленного в новом Положении порядка формирования правлений вузов с участием представителей студентов, профсоюзов и Главпрофобра, требуя предоставления этого права преподавательским коллегиям, а также выдвигала ряд экономических требований. Главпрофобр, который в то время возглавлял Преображенский, занял неправильную позицию, настаивая на применении ко всей забастовавшей профессуре самых суровых

мер, вплоть до арестов. Такую же позицию заняли комячейки и рабфаки некоторых вузов.

Политбюро ЦК РКП(б) неоднократно занималось этим вопросом; исходя из необходимости гибкого подхода к специалистам, оно исправляло ошибочную линию Главпрофобра, поручало руководящим работникам Наркомпроса — А. В. Луначарскому, М. Н. Покровскому и др. разбирать требования профессуры по существу и, не делая ей принципиальных, политических уступок, достигнуть с нею соглашения (см. письма В. И. Ленина по этому вопросу в Ленинских сборниках XXXIV, стр. 406 и XXXVI, стр. 216, 219). В феврале 1922 года Политбюро создало комиссию из представителей Наркомпроса, ЦК профсоюза работников просвещения и профессуры для рассмотрения экономического положения высшей школы и признало необходимым проведение в жизнь нового «Положения о вузах». В результате неоднократных совещаний с профессурой, проведенных комиссией, и ряда других мер, предпринятых по поручению ЦК партии Наркомпросом, забастовки были прекращены. — *121.*

[71] И. В. Сталин был наркомом по делам национальностей с момента образования Наркомата по делам национальностей 26 октября (8 ноября) 1917 года до его ликвидации в июле 1923 года. С марта 1919 года Сталин был также наркомом государственного контроля, а после реорганизации в феврале 1920 года Наркомата госконтроля до 25 апреля 1922 года — наркомом РКИ. — *122.*

[72] В. В. Косиор в своей речи обвинял Центральный Комитет партии в том, что он передвигал руководящих партийных и профсоюзных работников, исходя якобы из фракционных соображений. Это обвинение было опровергнуто в заключительном слове В. М. Молотова по организационному отчету ЦК, в котором приводились факты, свидетельствующие о том, что названные Косиором лица были переведены на другую работу по соображениям чисто делового характера. По существу же выступление Косиора, стоявшего в период профсоюзной дискуссии на платформе Троцкого, было направлено против укрепления руководящей роли партии в профсоюзах, которое проводил Центральный Комитет в период между X и XI съездами партии. — *123.*

[73] Н. Осинский (В. В. Оболенский) в своей речи предложил создать «кабинет» комиссаров, состав которого формировал бы не ВЦИК, а единолично его председатель, ответственный перед ВЦИКом.

Делая заметки во время прений на съезде, В. И. Ленин записал:

«((«Создать кабинет!»))

один член должен создать кабинет» (Ленинский сборник XIII, 1930, стр. 22). — *124.*

[74] Очевидно, речь идет о выступлении Б. Камкова на III съезде партии левых эсеров (28 июня — 1 июля 1918 года) против статьи В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти», в которой Ленин писал: «Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде, — именно такие лозунги, справедливо осмеивавшиеся революционными пролетариями тогда, когда буржуазия прикрывала подобными речами свое господство, как класса эксплуататоров, становятся теперь, после свержения буржуазии, очередными и главными лозунгами момента» (Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 174). Камков на съезде повторил сказанное им в статье «В плену у контрреволюции» («Наш Путь», 1918, книга II, май). — *126.*

[75] Ю. Ларин в своем выступлении на съезде заявил, что авторитетная комиссия Госплана якобы выработала в качестве материала для переговоров советской делегации на Генуэзской конференции предложение сдать в аренду (на концессионных началах) $^3/_4$ железных дорог страны, водный путь Петроград — Рыбинск, металлургические заводы Урала с сетью дорог в 3 тысячи верст и электротехническую промышленность.

Это утверждение Ларина было опровергнуто в выступлении Г. М. Кржижановского. — *126.*

[76] *Дискуссионный клуб* при МК РКП(б) был организован в августе 1921 года. В соответствии с решением Секретариата и Бюро МК РКП(б) от 29 декабря 1921 года дискуссионные клубы были созданы также в районах Москвы. В их задачи входило обсуждение вопросов партийного и советского строительства, экономической политики Советской республики и других. Однако вскоре трибуну дискуссионного клуба при МК РКП(б) стали использовать различные оппозиционные группировки для пропаганды своих взглядов. Вопрос о дискуссионном клубе обсуждался в ЦКК, которая в своем решении констатировала, что «за последнее время дискуссии в клубе приняли демагогический, непартийный характер», и рекомендовала Московскому комитету партии «обратить сугубое внимание на работу клуба».

Политбюро ЦК РКП(б) 20 февраля 1922 года, обсудив вопрос о дискуссионном клубе, предложило МК пересмотреть состав правления клуба и принять все меры к тому, чтобы дискуссионный клуб был «действительным клубом для обсуждения вопросов, интересующих широкую массу» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). — *127.*

[77] *«Заявление 22-х»* — антипартийное заявление, с которым 26 февраля 1922 года обратилась к Президиуму расширен-

ного пленума Исполкома Коминтерна группа членов бывшей «рабочей оппозиции» (А. Г. Шляпников, С. П. Медведев, А. М. Коллонтай, Г. И. Мясников и другие), продолжавшая существовать как фракция, вопреки резолюции X съезда РКП(б) «Об единстве партии». В заявлении, которое было передано Президиуму ИККИ без предварительного извещения ЦК РКП(б) и русской делегации в Исполкоме Коминтерна, утверждалось, что «с единым фронтом в нашей стране обстоит неблагополучно», что руководящие центры партии якобы игнорируют нужды и интересы рабочих и что партия будто бы находится накануне раскола.

Исполком Коминтерна выделил для разбора «заявления 22-х» комиссию в составе К. Цеткин, М. Кашена, Я. Фриса, В. Коларова, К. Крейбиха, У. Террачини и А. Мак-Мануса. По отчету этой комиссии пленум ИККИ 4 марта единогласно, при четырех воздержавшихся, принял резолюцию, в которой отверг выдвинутые в заявлении обвинения, осудил позицию 22-х, как противоречащую решениям X съезда РКП(б) и давшую врагам коммунизма «оружие против партии и против пролетарской диктатуры». Пленум предупредил подписавших заявление, что «продолжение начатой борьбы должно будет привести к противоречию с РКП, ее задачами, интересами российского пролетариата и, таким образом, поставить их вне рядов III Интернационала» (см. «Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет», М., 1961, стр. 751—752).

XI съезд РКП(б) для рассмотрения вопроса о заявлении 22-х также выделил комиссию в составе 19 человек. Комиссия тщательно изучила все материалы, связанные с деятельностью группы бывшей «рабочей оппозиции». По отчету комиссии съезд на закрытом заседании 2 апреля вынес специальную резолюцию «О некоторых членах бывшей «рабочей оппозиции»», в которой говорилось следующее: «Съезд считает совершенно недопустимым сообщение Коминтерну сведений, ложность которых установлена специальной комиссией, выделенной Коминтерном. Съезд самым решительным образом клеймит поведение отдельных членов этой группы, сообщивших в своих объяснениях комиссии Коминтерна ложные сведения о партии, извращающие действительную картину взаимоотношений между РКП и всем рабочим классом в целом». Съезд предупредил Шляпникова, Медведева, Коллонтай, что в случае повторения антипартийных фракционных действий они будут исключены из партии (см. там же, стр. 577—580). — *128.*

[78] Ленин имеет в виду объединенное заседание пленума ЦК РКП(б) и Центральной контрольной комиссии 9 августа 1921 года, на котором по предложению Ленина обсуждался вопрос о нарушении А. Г. Шляпниковым, являвшимся членом ЦК, партийной дисциплины. Непосредственным

поводом для созыва этого заседания явилось выступление Шляпникова в июле 1921 года на собрании членов ячейки РКП(б) Московской электрической станции с резкой критикой некоторых постановлений правительства, в частности решения ВСНХ о сдаче ряда предприятий в аренду, принятого в соответствии с общей политикой ЦК. Ленин на основании резолюции X съезда «Об единстве партии» потребовал вывести Шляпникова за антипартийное поведение из состава ЦК и исключить его из партии, мотивируя свое предложение тем, что ЦК партии не может допустить, чтобы кто-либо из его членов срывал политику ЦК. Однако до требуемых для применения этой крайней меры $^{2}/_{3}$ голосов членов и кандидатов ЦК не хватило одного голоса. Единогласно (при трех воздержавшихся) было принято следующее постановление: «Ввиду неоднократных нарушений партийной дисциплины т. Шляпниковым как членом ЦК, собрание констатирует, что дальнейшие выступления т. Шляпникова за пределами ЦК с речами, заявлениями, критикой, направленными против политики ЦК и противодействующими решениям, действительно выражающим мнения партийного съезда, являются совершенно недопустимыми и ставят ребром вопрос о возможности работы т. Шляпникова в ЦК. Ввиду этого собрание категорически призывает т. Шляпникова радикально изменить в этом отношении все свое политическое поведение, согласовав его с линией ЦК, в рядах которого он состоит. В случае, если т. Шляпников в дальнейшем не изменит своего поведения, ЦК поручается созвать такое же собрание для вторичного рассмотрения вопроса» («Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет», М., 1961, стр. 748). — *129.*

[79] В связи с тем, что «рабочая оппозиция» имела значительное влияние в ЦК союза металлистов, Политбюро ЦК РКП(б) 4 марта 1922 года признало необходимым осведомить коммунистическую фракцию V Всероссийского съезда союза рабочих металлистов о решении комиссии, образованной расширенным пленумом Исполкома Коминтерна для разбора «заявления 22-х». Выступая 6 марта на заседании фракции, А. Г. Шляпников обвинил комиссию Коминтерна в необъективном разборе «заявления 22-х», возражал против резолюции, принятой по этому вопросу расширенным пленумом ИККИ, повторил демагогические положения заявления и пытался доказать, что оно не преследовало фракционных целей. Выступление Шляпникова не встретило поддержки на заседании. Фракция единогласно, при пяти воздержавшихся, приняла следующую резолюцию: «Заслушав единогласное постановление комиссии и пленума Коминтерна, а также объяснения тт. Зиновьева, Шляпникова и К. Цеткин по заявлению 22 коммунистов, фракция V Всероссийского съезда союза металлистов всецело приветствует это

решение высшего органа международного коммунизма и считает долгом всякого коммуниста беспрекословно подчиниться этому решению. Одновременно с этим фракция предостерегает товарищей от повторения подобных явлений, грозящих расколом дисциплинированнейшей в мире Компартии — русской. Во имя этого могучего единства фракция съезда призывает подписавшихся товарищей к большей дисциплине, выдержке и порядку, особенно в настоящий тяжелый момент, когда малейшая неустойчивость внутри Российской Коммунистической партии, правящей первой в мире трудовой республикой, усиливает наглость и уверенность мировой буржуазии против пролетарского государства и против международного рабочего класса» («Одиннадцатый съезд РКП (б). Стенографический отчет», М., 1961, стр. 752). — *129.*

[80] В. И. Ленин имеет в виду «Тезисы «рабочей оппозиции»», опубликованные в газете «Правда» № 15, 25 января 1921 года. Из 38 человек, подписавших эти тезисы, под «заявлением 22-х» подписались 9 человек. — *130.*

[81] Г. И. Мясников организовал в Мотовилихинском районе Пермской губернии антипартийную группу, которая повела борьбу против политики партии. Оргбюро ЦК РКП(б), обсудив 29 июля 1921 года выступления Мясникова в Пермской организации, его статью «Больные вопросы» и докладную записку в ЦК РКП(б), признало их антипартийными и создало комиссию, которой было поручено расследовать деятельность Мясникова. По докладу комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) 22 августа признало тезисы Мясникова несовместимыми с интересами партии, вменило ему в обязанность не выступать на официальных партийных собраниях со своими тезисами, отозвало его из Пермской организации и оставило в распоряжении ЦК. Мясников не подчинился решению ЦК и, вернувшись в Мотовилиху, продолжал антипартийную деятельность. Одновременно Мясников пытался организовать антипартийную группу в Петрограде. Комиссия ЦК РКП(б), расследовавшая деятельность Мясникова, предложила исключить его из партии за неоднократное нарушение партийной дисциплины, организацию им, вопреки решению X съезда партии о единстве партии, особой группировки для борьбы с партией. 20 февраля 1922 года решение комиссии об исключении Мясникова из партии было утверждено Политбюро ЦК РКП(б) с дополнением о том, что Мясников имеет право через год возбудить ходатайство о приеме в партию (см. «Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет», М., 1961, стр. 748—749).

О Мясникове см. также Ленинский сборник XXXVI, 1959, стр. 299 и 308. — *130.*

[82] Формулировка, предложенная В. И. Лениным, целиком вошла в резолюцию XI съезда РКП(б) «По отчету делегации РКП в Коминтерне», принятую 2 апреля 1922 года (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций я пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 601—603). — *131.*

[83] Документ написан в связи с работой аграрной секции XI съезда партии.

Вопрос о политике РКП(б) в деревне не был включен в порядок дня XI съезда. По предложению М. П. Томского, внесенному от имени совещания делегаций, съезд избрал комиссию в составе 9 человек, которой поручил подготовить вопрос о работе в деревне для обсуждения в аграрной секции. Из материалов секции сохранился вопросник для ее членов, составленный с учетом замечаний и предложений В. И. Ленина в письме в Политбюро ЦК РКП(б) от 16 марта 1922 года (см. настоящий том, стр. 43—47).

Во время прений в секции выяснилось, что на местах но накоплен еще достаточный опыт по проведению в жизнь решений X съезда РКП(б) о политике партии в деревне и IX съезда Советов о мерах укрепления и развития сельского хозяйства.

Ленин, внимательно следивший за обсуждением этого вопроса, в настоящем письме Н. Осинскому, посланном также по его поручению всем членам Политбюро, предложил секции выработать резолюцию практического характера, которая ставила бы главной задачей изучение и разработку местного опыта. В тот же день, по сообщению Осинского, это письмо было прочитано всеми членами комиссии съезда, а предложенный в нем проект резолюции прочитан всем членам аграрной секции и принят ими. 2 апреля съезд утвердил резолюцию «О работе в деревне», в которую полностью вошли все предложения Ленина. Съезд поручил также Центральному Комитету учредить комиссию при ЦК по работе в деревне (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», я. I, 1954, стр. 618—619). — *132.*

[84] Ленин имеет в виду «Постановление о мерах укрепления и развития сельского хозяйства» и «Постановление о сельскохозяйственной кооперации» IX Всероссийского съезда Советов, состоявшегося 22—27 декабря 1921 года (см. «Девятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стенографический отчет», М., 1922, стр. 286—294).

Съезд указал, что быстрейшее восстановление сельского хозяйства является необходимым условием подъема всего народного хозяйства страны, и наметил развернутую программу практических мероприятий по укреплению и развитию сельского хозяйства. Съезд признал необходимость

организации долгосрочного сельскохозяйственного кредита, развития сельскохозяйственного образования, увеличения производства сельскохозяйственных машин и орудий и т. д. Наркомзему поручалось разработать и провести в жизнь мероприятия, необходимые для охраны, восстановления и развития животноводства страны. Съезд постановил учредить при ВЦИК сельскохозяйственную комиссию с особыми полномочиями, а на местах, при исполкомах, — губернские и уездные сельскохозяйственные комитеты для проведения сельскохозяйственной кампании 1922 года.

Предусматривая меры для поднятия индивидуального крестьянского хозяйства, съезд одновременно поставил задачу роста кооперации в деревне как основы для дальнейшего укрепления коллективных форм хозяйства. Съезд обязал все органы Советской власти оказывать поддержку кооперативному строительству и предложил развернуть кооперативную пропаганду.

Ленин принимал непосредственное участие в выработке «Постановления о мерах укрепления и развития сельского хозяйства»: выступал на совещании беспартийных делегатов съезда, просмотрел проект постановления и внес в него поправки. — *132.*

[85] Во время обсуждения на XI съезде РКП(б) резолюции «О печати и пропаганде» Д. Б. Рязанов выступил с предложением внести в нее дополнение об отмене печатания объявлений в партийной печати. Предложение было принято съездом с поправкой, что объявления запрещается печатать не вообще в партийной прессе, а только в «Правде». В. И. Ленин в это время на заседании не присутствовал. Узнав о решении съезда, он написал следующую записку председательствовавшему на заседании Л. Б. Каменеву: «т. Каменев! Говорят, съезд провел отмену объявлений в *«Правде»?* Нельзя ли исправить, ибо это ошибка явная?» (Ленинский сборник XIII, 1930, стр. 29). Каменев, считая невозможным изменить принятое решение, предлагал найти другие способы поддержки «Правды». Однако Ленин уже после оглашения списка членов ЦК и ЦКК, избранных съездом, выступил с предложением отменить это решение, мотивируя свое предложение тем, что в условиях новой экономической политики было бы неправильно рассчитывать на ассигнования для печати из золотого фонда или налоговых поступлений. Это предложение было принято.

Ввиду того что речь Ленина была застенографирована частично и неудовлетворительно, в настоящем издании она печатается не полностью. — *135.*

[86] По-видимому, Ленин имеет в виду Г. И. Мясникова, исключенного из партии Центральным Комитетом РКП(б) 20 февраля 1922 года, Ф. А. Митина и Н. В. Кузнецова, исключенных из партии XI съездом РКП(б). — *136.*

[87] Пленум ЦК РКП(б) 3 апреля 1922 года принял этот проект со следующим добавлением: «... с тем, чтобы т. Сталин в течение месяца мог быть совершенно освобожден от работы в РКП». В связи с решением пленума назначить И. В. Сталина генеральным секретарем ЦК РКП(б) он постановлением СНК от 25 апреля 1922 года был освобожден от обязанностей наркома РКИ. — *139.*

[88] Направляя статью «Мы заплатили слишком дорого» В. М. Молотову, В. И. Ленин сопроводил ее следующей запиской: «Прошу послать вкруговую членам Политбюро следующую мою статейку, за которой идут известные практические предложения» (практические предложения Ленина см. настоящий том, стр. 145).

10 апреля 1922 года Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление: «Не возражать против помещения статьи т. Ленина «Мы заплатили слишком дорого» во вторник в «Известиях» и в «Правде»» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). 11 апреля статья была опубликована. — *140.*

[89] В Ирландии в 1918 году под влиянием Октябрьской революции в России начался новый подъем национально-освободительного движения. Во время происходивших в декабре 1918 года выборов в английский парламент большинство мандатов в Ирландии получили представители партии шинфейнеров (буржуазно-националистическая партия, боровшаяся за независимость Ирландии). 21 января 1919 года они собрались в Дублине, объявили себя Ирландским национальным собранием и провозгласили Ирландскую республику. Английские власти ответили на это военным террором. Будучи не в состоянии силой подавить национально-революционную борьбу ирландского народа, английское правительство пошло на сговор с правым крылом партии шинфейнеров. В декабре 1921 года между ними был заключен договор, по которому южная часть Ирландии объявлялась «Ирландским свободным государством» (Эйре), получившим права доминиона, а Северная Ирландия (Ольстер) оставалась в составе Англии. Против предательского сговора правых с английскими империалистами выступило левое, республиканское крыло шинфейнеров. В Ирландии началась гражданская война. Однако республиканцы не выдвинули лозунгов, которые обеспечили бы им поддержку широких масс рабочих и крестьян. Весной 1923 года руководство республиканцев объявило о прекращении военных действий. В Ирландии установилась власть буржуазии и капиталистической верхушки деревни. — *141.*

[90] Восстание рабочих Южной Африки произошло в марте 1922 года в городах Иоганнесбурге, Бенони и Бранпан.

С падением цен на золото на мировом рынке горнопромышленники для сохранения своих прибылей перешли к снижению заработной платы рабочим-европейцам и к их массовым увольнениям. В связи с этим 9 января 1922 года на золотых приисках была объявлена забастовка. В марте забастовка переросла в восстание. В руках рабочих были города Бенони и Бранпан, рабочие предместья Иоганнесбурга — Фордсбург и Иеппе. Молодая коммунистическая партия Южной Африки принимала активное участие в восстании. Многие коммунисты, в том числе руководители забастовки Фишер и Спендифф, героически погибли во время вооруженной борьбы. 10 марта реакционное правительство генерала Смэтса объявило военное положение в указанных городах, бросило против восставших войска, применило артиллерию и самолеты. 14 марта восстание было подавлено. Правительство жестоко расправилось с его участниками: число арестованных превышало 10 000 человек, тысячи рабочих были преданы военному суду. — *141.*

[91] Ленин имеет в виду, по-видимому, позицию делегации Итальянской коммунистической партии (Эрфилио Амброджи, Риккардо Роберто, Умберто Террачини) и части делегации Французской коммунистической партии (Марсель Кашен, Рожер Морис Метейе, Даниэль Рену, Луи Селье) на первом расширенном пленуме Исполкома Коминтерна (21 февраля — 4 марта 1922 года) при обсуждении вопроса о тактике единого фронта. Резолюция по этому вопросу была принята большинством девятнадцати делегаций против трех (итальянской, французской, испанской). — *143.*

[92] Ленин имеет в виду отказ представителей II Интернационала включить лозунг об отмене Версальского договора в число лозунгов демонстраций трудящихся, которые по призыву конференции трех Интернационалов должны были состояться 20 апреля или 1 мая 1922 года. — *143.*

[93] 12 апреля 1922 года Политбюро ЦК РКП(б) приняло предложение В. И. Ленина. — *146.*

[94] Письмо В. И. Ленина видному американскому ученому-электротехнику Чарлзу П. Штейнмецу явилось ответом на следующее письмо Штейнмеца:

«Господину Н. Ленину.

Мой дорогой г. Ленин! Возвращение г. Б. В. Лосева в Россию представляет мне удобный случай выразить Вам свое восхищение удивительной работой по социальному и промышленному возрождению, которую Россия выполняет при таких тяжелых условиях.

Я желаю Вам полнейшего успеха и вполне уверен, что Вы добьетесь успеха. В самом деле Вы должны добиться

успеха, так как не должен быть допущен провал громадного дела, начатого Россией.

Если в технических вопросах и особенно в вопросах электростроительства я могу помочь России тем или иным способом, советом, предложением и указанием, я всегда буду очень рад сделать все, что в моих силах. Братски Ваш Ч. Штейнмец».

По воспоминаниям Б. В. Лосева, бывшего тогда секретарем нью-йоркского отделения «Общества технической помощи Советской России», Штейнмец еще в июне 1920 года, во время посещения его делегацией общества, выразил желание быть в курсе всех экономических и промышленных проблем Советской республики и предложил свою помощь в разработке технической документации для сооружения в Советской России электростанций и высоковольтных линий передач.

Передавая в феврале 1922 года Лосеву, уезжавшему в Москву, письмо для В. И. Ленина, Штейнмец, как вспоминает Лосев, сказал: «Жаль, что не могу ехать с Вами, очень-очень жаль. Мне кажется, результаты мировой войны таковы, что если б не установление советского строя в России, то жизнь вообще не имела бы никакой ценности... Пусть в России узнают, что я и многие другие сочувствуют их цели, что всем сердцем и разумом мы с ними. Обязательно надо пожелать русским успеха в дьявольски трудном деле, которое они начали» (см. Б. В. Лосев. «История одной переписки». — «Вечерняя Москва», 1960, № 95, 22 апреля).

Получив письмо Штейнмеца, Ленин обратился к Г. М. Кржижановскому и Л. К. Мартенсу с просьбой дать более подробные сведения об американском ученом. 2 апреля Ленин набросал проект ответа Штейнмецу, в котором использовал предложенным Кржижановским вариант последнего абзаца письма, и направил его Кржижановскому со следующей запиской: «т. Кржижановский! Посылаю Вам проект ответа Штейнмецу. Прошу вернуть с Вашими замечаниями или дополнениями. С ком. прив. Ленин» (Ленинский сборник XXXVI, 1959, стр. 463). 10 апреля на окончательном варианте письма Ленин сделал следующую приписку: «Дайте в Коминтерн перевести на английский *(с проверкой англичанина, с его пометкой),* а затем переписать на машинке на моем бланке и дать мне на подпись» и надписал по-английски адрес Штейнмеца. На бланке с текстом письма, переведенного на английский язык, Ленин проставил дату «12.IV.1922», подписался: «fraternally Yours *Lenin»* («братски Ваш *Ленин». — Ред.),* а затем дал следующее указание секретарю: «а) 1 экземпляр послать заказным письмом в Америку. *Адрес* точно и по-английски и по-русски *показать мне завтра*. б) 1 экз. послать Мартенсу. в) 1 экз. сохранить. 2) Письмо Штейнмеца и мой ответ по-русски — послать *Кржижановскому* для напечатания

(по-русски), а после напечатания вернуть мне» («Исторический Архив», 1961, № 5, стр. 12).

19 апреля письмо Штейнмеца и ответ Ленина были опубликованы в советских газетах, а 20 апреля в «Правде» № 86 была напечатана биография Штейнмеца, написанная Кржижановским. — *147.*

[95] Публикуемые замечания и предложения относятся к следующему проекту решения Президиума ИККИ в связи с состоявшейся в Берлине конференцией трех Интернационалов: «1) Усилить кампанию против меньшевиков и эсеров во всей международной коммунистической печати. 2) Начать систематическое использование материалов берлинского совещания, нападая на каждое слабое место противника. 3) Общих воззваний девятке пока не выпускать. 4) Во время демонстрации 20 апреля в агитации не стесняться и критиковать противника. 5) Отдельные секции действуют применительно к конкретным условиям. 6) Какие бы то ни было новые шаги делегации откладываются до рассмотрения вопроса о ратификации берлинского результата» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Направляя этот проект В. И. Ленину, Г. Е. Зиновьев просил его дать отзыв в тот же день, до заседания Президиума ИККИ. — *149.*

[96] *«Постановление о работе замов (заместителей председателя СНК и СТО)»* является итогом большой работы В. И. Ленина по разработке положения о новой постановке деятельности СНК и СТО, нашедшей отражение в его переписке с А. Д. Цюрупой (см. Сочинения, 5 изд., том 44, стр. 364—370) и других документах.

В подготовке проекта постановления участвовали заместители председателя СНК и СТО — А. Д. Цюрупа и А. И. Рыков. Цюрупа предложил два варианта распределения групп народных комиссариатов между заместителями председателя СНК и СТО для организации работы по-новому. Кроме того, Цюрупа разработал подробную докладную записку о перестройке работы замов. Получив замечания и поправки Рыкова к проектам Цюрупы, Ленин написал на первом варианте: «Принят 1-ый вариант с поправками Рыкова (см. сл. стр.) 4. IV. 1922», внес в него ряд предложений Рыкова, наметил распределение групп наркоматов между Цюрупой и Рыковым. В тот же день Лениным был разработан подробный план «Постановления о работе замов». Взяв за основу докладную записку Цюрупы, Ленин сначала перенумеровал все его предложения (пп. 1—28), затем перенумеровал внесенные Рыковым дополнения (пп. 29—32). По-видимому, после этого Лениным были написаны 13 дополнительных пунктов плана. Далее Ленин объединил все предложения

в детальный план, состоящий из 45 пунктов. После этого, объединяя сходные пункты, Ленин написал окончательный план постановления, состоящий из 31 пункта (см. настоящий том, стр. 420—426), которые и развиты в постановлении.

На рукописи проекта постановления имеется приписка Ленина: «Переписать поскорее в *4—5* экз. *(мне; Цюрупе; Рыкову;* остальные Сталину для членов Политбюро)». Ответ Ленина на полученные замечания см. настоящий том, стр. 180—182.

К этому вопросу Ленин возвращался также в декабре 1922 года (см. настоящий том, стр. 323, 328—329, 331— 332). — *152.*

[97] *«Экономическая Жизнь»* — ежедневная газета; издавалась с ноября 1918 по ноябрь 1937 года в Москве; вначале была органом ВСНХ и других хозяйственных наркоматов, с июля 1921 года — органом Совета Труда и Обороны, Госплана, Госбанка и Наркомфина. В. И. Ленин неоднократно давал советы редакции газеты, добивался, чтобы «Экономическая Жизнь» была боевым органом хозяйственного строительства.

В 1928 году, в связи с десятилетием газеты, ЦК РКП(б) отметил, что «Экономическая Жизнь» сумела стать руководящей экономической газетой, твердо отстаивающей принципиальные позиции ленинизма и глубоко освещающей практику хозяйственного строительства. С 16 ноября 1937 года «Экономическая Жизнь» была преобразована в «Финансовую Газету», издание которой прекратилось в июне 1941 года. — *155.*

[98] *«The New York Herald»* («Нью-Йоркский Вестник») — американская ежедневная газета, орган республиканской партии; выходила в Нью-Йорке с 1835 по 1924 год. — *160.*

[99] Речь идет о договоре, заключенном Советской Россией и Германией 16 апреля 1922 года в Рапалло (близ Генуи) во время Генуэзской конференции.

Уже на первом этапе конференции вскрылось наличие серьезных противоречий между Германией и странами-победительницами. Попытки германского правительства сговориться с державами Антанты за счет интересов Советского государства не удались, и оно вынуждено было встать на путь заключения договора с ним, рассчитывая таким образом укрепить свои позиции в отношениях с западными странами.

Договор предусматривал отказ сторон от взаимных претензий, возникших в результате первой мировой войны. Германское правительство отказывалось от требования возврата бывшим германским владельцам предприятий, национализированных Советским правительством, при условии если

Советское правительство не будет удовлетворять такие же претензии других государств. Одновременно между обеими странами устанавливались дипломатические отношения и принцип взаимного благоприятствования в экономических вопросах.

Подписание Рапалльского договора явилось большим успехом советской дипломатии, так как этот акт укреплял международное положение Советского государства, означал срыв попыток создания единого антисоветского фронта. Заключение договора подтвердило, что Советское правительство будет нормализовать свои отношения с буржуазными государствами только на основе признания равноправия двух систем собственности. Договор имел большое значение также для Германии, так как давал ей возможность установить взаимовыгодные экономические и торговые связи с Советской страной.

Оценку Рапалльского договора Ленин дал в «Проекте постановления ВЦИК по отчету делегации на Генуэзской конференции» (см. настоящий том, стр. 192—193).

ВЦИК в постановлении по отчету делегации, принятом 17 мая 1922 года, признал «нормальным для отношений РСФСР с капиталистическими государствами лишь такого рода договоры» (III сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета IX созыва. Бюллетень № 5, 19 мая 1922 года, стр. 17). Сообщение о подписании Рапалльского договора было опубликовано 19 апреля 1922 года в «Известиях ВЦИК» № 85. — *161.*

[100] В. И. Ленин имеет в виду обстановку, сложившуюся на Генуэзской конференции.

11 апреля 1922 года советской делегации был вручен так называемый «доклад экспертов», выработанный на совещании экспертов Великобритании, Франции, Италии, Бельгии и Японии в марте в Лондоне (лондонский меморандум). «Доклад экспертов» содержал требования уплаты Советским правительством всех долгов царского и Временного правительств и всех бывших в России властей, возвращения иностранцам принадлежавшей им ранее собственности, национализированной Советским государством, или вознаграждения их за ущерб, нанесенный их имуществу, или утрату его, установления для иностранцев экономических и правовых привилегий, а также ряд требований, фактически означавших отмену монополии внешней торговли.

14—15 апреля состоялось неофициальное совещание у Ллойд Джорджа, в котором приняли участие представители РСФСР, Франции, Италии и Бельгии. На совещании обсуждался лондонский меморандум. В противовес требованиям западных держав советская делегация выдвинула контрпретензии: советские делегаты заявили, что сумма ущерба, причиненного Советской России интервенцией и

блокадой, составляет 39 миллиардов золотых рублей. Представители держав Антанты, пытаясь уйти от ответственности за вооруженную интервенцию, заняли позицию непризнания советских контрпретензий и настаивали на том, чтобы советская делегация отказалась от их предъявления, предлагая взамен «списать» часть русских военных долгов.

Получив информацию о положении дел на конференции, Политбюро ЦК РКП(б) направило 17 апреля советской делегации следующую директиву об условиях соглашения: военные долги и проценты по довоенным долгам должны покрываться советскими контрпретензиями; реституции (восстановление частной собственности) отвергаются абсолютно; как максимальная уступка может быть признано предпочтительное право для бывших собственников-иностранцев получать при прочих равных условиях в аренду или концессию их бывшие предприятия; выплата по признанным довоенным долгам начинается через пятнадцать лет (максимальная уступка — десять лет); Советское правительство обязуется позаботиться об интересах мелких держателей. Обязательным условием перечисленных уступок Политбюро считало немедленное предоставление Советскому правительству крупного займа. В директиве Политбюро указывалось, что эти условия являются пределом уступок.

«Настроение в Москве твердое, — писал заместитель наркома иностранных дел Л. М. Карахан Г. В. Чичерину 18 апреля, — и ваши сообщения, что дело пахнет разрывом, не поколебали никого».

Официальный ответ советской делегации на «доклад экспертов» был изложен в ее меморандуме от 20 апреля. Советская делегация категорически отвергла требования, изложенные в «докладе экспертов», расценив их как попытки «ввести в России систему капитуляций, покушающуюся на ее суверенитет» («Документы внешней политики СССР», т. V, М., 1961, стр. 235), и выдвинула контртребование о возмещении убытков, причиненных России иностранной интервенцией, подчеркнув, что правительство РСФСР готово вести переговоры о возмещении убытков иностранных граждан только при непременном условии соблюдения принципа взаимности. — *161.*

[101] Предложение В. И. Ленина, содержащееся в публикуемом документе, было принято 19 апреля 1922 года Политбюро ЦК РКП(б). Телеграмма в тот же день была направлена через Наркоминдел Г. В. Чичерину и Л. С. Сосновскому, а также в редакции газет «Правда» и «Известия ВЦИК». — *162.*

[102] Настоящая телеграмма В. И. Ленина, 21 апреля 1922 года, направленная в Геную, явилась ответом на телеграмму Г. В. Чичерина от 20 апреля, в которой он, возражая против ленинской оценки обстановки на конференции, писал, что

в вопросе о возмещении иностранцам убытков от национализации их собственности «преимущественно заинтересован именно Ллойд Джордж, ибо на него давят всемогущие английские акулы». «Вопрос, — утверждал Чичерин, — пока остается открытым — еще будет обсуждаться. Англия не остается, если Франция уйдет. Унионисты не допустят этого» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). — *163.*

[103] 20 апреля 1922 года Г. В. Чичерин направил Ллойд Джорджу письмо, в котором сообщал, что при условии аннулирования военных долгов и процентов по всем долгам, оказания достаточной финансовой помощи, а также признания Советского правительства де-юре оно «было бы готово вернуть прежним собственникам пользование национализированным или изъятым имуществом или же там, где это оказалось бы невозможным, удовлетворить справедливые требования прежних собственников либо путем прямого соглашения с ними, либо в соответствии с соглашением, подробности которого будут обсуждены и приняты на настоящей конференции» («Документы внешней политики СССР», т. V, М., 1961, стр. 260). Большинство советской делегации расценило письмо Чичерина как нарушение директивы Политбюро ЦК РКП(б). Я. Э. Рудзутак сообщил об этом телеграммой в Наркоминдел от 22 апреля. — *164.*

[104] 24 апреля 1922 года текст телеграммы Г. В. Чичерину, предложенный В. И. Лениным, был утвержден Политбюро ЦК РКП(б) в следующем виде: «Считаем опасение Рудзутака, выраженное в его телеграмме от 22 апреля, вполне правильным. Считаем очень опасной ошибкой всякий шаг и всякую фразу, способные отнять у нас единственный выгодный предлог разрыва, обеспечивающий притом нашу полную дипломатическую и коммерческую победу в самом недалеком будущем, именно тот предлог, что мы безусловно не согласны восстановить частную собственность заграничных капиталистов. Повторяем еще раз, что мы сообщили Вам совершенно точный текст наших предельных уступок, от которых не отступим ни на йоту. Это значит — реституцию и денежную компенсацию отвергаем, признаем лишь преимущественное право аренды и концессий. Как только выяснится полностью, что на этих уступках соглашение невозможно, уполномочиваем Вас рвать, сохраняя для агитации и для дальнейшего дипломатического выступления два козыря:

1) Принципиальное значение русско-германского договора.

2) Наше расхождение исключительно по вопросу о восстановлении собственности капиталистов» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Уже после принятия этого постановления были получены

письма и телеграммы Чичерина, в которых он, сообщая о своих переговорах с Ллойд Джорджем, разъяснял, что в момент, когда возникла опасность срыва переговоров, он считал возможным выдвинуть не связывающую советскую делегацию формулировку с тем, чтобы перенести продолжение переговоров в комиссию, выиграть время и получить указания ЦК РКП(б).

В связи с этим разъяснением Политбюро признало действия Чичерина правильными и 25 апреля направило в Геную директиву, в которой указывало, что в случае неизбежности разрыва делегация должна подчеркнуть, что он «вызван исключительно вопросом о восстановлении частной собственности». «В вопросе об убытках бывших собственников-иностранцев, — говорилось в директиве, — наш предел уступок таков: 1) Согласно директиве от 17 апреля, преимущественное право концессий там, где они нами признаются возможными. Если предприятие вообще сдается в аренду, а старый собственник-иностранец не берет, он теряет право на какую бы то ни было компенсацию. 2) Собственники же тех предприятий, которые остаются в хозяйственном ведении государства, удовлетворяются за требования, которые мы признаем в устанавливаемом нами размере». В самом крайнем случае Политбюро считало возможным предложить, что признание требований и размер удовлетворения собственников будут определяться по соглашению Советского правительства с каждым отдельным собственником при условии, что для таких соглашений не будет никакого арбитра. Политбюро еще раз подчеркнуло необходимость ставить уступки в строгую зависимость от размеров и условий предоставляемого Советской России займа (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Ленинская оценка позиции Ллойд Джорджа и других английских руководящих деятелей, данная в телеграммах в Геную (см. настоящий том, стр. 162, 163), в ходе конференции подтвердилась. В последующие дни делегация Великобритании отступила даже от договоренности принять письмо Чичерина от 20 апреля как основу для продолжения переговоров. В письме на имя председателя конференции 28 апреля Чичерин указал, что если западные державы отказываются от своего согласия считать пункты письма от 20 апреля основой для переговоров, то советская делегация не будет считать себя связанной этим письмом и вернется к точке зрения, изложенной в ее меморандуме 20 апреля (см. «Документы внешней политики СССР», т. V, М., 1961, стр. 276—277). — *165.*

[105] Вопрос об издании Сочинений Г. В. Плеханова был внесен в Политбюро ЦК РКП(б) по предложению В. И. Ленина. В Центральном партийном архиве Института марксизма-

ленинизма при ЦК КПСС сохранился экземпляр повестки дня заседания Политбюро от 27 апреля 1922 года, на котором после перечисленных в нем 19 пунктов рукою Ленина приписано: *«Сочинения Плеханова». — 166.*

[106] Документ написан в связи со следующим предложением Троцкого, внесенным в Политбюро ЦК РКП(б) 28 апреля 1922 года: 1) сделать заявление в агитационных целях о том, что, если бы правительства Антанты конфисковали все капиталы русских капиталистов за границей, Советское правительство обязалось бы не поднимать никакого протеста, 2) выпустить манифест к населению в случае разрыва переговоров на Генуэзской конференции. Ленин подчеркнул следующую фразу из записки Троцкого: «Следовало бы предложить нашей делегации набросать для нас ее основные мысли для такого манифеста (иначе мы можем важные моменты упустить)» и написал на полях: «Согласен только с последней фразой».

В тот же день Политбюро приняло постановление: «Послать телеграмму тт. Чичерину, Литвинову следующего содержания: «В случае разрыва считаем нужным издать манифест к населению от Совнаркома или ВЦИК. Просим набросать проект манифеста или основные мысли манифеста и срочно прислать в Москву»» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

В дальнейшем ходе переговоров необходимость в издании манифеста отпала. — *167.*

[107] Брошюра В. И. Ленина *«Старые статьи на близкие к новым темы. К вопросу о «новой экономической политике» (Две статьи и одна речь 1918 г.)»* была издана Московским отделением Госиздата в 1922 году. В брошюру вошли: «Предисловие к изданию 1922 г.», статья «Очередные задачи Советской власти», «Доклад об очередных задачах Советской власти» на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 года и статья «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» (см. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 165—208, 241—267, 283—314).

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС сохранился экземпляр корректуры этой брошюры с правками и пометками Ленина и с надписью «все долой» над включенным первоначально в брошюру «Заключительным словом по докладу об очередных задачах Советской власти» на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 года (Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 268—276). — *168.*

[108] Публикуемая телеграмма 30 апреля 1922 года была принята Политбюро ЦК РКП(б) и направлена Г. В. Чичерину. Она явилась ответом на телеграммы Чичерина с сообщением о том, что «русский вопрос» предполагается передать новой конференции, которая соберется через три месяца, а также

на телеграммы, в которых Чичерин передавал особое мнение Л. Б. Красина по вопросу о переговорах на Генуэзской конференции. Заявляя, что «переговоры зашли в тупик», что добиться соглашения и получить заем на основе директив ЦК невозможно, Красин предлагал пойти на серьезные уступки: признать довоенные долги без процентов, что, заявлял он, составило бы сумму не свыше восьми миллиардов золотых рублей, затем признать возможной единовременную компенсацию за убытки всех частных лиц и фирм в размере трех-четырех миллиардов золотых рублей; на эту сумму выпустить заем, распределив облигации между бывшими владельцами; уплату всей суммы обусловить признанием союзными державами Советского правительства де-юре и официальным обещанием их правительств оказать содействие организации кредита Советской России.

Отвечая на телеграмму В. И. Ленина, Чичерин признал, что новая конференция через три месяца лучше полного разрыва, но отметил: «Ллойд Джордж добивается соглашения с нами, спасая себя, а через три месяца положение в Англии может быть гораздо худшим для нас». Чичерин указывал далее, что союзники согласны говорить конкретно о предоставлении Советской России кредита лишь после согласия Советского правительства на компенсацию всем иностранцам — бывшим собственникам (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). — *171.*

109 Публикуемый документ написан в связи с получением из Генуи ряда сообщений, вызвавших опасения, что Чичерин и Литвинов при переговорах с представителями союзных держав могут пойти на уступки, не предусмотренные директивами ЦК.

В телеграмме от 30 апреля 1922 года Литвинов сообщал, что представители держав Антанты в случае, если Советское правительство согласится удовлетворить претензии частных собственников, выдвигают план создания международного консорциума в целях помощи Советской России, а также оказания ей кредита, организации экспорта железнодорожных и других материалов, направления в Россию технического персонала и др. Литвинов предлагал не рассчитывать на немедленное получение займа, указывая, что это возможно только в том случае, если будет достигнуто соглашение по вопросу о компенсации собственников-иностранцев. В полученной в Москве 2 мая телеграмме Литвинов также писал, что союзники «до признания нами принципа компенсации для всех собственников иностранного имущества в России... решительно отказываются даже обсуждать детали кредитов» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

1 и 2 мая в Политбюро были получены телеграммы за подписью Чичерина, в которых содержалось предложение,

чтобы, наряду с провозглашением незыблемости права на экспроприацию частной собственности, Советское правительство заявило, что в связи с необходимостью получения кредита оно согласно на денежную компенсацию частных собственников путем выпуска советских государственных бон, погашаемых через десять лет.

Позднее Чичерин сообщил, что автором этих телеграмм являлся А. А. Иоффе и что обмен мнениями по вопросу о выпуске бон, предшествовавший телеграмме Политбюро от 2 мая, имел целью только выяснение возможных условии соглашения. Чичерин подчеркнул, что делегация в своей деятельности руководствуется директивами Политбюро. — *172.*

[110] 2 мая 1922 года Политбюро ЦК РКП(б) обсудило это предложение. К проекту телеграммы, внесенному Лениным, Политбюро приняло следующие поправки И. В. Сталина: 1) снять фразу о дезавуировании; 2) телеграмму закончить словами: «Цека категорически требует выполнения этой директивы». По предложению Сталина слово «нелепостей» в первой фразе телеграммы было заменено словом «ошибок». Дополнение к телеграмме было принято Политбюро без изменений. — *172.*

[111] *«Правда»* — ежедневная легальная большевистская газета; первый номер газеты вышел в Петербурге 22 апреля (5 мая) 1912 года.

«Правда» появилась в обстановке нового революционного подъема, когда по всей стране прокатилась волна массовых политических стачек в связи с ленским расстрелом. Газета издавалась на средства, собранные самими рабочими; она распространялась в количестве до 40 тысяч экземпляров, тираж отдельных номеров достигал 60 тысяч. Постановку ежедневной рабочей газеты Ленин характеризовал как великое историческое дело, которое совершили петербургские рабочие.

«Правда» повседневно связывала партию с широкими народными массами. Вокруг газеты сложилась многочисленная армия рабочих корреспондентов. В каждом номере газеты помещались десятки рабочих корреспонденции. За два с лишним года было опубликовано более 17 тысяч рабочих корреспонденций.

Ленин осуществлял идейное руководство «Правдой», почти ежедневно писал в газету, давал указания ее редакции, добивался того, чтобы газета велась в боевом, революционном духе. В редакции «Правды» была сосредоточена значительная часть организационной работы партии. Здесь устраивались встречи с представителями местных партийных ячеек, сюда приходили сведения о партийной работе на фабриках и заводах, отсюда передавались партийные директивы Центрального и Петербургского комитетов партии.

«Правда» подвергалась постоянным полицейским преследованиям. 8 (21) июля 1914 года газета была закрыта. Издание «Правды» возобновилось после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. С 5 (18) марта 1917 года «Правда» стала выходить как орган Центрального и Петербургского комитетов РСДРП.

«Правда» занимает важнейшее место в истории большевистской печати. Воспитанное ею поколение передовых рабочих сыграло выдающуюся роль в Великой Октябрьской социалистической революции и строительстве социализма. «Правда» была первой легальной массовой рабочей газетой и знаменовала собой новый этап в развитии печати рабочего класса России и международного пролетариата. С 1914 года день выхода первого номера «Правды» стал днем праздника рабочей печати.

«Ленинская «Правда», — писал Центральный Комитет КПСС в своем приветствии «Газете «Правда», всем работникам советской печати» в день пятидесятилетия газеты, 5 мая 1962 года, — явилась буревестником Великого Октября, пропагандистом, агитатором и организатором строительства социализма и коммунизма, она сыграла выдающуюся роль в сплочении народных масс вокруг Коммунистической партии, их идейной закалке и политическом воспитании, в развитии подлинно народной печати, выразительницы коренных интересов трудящихся» («Правда» № 125, 5 мая 1962 года). — *173.*

112 *«Искра»* (старая) — первая общерусская нелегальная марксистская газета, основанная В. И. Лениным в 1900 году и сыгравшая решающую роль в создании революционной марксистской партии рабочего класса России.

Первый номер ленинской «Искры», датированный декабрем 1900 года, вышел в Лейпциге; последующие номера выходили в Мюнхене, с июля 1902 года — в Лондоне и с весны 1903 года — в Женеве. В редакцию «Искры» входили В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Ю. О. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов и В. И. Засулич. Секретарем редакции сначала была И. Г. Смидович-Леман, а затем, с весны 1901 года, — Н. К. Крупская, ведавшая также всей перепиской «Искры» с русскими социал-демократическими организациями. Ленин был фактически главным редактором и руководителем «Искры», выступал со статьями по всем основным вопросам строительства партии и классовой борьбы пролетариата России.

«Искра» стала центром объединения партийных сил, собирания и воспитания партийных кадров. В ряде городов России (Петербург, Москва, Самара и др.) были созданы группы и комитеты РСДРП ленинско-искровского направления, а в январе 1902 года на съезде искровцев в Самаре была основана русская организация «Искры». Искровские

организации возникали и работали под непосредственным руководством учеников и соратников В. И. Ленина — Н. Э. Баумана, И. В. Бабушкина, С. И. Гусева, М. И. Калинина, П. А. Красикова, Г. М. Кржижановского, Ф. В. Ленгника, П. Н. Лепешинского, И. И. Радченко и др.

По инициативе Ленина и при его непосредственном участии редакция «Искры» разработала проект программы партии (опубликован в № 21 «Искры») и подготовила II съезд РСДРП, на котором было положено начало действительно революционной марксистской партии в России. В специальном постановлении съезд отметил исключительную роль «Искры» в борьбе за создание партии и объявил ее Центральным Органом РСДРП.

Вскоре после II съезда партии меньшевики при поддержке Плеханова захватили «Искру» в свои руки. С пятьдесят второго номера «Искра» перестала быть органом революционного марксизма. — *173*.

[113] Имеется в виду II съезд РСДРП, который состоялся 17 июля— 10 августа (30 июля — 23 августа) 1903 года. Первые 13 заседаний съезда происходили в Брюсселе. Затем из-за преследований полиции заседания съезда были перенесены в Лондон. В съезде участвовало 43 делегата, представлявших 26 организаций.

Важнейшими вопросами повестки дня съезда были утверждение программы и устава партии и выборы руководящих партийных центров.

В. И. Ленин и его сторонники развернули на съезде решительную борьбу с оппортунистами.

Съезд единогласно (при одном воздержавшемся) утвердил программу партии, в которой были сформулированы как ближайшие задачи пролетариата в предстоящей буржуазно-демократической революции (программа-минимум), так и задачи, рассчитанные на победу социалистической революции и установление диктатуры пролетариата (программа-максимум). При обсуждении устава партии развернулась острая борьба по вопросу об организационных принципах построения партии. Ленин и его сторонники боролись за создание боевой революционной партии рабочего класса. Поэтому в формулировке первого параграфа устава, предложенной Лениным, членство в партии обусловливалось не только признанием программы и материальной поддержкой партии, но и личным участием в одной из партийных организаций. Мартов внес на съезд свою формулировку первого параграфа, которая обусловливала членство в партии, кроме признания программы и материальной поддержки партии, лишь регулярным личным содействием партии под руководством одной из ее организаций. Формулировка Мартова, облегчавшая доступ в партию всем неустойчивым элементам, была незначительным большинством голосов

принята съездом. В основном же съездом был утвержден устав, разработанный Лениным. Съезд принял также ряд резолюций по тактическим вопросам.

На съезде произошел раскол между последовательными сторонниками искровского направления, ленинцами, и «мягкими» искровцами, сторонниками Мартова. Революционные марксисты, сторонники Ленина, получили большинство голосов при выборах в центральные учреждения партии, и с тех пор их стали называть большевиками, а противников Ленина, оппортунистов, — меньшевиками.

Историческое значение II съезда РСДРП состояло в том, что он создал действительную революционную партию на принципиальных и организационных началах, выдвинутых и разработанных ленинской «Искрой», — партию большевиков. «Большевизм, — писал Ленин, — существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года» (Сочинения, 5 изд., том 41, стр. 6). Большевистская партия — пролетарская партия нового типа — стала образцом для революционных марксистов всех стран. — *175.*

[114] См. В. И. Ленин. Статьи и речи 1922—1923 гг., М., Партиздат, 1936, стр. 283. — *179.*

[115] Имеется в виду резолюция XI съезда РКП(б) «О финансовой политике» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 613—618). — *179.*

[116] В ответном письме В. И. Ленину от 4 мая 1922 года Г. Я. Сокольников доказывал, что выпуск хлебного займа облегчит осуществление предложенных Лениным действенных мер по созданию бездефицитного бюджета, сократит количество вновь выпускаемых денег (бумажно-денежную эмиссию) и извлечет из обращения часть выпущенных.

Вопрос о выпуске хлебного займа обсуждался на нескольких заседаниях Совнаркома. 13 мая 1922 года СНК утвердил проект постановления о хлебном займе и внес его на рассмотрение III сессии ВЦИК. Первый внутренний краткосрочный хлебный заем был выпущен Наркомфином по постановлению ВЦИК от 20 мая 1922 года на общую сумму до 10 миллионов пудов ржи (в зерне) с погашением государством с 1 декабря 1922 года по 31 января 1923 года. Продажа облигаций началась 1 июня. Стоимость их определялась в каждом данном месте Госбанком по средней рыночной цене ржи (в зерне), причем покупатель облигации уплачивал $^{95}/_{100}$ цены. Облигации займа можно было закладывать, продавать, вносить в счет натурналога. В качестве гарантии оплаты на Наркомпрод возлагалась обязанность создать из поступлений продналога специальный фонд, предназначенный на оплату облигаций. На случай, если Наркомпрод

был бы не в состоянии выполнить возложенные на него обязательства, государство выделяло гарантийный фонд в 10 миллионов рублей золотом на покупку хлеба (см. «Известия ВЦИК» № 112, 21 мая 1922 года). — *179.*

[117] На документе написано распоряжение секретарю: «т. Лепешинской: снять 3 копии: 2 Сталину, 1 мне. Проверить копии *лично* и *два* раза. 5/V. Ленин».

Замечания на проект «Постановления о работе замов» (см. настоящий том, стр. 152—159), полученные Лениным, были, по-видимому, по его поручению объединены секретарем в сводку и разосланы всем членам Политбюро и А. Д. Цюрупе. На конверте, в котором хранились документы по этому вопросу в архиве В. И. Ленина, его рукой написано: «Постановление о работе замов 11. IV. 1922 и «полемика» V. 1922». — *180.*

[118] 23 апреля 1922 года в Солдатенковской больнице (ныне больница имени С. П. Боткина) В. И. Ленину была сделана операция по извлечению одной из пуль, оставшихся после покушения на него 30 августа 1918 года. — *180.*

[119] Речь идет о меморандуме союзных стран от 2 мая 1922 года, предъявленном 3 мая советской делегации на конференции. В этом меморандуме страны Антанты вновь потребовали уплаты Советским правительством всех долгов и государственных обязательств царского и Временного правительств и возвращения национализированной собственности иностранцам. В то же время союзники категорически отказались от возмещения ущерба, нанесенного Советской России интервенцией и блокадой. — *183.*

[120] Публикуемая телеграмма, принятая Политбюро ЦК РКП(б) 8 мая 1922 года, написана в ответ на телеграмму М. М. Литвинова от 6 мая. Литвинов, отмечая, что меморандум союзников от 2 мая не является ультиматумом, а оставляет возможность для продолжения переговоров, сообщал о попытках советской делегации в Генуе избежать разрыва переговоров и указывал на необходимость получения от Политбюро директив о дальнейшей линии делегации. — *184.*

[121] Предложенная В. И. Лениным телеграмма 9 мая 1922 года была принята Политбюро ЦК РКП(б) и направлена Г. В. Чичерину. — *185.*

[122] Предложенный В. И. Лениным проект был принят Политбюро ЦК РКП(б) 11 мая 1922 года.

16 мая в связи с постановлением Политбюро на совещании представителей Центрального статистического управления, Госплана, Наркомпрода, Наркомзема была утверждена

справка о размерах продовольственного налога, собранного в 1921—1922 году и ожидаемого в 1922—1923 году. На экземпляре протокола совещания, направленном в Политбюро, который хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС вместе с этой справкой, имеется пометка Ленина: «в архив». — *186.*

[123] Предложенная В. И. Лениным телеграмма 14 мая 1922 года была принята Политбюро ЦК РКП(б) и направлена Г. В. Чичерину. — *187.*

[124] Имеется в виду меморандум советской делегации от 11 мая 1922 года.

Выполняя директивы ЦК РКП(б), делегация в этом меморандуме отвергла требования держав Антанты, заявив, что без признания ими принципа взаимности Советская Россия на уступки не пойдет. Для изучения спорных финансовых вопросов советская делегация предложила создать смешанный комитет экспертов.

Таким образом, переговоры в Генуе были сорваны по вине держав Антанты, не желавших отказаться от своей колониалистской позиции по отношению к Советской России.

Деятельность советской делегации была одобрена сессией ВЦИК, принявшей 17 мая резолюцию по докладу А. А. Иоффе. Проект этой резолюции был написан В. И. Лениным (см. настоящий том, стр. 192—193). — *187.*

[125] По Рижскому мирному договору, подписанному 18 марта 1921 года Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой, границы между РСФСР и Польшей проходили восточнее, чем это было предложено Керзоном в его ноте Советскому правительству от 11 июля 1920 года во время польско-советской войны. Западная Украина и Западная Белоруссия отошли по этому договору к Польше. 2 мая 1922 года М. М. Литвинов сообщал из Генуи в Наркоминдел: «Англичане подсказывают нам требование пересмотра русско-польской границы, которую они желали бы отвести до керзоновской линии» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

17 мая при обсуждении на Генуэзской конференции проекта пакта о ненападении Г. В. Чичерин заявил, что, если «пакт о ненападении будет покоиться на принципе уважения территориального статус-кво, это уважение не должно рассматриваться как равнозначащее признанию этого статус-кво... Уважение статус-кво между Украиной и Румынией, например, отнюдь не равносильно для России признанию нынешнего территориального статус-кво Румынии и, в частности, признанию теперешней оккупации Бессарабии Румынией» («Документы внешней политики СССР», т. V, М., 1961, стр. 401). — *187.*

[126] Настоящий документ написан в связи с обсуждением вопроса о монополии внешней торговли, происходившим в руководящих кругах партии в конце 1921 и в течение всего 1922 года.

Монополия внешней торговли, установленная декретом СНК от 22 апреля 1918 года, неоднократно подтверждалась постановлениями Советского правительства. Переход к новой экономической политике и расширение торговых связей с заграницей вызвали необходимость дополнений к законодательству о внешней торговле. В подготовленных по поручению В. И. Ленина заместителем наркома внешней торговли А. М. Лежавой «Тезисах о внешней торговле» подчеркивалась необходимость укрепления монополии внешней торговли и определялись условия экспорта и импорта товаров в новых условиях. Тезисы были одобрены Лениным и 4 января 1922 года приняты Высшей экономической комиссией Совнаркома. Против сохранения монополии внешней торговли выступили Г. Я. Сокольников, Н. И. Бухарин, Г. Л. Пятаков. Сокольников предложил отменить монополию внешней торговли, заменив ее режимом торговых концессий. За ослабление монополии внешней торговли высказывались И. В. Сталин, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев. Политбюро ЦК РКП(б) 4 марта 1922 года приняло с некоторыми поправками «Тезисы о внешней торговле». В окончательном виде тезисы были утверждены 10 марта. На их основе Президиум ВЦИК 13 марта 1922 года принял постановление «О внешней торговле» (опубликовано в «Известиях ВЦИК» № 60, 15 марта 1922 года).

Несмотря на решения Политбюро, Сокольников продолжал настаивать на своей точке зрения и выдвинул план разрешить трестам, кооперативам и др. закупку продовольствия за границей; заместитель наркома внешней торговли М. И. Фрумкин также выступил за ослабление монополии внешней торговли, предлагая оставить в руках государства на основе твердой монополии лишь оптовую торговлю 4—5 видами товаров.

15 мая, получив от полпреда РСФСР в Германии Н. Н. Крестинского документы, свидетельствующие об отрицательном влиянии внутрипартийной борьбы по вопросу о монополии внешней торговли на деловые переговоры с иностранными капиталистами, Ленин написал публикуемый проект постановления, а также письмо И. В. Сталину и М. И. Фрумкину, в котором указал, что «надо *формально запретить* все разговоры и переговоры и комиссии и т. п. об ослаблении монополии внешней торговли» (Ленинский сборник XXXVI, 1959, стр. 484). На письме Ленина Сталин написал: «Против «формального запрещения» шагов в сторону *ослабления* монополии внешней торговли на *данной* стадии не возражаю. Думаю все же, что *ослабление* становится неизбежным» (В. И. Ленин. Биография, М., 1963, стр. 600—601).

Проект постановления, предложенный Лениным, был 22 мая утвержден Политбюро. См. также настоящий том, стр. 333—337, 338—339. — *188.*

[127] Публикуемые документы были написаны В. И. Лениным в связи с разработкой Народным комиссариатом юстиции Уголовного кодекса РСФСР и обсуждением его на III сессии ВЦИК IX созыва, происходившей 12—26 мая 1922 года. Дополнения и первое письмо написаны Лениным на проекте «Вводного закона к Уголовному кодексу РСФСР», присланного ему народным комиссаром юстиции Д. И. Курским. После личной беседы с Курским по этому вопросу Ленин написал второе письмо с наброском дополнительного параграфа Уголовного кодекса. Предложения Ленина были учтены при дальнейшей разработке раздела Уголовного кодекса «О контрреволюционных преступлениях».

Уголовный кодекс РСФСР был утвержден III сессией ВЦИК и 1 июня 1922 года введен в действие (см. «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства», М., 1922, № 15, 1 июня, ст. 153, стр. 202— 239). — *189.*

[128] 17 мая 1922 года III сессия ВЦИК IX созыва, обсудив вопрос о Генуэзской конференции, приняла постановление, основой которого явился ленинский проект (см. III сессия ВЦИК IX созыва. Бюллетень № 5, 19 мая 1922 г., стр. 15—17). — *193.*

[129] Придавая большое значение развитию радио — «газете без бумаги и «без расстояний»», В. И. Ленин уже в самом начале работы Нижегородской радиолаборатории, в феврале 1920 года, писал ее руководителю М. А. Бонч-Бруевичу: «Всяческое и всемерное содействие обещаю Вам оказывать этой и подобной работам» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 372). 17 марта Ленин подписал постановление СТО, в котором говорилось: «1. Поручить Нижегородской радиолаборатории Наркомпочтеля изготовить в самом срочном порядке, не позднее двух с половиной месяцев, Центральную радиотелефонную станцию с радиусом действия 2000 верст. 2. Местом установки назначить Москву и к подготовительным работам приступить немедленно» («Воспоминания о В. И. Ленине», ч. 2, М., 1957, стр. 589—590).

27 января 1921 года Ленин подписал декрет о радиотелефонном строительстве, в котором намечалась широкая программа этого строительства и подчеркивалась его государственная важность и исключительная срочность. Изготовление радиотелефонных передатчиков и приемников было снова поручено Нижегородской радиолаборатории.

Особенное внимание Ленин уделял сооружению радиотелефонной станции в Москве. Он поручил управляющему

делами СНК и СТО Н. П. Горбунову специально проследить за этим делом и докладывать ему о ходе работы.

13 мая 1922 года, за несколько месяцев до пуска радиотелефонной станции, Ленин разговаривал по телефону с инженером В. А. Павловым, чтобы получить дополнительные разъяснения насчет стоимости станции, а позднее, 18 мая, попросил его выяснить у Бонч-Бруевича, какая сумма (в довоенных рублях) нужна была бы в итоге для хорошей постановки дела (см. Ленинский сборник XXXVI, 1959, стр. 482, 486—487).

Получив 19 мая сообщение Бонч-Бруевича, что для нормальной работы радиолаборатории необходим твердый бюджет, который может быть определен минимально в 7500 довоенных рублей в месяц (нормальным бюджетом, обеспечивающим дальнейшее развитие радиолаборатории, Бонч-Бруевич считал 20 тысяч довоенных рублей в месяц), Ленин внес в Политбюро ЦК РКП(б) предложение о дополнительных ассигнованиях для радиолаборатории из золотого фонда с тем, чтобы радиолаборатория максимально ускорила производство громкоговорящих аппаратов и радиоприемников. Предложение Ленина 22 мая было принято Политбюро.

В. И. Ленин высоко оценил деятельность Нижегородской радиолаборатории. 11 мая Ленин писал наркому почт и телеграфа В. С. Довгалевскому, что он считает необходимым поддержать ходатайство Нижегородского Совета перед ВЦИК о награждении Нижегородской радиолаборатории орденом Трудового Красного Знамени и о занесении профессоров Бонч-Бруевича и Вологдина на Доску почета (см. Ленинский сборник XXXV, 1945, стр. 348). 19 сентября 1922 года, после пуска Московской радиотелефонной станции, по постановлению ВЦИК Нижегородская радиолаборатория была награждена орденом Трудового Красного Знамени; в том же постановлении ВЦИК отметил деятельность научных руководителей лаборатории. — *194.*

130 Письмо «*О двойном подчинении и законности*» написано В. И. Лениным в связи с обсуждением проекта Положения об учреждении прокурорского надзора, внесенного Наркомюстом 13 мая 1922 года на III сессию ВЦИК IX созыва.

Проект подвергся на сессии резкой критике. Особенно острые прения вызвала пятая статья, по которой устанавливалось, что прокуроры на местах подчинены только прокурору республики, минуя исполкомы; назначение, увольнение, перемещение и отстранение прокуроров должно производиться также только прокурором республики. По докладу Н. В. Крыленко сессия большинством голосов приняла решение передать законопроект в качестве материала в специально избранную комиссию. Комиссия в большинстве своем вы-

сказалась за двойное подчинение прокуроров на местах — местным губисполкомам и центру (в лице прокурора республики). Такое же решение приняла и комиссия, созданная ЦК РКП(б) для руководства сессией ВЦИК. Принцип «двойного подчинения» отстаивали члены комиссии Л. Б. Каменев и А. И. Рыков. В. И. Ленин в публикуемом письме в Политбюро предложил отвергнуть этот принцип. 22 мая Политбюро большинством голосов приняло предложение Ленина и передало вопрос на рассмотрение коммунистической фракции сессии ВЦИК. В постановлении Политбюро говорилось: «Отвергнуть «двойное подчинение», установить подчинение местной прокурорской власти только центру в лице генерал-прокурора. Местные прокурорские власти назначаются генерал-прокурором под контролем Верхтриба, Наркомюста и Оргбюро ЦК. Сохранить за прокурорской властью право и обязанность опротестовывать все и всякие решения местных властей с точки зрения законности этих решений или постановлений без права приостанавливать таковые, а с исключительным правом передавать дело на решение суда».

Однако фракция выступила за «двойное подчинение». 24 мая Политбюро подтвердило свое решение от 22 мая, исключив из него слова: «а с исключительным правом передавать дело на решение суда», и постановило: «довести до сведения фракции сессии ВЦИК, что Политбюро считает необходимым проведение закона о прокуратуре в эту же сессию с тем, что опротестование фракции может быть перенесено на пленум ЦК и в случае изменения решения пленумом — на следующую сессию ВЦИК» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Комиссия, избранная сессией, после длительного обсуждения приняла пятую статью в редакции Наркомюста, отвергающей «двойное подчинение». В таком виде «Положение о прокурорском надзоре» было утверждено сессией ВЦИК и, согласно декрету от 8 июля, было введено в действие с 1 августа 1922 года. — *197.*

[131] Письмо В. И. Ленина явилось ответом на запрос секретариата ЦК РКП(б), ставить ли на предстоящей III сессии ВЦИК IX созыва вопрос о сокращении численности Красной Армии. План сокращения численности Красной Армии разрабатывался Реввоенсоветом Республики в связи с поднятым советской делегацией на Генуэзской конференции вопросом о возможности всеобщего сокращения вооружений. В порядок дня сессии этот вопрос был внесен в предположительной, условной форме, в зависимости от результатов Генуэзской конференции. 24 мая 1922 года III сессия ВЦИК приняла постановление, в котором указывалось: «Генуэзская конференция, благодаря линии, защищавшейся нашей делегацией, дает основания надеяться на то, что серьезное

сокращение армии возможно». «Однако, — говорилось далее в постановлении, — Генуэзская конференция не дала разрешения даже самых неотложных вопросов из области взаимоотношений Советской республики и буржуазных государств, отложив разрешение основных вопросов до Гааги...» Ввиду этого вопрос о сокращении армии с повестки дня III сессии ВЦИК был снят. Сессия поручила правительству и Народному комиссариату по военным делам внести соответствующее предложение, когда определятся результаты Гаагской конференции (см. III сессия ВЦИК IX созыва. Бюллетень № 10, 26 мая 1922 г., стр. 18—19). — *202.*

[132] Политбюро ЦК РКП(б), обсудив на заседании 26 мая 1922 года предложение В. И. Ленина, постановило передать его как материал в комиссию, созданную ЦК для руководства работой III сессии ВЦИК IX созыва. — *203.*

[133] *Первый съезд трудящихся женщин Закавказья* открылся 26 мая 1922 года в Баку. На съезде были заслушаны следующие доклады: развитие женского движения в Советской России и во всем мире и задачи международного женского секретариата; труженица Закавказья и III Интернационал; о текущем моменте и др. 30 мая съезд закончил свою работу.

Приветствие «Первому съезду трудящихся женщин Закавказья» написано в ответ на полученное В. И. Лениным сообщение от имени тружениц Грузии, Армении и Азербайджана о том, что он избран ими делегатом на съезд трудящихся женщин Закавказья.

Приветствие было зачитано на первом заседании съезда. — *204.*

[134] Имеются в виду переговоры о предоставлении концессии на разработку и добычу полезных ископаемых английскому промышленнику и финансисту Л. Уркарту, бывшему до Октябрьской революции председателем Русско-Азиатского объединенного общества и владельцем крупных горных предприятий в России (Кыштым, Риддер, Таналык, Экибастуз).

Переговоры между народным комиссаром внешней торговли Л. Б. Красиным и Л. Уркартом начались в Лондоне в середине июня 1921 года. С августа по сентябрь 1921 года переговоры происходили в Москве. Советское правительство было готово предоставить на определенных условиях Уркарту концессию на предприятия, которыми он владел до Октябрьской революции. Ленин наметил основные условия концессии и внимательно следил за ходом переговоров (см. Ленинские сборники: XX, стр. 188; XXIII, стр. 63—69; XXXV, стр. 219—220, 221—222, 223; XXXVI, стр. 261 — 262, 311—312). В ходе переговоров был выработан проект концессионного договора. Однако в октябре 1921 года

Уркарт прервал переговоры и включился в антисоветскую кампанию, рассчитывая при помощи давления и шантажа получить от Советского правительства серьезные уступки.

По предложению Ленина ЦК РКП(б) создал комиссию под председательством И. К. Михайлова по обследованию намечавшихся к сдаче в концессию Уркарту предприятий. Комиссия пришла к выводу, что в разрушении указанных предприятий виноваты иностранцы, и высказалась против предоставления концессии Уркарту.

Публикуемые предложения в Политбюро ЦК РКП(б) В. И. Ленин написал, получив докладную записку комиссии Михайлова. Ленин указал в них, что концессия может быть дана Уркарту лишь при условии предоставления им Советскому государству большого займа.

Переговоры с Уркартом возобновились в 1922 году.

9 сентября 1922 года Красин подписал предварительный концессионный договор с Уркартом. Согласно договору, Уркарту предоставлялись в качестве концессии бывшие предприятия Русско-Азиатского объединенного общества на Урале и в Сибири (в районах Кыштыма, Таналыка, Риддера и Экибастуза) сроком на 99 лет (с правом Советского правительства по истечении 40 лет со дня подписания договора досрочно выкупить все концессионные предприятия).

По условиям договора, подписанного Красиным, советская сторона должна была оказать концессионеру материальное содействие для целей восстановления его оборотного капитала и самих предприятий в размере, который определялся по выяснении ущерба, понесенного концессионером в принадлежавших ему предприятиях в силу распоряжений, исходивших от Советского правительства. Однако оговаривалось, что общая сумма такого содействия «не будет превышать 20 млн. зол. руб.». В счет означенной суммы советская сторона соглашалась выдать концессионеру 150 тыс. ф. ст. в течение двух месяцев после окончательного утверждения договора. Остальная часть суммы выплачивалась концессионеру обязательствами 10 000-рублевого достоинства на предъявителя сроком на 15 лет, считая со дня утверждения договора. Через 3 года по подписании договора должно было начаться начисление концессионеру процентов по этим обязательствам из расчета 3% годовых. Концессионеру предоставлялось на территории концессии исключительное право использования лесных и ископаемых богатств, а также право продажи на определенных условиях добываемого сырья и производимых продуктов на внутреннем рынке (в РСФСР) или за границей. Концессионные предприятия освобождались от уплаты местных налогов и сборов, но подлежали обложению общими государственными налогами и сборами, установленными советским законодательством для предприятий государственной промышленности. Концессионер обязывался обеспечивать установленную для

него минимальную норму выплавки металлов и непрерывно повышать производство в гарантированных размерах, периодически отчитываясь об этом перед Советским правительством. В виде платы за предоставление концессии он обязывался ежегодно отчислять правительству РСФСР деньгами (в английской валюте) или натурой, по усмотрению Советского правительства: 6% от количества добываемых концессионером металлов и всякого рода ископаемых, идущих непосредственно в продажу; 6% от количества добываемых угля, торфа или сырья; 4% наличными деньгами от себестоимости остальных продуктов производства — «вырабатываемых материалов, фабрикатов, изделий и т. п.». Советскому правительству предоставлялось право покупки у концессионера «до 50% вырабатываемых им металлов и продуктов, добываемых ископаемых и прочих производимых им товаров». По истечении срока концессии все предприятия концессионера подлежали безвозмездной передаче Советскому правительству.

Договор подлежал утверждению Советом Народных Комиссаров в месячный срок после подписания.

Ознакомившись с договором, подписанным Красиным, Ленин расценил его как явно невыгодный для Советского государства и высказался против его утверждения (см. настоящий том, стр. 208). Вопрос о договоре с Л. Уркартом обсуждался на заседаниях Политбюро ЦК РКП(б) 14, 21, 28 сентября и на пленуме ЦК РКП(б) 5 октября 1922 года. Пленум ЦК принял постановление, в одном из пунктов которого говорилось: «I. а) Договор с Уркартом отклонить. Мотивом отклонения, между прочим, служит неустойчивость торгового договора с Англией, который может быть отменен Англией односторонним актом и в любой момент. Основным же мотивом является недопустимость для Советской России подписать исключительную по объему и значению концессию ввиду враждебной политики Англии в данный момент в жизненном для России вопросе о Дарданеллах. Этот мотив исключительно должен быть указан в официальном постановлении СНК». 6 октября договор был отклонен Советом Народных Комиссаров (см. «Известия ВЦИК» № 226, 7 октября 1922 года).

Ленин считал необходимым еще раз тщательно проверить все условия концессии (см. настоящий том, стр. 216). Он, в частности, предлагал уменьшение территории концессии и понижение сумм, которые должен был получить Уркарт (см. настоящий том, стр. 235).

Вопрос о причинах отклонения Советским правительством соглашения с Уркартом, а также о возможности возобновления переговоров с ним был затронут Лениным в его интервью корреспонденту английских газет «Обсервер» и «Манчестер Гардиан» Фарбману 27 октября 1922 года (см. настоящий том, стр. 242—243) и корреспонденту газеты «Манчестер Гар-

диан» А. Рансому 5 ноября 1922 года (см. настоящий том, стр. 264). — *205.*

[135] *Пятый Всероссийский съезд профессиональных союзов* состоялся в Москве 17—22 сентября 1922 года. На съезде присутствовало 970 делегатов (775 с решающим голосом и 195 — с совещательным), представлявших более 5 миллионов организованных рабочих. Съезд избрал В. И. Ленина почетным членом президиума.

В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: 1) отчет ВЦСПС и доклад Ревизионной комиссии, 2) доклад об итогах проведения новой союзной политики и очередные задачи профдвижения, 3) доклад ВСНХ о положении промышленности, 4) доклад Наркомтруда, 5) организационное строительство союзов, 6) регулирование заработной платы и коллективные договоры, 7) культурно-просветительная работа профсоюзов, 8) социальное страхование, 9) информационный доклад о работе профсоюзов в связи с голодом, 10) доклад Профинтерна, 11) выборы.

Перед съездом, в начале сентября, председатель президиума ВЦСПС М. П. Томский обратился к Ленину с просьбой послать письмо съезду. Ленин ответил согласием. «С большим удовольствием исполню Вашу просьбу, — писал Ленин Томскому 9 сентября. — Черкните, пожалуйста, есть ли у Вас особые темы, которых я должен коснуться в своем письме, или нет. Отстал я сильно, и не знаю, удобно ли будет ограничиться общим и простым приветствием, или надо побеседовать более или менее обстоятельно о какой-нибудь специальной теме. С горячим коммунистическим приветом всему президиуму. Ленин». Проект письма, написанный 13 сентября, Ленин направил И. В. Сталину со следующей запиской: «т. Сталин! Покажите, пожалуйста, т. Томскому этот проект письма (а также, если понадобится, Каменеву, Зиновьеву, Рыкову и т. д.) и *вернните мне,* пожалуйста, *переписанным на машине завтра же*. Я пришлю к съезду 16-го или когда будет надо. *Ленин».* На записке, возвращенной Ленину, имеются пометки членов Политбюро о согласии с текстом письма, а также замечание Томского: «Хорошо бы, если бы несколько рельефнее *о рабочих* пару слов на тему, что крупная промышленность есть база социализма». По-видимому, в связи с этим замечанием Ленин сделал вставку в проект письма: «а ведь именно эта промышленность, так называемая «тяжелая индустрия», есть основная база социализма».

Письмо Ленина было оглашено на первом заседании съезда, вечером 17 сентября; при этом по поручению Ленина и от его имени Томский устно передал съезду и в его лице всем работникам, организованным в профессиональные союзы, горячий привет Владимира Ильича и пожелания

успеха. Съезд послал В. И. Ленину ответное приветствие, в котором говорилось: «От одной мысли, что Вы опять с нами, что мы опять увидим Вас за рулем — наша бодрость увеличивается, и вера в окончательную победу превращается в уверенность». «Мы приложим все усилия к тому, — говорилось далее в приветствии, — чтобы наша крупная промышленность была в ближайшие же годы восстановлена в размерах, далеко превышающих довоенные. Съезд от имени организованных рабочих дает Вам в этом торжественное обещание, которое будет свято исполнено». — *209.*

136 10 августа 1922 года Политбюро ЦК РКП(б) предложило Оргбюро создать комиссию, поручив ей подготовить к очередному пленуму Центрального Комитета партии вопрос о взаимоотношениях РСФСР и независимых национальных советских республик. В комиссию Оргбюро ЦК, образованную 11 августа, вошли И. В. Сталин, В. В. Куйбышев, Г. К. Орджоникидзе, Х. Г. Раковский, Г. Я. Сокольников и представители национальных республик — С. А. Агамали-оглы (Азербайджан), А. Ф. Мясников (Армения), П. Г. Мдивани (Грузия), Г. И. Петровский (Украина), А. Г. Червяков (Белоруссия) и др.

Сталин разработал проект резолюции комиссии — «О взаимоотношениях РСФСР с независимыми республиками», который предусматривал вступление Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии и Армении в Российскую федерацию на правах автономных республик. Проект Сталина был разослан для обсуждения в ЦК компартий советских национальных республик. Его поддержали Центральные комитеты компартий Азербайджана и Армении. ЦК КП Грузии выступил против проекта, приняв на заседании 15 сентября 1922 года большинством голосов следующее решение: «Предлагаемое на основании тезисов тов. Сталина объединение в форме автономизации независимых республик считать преждевременным. Объединение хозяйственных усилий и общей политики считаем необходимым, но с сохранением всех атрибутов независимости». ЦК КП Белоруссии в своем постановлении высказался за сохранение договорных отношений между независимыми республиками. ЦК КП Украины не обсуждал проекта.

Заседания комиссии состоялись 23 и 24 сентября 1922 года и происходили под председательством В. М. Молотова. Комиссия (при одном воздержавшемся — представитель Грузии) приняла за основу проект Сталина. Специальным пунктом комиссия отклонила резолюцию ЦК КП Грузии. При обсуждении проекта Сталина по пунктам последние большинством голосов были приняты с некоторыми изменениями и дополнениями, не меняющими существа проекта. В частности, пункт второй — о том, что постановления ВЦИК, СНК и СТО РСФСР обязательны для соответст-

вующих учреждений национальных республик, — был принят 8 голосами против 1 (Мдивани) при 1 воздержавшемся (Петровский).

Окончательный текст резолюции комиссии, которую разбирает В. И. Ленин в публикуемом письме членам Политбюро, следующий:

«1. Признать целесообразным заключение договора между советскими республиками Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии, Армении и РСФСР о формальном вступлении первых в состав РСФСР, оставив вопрос о Бухаре, Хорезме и ДВР открытым и ограничившись принятием договоров с ними по таможенному делу, внешней торговле, иностранным и военным делам и прочее.

Примечание: Соответствующие изменения в конституциях упомянутых в п. 1-м республик и РСФСР произвести по проведении вопроса в советском порядке.

2. В соответствии с этим постановления ВЦИК РСФСР считать обязательными для центральных учреждений упомянутых в п. 1-м республик, постановления же СНК и СТО РСФСР — для объединенных комиссариатов этих республик.

Примечание: В состав Президиума ВЦИК РСФСР вводятся представители этих республик.

3. Внешние дела (Индел, Внешторг), военные дела, пути сообщения (за исключением местного транспорта) и Потель (Народный комиссариат почт и телеграфов. — *Ред.)* упомянутых в п. 1-м республик слить с таковыми РСФСР с тем, чтобы у соответствующих наркоматов РСФСР имелись в республиках свои уполномоченные с небольшим аппаратом.

Уполномоченные назначаются наркомами РСФСР по соглашению с ЦИКами республик.

Считать целесообразным участие представителей заинтересованных республик в соответственных заграничных представительствах НКИД и НКВТ.

4. Наркоматы финансов, продовольствия, труда и народного хозяйства республик формально подчинить директивам соответствующих наркоматов РСФСР.

5. Остальные наркоматы упомянутых в п. 1-м республик, как-то: юстиции, просвещения, внутренних дел, земледелия, рабоче-крестьянской инспекции, народного здравия и социального обеспечения считать самостоятельными.

1-ое примечание: Органы борьбы с контрреволюцией в упомянутых выше республиках подчинить директивам ГПУ РСФСР.

2-ое примечание: Предоставить ЦИКам республик право амнистии только по гражданским делам.

6. Настоящее решение, если оно будет одобрено Цека РКП, не публикуется, а передается национальным Цека, как циркулярная директива, для его проведения в советском порядке через ЦИКи или съезды Советов, упомянутых

выше республик до созыва Всероссийского съезда Советов, на котором декларируется оно, как пожелание этих республик» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Предложение Г. И. Петровского — разрешить обсуждение принятых комиссией решений в бюро губкомов партия республик — было отклонено 5 голосами против четырех (Петровский, Червяков, Агамали-оглы, Мдивани); после этого Петровский предложил занести в протокол комиссии, что ЦК КП Украины не обсуждал вопроса о взаимоотношениях с РСФСР.

25 сентября материалы комиссии (проект Сталина, резолюция и протоколы заседаний комиссии, а также резолюции Центральных комитетов компартий Грузии, Азербайджана и Армении) были направлены Ленину в Горки. Одновременно, не дожидаясь указаний Ленина и без рассмотрения этого вопроса в Политбюро, секретариат ЦК разослал резолюцию комиссии всем членам и кандидатам в члены ЦК РКП(б) к пленуму, назначенному на 5 октября.

Ознакомившись с материалами комиссии, Ленин написал публикуемое письмо членам Политбюро. На письме стоит дата — 27 сентября; видимо, это описка, ибо в «Книге регистрации писем, записок и поручений В. И. Ленина» отмечено, что письмо Ленина было отослано членам Политбюро 26 сентября; кроме того, беседа Ленина со Сталиным, о которой говорится в письме, имела место 26 сентября; из этого можно сделать вывод, что письмо было написано Лениным 26 сентября.

В письме членам Политбюро Ленин выступил против идеи Сталина об «автономизации» самостоятельных национальных советских республик и указал принципиально иной путь их объединения, предложив создать Союз Советских Социалистических Республик (см. также письмо В. И. Ленина «К вопросу о национальностях или об «автономизации»» — настоящий том, стр. 356—362).

Сталин совершенно неправильно отнесся к критике Ленина по его адресу и к предложению Ленина об объединении советских республик на основе равноправия и сохранения их суверенитета. В письме членам Политбюро от 27 сентября 1922 года Сталин, не уяснив интернационалистской сущности идеи создания СССР, расценил позицию Ленина как «национальный либерализм». Сталин возражал против образования наряду с ВЦИК РСФСР союзного Центрального Исполнительного Комитета и предлагал преобразовать его в федеральный ЦИК. Но понимая, что Центральный Комитет партии поддержит Ленина, Сталин не решился настаивать на своей точке зрения и переработал резолюцию комиссии Оргбюро ЦК в соответствии со всеми предложениями Ленина. Новый проект за подписями Сталина, Орджоникидзе, Мясникова и Молотова был разослан членам и кандидатам в члены

ЦК. Однако в вводной части к проекту умалчивалось, что он был переделан на основании принципиальных указаний Ленина, смазывалась коренная разница между проектом «автономизации» и ленинским проектом образования СССР, утверждалось, что новая резолюция представляет собой лишь «несколько измененную, более точную формулировку» резолюции комиссии Оргбюро ЦК, которая «в основе правильная и безусловно приемлемая».

Текст новой резолюции гласил:

«1. Признать необходимым заключение договора между Украиной, Белоруссией, Федерацией Закавказских Республик и РСФСР об объединении их в «Союз Социалистических Советских Республик» с оставлением за каждой из них права свободного выхода из состава «Союза».

2. Высшим органом «Союза» считать «Союзный ЦИК», составляющийся из представителей ЦИКов РСФСР, Закавказской Федерации, Украины и Белоруссии пропорционально представляемого ими населения.

3. Исполнительным органом «Союзного ЦИКа» считать «Союзный Совнарком», назначаемый «Союзным ЦИКом».

4. Индел, Внешторг, Наркомвоен, НКПС и Потель Республик и федераций, входящих в состав «Союза», слить с таковыми «Союза Сов. Соц. Республик» с тем, чтобы у соответствующих наркоматов «Союза республик» имелись в республиках и федерациях свои уполномоченные с небольшим аппаратом, назначаемые наркомами «Союза» по соглашению с ЦИКами федераций и республик.

Примечание: Считать необходимым привлечение представителей заинтересованных республик в соответственные заграничные представительства НКИД и НКВТ.

5. Наркоматы финансов, продовольствия, народного хозяйства, труда и инспекции республик и федераций, входящих в состав «Союза республик», равно как их центральные органы борьбы с контрреволюцией, подчинить директивам соответствующих наркоматов и постановлениям Совнаркома и СТО «Союза республик».

6. Остальные наркоматы, входящие в состав «Союза» республик, как-то: юстиции, просвещения, внудел, земледелия, народного здравия и соц. обеспечения считать самостоятельными» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

6 октября 1922 года, в день обсуждения на пленуме ЦК РКП(б) вопроса о взаимоотношениях между РСФСР и независимыми республиками, Ленин, который не мог присутствовать, на заседании, написал записку Л. Б. Каменеву, где подчеркнул необходимость борьбы с великодержавным шовинизмом и в дополнении к резолюции предложил, чтобы в союзном ЦИКе председательствовали по очереди представители всех объединяющихся республик (см. настоящий том, стр. 214).

Пленум ЦК РКП(б) полностью поддержал позицию Ленина, принял составленную на основе его предложений резолюцию как директиву ЦК и поручил новой комиссии выработать проект закона об образовании СССР для внесения его на съезд Советов. В своих выступлениях члены ЦК решительно осудили проявления великодержавного шовинизма.

В то же время пленум дал отпор Мдивани, который сначала возражал против образования СССР, а потом настаивал, чтобы Грузия входила в СССР не через Закавказскую Федерацию, а непосредственно.

Руководствуясь принципиальными указаниями Ленина, Центральный Комитет партии направлял всю последующую работу по объединению республик. Было принято предложение В. И. Ленина о создании института нескольких председателей Союзного ЦИКа (по числу объединяющихся республик) с поочередным их председательствованием. По предложению М. И. Калинина было решено, чтобы высшим органом союза республик считался Всесоюзный съезд Советов, который избирает федеративный ЦИК, а последний избирает Союзный Совнарком. Состоявшийся 18 декабря пленум ЦК РКП (б) рассмотрел представленный комиссией проект Союзного договора. Пленум постановил, что Союзный съезд должен принять декларацию об образовании СССР, выбрать ЦИК, выработать текст договора на основе директивы пленума ЦК от 6 октября; выработанный съездом текст договора передается на одобрение сессии ЦИКов договаривающихся республик; текст договора вводится в действие немедленно по одобрении его ЦИКами договаривающихся республик и утверждении следующей сессией Союзного ЦИК; текст договора подлежит окончательному утверждению на II съезде СССР; выборы Союзного СНК и организация наркоматов откладываются до сессии Союзного ЦИК, которую созвать в апреле 1923 года.

30 декабря 1922 года состоялся I Всесоюзный съезд Советов, на котором был образован Союз Советских Социалистических Республик. — *211.*

[137] *V Всероссийский съезд профессионального союза текстильщиков* проходил в Москве с 6 по 11 октября 1922 года. На нем присутствовало 350 делегатов с решающим голосом и 117 — с совещательным. Съезд обсудил отчет Центрального комитета профсоюзов, доклады о состоянии текстильной промышленности, о Всероссийском съезде профсоюзов, по организационному вопросу, об условиях труда, о культурной работе и о международном рабочем движении среди текстильщиков.

На первом заседании делегаты избрали В. И. Ленина почетным председателем съезда и направили ему приветствие. 9 октября 1922 года они обратились к Ленину с просьбой приехать на съезд, на что Ленин ответил согласием. Однако

ввиду ухудшения состояния здоровья он не смог прибыть на съезд.

Беседовавший с Владимиром Ильичей 10 октября председатель Правления профсоюза текстильщиков И. И. Кутузов рассказал на съезде: «Вам известно, что вчера тов. Ленин обещался приехать на съезд. Он, не обращая внимания на болезни, которые переживал, между прочим на болезнь зуба, все-таки решил приехать сюда.

Я только что от него, и когда приехал, то я сам заметил, что он изменился после вчерашнего. Тогда он заявил, что болен — и не знает, что будет, вероятно, не удастся быть, и вопрос зависит от заключения врачей. Тут же приехали врачи, которые категорически запретили еще на недельку ему ходить куда-либо.

... Очень, очень интересовался тов. Ленин о ходе занятий нашего съезда, о настроении делегатов и что делается на местах. Он пожелал нашему съезду плодотворной работы и очень сожалел, что не может присутствовать на съезде».

Приветствие Ленина было оглашено на утреннем заседании съезда 10 октября. От имени делегатов президиум съезда направил ему ответное письмо. — *218.*

[138] *Пятый Всероссийский съезд РКСМ* происходил 11—17 октября 1922 года в Москве. На съезде были заслушаны следующие доклады: 1) о международном и внутреннем положении Республики, 2) доклад Исполкома Коммунистического Интернационала молодежи, 3) отчет ЦК РКСМ, 4) основные задачи коммунистического воспитания молодежи в условиях нэпа, 5) образование рабочей молодежи, 6) работа в деревне. Часть вопросов была рассмотрена на заседаниях четырех секций: организационной, политико-просветительной, экономической и спортивной.

Приветствие Ленина было оглашено на первом заседании 11 октября. Съезд принял приветственное обращение к Ленину. «Пролетарская революция, — писали в нем делегаты съезда, — разбудила такую толщу трудящегося юношества, вызвала к политической жизни такие массы рабочей и крестьянской молодежи, что в наших рядах накопилась огромная революционная сила и энергия. Наша задача в том, чтобы обратить эту энергию на правильный путь, чтобы вооружить ее четким классовым сознанием... Комсомольская Россия будет всегда готова по Вашему призыву — «штурмовать небо!»». — *219.*

[139] Публикуемое письмо было написано в связи с тем, что состоявшийся 5—6 октября 1922 года пленум ЦК РКП(б) на заседании 6 октября, на котором В. И. Ленин не присутствовал, принял по докладу Г. Я. Сокольникова постановление об ослаблении монополии внешней торговли.

В решении говорилось: «а) Не декларируя никаких перемен в отношении монополии внешней торговли, провести ряд отдельных постановлений СТО о временном разрешении ввоза и вывоза по отдельным категориям товаров или в применении к отдельным границам; б) предложить СТО немедленно начать осуществление указанных мер, не откладывая их до выработки общего списка товаров, подлежащих вывозу или ввозу, а также портов и границ, через которые ввоз и вывоз должен производиться...» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Ленин был несогласен с решением пленума, считая, что оно поведет к срыву монополии внешней торговли. Точку зрения Ленина разделял нарком внешней торговли Л. Б. Красин, представивший в Политбюро статью по этому вопросу. С возражениями против ослабления монополии внешней торговли выступил председатель Центросоюза Л. М. Хинчук, обратившийся 12 октября с письмом к Ленину, и ряд других хозяйственных работников.

В публикуемом письме в ЦК РКП(б), первая часть которого была написана 12 октября (Ленин предварительно ознакомил с нею Л. Б. Красина), а приписки — 13 октября, Ленин, показав ошибочность постановления пленума о режиме внешней торговли, предложил отсрочить решение этого вопроса на два месяца, до следующего пленума Центрального Комитета партии.

12 октября, еще до получения письма Ленина, но зная о его мнении, поскольку Владимир Ильич беседовал по этому вопросу с И. В. Сталиным, Политбюро, рассмотрев статью Л. Б. Красина, приняло следующее решение: «а) поручить секретариату произвести опрос всех находящихся в Москве членов ЦК по вопросу об отложении на два месяца проведения решения пленума о режиме внешней торговли; б) членам ЦК поручить т. Красину представить в ЦК свои соображения по данному вопросу не позднее двухдневного срока, обязав секретариат разослать их всем членам ЦК; в) в случае, если при опросе не окажется абсолютного большинства голосов, перенести решение вопроса в Политбюро ЦК» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

13 октября секретариат ЦК разослал членам ЦК полученное им письмо В. И. Ленина и «Тезисы Наркомвнешторга о режиме внешней торговли», представленные Л. Б. Красиным. Члены ЦК поддержали предложение В. И. Ленина, хотя некоторые из них продолжали настаивать на своей позиции. Так, Н. И. Бухарин в своем письме от 15 октября на имя И. В. Сталина пытался обосновать требование отмены монополии внешней торговли. Сталин писал членам ЦК: «Письмо тов. Ленина не разубедило меня в правильности решения пленума Цека от 6/X о внешней торговле... Тем

не менее, ввиду настоятельного предложения т. Ленина об отсрочке решения пленума Цека исполнением, я голосую *за* отсрочку с тем, чтобы вопрос был вновь поставлен на обсуждение следующего пленума с участием т. Ленина». Только Г. Е. Зиновьев заявил, что он «решительно против пересмотра решения, принятого пленумом по вопросу о режиме Внешторга и по формальным соображениям и по существу», и что он голосует «против всякого пересмотра» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). 16 октября опросом членов ЦК по предложению В. И. Ленина 14 голосами против одного было принято решение: «Отложить решение вопроса до следующего пленума» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

См. также письмо В. И. Ленина И. В. Сталину для пленума ЦК о монополии внешней торговли от 13 декабря 1922 года (настоящий том, стр. 333—337) и примечание к нему. — *220.*

140 Речь идет о соглашении между правительством РСФСР и возглавлявшимся Отто Вольфом консорциумом германских фирм, которое было заключено в Берлине 9 октября 1922 года. Оно состояло из общего протокола и трех договоров. Первый из них содержал основные положения о создаваемом смешанном Русско-Германском торговом акционерном обществе (Русгерторг), устанавливал порядок распределения прибыли, решения спорных вопросов. Второй — регулировал порядок работы Русгерторга в области торговли, которая ставилась под контроль НКВТ, решал вопросы закупки, ввоза и вывоза товаров, определения цен. Согласно третьему договору консорциум предоставлял Советскому правительству товарный кредит до 500 тыс. ф. ст. на закупку предметов производства консорциума сроком на год из расчета 10% годовых, а Русгерторгу — в размере 750 тыс. ф. ст. на тех же условиях, причем предусматривалась возможность дальнейшего предоставления кредитов. Срок действия договоров не устанавливался. Каждая сторона могла расторгнуть их, предварительно оповестив об этом за 12 месяцев.

Протокол об учреждении общества был подписан в Берлине 16 ноября 1922 года. К весне 1923 года общество открыло свои отделения в ряде советских городов — в Москве, Петрограде, Ростове-на-Дону и других. Заключение договора с консорциумом О. Вольфа и его ратификация произвели огромное впечатление за границей и создали благоприятную атмосферу для переговоров с другими предпринимателями и компаниями.

Однако в дальнейшем консорциум стал уклоняться от выполнения обязательств, вытекающих из соглашения, а в 1924 году вышел из состава Русгерторга. — *225.*

[141] Договор с консорциумом германских фирм, возглавлявшихся О. Вольфом, был утвержден декретом Совета Народных Комиссаров от 19 октября 1922 года. В тот же день состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б), на котором В. И. Ленин выступил с сообщением о заключении концессионного договора с фирмой О. Вольфа. Заслушав сообщение, Политбюро постановило: «Ввиду достигнутого соглашения вопрос снять. Материалы по делу разослать членам Политбюро для ознакомления».

На сообщении об утверждении договора Совнаркомом (опубликовано 20 октября 1922 года в «Известиях ВЦИК» № 237), хранящемся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, имеются резолюции: «Напечатать завтра в газетах, 19. X. 1922. Пр. СНК. В. Ульянов (Ленин)» и «Отправить по телеграфу за границу. Ленин». — *227.*

[142] *Всероссийский съезд финансовых работников* происходил в Москве 22—28 октября 1922 года. На съезде присутствовало 147 делегатов с решающим голосом и 126 — с совещательным. Съезд заслушал доклады: 1) о финансовой политике, 2) о финансовом плане на 1922—1923 годы, 3) о налоговой политике и рационализации системы обложения, 4) о поимущественно-подоходном налоге, 5) о местном бюджете — его содержании и организации, и ряд других. В принятых съездом решениях указывалось на необходимость в целях укрепления Советского государства и развития народного хозяйства проводить в финансовой политике твердый курс на стабилизацию рубля, уменьшение роли эмиссии и увеличение значения денежных налогов и доходов от промышленности. Съезд одобрил выработанные налоговой секцией положения о структуре налогового аппарата и проект декрета об общегражданском налоге; утвердил предложенные организационной секцией штаты для губернских, уездных и областных финотделов, а также принял ряд других решений.

Приветствие В. И. Ленина съезду финансовых работников было оглашено на первом заседании 22 октября. 27 октября на утреннем заседании съезда было принято ответное письмо Ленину. — *228.*

[143] *Общество друзей Советской России (в Америке)* возникло в июне 1921 года. Официально Общество было оформлено на состоявшейся 7—9 августа в Нью-Йорке конференции представителей Американского рабочего союза, Общества технической помощи Советской России и ряда других организаций. В Общество входило свыше 200 местных организаций. Во главе каждой организации стоял Исполнительный комитет или Комитет действия, непосредственно связанный с Национальным исполнительным комитетом Общества. Национальный исполнительный комитет и Совещательный

комитет Общества друзей Советской России руководили всей организационной и агитационной работой, а также концентрацией в единый фонд собранных денежных средств. Общество ставило своей целью оказание помощи рабочим и крестьянам Советской России, распространение в США правдивых сведений о Советской России и борьбу за отмену правительством США экономического бойкота России.

В мае 1922 года Общество направило в Россию тракторный отряд, который 17 июля приступил к работе в совхозе «Тойкино» Сарапульского уезда Пермской губернии (ныне Больше-Сосновский район Пермской области). Работа тракторного отряда, добившегося больших успехов в подъеме совхоза, наглядно показывала крестьянам преимущества крупного хозяйства, вооруженного машинной техникой. 15 октября 1922 года в «Правде» была опубликована статья руководителя отряда Г. Вэра «Американский тракторный отряд», которая привлекла внимание В. И. Ленина.

По его предложению Президиум ВЦИК 9 ноября 1922 года признал совхоз «Тойкино» образцовым хозяйством.

Письмо Ленина было опубликовано на английском языке 15 ноября 1922 года в журнале «Советская Россия», издававшемся в Нью-Йорке русскими рабочими организациями США. — *229.*

[144] *Общество технической помощи Советской России* было организовано в мае 1919 года русскими эмигрантами в Нью-Йорке. Такие же общества создавались и в других местах США и Канады. Активное участие в создании Общества принимали, кроме выходцев из России, американцы и канадцы. Целью Общества являлось содействие восстановлению народного хозяйства Советской России путем посылки туда из США и Канады квалифицированных рабочих и техников. 2—4 июля 1921 года в Нью-Йорке состоялся первый съезд обществ технической помощи Советской России, объединивший местные общества, возникшие в ряде городов США и Канады, в единое Общество технической помощи Советской России в США и Канаде. Для руководства его деятельностью съезд избрал Центральное бюро и принял устав Общества. Членом Общества мог быть всякий, имеющий техническую специальность, «признающий Правительство Народных Комиссаров и соглашающийся посвятить свои знания и труд устройству России на коммунистических началах». К 1923 году Общество имело более 75 отделений в различных местах Америки и Канады и насчитывало более 20 тысяч членов. Отделения Общества были открыты в Нью-Йорке, Чикаго, Бостоне, Филадельфии, Питсбурге и других городах. При многих отделениях были открыты школы по тем или иным специальностям, например в Чикаго — автомобильная, тракторная и электротехническая школы, в Нью-Йорке — механический институт, в Питс-

бурге — механическая мастерская, в Восточной Вирджинии — школа для шахтеров из подготовленных рабочих. С конца 1921 года по октябрь 1922 года Общество направило в Советскую Россию семь сельскохозяйственных, две строительные, одну шахтерскую коммуны и ряд групп. Этими группами ввезено в Россию машин, семян, продовольствия и другого оборудования на сумму около 500 тыс. долларов.

В июне 1923 года состоялся второй съезд Общества технической помощи Советской России, который принял решение не только продолжать, но и усилить работу по организации и отправке коммун и подготовленных групп квалифицированных рабочих в Советскую Россию. В телеграмме, посланной В. И. Ленину, съезд, приветствуя «первую в мире рабоче-крестьянскую республику», заверил: «В ее геройской борьбе за свободу и счастье угнетенных и эксплуатируемых всего мира обещаем полную поддержку».

Активная работа Общества по оказанию хозяйственной помощи продолжалась до 1925 года. С выполнением задач, стоявших перед Обществом, его деятельность прекратилась в 1925 году.

Деятельность Общества технической помощи Советской России, как и Общества друзей Советской России в США, по оказанию помощи Советской республике Ленин расценивал как яркое проявление пролетарского интернационализма, братской солидарности трудящихся.

Письмо Ленина было опубликовано на английском языке в декабре 1922 года в журнале «Советская Россия», издававшемся в Нью-Йорке русскими рабочими организациями США. — *230.*

[145] В Кирсановском уезде Тамбовской губернии работала американская сельскохозяйственная коммуна, организованная в январе 1921 года в США Обществом технической помощи Советской России из крестьян и фабрично-заводских рабочих, эмигрировавших из России в результате преследований со стороны царского самодержавия и пожелавших возвратиться на родину после установления Советской власти. Первая группа численностью в 65 человек (из них 5 женщин и 7 детей) прибыла в Тамбовскую губернию в апреле 1922 года. Под коммуну была отведена территория бывшего совхоза «Ира» Ирской волости Кирсановского уезда, разгромленного летом 1921 года антоновскими бандитами. За сравнительно короткий срок, уже к осени 1922 года, коммуна сумела поднять хозяйство, восстановить все хозяйственные постройки, заложить двухэтажный дом для переселения членов коммуны, проживавших в палатках, построить лесопилку, механические мастерские, значительно увеличить поголовье скота. Коммуна оказывала помощь крестьянам соседних сел путем выдачи им безвозвратных и возвратных ссуд хлебом, инвентарем, бесплатным ремонтом

инвентаря в мастерской. Своей работой коммуна доказывала крестьянам выгодность коллективного труда, содействовала вовлечению их в коллективные формы хозяйства. Сами крестьяне говорили, что коммуна «служит образцом и примером для населения», называли ее «нашим маяком». 9 ноября. 1922 года Президиум ВЦИК по предложению Ленина признал коммуну образцовым хозяйством; коммуне была оказана большая материальная помощь — выданы кредиты, семенные ссуды, лес на постройку.

В феврале 1924 года коммуна стала носить имя Владимира Ильича Ленина. В 1936 году Советское правительство наградило коммуну орденом «Знак Почета» за достижения в развитии основных отраслей хозяйства. Сейчас колхоз имени Ленина (коммунары приняли Устав сельскохозяйственной артели в 1938 году) Кирсановского района является одним из крупнейших и передовых хозяйств Тамбовской области.

В Тираспольском уезде Одесской губернии, при станции Мигаево (в газете ошибочно дано: при ст. Митино), группой прибывших из Канады украинцев и галичан в мае 1922 года была организована «Первая канадская агрокультурная образцовая коммуна им. тов. Ленина». Вскоре коммунары превратили разоренное помещичье имение, предоставленное им, в громадное по масштабам того времени хозяйство, оборудовали образцовые мастерские: кузнечную, токарно-слесарную, механическую, столярно-плотницкую, работы в которых производились с помощью электрической энергии, настойчиво работали над улучшением культуры земледелия. Большую помощь оказывала коммуна безлошадным крестьянам окрестных сел. По решению Президиума ВЦИК от 9 ноября 1922 года эта коммуна также была признана образцовым хозяйством.

В Донбассе на Лидиевском руднике Юзовского района работала группа американских шахтеров, приехавшая в Россию летом 1922 года. В ответ на письмо Ленина Обществу технической помощи Советской России Комитет американских шахтеров этого рудника направил ему в октябре этого же года приветственную телеграмму, в которой говорилось: «Радуясь Вашему выздоровлению и возвращению на боевой пост, шлем Вам к пятилетию Октябрьской революции свой горячий братский привет. Мы горячо благодарим Вас за память о нас в Вашем письме Обществу технической помощи России. Мы счастливы быть полезными первому в мире рабоче-крестьянскому государству и обещаем перед всеми... поддержать его на трудовом, а если понадобится, и на военном фронте». — *230.*

[146] Президиум ВЦИК 9 ноября 1922 года принял предложение В. И. Ленина и вынес постановление: «Признать пермское и другие наиболее выдающиеся хозяйства, руководимые

артелями американского Общества технической помощи Советской России, образцовыми». — *234.*

[147] Документ написан на записке И. В. Сталина членам Политбюро ЦК РКП (б) с предложением дополнений к условиям договора о концессии с Л. Уркартом. — *235.*

[148] Телеграмма с приветствием освобожденному, Приморью была послана В. И. Лениным по случаю вступления во Владивосток 25 октября 1922 года войск Дальневосточной Республики, которые совместно с партизанами освободили его от белогвардейцев и японских интервентов. Трудящиеся Приморья ответили на телеграмму Ленина приветствием и благодарностью Советскому правительству за оказанную помощь. — *236.*

[149] *«Observer»* («Наблюдатель») — английская еженедельная газета консервативного направления; выходит в Лондоне с 1791 года.

«Manchester Guardian» («Страж Манчестера») — буржуазно-либеральная газета, одна из наиболее распространенных и влиятельных английских буржуазных газет. Основана в 1821 году как еженедельная газета (с 1857 года выходит ежедневно). В первые годы после Октябрьской социалистической революции газета более или менее объективно освещала положение в России. — *237.*

[150] Речь идет о полуофициальной поездке в Россию лидера партии радикал-социалистов, депутата парламента и мэра города Лиона, Эдуарда Эррио, происходившей с 20 сентября по 10 октября 1922 года. Эррио предпринял поездку в Советскую Россию с целью выяснения экономических и политических возможностей установления связей Франции с РСФСР. При этом он подчеркивал, что едет в качестве «беспристрастного наблюдателя и искреннего демократа, готового открыто приступить к полезному делу сближения между двумя великими народами на благо всего мира». Эррио выразил надежду, что оба эти вопроса получат удовлетворительное разрешение. Преследуя цель ознакомления с условиями жизни населения, с ходом восстановления промышленности и сельского хозяйства, Эррио побывал в Москве, Петрограде, Нижнем Новгороде, посетил Путиловский завод, Петроградскую торговую палату, Нижегородскую ярмарку, фабрики, заводы, музеи. Делясь своими впечатлениями о пребывании в Советской России, Эррио отметил в интервью представителям советской печати, что он постоянно наблюдал за теми огромными усилиями, которые делаются русским правительством и народом для устранения последствий войны и разрухи. Эррио пригласил советские торговые организации принять участие в Лионской ярмарке 1923 года.

После поездки по Советской России Эррио вернулся во Францию с твердым намерением содействовать сближению с РСФСР; он начал кампанию в пользу этого сближения и поддерживал идею о невозможности разрешения ближневосточного вопроса без России. 10 ноября 1922 года, выступая в палате депутатов, Эррио потребовал полноправного допущения России на Лозаннскую конференцию. Свои впечатления о Советской России он изложил в выступлениях, лекциях, интервью и ряде статей в газетах. Поездка Эррио в Советскую Россию и его деятельность в пользу урегулирования франко-советских отношений активизировала сторонников этого политического курса во Франции и явилась важным этапом на пути установления нормальных политических и экономических отношений между обеими странами. — *237.*

[151] Речь идет о греко-турецкой войне, развернувшейся под лозунгом борьбы турок против Севрского договора, подписанного 10 августа 1920 года константинопольским (султанским) правительством под давлением англичан. Севрский договор по существу знаменовал для Турции полную потерю независимости; он подтверждал раздел Азиатской Турции, захват Смирны, сохранение капитуляционного режима и т. д. — *238.*

[152] Речь идет о подготовлявшейся Англией, Францией и Италией конференции по вопросам Ближнего Востока в связи с поражением англо-греческой интервенции в Турции. Империалистические державы вначале попытались вовсе отстранить Советскую Россию от участия в этой конференции, а затем, вынужденные считаться с возросшим международным значением Советского государства, в ноте от 7 октября 1922 года объявили, что допустят Советскую Россию лишь на тот период конференции, когда будет обсуждаться вопрос о черноморских проливах. Советское правительство в ноте от 20 октября 1922 года заявило по этому вопросу протест, а затем 2 ноября 1922 года обратилось к «приглашающим державам» с новой нотой, в которой настаивало на участии РСФСР, УССР и Грузинской ССР в ближневосточной конференции в целом. Проект ноты обсуждался 2 ноября 1922 года на заседании Политбюро ЦК РКП(б) с участием В. И. Ленина. Предложения Ленина, высказанные им на заседании Политбюро и в письме от 31 октября 1922 года Г. В. Чичерину и всем членам Политбюро (настоящий том, стр. 252), были учтены в ноте. Политбюро приняло решение придать ответной ноте сурово-обличительный характер.

Конференция по ближневосточным вопросам открылась в Лозанне 20 ноября 1922 года и продолжалась до 24 июля 1923 года. В конференции приняли участие Англия, Франция, Италия, Япония, Греция, Румыния, Югославия, Турция. В обсуждении вопроса о режиме черноморских проливов

участвовали РСФСР, УССР и Грузинская ССР, представленные единой делегацией, и Болгария. К обсуждению некоторых вопросов были привлечены Албания, Бельгия, Голландия, Испания, Португалия, Норвегия, Швеция.

Конференция закончилась подписанием мирного договора между Великобританией, Францией, Италией, Японией, Грецией, Румынией и Югославией, с одной стороны, и Турцией — с другой. Важное место в повестке дня Лозаннской конференции занимал вопрос о черноморских проливах. Советская делегация выступила по этому вопросу с предложениями, сформулированными В. И. Лениным в настоящем интервью. Однако предложения советской делегации были отклонены. Конвенция о режиме проливов, принятая на Лозаннской конференции, устанавливала свободный проход через проливы в любое время торговых и военных судов любого флага. Советский Союз не ратифицировал эту конвенцию, как нарушающую его законные права и не гарантирующую безопасность черноморских стран. — *239.*

[153] *Лига наций* — международная организация, существовавшая в период между первой и второй мировыми войнами; была создана в 1919 году на Парижской мирной конференции держав-победительниц в первой мировой войне. Устав Лиги наций являлся частью Версальского мирного договора и был подписан 44 государствами. Деятельность Лиги наций осуществлялась Ассамблеей, Советом Лиги наций и постоянным Секретариатом во главе с генеральным секретарем.

В период с 1920 по 1934 год деятельность Лиги наций носила враждебный Советскому государству характер. Она была одним из центров организации вооруженной интервенции против Советской России. Лига наций оказалась бессильной в области поддержания мира и безопасности и, как правило, потворствовала агрессорам в гонке вооружений.

В сентябре 1934 года 34 государства — члены Лиги наций обратились к Советскому Союзу с приглашением вступить в Лигу наций. В целях борьбы за укрепление мира СССР вступил в Лигу наций. Однако попытки СССР создать фронт мира наталкивались на сопротивление реакционных кругов западных держав. С началом второй мировой войны деятельность Лиги наций фактически прекратилась. Формально Лига наций была распущена в апреле 1946 года постановлением специально созванной Ассамблеи. — *241.*

[154] *IV сессия ВЦИК IX созыва* происходила с 23 по 31 октября 1922 года. Сессия заслушала доклад Наркомфина, доклад ЦСУ о продовольственных и сырьевых ресурсах РСФСР в 1922—1923 годах, доклады о Всероссийской сельскохозяйственной выставке, о Волховстрое, рассмотрела и утвердила ряд законопроектов, которые регулировали основные стороны советского строительства, — «Кодекс законов о труде»,

«Кодекс законов о земле», «Кодекс гражданских законов РСФСР», «Положение о губернских съездах Советов и губернских исполнительных комитетах» и др.

В. И. Ленин выступил с речью на заключительном заседании сессии 31 октября. Это было первое публичное выступление В. И. Ленина после болезни. Подробный отчет о IV сессии ВЦИК IX созыва см. «Известия» №№ 240—247 от 24 октября — 1 ноября 1922 года, — *245.*

[155] Речь идет о ноте Правительства РСФСР Правительствам Англии, Франции и Италии от 2 ноября 1922 года (см. «Документы внешней политики СССР», т. V, М., 1961, стр. 650— 653). — *252.*

[156] *«Петроградская Правда»* — ежедневная газета; начала выходить 2 апреля 1918 года как орган Центрального и Петроградского комитетов РКП(б). В январе 1924 года газета была переименована в «Ленинградскую Правду». — *253.*

[157] *Первая международная конференция коммунистов-кооператоров* происходила в Москве 1—6 ноября 1922 года. На конференции присутствовали представители Австралии, Азербайджана, Армении, Австрии, Болгарии, Германии, Грузии, Дальневосточной Республики, Дании, Италии, Латвии, Литвы, Норвегии, Польши, РСФСР, Украины, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции, Эстонии. С докладами о положении кооперативного движения в разных странах, о позиции и влиянии коммунистов в этом движении выступили представители Франции, Советской России, Италии, Германии, Швейцарии, Болгарии и от скандинавских стран. Кроме того, были заслушаны доклады: о деятельности кооперативной секции Коминтерна; коммунизм и кооперация; тактика коммунистов в кооперативном движении.

Центральным вопросом был вопрос о тактике коммунистов в кооперативном движении. Конференция приняла резолюцию, в которой был отвергнут принцип нейтральности кооперации в области политики и подчеркнута необходимость установить тесную связь кооперативной работы с политическими и экономическими задачами пролетариата, вести ее в тесном сотрудничестве с коммунистическими партиями и революционными профессиональными союзами. Конференция избрала В. И. Ленина почетным председателем и послала ему приветствие. Ответное приветствие Ленина было оглашено 2 ноября 1922 года. — *255.*

[158] Вопрос о Кооперативном банке обсуждался на заседании Политбюро с участием В. И. Ленина 2 ноября 1922 года. Политбюро приняло следующее постановление: «... Передать в комиссию принятые за основу нижеуказанные тезисы

т. Ленина, поручив ей представить в Политбюро письменный доклад об исполнении».

На публикуемом документе имеется пометка Ленина: «**Сохранить** для разговора с *Хинчуком»* (Л. М. Хинчук — председатель правления Центросоюза). — *256.*

[159] Письмо написано В. И. Лениным в ответ на приветствие и подарок петроградских текстильщиков. В своем приветствии петроградские текстильщики писали:

«*Дорогой и глубокоуважаемый Владимир Ильич!*

Петроградский текстильный трест, в свою годовщину вместе со своим горячим приветом, шлет Вам плед, сработанный на одной из его фабрик.

Петротекстиль хочет, чтобы Вы, наш дорогой, ощутили от нашего скромного подарка вместе с физическим теплом и то рабочее сердечное тепло, которым Вас хочется окутать, а также и обратили внимание на то, что в условиях крайней изношенности, разрухи, недохваток и кризисов мы работаем нисколько не хуже довоенного, а следовательно, можем достигать, чего хотим.

Носи, наш дорогой, на доброе здоровье». — *257.*

[160] *Четвертый Всероссийский съезд статистиков* происходил в Москве 3—12 ноября 1922 года. На съезде присутствовали представители многочисленных статистических организаций, наркоматов, различных ведомств из всех губерний РСФСР и от статистических организаций национальных советских республик. Девяносто докладов, поступивших на съезд, были заслушаны на организованных съездом секциях: сельскохозяйственной, секции промышленности и труда, демографии и других. Съезд избрал В. И. Ленина почетным председателем и послал ему приветственную телеграмму. Ответная телеграмма Ленина была оглашена на втором заседании съезда 4 ноября. — *258.*

[161] Корреспондент английской газеты «Манчестер Гардиан» Артур Рансом приехал в Советскую Россию в октябре 1922 года специально для того, чтобы получить интервью у В. И. Ленина. 26 октября ему было предложено написать те вопросы, на которые он хотел бы получить ответы. На следующий день Рансом составил и послал Ленину 7 вопросов.

Вечером 3 ноября В. И. Ленин принял Рансома. В беседе были затронуты вопросы о парламентских выборах в Англии и фашистском перевороте в Италии; но главным образом беседа шла вокруг вопросов, составленных Рансомом. Ленин сказал, что он еще не на все вопросы написал ответы, однако обещал закончить их до отъезда Рансома. В воскресенье 5 ноября Ленин написал ответы на все семь вопросов Рансома, а в понедельник, «как раз когда я укладывался, чтобы

уехать из Москвы, — писал Рансом в корреспонденции в «Манчестер Гардиан», — мне сообщили по телефону, что ответы готовы. Я спешно отправился в Кремль и получил их как раз вовремя, чтобы захватить их с собой к поезду». — *259.*

[162] В. И. Ленин и Н. К. Крупская жили в Лондоне с апреля 1902 до апреля 1903 года. Приятель, о котором вспоминает В. И. Ленин, — К. М. Тахтарев, социал-демократ, деятель петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», один из лидеров «экономизма», редактор «Рабочей Мысли».

«Экономисты» — представители оппортунистического течения в русской социал-демократии конца XIX — начала XX века. «Экономисты» неправильно понимали соотношение между экономикой и политикой, принижали роль политической революционной борьбы. Они ограничивали задачи рабочего класса экономической борьбой за повышение заработной платы, улучшение условий труда и т. д., утверждая, что политическая борьба является делом либеральной буржуазии. «Экономисты» отрицали руководящую роль партии рабочего класса, необходимость внесения в рабочее движение социалистического сознания и тем самым расчищали дорогу буржуазной идеологии. «Экономизм» грозил совлечь рабочий класс с классового революционного пути и превратить его в политический придаток буржуазии. Полный идейный разгром «экономизма» был осуществлен В. И. Лениным в его трудах. — *259.*

[163] 24 октября 1922 года Совет Народных Комиссаров принял постановление о выпуске в обращение денежных знаков образца 1923 года. Согласно этому постановлению, подписанному В. И. Лениным, один рубль образца 1923 года приравнивался одному миллиону рублей, изъятых из обращения образцов, или ста рублям образца 1922 года. — *261.*

[164] *Беспартийная конференция работниц и крестьянок Москвы и Московской губернии* происходила 6 ноября 1922 года. На конференции присутствовало более 2000 делегаток — московских работниц, представительниц из уездов и волостей.

Приветственное письмо В. И. Ленин передал через делегаток, которые были направлены к нему конференцией с просьбой выступить с речью. — *269.*

[165] В. И. Ленин неоднократно выступал на заводе бывш. Михельсона. 30 августа 1918 года после выступления Ленина на заводе с речью на тему «Две власти. (Диктатура пролетариата и диктатура буржуазии)» на него было совершено злодейское покушение. В августе 1922 года рабочие завода обратились в Московский Совет с просьбой присвоить заводу

имя Ленина. 9 сентября 1922 года Московский Совет удовлетворил ходатайство рабочих, присвоив заводу имя Владимира Ильича. В связи с переименованием завода, а также в связи с приближавшейся пятилетней годовщиной Октябрьской социалистической революции, на общем собрании рабочих завода было решено провести 7 ноября торжественный митинг. Рабочие направили Ленину письмо с приглашением приехать к ним в этот день.

Будучи нездоровым, Ленин написал настоящее письмо. Оно было оглашено в зале, где проходило собрание, неоднократно зачитывалось в сквере перед заводским корпусом, так как зал не мог вместить всех желающих, а затем еще долго перечитывалось в цехах завода. — *270.*

[166] Приветственное письмо В. И. Ленина рабочим и служащим государственной электрической станции «Электропередача» (ныне — имени Р. Э. Классона, инженера-строителя этой станции) было написано в ответ на приглашение выступить с речью на открытии клуба ко дню пятилетия Октябрьской социалистической революции. — *271.*

[167] Письмо *«Рабочим Стодольской суконной фабрики в Клинцах»* было написано В. И. Лениным в ответ на приветствие рабочих фабрики от 3 ноября 1922 года в связи с присвоением фабрике имени Ленина. Вместе с приветственным адресом рабочие прислали Владимиру Ильичу подарок — отрез сукна на костюм. В своем письме Ленину рабочие фабрики писали:

«Дорогой наш Ильич!

К пятой годовщине пролетарской революции, мы, рабочие Стодольской суконной фабрики, решили назвать нашу фабрику твоим именем. По этому случаю мы посылаем тебе к празднику наше сердечное поздравление и скромный подарок нашей выработки.

Мы будем счастливы, если ты, наш учитель и вождь, оденешь костюм, нашими руками сотканный. Носи, Ильич, на здоровье и знай, что мы всегда с тобой.

Преданные революции и тебе рабочие
Клинцовской фабрики имени тов. Ленина
Клинцы, 3 ноября 1922 г.». — *272.*

[168] *IV конгресс Коммунистического Интернационала* происходил 5 ноября — 5 декабря 1922 года. Открытие конгресса состоялось в Петрограде; последующие заседания, с 9 ноября, проходили в Москве. В работе конгресса приняли участие представители 58 коммунистических партий, трех других партий — Итальянской социалистической, Исландской рабочей и Монгольской народно-революционной, и пяти рабочих организаций — КИМа, Профинтерна, Международного

женского секретариата, Организации негров США, Международной рабочей помощи. На конгрессе впервые присутствовали делегаты от коммунистических партий Японии, Португалии, Бразилии и некоторых других партий, возникших после III конгресса Коминтерна.

IV конгресс обсудил отчет Исполнительного Комитета Коминтерна и вопросы: пять лет российской революции и перспективы мировой революции, о наступлении капитала, о программе Коминтерна, о задачах коммунистов в профсоюзах, восточный и аграрный вопросы и другие.

В. И. Ленин провел большую работу по подготовке конгресса. Возглавляя бюро делегации РКП(б) на конгрессе, членом которого он был избран 7 октября 1922 года на пленуме Центрального Комитета, Ленин руководил всей работой русской делегации, принял активное участие в выработке важнейших решений конгресса. Он тщательно готовился к своему выступлению на конгрессе, составил два плана доклада — на русском и немецком языках (см. настоящий том, стр. 431—439).

Публикуемое ниже приветствие Ленина было оглашено при открытии конгресса, 5 ноября 1922 года. Доклад «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции», явившийся центральным событием конгресса, Ленин сделал на немецком языке 13 ноября на утреннем заседании конгресса. Получив в тот же день расшифрованную стенограмму на немецком языке и ее перевод на русский язык, Ленин написал следующее: «*Очень, очень хорошо!!* Большое спасибо. Не забудьте дать в «*Правду*»». Доклад был напечатан в «Правде» 15 ноября 1922 года.

IV конгресс Коммунистического Интернационала принял резолюцию по русскому вопросу. В ней подчеркивалось, что Советская Россия остается для мирового пролетариата богатейшей сокровищницей исторического революционного опыта, давалась высокая оценка новой экономической политике, как политике, направленной на построение социализма. Конгресс указал, что лишь совместные усилия мирового пролетариата могут гарантировать пролетарскую революцию в России от опасности нападения со стороны империалистических государств и реставрации капиталистического строя, и призвал трудящихся всех стран выступить в поддержку Советской России под лозунгами: «Руки прочь от Советской России! Юридическое признание Советской России! Действенная помощь хозяйственному восстановлению Советской России!»

Конгресс детально проанализировал состояние и задачи международного революционного движения, подвел итоги борьбы рабочего класса в капиталистических странах за полтора года, прошедшие после III конгресса, и подчеркнул, что тактика единого фронта, проводившаяся Коммунистическим Интернационалом, была правильной. В тезисах о тактике

Коммунистического Интернационала была дана четкая характеристика экономического и политического наступления буржуазии на рабочий класс, намечались задачи компартий по организации отпора натиску капитала, усилению борьбы с фашизмом на основе тактики единого фронта. Исходя из тактики единого фронта, конгресс выдвинул лозунг рабочего правительства, которое рассматривалось конгрессом как возможная форма перехода к диктатуре пролетариата. При этом конгресс указал на возможность возникновения рабочего правительства в определенных условиях и на парламентской основе, особо подчеркнув, что и создание такого правительства и само его существование неотделимы от революционной борьбы против буржуазии.

Обсудив вопрос о международном положении в связи с созданием версальской системы, конгресс отметил, что она обостряет противоречие между империалистическими государствами, ведет к усилению милитаризации, росту опасности возникновения новой мировой войны, и призвал коммунистические партии, в первую очередь коммунистов Франции и Германии, крепить интернациональную солидарность пролетариата.

Конгресс предпринял новый шаг к созданию единого фронта рабочего класса, обратившись с открытым письмом к Гаагскому конгрессу, II и II$^{1}/_{2}$ Интернационалам и профсоюзам всех стран, в котором призывал их к совместным действиям против наступления капитала и опасности войны. Определяя задачи коммунистов в профессиональном движении, конгресс выдвинул лозунг борьбы за единство профсоюзного движения, легший в основу решений II конгресса Красного Интернационала профсоюзов, состоявшегося в Москве 19 ноября — 2 декабря 1922 года.

При обсуждении вопроса о программе Коминтерна конгресс учел предложение В. И. Ленина не принимать ее в окончательном виде, поскольку было необходимо более тщательно ее подготовить. 20 ноября на совещании бюро русской делегации, проходившем под руководством Ленина, был выработан проект решения по вопросу о программе, который лег в основу резолюции, принятой конгрессом 21 ноября. В этой резолюции конгресс постановил передать все проекты программы в ИККИ для их изучения, подробной обработки и опубликования, а также обязал все партии выработать свои национальные программы.

Дав анализ национально-освободительного движения в угнетенных и зависимых странах, конгресс выдвинул для колониальных и полуколониальных стран лозунг единого антиимпериалистического фронта. С целью уточнения политики компартий в аграрном вопросе конгресс принял набросок аграрной программы действия Коммунистического Интернационала. Первоначальный проект наброска, повторявший в основном резолюцию II конгресса Комин-

терна по аграрному вопросу и страдавший неточными формулировками, был подвергнут критике в письме Ленина членам бюро русской делегации от 25 ноября 1922 года (письмо было переведено на четыре языка и роздано делегатам съезда). Ленин предложил «сличить новую резолюцию фраза за фразой с резолюцией II-го конгресса» во избежание противоречий между ними и «придать этой новой резолюции характер чего-либо вроде частичного комментария». В соответствии с указаниями Ленина проект был переработан в инструкцию по практическому применению резолюции II конгресса.

На одном из заседаний конгресса был заслушай доклад о деятельности Международной рабочей помощи. 2 декабря 1922 года В. И. Ленин обратился к секретарю Межрабпома с письмом, в котором высоко оценил итоги производственной помощи международного пролетариата Советской стране (см. настоящий том, стр. 315—316). В принятом 5 декабря 1922 года специальном решении «О пролетарской помощи Советской России» конгресс призвал мобилизовать, помимо политической мощи, всю хозяйственную мощь мирового пролетариата для оказания немедленной реальной поддержки первому в мире социалистическому государству в деле восстановления народного хозяйства.

Большое внимание конгресс уделил положению в отдельных секциях Коммунистического Интернационала. В специальных комиссиях и на пленарных заседаниях была обсуждена деятельность коммунистических партий Франции, Испании, Италии, Чехословакии, Польши, США, Югославии, Дании и других стран. В. И. Ленин оказал большую помощь в решении ряда вопросов, связанных с деятельностью отдельных секций Коминтерна. Встречаясь в период подготовки конгресса и во время его работы с представителями коммунистических партий и другими делегатами конгресса, он своими советами помогал им выработать правильную политику и тактику революционных действий. Особое внимание Ленин уделил работе итальянской комиссии, в центре которой стоял вопрос об объединении Итальянских коммунистической и социалистической партий. В октябре и ноябре 1922 года он принял А. Грамши, Н. Бомбаччи, А. Грациадеи, А. Бордигу, придерживавшихся различных взглядов на объединение. ЦК РКП(б) обратился к членам итальянской делегации с письмом о тактике итальянских коммунистов. Все это помогло итальянским делегатам занять единую позицию при голосовании резолюции по итальянскому вопросу. 11 декабря 1922 года Ленин написал письмо К. Лаццари — одному из основателей Итальянской социалистической партии и стороннику ее присоединения к Коминтерну, — в котором, сообщая о принятом конгрессом решении об объединении партии, призвал итальянских социалистов содействовать объединению «самым

усердным образом» (см. Ленинский сборник XXXVI, стр. 517—518).

Принятые конгрессом и его комиссиями решения способствовали преодолению в компартиях правооппортунистических и сектантско-догматических ошибок, превращению секций Коминтерна в марксистско-ленинские партии нового типа. — *275.*

[169] В. И. Ленин имеет в виду свою статью «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» (см. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 283—314). — *278.*

[170] Выражение «дважды два — стеариновая свечка» принадлежит одному из персонажей романа И. С. Тургенева «Рудин» Пигасову, отличительной чертой которого было женоненавистничество. Отрицая в женщинах способность к строгому логическому мышлению, Пигасов утверждал: «мужчина может, например, сказать, что дважды два — не четыре, а пять или три с половиною; а женщина скажет, что дважды два — стеариновая свечка». — *291.*

[171] В. И. Ленин имеет в виду тезисы «Организационное строительство коммунистических партий, методы и содержание работы», принятые III конгрессом Коммунистического Интернационала. — *292.*

[172] Политбюро ЦК РКП(б) 16 ноября 1922 года приняло постановление о сокращении армии в течение января 1923 года с 800 тысяч до 600 тысяч человек. Состоявшийся 18 декабря 1922 года пленум ЦК РКП(б) подтвердил решение Политбюро о сокращении армии к первому февраля до 600 тысяч человек. Пленум указал на необходимость компенсировать сокращение армии улучшением военной техники, для чего предложил СНК изыскать средства для скорейшего оздоровления военных заводов. Пленум рекомендовал обратиться с воззванием от имени X Всероссийского съезда Советов ко всем народам, подчеркнув в нем еще раз стремление РСФСР к всеобщему разоружению и призвав преодолеть сопротивление, которое встречает это предложение Страны Советов со стороны других государств.

X Всероссийский съезд Советов от имени миллионов трудящихся еще раз торжественно подтвердил свою волю к миру и мирному труду. «Перед угрозой новых войн, перед бешеной пляской вооружений, которая происходит по воле капиталистических правительств, перед позором Версальского договора, перед колониальными махинациями буржуазных государств, — говорилось в обращении съезда, — рабочие и крестьяне РСФСР вновь поднимают свой предостерегающий голос.

Трудящиеся мира! Все, кто хочет мирного труда, присоединяйте свои усилия к усилиям Советской России, чтобы обеспечить мир, чтобы предохранить человечество от чудовищных и истребительных войн!..

X съезд Советов, торжественно подтверждая свою линию мирной политики, зовет всех к поддержке этой линии. Пусть все народы требуют от своих правительств мира. Дело мира — в руках самих народов. Чтобы отвратить опасность грядущих войн, должны объединиться усилия всех трудящихся всего мира. Измученному и исстрадавшемуся, разоренному и голодающему человечеству должен быть во что бы то ни стало обеспечен мир». — *295.*

173 *Русская колония в Соединенных Штатах Америки,* насчитывавшая по примерным подсчетам в 20-е годы около трех миллионов человек, состояла в большинстве из переселенцев, покинувших Россию до революции по политическим, экономическим и религиозным мотивам; представители буржуазии, дворянства и интеллигенции, бежавшие из России после Октябрьской социалистической революции, составляли незначительную ее часть. Различие в социальном и экономическом положении этих групп, а также в отношении к Советской России привело к разделению русской колонии на два враждебных лагеря. Один лагерь составляли Общество друзей Советской России (русская секция), Общество технической помощи Советской России, русские секции профсоюзов США, Объединенная конференция различных русских обществ взаимопомощи и другие прогрессивные рабочие организации, вокруг которых объединилось большинство колонистов. Другой лагерь представлял собой коалицию различных русских мелкобуржуазных и монархических организаций, объединившихся вокруг антисоветской газеты «Новое Русское Слово».

Свое письмо В. И. Ленин направил той части русской колонии, которая группировалась вокруг организаций, стоявших на позиции дружественного отношения к Советской России. — *296.*

174 *Всероссийская сельскохозяйственная выставка* должна была открыться, согласно постановлению IX Всероссийского съезда Советов, осенью 1922 года. Однако ввиду большого объема работ по организации выставки и ликвидации последствий неурожая открытие ее было перенесено на 1923 год. Большое значение придавалось иностранному отделу выставки, к участию в которой стремились предприниматели целого ряда зарубежных стран. В печати подчеркивалось, что выставка «должна иметь не только российский, но в известном смысле и международный характер», «иметь значение не только внутрисоветское, но и международное». По-видимому, в связи с этим 6 октября 1922 года В. И. Ленин

написал следующее приветствие: «Международной сельскохозяйственной выставке в Москве. Желаю всяческих успехов, очень прошу извинить за краткость и спешность письма. В. Ульянов (Ленин)» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Это приветствие не было отправлено; вместо него Ленин написал и отправил Главному выставочному комитету публикуемый документ.

Открытие Первой сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки Союза ССР состоялось в Москве 19 августа 1923 года. В. И. Ленин проявлял большой интерес к выставке. Будучи тяжело больным, 19 октября, во время последнего приезда в Москву, Ленин проехал по территории выставки. — *298.*

175 *«Clarté»* («Свет») — группа прогрессивных писателей и деятелей культуры, созданная А. Барбюсом в 1919 году. Была организована на основе «Республиканского объединения бывших участников войны» («Association Républicaine des Anciens Combattants») и присоединившихся к нему позднее подобных групп в ряде стран, образовавших «Интернационал бывших участников войны», главным лозунгом которого было: «война войне». В группу «Clarté» входили сторонники III Интернационала — А. Барбюс, А. Франс, П. Вайян-Кутюрье — и пацифистски настроенные писатели — Р. Роллан, С. Цвейг, Г. Уэллс, Т. Харди, Э. Синклер, Ж. Ромэн и другие. Группа издавала ежемесячный журнал того же названия (выходил с октября 1919 по январь 1928 года в Париже), который в первые годы имел довольно большой успех во Франции и за рубежом. Однако идейные разногласия внутри группы и ее организационная слабость не позволили ей стать крупной организацией и приобрести большое влияние. Вскоре после ухода Барбюса (в апреле 1924 года) с поста редактора «Clarté» журнал потерял прогрессивное значение и в 1928 году прекратил свое существование, а группа распалась.

В личной библиотеке В. И. Ленина в Кремле хранится манифест группы, составленный А. Барбюсом, — книга «Свет из бездны. К чему стремится группа «Clarté»» с дарственной надписью: «Ленину, который первый написал не написанные великие законы, горячее уважение. Анри Барбюс». — *299.*

176 *Пленум Московского Совета,* заседавший совместно с пленумами всех районных Советов Москвы в зале Большого театра, заслушал отчет о деятельности президиума и исполкома Моссовета перед проведением очередных перевыборов в городской и районные Советы. В. И. Ленин приехал на заседание, когда повестка дня его работы была исчерпана. «Появление на эстраде тов. Ленина, — отмечалось в крат-

кой информации в газете «Правда», — встречается громкими раскатами «ура», горячими и продолжительными аплодисментами, переходящими в долго не смолкающую овацию, почти заглушавшую не менее мощные звуки «Интернационала», исполняемого оркестром... Овация продолжается в течение троекратного исполнения «Интернационала». Тов. Ленин пробует начать свое слово, но его перебивают снова и снова горячие возгласы, несущиеся со всех сторон: «Да здравствует вождь мировой революции!», «Да здравствует товарищ Ленин!»». Несмотря на недомогание, как вспоминают участники пленума, Владимир Ильич выступал с большим подъемом. Речь его была «исключительно жизнерадостной, воодушевляющей, оптимистичной» (см. Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, М., 1957, стр. 386—387).

Это было последнее публичное выступление Ленина. — *300.*

[177] В. И. Ленин имеет в виду принятое Народным собранием Дальневосточной республики 14 ноября 1922 года постановление о воссоединении ДВР с РСФСР, извещение о котором было опубликовано 15 ноября 1922 года. Полный текст постановления был напечатан в газетах 21 ноября 1922 года, уже после выступления Ленина. — *301.*

[178] В конце октября — начале ноября 1922 года на страницах газеты «Правда» было опубликовано несколько дискуссионных статей по поводу заключения договора с Л. Уркартом. Дискуссия была организована по предложению В. И. Ленина. 30 октября 1922 года в письме Г. Л. Пятакову и М. И. Фрумкину Ленин писал: «Полученная телеграмма о свидании т. Красина с доверенным Уркарта заставляет нас ускорить помещение дискуссионных статей по этому вопросу. Поэтому прошу завтра же поместить в «Правде» статью Пятакова, оговорив ее дискуссионный характер. Послезавтра поместить статью Фрумкина или кого-либо по его выбору» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). — *305.*

[179] *Пятый Всероссийский съезд профессионального союза советских работников* происходил в Москве 16—21 ноября 1922 года. На съезде присутствовал 201 делегат. В. И. Ленин был избран почетным делегатом съезда VI Тверским губернским съездом профсоюза советских работников. V Всероссийский съезд профсоюза совработников избрал Ленина почетным председателем и направил ему свое приветствие. Съезд обсудил следующие вопросы: отчет ЦК союза, очередные задачи союза, организационный вопрос, тарифно-экономическая работа и другие.

Приветствие Ленина, полученное по окончании съезда, было оглашено 24 ноября 1922 года на первом заседании нового состава президиума Центрального комитета проф-

союза совработников. Поставленные Лениным задачи, а также высказанное им пожелание специально обсудить вопрос о советском госаппарате легли в основу подготовки и всей работы VI Всероссийского съезда совработников, в день открытия которого, 21 декабря 1924 года, приветствие Ленина было зачитано делегатам. — *310.*

[180] Письмо В. И. Ленина было послано членам Политбюро ЦК РКП(б) для голосования его предложения о сокращении судоремонтной программы, — *311.*

[181] Имеется в виду комиссия, образованная ЦК РКП(б) для рассмотрения годового плана судостроения и оборонительных работ. — *311.*

[182] Политбюро ЦК РКП(б), обсудив на заседании 30 ноября 1922 года вопрос о судоремонтной программе, постановило сократить общую сумму расходов на ремонт судов до 8 млн. рублей. Сэкономленные средства, согласно предложению В. И. Ленина, были ассигнованы Народному комиссариату просвещения (см. настоящий том, стр. 326). — *312.*

[183] В. И. Ленин имеет в виду возражение Троцкого, написавшего на разосланном для голосования членам Политбюро ЦК РКП(б) письме Ленина от 25 ноября 1922 года: «Не могу признать правильным такой метод сокращения «на глаз»». — *312.*

[184] При голосовании предложения В. И. Ленина, содержащегося в предыдущем письме, Л. Б. Каменев высказался за утверждение суммы в 10 млн. рублей, мотивируя это тем, что «заказы уже выданы» заводам. — *313.*

[185] *Четвертый Всероссийский съезд союза работников просвещения* происходил в Москве 21—26 ноября 1922 года. На съезде присутствовало 183 делегата. В центре внимания съезда был поставлен вопрос о политическом воспитании работников просвещения. «Время колебаний и распутья для работников просвещения кончилось, — говорилось в приветствии, направленном делегатами съезда ЦК РКП(б), — необходимость твердой коммунистической линии как в просвещении в целом, так и в деле просвещения самих работников просвещения чувствуется всеми...» Рассмотрев вопросы культурно-просветительной работы и народного образования, съезд призвал работников просвещения напрячь все силы для успешного решения стоящих перед ними задач, преодоления трудностей в их работе и подчеркнул, что победа на культурном фронте «также единственно возможна лишь под верховным руководством РКП, как только под этим руководством оказалась возможной победа на фронтах военных».

Съезд избрал Ленина своим почетным председателем и «от имени полумиллионной армии работников просвещения» послал ему приветствие. Ответное приветствие Ленина под бурные аплодисменты делегатов было оглашено на утреннем заседании съезда 26 ноября 1922 года. — *314.*

[186] *Международная рабочая помощь (Межрабпом)* — массовая организация пролетарской солидарности международного рабочего класса с трудящимися Советской России. Была создана на состоявшейся в сентябре 1921 года международной конференции комитетов помощи населению голодающих местностей Советской России, возникших в ряде стран в целях координации этой помощи в международном масштабе. Образование Межрабпома явилось ответом передовых рабочих мира на обращение В. И. Ленина к международному пролетариату 2 августа 1921 года (см. Сочинения, 5 изд., том 44, стр. 75—76).

Межрабпом посылал в Россию продукты питания, медикаменты, помогал в создании детских домов и т. п. В течение 1921—1922 годов Межрабпомом было собрано свыше 5 млн. руб. золотом. Вместе с тем Межрабпом содействовал организации обществ друзей Советской России за рубежом, переселению в Советскую Россию групп иностранных рабочих и созданию ими промышленных и сельскохозяйственных предприятий в целях помощи советскому народу в восстановлении народного хозяйства. Межрабпом выпустил международный заем, гарантию за который принял на себя СНК РСФСР. Межрабпом развернул широкую издательскую деятельность, распространял за границей кинофильмы из жизни Советской России.

Письмо В. И. Ленина Межрабпому стало программой его дальнейшей деятельности по оказанию помощи Советской республике.

Вскоре задачи и функции Межрабпома расширились. Межрабпом оказывал также моральную и материальную поддержку рабочим всех стран во время забастовок, локаутов, детям трудящихся и трудящимся-женщинам, инвалидам и т. д.

Руководящим органом Межрабпома являлся Центральный Комитет, избиравшийся на международном конгрессе представителей всех организаций Межрабпома. В отдельных странах существовали секции Межрабпома, в которые, кроме индивидуальных членов, входили коллективно отдельные рабочие организации (профсоюзы, кооперативы и т. д.). — *315.*

[187] III конгресс Коммунистического Интернационала Молодежи происходил в Москве 4—16 декабря 1922 года. На нем присутствовал 121 делегат от 38 организаций молодежи различных стран. Конгресс рассмотрел задачи молодежного движения: содействие компартиям в борьбе против фашизма,

борьба против военной опасности, превращение коммунистических союзов молодежи в массовые организации рабочей молодежи и проведение тактики единого фронта, повышение уровня просветительной и теоретической работы комсомола и другие. В особой резолюции конгресс заявил о своей солидарности со всеми решениями IV конгресса Коммунистического Интернационала. Конгресс принял за основу проект новой программы, предложенный Исполкомом КИМ, предложив провести широкое обсуждение его во всех союзах.

Приветствие В. И. Ленина под бурные аплодисменты было оглашено в день открытия конгресса, состоявшегося в Большом театре в присутствии более 2000 делегатов от рабочей молодежи Москвы. В тот же день конгресс обратился к Ленину с ответным письмом, в котором от имени коммунистической молодежи обещал отдать все силы завоеванию «громадного большинства рабочей молодежи для дела социальной революции». — *317.*

[188] В Гааге с 10 по 15 декабря 1922 года проходил Международный конгресс мира, созванный Амстердамским интернационалом профсоюзов под давлением рабочих масс, выступавших против опасности новой мировой войны.

В. И. Ленин придавал большое значение выступлению советской делегации на конгрессе. По его предложению была создана особая комиссия из членов Политбюро, которая должна была вместе с делегатами обсудить все вопросы, связанные с конгрессом. Не имея возможности присутствовать на заседании этой комиссии, состоявшемся 4 декабря, Ленин изложил свою точку зрения письменно и направил свои заметки в комиссию. Указаниями Владимира Ильича советская делегация руководствовалась во время пребывания в Гааге.

На конгресс прибыло около 630 делегатов. На нем были представлены организации только стран Европы. Большую часть делегатов составляли лидеры социал-демократических партий, желтых профсоюзов и реформистских кооперативных объединений. Значительное место среди делегатов занимали также представители буржуазных пацифистских обществ. Международные революционные организации — Коминтерн, Профинтерн, а также представители угнетенных стран Азии и Африки на конгресс не были приглашены. Среди делегатов было только десять коммунистов — все от советских профсоюзов.

Для того чтобы ослабить русскую делегацию и не дать возможности делегатам-коммунистам шире развернуть их работу, устроители конгресса получили от голландского правительства визы лишь для трех делегатов Советской России — К. Б. Радека, Ф. А. Ротштейна и С. А. Лозовского. Шесть русских делегатов смогли попасть только на

два последние заседания и таким образом, по существу, не смогли принять участия в работе конгресса.

Состав конгресса предопределил характер его работы, носившей ярко выраженную антикоммунистическую направленность. На первом же заседании были отклонены требования советских делегатов выразить протест правительству Голландии в связи с отказом в визах части советской делегации, поставить в повестку дня вопрос о недопущении на конгресс Красного Профинтерна, предоставить советским делегатам возможность выступить содокладчиками по ряду важных вопросов.

Несмотря на препятствия, чинившиеся советской делегации, она сумела воспользоваться трибуной конгресса, чтобы через голову его руководителей выявить перед лицом всего мира отношение революционного пролетариата к империалистической войне. Выступая против подготовленных к конгрессу его инициаторами беспомощных пацифистских резолюций, советские делегаты убедительно вскрыли их практическую несостоятельность. Делегация советских профсоюзов вынесла на рассмотрение конгресса свою программу, состоявшую из 14 пунктов. Текст ее, отпечатанный на трех языках — французском, немецком и английском, был передан в бюро конгресса и во все комиссии, а также роздан всем делегатам и разослан во все газеты. Программа призывала повести решительную, массовую борьбу за уничтожение Версальского договора, за разоблачение всех заговоров международного империализма и опубликование тайных договоров, против агрессивной политики империалистических держав, действующих под флагом Лиги наций, против порабощения, под видом репараций, трудящихся масс Германии, Австрии, Болгарии и других стран, за немедленную эвакуацию союзных войск из оккупированных областей Германии и всех стран, областей и территорий (Дальний и Ближний Восток, Африка и т. д.), «оккупированных по мандату Лиги наций, т. е. по праву сильного». Оппортунистическое большинство конгресса отвергло эту программу.

Конгресс принял резолюции, которые были столь далеки от поставленных в связи с созывом «конгресса мира» целей, что советская делегация отказалась вносить в них какие-либо поправки. В них ни слова не говорилось о капитализме как об основной причине войны, не было ни намека на необходимость ведения борьбы против войны с классовых позиций, об организации единого антивоенного рабочего фронта. — *318.*

[189] См. также настоящий том, стр. 55—56, 152—159, 328—329, 331—332. — *323.*

[190] Имеется в виду список, приведенный в проекте «Постановления о работе замов (заместителей Председателя СНК и СТО)» (см. настоящий том, стр. 159). — *323.*

[191] Воспоминания были написаны В. И. Лениным по просьбе Истпарта для сборника, посвященного революционной деятельности Н. Е. Федосеева (см. книгу: «Федосеев Николай Евграфович. Один из пионеров революционного марксизма в России (Сборник воспоминаний)». М. — Пг., 1923). Заголовок к воспоминаниям Ленина был предложен А. И. Ульяновой-Елизаровой, она же предложила внести в текст небольшие редакционные изменения. На ее письме Владимиру Ильичу с этими предложениями, хранящемся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, имеется пометка Ленина: «Не возражаю».

Переписка Ленина с Федосеевым, о которой упоминает Владимир Ильич в своих воспоминаниях, не разыскана. — *324.*

[192] *«Освобождение труда»* — первая русская марксистская группа, основанная Г. В. Плехановым в 1883 году в Швейцарии. Группа проделала большую работу по пропаганде марксизма в России. Два проекта программы русских социал-демократов (1883 и 1885), написанные Плехановым и изданные группой «Освобождение труда», явились важным шагом в подготовке и создании социал-демократической партии в России. Однако группа не была связана с практическим рабочим движением в России. В. И. Ленин указывал, что группа «Освобождение труда» «лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению» (Сочинения, 5 изд., том 25, стр. 132). Члены группы допускали серьезные ошибки: переоценивали роль либеральной буржуазии, недооценивали революционную роль крестьянства. Эти ошибки явились зародышем будущих меньшевистских взглядов Плеханова и других членов группы (П. Б. Аксельрода, Л. Г. Дейча, В. И. Засулич).

На II съезде РСДРП в августе 1903 года группа «Освобождение труда» заявила о своем роспуске. — *324.*

[193] *«Русское Богатство»* — ежемесячный журнал, выходивший с 1876 по 1918 год в Петербурге. С начала 90-х годов перешел в руки либеральных народников во главе с Н. К. Михайловским. Вокруг «Русского Богатства» группировались публицисты, впоследствии ставшие видными членами партий эсеров, «народных социалистов» и трудовиков в государственных думах. В 1906 году журнал стал органом полукадетской Трудовой народно-социалистической партии (энесов).

В статье «Литература и жизнь», опубликованной в 1894 году в № 1 «Русского Богатства», Михайловский опубликовал несколько тенденциозно подобранных выдержек из адресованного ему письма Н. Е. Федосеева с целью дискредитации русских марксистов.

Письма Федосеева Михайловскому долгое время считались утерянными. В ноябре 1921 года Ленин, в ответ на

просьбу назвать автора брошюры «Два письма к Н. К. Михайловскому». 1894. (Без места издания), писал: «Возможно, что это писано покойным *Федосеевым.* Я припоминаю, что в те годы слышал о его (и его небольшой группы) переписке с Михайловским. Чтобы эта переписка появлялась в печати, не слыхал. Но ничего определенного утверждать не могу» (Ленинский сборник XXIII, стр. 320). Письма Федосеева Михайловскому были полностью опубликованы лишь в 1933 году в журнале «Пролетарская Революция» № 1. — *324.*

[194] В. И. Ленин приезжал во Владимир для встречи с Н. Е. Федосеевым в начале октября 1893 года (н. ст.). — *324.*

[195] Предложение В. И. Ленина вошло в постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 7 декабря 1922 года по докладу комиссии Госснабжения. Совнаркому предлагалось ассигновать Наркомпросу 2 миллиона рублей золотом из средств, сэкономленных по судоремонтной программе (см. настоящий том, стр. 311). — *326.*

[196] В верхнем левом углу первой страницы рукописи В. И. Лениным написано: «Переписать тотчас в 5-ти экземплярах». На двух машинописных экземплярах документа, хранящихся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, имеются надписи: на одном — *«Тов. Ленину»,* на другом — *«Тов. Цюрупе».* — *328.*

[197] *VII Всеукраинский съезд Советов* происходил 10—14 декабря 1922 года в Харькове. В. И. Ленин был избран почетным членом его президиума. Приветствие Ленина было оглашено в день открытия съезда; в этот же день съезд направил ему ответное приветствие. Съезд поддержал ленинскую идею добровольного объединения суверенных Советских республик в единое союзное государство — Союз Советских Социалистических Республик, приняв постановление по докладу М. В. Фрунзе о союзном объединении Советских республик. 14 декабря 1922 года VII Всеукраинский съезд Советов телеграфировал Ленину: «Сейчас под звуки Интернационала Всеукраинским съездом Советов единогласно принята по докладу правительства резолюция о немедленном создании нового государственного объединения под названием «Союз Социалистических Советских Республик»... Горячо приветствуя Вас, как своего идейного вождя, съезд надеется в недалеком будущем видеть Вас и на посту руководителя Общесоюзного Советского Правительства».

Руководствуясь указаниями Ленина, съезд уделил большое внимание также вопросам советского строительства, финансовой политики, поднятию промышленности и сельского хозяйства. Съезд избрал Ленина почетным членом ВУЦИК. — *330.*

[198] Утром 13 декабря у Ленина произошли два приступа болезни. Врачи предписали Ленину полный отдых. «Врачам,— писала позднее М. И. Ульянова, — стоило большого труда настоять, чтобы Владимир Ильич совсем отказался от работы и уехал за город. А пока Владимиру Ильичу предложили не гулять, и возможно больше лежать. В конце концов Владимир Ильич согласился на отъезд и сказал, что «сегодня же начинает ликвидировать свои дела»».

С этого времени Ленин несколько дней работал дома — диктовал письма, давал различные поручения, стремясь закончить дела, которым придавал особенно важное значение. — *331.*

[199] Имеется в виду предложение А. И. Рыкова о том, чтобы личный прием посетителей В. И. Лениным происходил, как общее правило, по предварительному отбору их заместителями Председателя СНК и СТО или секретарем ЦК РКП(б). — *331.*

[200] В публикуемом письме речь идет о распределении работы между заместителями Председателя СНК и СТО, намеченном 12 декабря 1922 года А. Д. Цюрупой, Л. Б. Каменевым и А. И. Рыковым. Предложение В. И. Ленина о распределении работы между заместителями Председателя СНК и СТО от 4 декабря 1922 года, а также его предложения о порядке работы заместителей и Председателя СНК см. настоящий том, стр. 323 и 328—329. — *331.*

[201] В соответствии с решением ЦК от 16 октября 1922 года (см. примечание 139) вопрос о монополии внешней торговли должен был вновь обсуждаться на пленуме Центрального Комитета партии, назначенном на 15 декабря (затем пленум был перенесен на 18 декабря).

В. И. Ленин провел к пленуму большую работу: организовал сбор материалов о состоянии внешней торговли и создал комиссию для их изучения; по его предложению была обследована деятельность торговых представительств РСФСР за границей; он беседовал с членами ЦК, с ответственными партийными, советскими и хозяйственными работниками; написал целый ряд писем и записок, убеждая колеблющихся товарищей в необходимости сохранения монополии внешней торговли; договаривался со сторонниками его точки зрения об их выступлении на пленуме. «Я буду воевать на пленуме за монополию», — писал он в одном из своих писем.

Однако после обострения болезни, 13 декабря, врачи запретили Ленину работать, и он не смог принять участия в пленуме. В связи с этим Ленин написал 13 декабря публикуемое письмо для пленума ЦК, в котором рассмотрел и опроверг доводы Бухарина против монополии внешней торговли, изложенные в письме последнего в ЦК от 15 октября 1922 года. Свое письмо Ленин направил И. В. Сталину,

а также Л. Д. Троцкому и В. А. Аванесову. В сопроводительной записке Аванесову, стоявшему на точке зрения сохранения монополии внешней торговли, Ленин просил его обдумать получше, что нужно добавить к письму о монополии внешней торговли, *«как поставить борьбу»*. Предлагая Троцкому выступить на пленуме в защиту «точки зрения о безусловной необходимости сохранения и укрепления монополии внешней торговли», Ленин подчеркнул, что «в этом вопросе уступать нельзя».

Письма Ленина, беседы с ним и глубокое изучение материалов по этому вопросу убедили членов ЦК в необходимости сохранения монополии внешней торговли. Изменил свою позицию и Сталин. Он писал 15 декабря 1922 года членам ЦК: «Ввиду накопившихся за последние два месяца новых материалов.., говорящих в пользу сохранения монополии внешней торговли, считаю своим долгом заявить, что снимаю свои возражения против монополии внешней торговли, письменно сообщенные мною членам Цека два месяца назад» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Ленин с удовлетворением отмечал, что часть членов ЦК, голосовавших на октябрьском пленуме ЦК против монополии внешней торговли, «изменили уже свое прежнее мнение» (см. настоящий том, стр. 339).

Ленин был решительно против какой-либо оттяжки в решении вопроса о монополии внешней торговли пленумом ЦК. «Если существует опасение, что меня этот вопрос волнует и может даже отразиться на состоянии моего здоровья, — писал Владимир Ильич, — то думаю, что это совершенно неправильно, ибо меня в десять тысяч раз больше волнует оттяжка, делающая совершенно неустойчивой нашу политику по одному из коренных вопросов». Категорически высказываясь за обсуждение вопроса о монополии внешней торговли именно на предстоящем пленуме, несмотря на то что он не будет в нем участвовать, Ленин в письме И. В. Сталину от 15 декабря подчеркнул: «... Дальнейшие колебания по этому важнейшему вопросу абсолютно недопустимы и будут срывать всякую работу» (см. настоящий том, стр. 339). Накануне пленума Ленин просил Е. Ярославского записать выступления на пленуме Бухарина и Пятакова — противников монополии, а также по возможности и других участников (см. настоящий том, стр. 473).

Декабрьский пленум Центрального Комитета единогласно принял решение, которым отменил постановление предыдущего, октябрьского, пленума и подтвердил «безусловную необходимость сохранения и организационного укрепления монополии внешней торговли». Тем не менее Ленин считал вопрос о монополии внешней торговли настолько важным, что предлагал информировать о нем коммунистическую фракцию предстоящего X Всероссийского съезда Советов и вынести его на обсуждение очередного, XII съезда партии.

В соответствии с указанием Ленина вопрос о монополии внешней торговли был рассмотрен на XII съезде партии, состоявшемся 17—25 апреля 1923 года. В резолюции съезда по отчету ЦК РКП(б) говорилось: «Съезд категорически подтверждает незыблемость монополии внешней торговли и недопустимость какого-либо ее обхода или колебаний при ее проведении и поручает новому ЦК принять систематические меры к укреплению и развитию режима монополии внешней торговли» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 682). — *333.*

[202] *Фритредерство* — экономическая политика промышленной буржуазии, характеризующаяся требованиями свободной торговли и невмешательства государства в экономическую жизнь страны. Лозунг свободной торговли широко использовался в XIX веке английскими фритредерами в целях социальной демагогии. Стремясь привлечь на свою сторону широкие массы рабочих в борьбе против крупных землевладельцев, они утверждали, что свобода торговли улучшит материальное положение трудящихся. К. Маркс показал полную несостоятельность этих утверждений, проистекающую из того, что «фритредер vulgaris черпает все свои взгляды, понятия, масштаб всех своих суждений об обществе капитала и наемного труда» лишь из «сферы простого обращения, или обмена товаров» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 187). — *335.*

[203] Имеется в виду переезд в Горки, который предписали В. И. Ленину врачи в связи с ухудшением его здоровья. — *338.*

[204] В. И. Ленин имеет в виду X Всероссийский съезд Советов. — *338.*

[205] План речи В. И. Ленина на X Всероссийском съезде Советов см. настоящий том, стр. 440—441. Готовясь к выступлению, Ленин задолго до открытия съезда, еще в ноябре 1922 года, начал собирать необходимые материалы: запрашивал книги, вырезки из газет, ознакомился с докладом заместителя председателя ВСНХ В. П. Милютина о положении торговли, финансов и промышленности, писал И. И. Ходоровскому письмо с просьбой прислать сведения о шефстве городских ячеек РКП(б) над сельскими и сельских над городскими. Судя по составленному к съезду плану речи, Ленин намеревался остановиться в ней на ряде вопросов, которые позднее он осветил в своих последних статьях. — *338.*

[206] Дальнейшее ухудшение здоровья не позволило В. И. Ленину принять участие в работе X Всероссийского съезда Советов.

Вечером 16 декабря Н. К. Крупская просила дежурного секретаря «от имени Владимира Ильича сообщить Сталину, что выступать на съезде Советов он не будет» (настоящий том, стр. 473).

X Всероссийский съезд Советов открылся 23 декабря 1922 года в Москве. На нем присутствовало 2215 делегатов, в том числе 488 представителей ЗСФСР, УССР и БССР. Ленин был избран почетным председателем съезда; под бурные аплодисменты и пение «Интернационала» съезд принял приветственную телеграмму В. И. Ленину.

Съезд обсудил доклад ВЦИК и Совнаркома о внутренней и внешней политике Советской республики, а также доклады ВСНХ, Наркомпроса, Наркомфина и Наркомзема. Выразив полное одобрение деятельности Советского правительства, съезд в своих решениях по докладам наметил целый ряд мер, направленных на дальнейшее укрепление промышленности, сельского хозяйства и финансов. 26 декабря съезд заслушал доклад об объединении советских республик и на другой день, на последнем заседании, принял постановление по этому вопросу, в котором признал необходимым создание Союза Советских Социалистических Республик.

Съезд принял также обращение ко всем народам мира, в котором от лица рабочих и крестьян России торжественно подтвердил свою волю к миру и призвал трудящихся всех стран присоединить их усилия к усилиям народов Советской России, чтобы «обеспечить мир» и «предохранить человечество от чудовищных и истребительных войн». — *338.*

[207] 16 декабря 1922 года у В. И. Ленина произошел сильный приступ болезни; в последующие дни состояние здоровья Владимира Ильича стало еще более тяжелым, у него перестали действовать правая рука и правая нога. Ленин хорошо сознавал опасность своей болезни и, чувствуя, что может в ближайшее время совсем выйти из строя, решил продиктовать ряд записей, высказав в них мысли и соображения, которые считал «наиболее важными» — о путях строительства социализма в России, о партии и мерах ее укрепления, о перспективах мирового революционного движения.

23 декабря Ленин попросил у врачей разрешение продиктовать стенографистке в течение пяти минут, «так как, — сказал Владимир Ильич, — его волнует один вопрос, и он боится, что не заснет». Получив разрешение, Ленин вызвал М. А. Володичеву и продиктовал ей первую часть «Письма к съезду». На следующий день Владимир Ильич выразил желание продолжать диктовку и в ответ на возражение врачей, как рассказывала позднее М. И. Ульянова, поставил вопрос ультимативно: или ему будет разрешено ежедневно, хотя бы в течение короткого времени, диктовать его «дневник», как Ленин назвал свои записи, или он совсем

откажется лечиться. По настоянию Ленина ему было разрешено ежедневно диктовать 5—10 минут. В дальнейшем здоровье Ленина стало постепенно улучшаться, и ему было разрешено диктовать 30—40 минут в день.

Будучи тяжело больным физически, Ленин сохранял полную ясность мысли, необычайную силу воли, величайший оптимизм. Вплоть до 6 марта, когда снова наступило резкое ухудшение состояния здоровья Владимира Ильича, он фактически работал, диктовал свои записи, готовился к XII съезду РКП(б). За это время он продиктовал несколько больших писем и пять статей.

24, 25 и 26 декабря 1922 года Ленин продолжал диктовать М. А. Володичевой и Л. А. Фотиевой «Письмо к съезду». 27—29 декабря Лениным было продиктовано письмо «О придании законодательных функций Госплану». Видимо, 27 или 28 декабря Владимир Ильич продиктовал запись, в которой наметил темы для дальнейшей работы:

«Для памяти:

В письме об увеличении числа членов Центрального Комитета пропущено об отношении членов увеличенного Центрального Комитета к Рабоче-Крестьянской инспекции.

Намеченные темы:

1. О Центросоюзе и его значении с точки зрения НЭПа.

2. О соотношении Главпрофобра с общепросветительной работой в народе.

3. О национальном вопросе и об интернационализме (в связи с последним конфликтом в грузинской партии).

4. О новой книге статистики народного образования, вышедшей в 1922 г.».

29 декабря Ленин продиктовал запись «К отделу об увеличении числа членов ЦК», 30—31 декабря 1922 года — письмо «К вопросу о национальностях или об «автономизации»», 4 января 1923 года — добавление ко второй части «Письма к съезду».

Начиная со 2 января по 9 февраля Ленин продиктовал статьи: «Странички из дневника», «О кооперации», «О нашей революции (По поводу записок Н. Суханова)», «Как нам реорганизовать Рабкрин (Предложение XII съезду партии)», «Лучше меньше, да лучше».

«Все статьи и документы, — писала позднее, в 1929 году, М. А. Володичева, — продиктованные В. И. Лениным за период времени с декабря 1922 г. (20-е числа) до начала марта 1923 г., переписывались по желанию В. И. Ленина в пяти экземплярах, из которых один он просил оставлять для него, три экземпляра — Надежде Константиновне и один — в свой секретариат (строго секретно). Экземпляр, посылаемый в «Правду», со всеми окончательными поправками и изменениями, перепечатанный начисто, просматривался В. И. Лениным, после чего он передавался Марии Ильиничне. Исправлялись также и те три копии, которые

получала Надежда Константиновна. Черновики копий мною сжигались. На запечатанных сургучной печатью конвертах, в которых хранились, по его желанию, копии документов, он просил отмечать, что вскрыть может лишь В. И. Ленин, а после его смерти Надежда Константиновна. Слова: «а после его смерти» на конвертах я не писала. Экземпляры для В. И. Ленина делались на папке, прикрепляясь к ней на шнурке для более удобного пользования».

Письма по внутрипартийным вопросам, продиктованные Лениным, в то время не были опубликованы, а статьи были тогда же напечатаны в «Правде». Указания В. И. Ленина в его последних статьях и письмах легли в основу решений XII съезда партии, XIII конференции РКП(б) и XIII съезда партии.

В декабре 1927 года XV съезд ВКП(б) принял решение приложить «Письмо к съезду» (записи от 24—25 декабря 1922 года и 4 января 1923 года) к стенограмме съезда, а также опубликовать эти записи и другие письма Ленина по внутрипартийным вопросам в Ленинских сборниках. В соответствии с этим постановлением записи Ленина от 24—25 декабря 1922 года и от 4 января 1923 года были напечатаны в бюллетене № 30 XV съезда ВКП(б). Письма Ленина по внутрипартийным вопросам тогда не были опубликованы. В 1956 году по решению ЦК КПСС эти письма были доведены до сведения XX съезда партии, затем разосланы партийным организациям и широко опубликованы — в журнале «Коммунист» № 9 за 1956 год, изданы отдельной брошюрой массовым тиражом и включены в 36 том 4-го издания Сочинений В. И. Ленина. — *341.*

208 *«Письмо к съезду»* включает записи, продиктованные В. И. Лениным 23, 24, 25 и 26 декабря 1922 года, 29 декабря 1922 года («К отделу об увеличении числа членов ЦК») и 4 января 1923 года (Добавление к письму от 24 декабря 1922 года).

Первая часть «Письма к съезду» (запись от 23 декабря 1922 года) была в тот же день, как отмечено в «Книге регистрации писем, записок и поручений В. И. Ленина», послана И. В. Сталину. В протоколах заседаний Политбюро и пленумов ЦК нет упоминаний об этой записи В. И. Ленина. Однако вопрос о необходимости увеличения числа членов ЦК был поставлен Центральным Комитетом партии явно в соответствии с указаниями Ленина в записи от 23 декабря (так как в статье «Как нам реорганизовать Рабкрин» Ленин пишет уже не об увеличении числа членов ЦК, а о необходимости расширения ЦКК). Предложения Ленина, содержащиеся в записи от 23 декабря и развитые в его статьях «Как нам реорганизовать Рабкрин» и «Лучше меньше, да лучше», легли в основу выработанной Центральным

Комитетом партии к XII съезду РКП(б) резолюции по организационному вопросу (см. примечание 216).

Что же касается записей от 24—25 декабря 1922 года и от 4 января 1923 года с характеристикой членов ЦК, то, согласно воле Ленина, они были переданы Н. К. Крупской Центральному Комитету партии уже после кончины Владимира Ильича, 18 мая 1924 года, за несколько дней до открытия XIII съезда РКП(б). В протоколе о передаче этих документов Надежда Константиновна писала:

«Мною переданы записи, которые Владимир Ильич диктовал во время болезни с 23 декабря по 23 января — 13 отдельных записей. В это число не входит еще запись по национальному вопросу (в данную минуту находящаяся у Марии Ильиничны).

Некоторые из этих записей уже опубликованы (о Рабкрине, о Суханове). Среди неопубликованных записей имеются записи от 24—25 декабря 1922 года и от 4 января 1923 года, которые заключают в себе личные характеристики некоторых членов Центрального Комитета. Владимир Ильич выражал твердое желание, чтобы эта его запись после его смерти была доведена до сведения очередного партийного съезда. *Н. Крупская»*.

Пленум ЦК, состоявшийся 21 мая 1924 года, заслушав сообщение комиссии по приему бумаг В. И. Ленина, принял следующее постановление: «Перенести оглашение зачитанных документов, согласно воле Владимира Ильича, на съезд, произведя оглашение по делегациям и установив, что документы эти воспроизведению не подлежат, и оглашение по делегациям производится членами комиссии по приему бумаг Ильича».

В соответствии с этим постановлением и по решению президиума XIII съезда партии ленинское «Письмо к съезду» было оглашено по делегациям. — *343*.

[209] Письмо *«О придании законодательных функций Госплану»* было передано Н. К. Крупской в Центральный Комитет партии в начале июня 1923 года. 14 июня Политбюро приняло решение о «рассылке для сведения членам и кандидатам ЦК записок т. Ленина о Госплане». Указания Ленина нашли свое отражение в резолюции XIII конференции РКП(б) «Об очередных задачах экономической политики» (раздел VIII — «О необходимости усиления планового начала») (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 797—798). — *349*.

[210] Письмо В. И. Ленина *«К вопросу о национальностях или об «автономизации»»* написано в связи с образованием СССР и посвящено проблеме взаимоотношений между народами Советской страны.

Непосредственным поводом к написанию Лениным этого письма явился конфликт в Компартии Грузии — между Закавказским краевым комитетом РКП(б), возглавляемым Г. К. Орджоникидзе, и группой П. Г. Мдивани.

Заккрайком, а ранее — Кавбюро ЦК РКП(б) проводили принципиально правильную линию, добиваясь сплочения республик Закавказья, выступая против в корне неправильной позиции группы Мдивани, которая фактически тормозила хозяйственное и политическое объединение закавказских республик, добивалась по сути дела сохранения обособленности Грузии и тем самым играла на руку буржуазному национализму, грузинским меньшевикам. Коммунисты Грузии на своих съездах, конференциях и собраниях партийного актива справедливо расценили эту позицию Мдивани и его сторонников как уклон к национализму. Ленин критиковал принципиально ошибочные взгляды Мдивани и его сторонников. Именно в противовес группе Мдивани Ленин в написанном им в ноябре 1921 года постановлении Политбюро ЦК партии по вопросу о создании Закавказской федерации подчеркнул: «Признать федерацию закавказских республик принципиально абсолютно правильной и безусловно подлежащей осуществлению» (Сочинения, 5 изд., том 44, стр. 255). Когда сторонники Мдивани и после октябрьского (1922 года) пленума ЦК РКП(б) настаивали на том, что Грузия должна непосредственно, а не через Закавказскую федерацию, входить в СССР, Ленин в телеграмме в Заккрайком и ЦК КП Грузии выразил недовольство действиями сторонников Мдивани и решительно осудил их «брань против *Орджоникидзе»*. «Я был убежден, — писал Ленин, — что все разногласия исчерпаны резолюциями пленума *Цека* при моем косвенном участии и при прямом участии *Мдивани»* (Сочинения, 5 изд., т. 54, стр. 300).

В то же время серьезные ошибки допустил и Орджоникидзе. Он не проявил должной гибкости и осторожности в проведении национальной политики партии в Грузии, допускал администрирование и поспешность в проведении некоторых мероприятий, не всегда считался с мнением и правами ЦК КП Грузии. Не проявил Орджоникидзе должной выдержки и во взаимоотношениях с группой Мдивани. Дело дошло до того, что Орджоникидзе, будучи оскорблен одним из сторонников этой группы, ударил его.

Выражая несогласие с позицией Заккрайкома, сторонники Мдивани, составлявшие большинство в ЦК КП Грузии, вышли из ЦК и обратились с жалобой в ЦК РКП(б). 25 ноября 1922 года Политбюро приняло решение направить в Грузию комиссию во главе с Ф. Э. Дзержинским для срочного рассмотрения заявления членов ЦК КП Грузии.

Ленина очень беспокоил «грузинский вопрос», и он, как это видно из Дневника дежурных секретарей, с нетерпением

ждал возвращения Дзержинского. 12 декабря Дзержинский приехал в Москву, и в тот же день Владимир Ильич имел с ним продолжительную беседу. Позднее, в январе 1923 года, Ленин сказал Л. А. Фотиевой: «Накануне моей болезни Дзержинский говорил мне о работе комиссии и об «инциденте», и это на меня очень тяжело повлияло» (см. настоящий том, стр. 476). Ленин связывал «грузинский вопрос» с общим вопросом об образовании СССР, выражая тревогу, насколько последовательно будут проведены при объединении республик принципы пролетарского интернационализма. 14 декабря Владимир Ильич предполагал продиктовать письмо по национальному вопросу — об образовании СССР, но не смог тогда осуществить свое намерение. В продиктованном Лениным 27 или 28 декабря перечне тем последующих писем и статей значится тема: «О национальном вопросе и об интернационализме (в связи с последним конфликтом в грузинской партии)».

В письме «К вопросу о национальностях или об «автономизации»» Ленин осудил поступок Орджоникидзе. Он считал, что комиссия Дзержинского не проявила должного беспристрастия в расследовании «грузинского конфликта». Политическую ответственность за все это дело Ленин возлагал в первую очередь на Сталина как генерального секретаря ЦК, имея в виду допущенные им серьезные ошибки при объединении республик. Ленин не поддерживал принципиально ошибочную позицию Мдивани по вопросам Закавказской федерации и образования СССР. Но, видя в то время главную опасность в великодержавном шовинизме и считая, что задача борьбы с последним ложится прежде всего на плечи коммунистов ранее господствовавшей нации, Ленин сосредоточил внимание именно на ошибках Сталина, Дзержинского и Орджоникидзе в «грузинском вопросе».

Ленин в письме «К вопросу о национальностях или об «автономизации»» осветил важнейшие проблемы национальной политики партии. Он считал это письмо руководящим, придавал ему большое значение и предполагал позднее опубликовать его в качестве статьи. Однако ввиду неожиданно резкого обострения болезни после 6 марта 1923 года Владимир Ильич не успел сделать окончательного распоряжения относительно письма «К вопросу о национальностях или об «автономизации»». 16 апреля 1923 года Л. А. Фотиева направила письмо В. И. Ленина в Политбюро. На XII съезде РКП(б) это письмо было оглашено по делегациям. В соответствии с указаниями Ленина в проект решения съезда по национальному вопросу был внесен ряд важных изменений и дополнений. — *356.*

[211] Статью *«Странички из дневника»* В. И. Ленин продиктовал, по-видимому, в два приема. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

хранится машинописный экземпляр текста, продиктованного в первый раз; в этот текст не входит таблица грамотности в России, и заканчивается он абзацем, начинающимся со слов «Народный учитель...». Просмотрев продиктованное, Ленин наметил в четырех пунктах дополнение к нему: «1) добавить цифры грамотности по переписи 1920 г. по сравнению с переписью 1897 г., 2) добавить о шефстве рабочих городских ячеек над деревенскими, 3) добавить, что надо сокращать в первую голову не расходы Наркомпроса, а расходы других ведомств в пользу Наркомпроса, 4) добавить, что нужно усилить работу и средства на организацию нар. учителя и на то, чтобы сделать его надежной опорой советского строя, что возможно достигнуть у нас в отличие от буржуазного строя (особенное внимание обратить на поездки в деревню и связанные с этим расходы, чтобы использовать летнее время на повышение его образования)» (все четыре пункта записаны рукой секретаря на том же машинописном экземпляре). В тот же день, 2 января, Ленин продиктовал все намеченные дополнения. В машинописном тексте название статьи отсутствует. В «Правде» статья была напечатана под заглавием «Странички из дневника».

Статья В. И. Ленина вызвала огромный подъем среди работников просвещения. Она оказала самое непосредственное влияние на дело народного образования в стране. 10 января 1923 года Народный комиссариат просвещения в радиограмме отделам народного образования предложил широко распространить «Странички из дневника» и разработать конкретные мероприятия по выполнению содержащихся в ней ленинских указаний. Была усилена идейно-политическая работа среди учительства. В начале 1923 года отделом агитации и пропаганды ЦК партии были составлены и разосланы на места тезисы «Партработа среди массового учительства», в которых в свете ленинских указаний ставились конкретные задачи по коммунистическому воспитанию учителей. XII съезд РКП(б) подчеркнул в своих решениях необходимость «неуклонно продолжать и усиливать начинающуюся работу по улучшению материального положения учительства, усилению политической и просветительной работы в его среде и укреплению идейных и организационных связей его с советско-партийной общественностью» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 753). — *363.*

[212] На вопросе о кооперации Ленин предполагал остановиться в своем докладе на X Всероссийском съезде Советов. В плане доклада, разработанном в первой половине декабря, он записал: «*Центросоюз:* его особое значение» (настоящий том, стр. 440). Владимир Ильич запросил у председателя Центросоюза Л. М. Хинчука данные о деятельности кооперации (см. Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 535). В январе

1923 года Н. К. Крупская запросила для Владимира Ильича литературу о кооперации. Ему были посланы следующие книги: Мещеряков, Н. «Кооперация и социализм». Сб. статей, М., 1920; Штаудингер, Ф. «Марксизм и потребкооперация», М., 1919; Зассен, И. «Развитие теории кооперации в эпоху капитализма», М., 1919 (эти три книги хранятся в библиотеке В. И. Ленина в Кремле); Штаудингер, Ф. «От Шульце-Делича к Крейцнаху», М., 1919; Чаянов, А. «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации», М., 1919; Туган-Барановский, М. И. «Социальные основы кооперации», М., 1916; Прокопович, С. Н. «Кооперативное движение в России, его теория и практика», М., 1913.

Статьи «О кооперации» и «О нашей революции (По поводу записок Н. Суханова)» были переданы Н. К. Крупской в Центральный Комитет в мае 1923 года. Политбюро 24 мая приняло следующее решение: «Признать необходимым быстрейшее напечатание статей Владимира Ильича, переданных Надеждой Константиновной, с обозначенной на них датой». 26 июня Политбюро обсудило вопрос о кооперации в свете новой постановки его в статьях В. И. Ленина.

Ленинские идеи о кооперировании крестьянства легли в основу резолюции XIII съезда РКП(б) «О кооперации» и «О работе в деревне». «Основная линия партии в этом вопросе, — указал съезд, — намечена в последней статье Ленина «О кооперации». Ленин развернул в этой статье программу развития кооперирования сельского населения, как основного способа движения к социализму в крестьянской стране... Нынешнее положение деревни с небывалой очевидностью подчеркивает правильность намеченного тов. Лениным пути и требует сосредоточения основного партийного внимания в первую очередь на кооперировании мелкого производителя, которое должно сыграть гигантскую роль в деле строительства социализма» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1954, стр. 44—45). — *369.*

[213] Статья В. И. Ленина «*О нашей революции*» написана им по поводу третьей и четвертой книг «Записок о революции» видного меньшевика Н. Суханова (Берлин — Пб. — М., изд. З. И. Гржебина, 1922). В Дневнике дежурных секретарей В. И. Ленина 24 декабря 1922 года записано: «Владимиру Ильичу взяли Суханова «Записки о революции», тома III и IV», а в следующей записи, от 29 декабря, отмечается: «Врачи разрешили читать. Владимир Ильич читает Суханова «Записки о революции» (III и IV тома)». Свои заметки Ленин начал диктовать 16 и продолжал 17 января 1923 года. В Дневнике имеется запись от 17 января: «Владимир Ильич вызывал от 6-ти до 7-ми на полчаса. Читал

и вносил поправки в заметки о книге Суханова о революции.

В течение минут 10-ти, 15-ти диктовал продолжение о том же» (настоящий том, стр. 474).

Статья была передана в редакцию «Правды» Н. К. Крупской без заглавия; заглавие было дано редакцией газеты. — *378.*

[214] В. И. Ленин имеет в виду, очевидно, характеристику Парижской Коммуны как «в высшей степени гибкой политической формы» в работе К. Маркса «Гражданская война во Франции» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 345—346) и высокую оценку «гибкости парижан», которую Маркс дал в письме Л. Кугельману от 12 апреля 1871 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 443—444). — *378.*

[215] В. И. Ленин имеет в виду следующее место из письма К. Маркса Ф. Энгельсу от 16 апреля 1856 года: «Все дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием Крестьянской войны. Тогда дела пойдут превосходно» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 29, стр. 37). — *378.*

[216] Статья *«Как нам реорганизовать Рабкрин»* непосредственно связана с ленинским «Письмом к съезду» и развивает его идеи. В. И. Ленин приступил к работе над статьей в начале января 1923 года; он продиктовал план статьи, а затем, 9 и 13 января — первый вариант статьи под названием «Что нам делать с Рабкрином?» (см. настоящий том, стр. 442—450). 19, 20, 22 и 23 января Ленин продиктовал второй, окончательный вариант статьи, которую он назвал «Как нам реорганизовать Рабкрин (Предложение XII съезду партии)». Прямым продолжением и развитием статьи «Как нам реорганизовать Рабкрин» явилась статья Ленина «Лучше меньше, да лучше».

Исходя из указаний Ленина, Центральный Комитет РКП(б) разработал тезисы о реорганизации и улучшении работы центральных учреждений партии. Пленум ЦК, состоявшийся 21—24 февраля, утвердил, с рядом поправок, тезисы и принял решение поставить организационный вопрос особым пунктом порядка дня предстоящего, XII съезда партии. Тезисами предусматривалось увеличение числа членов ЦК с 27 человек, избранных на XI съезде РКП(б), до 40. Вводилось присутствие членов Президиума ЦКК на пленумах ЦК и присутствие трех постоянных представителей ЦКК из состава президиума последней на заседаниях Политбюро. Указывалось, что на обсуждение пленумов ЦК должны ставиться все коренные вопросы. Политбюро должно представлять каждому пленуму ЦК отчет о своей деятельности за истекший период.

Февральский пленум ЦК РКП(б) признал необходимым расширение состава Центральной Контрольной Комиссии и установление тесной организационной связи между руководящими органами государственного и партийного контроля. К XII съезду РКП(б) был разработан проект резолюции съезда о реорганизации Рабкрина и ЦКК.

Против ленинского плана укрепления Центрального Комитета выступил Троцкий. Он заявил, что расширение состава ЦК якобы лишит его «необходимой оформленности и устойчивости», «грозит нанести чрезвычайный ущерб точности и правильности работ Цека». Более того, Троцкий предложил создать, в противовес Центральному Комитету, Совет партии из членов и кандидатов в члены ЦК, членов ЦКК и двух-трех десятков представителей от областей и мест, который бы также выбирался съездом партии, давал директивы ЦК и проверял его работу. Центральный Комитет решительно отверг возражения Троцкого против расширения состава ЦК, его идею создания в партии, по сути дела, «двоецентрия», в корне противоречащую ленинским нормам партийной жизни.

XII съезд партии принял разработанные Центральным Комитетом резолюцию по организационному вопросу и резолюцию «О задачах РКИ и ЦКК». В соответствии с предложениями В. И. Ленина съезд расширил состав ЦК и ЦКК и создал объединенный орган ЦКК — РКИ. — *383.*

217 По-видимому, В. И. Ленин имеет в виду статью Ю. Ларина «Прогулка по полям российского бюджета», опубликованную 10 и 13 января 1922 года в газете «Правда» №№ 6 и 9. — *410.*

218 Имеется в виду Г. Л. Пятаков, который был председателем Центрального правления каменноугольной промышленности Донбасса. — *410.*

219 Ленин имеет в виду свой отпуск в связи с болезнью, во время которого он находился в Горках, изредка приезжая в Москву. — *411.*

220 Вопросы, поставленные В. И. Лениным в публикуемых заметках, освещаются им в интервью корреспонденту «Манчестер Гардиан» А. Рансому и в докладе на IV конгрессе Коммунистического Интернационала (см. настоящий том, стр. 262—263, 283—285). — *430.*

221 В. И. Ленин имеет в виду здесь цитату из своей статьи «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» (см. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 295). Цитата, очевидно, приводилась Лениным по брошюре «Главная задача наших дней» —

«О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» (изд. Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов, 1918, стр. 16). Экземпляр этой брошюры, в котором отчеркнуты места, упоминаемые Лениным в плане доклада и в докладе на IV конгрессе Коминтерна, хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — *431.*

[222] Имеется в виду освобождение Владивостока Красной Армией 25 октября 1922 года. — *433.*

[223] Всю страницу с приведенным выше текстом В. И. Ленин перечеркнул и сверху написал: «см. оборот». На обороте листа начинается план на немецком языке. — *434.*

[224] См. примечание 206. — *440.*

[225] Приводимые В. И. Лениным данные отражают отставание роста цен от роста количества обращающихся денег в период с июня по ноябрь за 1920 (на 16%), 1921 (на 50%) и 1922 (на 60%) годы. Свидетельствуя о стабилизации рубля, они служат, очевидно, для подтверждения 8 пункта конспекта: *«Финансы. Малый шаг вперед».*

Эти данные Ленин взял, по-видимому, из написанного Л. Н. Крицманом введения к сборнику «На новых путях. Итоги новой экономической политики 1921 — 1922 гг.» (Вып. II. Финансы. Труды под редакцией комиссии СТО. М., изд. СТО, 1923). Готовясь к выступлению, Ленин 10 декабря 1922 года запросил корректуру сборника. — *440.*

[226] По-видимому, В. И. Ленин имеет в виду статью Ф. Кина ««Спецы» (Опыт статистического обследования)», опубликованную 3 сентября 1922 года в газете «Правда» № 197. На основании опроса 230 инженеров, работавших в советских учреждениях и трестах, в статье делается вывод о наличии двух категорий спецов: одной — враждебной Советской власти и другой — все более втягивающейся в сотрудничество с ней. Одну из задач Советской власти автор статьи видел в том, чтобы всемерно содействовать такой дифференциации буржуазных специалистов.

По свидетельству М. И. Ульяновой, эта статья, написанная беспартийным специалистом Фрумкиным (Ф. Кин — его псевдоним), «очень заинтересовала Владимира Ильича, он неоднократно упоминал о ней и просил меня переговорить с автором, передать ему мнение Ильича, и выяснить, где он работает». — *441.*

[227] Речь идет, по-видимому, о конференции по вопросам нормализации управления, состоявшейся в сентябре 1922 года в Москве. — *449.*

[228] *Дневник дежурных секретарей В. И. Ленина* содержит записи поручений Ленина, приема им посетителей и других фактов с 21 ноября 1922 года по 6 марта 1923 года.

Записи в Дневнике дежурных секретарей производили секретарь СНК и СТО Л. А. Фотиева, помощник секретаря СНК и СТО М. А. Володичева, секретари Н. С. Аллилуева, М. И. Гляссер, С. А. Флаксерман и библиотекарь Ленина Ш. М. Манучарьянц.

Для Дневника использована делопроизводственная книга регистрации исходящей корреспонденции; в ней были сделаны четыре графы: число, чье дежурство, поручения, отметки об исполнении. На титульном листе имеется надпись: «Просьба в этот Дневник записывать все поручения и все события за дежурные часы с отметкой об исполнении поручений. 21/XI—22 г.».

Примечания к Дневнику даются в тех случаях, если события, факты, лица, упоминаемые в нем, не нашли отражения в датах жизни и деятельности В. И. Ленина, именном указателе и примечаниях к тексту ленинских работ, входящих в настоящий том. — *455.*

[229] Речь идет о заседании СНК, на котором В. И. Ленин председательствовал. — *457.*

[230] 21 ноября членами Политбюро ЦК РКП(б) голосовалось предложение народного комиссара иностранных дел Г. В. Чичерина о включении полпреда РСФСР в Италии В. В. Воровского в состав делегации на Лозаннскую конференцию. — *457.*

[231] *Закс, Б. Г.* — помощник управляющего делами СНК. — *457.*

[232] *Назаретян, А. М.* — помощник секретаря ЦК РКП(б). — *458.*

[233] *Буракова, М. Н.* — технический секретарь Политбюро ЦК РКП(б). — *458.*

[234] См. настоящий том, стр. 209—210. — *458.*

[235] В. И. Ленину были присланы проект резолюции IV конгресса Коминтерна «Набросок аграрной программы действий», составленный Е. Варгой, и записка из ИККИ с просьбой дать заключение на проект. В. И. Ленин послал свои замечания 25 ноября утром. — *458.*

[236] Членами Политбюро ЦК РКП(б) голосовалось предложение Г. В. Чичерина о посылке Советским правительством ноты организаторам Лозаннской конференции об участии советской делегации в работе конференции и советских представителей в работе комиссии о проливах. — *459.*

[237] Голосовалось решение Секретариата ЦК РКП(б) от 24 ноября о назначении комиссии в составе Ф. Э. Дзержинского (председатель), Д. З. Мануильского и В. С. Мицкевича-Капсукаса для срочного рассмотрения заявления членов ЦК КП Грузии, подавших 22 октября в отставку, и для предложения мер, необходимых для установления прочного мира в ЦК КП Грузии. В. И. Ленин от голосования воздержался. — *459.*

[238] По-видимому, имеются в виду письмо ИККИ В. И. Ленину с просьбой принять некоторые делегации IV конгресса Коминтерна и письмо И. В. Сталина о борьбе с незаконной скупкой платины. — *460.*

[239] Очевидно, речь идет о статьях, опубликованных в «Правде» 2 февраля 1923 года в связи с отказом Советского правительства заключить концессионный договор с английским промышленником Л. Уркартом. — *460.*

[240] Доклад заместителя председателя ВСНХ В. П. Милютина по вопросам торговли, финансов и промышленности был прислан В. И. Ленину как материал для доклада на X Всероссийском съезде Советов. — *460.*

[241] *Крамер, В. В.* — профессор-невропатолог; принимал участие в лечении В. И. Ленина. — *461.*

[242] В дополнительной карточке записано: «Затребовал дополнительно к материалам по вопросу о монополии внешней торговли протокол совещания под председательством Лежавы и др. — список номеров автоматов. Все отнесено на квартиру. Дал Лидии Александровне поручение к Фрумкину, Лежаве и Цюрупе в связи с материалами о монополии внешней торговли. Говорил по телефону с Фрумкиным, Горбуновым и другими. Просмотрел повестку СТО». В этот же день В. И. Ленину был прислан протокол заседания Комиссии по внутренней торговле при СТО от 13 октября. — *461.*

[243] М. Сорокин. «Наш промышленный комсостав» («Экономическая Жизнь», 26 ноября 1922 года). В записи ошибочно поставлена дата 27 ноября. — *461.*

[244] *Фомин, В. В.* — заместитель народного комиссара путей сообщения. — *461.*

[245] См. В. И. Ленин. Статьи и речи 1922—1923 гг., М., 1936, стр. 381. — *462.*

[246] Политбюро ЦК РКП(б) на заседании 30 ноября заслушало доклад комиссии пленума ЦК о «Союзе республик» и приняло основные положения Конституции СССР. — *462.*

[247] См. настоящий том, стр. 311—313. — *462.*

[248] 30 ноября Политбюро ЦК РКП(б) утвердило решение Оргбюро ЦК от 20 ноября о созыве пленума ЦК 15 декабря. — *462.*

[249] Имеется в виду статья «Беседа с А. В. Пешехоновым». — *462.*

[250] См. примечание 226. — *464.*

[251] См. настоящий том, стр. 315—316. — *464.*

[252] Письмо члену коллегии Народного комиссариата Рабоче-Крестьянской инспекции А. И. Свидерскому было подписано В. И. Лениным 5 декабря. — *464.*

[253] *Беленький, А. Я.* — сотрудник Государственного политического управления (ГПУ). — *465.*

[254] Имеются в виду записка А. Г. Михайловского о финансовом и экономическом положении страны и тезисы заместителя народного комиссара финансов А. М. Краснощекова о финансировании промышленности. — *465.*

[255] См. настоящий том, стр. 317. — *466.*

[256] C. Reyes. «Nuevas y viejas rutas», Buenos Aires, 1922 (Ц. Рейес. «Новые и старые пути»). Книга была прислана В. И. Ленину из секретариата Исполкома Коминтерна. 7 декабря книга была возвращена в секретариат для перевода (см. «Библиотека В. И. Ленина в Кремле», М., 1961, стр. 665). — *467.*

[257] См. настоящий том, стр. 318—322. — *467.*

[258] В списке указан следующий состав делегации: И. Гайс — председатель объединения профсоюзов Чехословакии, Храмоста — председатель профсоюза коммунальных рабочих, Франек — член профсоюза строительных рабочих, Рихтер — член профсоюза транспортных рабочих, Хабера — представитель профсоюза рабочих газовой и электропромышленности. Делегация передала В. И. Ленину приветствие от чехословацких рабочих. — *467.*

[259] *Анцелович, Н. М.* — ответственный работник ВЦСПС. — *467.*

[260] См. настоящий том, стр. 324—325. — *468.*

[261] Протокол заседания Политбюро от 7 декабря был послан В. И. Ленину после его беседы с Л. А. Фотиевой, информировавшей Владимира Ильича о решениях, принятых Политбюро после его ухода. — *468.*

[262] См. настоящий том, стр. 330. — *469.*

[263] См. настоящий том, стр. 327. — *469.*

[264] См. настоящий том, стр. 328—329. — *469.*

[265] Имеется в виду письмо В. И. Ленина К. Лаццари (см. Ленинский сборник XXXVI, стр. 517—518). Б. Суварин — делегат IV конгресса Коминтерна; был привлечен В. И. Лениным в данном случае как переводчик. — *469.*

[266] См. настоящий том, стр. 152—159. — *469.*

[267] Голосовалось решение Политбюро (по телеграмме от 7 декабря) о приговоре по процессу эсеров в Баку. В. И. Ленин голосовал «за». 14 декабря Политбюро постановило: не возражать. — *469.*

[268] Отзыв М. И. Фрумкина на тезисы комиссии СНК по ревизии торговых представительств РСФСР за границей был прислан 11 декабря и сообщен В. И. Ленину 13 декабря. — *469.*

[269] За № 8605 в канцелярской книге зарегистрировано письмо В. И. Ленина М. И. Фрумкину; за № 8606 — поручение Н. П. Горбунову приготовить для Ленина ко вторнику (12 декабря) корректуру сборника «На новых путях. Итоги новой экономической политики 1921—1922 гг. Труды под редакцией комиссии СТО», М., изд. СТО, 1923 (вып. II. Финансы, вып. III. Промышленность). — *470.*

[270] См. настоящий том, стр. 331—332. — *471.*

[271] См. настоящий том, Стр. 333—337. — *471.*

[272] Политбюро 4 декабря отменило свое решение от 7 декабря и постановило выслать Рожкова в Псков, предупредив его, что в случае первого же антисоветского выступления он будет выслан из Советской России. — *471.*

[273] В письме В. И. Ленин выражал надежду, что на пленуме пройдет решение, подтверждающее незыблемость монополии внешней торговли, ибо часть голосовавших на октябрьском пленуме против монополии перешла на правильные позиции. — *472.*

[274] См. настоящий том, стр. 338. — *473.*

[275] *Кожевников, А. М.* — врач-невропатолог, лечивший В. И. Ленина. — *473.*

[276] *Пакалн, П. П.* — начальник охраны В. И. Ленина в Горках. — *473.*

[277] *Ферстер, О. Р.* — немецкий профессор-невропатолог; консультировал врачей, лечивших В. И. Ленина. — *473.*

[278] В это время происходил X Всероссийский съезд Советов (с 23 по 27 декабря 1922 года). — *474.*

[279] См. примечание 207. — *474.*

[280] См. примечание 213. — *474.*

[281] См. настоящий том, стр. 378—382. — *474.*

[282] См. настоящий том, стр. 383—388. Первый вариант — настоящий том, стр. 442—450. — *475.*

[283] *Хоплянкин, М. И.* — член коллегии Народного комиссариата труда. — *475.*

[284] На другой день (21 января) М. А. Володичева просила прислать для В. И. Ленина журналы: «Социалистический Вестник» № 1, «Современные Записки», кн. XIII и «Заря» №№ 9—10. — *475.*

[285] Доклад комиссии Ф. Э. Дзержинского обсуждался на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 25 января 1923 года; предложения комиссии были утверждены. — *476.*

[286] В. И. Ленин имеет в виду книги: П. М. Керженцев. Принципы организации. Пг., 1922; О. А. Ерманский. «Научная организация труда и система Тейлора», М., 1922. Эти книги упоминаются в статье В. И. Ленина «Лучше меньше, да лучше» (см. настоящий том, стр. 389—406). О книге Ерманского см. также незаконченную рецензию В. И. Ленина «Ложка дегтя в бочке меда» (настоящий том, стр. 206—207). — *477.*

[287] Политбюро ЦК РКП(б) 1 февраля разрешило выдать материалы комиссии Дзержинского по грузинскому вопросу. — *478.*

[288] Л. А. Фотиевой были записаны следующие указания В. И. Ленина: «1) За что старый ЦК КП Грузии обвинили в уклонизме. 2) Что им вменялось в вину, как нарушение партийной дисциплины. 3) За что обвиняют Заккрайком в подавлении ЦК КП Грузии. 4) Физические способы подавления («биомеханика»). 5) Линия ЦК (РКП(б). — *Ред.)* в отсутствии Владимира Ильича и при Владимире Ильиче. 6) Отношение комиссии. Рассматривала ли она только обви-

нения против ЦК КП Грузии или также и против Заккрайкома? Рассматривала ли она случай биомеханики? 7) Настоящее положение (выборная кампания, меньшевики, подавление, национальная рознь)» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). — *478.*

[289] См. настоящий том, стр. 389—406. — *478.*

[290] Имеется в виду работа «Пролетарская революция и ренегат Каутский». — *482.*

[291] См. примечание 207. — *483.*

[292] В. И. Ленин запросил следующие книги: В. С. Рожицын. «Новая наука и марксизм», Харьков, 1922; С. Ю. Семковский. «Марксизм как предмет преподавания. Доклад на Всеукр. педаг. конференции (июль 1922 г.)», Харьков, 1922; М. Альский. «Наши финансы за время гражданской войны и нэпа», М., 1923; С. Н. Фалькнер. «Перелом в развитии мирового промышленного кризиса», М., 1922; Г. Цыперович. «Мы сами! (Итоги хоз. строительства за 5 лет)», Пг., 1922; Л. Аксельрод (Ортодокс). «Против идеализма. Критика некоторых идеалистич. течений философ, мысли. Сборник статей», М.—Пг., 1922; А. Древс. «Миф о Христе», М., 1923; П. Г. Курлов. «Конец русского царизма. Воспоминания быв. командира корпуса жандармов», М. — Пг., 1920; С. И. Канатчиков. «На темы дня (Страницы пролетарской идеологии)», Пг., 1923; И. А. Модзалевский. «Пролетарское мифотворчество (Об идеологических уклонах современной пролетарской поэзии)», Семипалатинск, 1922 и др. — *485.*

[293] Л. А. Фотиевой было записано следующее: «Указания Владимира Ильича: намекнуть Сольцу (А. А. Сольц — член Президиума ЦКК РКП(б). — *Ред.),* что он (В. И. Ленин. — *Ред.)* на стороне обиженного. Дать понять кому-либо из обиженных, что он на их стороне.

3 момента: 1. Нельзя драться. 2. Нужны уступки. 3. Нельзя сравнивать большое государство с маленьким.

Знал ли Сталин? Почему не реагировал?

Название «уклонисты» за уклон к шовинизму и меньшевизму доказывает этот самый уклон у великодержавников.

Собрать Владимиру Ильичу печатные материалы».

Записей с 15 февраля по 4 марта в Дневнике нет. — *486.*

[294] В. И. Ленин просил Троцкого взять на себя защиту «грузинского дела» на пленуме ЦК партии. Троцкий, ссылаясь на болезнь, ответил, что он не может взять на себя такого обязательства. — *486.*

[295] Имеется в виду письмо И. В. Сталину (копии — Л. Б. Каменеву и Г. Е. Зиновьеву), продиктованное В. И. Лениным

после того, как он узнал о грубой выходке Сталина по отношению к Н. К. Крупской. Сталин, на которого решением пленума ЦК от 18 декабря 1922 года была возложена персональная ответственность за соблюдение режима, установленного врачами для Ленина, обругал Крупскую за то, что она, якобы вопреки запрещению врачей, 21 декабря записала под диктовку Ленина одно деловое письмо (в действительности Надежда Константиновна сделала это с разрешения врачей), и угрожал Крупской Контрольной Комиссией. В. И. Ленин потребовал от Сталина извиниться, указав, что иначе он порвет с ним отношения. Сталин, как писала позднее М. И. Ульянова, извинился. Тем не менее этот факт подтверждает ленинскую характеристику Сталина в «Письме к съезду». — *486.*

[296] В письме В. И. Ленин сообщал, что готовит записку и речь по грузинскому вопросу. — *486.*

[297] На этом записи обрываются.

Текст со слов: «Надежда Константиновна просила...» в Дневнике записан стенографическими знаками; 14 июля 1956 года эта запись была расшифрована М. А. Володичевой. — *486.*

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

* Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с пометками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

«*Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов*», 1922, № 250 (1689), 4 ноября, стр. 4. — *258.*

— 1922, № 258 (1697), 15 ноября, стр. 1. — *301.*

— 1922, № 263 (1702), 21 ноября, стр. 1. — *301.*

«Известия ЦК РКП(б)», М., 1921, № 33, октябрь, стр. 42. — *129.*

— 1922, № 1 (37), январь, стр. 31—32, 33—34. — *17.*

Интернационал. — 83.

«Искра» [старая, ленинская], [Лейпциг — Мюнхен — Лондон — Женева]. — *173, 175.*

Камков, Б. В плену у контрреволюции. — «Наш Путь», Спб. — М., 1918, кн. II, май, стр. 214—223, в отд.: Пути революции. — *126.*

Каннские резолюции — см. Резолюция Верховного совета, принятая 6 января 1922 г. в г. Канн.

Каннские условия — см. Резолюция Верховного совета, принятая 6 января 1922 г. в г. Канн.

Керенский, А. Ф. Февраль и Октябрь. — «Современные Записки», Париж, 1922, кн. IX, стр. 269—293. — *9.*

Керженцев, П. М. Принципы организации. (С рисунками). Пг., Госиздат, 1922. 144 стр. — *395.*

Кин, Ф. «Спецы». (Опыт статистического обследования). — «Правда», М., 1922, № 197, 3 сентября, стр. 2. — *441.*

Кодекс законов о труде РСФСР изд. 1922 г. — «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства», М., 1922, № 70, 20 ноября, ст. 903, стр. 1159 — 1188. — *246, 429.*

**Коллонтай, А. М. Рабочая оппозиция.* На правах рукописи. М., 1921. 48 стр. (Только для членов X-го съезда РКП). — *129.*

«Коммунистический Интернационал», М. — Пг., 1922, № 20, 14 марта, стлб. 5311—5318. — *89.*

Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Опубликована в № 151 «Известий Всерос. Центр. Исп. Комитета» от 19 июля 1918 г. М., Гиз., 1919. 16 стр. (РСФСР). — *414, 429.*

Конференция трех Интернационалов. Общая декларация. — «Правда», М., 1922, № 80, 9 апреля, стр. 1—2. — *140, 141, 142, 149—151.*

[Крицман, Л. Н.] Введение [к книге: На новых путях]. — В кн.: На новых путях. Итоги новой экономической политики 1921—1922 гг. Вып. II. Финансы. Труды под ред. комиссии

СТО в составе: В. П. Милютина, А. М. Лежавы, С. Г. Струмилина и др. М., изд. СТО, 1923, стр. XI—XIX. (РСФСР). — *440.*

Крылов, И. А. Музыканты. — 15.

Ларин, Ю. Прогулка по полям российского бюджета. (Вместо маленького фельетона). — «Правда», М., 1922, № 6, 10 января, стр. 1; № 9, 13 января, стр. 1. — *410, 413.*

[Ленин, В. И.] Декрет о земле съезда Советов рабочих и с. д. (Принят на зас. 26 окт. в 2 ч. н.). — «Известия ЦИК и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 209, 28 октября, стр. 1. — *247.*

— *[Доклад об очередных задачах Советской власти на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г.].* — В кн.: Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 4-го созыва. (Стеногр. отчет). М., Госиздат, 1920, стр. 206— 223. (РСФСР). — *168.*

— *[Заключительная речь по докладу об очередных задачах Советской власти на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г.].* — Там же, стр. 234—238. (РСФСР). — *169.*

— *Заключительное слово тов. Ленина [при закрытии XI съезда РКП(б) 2 апреля 1922 г.].* — В кн.: Одиннадцатый съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). Стеногр. отчет. 27 марта — 2 апреля 1922 г. М., Изд. отд.. ЦК РКП, 1922, стр. 479—480. (РКП(б)). — *169.*

— *[Записка Ф. Э. Дзержинскому].* 2 мая 1922 г. — *178—179.*

— *Интервью тов. В. И. Ленина, данное корреспонденту «Манчестер Гардиан» Фарбману 27 октября 1922 г.* — «Правда», М., 1922, № 254, 10 ноября, стр. 1. — *264.*

— *Как нам реорганизовать Рабкрин.* (Предложение 12-му съезду партии). — «Правда», М., 1923, № 16, 25 января, стр. 1. Подпись: Н. Ленин. Под общ. загл.: К подготовке партийного съезда. — *392.*

— *Конспект речи на X Всероссийском съезде Советов.* Первая половина декабря 1922 г. — *338.*

— *Мы заплатили слишком дорого.* — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1922, № 81 (1520), 11 апреля, стр. 1. Подпись: Н. Ленин. — *145.*

— *Мы заплатили слишком дорого.* — «Правда», М., 1922, № 81, 11 апреля, стр. 1. — *145.*

* — *О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности.* — В кн.: [Ленин, В. И.] Главная задача наших дней. О «левом»

1918 г.). М., Моск. отд. Госиздата, 1922. 101 стр. Перед загл. авт.: Н. Ленин (В. И. Ульянов). — *168—170.*

Ленин, В. И. Телеграмма Г. В. Чичерину. 9 мая 1922 г. — *187.*

— *Управляющему Центральным статистическим управлением.* 16 августа 1921 г. — *156.*

— *Управляющему Центральным статистическим управлением или его заместителю.* 1 сентября 1921 г. — *156.*

— *А. Д. Цюрупе.* Проект директивы насчет работы СТО и СНК, а также Малого СНК. 27 февраля 1922 г. — *61, 412, 418.*

Маркс, К. Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. Апрель — май 1871 г. — *378.*

— *Капитал.* Критика политической экономии, т. I—III. 1867—1894 гг. — *30, 220, 260, 334—335.*

— *Письмо Л. Кугельману.* 12 апреля 1871 г. — *378.*

— *Письмо Ф. Энгельсу.* 16 апреля 1856 г. — *378, 380.*

Маяковский, В. В. Прозаседавшимся. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1922, № 52 (1491), 5 марта, стр. 2. Под общ. загл.: Наш быт. — *13, 15.*

Международная социалистическая конференция. (Объединенное заседание Исполкомов трех Интернационалов). Стеногр. отчет. М., тип. ГПУ, 1922. 67 стр. — *143, 145, 146, 150.*

Меморандум союзников России. [2 мая 1922 г.]. — В кн.: Материалы Генуэзской конференции. (Подготовка, отчеты заседаний, работы комиссий, дипломатическая переписка и пр.). М., 1922, стр. 216—224. (РСФСР. Народный комиссариат по иностр. делам). — *183, 184, 193.*

Мирный договор между Россией и Украиной с одной стороны и Польшей — с другой. (Подписанный в г. Риге 18 марта 1921 года). — «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства», М., 1921, №№ 41—42, 21 мая, ст. 219, стр. 217—236. — *187.*

Михайловский, Н. К. Литература и жизнь. — «Русское Богатство», Спб., 1894, № 1, стр. 88—123, в отд.: II. — *324.*

«Наш Путь», Спб. — М., 1918, кн. II, май, стр. 214—223. — *126.*

Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР. — «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства», М., 1922, №№ 72—73, 27 ноября, ст. 906, стр. 1290—1295. Под общ. загл.: Постановления

Bauer, O. Der «neue Kurs» in Sowjetrußland. Wien, Verl. der Wiener Volksbuchh., 1921. 36 S. — *89, 90, 107, 149.*

**Dietzgen, I. Die Religion der Sozialdemokratie.* Sechs Kanzelreden. — In: Dietzgen, I. Kleinere philosophische Schriften. Eine Auswahl. Stuttgart, Dietz, 1903, S. 12—76. — *24—25, 27, 32.*

Drews, A. Die Christusmythe. Verb. u. erweit. Ausgabe. Jena, Diederich, 1910. XXIV, 262 S. — *27—28.*

Manifest der Internationale zur gegenwärtigen Lage, [angenommen auf dem Außerordentlichen Internationalen Sozialistenkongreß zu Basel]. — In: Außerordentlicher Internationaler Sozialistenkongreß zu Basel am 24. und 25. November 1912. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1912, S. 23—27. — *108, 319, 320.*

«The New York Herald». — 160.

Spengler, O. Der Untergang des Abendlandes. Umrisse einer Morphologie der Weltgeschichte. Bd. 1. Gestalt und Wirklichkeit. 15.—22., unveränd. Aufl. München, Beck, 1920. XV, 615 S. — *174.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Б

Бастиа (Bastiat), *Фредерик* (1801 — 1850) — французский вульгарный экономист. Отношения классов буржуазного общества рассматривал как обмен услугами, считал капиталистические отношения «естественными» отношениями людей, проповедовал гармонию интересов труда и капитала, пытался доказать, что доля рабочего класса в национальном доходе повышается по мере прогресса техники. К. Маркс охарактеризовал Бастиа как «самого пошлого, а потому и самого удачливого представителя вульгарно-экономической апологетики» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 18). Его теории используются современными защитниками капитализма. Основные произведения Бастиа: «Экономические софизмы» (1846) и «Экономические гармонии» (1849). — *260.*

Бауэр (Bauer), *Отто* (1882—1938) — один из лидеров австрийской социал-демократии и II Интернационала, сначала марксист, потом ренегат марксизма, идеолог так называемого «австромарксизма». К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. В 1918—1919 годах был министром иностранных дел австрийской буржуазной республики. Один из основателей II$^{1}/_{2}$ (1921), объединенного (1923) и т. н. социалистического Интернационалов. Активно участвовал в подавлении революционного движения рабочего класса Австрии. В своих антикоммунистических выступлениях смыкался с фашизмом, поддерживал пангерманскую пропаганду. — *89—90, 107, 128, 149.*

Бебель (Bebel), *Август* (1840—1913) — один из виднейших деятелей германской социал-демократии и международного рабочего движения. В 1869 году вместе с В. Либкнехтом основал немецкую Социал-демократическую рабочую партию Германии («эйзенахцы»); неоднократно избирался депутатом рейхстага. В 90-е годы и в начале 900-х годов выступал против реформизма и ревизионизма в рядах германской социал-демократии. В. И. Ленин считал его речи против бернштейнианцев «образцом

отстаивания марксистских взглядов и борьбы за истинно социалистический характер рабочей партии» (Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 369). — *176.*

Богаевский, М. П. (1881—1918) — активный участник контрреволюции на Дону. С 18 июня 1917 года по 29 января 1918 года — товарищ войскового атамана Войска Донского (генерала Каледина), одновременно с начала января 1918 года входил в состав контрреволюционного «донского правительства». Был арестован, осужден и 1 апреля 1918 года расстрелян за активную контрреволюционную деятельность. — *168.*

Богданов, П. А. (1882—1939) — член большевистской партии с 1905 года. После Октябрьской социалистической революции находился на ответственной хозяйственной работе. С 1918 до 1921 года — член коллегии ВСНХ; с 1921 по 1925 год — председатель ВСНХ РСФСР, позднее — председатель Северо-Кавказского краевого исполкома, председатель правления Амторга в США, с 1935 года — заместитель наркома местной промышленности РСФСР. — *216, 224.*

Бонч-Бруевич, В. Д. (1873—1955) — советский государственный и общественный деятель; профессиональный революционер. В революционном движении участвовал с конца 80-х годов, в 1896 году эмигрировал в Швейцарию. За границей участвовал в деятельности группы «Освобождение труда», сотрудничал в «Искре», принимал активное участие в организации большевистских газет, журналов и партийных издательств.

После Октябрьской социалистической революции — управляющий делами Совнаркома (до октября 1920 г.), главный редактор издательства «Жизнь и знание». С 1930 года возглавлял организованный им Литературный музей в Москве, с 1946 года — директор Музея истории религии и атеизма Академии наук СССР в Ленинграде. Автор ряда воспоминаний о В. И. Ленине. — *194.*

Бонч-Бруевич, М. А. (1888—1940) — выдающийся советский радиоинженер. В 1916—1919 годах занимался изучением электронных ламп; под его руководством впервые было организовано отечественное производство этих ламп. С 1918 года возглавлял Нижегородскую радиолабораторию. По заданию В. И. Ленина радиолаборатория М. А. Бонч-Бруевича спроектировала радиовещательную станцию в Москве, которая была построена в 1922 году (радиостанция им. Коминтерна). В 1924—1930 годах под руководством Бонч-Бруевича были разработаны коротковолновые направленные антенны и построены коротковолновые линии дальней радиосвязи. Занимался также вопросами физики верхних слоев атмосферы, ультракороткими волнами и их практическим применением и др. вопросами. С 1922 года — про-

фессор Московского высшего технического училища, с 1932 года — профессор Ленинградского института инженеров связи. С 1931 года — член-корреспондент Академии наук СССР. — *194, 195.*

Бонч-Бруевич, М. Д. (1870—1956) — известный военный деятель, генерал-лейтенант, геодезист, специалист по аэросъемке. В царской армии занимал ряд штабных должностей, преподавал тактику в Академии генерального штаба. В конце первой мировой войны — начальник штаба Северного фронта. После Октябрьской социалистической революции одним из первых среди старых военных специалистов стал на сторону Советской власти. Занимал посты начальника штаба верховного главнокомандующего, военного руководителя Высшего Военного Совета, начальника полевого штаба Революционного Военного Совета Республики. С 1919 по 1923 год являлся начальником Высшего геодезического управления ВСНХ. В течение ряда лет находился в распоряжении Реввоенсовета Республики и выполнял отдельные ответственные поручения. В 1939 —1949 годах под редакцией М. Д. Бонч-Бруевича издано справочное руководство «Геодезия»; известен как автор ряда военных и геодезических трудов. — *194.*

Бухарин, Н. И. (1888—1938) — в большевистской партии состоял с 1906 года.

После Октябрьской социалистической революции — редактор «Правды», был членом Политбюро ЦК, членом Исполкома Коминтерна. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в 1918 году возглавлял антипартийную группу «левых коммунистов»; во время дискуссии в партии о профсоюзах (1920— 1921) занимал сначала «буферную» позицию, а затем присоединился к группе Троцкого; с 1928 года возглавлял правую оппозицию в партии. В 1929 году был выведен из Политбюро ЦК. В 1937 году за антипартийную деятельность был исключен из рядов партии. — *84, 142, 143, 145, 146, 333—337, 345—346.*

В

Вандервельде (Vandervelde), *Эмиль* (1866 —1938) — лидер Рабочей партии Бельгии, председатель Международного социалистического бюро II Интернационала, занимал крайне оппортунистические позиции. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист, входил в буржуазное правительство. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, активно содействовал вооруженной интервенции против Советской России. В 1925—1927 годах — министр иностранных дел Бельгии, участвовал в заключении Локарнских соглашений (1925), направленных против СССР, активно боролся против

создания единого антифашистского фронта коммунистов и социалистов. — *48—49, 128.*

Варлен (Varlin), *Луи Эжен* (1839—1871) — французский революционер, выдающийся деятель Парижской Коммуны 1871 года, левый прудонист (одно время был близок к бакунистам); по профессии рабочий-переплетчик. Был организатором общества парижских переплетчиков, руководил их стачками в 1864 и 1865 годах. В 1865 году вошел в I Интернационал, был одним из организаторов и руководителей его парижских секций. Подвергался судебным преследованиям. В 1871 году — член ЦК Национальной гвардии, в дни Парижской Коммуны — член ее Совета (правительства), делегат финансовой, а затем военной комиссий, примыкал к левому меньшинству Коммуны. После вторжения версальцев в Париж руководил обороной 6-го и 11-го округов, героически сражался на баррикадах. 28 мая был схвачен версальцами, подвергнут пыткам и расстрелян без суда. — *176.*

Вильгельм II (Гогенцоллерн) (1859—1941) — германский император и король Пруссии (1888—1918). — *114, 411, 418.*

Виппер, Р. Ю. (1859—1954) — видный историк, профессор Московского университета. Автор многих учебников и трудов по древней истории, по истории средних веков и нового времени. В 1924 году Виппер уехал из СССР в буржуазную Латвию и по 1940 год был профессором Рижского университета. После установления Советской власти в Латвии возвратился в Москву. С 1943 года — академик. — *27.*

Владимиров (Шейнфинкель[*]*), М. К.* (1879 —1925) — член РСДРП с 1903 года, большевик. В 1911 году отошел от большевиков, позднее входил в парижскую группу плехановцев. После Февральской революции 1917 года вернулся в Россию, был межрайонцем. Вместе с межрайонцами на VI съезде был принят в партию большевиков.

После Октябрьской социалистической революции работал в Петроградской городской продовольственной управе и в Наркомпроде, в 1921 году — нарком продовольствия Украины, в 1922 году — наркомфин РСФСР, с ноября 1924 года — заместитель председателя ВСНХ СССР. — *224.*

Вольф (Wolff), *Отто* (1881—1940) — один из видных представителей финансовой олигархии Германии. После мировой империалистической войны создал один из крупнейших в Германии концернов тяжелой промышленности. — *225—227.*

[*] В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

Вульфсон, С. Д. (1879—1932) — член РСДРП с 1902 года, большевик. Партийную работу вел в Екатеринославе, Луганске, на Кавказе, в Баку, Самаре и др. городах. Неоднократно подвергался арестам. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны работал на фронтах по снабжению Красной Армии. Входил в состав Крымского Совнаркома. По окончании войны находился на хозяйственной работе. С 1921 по 1924 год — заместитель председателя, а потом председатель Московского потребительского общества, был членом президиума Моссовета, членом МК партии. В 1924 году перешел на работу в Наркомвнешторг. Был торгпредом в Италии и Австрии, членом Совета торгпредства в Париже и в Берлине. С 1927 года — на руководящей работе по хлебоэкспорту. — *126.*

Вэр, Гарольд (1890—1935) — член Коммунистической партии США со времени ее основания в 1919 году, преподаватель сельскохозяйственного колледжа, по специальности агроном.

Летом 1922 года возглавил организованный им тракторный отряд (в составе 21 трактора) и выехал в СССР. Тракторы были закуплены на средства, собранные американскими рабочими через «Общество друзей Советской России» в США. (Отряд работал в Пермской губ., в совхозе «Тойкино».) Позднее неоднократно приезжал в Советский Союз, консультировал организацию крупных совхозов. Погиб во время автомобильной катастрофы в США в 1935 году. — *229, 231, 233.*

Г

Гегель (Hegel), *Георг Вильгельм Фридрих* (1770—1831) — крупнейший немецкий философ — объективный идеалист, идеолог немецкой буржуазии. Философия Гегеля явилась вершиной немецкого идеализма конца XVIII — начала XIX века. Исторической заслугой Гегеля является глубокая и всесторонняя разработка диалектики, которая послужила одним из теоретических источников диалектического материализма. Согласно Гегелю, весь естественный, исторический и духовный мир находится в беспрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии; однако объективный мир, действительность рассматривается им как порождение «абсолютного духа», «абсолютной идеи». В. И. Ленин назвал «абсолютную идею» теологической выдумкой идеалиста Гегеля. Для философии Гегеля характерно глубокое противоречие между диалектическим методом и консервативной, метафизической системой, которая по существу требовала прекращения развития. По социально-политическим воззрениям Гегель был сторонником конституционной монархии.

К. Маркс и Ф. Энгельс, критически переработав идеалистическую диалектику Гегеля, создали материалистическую диалектику, которая отражает наиболее общие законы развития объективного мира и человеческого мышления.

Основные произведения Гегеля: «Phänomenologie des Geistes», 1807 («Феноменология духа»); «Wissenschaft der Logik», 1812— 1816 («Наука логики»); «Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse», 1817 («Энциклопедия философских наук») и другие. Ленинские конспекты произведений Гегеля вошли в «Философские тетради» (см. Сочинения, 5 изд., том 29). — *30—31.*

Гендерсон (Henderson), *Артур* (1863—1935) — один из лидеров лейбористской партии и английского профессионального движения. В 1908—1910 и 1914—1917 годах — председатель парламентской фракции лейбористов. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. В 1919 году — один из организаторов Бернского (II) Интернационала, с 1923 года — председатель Исполкома так называемого «Социалистического рабочего Интернационала». Неоднократно входил в буржуазные правительства Англии. — *63—64, 176.*

Гопфенгауз, М. Г. (1862—1898) — друг Н. Е. Федосеева. Через нее В. И. Ленин вел переписку с Федосеевым. Гопфенгауз застрелилась, получив сообщение о самоубийстве Федосеева. — *324.*

Горбунов, Н. П. (1892—1938) — член Коммунистической партии с 1917 года. После Октябрьской социалистической революции — секретарь Совнаркома и личный секретарь В. И. Ленина; с августа 1918 года — заведующий Научно-техническим отделом ВСНХ РСФСР. В 1919—1920 годах — на политработе в Красной Армии, член Реввоенсовета XIII и XIV армий; затем — управляющий делами Совнаркома РСФСР, управляющий делами Совнаркома и СТО СССР. Позднее — член Госплана СССР, заместитель директора Химического института им. Карпова; с 1928 по 1932 год был председателем научной комиссии Комитета по химизации, с 1932 по 1935 год возглавлял Таджикско-Памирскую экспедицию при Совнаркоме СССР. С 1935 года — действительный член и непременный секретарь Академии наук СССР. — *54, 101, 224.*

Губкин, И. М. (1871—1939) — выдающийся советский геолог, общественный и государственный деятель, академик; член Коммунистической партии с 1921 года.

С 1918 года находился на руководящих постах в центральных учреждениях, ведавших нефтяной промышленностью и геологической службой Советской России. В 1919—1924 годах — председатель Главного сланцевого комитета, затем директор Правления сланцевой промышленности, был председателем созданной по указанию В. И. Ленина Особой комиссии по изучению Курской магнитной аномалии. — *224.*

Д

материализму. Принимал участие в революции 1848—1849 годов, после ее поражения эмигрировал из Германии. В течение 20 лет скитался по Америке и Европе, работал на различных предприятиях, в то же время занимался философскими исследованиями. С 1864 по 1868 год жил в России, работал на кожевенном заводе в Петербурге. Здесь Дицген написал книгу «Сущность головной работы человека» и рецензию на первый том «Капитала» К. Маркса. В 1869 году вернулся в Германию, познакомился с К. Марксом, стал активно участвовать в работе Германской социал-демократической партии. В 1884 году Дицген снова уехал в США, где редактировал газету «Der Sozialist» («Социалист») — орган Исполнительного комитета американской Социалистической рабочей партии. — *24—25.*

Древс (Drews), *Артур* (1865—1935) — немецкий реакционный буржуазный историк раннего христианства. В своих работах «Миф о Христе», «Происхождение христианства из гностицизма», «Отрицание историчности Христа в прошлом и настоящем» и других Древс опровергает историчность существования Христа; однако церковную догму, религиозные предрассудки он критиковал с идеалистической точки зрения. — *27—28.*

Е

Енукидзе, А. С. (1877—1937) — советский государственный деятель. Член РСДРП с 1898 года, большевик.

После Октябрьской социалистической революции работал в военном отделе ВЦИК, с 1918 года — секретарь ВЦИК, с 1923 по март 1935 года — секретарь ЦИК СССР. На XIII, XIV, XV и XVI съездах избирался членом ЦКК, а на XVII съезде партии был избран членом ЦК ВКП(б). — *61, 203.*

Ерманский, А. (Коган, О. А.) (1866—1941) — социал-демократ, меньшевик. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор; активно сотрудничал в меньшевистской печати. Во время первой мировой войны — центрист. В 1917 году — меньшевик-интернационалист, в 1918 году являлся членом ЦК меньшевиков. В 1921 году вышел из партии меньшевиков, был на научной работе в Москве. — *206—207, 395.*

З

Зеленский, И. А. (1890—1938) — член РСДРП с 1906 года. Партийную работу вел в Астрахани, Пензе, Оренбурге, Саратове, Самаре. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. После Февральской буржуазно-демократической революции — парторганизатор в Басманном районе Москвы, член президиума Моссовета.

К

марксист, позднее ренегат марксизма, идеолог наиболее опасной и вредной разновидности оппортунизма — центризма (каутскианства). Во время мировой империалистической войны Каутский стоял на позициях центризма, прикрывая социал-шовинизм фразами об интернационализме. Автор реакционной теории ультраимпериализма. После Октябрьской социалистической революции открыто выступал против пролетарской революции и диктатуры рабочего класса, против партии большевиков и Советского государства. — *89, 382.*

Кацнельсон, З. Б. (род. в 1892 г.) — член РСДРП(б) с марта 1917 года. С 1918 по 1937 год работал на ответственных должностях в органах ВЧК — ГПУ — НКВД. — *243.*

Кейнс (Keynes), *Джон Мейнард* (1883—1946) — английский вульгарный буржуазный экономист, апологет государственно-монополистического капитализма. С 1915 года — чиновник министерства финансов Англии. В 1919 году участвовал в работе Парижской мирной конференции. Выйдя в отставку в июне 1919 года, подверг в ряде работ резкой критике экономическую несостоятельность версальской системы. С 1921 года был председателем крупной английской страховой компании. В 30-х годах явился основателем одного из апологетических направлений буржуазной политической экономии (названного по его имени «кейнсианством»), согласно которому буржуазное государство якобы способно «регулировать» капитализм и «обеспечить» в его рамках плановое хозяйство без кризисов и безработицы. — *63—64.*

Керенский, А. Ф. (род. в 1881 г.) — эсер. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был министром юстиции, военным и морским министром, а затем министром-председателем буржуазного Временного правительства и верховным главнокомандующим. После Октябрьской социалистической революции вел борьбу против Советской власти, в 1918 году бежал за границу. В настоящее время проживает в США, ведет антисоветскую пропаганду. — *9.*

Керженцев (Лебедев), П. М. (1881—1940) — советский государственный и партийный деятель, историк, публицист. Член РСДРП с 1904 года, большевик. В 1905—1911 годах вел подпольную работу в Нижнем Новгороде, Петербурге и Киеве, принимал участие в большевистских периодических изданиях. В 1912 году эмигрировал, жил в Лондоне, Париже, Америке.

В 1918—1920 годах — заместитель редактора «Известий ВЦИК», ответственный руководитель РОСТА. В 1921 — 1923 годах — полпред в Швеции, в 1925—1926 годах — в Италии. В последующие годы — заместитель управляющего ЦСУ СССР, заместитель

в тюрьму, откуда бежал на Дон и стал одним из организаторов, а затем командующим белогвардейской «добровольческой армии». Убит во время боев под Екатеринодаром. — *168.*

Косиор, В. В. (1891—1938) — член РСДРП с 1907 года. Партийную работу вел в Донбассе, Харькове, Киеве. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был инструктором Московского союза металлистов. После Октябрьской социалистической революции 1917 года — на военной, профсоюзной и хозяйственной работе. В 1920—1921 годах во время дискуссии о профсоюзах был сторонником платформы Троцкого; в последующие годы являлся активным участником троцкистской оппозиции. В 1929 году за антипартийную деятельность был исключен из партии. — *123.*

Красин, Л. Б. (1870—1926) — видный советский государственный деятель. В социал-демократическом движении принимал участие с 90-х годов, большевик.

После Октябрьской социалистической революции работал по организации снабжения Красной Армии, был членом Президиума ВСНХ, наркомом торговли и промышленности, наркомом путей сообщения. С 1919 года находился на дипломатической работе. С 1920 года — нарком внешней торговли. С 1924 года — полномочный представитель СССР во Франции, с 1925 года — полпред в Англии. — *101, 102—103, 171, 172, 208, 224, 307, 333—337, 416.*

Краснов, П. Н. (1869—1947) — генерал царской армии, активный участник корниловского мятежа в августе 1917 года. В конце октября 1917 года командовал казачьими отрядами, двинутыми Керенским на Петроград во время антисоветского мятежа. В 1918—1919 годах руководил белоказачьей армией на Дону. В 1919 году бежал за границу, где продолжал антисоветскую деятельность; позднее сотрудничал с гитлеровцами. Был взят в плен и приговорен Военной коллегией Верховного Суда СССР к смертной казни. — *9.*

Кржижановский, Г. М. (1872—1959) — старейший деятель Коммунистической партии, известный советский ученый, инженер-энергетик.

После победы Октябрьской социалистической революции работал над восстановлением и развитием энергетического хозяйства Москвы. В 1920 году по поручению В. И. Ленина возглавлял Комиссию по электрификации России (ГОЭЛРО). В 1921—1930 годах руководил Госпланом. С 1930 по 1932 год был председателем Главэнерго Наркомата топливной промышленности. В 1932— 1936 годах — председатель Комитета по высшему образованию при ВЦИК СССР и зам. наркома просвещения РСФСР. Неоднократно избирался членом ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР. В 1929 году был избран членом Академии наук СССР, с 1929 по 1939 год —

Л

М

Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 43—93). — 14, 26—27, 30, 84, 106, 117, 220, 259, 268, 834—335, 378, 380.

Мартенс, Л. К. (1874 (по н. ст. 1875) —1948) — видный советский хозяйственный работник и ученый. В революционное движение вступил в 1893 году. Участвовал в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». В 1899 году выслан в Германию, затем эмигрировал в Англию.

С января 1919 года — представитель РСФСР в США; после безуспешных попыток нормализации отношений с США, отвергнутых американским правительством, был выслан в 1921 году из Америки. По возвращении в Советскую Россию находился на ответственной хозяйственной и научной работе; был членом президиума ВСНХ, председателем Главметалла, председателем Комитета по делам изобретений ВСНХ, директором научно-исследовательского дизельного института, профессором Московского механического института им. М. В. Ломоносова. — *147.*

Маяковский, В. В. (1893—1930) — великий советский поэт. — *13, 15.*

Мдивани, П. Г. (1877—1937) — в партии состоял с 1903 года. Революционную работу вел в Кутаисе, Батуме, Тифлисе, Баку и других городах Закавказья. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства.

С конца 1918 по март 1920 года — член Реввоенсовета XI армии и начальник политотдела X армии. В 1920—1921 годах — член Кавказского бюро ЦК РКП(б). В 1921 году — дипломатический представитель РСФСР в Турции; в июне 1921 года председатель Ревкома Грузии. В 1922 году принимал участие в Генуэзской конференции в качестве члена советской делегации.

В вопросах образования Закавказской федерации и создания СССР занимал неправильную позицию, добивался, по сути дела, сохранения обособленности Грузии, настаивал на том, чтобы Грузия входила в СССР непосредственно, а не через Закавказскую федерацию. Партийная организация Грузии расценила позицию Мдивани и его сторонников как уклон к национализму.

В 1924 году — торгпред СССР во Франции. С 1931 по 1936 год — председатель ВСНХ, нарком легкой промышленности, первый заместитель председателя Совнаркома Грузинской ССР. За антипартийную деятельность в 1936 году был исключен из партии. — *211, 213.*

Медведев, С. П. (1885—1937) — в партии состоял с 1900 года. После Октябрьской социалистической революции находился на политработе в Красной Армии. В 1920—1922 годах — председатель ЦК союза металлистов; позднее работал во ВЦИК СССР и ЦИК. Был одним из лидеров антипартийной группы «рабочей оппозиции», затем — активный участник «новой оппозиции». За антипартийную деятельность был в 1924 году исключен из партии. В 1926 году заявил, что отказывается от

антипартийных взглядов, и был восстановлен в партии. В 1933 году, во время партийной чистки, вновь исключен из рядов ВКП(б). — *130.*

Менделеев, Д. И. (1834—1907) — великий русский ученый; открыл периодический закон химических элементов, являющийся естественнонаучной основой современного учения о веществе. Менделеев известен важными исследованиями в самых различных областях науки и техники. Передовой общественный деятель своего времени, Менделеев горячо боролся за распространение просвещения, за развитие производительных сил России, за ее экономическую независимость. Творческое наследие Менделеева составляет более 400 опубликованных работ. Его труды получили всемирное признание. Менделеев был почетным членом многих иностранных академий и обществ. — *216.*

Милюков, П. Н. (1859—1913) — лидер партии кадетов, идеолог русской империалистической буржуазии, историк и публицист. В октябре 1905 года — один из основателей партии кадетов, затем председатель ее ЦК и редактор центрального органа — газеты «Речь». В 1917 году — министр иностранных дел в первом составе буржуазного Временного правительства; проводил политику продолжения империалистической войны «до победного конца». После Октябрьской социалистической революции принимал участие в организации иностранной военной интервенции против Советской России. По окончании гражданской войны эмигрировал за границу, возглавлял так называемую «демократическую группу» кадетской партии. — *128.*

Милютин, В. П. (1884—1938) — в социал-демократическом движении участвовал с 1903 года, вначале примыкал к меньшевикам, с 1910 года — большевик. На II Всероссийском съезде Советов вошел в Совет Народных Комиссаров в качестве наркома земледелия. В ноябре 1917 года выступил сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров и, заявив о несогласии с политикой партии, вышел из ЦК и из правительства. В 1918—1921 годах — заместитель председателя ВСНХ, в 1922 году — зам. председателя экосо Северо-Западной области, затем на другой ответственной советской и хозяйственной работе; избирался кандидатом в члены ЦК партии и членом ЦКК. — *155.*

Мирошников, И. И. (1894—1939) — член большевистской партии с марта 1917 года. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны сражался в рядах Красной Армии. С 1921 по 1937 год работал помощником управляющего делами Совнаркома и управляющим делами СНК. В 1937 году был назначен заместителем наркома финансов СССР. — *101.*

Михайлов, И. К. (род. в 1881 г.) — член РСДРП с 1897 года, большевик. Революционную работу вел в Петербурге, Москве

и других городах. В 1902 году эмигрировал, жил сначала в Германии, потом в Англии, занимался транспортировкой в Россию «Искры». В 1905 году вернулся в Россию, работал в боевых дружинах, в военной организации при ЦК партии.

После Октябрьской социалистической революции участвовал в партизанском движении на Украине, работал в политотделе XIV армии. В декабре 1919 года вызван в Москву, являлся членом коллегии по снабжению Красной Армии, позднее — помощник управляющего Кремлем и домами ВЦИК, член ЦК союза горнорабочих. В 1922 году был назначен председателем Особой комиссии СТО по обследованию предприятий на Алтае и Урале, ранее принадлежавших Уркарту. На XIII съезде партии избран членом ЦКК, до 1926 года работал в ЦКК РКИ. В последующие годы находился на хозяйственной и советской работе в различных учреждениях. — *205, 208, 216.*

Михайловский, Н. К. (1842 —1904) — виднейший теоретик либерального народничества, публицист, литературный критик, философ-позитивист, один из представителей субъективной школы в социологии. В 1892 году возглавил журнал «Русское Богатство», на страницах которого вел ожесточенную борьбу с марксистами. Критика взглядов Михайловского дана в работе В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» и в других произведениях. — *324.*

Молотов (Скрябин), В. М. (род. в 1890 г.) — в партии состоял с 1906 года.

В 1918—1921 годах — председатель Совета народного хозяйства Северного района, председатель Нижегородского губисполкома, секретарь ЦК КП(б) Украины. На X съезде РКП(б) был избран членом ЦК РКП(б). После съезда — секретарь ЦК РКП(б), кандидат в члены Политбюро. С 1926 года — член Политбюро, а затем Президиума ЦК КПСС, в 1930—1941 годах — председатель СНК СССР, с 1939 года — нарком, а затем министр иностранных дел СССР, первый заместитель председателя Совета Министров СССР.

В июне 1957 года постановлением Пленума ЦК КПСС за фракционную деятельность был выведен из Президиума ЦК и из состава ЦК КПСС. — *17—21, 43—47, 48—49, 50, 53, 54, 60—62, 63—64, 145.*

Мюнценберг (Münzenberg), *Вильгельм* (1889—1940) — деятель рабочего движения Швейцарии и Германии, по профессии рабочий-обувщик. В 1910 году переселился из Германии в Швейцарию. В 1914—1917 годах был руководителем социал-демократической организации молодежи Швейцарии. С 1916 года — член Правления Социал-демократической партии Швейцарии; в 1915— 1919 годах — секретарь Социалистического интернационала молодежи и редактор его органа «Jugend-Internationale» («Интернационал Молодежи»). Вернувшись в Германию, стал членом

Н

О

выдвигал. Оуэн боролся за законодательное ограничение рабочего дня, за охрану труда, за общественное воспитание детей. Будущее «рациональное» общество Оуэн представлял в виде свободной федерации небольших (насчитывающих не более трех тысяч членов) самоуправляющихся коммун. Однако его попытки осуществить свои идеи на практике потерпели неудачу. В 30—40-х годах Оуэн принимал активное участие в профессиональном и кооперативном движении, очень много сделал для просвещения рабочих.

Основные работы Оуэна: «Об образовании человеческого характера» (1813), «Доклад графству Ленарк о плане облегчения общественных действий» (1820), «Книга о новом нравственном мире» (1836—1844) и др. — *375.*

П

Пешехонов, А. В. (1867—1933) — в 90-х годах — либеральный народник; сотрудник, а с 1904 года — член редакции журнала «Русское Богатство»; сотрудничал в либерально-монархическом журнале «Освобождение» и газете эсеров «Революционная Россия». С 1906 года — один из руководителей мелкобуржуазной партии «народных социалистов» (энесов). В 1917 году — министр продовольствия в буржуазном Временном правительстве. После Октябрьской социалистической революции вея борьбу против Советской власти; с 1922 года — белоэмигрант. — *420.*

Плеханов, Г. В. (1856—1918) — выдающийся деятель русского и международного рабочего движения, первый пропагандист марксизма в России. В 1883 году создал в Женеве первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда». Плеханов боролся с народничеством, выступал против ревизионизма в международном рабочем движении. В начале 900-х годов входил в редакцию газеты «Искра» и журнала «Заря».

С 1883 по 1903 год Плеханов написал ряд работ, сыгравших большую роль в защите и пропаганде материалистического мировоззрения. Однако уже в то время у него были серьезные ошибки, которые явились зародышем его будущих меньшевистских взглядов. После II съезда РСДРП Плеханов встал на позиции примиренчества с оппортунизмом, а затем примкнул к меньшевикам. В период первой русской революции по всем основным вопросам стоял на меньшевистских позициях. В годы реакции и нового революционного подъема выступал против махистской ревизии марксизма и ликвидаторства, возглавлял группу меньшевиков-партийцев. Во время мировой империалистической войны перешел на позиции социал-шовинизма. Вернувшись после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в Россию, возглавил крайне правую группу меньшевиков-оборонцев — «Единство», выступал против большевиков, против социалисти-

ческой революции, считая, что Россия не созрела для перехода к социализму. К Октябрьской социалистической революции отнесся отрицательно, но в борьбе против Советской власти не участвовал.

Ленин высоко оценивал философские работы Плеханова и его роль в распространении марксизма в России; в то же время он резко критиковал Плеханова за отступления от марксизма и крупные ошибки в политической деятельности. — *24, 166.*

Португейс, С. И. (Иванович, Ст.) — меньшевик, публицист. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор, сотрудничал в газете «Голос Социал-Демократа», журнале «Наша Заря» и других органах меньшевиков-ликвидаторов. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти, сотрудничал в белогвардейской прессе на юге страны, затем эмигрировал за границу; в своих статьях и книгах клеветал на Советский Союз и Коммунистическую партию. — *145, 149.*

Преображенский, Е. А. (1886—1937) — в большевистской партии состоял с 1903 года.

После Октябрьской социалистической революции находился на партийной и военно-политической работе. В 1918 году — «левый коммунист». Во время профсоюзной дискуссии (1920— 1921) — сторонник платформы Троцкого. После X съезда партии — председатель финансового комитета ЦК и СНК, затем председатель Главпрофобра, один из редакторов «Правды». С 1923 года — активный деятель троцкистской оппозиции, за что в 1927 году исключен из партии. В 1929 году был восстановлен в партии. Однако впоследствии за антипартийную деятельность был снова исключен из ее рядов. — *43—47, 117, 121—122, 125, 169.*

Пуанкаре (Poincaré), *Раймон* (1860—1934) — французский буржуазный политический и государственный деятель, по профессии адвокат. В 1887 году был избран в палату депутатов. С 1893 года неоднократно входил в состав французского правительства, был выразителем наиболее агрессивных кругов французской буржуазии. В 1912 году стал премьер-министром, а с 1913 по 1920 год был президентом Франции. На этих постах проявил себя как активный сторонник подготовки первой мировой войны, за что получил прозвище «Пуанкаре-война». После Октябрьской социалистической революции был одним из организаторов иностранной военной интервенции против Советской России. В 1922—1924 и 1926—1929 годах — премьер-министр Франции. Его политика отличалась резкой антисоветской направленностью, наступлением на жизненные права и демократические свободы французских трудящихся, преследованиями французских коммунистов. — *100.*

Р

в Венгрию. После установления Советской власти в Венгрии (21 марта — 1 августа 1919 года) входил в состав революционного правительства. С 1920 по 1924 год работал в Исполкоме Коминтерна, в 1921 году был избран секретарем ИККИ.

В декабре 1924 года Ракоши вернулся на нелегальную работу в Венгрию, но в 1925 году был арестован. После восьми лет тюремного заключения, в 1934 году вновь был предан суду за революционную деятельность и приговорен к пожизненному заключению. При содействии правительства СССР в октябре 1940 года был освобожден. После освобождения — один из руководителей Заграничного комитета Коммунистической партии Венгрии и с 1945 года — генеральный секретарь КПВ; с 1948 года — генеральный секретарь, а затем первый секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся. С 1945 по 1952 год — заместитель премьер-министра, а с 1952 по 1953 год — премьер-министр Венгерской республики. Находясь на посту главы правительства и у руководства партией, допустил ряд ошибок, за что пленум ЦК ВПТ в июле 1956 года освободил его от занимаемых руководящих постов. — *89.*

Рансом (Ransome), *Артур* (род. в 1884 г.) — английский буржуазный писатель, сотрудник ряда журналов и газет. Неоднократно посещал Россию; был корреспондентом газет «Daily News» («Ежедневные Новости») в 1916—1919 годах и «The Manchester Guardian» («Страж Манчестера») в 1919—1924 годах в Советской России. — *259—264, 265—268.*

Ренодель (Renaudel), *Пьер* (1871—1935) — один из реформистских лидеров Французской социалистической партии. В 1902— 1914 годах — редактор газеты «Le Peuple» («Народ»), в 1914— 1920 годах — «L'Humanité» («Человечество»). В 1914—1919 и 1924 годах был членом палаты депутатов. Во время мировой империалистической войны социал-шовинист. В 1927 году отошел от руководства социалистической партии; в 1933 году был исключен из партии; позднее организовал небольшую неосоциалистическую группу. — *176.*

Рудзутак, Я. Э. (1887—1938) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член РСДРП с 1905 года, большевик.

После Октябрьской социалистической революции — на руководящей профсоюзной работе, затем член президиума ВСНХ, председатель Центротекстиля. С 1920 года — член ЦК РКП(б), член президиума и генеральный секретарь ВЦСПС. В 1921 — 1924 годах — председатель Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б). В 1923—1924 годах — секретарь ЦК РКП(б), в 1924—1930 годах — нарком путей сообщения, с 1926 года — заместитель председателя СНК и СТО СССР, с 1932 года — председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ СССР; в 1927—1932 годах — член Политбюро ЦК ВКП(б). — *164.*

Рыков, А. И. (1881 — 1938) — в большевистской партии состоял с 1899 года.

После Октябрьской социалистической революции — нарком по внутренним делам, в 1918—1921 годах — председатель ВСНХ, позднее — заместитель председателя Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Обороны, затем — председатель Совнаркома СССР и РСФСР; был членом Политбюро ЦК. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров и, заявив о несогласии с политикой партии, вышел из ЦК и из правительства, в 1928 году — один из лидеров правооппортунистического уклона в ВКП(б). В 1937 году за антипартийную деятельность был исключен из партии. — *54, 55, 56, 57, 61, 114—115, 125, 158—159, 178—179, 180, 212, 300, 331—332, 411, 418, 424, 426.*

Рязанов (Гольдендах), Д. Б. (1870—1938) — социал-демократ, меньшевик; на VI съезде партии (1917) был принят в РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции находился на руководящей работе в профсоюзах. В начале 1918 года временно выходил из партии из-за несогласия по вопросу о Брестском мире; во время профсоюзной дискуссии (1920—1921) занял антипартийную позицию и был отстранен от работы в профсоюзах. С 1921 года был директором Института К. Маркса и Ф. Энгельса. В феврале 1931 года исключен из ВКП(б) за содействие контрреволюционной деятельности меньшевиков. — *127, 135.*

С

Савинков, Б. В. (1879—1925) — один из руководителей партии эсеров. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — товарищ военного министра, а затем военный генерал-губернатор Петрограда. После Октябрьской социалистической революции — организатор ряда контрреволюционных мятежей, содействовал военной интервенции против Советской республики, затем — белоэмигрант. В 1924 году нелегально приехал в СССР, был арестован. Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила Савинкова к расстрелу, решением ЦИК СССР высшая мера наказания была заменена тюремным заключением сроком на 10 лет. Находясь в тюрьме, покончил с собой. — *145, 149.*

Седой — см. Литвин-Седой, З. Я.

Серебровский, А. П. (1884 —1938) — советский государственный деятель. Член РСДРП с 1903 года, большевик. Неоднократно арестовывался. В 1905 году был членом Исполнительного комитета Петербургского Совета рабочих депутатов. С 1908 года был в эмиграции. В 1912 году вернулся в Россию и вел партийную

работу в Нижнем Новгороде, Москве, Ростове. Активный участник Октябрьской социалистической революции.

С 1918 года — заместитель председателя чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии, а затем — заместитель наркома путей сообщения, начальник военного снабжения Украинского фронта. В 1921 году участвовал в борьбе за установление Советской власти в Грузии. В последующие годы занимал ряд ответственных хозяйственных и государственных постов. В 1920—1926 годах был председателем правления «Азнефти» в Баку. В 1926—1930 годах — начальник «Главзолота». В 1931— 1937 годах был заместителем наркома тяжелой промышленности. На XIV—XVII съездах партии избирался кандидатом в члены ЦК ВКП(б); с 1925 по 1938 год являлся членом ВЦИК. — *215.*

Серрати (Serrati), *Джачинто Менотти* (1872—1926) — видный деятель итальянского рабочего движения, один из руководителей Итальянской социалистической партии, позднее коммунист. В 1915—1923 годах — директор центрального органа социалистической партии газеты «Avanti!» («Вперед!»). Во время мировой империалистической войны — интернационалист. Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций. После образования Коммунистического Интернационала настаивал на вхождении Итальянской социалистической партии в Коминтерн, однако выступал против разрыва с реформистами. Впоследствии преодолел свои центристские ошибки и в 1924 году вместе с фракцией «третьеинтернационалистов» вступил в Итальянскую коммунистическую партию, в которой активно работал до конца своей жизни. — *143.*

Скворцов-Степанов, И. И. (1870—1928) — видный партийный и советский государственный деятель, литератор-марксист, автор многих экономических, исторических и антирелигиозных работ, переводчик и редактор трех томов «Капитала» и ряда других работ К. Маркса и Ф. Энгельса. Член РСДРП с 1896 года, большевик.

После Октябрьской социалистической революции был первым народным комиссаром финансов Советской республики. В 1919— 1925 годах занимал ряд постов: товарищ председателя Всероссийского совета рабочей кооперации, член правления Центросоюза, заместитель председателя редакционной коллегии Госиздата и др. Неоднократно избирался членом ВЦИК и ЦИК СССР; членом Центральной ревизионной комиссии РКП(б) (X — XIII съезды), членом ЦК ВКП(б) (с XIV съезда). Был редактором ряда советских и партийных органов, директором Института Ленина при ЦК ВКП(б), членом Президиума Коммунистической академии. — *51—52.*

Склянский, Э. М. (1892—1925) — член большевистской партии с 1913 года. После Февральской буржуазно-демократической

революции был избран председателем армейского комитета 5-й армии в Двинске. Принимал участие в Октябрьской социалистической революции в Петрограде. После установления Советской власти — член коллегии Военного комиссариата. С сентября 1918 по 1924 год — заместитель наркомвоена и заместитель председателя Реввоенсовета Республики. — *311.*

Смольянинов, В. А. (1890—1962) — член большевистской партии с 1908 года. После Октябрьской социалистической революции, с 1918 по 1920 год, был председателем Смоленского губсовнархоза. В 1921—1924 годах работал в Совнаркоме и Совете Труда и Обороны сначала помощником, а затем заместителем управляющего делами; в 1924—1929 годах — управляющий делами Совнаркома и Экономического совещания РСФСР. В 1929—1932 годы — начальник Магнитостроя, в 1932—1933 годы — заместитель начальника Востокосталь. С 1933 по 1938 год — директор Ленинградского государственного института по проектированию металлургических заводов. С конца 1938 по 1941 год — начальник технического отдела и начальник смены Московского трубного завода «Красная труба». — *22, 232.*

Сокольников (Бриллиант), Г. Я. (1888—1939) — в большевистской партии состоял с 1905 года.

После Октябрьской социалистической революции находился на дипломатической и военной работе. С 1921 года — член коллегии НКФ, с 1922 года — народный комиссар финансов. С 1926 года — заместитель председателя Госплана СССР, позднее — заместитель народного комиссара иностранных дел. Избирался членом и кандидатом в члены ЦК. В 1925 году примыкал к «новой оппозиции», затем входил в объединенный троцкистско-зиновьевский блок. В 1936 году за антипартийную деятельность был исключен из партии. — *90, 178—179, 182, 211, 220, 221, 223, 312, 328.*

Сольц, А. А. (1872—1945) — член РСДРП с 1898 года, большевик.

После Октябрьской социалистической революции находился на ответственной советской и партийной работе. С 1920 года — член ЦКК, с 1921 года — член Президиума ЦКК партии и член Верховного Суда; затем занимал ответственные посты в Прокуратуре СССР. — *127.*

Сорокин, П. А. (род. в 1889 г.) — эсер. До 1917 года был приват-доцентом Петроградского университета. В 1919—1922 годах преподавал социологию в высших учебных заведениях Петрограда. За контрреволюционную деятельность был выслан за границу; некоторое время читал лекции в Пражском университете; с 1923 года живет в США, профессор Гарвардского университета. — *31—33.*

Сосновский, Л. С. (1886—1937) — в большевистской партии состоял с 1904 года. В 1918—1924 годах — редактор газеты «Беднота». Во время профсоюзной дискуссии (1920—1921) поддерживал платформу Троцкого. В 1927 году на XV съезде ВКП(б) был исключен из партии как активный деятель троцкистской оппозиции. В 1935 году был восстановлен, а в 1936 году за антипартийную деятельность вновь исключен из партии. — *50, 162.*

Сталин (Джугашвили), И. В. (1879—1953) — один из видных деятелей российского и международного революционного рабочего движения, Коммунистической партии и Советского государства. В РСДРП вступил в 1898 году; после II съезда партии — большевик. Вел партийную работу в Тифлисе, Батуме, Баку, Петербурге. В январе 1912 года был введен в состав ЦК, избранного на VI (Пражской) конференции РСДРП; принимал участие в редактировании большевистской газеты «Правда». В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции входил в созданный Центральным Комитетом партии Военно-революционный центр по подготовке восстания. На II Всероссийском съезде Советов был избран в Совет Народных Комиссаров, где возглавил Народный комиссариат по делам национальностей. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны состоял членом Реввоенсовета Республики и находился на ряде фронтов. В 1922 году был избран генеральным секретарем ЦК РКП(б).

Сталин сыграл крупную роль в осуществлении ленинского плана индустриализации СССР и коллективизации сельского хозяйства, в борьбе за построение социализма, за независимость Советской страны, за укрепление мира. Как крупный теоретик и организатор, Сталин вместе с другими руководящими деятелями партии возглавлял борьбу против троцкистов, правых оппортунистов, буржуазных националистов, против происков капиталистического окружения. В идейно-политическую борьбу с врагами ленинизма Сталин своими теоретическими трудами и практической работой внес важный вклад. С 1941 года Сталин — председатель Совета Народных Комиссаров, а затем Совета Министров СССР. В годы Великой Отечественной войны (1941—1945) — председатель Государственного Комитета Обороны, нарком обороны и Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР.

В деятельности Сталина наряду с положительной имелась и отрицательная сторона. Находясь на важнейших партийных и государственных постах, Сталин допускал теоретические и политические ошибки, грубые нарушения ленинских принципов коллективного руководства и норм партийной жизни, нарушение социалистической законности, необоснованные массовые репрессии против видных государственных, политических и военных деятелей Советского Союза и других честных советских людей.

Партия решительно осудила и покончила с чуждым марксизму-ленинизму культом личности Сталина и его последствиями, одоб-

Т

листической революции вошел в Совет Народных Комиссаров в качестве наркома по делам продовольствия. В ноябре 1917 года выступил сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров и, заявив о несогласии с политикой партии, вышел из правительства. В годы гражданской войны участвовал в партизанских отрядах, боровшихся против Колчака. С 1920 года работал в Наркомземе сначала членом коллегии, с 1922 года — заместителем наркома. В 1928—1929 годах допустил в своей работе правооппортунистические ошибки. В 1928—1930 годах — генеральный секретарь Крестьянского Интернационала, директор Международного аграрного института; в последующие годы — главный редактор издательства общества политкаторжан, ответственный редактор журнала «Каторга и Ссылка». — *46.*

Тер-Ваганян, В. А. (род. в 1893 г.) — в большевистской партии состоял с 1912 года. В 1915—1917 годах работал в Москве сначала в Москворецкой районной организации, затем был секретарем Московского Комитета. В 1922—1923 годах был редактором журнала «Под Знаменем Марксизма»; в последующие годы работал в «Правде», в Государственном издательстве легкой промышленности, затем в редакции журнала «Красная Новь». В 1928 году был исключен из партии за фракционную деятельность, в 1930 году восстановлен, в 1933 году снова исключен, в 1934 году восстановлен. В 1935 году за антипартийную деятельность вновь исключен из партии. — *166.*

Тимирязев, А. К. (1880—1955) — профессор, доктор физико-математических наук, член РКП(б) с 1921 года. До Октябрьской социалистической революции — ассистент, приват-доцент, профессор физики в Московском университете и других высших учебных заведениях. После Октябрьской революции — профессор физики в МГУ, Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова, действительный член, затем член Президиума Коммунистической академии. Вел большую работу по подготовке научных кадров физиков. А. К. Тимирязевым написано свыше 100 научных работ по вопросам теоретической физики, истории и методологии физики. До января 1955 года заведовал кафедрой истории физики МГУ им. М. В. Ломоносова. — *29.*

Тодорский, А. И. (род. в 1894 г.) — член КПСС с 1918 года. В 1918—1919 годах — член исполкома Весьегонского уезда Тверской губернии, был редактором «Известий Весьегонского Совета Депутатов» и газеты «Красный Весьегонск», автор книги «Год — с винтовкой и плугом», получившей высокую оценку В. И. Ленина (см. настоящее издание, том 37, стр. 407—411). Активный участник гражданской войны, командир бригады, затем дивизии. В последующие годы занимал высшие командные должности в ряде военных учреждений. С 1955 года — генерал-лейтенант Советской Армии в отставке; занимается литературной деятельностью. — *97, 410, 413, 416.*

У

Ф

марксистов вступил в полемику с идеологом либерального народничества Н. К. Михайловским. На этой почве началась его переписка с В. И. Лениным, которая длилась до конца жизни Федосеева. В. И. Ленин высоко ценил роль Федосеева в революционном движении. — *324—325.*

Фрумкин, М. И. (1878—1939) — член партии с 1898 года.

После Октябрьской социалистической революции — на партийной и советской работе: в 1918—1922 годах — член коллегии, затем заместитель наркома продовольствия, заместитель председателя Сибревкома. С апреля 1922 года — заместитель наркома внешней торговли. Позднее заместитель наркома финансов. Был активным участником правой оппозиции. — *225.*

Х

Ходоровский, И. И. (1885—1940) — член РСДРП с 1903 года.. В 1903—1906 годах — член Николаевского комитета; в 1906— 1907 годах — член Екатеринославского комитета; в 1907—1911 годах работал в партийных организациях Москвы. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. Во время Октябрьской социалистической революции — участник восстания в Москве. После Октябрьской революции — на партийной, военной и советской работе. В 1918 году — член коллегии Наркомтруда. В 1918—1919 годах — начальник политотдела и член Реввоенсовета Южного фронта. В 1919—1920 годах — председатель Казанского, затем Тульского губисполкомов, секретарь Сиббюро ЦК РКП(б). В 1922—1928 годах — заместитель наркома просвещения. В 1928—1932 годах — торгпред в Италии, потом в Турции. С 1932 по 1934 год — заместитель председателя Комитета по высшему техническому образованию при ЦИК СССР. В 1934—1938 годах — начальник Лечебно-санитарного управления при СНК СССР. — *366, 367.*

Ц

Цюрупа, А. Д. (1870—1928) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член РСДРП с 1898 года, большевик.

С ноября 1917 года — заместитель наркома продовольствия; с начала 1918 года — народный комиссар продовольствия. С конца 1921 года — заместитель председателя Совнаркома и СТО. В 1922—1923 годах — нарком РКИ, в 1923—1925 годах — председатель Госплана СССР, в 1925 году — нарком внутренней и внешней торговли. На XII—XV съездах партии избирался членом ЦК; был членом Президиума ВЦИК и ЦИК СССР. — *54, 55, 56, 57, 61, 103, 114, 157, 158—159, 178—179, 180—182, 300, 326, 331—332, 411, 412, 421, 422—424, 426.*

Ч

Чернов, В. М. (1876—1952) — один из лидеров партии эсеров. В мае — августе 1917 года — министр земледелия в буржуазном Временном правительстве; проводил политику жестоких репрессий против крестьян, захватывавших помещичьи земли. После Октябрьской социалистической революции — один из организаторов антисоветских мятежей. В 1920 году эмигрировал; за границей продолжал антисоветскую деятельность. — *9.*

Чернышевский, Н. Г. (1828—1889) — великий русский революционный демократ и социалист-утопист, ученый, писатель, литературный критик; один из выдающихся предшественников русской социал-демократии. Чернышевский был идейным вдохновителем и вождем революционно-демократического движения 60-х годов в России. Редактируемый им журнал «Современник» был голосом революционных сил России. Чернышевский выступал с гневным разоблачением крепостнического характера «крестьянской реформы» 1861 года, призывал крестьян к восстанию. В 1862 году он был арестован царским правительством и заключен в Петропавловскую крепость, где пробыл около двух лет, а затем был приговорен к семи годам каторжных работ и к вечному поселению в Сибирь. В ссылке Чернышевский находился 20 лет. До конца своих дней он оставался страстным борцом против социального неравенства, против всех проявлений политического и экономического гнета. — *24.*

Чичерин, Г. В. (1872—1936) — советский государственный деятель, выдающийся дипломат. С 1904 по 1917 год находился в эмиграции, где в 1905 году вступил в РСДРП. В период реакции — сторонник меньшевизма. В годы мировой империалистической войны — интернационалист; в конце 1917 года перешел на позиции большевизма и в 1918 году вступил в РКП(б). С 1918 по 1930 год — народный комиссар иностранных дел, возглавлял советские делегации на международных конференциях в Генуе и Лозанне. Был членом ВЦИК и ЦИК СССР. На XIV и XV съездах партии избирался в состав Центрального Комитета партии. — *34—40, 63—64, 162, 163, 164—165, 167, 171, 172, 183, 185, 187, 252, 453.*

Ш

Шейдеман (Scheidemann), *Филипп* (1865—1939) — один из лидеров крайне правого, оппортунистического крыла германской социал-демократии. Во время Ноябрьской революции 1918 года в Германии входил в состав так называемого Совета народных уполномоченных, деятельность которого определялась интересами контрреволюционной буржуазии. В феврале — июне

1919 года возглавил коалиционное правительство Веймарской республики, был одним из организаторов кровавого подавления немецкого рабочего движения в 1918—1921 годах. В дальнейшем отошел от активной политической деятельности. — *176.*

Шляпников, А. Г. (1885—1937) — в большевистской партии состоял с 1901 года.

После Октябрьской социалистической революции вошел в Совет Народных Комиссаров в качестве наркома труда; затем находился на профсоюзной и хозяйственной работе. В 1920— 1922 годах — организатор и лидер антипартийной группы «рабочей оппозиции». В 1933 году во время чистки партии был исключен из рядов ВКП(б). — *119—120, 128—129, 130.*

Шоров — член делегации петроградских текстильщиков, привезшей в подарок В. И. Ленину плед. — *257.*

Шпенглер (Spengler), *Освальд* (1880—1936) — немецкий философ-идеалист, идейный предшественник германского фашизма. В своих трудах «Закат Европы», «Человек и техника» и других отрицал объективное существование действительности, заявив, что всякое представление о мире носит субъективный и произвольный характер. Шпенглер утверждал, что у каждой нации имеется «свой подход к миру», который исключает взаимопонимание и дружбу, отрицал исторические закономерности, прогрессивное развитие общества. В своих произведениях идеализировал феодальную милитаристскую прусскую монархию. Враждебно относился к демократическим правам трудящихся масс, к марксизму и пролетарскому интернационализму. — *174, 175.*

Штейнмец (Steinmetz), *Чарлз Протеус* (Карл Август Рудольф) (1865—1923) — известный американский ученый-электротехник. Родился в Германии. Будучи студентом, примкнул к социал-демократическому движению. Вскоре вынужден был эмигрировать сначала в Швейцарию, а затем в США. В 1902 году ему была присвоена степень доктора наук, с 1903 года был профессором Юнион-колледжа в Скенектади. Основные труды Штейнмеца посвящены исследованию процессов в электрических машинах и аппаратах. С большой симпатией относился к Советской России. — *147—148.*

Э

Эйнштейн (Einstein), *Альберт* (1879—1955) — великий ученый, физик. Родился в Германии. С 14 лет жил в Швейцарии. По окончании Цюрихского политехникума в 1900 году был учителем в средней школе, с 1902 по 1909 год работал экспертом в Федеральном патентном бюро в Берне. С 1909 по 1911 год — профессор Цюрихского университета, а затем (1911—1912) за-

Я

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. И. ЛЕНИНА

(6 марта 1922—21 января 1924)

1922

Март, 6. Ленин выступает с речью «О международном и внутреннем положении Советской республики» на заседании коммунистической фракции V Всероссийского съезда металлистов.

Ознакомившись с письмом М. Багаева из Сибирского отдела Центросоюза о неправильном взимании продналога, Ленин поручает заместителю председателя Сибирского ревкома С. Е. Чуцкаеву проверить факты, изложенные в письме, и наказать виновных в превышении власти.

Ленин уезжает на отдых в Корзинкино близ села Троицкое-Лыково Московского уезда, где живет до 25 марта, работает над статьей «О значении воинствующего материализма», готовится к выступлению на XI съезде РКП(б) с политическим отчетом Центрального Комитета партии.

Ленин пишет письмо секретарю ЦК РКП(б) В. М. Молотову об организации работы Политбюро ЦК в период подготовки к XI съезду партии.

Март, 7. Ленин в ответном письме председателю Центросоюза Л. М. Хинчуку просит прислать сводные данные о работе кооперации и сообщить о мерах, принимаемых Центросоюзом для того, чтобы «кооперация была действительно органом коммерческим, а не бюрократическим».

Март, 8. В ответ на просьбу наркома иностранных дел Г. В. Чичерина дать статью для приложения к английской газете «The Manchester Guardian», посвященного Советской России, Ленин сообщает, что не имеет возможности написать статью; предлагает позаботиться о том, чтобы в статьях для этого приложения был дан «вполне отчетливый план восстановления России не на капиталистической базе».

Ленин пишет письмо Е. С. Варге относительно его предложения о составлении сборника высказываний Ленина по вопросам экономической политики для издания его на иностранных языках.

Март, 9. Ознакомившись с первоначальным проектом тезисов Г. Е. Зиновьева «Об укреплении партии», составленным в связи с подготовкой к XI съезду РКП(б), Ленин пишет В. М. Молотову записку по этому вопросу.

Ленин в телефонограмме секретарю ВЦИК А. С. Енукидзе и Л. Б. Каменеву просит оказать содействие крестьянам деревни Алакаевка Самарской губернии в обеспечении их продовольствием и семенами для весеннего сева.

Март, 10. В письме Л. Б. Красину Ленин просит составить краткую сводку фактических данных о развитии внешней торговли за последние месяцы для использования их в политическом отчете ЦК РКП(б) XI съезду партии.

Ленин поручает управляющему делами СНК и СТО Н. П. Горбунову принять необходимые меры для создания нормальных условий работы Публичной библиотеки, а также провести через Бюджетную комиссию Политбюро ЦК РКП(б) и Совнаркома вопрос об ассигновании средств для возвращения из-за границы в Россию группы артистов Московского Художественного театра.

Март, 11. Ленин направляет директивные письма председателю Концессионного комитета Г. М. Кржижановскому и председателю Комиссии по делам о смешанных обществах Г. Я. Сокольникову.

Ленин вносит в Политбюро ЦК РКП(б) предложение признать ошибочной публикацию

в газетах телеграммы с изложением брошюры Парвуса — «ибо она воспринимается как реклама Парвусу».
Ленин поручает заместителю управделами СНК и СТО В. А. Смольянинову запросить у управляющего ЦСУ П. И. Попова данные о состоянии промышленности, сельского хозяйства, транспорта, торговли и кооперации в январе — феврале 1922 года.

Март, 12. Ленин заканчивает работу над статьей «О значении воинствующего материализма».
Ленин предлагает поставить на обсуждение Политбюро ЦК РКП(б) вопрос о финансовом положении высших учебных заведений.
Ленин беседует с членом Малого СНК, заведующим ГУМом А. А. Беловым по вопросам финансового положения страны.

Между 12 и 16 марта. Ленин просматривает машинописный текст статьи «О значении воинствующего материализма», вносит исправления и дополняет статью; пишет записку Л. А. Фотиевой (или Н. С. Лепешинской) с поручением направить дополненный и исправленный экземпляр статьи в редакцию журнала «Под Знаменем Марксизма».

Март, 14. Получив письмо Г. В. Чичерина с изложением программы выступления советской делегации на Генуэзской конференции, Ленин отмечает в нем наиболее важные положения и пишет ответное письмо.

Март, 14 или 15. Ленин пишет письмо членам Политбюро ЦК РКП(б) с предложениями к проекту директив ИККИ делегации Коминтерна на конференции трех Интернационалов — III, II и II$^1/_2$ («Венского социалистического объединения»), созываемой в Берлине.

Март, 15. Ленин в письме Л. Б. Каменеву и И. В. Сталину поддерживает предложения наркома внешней торговли Л. Б. Красина и заместителя председателя СНК и СТО А. Д. Цюрупы по вопросу об увеличении оборотного фонда Наркомвнешторга.

Март, 16. Ленин пишет письмо в Политбюро ЦК РКП(б) о тезисах Е. А. Преображенского «Основные принципы политики РКП в современной деревне», составленных им к XI съезду партии.

Март, 17. Ленин направляет в Политбюро ЦК РКП(б) проект директивы «всем товарищам, едущим за границу».

Ленин дает поручения Н. П. Горбунову: следить за развитием фотокинодела в стране; добиться ликвидации завала книг в Румянцевском музее; проследить за исполнением постановления СТО от 15 марта о Центральной радиотелеграфной станции.

Ленин беседует с Л. Б. Каменевым относительно попытки вмешательства лидеров II и II$^1/_2$ Интернационалов в судебный процесс над правыми эсерами; затем пишет проект ответа Советского правительства Э. Вандервельде и записку Г. Е. Зиновьеву, в которой предлагает обсудить этот проект в Политбюро ЦК РКП(б).

Март, 18. Ленин пишет предисловие к книге И. И. Скворцова-Степанова «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства».

Ленин пишет письмо в Политбюро ЦК РКП(б) об отношении партийных и судебных органов к членам партии, привлеченным к судебной ответственности.

Ленин пишет письмо наркому юстиции Д. И. Курскому о необходимости взять под личное наблюдение следствие по делу руководителей сахарного треста, требует от Народного комиссариата юстиции и Революционного трибунала сурово карать руководителей хозяйственных учреждений, подпавших под влияние врагов Советской власти.

Ленин пишет предложения по вопросу о кооперации и поручает Н. П. Горбунову направить их членам Политбюро ЦК РКП(б), а также заместителям председателя СНК и СТО А. Д. Цюрупе и А. И. Рыкову.

Март, 19. Ленин в письме членам Политбюро ЦК РКП(б) пишет о необходимости решительно подавить сопротивление духовенства проведению в жизнь декрета ВЦИК от 23 февраля

1922 года об изъятии церковных ценностей в целях получения средств для борьбы с голодом.

Март, 20. Ленин пишет письмо заместителю наркома финансов Г. Я. Сокольникову с просьбой дать отзыв о записке А. А. Белова «План финансовой кампании до нового урожая 1922 г.», а также сообщить сведения о постановке надзора за сбором денежных налогов и финансового контроля за деятельностью государственных трестов.

Получив письмо Л. Б. Красина относительно решения Политбюро ЦК РКП(б) о составе коллегии Наркомвнешторга, Ленин пишет Красину записку, а затем беседует с ним о работе комиссариата и о проведении в жизнь директив Политбюро по вопросу о монополии внешней торговли.

Ленин, ознакомившись с письмом М. Н. Поповой о злоупотреблениях местных властей Шадринского уезда Екатеринбургской губ. при сборе продналога, поручает секретарю СНК Л. А. Фотиевой направить это письмо в ЦКК или Оргбюро ЦК РКП(б) для принятия мер и составить проект ответного письма.

Ленин поручает Н. П. Горбунову подготовить доклад о волоките в Наркомвнешторге с закупкой мясных консервов, а также справку о смешанных обществах по внешней торговле и предприятиях с участием капиталистов.

Март, 21. Ленин пишет письмо И. В. Сталину и Л. Б. Каменеву относительно проекта постановления XI съезда РКП(б) по докладу Центрального Комитета.

Ленин пишет письмо заместителю наркома внешней торговли М. И. Фрумкину и члену коллегии И. И. Радченко о своей беседе с Л. Б. Красиным относительно разногласий в коллегии Наркомвнешторга по вопросу о монополии внешней торговли, а затем — письмо Фрумкину о необходимости строгого выполнения директив Политбюро ЦК РКП(б) по этому вопросу.

Ленин беседует с А. Д. Цюрупой и А. И. Рыковым о постановке работы Совнаркома и СТО,

предлагает им сосредоточить главное внимание на организации проверки исполнения правительственных постановлений, использовав для этого сотрудников Наркомата рабоче-крестьянской инспекции.
Ленин пишет письмо И. В. Сталину о работе заместителей председателя СНК и СТО.
Ленин поручает Н. П. Горбунову выявить виновных в волоките с отправкой виз американским капиталистам, ведущим переговоры о поставке в Советскую Россию сельскохозяйственных машин.
Ленин пишет Л. Б. Каменеву о своей работе над политическим докладом ЦК РКП(б) XI съезду партии и о необходимости назначения пленумом ЦК дополнительного докладчика.

Между 21 и 25 марта. Ленин разрабатывает план политического отчета ЦК РКП(б) XI съезду партии.

Март, 23. Ленин пишет приветствие газете «Беднота» по поводу ее четырехлетнего юбилея.
Ленин пишет письмо для пленума ЦК РКП(б), в котором излагает план политического отчета ЦК XI съезду партии.
Ленин пишет поправки и замечания к проекту заявления советской делегации на Генуэзской конференции.

Март, 24. В связи с предстоящим обсуждением на пленуме ЦК РКП(б) тезисов «Об укреплении и новых задачах партии» к XI съезду РКП(б) Ленин вносит на рассмотрение пленума свои замечания и предложения по вопросу об условиях приема новых членов в партию.
Ленин беседует по телефону с председателем Госплана Г. М. Кржижановским о конфликте между, руководителями Волховстроя; затем пишет ему письмо по этому вопросу.

Март, 25. Ленин возвращается из Корзинкино в Москву.
Ленин подписывает заявление о передаче им полномочий председателя советской делегации на Генуэзской конференции Г. В. Чичерину.

Март, 25—26.	Ленин пишет окончательный вариант плана политического отчета ЦК РКП(б) XI съезду партии.
Март, 26.	Ленин пишет письмо для членов ЦК РКП(б) по поводу решения пленума ЦК об условиях приема в партию новых членов. Ленин беседует по телефону с Л. Б. Красиным о приеме министром иностранных дел Германии В. Ратенау полпреда РСФСР Н. Н. Крестинского, поручает Красину сообщить содержание беседы Ратенау и Крестинского всем членам Политбюро ЦК РКП(б), Г. В. Чичерину и М. М. Литвинову.
Март, 27.	Ленин заполняет личную анкету делегата XI съезда РКП(б). Ленин открывает XI съезд РКП(б) вступительной речью, а затем выступает с политическим отчетом Центрального Комитета партии. Ленин участвует во втором (вечернем) заседании XI съезда, делает записи в ходе прений по отчету ЦК РКП(б). Ленин беседует с секретарем ЦК КП(б) Украины Д. З. Мануильским по вопросам партийной работы на Украине.
Март, 28.	Ленин участвует в третьем (дневном) заседании XI съезда, делает записи в ходе прений по отчету ЦК РКП(б), набрасывает план заключительного слова и затем выступает с заключительным словом по политическому отчету ЦК РКП(б).
Между 29 марта и 2 апреля.	Ленин пишет предложение к проекту резолюции XI съезда партии по отчету делегации РКП(б) в Коминтерне.
Март, 30.	Ленин беседует с А. М. Краснощековым в связи с решением Политбюро ЦК РКП(б) об освобождении его от работы в Народном комиссариате финансов; затем пишет письмо для членов Политбюро о необходимости пересмотреть это решение и дать Краснощекову возможность показать себя на работе.
Март, 31.	Ленин пишет письмо Д. И. Курскому о необходимости пересмотреть решение Московского

революционного трибунала, оправдавшего обвиняемых по делу о преступной волоките и бездеятельности в Научно-техническом отделе ВСНХ и Комитете по делам изобретений; поручает ему лично ознакомиться с этим делом и организовать показательный политический процесс.

Получив сообщение о том, что Д. И. Курский, вопреки постановлению Политбюро ЦК РКП(б), отказывается вырабатывать проект декрета «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР», Ленин ставит ему на вид недопустимость волокиты в этом деле и предлагает в двухдневный срок представить такой проект А. Д. Цюрупе; в записке Цюрупе предлагает объявить выговор Курскому за невыполнение решения Политбюро.

Март, 31 или апрель, 1. Ленин беседует с Н. Осинским (В. В. Оболенским) о работе сельскохозяйственной секции XI съезда РКП(б).

Апрель, 1. Ленин в письме Н. Осинскому дает указания по работе сельскохозяйственной секции XI съезда партии и предлагает текст проекта резолюции съезда о работе в деревне; поручает секретарям послать его также членам Политбюро ЦК РКП(б) для ознакомления.

Апрель, 2. На одиннадцатом (утреннем) заседании XI съезда партии Ленин избирается членом ЦК РКП(б).

Ленин пишет текст заключительной речи для выступления при закрытии XI съезда РКП(б).

Ленин участвует в двенадцатом (вечернем) заседании XI съезда; пишет заметки в связи с обсуждением доклада комиссии съезда о группе «рабочей оппозиции»; в связи с принятой съездом резолюцией «О печати и пропаганде» выступает по вопросу о печатании объявлений в «Правде»; произносит заключительную речь при закрытии съезда.

Ленин пишет проект ответного письма американскому ученому-электротехнику Чарлзу П. Штейнмецу и направляет проект для ознакомления Г. М. Кржижановскому и Л. К. Мартенсу.

Апрель, 3. Ленин участвует в заседании пленума ЦК РКП(б); избирается членом Политбюро ЦК и утверждается кандидатом в состав делегация РКП(б) в Коминтерне; вносит проект постановления о работе Секретариата ЦК. На заседании обсуждаются также вопросы о составе ВЦИК, о реорганизации Малого Совнаркома, о комиссии для редактирования резолюций XI съезда РКП(б), о назначении редактора«Правды», финансовые вопросы и др.

Ранее 4 апреля. Ленин беседует с А. В. Луначарским о работе Народного комиссариата просвещения.

Апрель, 4. Ознакомившись с подготовленным А. Д. Цюрупой проектом распределения обязанностей между заместителями председателя СНК и СТО и с дополнениями к нему А. И. Рыкова, Ленин вносит в проект свои поправки и дополнения, затем составляет планы постановления о работе заместителей председателя СНК и СТО.

Ленин пишет письмо Л. Д. Троцкому о необходимости улучшения положения кремлевских курсантов.

Ленин пишет письма А. И. Рыкову об иммиграции американских рабочих в Советскую Россию и о постановке складского дела.

Ленин пишет записку Г. Я. Сокольникову о составе и организации работы коллегии Народного комиссариата финансов.

Апрель, 6. Ленин беседует с членом президиума ВСНХ, председателем Главметалла Л. К. Мартенсом о ходе работ по исследованию Курской магнитной аномалии и по вопросам, связанным с передачей группе американских рабочих во главе с С. Рутгерсом в эксплуатацию ряда предприятий на Урале и в Кузбассе и предоставлением американскому предпринимателю А. Хаммеру концессии на разработку асбестовых рудников в Алапаевском районе на Урале; затем направляет А. И. Рыкову письма с предложением уделить особое внимание и оказать всемерную поддержку исследованию Курской магнитной аномалии, а также концессиям Рутгерса и Хаммера.

Апрель, 6. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); вносит предложение о приглашении на заседания Политбюро с совещательным голосом А. Д. Цюрупы. На заседании обсуждаются проект постановления о порядке расходования резервного фонда СНК, вопросы о детализации указаний XI съезда РКП(б), касающихся работы Совнаркома и ВЦИК, о размере фонда заработной платы на апрель 1922 г., о сроке созыва съезда профсоюзов, информация о конференции представителей трех Интернационалов и другие вопросы.

В письме Г. М. Кржижановскому Ленин предлагает срочно начать подготовительные работы для освоения Курской магнитной аномалии.

Ленин принимает: председателя ВЦИК М. И. Калинина; Бела Куна; полпреда РСФСР в Берлине Н. Н. Крестинского; наркома продовольствия Н. П. Брюханова; беседует о Г. К. Орджоникидзе об организации своего лечения и отдыха на Кавказе.

Апрель, 7. Ленин пишет письмо Г. К. Орджоникидзе относительно планов своего лечения и отдыха на Кавказе.

Апрель, 8. В письме А. И. Рыкову Ленин выражает несогласие с его мнением о необходимости предоставления иностранным предпринимателям концессии на исследование Курской магнитной аномалии, предлагает затребовать официальный отзыв Г. М. Кржижановского и Л. К. Мартенса о перспективах исследования и освоения КМА.

Апрель, 9. Ленин пишет статью «Мы заплатили слишком дорого» и письмо членам Политбюро ЦК РКП(б) с проектом постановления о публикации статьи и по другим вопросам.

Апрель, 10. Ленин вносит дополнения и поправки в текст своего письма Чарлзу П. Штейнмецу и поручает перевести письмо на английский язык.

Ленин пишет проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) относительно предложения вызвать из Берлина К. Б. Радека и Н. И. Бухарина для информирования о работе конференции представителей трех Интернационалов.

В письме, адресованном редактору «Экономической Жизни» Г. И. Крумину, председателю Госплана Г. М. Кржижановскому, управляющему ЦСУ П. И. Попову и заместителю управделами СНК и СТО В. А. Смольянинову, Ленин обращает внимание на недостаточность изучения местного опыта по отчетам экономических совещаний и освещения его итогов в печати, поручает созвать специальное совещание и наметить программу работы по изучению отчетов.

Ленин пишет Е. С. Варге, что по состоянию здоровья он не сможет выполнить его просьбу написать статью о новой экономической политике для предполагаемого ежегодника Коминтерна, советует перепечатать статьи 1918 года (включенные в брошюру о продналоге) и отдельные выдержки из доклада на XI съезде РКП(б).

Апрель, 11. Ленин пишет замечания и предложения к проекту решения Исполкома Коминтерна в связи с окончанием конференции представителей трех Интернационалов.

Ленин пишет проект «Постановления о работе замов (заместителей председателя СНК и СТО)» и направляет его членам Политбюро ЦК РКП(б), а также А. Д. Цюрупе.

Апрель, 12. В письме А. И. Рыкову и А. Д. Цюрупе Ленин дает указание о принятии «практических и наиболее энергичных мер» для того, чтобы Каширская электростанция начала давать ток в Москву.

В письме Н. Осинскому Ленин одобряет его Статью «Новые данные из местного опыта», опубликованную в «Правде», подчеркивает необходимость изучения и популяризации местного опыта.

Апрель, 13. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о сокращении Красной Армии, о Генуэзской конференции, о коллегии Наркомфина, о составе президиума ВСНХ, о Комиссии по внутренней торговле при СТО, о лозунгах к празднованию 1-го Мая и др.

Ленин беседует с польским коммунистом М. Валецким и пишет записку члену коллегии НКИД Я. С. Ганецкому с просьбой принять меры к розыску в Кракове и Поронине его архива и библиотеки.

Ранее 14 апреля. Ленин дает интервью о Генуэзской конференции корреспонденту газеты «New York Herald».

Апрель, 14. Ленин председательствует на заседании СТО во время обсуждения доклада председателя комитета Ирбитской ярмарки С. В. Малышева о результатах ярмарки.

Апрель, позднее 14. Ленин беседует с С. В. Малышевым об организации Нижегородской ярмарки.

Апрель, 15. В письме в Политбюро ЦК РКП(б) Ленин обращает внимание на крайне неряшливое издание книги «Материалы по истории франко-русских отношений за 1910—1914 гг.», предлагает обязать Я. С. Ганецкого и Л. М. Карахана принять меры к устранению дефектов и установить в двухдневный срок всех лиц, ответственных за издание книги.

Апрель, 17. При опросе членов Политбюро ЦК РКП(б) Ленин голосует за утверждение директивы Политбюро Г. В. Чичерину о тактике советской делегации при обсуждении на Генуэзской конференции вопроса о долгах царского и Временного правительств России.

Апрель, 18. В записке И. В. Сталину, Л. Б. Каменеву и Л. Д. Троцкому Ленин предлагает обсудить в Политбюро ЦК РКП(б) вопрос о публикации телеграммы заместителя наркома иностранных дел М. М. Литвинова о заключении Рапалльского договора между; Советской Россией и Германией.

Апрель, 19. Ленин пишет записку И. В. Сталину, Л. Б. Каменеву и Л. Д. Троцкому; с проектом телеграммы в Геную.

Апрель, 20. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопрос о Генуэзской конференции, доклад комиссии для обследования деятельности ЦК профсоюза работников связи и Наркомата почт и теле-

графов, вопрос о взаимоотношениях НКИД и Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б) по вопросам внешней политики, доклад комиссии для выработки порядка дня сессии ВЦИК и другие вопросы.

Ленин заслушивает сообщение В. А. Смольянинова о торговых оборотах Центросоюза, предлагает опубликовать материалы по этому вопросу в печати с выделением данных о товарах, направленных в деревню.

Апрель, 21. Ленин пишет проект директивной телеграммы Г. В. Чичерину и направляет его И. В. Сталину с предложением послать телеграмму в Геную, если не будет возражений со стороны членов Политбюро ЦК РКП(б).

Апрель, 22. Ленин приезжает в Институт биологической физики, где ему производят рентгеноскопию грудной клетки в связи с предстоящей операцией по извлечению пули, а затем беседует с академиком П. П. Лазаревым о ходе исследования Курской магнитной аномалии.

Апрель, 23. Ленин приезжает в Солдатенковскую больницу (ныне больница им. С. П. Боткина), где ему делают операцию по извлечению пули.

Апрель, 24. Ленин пишет проект директивной телеграммы Г. В. Чичерину (для всех членов советской делегации на Генуэзской конференции) и направляет его И. В. Сталину с предложением опросить членов Политбюро ЦК РКП(б), согласны ли они с текстом телеграммы.

Апрель, 25. Ленин вносит поправки в проект директивной Телеграммы Политбюро ЦК РКП(б) советской делегации на Генуэзской конференции по вопросу о возмещении убытков бывшим собственникам — иностранцам.

Апрель, 26. Получив письмо Е. С. Варги о плохой постановке работы Бюро иностранной науки и техники (БИНТ) в Берлине и о необходимости его реорганизации, Ленин благодарит его за это сообщение и посылает ему текст своей речи при закрытии XI съезда РКП(б) для публикации на немецком языке; направляет письмо Варги А. И. Рыкову и А. Д. Цюрупе

с просьбой назначить строжайшее расследование положения дел в БИНТе и затем реорганизовать его.

Апрель, 27. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); вносит предложение об издании революционных сочинений Г. В. Плеханова. На заседании обсуждаются также вопросы о Генуэзской конференции, об уменьшении численности Красной Армии путем применения отпусков красноармейцев на земледельческие работы, о создании Украинского банка кооперативных организаций, об отчислениях бакинской нефти Азербайджану и др.

Апрель, 28. Ленин правит корректуру своей брошюры «Старые статьи на близкие к новым темы» и пишет предисловие к ней.

Ленин вносит в Политбюро ЦК РКП(б) предложение об отправке телеграммы Г. В. Чичерину с просьбой прислать конспект или тезисы манифеста Советского правительства по поводу возможного срыва Генуэзской конференции.

Ленин посылает телеграмму рабочим и инженерам Азнефти в Баку с благодарностью за проявленный героизм и самоотверженность при борьбе с пожаром на Сураханских нефтяных промыслах.

Апрель, 30. Ленин вносит в Политбюро ЦК РКП(б) написанный им проект директивной телеграммы Г. В. Чичерину в ответ на его сообщение о том, что возможно перенесение русского вопроса на обсуждение новой, специально созванной конференции.

Май, 2. Ленин пишет статью «К десятилетнему юбилею «Правды»».

Ленин беседует с А. Д. Цюрупой о проекте внутреннего хлебного займа, разработанном в Наркомате финансов; поручает Цюрупе сообщить руководству Наркомата путей сообщения его предписание приступить к осуществлению постановления СТО о разделении железных дорог на три категории и закрытии наименее важных из них.

Ленин пишет письмо Г. Я. Сокольникову о проекте внутреннего хлебного займа, тре-

бует принять «действительно революционные меры» для укрепления финансового положения страны.
Ленин направляет А. Д. Цюрупе и А. И. Рыкову письмо Н. К. Крупской с возражениями против решения Бюджетного совещания о значительном сокращении количества учителей, просит поддержать в Совнаркоме ее предложение об увеличении ассигнований на народное образование.
Ленин пишет записку в Политбюро ЦК РКП(б) с проектом директивной телеграммы Г. В. Чичерину в Геную.

Май, 4. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); вносит предложение по вопросу о реализации изъятых церковных ценностей за границей в целях получения средств для борьбы с голодом. На заседании обсуждаются также вопросы о Генуэзской конференции, о работе Совнаркома и ВЦИК, о Главном управлении по топливу, о заработной плате в столичных городах и др.

Май, 5. Ленин пишет письмо с ответом на замечания А. И. Рыкова, М. П. Томского и Л. Д. Троцкого на проект «Постановления о работе замов (заместителей председателя СНК и СТО)» и направляет его И. В. Сталину для членов Политбюро ЦК РКП(б) и А. Д. Цюрупы.
Ленин поручает В. А. Смольянинову составить список видных старых членов РКП(б) и привлечь их к изучению отчетов экосо, независимо от выполняемой ими работы.

Май, 5 или 6 Ленин пишет проект директивной телеграммы Г. В. Чичерину в Геную.

Май, 6. Ленин получает новый партийный билет образца 1922 года № 114482, выданный Замоскворецким районным комитетом РКП(б) г. Москвы.

Май, 8. Ознакомившись с телеграммой М. М. Литвинова из Генуи относительно врученного советской делегации «Меморандума союзных держав» по русскому вопросу, Ленин вносит в Политбюро ЦК РКП(б) предложение о

посылке ответной телеграммы и составляет проект телеграммы.

Май, 9. Ленин вносит в Политбюро ЦК РКП(б) проект директивной телеграммы Г. В. Чичерину в Геную в связи с подписанием и предстоящей ратификацией Рапалльского договора Советской России с Германией.

Май, 11. Ленин пишет письмо американскому предпринимателю А. Хаммеру с пожеланием успеха взятой им концессии на разработку асбестовых рудников на Урале, указывает, что она имеет «большое значение также и для торговых сношений между нашей Республикой и Соединенными Штатами»; прилагает записку Зиновьеву (или его заместителю) с просьбой оказать Хаммеру всяческое содействие.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); вносит на обсуждение написанный им проект постановления о поручении Наркомпроду, Наркомзему, ЦСУ и Госплану представить в ЦК сводку данных о сборе натурального налога в 1921—1922 гг. и о предполагаемом сборе в 1922—1923 гг. На заседании обсуждаются также вопросы о сессии ВЦИК, о процессе эсеров, о съезде горнорабочих, о коллегии Наркомзема, об Академии наук и Публичной библиотеке и др.

Ленин при опросе членов Политбюро ЦК РКП(б) высказывается за предложение о продлении договора с АРА (Американская организация помощи) до 1 января 1923 года, если против этого не возражает председатель ГПУ Ф. Э. Дзержинский.

Ленин пишет письмо наркому почт и телеграфов В. С. Довгалевскому о работе Нижегородской радиолаборатории, поддерживает ходатайство Нижегородского Совета перед ВЦИК о награждении радиолаборатории орденом Трудового Красного Знамени и о занесении руководителей лаборатории профессоров М. А. Бонч-Бруевича и В. П. Вологдина на Доску почета.

Май, 13. Ленин говорит по телефону с инженером В. А. Павловым о строящейся в Москве центральной радиотелефонной станции; во время

беседы записывает сообщенные Павловым сведения.

Ленин поручает В. А. Смольянинову проверить, как финансируются работы академика П. П. Лазарева по исследованию Курской магнитной аномалии.

Май, 14. Ленин вносит в Политбюро ЦК РКП(б) проект директивной телеграммы Г. В. Чичерину в Геную.

Май, 15. Ленин пишет записку И. В. Сталину с проектом постановления Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о монополии внешней торговли, а также пишет письмо И. В. Сталину и М. И. Фрумкину по этому вопросу.

Ознакомившись с проектом вводного закона к Уголовному кодексу РСФСР, Ленин пишет Д. И. Курскому записку со своими предложениями и дополнениями к проекту.

Проверив работу сотрудницы Секретариата СНК и СТО А. Ульрих, назначенной следить за исполнением правительственных постановлений, Ленин в письме В. А. Смольянинову указывает на беспорядок в этом деле и требует добиться четкой организации проверки исполнения.

Май, 15 или 16. Ленин пишет проект постановления ВЦИК по отчету советской делегации на Генуэзской конференции.

Май, 16. Ленин участвует в заседании пленума ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о Генуэзской конференции, о конференции представителей трех Интернационалов, о сессии ВЦИК и др.

Май, 16 или 17. Ленин беседует с Д. И. Курским о проекте Уголовного кодекса РСФСР.

Май, 17. Ленин пишет и направляет Д. И. Курскому два варианта дополнительного параграфа вводного закона к Уголовному кодексу РСФСР.

В письме А. В. Луначарскому, М. Н. Покровскому, А. Д. Цюрупе и А. И. Рыкову Ленин обращает внимание на то, что дороговизна

печатных изданий «лишает народ полезных книг», и предлагает принять особые меры для снабжения книгами уездных библиотек; поручает В. А. Смольянинову проследить за ходом этого дела.

Май, 18. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о Генуэзской конференции, о продовольственном налоге, о составе коллегий Наркомпроса и НКПС, о положении в Средней Азии и др.

Ленин беседует с Н. Осинским относительно опубликования в газете «Сельскохозяйственная Жизнь» 6 мая 1922 года политически вредных статей А. Л. Вайнштейна «О тяжести натурналога» и Н. П. Огановского «Десница и шуйца (системы натурналога)».

Ленин беседует с заместителем наркома труда А. М. Аникстом о работе комиссариата.

Май, 19. Ленин пишет два письма И. В. Сталину для членов Политбюро ЦК РКП(б) о развитии радиотехники.

Май, 20. Ленин пишет письмо в Политбюро ЦК РКП(б) «О «двойном» подчинении и законности».

В ответ на письмо Секретариата ЦК РКП(б) о предложении поставить на обсуждение сессии ВЦИК вопрос о сокращении Красной Армии Ленин сообщает о своем согласии с этим предложением.

Май, 21. Ленин пишет письмо всем наркомам и другим руководителям центральных учреждений с просьбой осведомлять его во время его пребывания в отпуске о наиболее важных делах и ходе выполнения наиболее важных решений, планов, кампаний и т. д.

Май, 22. Ленин проводит совещание с А. Д. Цюрупой и А. И. Рыковым по вопросам, связанным с работой Нижегородской радиолаборатории и развитием радиотехники, орошением Муганской степи, работой Центросоюза, Наркомюста, Наркомвнешторга и НКПС.

Ленин пишет проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) относительно закрытия

петроградскими организациями сменовеховского журнала «Новая Россия».
Ленин принимает Б. И. Рейнштейна в связи с предстоящей поездкой его в Америку; беседует с ним о развитии радиотехники в Советской стране и ее огромном значении для политической работы партии; поручает Рейнштейну организовать помощь американских специалистов советским радиотехникам.

Май, 23. Ленин пишет проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) о составе ВЦИК и направляет его И. В. Сталину для Политбюро.
Ленин беседует с председателем Совнаркома Крымской республики С. Саид-Галиевым о положении в Крыму и о разногласиях среди татарских коммунистов.
Ленин уезжает в Горки на отдых.

Май, 24. Ленин пишет письмо для членов Политбюро ЦК РКП(б) с предложением «о *сугубой* поддержке» американских концессионеров А. Хаммера и Б. Мишеля.

Май, 25—27. Первый приступ болезни Ленина, приведший к частичному параличу правой руки и правой ноги и расстройству речи.

Май, не позднее 26. Ленин посылает приветственную телеграмму Первому съезду трудящихся женщин Закавказья.

Середина июня. Улучшение в состоянии здоровья Ленина.

Июнь, 18. Ленин беседует с Н. К. Крупской о ходе судебного процесса над эсерами.

Июнь, 24. Во время консультации врачей Ленин осведомляется у профессора Г. Клемперера о состоянии здоровья А. Д. Цюрупы; после консультации поручает наркому здравоохранения Н. А. Семашко передать в ЦК партии его мнение о необходимости быть очень осторожными на переговорах в Гааге, а также уладить конфликт в НКПС.

Июль, 11. Ленин беседует с И. В. Сталиным о работе ЦК РКП(б), о работе Гаагской конференции,

о судебном процессе над эсерами, расспрашивает о видах на урожай, о состоянии промышленности и финансов.

Июль, 12. Ленин пишет письмо Л. Б. Каменеву по вопросам работы Центрального Комитета РКП(б).

Июль, 13. Ленин в записке Л. А. Фотиевой сообщает об улучшении состояния его здоровья, поручает ей подобрать для посылки ему книги и передать А. И. Рыкову просьбу организовать отдых секретарей СНК.

Июль, 14. Ленин беседует с Л. Б. Каменевым о работе ЦК РКП(б), о состоянии финансов и видах на урожай, о положении в НКПС.

Июль, 16. Ленин беседует с Н. И. Бухариным о видах на урожай, о деятельности Госбанка, о партийных делах, о положении в Германии.

Июль, 20. Политбюро ЦК РКП(б) обсуждает предложения Ленина о продовольственном налоге и о концессиях.

Июль, 28 — август, 3. Ленин беседует с Г. Е. Зиновьевым, Л. Б. Каменевым, И. В. Сталиным, Л. Д. Троцким о партийных делах в связи с подготовкой XII Всероссийской конференции РКП(б).

Август, 5. Ленин беседует с И. В. Сталиным, доставившим ему приветствие XII Всероссийской партийной конференции, поручает передать его благодарность делегатам конференции и выражает надежду, что в ближайшее время он вернется к работе.

Август, 7. Ленин беседует с Г. И. Петровским, Н. Н. Крестинским и Г. К. Орджоникидзе.

Август, 11. Ленин принимает председателя Азербайджанского ЦИК С. А. Агамали-оглы и сопровождающего его А. С. Енукидзе, расспрашивает Агамали-оглы о работе Союзного Совета Закавказской федерации, о положении в Азербайджане, об отношении азербайджанских трудящихся к проекту создания нового алфавита, о Красной Армии Азербайджана.

Август, 17. Ленин беседует с заместителем наркома финансов М. К. Владимировым о работе Наркомфина и его политике по отношению к нэпманам.

Август, 19. Ленин беседует с И. В. Сталиным о работе Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции.

Август, 21. Ленин пишет письмо членам коллегии НК РКИ А. И. Свидерскому, Н. А. Реске, Е. Ф. Розмирович, Л. И. Рузеру и другим о том, что характер работы Рабоче-Крестьянской инспекции не отвечает ее назначению, состоящему в переделке и улучшении деятельности государственного аппарата.

Ленин беседует с Л. Б. Красиным перед его поездкой в Берлин для заключения договора с английским промышленником Л. Уркартом о предоставлении ему концессии.

Ленин беседует с председателем коллегии Госиздата Н. Л. Мещеряковым и членом коллегии Наркомфина Е. А. Преображенским.

Август, 22. Ленин беседует с А. И. Рыковым.

Август, 25. Ленин беседует с председателем Совнаркома Украины X. Г. Раковским.

Август, 29. Ленин беседует с И. И. Скворцовым-Степановым.

Август, 30. Ленин беседует с И. В. Сталиным о видах на урожай, о состоянии промышленности, бюджете, курсе рубля, о международном положении Советских республик, об антисоветской деятельности меньшевиков и эсеров.

Август, 31. Ленин беседует с А. И. Свидерским о работе НК РКИ и его отдела нормализации работы государственного аппарата.

Ленин посылает А. И. Рыкову вырезку из газеты «Известия» от 25 августа со статьей о работе в совхозе «Тойкино» Пермской губернии американского тракторного отряда, организованного «Обществом друзей Советской России», и пишет ему записку о необходимости *«поддержать всячески»* деловую помощь общества трудящимся Советской России; по-

ручает запросить Пермский губисполком о работе тракторного отряда.

Сентябрь, 1. Ленин беседует с Д. З. Мануильским перед его поездкой на съезд Коммунистической партии Франции о положении в КПФ и о состоянии международного коммунистического движения.

Ленин пишет письмо заместителю наркома РКИ В. А. Аванесову относительно изучения зарубежного опыта и организации работы по нормализации канцелярского труда в советских учреждениях.

Сентябрь, 2. Ленин беседует с Г. Е. Зиновьевым.

Сентябрь, 4. Ленин беседует с Ф. Э. Дзержинским и диктует ему свои предложения для Политбюро ЦК РКП(б) об условиях заключения концессионного договора с Л. Уркартом и о мерах но восстановлению основного капитала промышленности и транспорта.

Сентябрь, 5. Ленин беседует с М. И. Калининым, сообщает о своем намерении приступить к работе с октября.

Сентябрь, 6. Ленин беседует с председателем правления Центросоюза Л. М. Хинчуком.

Сентябрь, не позднее 7. Ленин пишет записку В. А. Смольянинову с просьбой прислать книги И. М. Беспрозванного «Распланировочное бюро в небольшом заводском предприятии, организованном по системе Тейлора» и «Современная организация американских заводов (Система Тейлора)».

Сентябрь, 10. Ленин беседует с М. П. Томским о задачах предстоящего V Всероссийского съезда профсоюзов.

Сентябрь, позднее 10. Ленин пишет рецензию «Ложка дегтя в бочке меда» на книгу О. А. Ерманского «Научная организация труда и производства и система Тейлора».

Сентябрь, 11. Консилиум профессоров О. Ферстера, В. В. Крамера и Ф. А. Гетье разрешает Ленину приступить к работе с 1 октября.

Ленин пишет письмо А. С. Енукидзе с просьбой принять меры к завершению ремонта квартиры в Кремле к 1 октября.

Сентябрь, 12. Ленин беседует с И. В. Сталиным.

Ознакомившись с предварительным договором о предоставлении концессии Л. Уркарту, Ленин пишет письмо И. В. Сталину для членов Политбюро ЦК РКП(б) по этому вопросу.

Ленин пишет письмо Л. М. Хинчуку с просьбой прислать корректуру его книги «Центросоюз в условиях новой экономической политики» и предлагает дополнить ее данными о росте оборота кооперации в деревне.

Сентябрь, 13. Ленин беседует с Л. Б. Каменевым о возможности установления экономических связей с деловыми кругами Америки и по другим вопросам.

Ленин пишет проект письма V Всероссийскому съезду профсоюзов и направляет его членам Политбюро ЦК РКП(б).

Сентябрь, 14. На заседании Политбюро ЦК РКП(б) обсуждаются предложения Ленина об изучении возможностей установления экономических связей с деловыми кругами Америки и о назначении заместителей председателя СНК и СТО.

Ленин вносит дополнение в письмо V Всероссийскому съезду профсоюзов.

Сентябрь, 17. Ленин пишет записку М. К. Владимирову с просьбой сообщить данные о состоянии золотого запаса Республики, размерах дефицита и планах его покрытия.

В записке А. И. Рыкову Ленин предлагает оказать финансовую помощь Донбассу и Баку за счет золотого запаса Республики.

Ленин пишет записку члену коллегии НКВД М. Х. Полякову с просьбой сообщить сведения об итогах выполнения трудгужналога.

Сентябрь, 18. Ленин беседует с Л. Б. Красиным относительно предварительного договора о предоставлении концессии Уркарту.

Ленин пишет Г. Е. Зиновьеву письмо о своем: отрицательном отношении к предоставлению концессии Уркарту, просит сообщить об этом членам Политбюро ЦК РКП(б).

Сентябрь, 19. Ленин пишет записку В. А. Смольянинову с просьбой подобрать для него протоколы Политбюро и пленумов ЦК РКП(б), СНК и СТО, а также регулярно извещать его о ходе переговоров с американскими промышленниками о нефтяных концессиях.

Сентябрь, не позднее 22. Ленин в записке И. В. Сталину просит сообщить, как решается в ЦК вопрос о взаимоотношениях между Советскими республиками.

Сентябрь, 23. Ленин беседует с председателем Средазбюро ЦК РКП(б) Я. Э. Рудзутаком, а затем с Н. И. Бухариным.

Ленин пишет записку В. А. Смольянинову о своем возвращении в Москву 1 или 2 октября и о подготовке заседания Совнаркома на 3 октября.

Сентябрь, 24. Ленин беседует с заместителем председателя Госплана Г. Л. Пятаковым об организации работы Госплана и его первоочередных задачах.

Сентябрь, 25. Ленин беседует с Г. Я. Сокольниковым по вопросу об объединении Советских республик.

Ленин пишет письмо А. И. Рыкову с предложением провести перепись всех служащих советских учреждений Москвы в связи с необходимостью реорганизации государственного аппарата.

Ленин в записке заместителю наркома юстиции Н. В. Крыленко просит сообщить, готовится ли к пятой годовщине Октябрьской революции издание свода законов Советской власти.

Сентябрь, 26. Ленин беседует с И. В. Сталиным по вопросу об объединении Советских республик.

Ленин пишет письмо Л. Б. Каменеву для членов Политбюро ЦК РКП(б) об образовании Союза Советских Социалистических Республик.

Сентябрь, 27. Ленин пишет записку редактору газеты «Правда» Н. И. Бухарину о грубых ошибках, содержащихся в статье председателя ЦК Пролеткульта В. Ф. Плетнева «На идеологическом фронте», опубликованной в номере газеты от 27 сентября.
Ленин беседует с председателем Совнаркома Грузии П. Г. Мдивани по вопросу об объединении Советских республик.

Сентябрь, 28. Ленин беседует с Г. К. Орджоникидзе по вопросу об объединении Советских республик.
Ленин в телеграмме управляющему Государственной каменноугольной промышленностью Донбасса В. Я. Чубарю запрашивает сведения о потребности Донбасса в денежных знаках.

Сентябрь, 29. Ленин беседует по вопросу об объединении Советских республик с членами ЦК Компартии Грузии М. С. Окуджавой, Л. Е. Думбадзе и К. М. Цинцадзе, а затем с председателем Совнаркома Армении А. Ф. Мясниковым, которого расспрашивает также о положении в Закавказье, о состоянии ирригационных систем, видах на урожай хлопка и т. п.

Октябрь, 2. Ленин возвращается из Горок в Москву и приступает к работе.

Октябрь, 3. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с докладом по вопросу о порядке внесения вопросов в повестку заседания СНК. На заседании также обсуждаются вопросы о фонде заработной платы на октябрь 1922 года, о дополнении к декрету СНК от 4 апреля 1922 года об обращении золота, серебра, платины, драгоценных камней и иностранной валюты, проект закона о местном бюджете и другие вопросы.

Октябрь, 4. Ленин беседует с И. К. Михайловым, председателем комиссии, обследовавшей предприятия, намеченные к сдаче в концессию Л. Уркарту; затем пишет записку Л. Б. Каменеву о своем отрицательном отношении к проекту договора о предоставлении Уркарту концессии.
Ленин поручает В. А. Смольянинову срочно запросить данные о ходе заготовки хлеба урожая 1922 года.

Октябрь, 5. Ленин участвует в заседании пленума ЦК РКП(б); выступает против утверждения предварительного концессионного договора с Л. Уркартом. На заседании обсуждается также вопрос о денежной реформе в Закавказье.

Октябрь, 6. В связи с обсуждением на заседании пленума ЦК РКП(б) вопроса об объединении Советских республик Ленин, по нездоровью не присутствующий на этом заседании, пишет записку Л. Б. Каменеву.

Ленин пишет письмо Г. Л. Пятакову в связи с обсуждением вопроса о предоставлении концессии Уркарту.

Ленин поручает В. А. Смольянинову запросить мнение В. Я. Чубаря о целесообразности выделения из числа действующих каменноугольных шахт Донбасса самых крупных и лучших, чтобы полностью обеспечить работающих в них шахтеров, ассигновав на это часть золотого запаса Республики, а также выяснить результаты его переговоров с хозяйственными ведомствами о снабжении Донбасса.

Ленин беседует с председателем правления Азнефти А. П. Серебровским о положении на бакинских нефтепромыслах, затем пишет письмо рабочим Баку.

Ленин пишет приветственное письмо редакции комсомольской газеты Бауманского района Москвы «Путь Молодежи».

Ленин пишет проект письма «Обществу друзей Советской России (в Америке)» и направляет его для ознакомления Л. К. Мартенсу.

Октябрь, 7. Пленум ЦК РКП(б) избирает Ленина в состав бюро делегации РКП(б) на IV конгрессе Коминтерна.

Октябрь, 9. Ленин беседует с В. А. Смольяниновым и Н. П. Горбуновым; поручает затребовать отзыв Наркомзема и Главпрофобра о предложении профессора Волкова относительно приобретения в Америке образцов тракторов для показательной станции.

Ленин беседует с В. Я. Чубарем о положении каменноугольной промышленности Донбасса.

Октябрь, 10.

В письме заместителю начальника Главного управления по топливу ВСНХ В. А. Трифонову Ленин предлагает срочно распорядиться об отпуске бензина и смазочных масел американскому тракторному отряду, работающему в совхозе «Тойкино» Пермской губ.

Ленин беседует с председателем ЦК профсоюза текстильщиков И. И. Кутузовым и пишет приветственное письмо V Всероссийскому съезду текстильных рабочих и работниц.

Ленин беседует: с А. И. Рыковым и Л. Б. Каменевым; с заместителем председателя Совнаркома Украины М. В. Фрунзе; с Г. М. Кржижановским; с Г. Л. Пятаковым.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о численности Красной Армии, о проекте Положения о советском судоустройстве, о сокращении штатов НКПС, об отклонении предварительного концессионного договора с Л. Уркартом и др.

Октябрь, 11.

Ленин пишет приветственное письмо V Всероссийскому съезду РКСМ.

Ленин беседует с Л. Д. Троцким относительно обсуждения на заседании пленума ЦК РКП(б) 6 октября вопроса о монополии внешней торговли и о решении пленума по этому вопросу.

Ленин беседует с членом коллегии Народного комиссариата РКИ Н. А. Реске о реорганизации Рабкрина и просит его подготовить доклад по этому вопросу.

Ленин беседует: с председателем Бюро совета промышленности и транспорта А. З. Гольцманом, председателем правления Югостали И. И. Межлауком, наркомом труда В. В. Шмидтом о работе Бюро и относительно заработной платы и тяжелой индустрии; с Л. Б. Красиным о решении, принятом пленумом ЦК РКП(б) 6 октября 1922 года по вопросу о монополии внешней торговли; с заместителем заведующего Агитпропотделом ЦК РКП(б) Я. А. Яковлевым и заведующим отделением пропаганды Агитпропотдела К. А. Поповым о деятельности Пролеткульта.

Октябрь, 12. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о заместителях наркома просвещения, о решении пленума ЦК по вопросу о внешней торговле, о демобилизации моряков и укреплении боеспособности флота, о Дальневосточной республике, о прокурорском надзоре, о строительстве Земо-Авчальской ГЭС в Грузии, финансовые вопросы и др.

Ленин беседует с И. В. Сталиным о решении, принятом пленумом ЦК РКП(б) 6 октября 1922 года по вопросу о монополии внешней торговли.

Ленин беседует с Л. Б. Красиным о монополии внешней торговли; затем пишет проект письма в ЦК РКП(б) по этому вопросу и направляет его Красину для ознакомления.

Октябрь, 13. Ленин дополняет письмо в ЦК РКП(б) по вопросу о монополии внешней торговли и направляет его И. В. Сталину.

Ленин беседует с В. Л. Смольяниновым и Н. П. Горбуновым; поручает Горбунову обеспечить информирование специалистов Наркомпочтеля о технических новинках американского радиотелефонного строительства.

Ленин принимает американского художника О. Е. Чезаре, который пишет его портрет для распространения за границей в пользу фонда помощи голодающим детям России.

Ленин председательствует на заседании СТО, на котором обсуждаются доклад комиссии о замене трудгужналога денежной повинностью, вопросы о расширении прав Главконцесскома, об установлении цен на топливо и др.

Октябрь, 16. Ленин беседует с М. И. Фрумкиным; дает указание Наркомату внешней торговли ежемесячно представлять в Совнарком таблицы, характеризующие обороты и доходы НКВТ.

Ленин поручает помощнику управляющего делами СНК Б. Г. Заксу разработать совместно с Наркомфином проект постановления о ежемесячном учете общего валютного фонда.

В письме председателю ВСНХ П. А. Богданову Ленин предлагает принять меры для

оказания помощи и поощрения группы инженеров во главе с И. М. Губкиным, добившихся успехов в изучении и практическом использовании горючих сланцев.

Ленин пишет письмо Г. К. Орджоникидзе относительно финансирования строительства Земо-Авчальской ГЭС.

Октябрь, 17. Ленин проводит совещание с Л. Б. Каменевым и И. В. Сталиным.

Ленин беседует с председателем Экономического совещания Карельской трудовой коммуны А. В. Шотманом о хозяйственном строительстве в Карелии; затем пишет записку Л. В. Каменеву и Н. П. Горбунову с предложением поддержать ходатайство Карельской трудовой коммуны о строительстве в Карелии писчебумажной фабрики и о разработке слюды.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются доклады комиссий о разработке Кодекса законов о труде и Земельного кодекса РСФСР, проект Положения о губернских съездах Советов и губисполкомах, смета НКПС, вопросы о местном бюджете, о соглашении с консорциумом германских фирм, возглавляемым концерном Отто Вольфа, и др.

Октябрь, 18. Ленин беседует с А. М. Лежавой и М. И. Фрумкиным относительно проекта концессионного соглашения с консорциумом Вольфа.

Ленин пишет письмо И. В. Сталину для членов Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о соглашении с консорциумом Вольфа, предлагает поставить этот вопрос на обсуждение Политбюро.

Ленин поручает Н. П. Горбунову запросить у председателя ВСНХ П. А. Богданова материалы о финансировании исследований Курской магнитной аномалии.

Октябрь, 19. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); выступает с сообщениями о проекте соглашения с консорциумом германских фирм и о приглашении в Советскую Россию для экономических переговоров представителей американских деловых кругов.

На заседании обсуждаются также директивы советской делегации на международной Лозаннской конференции по ближневосточным проблемам, вопросы об эвакуации японских войск из Владивостока, о подготовке IV сессии ВЦИК, о домах отдыха для рабочих, о составе комиссии по антирелигиозной пропаганде и др.

Ленин беседует с Я. А. Яковлевым о его статье для «Правды» с критикой ошибочных взглядов председателя Пролеткульта В. Ф. Плетнева.

Ленин беседует с торгпредом РСФСР в Германии Б. С. Стомоняковым о монополии внешней торговли, поручает ему подготовить проект тезисов по этому вопросу, согласовав и обсудив его с другими работниками, выступающими против ослабления государственной монополии.

Октябрь, не позднее 20.

Ленин беседует с Г. Я. Сокольниковым о предстоящем Всероссийском съезде финансовых работников.

Октябрь, 20.

Ленин направляет приветственное письмо Всероссийскому съезду финансовых работников.

Ленин беседует: с председателем Малого Совнаркома А. С. Киселевым о работе МСНК и его секретариата; с членом коллегии Рабкрина А. И. Свидерским; с исполняющим обязанности редактора газеты «Экономическая Жизнь» А. М. Кактынем о работе промышленности и ее финансировании, о структуре трестов, а также об иммиграции американских рабочих в Советскую Россию.

Ленин беседует с Н. П. Горбуновым, поручает ему подготовить справку о количестве рабочих в Кемерово и на Надеждинском заводе в связи с планами иммиграции американских рабочих в Советскую Россию.

Ленин направляет письма «Обществу технической помощи Советской России» и «Обществу друзей Советской России (в Америке)», а также письмо председателю Пермского губисполкома с предложением оказывать всемерную поддержку американскому трактор-

ному отряду, работающему; в совхозе «Тойкино».

Октябрь, 21. Ленин принимает секретаря партячейки завода «Динамо» Борисова и председателя завкома А. Ф. Вежиса, которые приглашают его выступить на заводе 7 ноября; дает согласив выступить; расписывается в книге почетных гостей завода «Динамо».

Ленин направляет членам ЦК КП(б) Грузии К. М. Цинцадзе и С. И. Кавтарадзе телеграмму, в которой осуждает непартийное поведение Цинцадзе, Кавтарадзе и некоторых других членов ЦК КП(б) Грузии, их «брань против Орджоникидзе» и сообщает, что передает их заявление о конфликте с Заккрайкомом РКП(б) в Секретариат ЦК РКП(б).

Октябрь, 23. Ленин беседует с Н. И. Бухариным, И. В. Сталиным и Я. А. Яковлевым о деятельности Пролеткульта и статье Яковлева «О «пролетарской культуре» и Пролеткульте», написанной для «Правды».

Ленин беседует с Н. П. Горбуновым, поручает ему передать заместителю наркома земледелия И. А. Теодоровичу, что он придает огромное государственное значение селекционной работе «Госселькультуры» (Шатиловского овсяного треста Тульской губ.) и просит сообщить сведения о состоянии треста и его финансировании; дает также задание подготовить справку о поступлении в СНК отчетов экономических совещаний.

Октябрь, 24. Ленин беседует с М. И. Фрумкиным о работе Наркомата внешней торговли и с Б. С. Стомоняковым о представленных им «Тезисах о монополии внешней торговли».

Ленин обменивается письмами с Г. В. Чичериным по вопросам концессионной политики Советского государства.

Ленин направляет письмо в Президиум ВЦИК с предложением признать совхоз «Тойкино» в Пермской губ., где работал американский тракторный отряд, и американские сельскохозяйственные коммуны в Тамбовской и Одесской губерниях образцовыми хозяйствами и оказать им поддержку.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект реорганизации Высшего тарифного совета, проект торгового договора с Финляндией, вопрос о Гражданском кодексе и др.

Октябрь, 25. Ленин беседует с членом коллегии Наркомвнешторга Сорокиным о работе коллегии.

Ленин беседует с одним из руководителей Итальянской коммунистической партии А. Грамши.

Ленин беседует с Л. Б. Каменевым по вопросу о мерах стабилизации курса бумажных денег, предлагаемых Г. Я. Сокольниковым.

Ленин пишет письмо Л. С. Сосновскому с просьбой ознакомиться с работами селекционера П. И. Лисицына и Шатиловского овсяного треста и выступить в «Правде» со статьей, характеризующей значение этих работ.

Октябрь, не ранее 25. Ленин пишет дополнения к условиям договора с Л. Уркартом.

Октябрь, 26. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); выступает при обсуждении вопроса о сокращении государственных субсидий Пролеткульту. На заседании обсуждаются также вопросы о составе и программе делегации РСФСР на Лозаннской конференции, о выпуске популярной брошюры, посвященной переговорам о концессии с Л. Уркартом, о включении в повестку дня предстоящей сессии ВЦИК вопроса об экономических совещаниях, о сокращении государственных субсидий академическим театрам и др.

Ленин направляет приветственную телеграмму председателю Совета Министров Дальневосточной республики в связи с освобождением Владивостока от интервентов.

Ленин пишет записку в Госплан Г. М. Кржижановскому и Г. Л. Пятакову с поручением рассмотреть и оказать содействие предложению председателя Цуторфа И. И. Радченко о приобретении за границей машин для механизации торфяных работ.

Октябрь, не ранее 26.	Готовясь к выступлению на сессии ВЦИК, Ленин составляет план своей речи.
Октябрь, 27.	Ленин пишет ответы на вопросы корреспондента английской газеты «The Observer» М. С. Фарбмана. Ленин пишет письмо заместителю наркома просвещения В. Н. Максимовскому о необходимости пересмотра сметы Наркомпроса с целью увеличения ассигнований на школы и на ликвидацию неграмотности. Ленин беседует с Г. М. Кржижановским о проекте сметы военного ведомства, утвержденном Госпланом с превышением против намеченного уровня.
Между 27 октября и 5 ноября.	Ленин пишет первоначальный вариант ответов на вопросы корреспондента английской газеты «The Manchester Guardian» А. Рансома.
Октябрь, 28.	Ленин пишет записку В. М. Молотову с поручением проверить исполнение решений о мерах помощи хозяйственному подъему Советской Армении. Ленин пишет письмо К. Б. Радеку относительно тактики английских коммунистов во время проведения парламентских выборов в Англии.
Октябрь, 29.	Ленин беседует с делегатом Компартии Великобритании на IV конгрессе Коминтерна Г. Веббом о предстоящих в Англии парламентских выборах и тактике английских коммунистов в период предвыборной кампании. Ленин беседует с Л. Б. Каменевым в связи с тем, что на заседании Совнаркома 28 октября была утверждена завышенная смета военного ведомства. Ленин присутствует на спектакле Ч. Диккенса «Сверчок на печи» в Первой студии Московского Художественного театра.
Октябрь, 30.	Ленин пишет письмо Л. Б. Каменеву о настоятельной необходимости пересмотреть постановление Совнаркома о смете военного ведомства.

Ленин пишет письмо Г. Л. Пятакову и М. И. Фрумкину с предложением открыть в «Правде» дискуссию по вопросу об условиях концессии Л. Уркарта; вносит это предложение в Политбюро ЦК РКП(б).

Октябрь, 31. Ленин беседует с Н. П. Горбуновым, поручает ему подобрать вырезки из газет об успехах на хозяйственном фронте.

Ленин выступает с речью на заключительном заседании IV сессии ВЦИК IX созыва.

Ленин пишет письмо Г. В. Чичерину и всем членам Политбюро ЦК РКП(б) относительно проекта ноты правительства РСФСР правительствам Англии, Франции и Италии — в ответ на их ноту от 27 октября 1922 года с приглашением представителей РСФСР на Лозаннскую конференцию для участия в обсуждении вопроса о Черноморских проливах.

При опросе членов Политбюро ЦК РКП(б) Ленин высказывается за утверждение директивы Совнаркому и СТО не принимать к рассмотрению каких-либо ходатайств о дополнительном выделении продовольственных фондов и пайков, ввиду того что весь резервный продовольственный фонд СТО уже разверстан.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о выпуске государственного выигрышного займа и государственной лотереи, Положение о Малом Совнаркоме и др.

Ноябрь, 1. Ленин пишет приветствие «Петроградской Правде» в связи с пятилетним юбилеем Октябрьской революции.

Ленин проводит совещание с Л. Б. Каменевым, И. В. Сталиным и Г. Е. Зиновьевым.

Ленин беседует с делегатами IV конгресса Коминтерна от Итальянской компартии Н. Бомбаччи и А. Грациадеи.

Ноябрь, 2. Ленин пишет приветствие «Правде» в связи с пятой годовщиной Октябрьской революции.

Ленин пишет приветственное письмо Первой международной конференции коммунистов-кооператоров.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); в связи с обсуждением вопроса о Кооперативном банке пишет тезисы постановления. На заседании также обсуждаются вопросы о проекте платформы советской делегации на Лозаннской конференции и проекте ноты правительствам Англии, Франции и Италии, о плане продовольственного снабжения, о конференции эсеров, выступающих против своих центров, о подоходно-поимущественном налоге, о Дальневосточной республике и др.

Ленин поручает Н. П. Горбунову написать от его имени проект письма о борьбе с нелегальной иммиграцией.

Ленин принимает члена президиума ВСНХ А. М. Краснощекова и председателя Русско-американской индустриальной корпорации С. Хилмана; беседует с председателем правления Госбанка А. Л. Шейнманом об эмиссионной деятельности банка.

Ноябрь, 3. Ленин проводит совещание бюро делегации РКП(б) на IV конгрессе Коминтерна по вопросам подготовки конгресса; вносит правку в проект приветственного письма «IV Всемирному конгрессу Коминтерна, Петроградскому Совету рабочих и красноармейских депутатов».

Ленин пишет приветствие петроградским текстильщикам.

Ленин председательствует на заседании СТО, на котором обсуждаются доклад уполномоченного СТО по реализации урожая, вопросы об электропахоте, о минимуме заработной платы на ноябрь 1922 года, о снабжении Донбасса оборотными средствами, об обеспечении древесиной металлургических заводов Урала и др.

Ленин принимает корреспондента английской газеты «The Manchester Guardian» А. Рансома.

Ноябрь, 4. Ленин пишет приветственное письмо Всероссийскому съезду статистиков.

Ноябрь, 5. Ленин заканчивает писать ответы на вопросы А. Рансома.

В Петрограде открывается IV конгресс Коминтерна, который в дальнейшем продолжает свою работу в Москве. Ленин избирается в президиум и во французскую комиссию конгресса. На первом заседании зачитывается его приветственное письмо конгрессу и Петроградскому Совету.

Ноябрь, 6. Ленин направляет приветственное письмо беспартийной конференции работниц и крестьянок Москвы и Московской губернии.

В письме Г. М. Кржижановскому Ленин поручает Госплану срочно разработать вопрос о финансировании каменноугольной промышленности Донбасса.

Ноябрь, 7. Ленин пишет приветственные письма рабочим завода б. Михельсон и рабочим и служащим государственной электрической станции «Электропередача».

Ноябрь, 8. Ленин пишет приветственное письмо рабочим Стодольской суконной фабрики в г. Клинцы Брянской губ.

Ленин дает поручения Н. П. Горбунову: подготовить справку о ценах на донецкий уголь в 1913 и 1916 гг.; запросить в ВЦСПС справку о решении ВЦСПС и ЦК профсоюза горнорабочих о забастовке на Хаммеровской концессии; справиться у заместителя наркома земледелия И. А. Теодоровича, как выполнены постановления Политбюро о Госсемкультуре и были ли за этот год еще постановления Политбюро о Госсемкультуре; запросить справку о ГУМе.

Ленин беседует: с И. В. Сталиным; с Л. Б. Каменевым; с делегатом Французской коммунистической партии на IV конгрессе Коминтерна Рено Жаном.

Ноябрь, 9. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются порядок дня X Всероссийского съезда Советов, вопросы о Китайско-Восточной железной дороге, об оккупации Сахалина Японией, о трестах, о подоходно-поимущественном налоге и др.

Ноябрь, 10.	Ленин проводит совещание членов Политбюро ЦК РКП(б). Ленин председательствует на заседании СТО, на котором обсуждаются вопросы о надзоре за деятельностью кредитных учреждений, о возобновлении Шатурского строительства, о материальном обеспечении моряков и др.
Ноябрь, 11.	Ленин поручает Н. П. Горбунову запросить у И. М. Губкина отзыв о записке Соколова относительно мощных угольных месторождений на Вычегде. Ленин беседует с К. Цеткин о положении в Германии, о разногласиях в Коммунистической партии Германии, о хозяйственных успехах Советской России и значении новой экономической политики.
Ноябрь, ранее 13.	Ленин готовится к докладу «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции» на IV конгрессе Коминтерна, составляет планы доклада.
Ноябрь, 13.	Ленин выступает (на немецком языке) с докладом «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции» на утреннем заседании IV конгресса Коминтерна. Ленин пишет проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) о сокращении численности Красной Армии.
Ноябрь, позднее 13.	Ленин принимает делегацию Коммунистической партии Германии на IV конгрессе Коминтерна.
Ноябрь, 14.	Ленин пишет приветствие Всероссийской сельскохозяйственной выставке. Ленин пишет письмо русской колонии в Северной Америке. Ленин беседует с В. Н. Яковлевой и И. И. Ходоровским в связи с назначением их заместителями народного комиссара просвещения. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проекты постановлений о местных семенных запасах, о налоге с промышленных садов и огородов, вопрос о мероприятиях по улучшению

материального положения налоговых работников и др.

Ноябрь, 15.

Ленин пишет письмо группе «Clarté» («Свет»).

Ленин беседует: с И. И. Скворцовым-Степановым; с делегатом IV конгресса Коминтерна от Итальянской коммунистической партии А. Бордигой; с В. М. Молотовым; с А. И. Свидерским; с лидерами группы «ультралевых» в Коммунистической партии Чехословакии В. Штурцем и Б. Илеком.

Ленин беседует с А. Л. Колегаевым по вопросу о сокращении субсидий государственным театрам.

Ноябрь, не ранее 15— не позднее 17.

Ленин беседует с генеральным секретарем Профинтерна С. А. Лозовским относительно позиции Унитарной Всеобщей конфедерации труда Франции в вопросе о взаимоотношениях Коминтерна и Профинтерна.

Ноябрь, 16.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП (б); вносит исправления в проект постановления о сокращении субсидий государственным театрам, предлагает утвердить мандат А. Л. Колегаеву на право принимать все необходимые меры для выполнения этого постановления. На заседании также обсуждаются доклад комиссии по пересмотру рубрик военного бюджета, вопросы о сокращении Красной Армии, о выработке Положения о трестах и др.

Ноябрь, 17.

Ленин председательствует на заседании СТО, на котором обсуждаются вопросы об урегулировании цен, о передаче 10 тракторов Управлению мелиоративных работ на Мугани, о конкретных мероприятиях в связи с реализацией урожая и др.

Ноябрь, 18.

Ленин беседует с делегатами II конгресса Профинтерна от Унитарной Всеобщей конфедерации труда Франции Г. Монмуссо и П. Семаром о революционном движении во Франции и положении рабочих, об условиях присоединения Унитарной конфедерации труда к Профинтерну, о положении во Французской коммунистической партии.

Ленин дает поручения Н. П. Горбунову: запросить М. И. Фрумкина по поводу представления отчетности по Наркомату внешней торговли; направить распоряжение Тамбовскому губисполкому прислать доклад о работе и опытах И. В. Мичурина; передать предписание Г. М. Кржижановскому войти в СТО с докладом об ирригационной системе Туркестана; послать запрос председателю Азнефти А. П. Серебровскому о нефтяной концессии.

Ленин беседует с заместителем председателя ГПУ И. С. Уншлихтом.

Ноябрь, 19. Ленин беседует с заместителем председателя ВСНХ И. Т. Смилгой о введении хозяйственного расчета в промышленности.

Ноябрь, 20. Ленин проводит совещание бюро делегации РКП(б) на IV конгрессе Коминтерна, на котором обсуждается вопрос о характере прений по докладу о проекте программы Коминтерна.

Ленин выступает с речью на пленуме Московского Совета.

Ленин беседует с Г. Я. Сокольниковым о состоянии финансов РСФСР — о работе Госбанка и Центросоюза, о финансировании тяжелой промышленности, налогах, курсе рубля и т. д.

Ноябрь, 21. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; несколько раз выступает по вопросу о пересмотре Положения о Главном концессионном комитете. На заседании обсуждаются также проект Положения о Центральном комитете по перевозкам, вопросы о состоянии и потребностях агитации и пропаганды на восточных языках в центре и на местах, о финансировании Гидроторфа, об утверждении сметы Наркомсобеса и др.

Ноябрь, 22. Ленин направляет приветственное письмо президиуму V Всероссийского съезда профессионального союза советских работников.

Ленин принимает уполномоченного АРА в России полковника В. Хаскеля, уезжающего в США, просит передать благодарность американскому народу за помощь населению голодающих местностей России.

Ленин пишет проект письма министру торговли США Г. Гуверу относительно переданного В. Хаскелем предложения Гувера посетить Советскую Россию для ознакомления с ее экономическими проблемами; направляет проект членам Политбюро ЦК РКП(б) и Г. В. Чичерину.
Ленин принимает делегацию от рабочих Барановского фарфорового завода (Волынская губ.), приехавших в Москву, чтобы вручить Ленину изготовленный в подарок ему сервиз.

Ноябрь, 23. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); выступает при обсуждении вопросов Наркомпроса. На заседании обсуждаются также вопросы о Московской конференции по разоружению, о Кооперативном банке, о составе Главконцесскома, о сельскохозяйственном кредите, о Положении о государственных трестах, о смешанном обществе для продажи платины и др.

Ноябрь, 24. Ленин председательствует на заседании СТО, на котором обсуждаются проект Положения о Комитете по внутренней торговле, вопрос о повышении железнодорожного тарифа, доклад комиссии СТО по борьбе со взяточничеством, доклад комиссии СТО о подготовке материалов к X съезду Советов, вопрос о ввозе хлеба в Туркестан для поддержания хлопковой промышленности и др.
Ленин беседует с уполномоченным Экономического совета Туркестанской республики Сафоновым относительно строительства Семиреченской железной дороги.
Ленин воздерживается от голосования при опросе членов Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о назначении комиссии для срочного рассмотрения заявления членов ЦК КП(б) Грузии, подавших 22 октября 1922 года в отставку, и для предложения мер, необходимых для установления прочного мира в Компартии Грузии.
Ленин беседует с заместителем председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Склянским о необходимости сокращения программы ремонта и строительства военно-морских судов.

Ноябрь, 25. Ленин пишет: письмо И. В. Сталину о сокращении программы ремонта и строительства военно-морских судов и проведении за счет этого дополнительных ассигновании на нужды школ; письмо бюро делегации РКП (б) на IV конгрессе Коминтерна относительно проекта резолюции конгресса «Набросок аграрной программы действия», составленного Е. С. Варгой; письмо Л. Д. Троцкому относительно проекта письма итальянским делегатам IV конгресса Коминтерна и тезисов Троцкого о нэпе.

Ленин дает указание направить от его имени приветственное письмо IV Всероссийскому съезду работников просвещения.

Ленин беседует с А. Д. Цюрупой и предлагает ему включиться в работу комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по подготовке проекта Положения о трестах; поручает Н. П. Горбунову ознакомить А. Д. Цюрупу со всеми материалами по этому вопросу, а также разослать всем членам Политбюро проект постановления о борьбе с незаконной скупкой платины.

Врачи предписывают Ленину неделю абсолютного отдыха.

Ноябрь, 27. Ознакомившись с материалами по вопросу о внешней торговле, Ленин поручает Н. П. Горбунову направить их А. Д. Цюрупе.

Ленин поручает Н. П. Горбунову запросить председателя Средазбюро ЦК РКП(б) Я. Э. Рудзутака об ирригационных работах в Средней Азии и строительстве Семиреченской железной дороги.

Ноябрь, 28. Ленин беседует по телефону с М. И. Фрумкиным и Н. П. Горбуновым о монополии внешней торговли; поручает Л. А. Фотиевой запросить дополнительные материалы по этому вопросу.

Ленин поручает А. М. Лежаве в связи с предстоящим пленумом ЦК РКП (б) «позондировать почву» — поговорить с членами ЦК, работниками хозяйственных наркоматов и ВЦСПС об их позиции по вопросу о монополии внешней торговли.

Ноябрь, 29. Ленин беседует с И. В. Сталиным, а затем (по телефону) с Л. Б. Каменевым относительно

программы ремонта и строительства военно-морских судов.
Ленин пишет письмо И. В. Сталину по вопросу о сокращении программы ремонта и строительства военно-морских судов.
Ленин беседует с В. А. Аванесовым о работе комиссии СНК по ревизии деятельности торгпредств РСФСР за границей, о монополии внешней торговли и о предстоящем пленуме ЦК РКП(б).

Ноябрь, 30. Ленин беседует с В. В. Адоратским и просматривает подготовленный им к выпуску сборник избранных писем К. Маркса и Ф. Энгельса.
Ленин пишет записку библиотекарю Ш. М. Манучарьянц с просьбой сохранить у него на полке книгу Ф. Энгельса «Политическое завещание (Из неопубликованных писем)».

Декабрь, 1. Ленин беседует: с В. М. Молотовым и С. И. Сырцовым о работе аппарата ЦК РКП(б); с А. Д. Цюрупой; с делегатами IV конгресса Коминтерна от Компартии Австралии В. П. Ирсманом и Дж. С. Гарденом.

Декабрь, 2. Ленин беседует с профессором Н. М. Книповичем о результатах исследования Азово-Черноморского бассейна и мерах, необходимых для восстановления рыбного хозяйства страны.
Ленин направляет письмо генеральному секретарю Заграничного комитета для организации международной рабочей помощи голодающим Советской России (Межрабпом) В. Мюнценбергу о деятельности Межрабпома.
При опросе членов Политбюро ЦК РКП(б) Ленин высказывается за утверждение проекта решения об усилении борьбы со скупщиками платины вплоть до применения высшей меры наказания.

Декабрь, 4. Ленин беседует: с А. Л. Колегаевым относительно выполнения постановления СНК от 16 ноября 1922 года о сокращении субсидий государственным театрам; с председателем Всероссийского электротехнического треста заводов слабых токов И. П. Жуковым, началь-

ником Главэлектро ВСНХ А. З. Гольцманом и его заместителем П. Ф. Лаврентьевым о подготавливаемом ВСНХ проекте декрета о мерах по восстановлению и развитию электропромышленности; с В. А. Аванесовым относительно выводов комиссии СНК по вопросу о монополии внешней торговли.

Ленин знакомится с докладом М. И. Фрумкина «Краткие материалы о положении внешней торговли», затем беседует с ним по этому вопросу.

Ленин дает поручения Н. П. Горбунову: изучить материалы о Кыштымском заводе; ознакомиться с системой разработки материалов переписи советских служащих в Москве и Петрограде; подготовить основные данные о финансировании металлургической промышленности, Донбасса и Азнефти.

Ленин пишет: письмо И. И. Ходоровскому с просьбой прислать сведения о шефстве городских ячеек РКП(б) над сельскими и сельских над городскими; приветственное письмо III конгрессу Коммунистического Интернационала Молодежи; письмо для комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о задачах советской делегации на Гаагском международном конгрессе мира («Заметки по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге»); предложения о распределении работы между заместителями председателя СНК и СТО.

Декабрь, 5. В письме члену коллегии НК РКИ А. И. Свидерскому Ленин требует расследовать факты хищнического лова рыбы в Азовском море и низовьях Дона, а также сведения о неправильной постановке торговли с колонистами острова Новая Земля.

Ленин беседует: с делегатами II конгресса Профинтерна от профсоюзов Чехословакии Й. Гайсом, Храмостой, Й. Франеком, Рихтером, Хаберой о рабочем движении в Чехословакии; с управляющим ЦСУ П. И. Поповым о разработке материалов переписи советских служащих в Москве и Петрограде и о работе ЦСУ; с А. Д. Цюрупой.

Ленин поручает Н. П. Горбунову запросить у наркома земледелия В. Г. Яковенко справку

о том, что сделано для питомника И. В. Мичурина.

Декабрь, 6.

Ленин поручает Л. А. Фотиевой запросить В. Н. Яковлеву и Л. Б. Каменева о количестве хлеба, необходимого для обеспечения учащихся и учителей всех школ, и передать Л. Б. Каменеву и А. Д. Цюрупе его просьбу ознакомиться с материалами о работе ЦСУ.

Ленин беседует: с И. В. Сталиным; с председателем ВСНХ П. А. Богдановым; с председателем комиссии по сельскохозяйственной и промышленной иммиграции А. В. Эйдуком; с наркомом почт и телеграфов В. С. Довгалевским.

Ленин пишет проект письма одному из руководителей Итальянской социалистической партии К. Лаццари по вопросу об объединении Коммунистической и Социалистической партий Италии.

Ленин пишет «Воспоминания о Николае Евграфовиче Федосееве» для сборника Истпарта, посвященного революционной деятельности Федосеева, и направляет их А. И. Ульяновой-Елизаровой. (Воспоминания опубликованы под названием «Несколько слов о Н. Е. Федосееве».)

Декабрь, 7.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); вносит дополнения к проекту постановления по докладу комиссии Госснабжения и поправки в проект постановления о взаимоотношениях между наркомом просвещения и его заместителями. На заседании обсуждаются также вопросы о конференции по разоружению, об экспорте хлеба, о сельскохозяйственном кредите, о фонде заработной платы на декабрь 1922 года, о слиянии аппаратов Наркомпрода и Наркомфина, о посылке советских инженеров за границу и др.

Ленин пишет письмо Ч. П. Штейнмецу и поручает отвезти его американскому коммунисту Г. Вэру, возвращающемуся в США.

Ленин дает Л. А. Фотиевой поручения: сообщить в Политбюро ЦК РКП(б) о его согласии с предложением И. С. Уншлихта запретить наркоматам и всем вообще государственным

учреждениям выдавать мандаты лицам, высланным за границу, и привлекать их на службу, а также вступать в непосредственные сношения с иностранными миссиями в Советской России; запросить В. Н. Яковлеву о работе комиссии, назначенной Политбюро для подготовки данных об обеспечении хлебом учащихся и учителей школ.

В связи с отъездом в Горки Ленин дает указания Н. П. Горбунову и Л. А. Фотиевой о порядке информирования его о документах, поступающих из ЦК РКП(б).

Вечером Ленин уезжает в Горки.

Декабрь, 8. Ленин разговаривает по телефону с Л. А. Фотиевой, которая информирует его о решениях, принятых Политбюро ЦК РКП(б) 7 декабря после ухода Ленина с заседания.

Ленин по телефону диктует письмо И. В. Сталину, в котором выражает несогласие с постановлениями Политбюро ЦК РКП(б), принятыми 7 декабря, о разрешении меньшевику Н. А. Рожкову проживать в Москве и по поводу направления РКП(б) работников в аппараты Профинтерна и Коминтерна.

Ленин сообщает по телефону Л. А. Фотиевой о своем согласии с проектами решений Политбюро ЦК РКП(б): по телеграмме советской делегации на Лозаннской конференции относительно заявления о созыве конференции черноморских государств по вопросу обеспечения безопасности судоходства на Черном море; о составе комиссии для просмотра проектов резолюций к X съезду Советов; о посылке приветствия VII Всеукраинскому съезду Советов; об отсрочке пленума ЦК РКП(б).

Ленин диктует по телефону предложение пленуму ЦК РКП(б) о регламенте работы Политбюро ЦК.

Декабрь, 9. Ленин диктует по телефону предложения о порядке работы заместителей председателя и председателя СНК и СТО и направляет их А. Д. Цюрупе, А. И. Рыкову, И. В. Сталину и Л. Б. Каменеву.

Декабрь, 10. Ленин передает по телефону свое согласие с проектом решения Политбюро ЦК РКП(б) относительно приговора по процессу эсеров в Баку.

Ленин поручает Н. П. Горбунову запросить корректуру сборника «На новых путях. Итоги повой экономической политики 1921—1922 гг. Труды под редакцией комиссии СТО».

В записке М. И. Фрумкину Ленин просит сообщить его мнение о тезисах комиссии СНК по ревизии деятельности торгпредств РСФСР за границей.

Ленин направляет приветствие VII Всеукраинскому съезду Советов.

Декабрь, 12. Ленин возвращается из Горок в Москву.

Ленин беседует: с А. И. Рыковым, Л. Б. Каменевым и А. Д. Цюрупой о распределении обязанностей между ними и организации работы аппарата СНК и СТО; с Ф. Э. Дзержинским о его поездке в Грузию во главе комиссии Политбюро ЦК РКП(б) для разбора конфликта между Заккрайкомом и группой Мдивани; с торгпредом РСФСР в Германии Б. С. Стомоняковым по вопросу о монополии внешней торговли.

Декабрь, ранее 13. Ленин готовится к выступлению на X Всероссийском съезде Советов, составляет конспект речи.

Декабрь, 13. Два приступа болезни Ленина.

«С большим трудом, — записано в истории болезни Ленина, — удалось уговорить Владимира Ильича не выступать ни в каких заседаниях и на время совершенно отказаться от работы. Владимир Ильич в конце концов на это согласился и сказал, что сегодня же начнет ликвидировать свои дела».

Ленин диктует письма: в ЦК РКП(б) с вторичным протестом против решения Политбюро от 7 декабря о Н. А. Рожкове; М. И. Фрумкину, Б. С. Стомонякову и Л. Д. Троцкому о предстоящем обсуждении на пленуме ЦК РКП(б) вопроса о монополии внешней торговли; Л. Б. Каменеву, А. И. Рыкову и А. Д. Цюрупе о распределении работы между

заместителями председателя СНК и СТО; И. В. Сталину для пленума ЦК РКП(б) о монополии внешней торговли.

Декабрь, 14. Ленин поручает отправить его письмо для пленума ЦК РКП(б) о монополии внешней торговли И. В. Сталину и Л. Д. Троцкому, а также В. А. Аванесову; в сопроводительной записке Аванесову просит его прислать свои предложения.

Ленин беседует с председателем комиссии СНК по ревизии деятельности торгпредств РСФСР за границей Е. М. Ярославским.

Декабрь, 15. Ленин диктует письма: И. В. Сталину для членов ЦК РКП(б) относительно своего выступления на X Всероссийском съезде Советов и о недопустимости отсрочки обсуждения на пленуме ЦК РКП(б) вопроса о монополии внешней торговли; Л. Д. Троцкому о его выступлении на пленуме ЦК в защиту монополии внешней торговли.

Ленин запрашивает материалы о работе Финансового комитета при СНК.

Декабрь, в ночь с 15 на 16. Резкое ухудшение в состоянии здоровья Ленина.

Декабрь, 16. Ленин диктует Н. К. Крупской письмо Л. Б. Каменеву, А. И. Рыкову и А. Д. Цюрупе по вопросу о распределении работы между заместителями председателя СНК и СТО.

Ленин поручает Н. К. Крупской передать И. В. Сталину, что по состоянию здоровья он не сможет выступить на X Всероссийском съезде Советов.

Ленин поручает Е. М. Ярославскому записать выступления Н. И. Бухарина, Г. Л. Пятакова и других по вопросу о монополии внешней торговли на пленуме ЦК РКП(б).

Декабрь, 18. Пленум ЦК РКП(б) поддерживает предложения Ленина и подтверждает незыблемость государственной монополии внешней торговли; принимается решение сообщить Ленину, по согласованию с врачами, текст резолюции пленума. Специальным постановлением пленум

возлагает на И. В. Сталина персональную ответственность за соблюдение режима, установленного для Ленина врачами.

Декабрь, 21. Ленин диктует Н. К. Крупской письмо Л. Д. Троцкому по вопросу о монополии внешней торговли.

Декабрь, в ночь с 22 на 23. Дальнейшее ухудшение в состоянии здоровья Ленина: наступает паралич правой руки и правой ноги.

Декабрь, 23. Ленин просит врачей разрешить ему продиктовать стенографистке в течение пяти минут, так как его «волнует один вопрос». Получив разрешение, Ленин диктует «Письмо к съезду» (1-ю часть).

Декабрь, 24. Ленин требует, чтобы ему было разрешено ежедневно, хотя бы в течение короткого времени, диктовать его «дневник». После совещания И. В. Сталина, Л. Б. Каменева и Н. И. Бухарина с врачами принимается решение: «1. Владимиру Ильичу предоставляется право диктовать ежедневно 5—10 минут, но это не должно носить характера переписки и на эти записки Владимир Ильич не должен ждать ответа. Свидания запрещаются. 2. Ни друзья, ни домашние не должны сообщать Владимиру Ильичу ничего из политической жизни, чтобы этим не давать материала для размышлений и волнений».
Ленин продолжает диктовать «Письмо к съезду».

Декабрь, 25—26. Ленин заканчивает диктовать «Письмо к съезду».

Декабрь, 27—28. Ленин диктует письмо «О придании законодательных функций Госплану» и заметки «Для памяти» — о темах для разработки.

Декабрь, 29. Ленин заканчивает диктовать письмо «О придании законодательных функций Госплану» и диктует добавление к «Письму к съезду» — «К отделу об увеличении числа членов ЦК РКП(б)».

Декабрь, 30. I съезд Советов Союза ССР избирает Ленина почетным председателем съезда; принимается решение послать Ленину приветствие.
Ленин диктует первую часть письма «К вопросу о национальностях или об «автономизации»».

Декабрь, 31. Ленин заканчивает диктовать письмо «К вопросу о национальностях или об «автономизации»».

1923

Январь, 1—2. Ленин диктует статью «Странички из дневника».

Январь, 4. Ленин диктует добавление к «Письму к съезду» (к записи от 24 декабря 1922 года) и первую часть статьи «О кооперации».

Январь, 5—6. Ленин диктует вторую часть статьи «О кооперации».

Январь, не позднее 9. Ленин диктует план статьи «Что нам делать с Рабкрином?».

Январь, 9. Ленин диктует статью «Что нам делать с Рабкрином?» (первоначальный вариант статьи «Как нам реорганизовать Рабкрин»).
Ленин поручает Н. П. Горбунову срочно подготовить сравнительные данные об эмиссии.

Январь, 11. Политбюро ЦК РКП(б) утверждает Ленина докладчиком по политическому отчету ЦК XII съезду РКП(б).

Январь, 13. Ленин заканчивает диктовать статью «Что нам делать с Рабкрином?».

Январь, 16—17. Ленин диктует статью по поводу «Записок о революции» Н. Суханова. Опубликована в «Правде» 30 мая 1923 года под названием «О нашей революции (По поводу, записок Н. Суханова)».

Январь, 19. Ленин диктует статью «Как нам реорганизовать Рабкрин (Предложение XII съезду, партии)».

Январь, 20. Ленин вносит добавления и поправки в статью «Как нам реорганизовать Рабкрин».

Ленин поручает Л. А. Фотиевой подготовить справку о работе учреждений по научной организации труда.

Январь, 22. Ленин работает над статьей «Как нам реорганизовать Рабкрин».

Январь, 23. Ленин завершает работу над статьей «Как нам реорганизовать Рабкрин» и направляет ее в «Правду».

Январь, 24. Ленин дает задание Л. А. Фотиевой запросить у Ф. Э. Дзержинского или И. В. Сталина материалы комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по грузинскому вопросу; поручает Л. А. Фотиевой, Н. П. Горбунову и М. И. Гляссер изучить эти материалы и представить докладную записку; указывает, что ему «требуется это для партийного съезда».

Январь, 26. Ленин поручает Л. А. Фотиевой передать А. Д. Цюрупе, А. И. Свидерскому, В. А. Аванесову, что «если они согласны» с его статьей «Как нам реорганизовать Рабкрин», то пусть проведут ряд совещаний по вопросам научной организации труда.

Январь, 30. Ленин спрашивает Л. А. Фотиеву, что ответил А. Д. Цюрупа; согласны ли он, А. И. Свидерский, В. А. Аванесов и другие члены коллегии НК РКИ со статьей «Как нам реорганизовать Рабкрин».

Февраль, 1. Ленин диктует Л. А. Фотиевой указания по разработке материалов комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по грузинскому вопросу; расспрашивает ее об отношении А. Д. Цюрупы и других к статье «Как нам реорганизовать Рабкрин» и «был ли вопрос о статье в Центральном Комитете».

Февраль, 2. Ленин диктует начало статьи «Лучше меньше, да лучше».

Ленин поручает Н. К. Крупской достать ему книги А. Е. Ходорова «Мировой империализм и Китай (Опыт полит.-экон. исследования)» и М. П. Павловича «Советская Россия и империалистическая Япония».

Февраль, 3. Ленин беседует с Л. А. Фотиевой о работе над материалами по грузинскому вопросу.

Февраль, 4. Ленин продолжает диктовать статью «Лучше меньше, да лучше», затем просматривает написанное и вносит дополнения.

Февраль, 5. Ленин продолжает диктовать статью «Лучше меньше, да лучше».

Ленин беседует с М. И. Гляссер о работе над материалами по грузинскому вопросу; поручает ей запросить управляющего ЦСУ П. И. Попова, в каком состоянии находится разработка материалов переписи советских служащих в Москве и Петрограде, подчеркивает, что эти материалы должны быть опубликованы до партийного съезда.

Февраль, 6. Ленин продолжает диктовать статью «Лучше меньше, да лучше».

Февраль, 7. Ленин беседует с Л. А. Фотиевой о подготавливаемом сборнике по результатам переписи советских служащих, о работе над материалами по грузинскому вопросу, об отношении коллегии НК РКИ к плану реорганизации Рабкрина.

Ленин продолжает диктовать статью «Лучше меньше, да лучше».

Февраль, 9. Ленин беседует с Л. А. Фотиевой о своем намерении внести вопрос о реорганизации Рабкрина на XII съезд РКП(б); просит поручить Г. М. Кржижановскому и А. И. Свидерскому контролировать подготовку сборника о результатах переписи советских служащих.

Ленин диктует заключительную часть статьи «Лучше меньше, да лучше».

Ленин просит Н. К. Крупскую прочитать заключительную часть статьи «Лучше меньше, да лучше».

Февраль, 10. Ленин поручает Л. А. Фотиевой направить А. Д. Цюрупе для ознакомления статью «Лучше меньше, да лучше».

Февраль, 12. Ленин беседует с Л. А. Фотиевой о подготовке сборника по результатам переписи советских служащих, о работе над материалами по грузинскому вопросу, о реорганизации Рабкрина.

Февраль, 14.	Ленин беседует с Л. А. Фотиевой; просит поторопиться с выполнением всех его заданий, особенно по грузинскому вопросу; поручает передать члену президиума ЦКК РКП(б) Л. А. Сольцу мнение Ленина по грузинскому вопросу.
Февраль, 25.	Утром Ленин «читал и разговаривал о делах... Вечером читал и диктовал больше часа». (Из записи доктора А. М. Кожевникова).
Начало марта.	Ленин читает статью Н. К. Крупской «База культуры», советует ей дополнить статью обращением к массам, к рабочим и крестьянам о том, чтобы они сами брались за дело ликвидации неграмотности.
Март, 2.	Ленин завершает работу над статьей «Лучше меньше, да лучше».
Март, 3.	Ленин просматривает корректуру своей статьи «Лучше меньше, да лучше». Ленин получает докладную записку и заключение Л. А. Фотиевой, М. Й. Гляссер и Н. П. Горбунова о материалах комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по грузинскому вопросу.
Март, 5.	Ленин диктует письмо Л. Д. Троцкому. Ленин диктует письмо И. В. Сталину.
Март, 6.	Ленин диктует письмо П. Г. Мдивани, Ф. И. Махарадзе и др. Резкое ухудшение в состоянии здоровья Ленина.
Март, 10.	Новый приступ болезни Ленина, приведший к усилению паралича правой части тела и к потере речи.
Март, 14.	В «Известиях» публикуется правительственное сообщение о том, что в состоянии здоровья Ленина наступило значительное ухудшение и что правительство признает необходимым публикацию медицинских бюллетеней о ходе болезни Ленина.
Февраль — март.	Руководствуясь указаниями Ленина в его последних статьях и письмах, ЦК РКП(б) разрабатывает к XII съезду партии проекты резолюций по организационному вопросу, о

	реорганизации Рабкрина и ЦКК, по национальному и другим вопросам.
Апрель, 17.	Открытие XII съезда РКП(б); съезд принимает приветствие Ленину.
Апрель, 18.	На заседании президиума XII съезда РКП(б) принимается решение огласить письмо Ленина «К вопросу о национальностях или об «автономизации»» на заседании сеньоренконвента (совещание представителей делегаций) после вечернего заседания 18 апреля, а затем — на собраниях делегаций.
Апрель, 25.	На шестнадцатом заседании XII съезда РКП(б) Ленин единогласно избирается членом ЦК партии.
Апрель, 26.	Пленум ЦК РКП(б) избирает Ленина членом Политбюро ЦК.
Май, 15.	Ленина перевозят в Горки.
Май, 24.	Политбюро ЦК РКП(б) принимает решение о быстрейшем опубликовании статей Ленина «О кооперации» и «О нашей революции (По поводу записок Н. Суханова)».
Июнь, 4.	Политбюро ЦК РКП(б) принимает решение направить для сведения членам и кандидатам в члены ЦК письмо Ленина «О придании законодательных функций Госплану», переданное в ЦК 2 июня Н. К. Крупской.
Июнь, 26.	Пленум ЦК РКП(б) обсуждает вопрос о кооперации в связи с новой постановкой вопроса в статье Ленина «О кооперации».
Июль, 6.	Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР образует Правительство Союза ССР — Совет Народных Комиссаров во главе с Лениным.
Вторая половина июля.	В состоянии здоровья Ленина наступает улучшение; он начинает ходить, упражняется в письме левой рукой.
Июль, 21.	Ленин навещает управляющего совхозом «Горки» Л. А. Преображенского, живет у него три дня.

10 августа 1923 — 20 января 1924. Ленин ежедневно просматривает «Правду», а позднее «Известия» и другие газеты и журналы, отмечает материалы, которые затем читает ему Н. К. Крупская.

Сентябрь, 11. Ленин слушает рассказ заведующего хозяйством совхоза «Горки» А. Г. Панкова об открывшейся в Москве Всероссийской сельскохозяйственной выставке.

Октябрь, 8. Ленин поручает периодически составлять и присылать ему списки новых книг.

Октябрь, 18. Ленин приезжает из Горок в Москву.

Октябрь, 19. Ленин проезжает в автомобиле по Кремлю, по улицам Москвы, по территории Сельскохозяйственной выставки, возвращается в Кремль, отбирает себе книги из библиотеки, затем уезжает обратно в Горки.

Ноябрь, 2. Ленин принимает делегацию рабочих Глуховской мануфактуры, которая передает ему приветствие от рабочих и подарок — вишневые саженцы.

Между 24 ноября и 9 декабря, Ленина посещают Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский, М. Г. Бронский.

Ноябрь, 29. Ленин смотрит документальный кинофильм «6-я годовщина Октябрьской революции»; встречается с И. И. Скворцовым-Степановым и О. А. Пятницким, проявляет большой интерес к их рассказам о ходе перевыборов в Московский Совет, о положении в Германии и др.

Декабрь, 16. Ленина посещают редактор журнала «Красная Новь» А. К. Воронский и Н. Н. Крестинский.

1924

Январь, 7. Ленин присутствует на елке, устроенной для детей рабочих и служащих совхоза и санатория «Горки».

Январь, 17—18. Н. К. Крупская читает Ленину отчет о ходе XIII конференции РКП(б), опубликованный в «Правде».

Январь, 19. Ленин выезжает на санях в лес, наблюдает за охотой.

Январь, 19—20.	Н. К. Крупская читает Ленину резолюции XIII конференции РКП(б), опубликованные в «Правде». «Когда в субботу, — писала позднее Н. К. Крупская, — Владимир Ильич стал, видимо, волноваться, я сказала ему, что резолюции приняты единогласно. Суббота и воскресенье ушли у нас на чтение резолюций. Слушал Владимир Ильич очень внимательно, задавая иногда вопросы».
Январь, 21.	Неожиданное резкое ухудшение в состоянии здоровья Ленина.
18 час. 50 мин.	Ленин скончался.
Январь, в ночь с 21 на 22.	Экстренное заседание пленума ЦК РКП(б) в связи со смертью Ленина.
Январь, 22.	ЦК РКП(б) принимает обращение «К партии. Ко всем трудящимся». На XI Всероссийском съезде Советов М. И. Калинин сообщает о смерти В. И. Ленина. Президиум съезда принимает обращение «Ко всем трудящимся Союза ССР от XI съезда Советов РСФСР». ЦК РКСМ принимает обращение «Ко всем членам Российского Коммунистического союза молодежи. Ко всем молодым рабочим и крестьянам СССР». Для организации похорон Ленина Президиум ЦИК Союза ССР создает комиссию под председательством Ф. Э. Дзержинского.
Январь, 22—23.	В Горки приезжают члены ЦК и ЦКК РКП(б), члены Совнаркома, делегации от съезда Советов и московских организаций, приходят крестьяне окрестных деревень для прощания с Лениным.
Январь, 23.	В 10—11 часов гроб с телом Ленина переносится на руках из Горок на станцию Герасимово. В 13 часов траурный поезд с телом Ленина прибывает в Москву; гроб переносится в Колонный зал Дома союзов. Исполком Коминтерна и Исполбюро Профинтерна принимают воззвание «Ленин — наш бессмертный вождь».

Январь, 23—27. Сотни тысяч рабочих, крестьян, красноармейцев и служащих Москвы, делегации трудящихся со всех концов Советского Союза и из других стран непрерывным потоком днем и ночью проходят через Колонный зал для прощания с Лениным.

Январь, 25. Президиум ЦИК Союза ССР принимает постановление о сооружении Мавзолея Ленина.

Январь, 26. Траурное заседание II съезда Советов Союза ССР; съезд принимает обращение «К трудящемуся человечеству», постановления о переименовании Петрограда в Ленинград, о постановке памятников Ленину, о выпуске сочинений Ленина и др.

Январь, 27. В 9 часов 20 минут вынос гроба с телом Ленина из Дома союзов на Красную площадь.

Мимо гроба с телом Ленина, установленного на Красной площади, непрерывным потоком проходят колонны трудящихся.

В 16 часов гроб с телом Ленина вносится во временный Мавзолей. По всей стране на 5 минут останавливается работа всех предприятий и движение транспорта, прощально гудят гудки фабрик и заводов, раздаются залпы траурного салюта.

Январь, после 21. По всей стране проходят траурные митинги и собрания, на которых рабочие, крестьяне, красноармейцы, все трудящиеся Советского Союза заявляют о своей преданности делу Ленина, о еще большем сплочении вокруг Коммунистической партии; тысячи рабочих подают заявления о приеме их в члены РКП(б).

Январь, 31. Пленум ЦК РКП(б), учитывая размах движения рабочих за вступление в ряды Коммунистической партии, принимает постановление о «ленинском призыве» в партию рабочих от станка.

Всего по ленинскому призыву в ряды РКП(б) вступает 240 тысяч лучших, наиболее подготовленных, стойких и надежных рабочих.

СОДЕРЖАНИЕ

* Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

*ПОСЛЕДНИЕ ПИСЬМА И СТАТЬИ В. И. ЛЕНИНА

23 декабря 1922 г. — 2 марта 1923 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати
Н. Н. Суровцевой, Л. А. Кашницкой,
М. И. Трушем, Н. А. Амплеевым

Указатель литературы подготовлен
В. П. Кукушкиной

Указатель имен подготовлен
Е. Ф. Полковниковой

Даты жизни и деятельности В. И. Ленина
подготовлены *Э. В. Клоповым*
и *В. Т. Логиновым* при участии
К. Ф. Богдановой и *Р. З. Юницкой*

Списки документов, редактированных В. И. Лениным,
и работ, возможно принадлежащих В. И. Ленину,
подготовлены *Р. М. Савицкой*

Редактор *В. Я. Зевин*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *Н. В. Егорова* и *Е. И. Щукина*

*

Подписано к печати с матриц 2 марта 1970 г.
Формат $84{\times}108^{1}/_{32}$. *Физ. печ. л.* $23^{5}/_{8}$*+3 вклейки*
$^{5}/_{16}$ *печ. л. Условн. печ. л. 40,22. Учетно-изд.*
л. 37,67. Тираж 107 тыс. экз. (192 001—299 000).
Заказ № 1059. Бумага № 1, Цена 65 коп.

Издательство политической литературы,
Москва, А-47, Миусская пл., 7.

*

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.